Д. Н. Егоровъ.

СЛАВЯНО-ГЕРМАНСКІЯ ОТНОШЕНІЯ ВЪ СРЕДНІЕ ВѢКА.

КОЛОНИЗАЦІЯ МЕКЛЕНБУРГА ВЪ XIII В.

Т. I.

МАТЕРІАЛЪ и МЕТОДЪ.

МОСКВА — 1915.

Д. Н. Егоровъ.

СЛАВЯНО-ГЕРМАНСКІЯ ОТНОШЕНІЯ ВЪ СРЕДНІЕ ВѢКА.

КОЛОНИЗАЦІЯ МЕКЛЕНБУРГА ВЪ XIII В.

Т. I.

МАТЕРІАЛЪ и МЕТОДЪ.

МОСКВА—1915.

Сканирование и обработка
Bewerr

Поставщикъ двора Его Величества
т-во Скоропечатни А. А. Левенсонъ Москва
Рекламный пр. Собственн. домъ
1914

...iter est non trita auctoribus via...

Plinius H. N. Praef.

Недостатки моей книги мнѣ извѣстны. Легко замѣтить непропорціональность отдѣльныхъ частей, излишнюю, казалось бы, кропотливость нѣкоторыхъ обслѣдованій, слишкомъ громоздкій нижній этажъ,—все признаки неблагопріятные, свидѣтельствующіе зачастую о неполной еще законченности работы, когда пишутъ книгу большую, такъ какъ не удалось еще сжать изслѣдованіе въ книгу малую.

Между тѣмъ, именно поспѣшности не было. Основа работѣ положена еще въ 1898 г., и молодой студентъ, счастливый участникъ незабвенныхъ семинаріевъ П. Г. Виноградова, уже тогда, пользуясь руководящими указаніями и постояннымъ одобреніемъ своего учителя, зналъ, что семинарская тема—«Нѣмецкая колонизація Бранденбурга»—можетъ и должна вырасти въ нѣчто большее и болѣе отвѣтственное. Уже тогда опредѣлились и нѣкоторыя основныя черты нынѣ появляющейся работы—неизбѣжность крупныхъ экскурсовъ и отступленій, необходимость собирать матеріалъ по крупицамъ, иногда изъ областей далекихъ, почти неожиданныхъ.

Чѣмъ дальше подвигалась работа, съ тѣмъ большей настойчивостью выяснялось одно фатальное, я бы сказалъ, обстоятельство — крайняя бѣдность матеріала. Особенно опредѣленно выступили затрудненія въ моментъ двухлѣтняго (1908—1909) моего пребыванія за границей. Продолжительная ученая поѣздка должна окрылять и обнадежить; полу-

чилось же нѣчто обратное: обслѣдовано было немалое количество общихъ и частныхъ архивовъ, а жатва оказалась невелика, и не хотѣлось бы здѣсь вспоминать о многочисленныхъ разочарованіяхъ и обидныхъ, ибо незаслуженныхъ, неудачахъ. Вполнѣ понятнымъ стало, такимъ образомъ, одно явленіе, которое не могло не поразить изучающаго литературу вопроса: внезапное исчезновеніе интереса изслѣдователей на порогѣ XIII в., полное и необъяснимое, какъ раньше казалось, равнодушіе историковъ къ судьбамъ колонизаціи законченной. Именно з а к о н ч е н н о й, такъ какъ на первой стадіи работы и я исповѣдывалъ убѣжденіе въ рѣшающемъ значеніи XII в., внѣдрившаго германскій элементъ и вытѣснившаго славянство. Тогда еще не было яснаго представленія о неосторожной проспективности литературныхъ выводовъ, построенныхъ по излюбленному средневѣковому пріему a fortiori: если уже для XII в. колонизація-германизація на полномъ ходу, то въ XIII в. она д о л ж н а была закончиться.

Накопились, правда, отдѣльныя противопоказанія, но вся значительность ихъ выступила лишь тогда, когда H. Witte удалось доказать для Мекленбурга X I V и X V в в. наличность крупныхъ и повсемѣстныхъ с л а в я н с к и х ъ остатковъ. Получалось своеобразное положеніе: исчезновеніе славянскаго элемента считалось доказаннымъ для XII в., предполагалось для XIII в. и ... не оправдывалось для послѣдующаго времени! Уловить, поэтому, πρῶτον ψεῦδος стало неотложной задачей, которая опредѣлила объемъ и характеръ всей моей работы. Для непредубѣжденнаго пересмотра прежнихъ позицій нужны были значительныя критическія усилія, разросшіяся невольно въ большіе экскурсы, ибо новаторскія попытки малой или недостаточной обоснованности легко становятся претенціозными и нескромными. Для полученія же новыхъ п о л о ж и т е л ь н ы х ъ данныхъ необходимы были не меньшія усилія эвристическія. То и другое заняло цѣлый томъ, и отъ этого, нужно надѣяться, выиграла не только отчетливость и обоснованность тематическихъ наблюденій, но получились и нѣкоторыя о б щ і я предложенія, на разсмотрѣніи и оцѣнкѣ которыхъ я бы особенно настаивалъ.

Критическія обслѣдованія естественно сгруппировались во-

кругъ хроники Гельмольда, не только большого, единственнаго въ своемъ родѣ, источника по исторіи прибалтійскаго славянства, но и отца позднѣйшей общепринятой формулы объ исчезновеніи славянства еще въ XII в. Omnis Sclavorum regio nunc tota redacta est veluti in unam Saxonum coloniam— таково недвусмысленное показаніе Хроники, и опровергнуть, тѣмъ болѣе цѣликомъ отвергнуть свидѣтельство такой опредѣленности можно было лишь при наличности очень вѣскихъ данныхъ. Нельзя было ограничиться апелляціей отъ плохо освѣдомленнаго Гельмольда къ источникамъ лучшей освѣдомленности; нужно было уяснить самыя основанія ненадежности средневѣковаго хрониста, и такими оказались условность, предвзятость, типизмъ и нереальность манеры его письма, великая обремененность его школьной рутиной, уничтожавшей и оригинальность сообщеній, и зоркость наблюденія. И такова особенность не одного лишь Гельмольда, но и всѣхъ его собратій, прошедшихъ ту же обезличивающую выучку. Къ критикѣ фактической достовѣрности, блестяще проведенной нѣмецкой исторической школой въ теченіе цѣлаго полувѣка, должна быть, на мой взглядъ, прибавлена еще критика самостоятельности и фактичности написанія, и на примѣрѣ Гельмольда я пытался доказать, насколько такая критика своевременна и необходима: его ошибки, ошибки профессіональныя и типическія, еще недавно были нашимъ научнымъ убѣжденіемъ.

Поколебленный Гельмольдъ неминуемо долженъ былъ въ своемъ паденіи увлечь и значительную часть послѣдующихъ ученыхъ построеній. Отвергнувъ сказочную быстроту колонизаціи-германизаціи, необходимо было расчленить и обособить оба явленія, считаться съ значительностью славянскаго населенія, опредѣлить колонизаторскую роль князей, дворянства, мѣстнаго и пришлаго, городовъ и церкви. Съ новой силой при этомъ выступала извѣчная бѣда—отсутствіе или прерывистость твердой исторической традиціи. Для опредѣленныхъ, не только предположительныхъ отвѣтовъ нужны были новые и конкретные источники.

Эвристическія наблюденія такъ же, какъ и критическія, могли получить естественное средоточіе, ненасильственно и

просто отлагаясь вокругъ великолѣпнаго по точности и фактической емкости источника—Десятиннаго Ратцебургскаго списка, охватывающаго не только цѣлую епархію, но и весь спорный XIII в. Дополнительныя свѣдѣнія шли съ разныхъ сторонъ, прежде всего отъ такъ называемыхъ «вспомогательныхъ» дисциплинъ, и вновь понадобились особыя отступленія, дабы выяснить высокую ихъ пріемлемость. Отступленія новыя и значительныя, оправданіемъ которыхъ можетъ служить внутренняя необходимость, давно ощущаемая надобность исторической науки. На Западѣ съ каждымъ годомъ росла дифференціація историческихъ изысканій, расщепленіе историческаго знанія на рядъ самодовлѣющихъ почти дисциплинъ, располагаемыхъ, притомъ, въ ненужно іерархическомъ порядкѣ «основныхъ» и второстепенныхъ, «вспомогательныхъ»; у насъ же наблюдается нѣчто иное—глубокое академическое равнодушіе къ вспомогательнымъ отраслямъ, не представленнымъ особыми каѳедрами, даже рѣдко—я говорю про всеобщую исторію—читаемымъ. Привлекая въ качествѣ новаго матеріала какъ разъ данныя вспомогательныхъ дисциплинъ, допуская постоянную ихъ синергію, я принужденъ былъ въ особыхъ главахъ обозрѣть ихъ тематическую пригодность, и этимъ самымъ выяснить и защитить свое право на подобное расширеніе матеріала. И не только с в о е право, но и правомѣрность подобныхъ же пріемовъ при аналогичныхъ случаяхъ: вѣдь если дѣйствительно удалось такимъ путемъ доказать возможность выясненія с в ѣ т с к а г о, преимущественно рыцарскаго, землевладѣнія, для котораго у насъ не было никакихъ почти данныхъ, то вторженія въ области дипломатики, геральдики, сигиллографіи и исторической топономастики будутъ оправданы вполнѣ.

Я не хотѣлъ бы, чтобы мою работу, въ виду значительнаго количества «побочныхъ дѣйствій», назвали э т ю д а м и; противъ этого, мнѣ кажется, я застрахованъ опредѣленностью и единствомъ главной линіи изслѣдованія; особенно же энергично я возсталъ бы противъ опредѣленія ея какъ опыта м ѣ с т н о й исторіи. Высокая притягательность многолѣтняго труда заключалась для меня именно въ томъ, что на строго ограниченномъ мѣстномъ примѣрѣ мнѣ казалось возможнымъ съ большей

убѣдительностью высказаться по поводу нѣкоторыхъ предложеній о б щ а г о значенія.

Насколько я преуспѣлъ въ своихъ намѣреніяхъ—судить не мнѣ; объ этомъ выскажется компетентный читатель, предъ которымъ я долженъ извиниться, что о б ѣ части работы, тѣснѣйшимъ образомъ связанныя, почти неразъединимыя, могли выйти не совсѣмъ одновременно. Помѣшали техническія и иныя затрудненія, значительнымъ устраненіемъ которыхъ я всецѣло обязанъ своимъ друзьямъ и, прежде всего, В. А. Морозовой. Глубоко признателенъ я также всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, оказавшимъ мнѣ, особенно во время моихъ архивныхъ исканій, многократную и многообразную помощь.

ОПЕЧАТКИ.

	было:	*нужно:*
стр. 10, прим. 37	Mekl. Anm.	Mekl. Ann.
» 25, строка 8 св.		*уничтожить кавычки.*
» 28, прим. 90	См. в.	См. в. прим. 39.
» 72 » 208	въ родѣ	вродѣ
» 236 » 41	I. W.	F. W.
» 320 » 21	Coselewe	Coselowe
» 430 » 93	Klimpin	Klempin
» 432 » 99	b Budde	Budde
» 441 » 114	1908: Korresp-	1908; Korresp-
» 450 » 17	sachodnich	zachodnich
» 488 » 150	дало	дало бы

Четыре погрѣшности fac-simile: см. Приложеніе, стр. 33, прим. 1.

	было:	*нужно:*
Приложеніе, стр. 42, строка 4 сн.	Elmenhors	Elmenhorst
» » 43, » 1 св.	p. 311	p. 31

ОГЛАВЛЕНІЕ.

HELMOLDINA.

I. Реальные источники Гельмольда. 1—91.

Критики Гельмольда (1). Гельмольдъ-историкъ: его источники (7) и ихъ использованіе (21); роль фантазіи (27; вопросъ о «паденіи» средневѣковой исторіографіи—37); вліяніе окраинныхъ запросовъ (48). Гельмольдъ-разсказчикъ: вліяніе житій (52); дидактизмъ (54); несогласованность фактовъ (66); отсутствіе хронологическихъ датъ (82).

II. Формальные источники Гельмольда. 91—207.

Достаточна ли критика достовѣрности? (91) Гельмольдъ-писатель—выученикъ средневѣковой школы. Общее вліяніе школы (99); классическій (102) и церковный (104) элементы. Средневѣковый начетчикъ и Библія (105): степень ея вліянія (113)—библіизмъ рѣчи (116), неопредѣленность и преувеличенность числовыхъ и количественныхъ опредѣленій (118). Гельмольдъ и библейская цитата (123); причины библіизаціи текста (132); значеніе библейскихъ заимствованій (139). Библіократизмъ: измѣненіе фактовъ подъ вліяніемъ библейскаго прототипа (143). Imitatio—основной завѣтъ школы (159); другія школьныя вліянія (166). Подражательность слога; навязчивые (повторные) словесные комплексы Гельмольда (172).

III. Славяно-германскія отношенія въ схематизаціи Гельмольда. 207—217.

IV. ИСТОРІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ. 218—290.

Зависимость новѣйшей исторіографіи отъ наслѣдія Среднихъ вв. (220). Гипотеза «германскихъ остатковъ» (232). Eiectio славянъ въ различныхъ объясненіяхъ (246). Теорія особливыхъ національныхъ характеровъ (256).

Панацея «голландской колонизаціи» (271). Переоцѣнка колонизаторскихъ заслугъ церкви (276) и «локаторской» колонизаціи (283). Труды Г. Витте (287).

V. REGISTRUM RACEBURGENSE A. 1229/30.

Работа L. Hellwig'a (291). Назначеніе Десятиннаго Списка (308); рукопись и изданія (см. еще Приложеніе) (312); основы (316), способъ (337) и дата (348) составленія Списка; фактическое его обслѣдованіе (352).

МАТЕРІАЛЪ и МЕТОДЪ.

VI. Матеріалъ дипломатическій. 356—363.

Особенности поморской граматы: конкуренція формально-символическаго и письменнаго закрѣпленія (358); принципъ родового и сосѣдческаго свидѣтельства (361).

VII. Матеріалъ генеалогическій. 363—374.

Средневѣковая одноименность (363); принципъ «излюбленнаго» имени (365); латинизація и германизація славянскихъ нареченій (367); извращенія на печатяхъ (371).

VIII. Матеріалъ геральдическій. 374—446.

Практичность и иррегулярность первоначальной геральдики (375). Вопросъ объ историческомъ использованіи гербоваго матеріала (381). Образованіе гербовыхъ эмблемъ (388); условія преобразованія и искаженія гербовъ (403); гербовыя мутаціи (423). Гербовая типологія (426), территоріальныя и національныя ея основы (432).

IX. Матеріалъ топономастическій. 446—503.

Обозрѣніе и оцѣнка прежнихъ предложеній (447). Образованіе колоніальной топономастики на примѣрѣ данныхъ Landnámabók (456). Названія новыя (465), преимущественно въ области пограничной каймы (471). Переименованія и миграція названій (483). Факторы измѣненія названій (490).

X. Матеріалъ второстепенный. 504—541.

Межевая палеонтологія Мейцена (504); распространенность домостроительныхъ типовъ (509); распланировка городовъ (513); средневѣковый картографическій матеріалъ (515).—Германское переселеніе по-

пытки опредѣлить origo переселенца (523), причину его ухода (526), пріемы и условія новопоселенія (533). Племенное и національное чувство въ Средніе вв. (537).

Index librorum adhibitorum. 542—567.

Условныя сокращенія (542); карты (543); граматы и источники крупныхъ размѣровъ (543); періодическія изданія (544); отдѣльныя сочиненія (546).

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Fac-simile Десятиннаго Списка (1—32); пріемы факсимилированія (33). Размѣтка упоминаемыхъ въ Спискѣ поселеній (35). Погрѣшности предыдущихъ изданій (42—54).

HELMOLDINA.

I. РЕАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ ГЕЛЬМОЛЬДА.

«Cronica Slavorum» пресвитера Гельмольда всегда привлекала къ себѣ особое вниманіе—и современниковъ, и дальнѣйшихъ поколѣній—вплоть до нашего времени. Для любителей чтенія какъ и для средневѣковыхъ писателей, Cronica была неоцѣненна полнотой своего изложенія и значительностью своего содержанія, не говоря уже о томъ, что трудъ Гельмольда былъ дѣйствительно первымъ въ своемъ родѣ, и какъ таковой [1]) естественно долженъ былъ сдѣлаться родоначальникомъ длинной цѣпи послѣдующихъ компиляторовъ [2]). Но популярность Гельмольда продолжалась и дальше, начиная съ «полигисторовъ» XVII в. и кончая историками XIX в. Помимо красочности и видимой полноты свѣдѣній Гельмольда, здѣсь повліяло еще то обстоятельство, что во многихъ частяхъ своего труда онъ является единственнымъ источникомъ, какъ относительно дѣлъ славянской окраины, такъ и дѣлъ общеимперскихъ [3]). Но не

---

[1]) Въ этомъ смыслѣ особенно характерно, что второй трудъ въ этой области, именно Арнольда Любекскаго, являющійся къ тому же непосредственнымъ продолженіемъ Гельмольда, уже не пользуется популярностью, можно сказать—почти неизвѣстенъ, въ средніе вѣка. См. Lappenberg, Archiv VI p. 575.

[2]) См. несомнѣнно неполный еще перечень ихъ у J. M. Lappenberg, Archiv VI (1838) pp. 564 sq; см. также новое изданіе Гельмольда Schmeidler'a (1909; въ серіи Script. rer. German. in usum scholarum) Praefatio pp. XIX, XX.

[3]) См. Völkel p. 12; Ohnesorge p. 92.

только эти ἅπαξ εἰρημένα притягивали изслѣдователей XIX в. При ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается, что Гельмольдъ для новѣйшихъ историковъ не только источникъ, цѣнный, почти единственный по сообщаемымъ свѣдѣніямъ; онъ, кромѣ того, является еще прямымъ ихъ вдохновителемъ, давая готовую схему первоначальныхъ славяно-германскихъ отношеній, пріемлемую и, дѣйствительно, принятую въ XIX в.

Таково не совсѣмъ обычное значеніе даннаго средневѣкового хрониста, скромнаго, почти безвѣстнаго [4]) пресвитера захолустнаго сельца, и уже это одно обстоятельство заставляетъ съ особой тщательностью изучить его твореніе и разсмотрѣть критическую о немъ литературу. И опять наблюдается новая странность: Гельмольдъ, этотъ излюбленный въ теченіе 700 лѣтъ авторъ, не имѣетъ пока еще опредѣленнаго историографическаго мѣста, твердо и навсегда ему присвоеннаго. Критическое его изученіе превратилось, вотъ уже болѣе 30 лѣтъ, въ ярую, но не яркую, полемику. Поворотнымъ моментомъ была работа Schirren'a [5]): до него шло спокойное и, несомнѣнно, плодотворное изученіе; послѣ Ширрена наступаетъ, и до сихъ поръ держится, утомительная и безплодная полоса апологій и «защитъ» Гельмольда [6]), преобладаніе мелочей надъ существеннымъ, полное исчезновеніе основной темы подъ напоромъ привнесенныхъ мелкихъ самолюбій. Формула «За Гельмольда—противъ Ширрена» получаетъ значеніе серьезной историко-критической темы, и этимъ уже заранѣе обезпечивается безплодность и неисторичность цѣлаго ряда работъ.

Между тѣмъ, ни принципіально, ни фактически, не было необходимости въ такомъ необычайномъ обостреніи «гельмольдовскаго вопроса». «Замѣчательно остроумные»—таково еди-

---

[4]) Недаромъ въ граматахъ онъ выступаетъ лишь два раза: Sch HL. I № 89 (1150)—Helmodus diaconus; № 136 (1177)—Helmoldus presbiterus.

[5]) C. Schirren: Beiträge zur Kritik älterer holsteinischer Geschichtsquellen. 1876.

[6]) H. v. Breska (Untersuchungen über die Nachrichten Helmolds vom Beginn seiner Wendenchronik bis zum Aussterben des lübischen Fürstenhauses, 1880) p. 1 прямо заявляетъ о «moralische Verpflichtung» выступить за Гельмольда противъ Ширрена.

нодушное опредѣленіе и друзей и недруговъ—этюды Ширрена, прежде всего, не явились полной неожиданностью. Скепсисъ Ширрена уже былъ основательно подготовленъ предыдущими изслѣдователями, и онъ лишь свелъ въ одну стройную картину наблюденія предшественниковъ. Къ замѣченной уже раньше [7]) тенденціозности Гельмольда и легендарности нѣкоторыхъ его сообщеній, Ширренъ прибавилъ лишь рядъ аналогичныхъ своихъ наблюденій и, подводя итогъ, опредѣлилъ его работу какъ «партійный памфлетъ» (во славу Любекской церкви и въ посрамленіе ея конкуррентовъ и недоброжелателей), изобилующій собственными, ad hoc составленными, легендами и измышленіями.

Такимъ образомъ, въ работѣ Ширрена вмѣсто хорошо всѣмъ извѣстнаго, надежнаго провинціальнаго іерея появился хитрый политикъ, искусный фальсификаторъ исторіи. Впечатлѣніе усиливалось еще формой аргументаціи Ширрена, ея подчеркнутой точностью, почти математичностью, наконецъ той страстностью изложенія въ раскрытіи «продѣлокъ» пронырливаго и изворотливаго клирика XII в., въ которой невольно чувствуется далекій отзвукъ времени Вольтера и клича écrasez l'infâme».

Уже эта страстность, мало понятная по отношенію къ автору XII в., а также исключительно д е с т р у к т и в н а я критика должны были, казалось, съ самаго начала заставить осторожно отнестись къ разгрому Гельмольда Ширреномъ, пересмотрѣть в е с ь вопросъ спокойно и сосредоточенно, тѣмъ болѣе, что и самъ неистовый критикъ облегчилъ задачу, разсмотрѣвъ и «уничтоживъ» далеко не всего Гельмольда, а лишь отдѣльныя его, притомъ небольшія, части [8]). Между тѣмъ в с я послѣдующая критическая работа, стоящая подъ знаменемъ а п о л о г і и [9]) Гельмольда, впадаетъ какъ разъ въ тѣ же основныя ошибки, какъ и Ширренъ: критическій разборъ и у нихъ превращается въ исключительную по рѣзкости полемику, а, съ другой стороны, Гельмольдъ какъ ц ѣ л о е совершенно исчезаетъ—разсматри-

---

[7]) Особенно C. H i r s e k o r n: Die Slavenchronik des Presbyter Helmold, 1874.

[8]) Въ этомъ пунктѣ сходятся какъ противники Ширрена (напр. Breska, p. 1), такъ и его послѣдователи (Buchwald: Urkunden, p. 202).

[9]) Исключеніе представляетъ лишь T h. R u d o l p h: Die niederländischen Kolonien der Altmark Brandenburg im XII Jh., 1888.

ваются лишь отдѣльныя д е т а л и его сочиненія. Вліяніе Ширрена, поэтому, нужно считать несомнѣннымъ [10]), и повліялъ онъ не сильными сторонами своей книги, а какъ разъ слабыми, которыя незамѣтно, но полностью, привились его оппонентамъ. Обслѣдованіе же с а м о г о Г е л ь м о л ь д а остановилось совершенно, несмотря на очень шумное участіе многочисленныхъ критиковъ.

Подмѣнъ подлиннаго Гельмольда, нуждающагося, разумѣется, какъ и любой историческій источникъ, въ к р и т и к ѣ, притомъ критикѣ широкаго охвата, Гельмольдомъ заподозрѣннымъ, если не «опозореннымъ», Ширреномъ, а посему нуждающимся лишь въ р е а б и л и т а ц і и и апологіи, и объясняетъ несомнѣнный, противъ 70-хъ гг. прошлаго вѣка, регрессъ въ изученіи этого крупнѣйшаго и нужнѣйшаго источника исторіи прибалтійскихъ славянъ. Вмѣсто критической повинности, которую долженъ отбыть любой историкъ по любой темѣ, появляются «моральныя обязательства» [11]) относительно Гельмольда, даже лирическія изліянія [12]) при его защитѣ.

При столь некритической задачѣ получались, конечно, и соотвѣтственные результаты. Не говоря уже о литературно-полемическихъ пріемахъ, о конкурсѣ рѣзкостей, о необоснованномъ «умаленіи» противника [13]), приходится указать на

---

[10]) Wattenbach, наиболѣе компетентный судья въ этихъ вопросахъ, съ 1877—1894 почти не измѣнилъ своего мнѣнія о значеніи критики Ширрена. Въ изданіи 1877 г. (Deutschl. Gesch. Quell.) онъ писалъ (II p. 261): «E s w i r d s e h r s c h w e r s e i n, ihn (т.-е. Гельмольда) gegen diesen vernichtenden Angriff zu vertheidigen...»; въ изданіи 1894 г. (II p. 340): «E s i s t n i c h t l e i c h t ihn gegen diesen vern. Angr...» etc. Лишь въ предисловіи (1888 г.) къ новому (второму) п е р е в о д у Гельмольда (въ серіи Geschichtsschreiber der Deutschen Vorzeit) Ваттенбахъ почему-то съ большой рѣзкостью обрушился на попытку Ширрена «den bis dahin arglos verehrten Pfarrer von Bosau plötzlich als einen abgefeimten Spitzbuben darzustellen».

[11]) v. Breska, p. 1. См. в. прим. 6.

[12]) R. B a h r: Studien zur nordalbingischen Gesch. im XII Jh. 1885, p. 27 сѣтуетъ, что вслѣдствіе покушенія Ширрена die einst so volltönende Stimme (Гельмольда) leer und klanglos geworden.

[13]) Совершенно голословно (и по существу невѣрно), напр., сужденіе Höhlbaum'a (Forsch. zur Deutsch. Gesch. XVII 1877 p. 222), что Völkel—

необычайное суженіе интереса, безпомощность методологическихъ замѣчаній и бѣдность результатовъ, зачастую діаметрально противоположныхъ. Доказуется либо полное отсутствіе какой бы-то ни было тенденціи у Гельмольда [14]), либо присутствіе сильно окрашивающей изложеніе тенденціи, но д р у г о й, чѣмъ указалъ Ширренъ; біографическія изысканія, какъ относительно самого автора, такъ и главнѣйшихъ его современниковъ, выдвигаются на первый планъ (Ширренъ доказывалъ малую освѣдомленность Гельмольда даже относительно близкихъ ему лицъ), совершенно затмевая болѣе крупные критическіе вопросы и увлекая изслѣдователей въ ненужную мелочность и опасный гипотетизмъ[15]). Но характернѣе всего лихорадочное исканіе и с т о ч н и к о в ъ Гельмольда, опять-таки не съ критической, а апологетической цѣлью: доказать, что «отъ себя» онъ не вставлялъ никакихъ измышленій, если же и встрѣчаются въ его разсказѣ несообразности и сказки, то отвѣтственность за это ложится на его первоисточники.

Исканіе источниковъ, разумѣется, одна изъ основныхъ задачъ критическаго разсмотрѣнія, но, конечно, при соблюденіи опредѣленныхъ методологическихъ предосторожностей и пріемовъ, особенно если, какъ въ данномъ случаѣ, дѣло идетъ объ источникахъ предполагаемыхъ, не д о ш е д ш и х ъ до насъ ни въ оригинальной формѣ, ни въ переработанномъ видѣ. Возможно, конечно, установленіе и такихъ источниковъ-невидимокъ [16]), но этому должны предшествовать тщательныя на-

---

fast ausschliesslich die Ergebnisse früherer Forscher sich stillschweigend aneignet. Изреченіе это, впрочемъ, очень понравилось Ohnesorge (Neue Helmold-Studien 1911 p. 133), хотя и у него не оказалось никакихъ подтвержденій.

[14]) Положеніе навряд ли вообще доказуемое для какого бы то ни было срвв. писателя.

[15]) Типична въ этомъ отношеніи работа W. Ohnesorge (Neue Helmold-Studien. 1911). Рецензентъ Hist. Zeitschr. 108 (1912) p. 426 вполнѣ основательно высказываетъ сомнѣніе, ob solche breite Ausführlichkeit wirklich notwendig war. Совершенно излишенъ и рѣзко-агрессивный тонъ W. Ohnesorge; о слабыхъ основахъ его аргументаціи, о цѣлой цѣпи легко опровергаемыхъ гипотезъ см. н.

[16]) Возстановленіе Annales Altahenses Гизебрехтомъ (Annales Altah. Eine Quellenschrift des XI Jh., hergestellt von W. Giesebrecht. 1841) во

блюденія надъ стилемъ и пріемами автора, послѣ чего только и можетъ послѣдовать выдѣленіе нѣкоторыхъ частей, принадлежащихъ какъ бы другому перу. Предполагаемые же источники Гельмольда находились чисто-логическимъ путемъ: все маловѣроятное и необъяснимое для «хорошо освѣдомленнаго», «правдиваго» и т. д. Гельмольда приписывалось его «источникамъ», особенно, «народнымъ сказаніямъ», «пѣснямъ» и т. п. Бездоказательность подобныхъ выводовъ — очевидна; обезпечена, при данныхъ пріемахъ, и безконечность спора.

Вотъ почему Гельмольдъ, какъ уже приходилось указать, вплоть до настоящаго момента не имѣетъ опредѣленнаго мѣста въ исторіографіи. Ни одинъ изъ входящихъ сюда вопросовъ не является твердо установленнымъ: ни его языкъ[17]), ни его пріемы, ни его источники, ни общая его, наконецъ, достовѣрность. Преобладаетъ и все растетъ полный разбродъ въ деталяхъ; новыя наблюденія не накопляются, зато старыя начинаютъ забываться; изслѣдованіе топчется на мѣстѣ. Получается впечатлѣніе чего-то безнадежнаго и чуть ли не безцѣльнаго: изъ

всѣхъ отношеніяхъ является образцовой работой, какъ доказало позднѣйшее нахожденіе (1867 г.) оригинала (см. MG. XX).—Многочисленныя подражанія Гизебрехту не могутъ претендовать на ту же удачу; не является исключеніемъ и извѣстная попытка — Ann. Patherbrunnenses, eine verlorene Quellenschrift des XII Jh., wiederhergestellt von P. Scheffer-Boichorst. 1870.

[17]) Оцѣнка, данная въ editio princeps (Schorcelius 1556: Etsi autem stylus est incultior, et alicubi non satis latinus, tamen historica multa bona atque utilia continet), хотя и проникнута брезгливой снисходительностью гуманиста къ варварству infimae latinitatis, все же правильнѣе того умиленнаго восхваленія, какое воспослѣдовало въ XIX в.: Lappenberg (Archiv VI pp. 562 sq.) отмѣчаетъ «Korrektheit und Klassizität»; Völkel p. 17 заявляетъ, что sein Stil ist so glatt und fehlerfrei, wie ihn wohl wenige Schriftsteller des Mittelalters aufzuweisen haben»; И. Лебедевъ p. 168: «Босовскій пресвитеръ владѣлъ правильной латинской рѣчью»; и такъ вплоть до Ohnesorge (p. 193): treffliche Kenntnis des Lateinischen. Параллельно, впрочемъ, идутъ и обратныя сужденія: Schmeidler (N. Archiv XXVI p. 538) убѣдительно отклоняетъ хвалебную формулу Лаппенберга, а еще раньше Höhlbaum (pp. 223, 226), защищая Гельмольда противъ Ширрена, опирается на якобы доказанное для всѣхъ средневѣковыхъ хронистовъ «малое знаніе латинской рѣчи».

магическаго круга заранѣе данныхъ ограниченностей какъ будто нельзя выбраться.

Между тѣмъ, выходъ долженъ быть, иначе Гельмольдъ, какъ историческій источникъ, долженъ пока атрофироваться: ни «заподозрѣннымъ», ни «реабилитированнымъ» Гельмольдомъ пользоваться въ одинаковой степени нельзя.

Затрудненія, такимъ образомъ, двоякаго происхожденія: привнесенныя изслѣдователями, допустившими и культивировавшими рядъ прямыхъ ошибокъ, ненужныхъ предвзятостей, и опасное суженіе темы, и затрудненія, такъ сказать, органическія, заключающіяся въ самомъ Гельмольдѣ, прежде всего въ одной его своеобразной особенности,—его неразложимости на (дѣйствительные, а не гипотетическіе) первоисточники. Возможна, поэтому, и двоякая попытка новаго разсмотрѣнія. Вполнѣ достижимо непредубѣжденное изученіе Гельмольда на всемъ протяженіи его труда (а не только въ отрывкахъ) притомъ въ той реальной обстановкѣ, въ которой онъ жилъ и писалъ. Во-вторыхъ, можно указать источникъ, еще не разсмотрѣнный, повліявшій на весь трудъ Гельмольда самымъ кореннымъ и опредѣленнымъ образомъ.

Откуда Гельмольдъ получилъ и могъ получить свои свѣдѣнія? Удовлетворительный отвѣтъ имѣется пока лишь частичный, для времени предшествовавшаго Гельмольду, именно—Адамъ Бременскій[18]), и затѣмъ, уже въ исчезающе малыхъ дозахъ, Vita Willehadi, Vita Anscarii[19]), Chronica Eggehardi, быть-можетъ Ann. S. Disibodi и Ann. Palidenses, и, какъ указано лишь недавно[20]), еще Julius Valerius Alexander Polemus (Res gestae Alexandri Macedonis). Конечно, и для современныхъ ему событій у него должны были

---

[18]) Сожалѣніе Регеля (p. 55), что Адамъ мало изученъ, остается въ полной силѣ и до сихъ поръ. Болѣе точное опредѣленіе взаимоотношенія Гельмольда къ Адаму дано лишь въ изданіи Шмейдлера, который, между прочимъ, подготовляетъ и изданіе Адама.

[19]) Еще Sulpicius Severus: V. beati Martini. См. Schmeidler, Praefatio p. XIX и н. passim.

[20]) Schmeidler: N. Archiv XXXVI pp. 540 sq.

быть источники. Вѣдь самъ Гельмольдъ не «дѣятель» своего времени, какъ ни хотѣли его изобразить таковымъ [21]); онъ лишь скромный, немудрящій, тяжко и много страдавшій на своемъ вѣку о к р а и н н ы й клирикъ[22]), который, несмотря на несомнѣнно хорошую школу, все же не могъ совершенно отрѣшиться отъ нѣкоторыхъ типично-захолустныхъ чертъ: онъ не твердъ въ высшемъ начальствѣ—ошибается въ имени современныхъ ему папъ[23]), до смѣшного плохо разбирается въ титулахъ, такъ что безразлично употребляетъ и «императоръ», и «король», или «вождь» и «князь»[24]); онъ любитель мелкихъ, ничего не говорящихъ сплетенъ и росказней; онъ плохо вообще различаетъ между крупнымъ и малымъ: маленькое сельцо, гдѣ онъ пресвитерствуетъ, невольно, по невѣдѣнію, превращается для него въ крупный, даже исключительно крупный, христіанскій центръ[25]), и съ такой же наивностью онъ повѣствуетъ, что папа для «честной встрѣчи императора» спѣшно собираетъ окружный клиръ[26]), (какъ будто въ самомъ Римѣ его мало), какъ дѣлаетъ это и старый недугующій сельскій священникъ, когда онъ готовится встрѣтить Господа, посѣщающаго его смертью[27]). Всѣ эти наивныя и простоватыя черты проглядываютъ лишь изрѣдка, но тѣмъ болѣе онѣ контрасти-

---

[21]) Напр., B o r c h g r a v e. «Hist. des colonies Belges... en Allem.» 1865 p. 24, а въ самое послѣднее время—O h n e s o r g e.—Но см. Völkel p. 9.

[22]) Недаромъ онъ съ особой любовью оттѣняетъ I, 97 (p. 190): «novissimos, qui habitabant in rure».

[23]) Вся гл. II, 10.

[24]) Schmeidler (прим. къ Helm. I, 9 p. 21) указываетъ, что такова о б щ а я слабость писателей XII в. Наблюденіе—правильное, которое можно распространить и на предыдущіе вв. (Sulpicius Severus: V. Martini 23—въ двухъ с м е ж н ы х ъ фразахъ п о п е р е м ѣ н н о употребляются «rex» и «imperator»). Но необходимо и о г р а н и ч е н і е: писатели непровинціальнаго типа, люди виднаго общественнаго положенія или хорошей придворной освѣдомленности, не раздѣляютъ этой ошибки, какъ показываетъ, напр., автографъ Титмара, гдѣ первоначальное «imperator» старательно переправлено (отмѣчено уже у Ѳ. Фортинскаго p. 11) въ «rex». Соображенія Ширрена (p. 32) относительно н а р о ч и т о й «путаницы» у Гельмольда во всякомъ случаѣ отпадаютъ.

[25]) Такъ уже Ширренъ p. 38.

[26]) См. Helm. p. 78 изд. Schmeidler'a.

[27]) Helm. p. 86 изд. Schmeidler'a.

руютъ съ напыщенной школьностью его обычнаго изложенія, съ ненатурально широкой сценой его освѣдомленности и нарочито громаднымъ захватомъ его политико-клерикальныхъ интересовъ, сужденій и осужденій[28]). Тѣмъ настойчивѣе возникаетъ, поэтому, вопросъ объ источникахъ его освѣдомленности для современныхъ ему явленій. Вопросъ, на первый взглядъ, излишній, такъ какъ самъ Гельмольдъ въ своемъ предисловіи указываетъ и на собственную автопсію[29]), и на «разсказы старожиловъ»[30]), а въ текстѣ неразъ ссылается на «достовѣрныхъ людей», «дѣтей участниковъ», «многихъ и понынѣ здравствующихъ», а также и на личное свое знакомство съ мѣстомъ или фактомъ. Между тѣмъ, какъ разъ именно ссылки на эти безымянные источники подозрительны и для средневѣковыхъ хронистовъ вообще, и для Гельмольда въ частности. Это—не гарантія достовѣрности, а лишь литературная привычка[31]), обязательная составная часть серьезнаго разсказа, особенно пышно расцвѣтшая въ громадной и авторитетной литературѣ житій; тамъ же и выработалась теорія принципіальной безымянности этихъ указаній, чтобъ не возгордились и не испортились сами свидѣтели[32]); и тотъ же мотивъ сознательнаго якобы умолчанія мы находимъ и у Гельмольда[33]), о связи котораго съ агіографіей того времени намъ придется еще говорить. Итакъ, безымянныя ссылки не только не усиливаютъ достовѣрности, но значительно подрываютъ

---

[28]) Buchwald (Urkunden p. 202) высказалъ даже гипотезу о двухъ авторахъ хроники: простякъ Гельмольдъ лишь поверхностно переработалъ чужой хитроумный и тенденціозный трудъ.

[29]) Ohnesorge расширяетъ эту автопсію на всѣ крупные факты всей колонизаціонной территоріи.

[30]) p. 2: quae nostra etate gesta sunt, quae aut longevis viris referentibus percepi aut oculata cognitione didici...

[31]) Völkel, p. 19: diese Berufung auf Augenzeugen allmälig geradezu zur Formel geworden. См. также—M. Schulz: Die Lehre von der histor. Methode bei den Gesch.-Schreibern des M.-A. 1909 pp. 16 sq.

[32]) V. Rimberti, c. 9... idcirco veritatem rei, suppresso nomine suo, exprimere voluit, ne de se familiariorem gratiam iactanter proferre videretur. c. 15... nomen suum vitandae iactantiae causa palam nolit edici...

[33]) I 79 (p. 147): Quid dicam de illo nobis notissimo, cuius supprimo nomen? ita enim placuit, eo quod adhuc superstes sit...

ее [34]), особенно если вникнуть, какъ Гельмольдъ вообще цитируетъ свои источники. О несомнѣнныхъ своихъ источникахъ Гельмольдъ умалчиваетъ [35]): Адамъ Бременскій, давшій ему матеріалъ для цѣлыхъ 24 (25) главъ, а также «Экгегардъ» упоминаются лишь по одному разу, и то только тогда, когда онъ съ ними расходится [36]). Съ другой стороны онъ, и безъ всякой нужды, передѣлываетъ чужую точную цитату [37]). Очевидно, ссылка на свидѣтеля для него

---

[34]) Ср. также Ширренъ pp. 18, 19 объ этомъ пріемѣ, какъ о типичномъ образчикѣ «des konventionellen Legendenstyles».—Цѣлую теорію необходимости свидѣтельской какъ-бы статистики (по формулѣ: сколько фактовъ—столько свидѣтелей) см. V. Willehadi, II, 2.

[35]) Въ этомъ смыслѣ Гельмольдъ — прямая противоположность Адаму Бременскому, у котораго десятки ссылокъ на авторовъ.

[36]) I, 14 (p. 30)—magister Adam; о расхожденіи съ Ад. Брем. въ данномъ мѣстѣ см. Völkel, p. 20; попытка объяснить (извинить) это расхожденіе см. v. Breska, p. 17.

I, 50—magister Eggehardus.

Теорія, что и античные, и средневѣковые авторы цитировали, говоря словами Тацита, «non in nostrum morem», а именно лишь тогда, когда они расходились со своимъ первоисточникомъ, мнѣ кажется недостаточно обоснованной въ качествѣ общаго положенія, нормы. Во всякомъ случаѣ къ Гельмольду это не подходитъ: II,13 (p. 217) онъ явно полемизируетъ съ Адам. Брем. (Генрихъ Левъ «Plus multo quam ille nominatus Otto»; см. отношеніе Адама къ Оттону I въ передачѣ самого Helm. pp. 23, 26), но не называетъ его.

[37]) Извѣстное мѣсто Helm., I,16 (p. 35): «Narrant seniores Slavorum, qui omnes barbarorum gestas res in memoria tenent, Aldenburg civitatem... Ad. Brem. II,41: «Narravit nobis diu (= saepe) memorandus rex Danorum, qui omnes barbarorum gestas res in memoria tenuit ac si scriptae essent, Aldinburg civitatem...

Своеобразный пріемъ Гельмольда нашелъ самую разнообразную оцѣнку въ литературѣ: Klempin «Balt. Studien» XIII p. 89—«etwas leichtfertig»; Wigger «Mekl. Anm.» p. 133 Anm. 2—«Ich sehe (hierin) nur die Uebereinstimmung der dänischen und wendischen Ueberlieferung»; Wigger «Jahrb.» XLII p. 39—то же самое; Völkel p. 20—«Was ihn bewogen ist nicht einzusehen»; Hirsekorn p. 15: «dass man sich nicht auf Helmolds Citate verlassen darf»; Regel, p. 8—«Flüchtigkeit, ohne bestimmte Absicht» (нужно прибавить, что въ цѣлой страницѣ петита, см. изданіе Helm. p. 35, это единственное крупное измѣненіе, сдѣланное Гельмольдомъ въ заимствованномъ изъ Адама текстѣ); Breska p. 18 (Schmeidler въ своемъ изданіи Helm., приводитъ почему-то только этого автора)—die Bürgschaft Königs Sueins

лишь фикція, литературное украшеніе, часть того «opus ornatum» въ качествѣ котораго, по римскимъ образцамъ, ему представляли историческое повѣствованіе въ монастырской школѣ. Дѣйствительно, ссылки на «свидѣтеля-очевидца» не могутъ имѣть серьезнаго значенія въ аргументаціи Гельмольда уже потому, что онъ (въ полномъ контрастѣ, напр., съ привычкой Адама Бременскаго) прибѣгаетъ къ нимъ не только рѣдко и несистематически, но и безъ всякой нужды, подтверждая либо вполнѣ безспорное, либо ἀδιάφορα, либо сверхъестественное, а посему и недоказуемое[38]). Съ изустными свидѣтелями Гельмольда повторяется то же, что и съ его письменными источниками: какъ разъ несомнѣнные свидѣтели умалчиваются. Такъ, безусловно и широко пользуясь сообщеніями своихъ епископовъ, Вицелина и Герольда, о далекихъ общеимперскихъ дѣлахъ [39]) (недаромъ экскурсіи о «большой

---

beseitigt, такъ какъ у Гельмольда ingrimmiger Hass gegen das dänische Volk und seine Könige.

Florilegium этихъ, по большей части странныхъ, объясненій можетъ служить наглядным примѣромъ безнадежной путаницы, чтобъ не сказать легкомыслія, въ интерпретаціи Гельмольда.

[38]) I,34 (p. 68): referunt hii quorum patres interfuerunt (въ битвѣ; свидѣтельствуютъ о томъ, что заходящее солнце било славянской рати прямо въ глаза). О несомнѣнной подозрительности даже этого скромнаго «свидѣтельства» см. ниже.

I,41 (p. 84): multorum qui adhuc supersunt... noticia (свидѣтельствуется фактъ безспорный—благочестивая жизнь Вицелина). I,66 (p. 124): ferebatur a fidissimis (подтвержденіе чуда—постояннаго возобновленія раздаваемыхъ хлѣбныхъ запасовъ). II,13 (p. 215): audivi a referentibus (что на рынкѣ Мекленбурга было продано ровнымъ счетомъ 700 христіанъ-датчанъ; о вполнѣ недостовѣрныхъ числовыхъ указаніяхъ Гельмольда придется говорить особо).

[39]) Подробности сейма (1152 г.) въ Мерзебургѣ отъ еп. Вицелина (участникъ сейма) см. Гельмольдъ I,73 p. 139; о походѣ Фридриха I въ Италію (I,80—82) отъ еп. Герольда (онъ въ свитѣ императора: I,80 p. 151); о соборѣ-съѣздѣ въ Ланѣ—тоже отъ еп. Герольда (участникъ: см. I,91 p. 177; спеціальная работа—H. Reichel «Die Ereignisse an der Saone im Aug. und Sept. 1162» 1908—мнѣ была недоступна.)

Твердо установлено (на основаніи Völkel pp. 42, 43 и Hirsekorn p. 59 перешло и въ Wattenbach «D. G. Q.» II p. 340), что оба епископа—лучшіе источники Гельмольда, и что онъ послѣ ихъ смерти несомнѣнно хуже освѣдомленъ.

политикѣ» являются у Гельмольда лишь въ тѣсной связи съ дѣловыми поѣздками епископовъ Альденбургъ-Любекской церкви ко двору императора или папы), Гельмольдъ н и р а з у не ссылается на ихъ свидѣтельства.

Остается разсмотрѣть еще одинъ рядъ свидѣтельствъ; свидѣтелей не старѣющихъ, всегда одинаковыхъ въ себѣ, «testimonia» въ тѣснѣйшемъ и точнѣйшемъ смыслѣ этого слова[40])— г р а м а т ы. Германская колонизаціонная окраина XII в. любитъ этотъ родъ свидѣтельствъ, и не только какъ сравнительную новинку, но и по существу, всецѣло раздѣляя общее тогда, нѣсколько утрированное, почтеніе къ граматѣ[41]), какъ источнику всякихъ правъ и надежную опору во всякихъ домогательствахъ. Зачастую, поэтому, вводятся документальные эксцерпты тамъ, гдѣ бы мы ихъ не ожидали видѣть: анонимный авторъ Versus Vicelini, близкій современникъ Гельмольда, заброшенный, какъ и онъ, на периферію, вводитъ текстъ граматъ даже въ свои с т и х и.

Каково же отношеніе и с т о р и к а Гельмольда къ граматамъ? На этомъ вопросѣ придется дольше и тщательнѣе остановиться, такъ какъ на него въ литературѣ обращено сравнительно мало вниманія[42]). Прежде всего, не можетъ не броситься въ глаза

Вліяніе собщеній еп. Герольда отражается, притомъ очень рельефно, на самомъ разсказѣ Гельмольда совершенно необычнымъ для него втеченіемъ придворныхъ анекдотовъ, шутокъ, острословія.

[40]) См. H. B r e s s l a u: Urkundenlehre (1912) p. I, Anm. 2.

[41]) Не цѣнить граматъ—признакъ некультурности: см. пассажъ у Гельмольда I 92 p. 181 объ gens indocta Holzatorum; ср. Liber fundationis claustri s. Mariae virginis in Heinrichow (ed. Stenzel) I,2: sed quia in diebus illis (ок. 1230 г.) erant homines simplices..... non est petitum super hoc factum..... privilegium.

[42]) Хотя уже X. Bangertus въ своемъ изданіи Гельмольда (1659) указывалъ именно на грамоты (см. у него pp. 129, 130 въ качествѣ примѣчанія къ Helm. I 53), тѣмъ не менѣе современные издатели—ни Лаппенбергъ, ни даже столь тщательный Шмейдлеръ—не удѣлили граматамъ достаточно вниманія.

Не посчастливилось вопросу о взаимоотношеніи Гельмольда и граматъ и въ спеціальной «гельмольдовой» литературѣ: упомянуть слѣдуетъ лишь Völkel pp. 35 sq. (Hirsekorn p. 45 отсылаетъ къ нему, не производя собственныхъ наблюденій), И. Лебедева pp. 180 sq. («мы встрѣчаемъ явно такіе документы и въ сокращеніи, и въ цѣломъ видѣ....; ими историческая

странное, вполнѣ необычное, отношеніе Гельмольда къ граматамъ: онъ съ ними, повидимому, не считается, не признаетъ ихъ цѣнности, и какъ бы сознательно ихъ игнорируетъ. До насъ дошла грамата (единственная!) Вицелина [43]) въ бытность его уже епископомъ, и подъ ней въ ряду свидѣтелей, скрѣпившихъ ее, находится и Helmodus diaconus, нашъ хронистъ. Но напрасно во всей хроникѣ мы будемъ искать реминисценцій этой грамоты, не найдемъ мы и факта ею засвидѣтельствованнаго, хотя онъ и касается близкой Гельмольду Зегебергской церкви, хотя грамата и исходитъ отъ самого Вицелина, излюбленнаго героя нашего автора. Вообще Гельмольдъ не сообщаетъ граматъ [44]), ни полностью, ни въ эксцерптахъ; онъ даже рѣдко, говоря о граматахъ, называетъ ихъ присущимъ имъ техническимъ терминомъ[45]). Не пользуясь текстомъ граматъ, Гельмольдъ не беретъ также изъ нихъ никакихъ реалій, не вводитъ, какъ это учила школа и какъ это требовалось римскими образцами, никакихъ «antiquitates». Наоборотъ, онъ прямо заявляетъ [46]), что н е будетъ перечислять дарованныхъ угодій и помѣстій, «такъ какъ это не входитъ въ задачи его труда». Правда, сейчасъ же и слѣдуетъ какъ будто мотивировка подобнаго отказа: eo quod vetera in oblivionem venerint, et ecce nova sunt omnia,

---

цѣнность его труда подкрѣпляется») Regel pp. 26 sq (съ отрицательнымъ выводомъ, но очень слабой аргументаціей) и, пожалуй, 3-ій этюдъ Bahr'a (Studien zur nordalb. Gesch. 1885.); A. Böhmer «Vicelin», 1887, хотя и претендуетъ на дипломатическое изслѣдованіе вопроса, ничего новаго не даетъ.

[43]) отъ 25 IX 1150. Sch. H. L. I № 89 (грамата не въ оригиналѣ, а въ очень надежной копіи.)

[44]) Изъ сообщеній документальнаго типа во всей Хроникѣ вообще лишь одно пастырское посланіе (litterae Geroldi I,92), автентичность котораго никто изъ изслѣдователей, насколько мнѣ извѣстно, не пытался доказать. См. лишь краткія отмѣтки: Völkel p. 40, Buchwald «Urkunden», p. 203.

[45]) Вмѣсто граматы Гельмольдъ подставляетъ самый фактъ: «dedit» (pp. 46, 145, 162) или, уже совсѣмъ неопредѣленно, I 94 (p. 185)—«et fecit arhiepiscopus preposito et fratribus..... multa bona.

[46]) I 12 (p. 25) «De urbibus (не «города», какъ передавалъ этотъ терминъ у Гельмольда J a f f é «Gesch. des deutschen Reichs unter Lothar» p. 143, а «поселки»; въ томъ же смыслѣ и «oppida») vero aut prediis aut curtium numero, quae ad possessionem pontificis pirtinebant, n o n e s t h u i u s o p e r i s e x p l a n a r e.

но мотивировка не реальная, а библейская реминисценція [47]) (II Cor. 5,17), чрезвычайно притомъ неудачная, такъ какъ особенность граматы, какъ разъ въ томъ и состоитъ, что vetera non in oblivionem veniunt, и, такимъ образомъ, данное мѣсто можетъ послужить лишь чрезвычайно яркимъ примѣромъ полнаго непониманія Гельмольдомъ граматы и ея значенія. Примѣръ тѣмъ болѣе разительный, что грамата касается претензій какъ разъ Альденбургской церкви, а Гельмольдъ всюду и вездѣ ревностно охраняетъ и ея престижъ, и ея матеріальное благополучіе.

При такомъ непониманіи граматы, совершенно естественно и невниманіе къ ней, которое можно отмѣтить на всемъ протяженіи труда Гельмольда: совершенно напрасными поэтому оказались попытки сблизить текстъ Хроники съ сохранившимся матеріаломъ граматъ [48]); вездѣ, какъ оказывается, Гельмольдъ черпаетъ изъ вторыхъ рукъ, пишетъ по наслышкѣ.

---

[47]) Этого не замѣтилъ Völkel p. 38 и поэтому его комментарій бьетъ мимо цѣли; непріемлемо и толкованіе Ширрена (pp. 61—65) этого «вздоха», какъ онъ резюмируетъ, Гельмольда.

[48]) I 46 (p. 91) и Sch. H. L. I № 79. Болѣе ранній примѣръ: «privilegium» папы для императора I 39 p. 80, собственно, не можетъ быть отнесенъ сюда. Гельмольдъ вводитъ терминъ лишь для послѣдующей I 40 p. 80 игры словъ: «non privilegium immo pravilegium vocitandum»—взято не изъ Экгегарда, какъ думалъ Völkel p. 27, а обычная въ то время острота, см. Schmeidler p. 80 Anm. 6. См. E. Wölfflin: Das Wortspiel im Lateinischen (Sitz. Ber. d. Akad. d. Wiss. zu München. 1887) p. 198—consul parvo animo et pravo tamen (Cic Ad Att. 1, 13, 2), p. 201—praetor vel potius praedo; еще pp. 192, 194; beneficia—veneficia, latrocinium—patrocinium.

I 53 (p. 105)—privilegium Лотаря для Segeburg (Sch. H. L. № I № 73)—сомнительная и до сихъ поръ спорная грамота, несмотря на подтвержденіе ея въ № 89; литература о ней значительная, начиная съ J. Ficker «Beitrage zur Urkunden-Lehre» I p. 201 и до J. Schultze «Die Urkunden Lothars III» 1905 pp. 129 sq; Schirren pp. 221 sq за безусловную подложность, Bahr pp. 37 sq. за столь же безусловную подлинность.

I 77 (pp. 145, 146), 84 (p. 162), 90 (p. 176)—будутъ разобраны особо.

I 84 (p. 162)=I 88 (p. 173) и MUB № 56; не грамата, а лишь проектъ ея, см. фотографическій снимокъ у Posse «Privat-Urkunden, tab. XXVIII; I 94 (p. 185) для Novum Monasterium, гдѣ долго пребывалъ и самъ Гельмольдъ, и Hamb. UB. № 230 (подтвержденіе ранней, недошедшей до насъ граматы.)

Лишь дважды Гельмольдъ отказывается отъ своего непонятнаго отвращенія къ граматамъ, и оба случая представляютъ единственную возможность дѣйствительно р а з с м о т р ѣ т ь вопросъ о матеріалѣ граматъ у Гельмольда, а не просто отказаться отъ него, относя къ рубрикѣ—non liquet.

Первый случай касается дотаціи Альденбургско-Любекской каѳедры,—фактъ первостепенной важности, къ которому Гельмольдъ возвращается нѣсколько разъ, стараясь, очевидно, точно представить весь ходъ событій. Но вся эта акрибія, вся показная точность передачи, тѣмъ не менѣе, не могутъ уравновѣсить страннаго впечатлѣнія удивительно малой освѣдомленности автора и даже просто плохой слаженности разсказа. Начинаетъ Гельмольдъ [49]) издалека, съ дотаціи Ратцебургской, тоже новой, каѳедры. Дотаціонная грамата [50]) изложена въ общемъ правильно, гораздо лучше и полнѣе, чѣмъ всѣ другія граматы, упоминаемыя Гельмольдомъ. Впрочемъ, это и легко объяснимо: Гельмольдъ пишетъ не отъ себя, а со словъ присутствовавшаго тамъ препозита Людольфа [51]). Этотъ же Людольфъ обращается тогда же къ тоже присутствующему графу Голштинскому Адольфу и предлагаетъ ему послѣдовать примѣру его коллеги «полабскаго графа», на что тотъ какъ «homo litteratus, habens scientiam rerum Deo placentium»[52])

---

[49]) 1 77 (pp. 145, 146.)

[50]) Въ оригиналѣ н е дошла, лишь эксцерптъ ея въ Десятинномъ спискѣ (MUB № 375.)

[51]) p. 146. Interfuit his rebus agendis domnus Ludolfus, prepositus de Cuzelina (въ Голштиніи, около Segeburg.)

[52]) Ср. то же о томъ же графѣ: I 49 (p 98): Adolfus litterarum studiis deditus... и далѣе: Adolfus, vir prudens et in divinis et humanis rebus exercitatissimus. II 5 (p. 200) Tantus erat.... prudentia atque consilio. О «желѣзныхъ» эпитетахъ и объ описательныхъ комплексахъ у Гельмольда намъ придется еще говорить особо.

Похвалу, заключающуюся въ «litteratus» вообще нужно понимать не буквально, а съ поправкой на время и на лицо, къ которому она относится. Совершенно аналогично, напр., прославляетъ Annal. Saxo (M. G. VI p. 661) графа Генриха Штаденскаго какъ «litteratus et in divino servitio valde studiosus», и при этомъ не нужно забывать, что современникамъ графа, напр. императору Генриху IV, ставится въ особую заслугу, что онъ могъ «самъ читать и п о н и м а т ь» присланныя ему письма.

тотчасъ и соглашается; герцогъ (Генрихъ Левъ) не препятствуетъ, и такимъ образомъ дотація Альденбурга-Любека состоялась въ томъ же размѣрѣ (300 mansi) и почти одновременно съ дотаціей Ратцебурга. Случилось это между 1152—1154 гг. Но странно, уже въ 1156 г. [53]) епископъ Альденбургъ-Любекскій, Герольдъ, будучи при дворѣ герцога, принужденъ сознаться герцогу, что у себя, въ епархіи «ему нечего ѣсть» [54]). Тогда герцогъ «имѣлъ разговоръ съ графомъ о 300 мансахъ, которые были принесены церкви въ приданое», а «затѣмъ опредѣлилъ» ей рядъ земель, селъ и доходовъ (слѣдуетъ совершенно необычный для Гельмольда п е р е ч е н ь [55]) ихъ). Остается, такимъ образомъ, совершенно неяснымъ—п о л у ч и л а ли церковь уже обѣщанные ей 300 mansi, или графъ-жертвователь, «нашъ графъ» [56]), какъ его всегда называетъ Гельмольдъ, основательно запамятовалъ свое обѣщаніе. Лишь изъ предложенія герцога вымѣрить земли (в н о в ь подаренныя) и въ случаѣ недостачи восполнить ихъ количество «до 300 мансовъ», мы можемъ заключить, что графской дотаціи н е было, хотя Гельмольдъ все время говорилъ объ этомъ, какъ о совершившемся фактѣ [57]). Но этимъ затрудненія, представляемые намъ изложеніемъ Гельмольда, не кончаются. Б ы л а ли, напримѣръ, дотація со стороны г е р ц о г а? По предыдущему этс— несомнѣнно, по послѣдующему—мало вѣроятно. Епископъ

---

[53]) I 84 (p. 162.)

[54]) p. 162: In Wagiram veniens non habeo quod manducem.

[55]) p. 162: Tunc designavit comes episcopo in possessionem Uthine et Gamale cum appendiciis eorum. Insuper predio quod dicitur Bozoe adiecit duas villas, Gothesvelde et Wobize. In Aldenburg quoque deditei predium commodum satis et adiacens foro.

[56]) Ohnesorge на этомъ стереотипномъ «noster comes», на опредѣленіи его какъ «homo litteratus» (см. в.) и т. п. данныхъ, строитъ цѣлую гипотезу (посвящая ей нѣсколько десятковъ страницъ) объ «особой любви Гельмольда къ графу Адольфу», который (а́ н е Генрихъ Левъ «какъ думали до сихъ поръ») и является «истиннымъ героемъ Гельмольда». Выводъ, какъ и предпосылки его—весьма шаткаго свойства.

[57]) По тексту Гельмольда нѣтъ обѣщаній, а есть лишь д а р е н і е, какъ с о в е р ш и в ш і й с я фактъ: p. 146—300 mansos, qui o b l a t i s u n t per manus ducis p. 162—de trecentis mansis q u i o b l a t i f u e r a n t...

произвелъ [58]) обмѣръ дарованныхъ земель; оказалось «едва 100 мансовъ»; тогда графъ вымѣрилъ «малой и необычной у насъ мѣрой», прихватилъ къ тому же лѣса и болота и получилъ «большее количество земли»; епископъ пожаловался герцогу и тотъ «велѣлъ дать мѣру по обычаю земли сей и не считать топи и крупный лѣсъ». Затѣмъ слѣдуетъ фраза, часть которой совершенно неясна [59]), но смыслъ которой, повидимому, тотъ, что, «несмотря на множество хлопотъ», недостаточныя земли «и по сей день» не восполнены. А непосредственно послѣ этого идетъ странное продолженіе, написанное какъ будто не Гельмольдомъ, а другимъ лицомъ [60]), настолько оно не вяжется съ предыдущимъ. «Все, о чемъ раньше было сказано, стяжалъ епископъ Герольдъ, во-время и не во-время досаждая князьямъ, дабы не оскудѣла искра епископскаго служенія въ Вагріи» [61]).

Чудовищная несогласованность отдѣльныхъ частей этого quasi-точнаго повѣствованія о дотаціи—плохо объяснима, но чрезвычайно инструктивна: подобныя же непримиримыя противорѣчія придется отмѣтить еще не разъ, и это позволяетъ

---

[58]) Helm. p. 162.

[59]) p. 163. Multum igitur laboris adhibitum est in requirendis prediis his; non per ducem aut episcopum requiri potuerunt usque in hodiernum diem.— Смыслъ могъ бъ получиться лишь при допущеніи ироніи, но Гельмольдъ и здѣсь, и въ другихъ мѣстахъ, чрезвычайно далекъ отъ осужденія именно еп. Герольда, мужа благого и примѣрнаго.

[60]) Слѣдовъ интерполяціи нѣтъ ни въ одной изъ рукописей.

[61]) p. 163. Haec autem, que predixi, conquisivit Geroldus episcopus cotidie insistens principibus oportune inportune (ср. II Tim. 4, 2: «insta opportune importune), ut suscitaretur scintilla episcopalis nominis (ср. II Reg. 14,7: «extinguere scintillam meam») in Wagira. Вопросъ о первоначальной дотаціи, спеціально о точной «компутаціи» 300 мансовъ, озабочиваетъ еще въ 80-хъ гг. XIII в. офиціальнаго составителя списка епископскихъ доходовъ (UB. Bist. L. № 288, особенно pp. 308—310), гдѣ мы, между прочимъ, и узнаемъ, что: antecessores nostri in assignatione mansorum trecentorum. LXX mansos sibi suppleri petebant. pro quibus tandem post multa tempora, et longa placita. recepit dominus Johannes lubicensis episcopus primus (т.-е. Іоаннъ I; 1231—1247 гг.) villam Vlemigdorp... et sic questio (лишь въ XIII в. !) de trecentis mansis inter episcopum et comites Holtsacie. siue plus siue minus habeat. penitus est sopita.

сомнѣваться въ вѣрности той «Bewusstheit der Arbeitsweise» [62]) которую приписываютъ Гельмольду его непризванные «защитники». Съ другой стороны, неудачная повѣсть о дотаціи должна предостеречь отъ излишняго довѣрія даже къ тѣмъ документальнымъ крупицамъ, какія мы можемъ встрѣтить въ текстѣ Гельмольда. Правда, точнаго сравненія «эксцерпта» нашего автора съ подлинной граматой мы сдѣлать не можемъ. По странному стеченію обстоятельствъ в с ѣ оригиналы [63]) сѣверныхъ дотацій въ 300 мансовъ исчезли, оставивъ послѣ себя лишь упорную и безрезультатную тяжбу обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ. Есть, поэтому, достаточно причинъ сомнѣваться въ фактѣ самой дотаціи, и тѣмъ страннѣе и поучительнѣе видѣть у Гельмольда неожиданный, и болѣе уже не встрѣчающійся у него, интересъ къ точному содержанію грамать [64]).

Другой (и послѣдній) случай и болѣе простъ, и болѣе ясенъ, такъ какъ мы можемъ вполнѣ контролировать Гельмольда, ибо соотвѣтствующія граматы сохранились. Это—учредительный даръ Любекскому капитулу со стороны герцога Генриха, епископа Герольда и графа Адольфа [65]), т.-е. опять событіе и достаточно близкое, и достаточно видное. На этотъ разъ Гель-

---

[62]) Ohnesorge p. 106; p. 107: sorgfältiger und überlegt arbeitender Forscher; p. 123: wohlüberlegte Art seiner Quellenbenutzung. Schmeidler (N. Arch. XXXVI p. 542) тоже указываетъ «Bewusstheit seiner Arbeitsweise».

[63]) Лишь поздняя (1215 г.) конфирмація ц ѣ л а г о р я д а дареній мелькомъ указываетъ и на «trecenti mansi eidem ecclesie a fundatore collati» (см. UB. Bist. Lüb. № 30), тамъ и встрѣчаются нѣкоторыя названія, упомянутыя въ «документальномъ» эксцерптѣ у Helm. p. 162, но въ перемежку съ д р у г и м и дареніями; кромѣ того, изъ граматы 1215 г. нельзя (а это, обыкновенно, возможно при подобныхъ конфирмаціяхъ р я д а дареній) извлечь отдѣльныя даренія, спеціально dos Генриха Льва.

Между тѣмъ, учредительныя грамоты Генриха Льва для всѣхъ трехъ епархій якобы видѣлъ еще, судя по его же собственной замѣткѣ, еп. Nicolaus II Sachowe (1439—1449), см. UB Bist. L. p. 3. Anm.

[64]) Содержаніе даренія упоминается и еще: I 88 (p. 174) et dedit eis dux privilegia de possessionibus et de reditibus et de iusticiis; I 94 (p. 186): et obtulerunt... Heinricus dux, Geroldus episcopus et Adolfus comes, dederuntque predia et reditus et decimaciones in subsidia cleri.

[65]) I 89 (pp. 175, 176).

мольдъ не даетъ документальныхъ эксцерптовъ, но, сообщивъ въ совершенно общихъ чертахъ главнѣйшія положенія, указываетъ любопытствующимъ, что все это—«privilegiis conscripta sunt et in Lubicenci continentur ecclesia». Но зналъ ли самъ Гельмольдъ эти граматы [66]) любекскаго каѳедральнаго архива? За это говоритъ лишь одно обстоятельство: Гельмольдъ, закончивъ довольно суммарный разсказъ о дареніи, сообщаетъ, что первымъ препозитомъ былъ поставленъ Ethelo, хотя раньше[67]) онъ его называлъ иначе—A t h e l o; какъ разъ форма Ethelo и встрѣчается во всѣхъ трехъ граматахъ [68]). Но это и единственное наблюденіе, говорящее за то, что Гельмольдъ видѣлъ[69]) и пользовался самими документами. Зато противъ его автопсіи говорятъ слишкомъ вѣскіе аргументы. Гельмольдъ смѣшалъ [70]) два ряда даруемыхъ доходовъ: съ угодій и земель (по 2 марки каждому изъ 12 канониковъ, и по 3—препозиту, декану, кустоду и magistro scolarum) и съ пошлины (XXXII марки de te-

---

[66]) UB Bist. Lüb. №№ IV (архіеп. Гамбург.), V (еп. Любекскаго), VI (Генриха Льва) и отчасти № XVIII.

Лаппенбергъ въ своемъ изданіи указывалъ №№ 4, 5, 13; Шмейдлеръ (изданіе, p. 176 Anm. 1), ссылаясь на Лаппенберга (L) даетъ: №№ 4, 5, 18. Оба издателя, такимъ образомъ, почему-то обходятъ едва ли не главную, герцогскую (№ VI), грамату.

Лишь Регель, болѣе спеціально разсмотрѣвшій (pp. 37 sq.) отношеніе Гельмольда къ граматамъ, указываетъ: №№ 3, 4, 5, 6, 18, дѣлая, такимъ образомъ, новую ошибку: № III къ данному дарению не относится.

[67]) I 88 (p. 171); любопытно, что Гельмольдъ p. 176 какъ разъ с с ы л а е т с я (Ethelonem, cuius in p a g i n a s u p e r i o r i memoria est cum laude) на p. 171, точно онъ хочетъ подчеркнуть и д е н т и ч н о с т ь Athelo—Ethelo.

[68]) № IV Ettelo, № V Etelo, № VI Ethelo. Замѣтка Гельмольда (p. 176) «Ethelonem, cuius in p a g i n a s u p e r i o r i memoria est cum laude» н е можетъ относиться къ г р а м а т ѣ, такъ какъ «pagina» по словоупотребленію Гельмольда—писаніе (см. p. 90 «divina pagina»—Свящ. Писаніе), а относится къ разсказу о подвигѣ «Athelo» въ I 87 (p. 171).

[69]) Аналогія—Ad. Br. III 19:... Panem fluvium, quem nostrae p r i v i l e g i a ecclesiae v o c a n t P e n e m; см., дѣйствительно, Hamb. UB №№ 1, 28, 52, 72, 75.—Вообще, ссылки Адама на граматы вполнѣ надежны, даже если онѣ какъ бы мелькомъ брошены: ср. Ad. Br. I 52: ut privilegium insinuat=Hamb. UB. № 26.

[70]) У него (p. 176): «et de theloneo cuilibet fratrum duas marcas monetae».

loneo) [71]). Но еще болѣе странно, что онъ перепуталъ и дарителей: доходы съ угодій—опредѣленное количество натуралій и «2 марки» на каждаго каноника—даръ епископа, квота же пошлины въ размѣрѣ «27 марокъ»—даръ герцога; у Гельмольда же «2 марки» идутъ отъ герцога.

Итакъ, подводя итоги вопросу о возможныхъ документальныхъ источникахъ Гельмольда, приходится признать, что онъ граматами нигдѣ непосредственно не пользовался, что онъ документальный матеріалъ знаетъ лишь по наслышкѣ, что, наконецъ, даже эти свѣдѣнія изъ вторыхъ рукъ онъ исказилъ отъ себя, проявляя странное для своего времени [72]) равнодушіе къ граматамъ вообще. Получается при этомъ не только отрицательный результатъ въ спеціальномъ, частичномъ вопросѣ, но и опредѣленіе одного страннаго свойства Гельмольда, опаснаго для историка-хрониста,—отсутствіе, если не боязнь, конкретности, и эту черту придется прослѣдить и далѣе: въ его невниманіи и непониманіи хронологическихъ и цифровыхъ данныхъ, въ его маломъ интересѣ къ бытовымъ явленіямъ, его незначительной и поверхностной освѣдомленности даже въ близкихъ дѣлахъ, наконецъ, въ массѣ несглаженныхъ (и, очевидно, незамѣченныхъ) противорѣчій, какими пестритъ весь его трудъ. Гельмольдъ—разсказчикъ, у котораго реальное, хорошо засвидѣтельствованное, само по себѣ не имѣетъ цѣны и далеко отступаетъ передъ формальнымъ, передъ внѣшней занимательностью и, отчасти, поучительностью. Этимъ объясняется и неразложимость Гельмольда на источники: они найдены въ такихъ скудныхъ размѣрахъ не потому, что ихъ не было, или что ихъ было мало, а потому что Гельмольдъ перерабатывалъ ихъ для своихъ цѣлей настолько основательно, что стеръ почти всѣ ихъ особенности до полной, нерѣдко, неузнаваемости. Отыскиваніе частичныхъ источ-

---

[71]) Такъ во всѣхъ трехъ граматахъ безъ малѣйшихъ отступленій.

[72]) О высокой, почти чрезмѣрной, оцѣнкѣ документальныхъ выписокъ средневѣковыми писателями см. B. Lasch Erwachen der hist. Kritik, 1887 pp. 51 sq., M. Weber Historische Methode des M.—A, 1909 p. 24.—Ср. Arnoldi Chron. Slav. VII. 4: hec luce clarius... presenti scripti testimonio possumus comprobare....

никовъ для Гельмольда должно, поэтому, быть неразрѣшимой задачей и какъ таковая оставлена; иное дѣло, если удастся указать источникъ, повліявшій на весь трудъ Гельмольда, формировавшій его не только со стороны фактической, но и формальной.

Помимо выяснившагося теперь отношенія Гельмольда къ граматамъ, нужно разсмотрѣть и его отношеніе къ источникамъ повѣствовательнаго характера; разсмотрѣть именно для выясненія писательской физіономіи и пріемовъ автора, а не только съ точки зрѣнія надежности или ненадежности отдѣльныхъ мѣстъ его Хроники. Въ этомъ смыслѣ столь горько сознаваемая особенность Гельмольда, его пресловутая «неразложимость», не имѣетъ особаго значенія. Для критическаго разбора Хроники—матеріала мало, для критическаго освѣщенія автора—его вполнѣ достаточно. Брошенное мелькомъ замѣчаніе Ширрена, что «Гельмольда приходится истолковывать на основаніи Гельмольда же»—не указаніе на нашу безпомощность, а какъ разъ указаніе вѣрнаго пути. Только для начала, для опредѣленія первыхъ шаговъ, намъ нужны буквальныя текстуальныя сравненія съ первоисточниками, а затѣмъ, опредѣливъ основанія, твердые принципы, которыми руководился Гельмольдъ, мы можемъ при ихъ помощи разсмотрѣть уже весь его трудъ.

И какъ разъ для первыхъ шаговъ у насъ прекрасный матеріалъ—начальныя 24 (25) главы съ ихъ колоссальной и безспорной зависимостью отъ Адама Бременскаго.

Адамъ Бременскій, какъ и самъ Гельмольдъ,—одинъ изъ популярнѣйшихъ писателей среднихъ вѣковъ, и сталъ онъ имъ по тѣмъ же причинамъ, какъ и Гельмольдъ. Но если другіе, напримѣръ, Annalista Saxo, выписывали Адама, копируя почти цѣлыя страницы, то Гельмольдъ, что уже давно отмѣчено, [73]) поступалъ иначе [74]): наряду съ цѣлыми главами, перенесенными безъ помарокъ изъ Адама, здѣсь можно

---

[73]) Первыя попытки уже въ примѣчаніяхъ Бангерта (1659 г.).

[74]) Лучше всего прослѣдить Адама въ Гельмольдѣ не въ критическихъ работахъ, гдѣ приведены лишь (и вездѣ неполно) отдѣльные примѣры, а въ изданіи Гельмольда Шмейдлеромъ.

наблюдать и своеобразную мозаичную работу—спаиваніе разныхъ мѣстъ Адама, или странную, но, очевидно, нарочитую, перестановку цѣлаго ряда его фразъ [75]), а, наряду съ этимъ, опредѣленныя, тоже нарочитыя, отклоненія отъ текста Адама, похожія на какія-то корректурныя поправки, такъ какъ вставлялось одно слово, измѣнялось одно имя, поправлялась одна цитата. Вотъ этимъ мелкимъ измѣненіямъ критическая литература стала придавать все болѣе и болѣе значенія; въ нихъ, совершенно правильно, стали видѣть не случайность, а сознательную тенденцію; и создано было не мало гипотезъ осмыслить такую систему корректуръ, выяснить ея основанія. Но, страннымъ образомъ, объясненіе искали не въ литературно-школьныхъ, и не въ реально-бытовыхъ мотивахъ, могущихъ быть у Гельмольда, а исключительно въ его политическихъ симпатіяхъ и антипатіяхъ [76]). Вопросъ объ источникахъ и ихъ использованіи свелся, такимъ образомъ,

---

[75]) См. Ширренъ p. 246; предложенія 1—7 въ распорядкѣ Гельмольда (I 20) соотвѣтствуютъ Адаму Бременскому (III 19) въ слѣдующей перестановкѣ его предложеній: 2. 1. 6. 4. 3. 5. 7; Helm. (I 16) 12 предложеній = Ad. Br. (II 40, 43, 46) какъ: 1. 12. 3. 4. 6. 5. 10. 8. 7. 8. 9. 2.

[76]) Такъ указывали, напр., на изображеніе Гельмольда архіеп. Адальберта, окруженнаго прихлебателями и попрошайками, которыхъ онъ потомъ употребилъ для столь отвѣтственнаго дѣла, какъ христіанизація. Helm. I 22 p. 45: confluebant in curiam eius multi sacerdotes et religiosi, plerique etiam episcopi, qui... mensae eius erant participes. Quorum sarcina ipse alleviari cupiens transmisit eos in latitudinem gentium (далѣе= Ad. Br. II 20). Helm. I 69 p. 130: Adelbertus, qui de peregrinis episcopis, quos in mensa sua habebat... На самомъ дѣлѣ, Гельмольдъ и въ данномъ случаѣ слѣдуетъ Адаму, приписавъ лишь общимъ его разсужденіямъ (благочестивыя мысли по поводу смерти столь сильнаго человѣка, какъ Адальбертъ) значеніе дѣйствительнаго факта. Ad. Br. III 65: O fallax humanae vitae prosperitas! Quid tibi nunc... prosunt... Nempe solus iaces... derelictus ab omnibus tuis. Ubi sunt... Omnes, ut video, socii mensae fuerunt, et recesserunt in die temptationis. Пріемъ Гельмольда тѣмъ болѣе страненъ, что онъ не могъ не замѣтить въ словахъ Адама библіизма: Eclus. 6, 10: est autem amicus socius mensae et non permanebit in die necessitatis; Luc. 8, 13:... in tempore tentationis recedunt...

къ вопросу о тенденціозности Гельмольда [77]), и Хронику его старались свести на положеніе политическаго памфлета, и разбить ее на эпизоды и части, въ которыхъ проявляется либо всечернящая «ненависть» его, либо всепрощающая «любовь», понимая и то, и другое въ принципіальномъ, т.-е. абсолютномъ, смыслѣ. Появилась обильная литература, посвященная темѣ «любовь и ненависть у Гельмольда», но она мало подвинула изученіе Гельмольда и свелась, какъ приходилось уже указывать, и къ странной апологіи Гельмольда, и къ рѣдкому взаимному ожесточенію.

Между тѣмъ, тенденція у Гельмольда, несомнѣнно, есть и даже именно въ томъ концентрированномъ и всеопредѣляющемъ видѣ, какъ представлялъ ее себѣ Ширренъ, но исходитъ она изъ совершенно другихъ, внѣполитическихъ корней. У Гельмольда, дѣйствительно, есть и осужденія, и похвала, но, высказывая и то, и другое, онъ не руководится, какъ это принято указывать, локальнымъ патріотизмомъ, суженнымъ у него, мелкаго, сельскаго попа, иногда до степени смѣшной Kirchturmpolitik: у него есть нѣчто большее и болѣе значительное, чѣмъ пользы и нужды Любекской каѳедры или, тѣмъ паче, деревенской церковки въ Bosau, это—христіанство или, вѣрнѣе, христіанская церковь, побѣдно распространяющаяся на всемъ сѣверѣ. Его трудъ не столько Cronica Slavorum, сколько Historia ecclesiastica или historia conversionis [78]), и совершенно правильно, поэтому, онъ начи-

---

[77]) Открытіе этой общей тенденціозности хотѣли даже (Hirsekorn p. 20) приписать еще историку поздняго средневѣковья Руфусу въ виду его словъ: «do was ein helmoldus kerkere tho Botzowe..., de nam den wenden ene coronika, beschref de in latine tho gunsten dem nyghen capittel tho lubeke». Между тѣмъ это «tho gunsten» есть не что иное, какъ посвященіе Гельмольдомъ своего труда Любекской церкви.

Зато отдѣльные эпизоды у Гельмольда дѣйствительно критиковались и въ средніе вв.: Henricus de Hervordia (ad a. 1104 и слѣд.) черпаетъ изъ Helm. I 32, 33, но прибавляетъ, что о Генрихѣ говорится тамъ «vulgariter et mitilogyce».

[78]) Такъ понималъ и продолжатель Гельмольда, Арнольдъ «Chron. Slav.» Prologus:... Quia... Helmoldus sacerdos historias de subactione seu vocatione Sclavorum et gesta pontificum, quorum instantia ecclesie harum regionum invaluerunt... Итакъ, упомянуты только

наетъ ее съ Карла Великаго, видя въ немъ, прежде всего, «strennuum fidei propagatorem» [79]), перваго изъ тѣмъ мужей [80]), которые въ разныя времена дѣломъ, словомъ, нерѣдко и кровью своею, просвѣтили «Slavorum provinciam».

Если ужъ нужно искать «героя» и, въ связи съ этимъ, тенденцію у Гельмольда, то такого героя онъ самъ вполнѣ опредѣленно указываетъ, а весь трудъ его свидѣтельствуетъ, что онъ старался держаться именно этой главной и единственной темы; недаромъ же онъ не разъ указываетъ и старается извинить «digressiones» [81]), т.-е. экскурсы, отвлекшіе его отъ главной задачи. Успѣхи или неуспѣхи христіанства—вотъ что опредѣляетъ его сужденія, составляетъ его тенденцію. Всѣ, кто способствовалъ великой задачѣ, восхваляется, но... только до тѣхъ поръ, пока онъ не совершитъ ложнаго или вреднаго для воинствующей Христовой церкви шага: вотъ почему, сообразно съ своенравными колебаніями дѣйствительности, столь же своенравно колеблется и оцѣнка дѣятелей Гельмольдомъ, доставившая столько хлопотъ толкователямъ XIX в., желавшимъ непремѣнно опредѣлить «главнѣйшаго» героя, къ кото-

---

дѣятели церкви; за несомнѣнную внутреннюю объективность изложенія Гельмольда говоритъ и то, что другой почитатель Гельмольда впадаетъ какъ разъ въ обратную крайность, видя въ его разсказѣ только свѣтскихъ князей: Chron. Holzatiae auctore presbytero Bremensi (MG. XXI) c. 15—Ad complementum cronice, quam... frater Helmoldus... de Holzatorum principibus et vicinis eorum fideliter composuerat.

[81]) I 33 (p. 66): iam nunc redeundum est ad hystoriam Slavorum unde longius digressus sum (I 32, 33—имперскія дѣла); I 40 (p. 82): Slavorum autem hystoria, unde longius digressus sum, reditum perurget (I 39, 40—имперскія дѣла) и т. д.

Даже столь назидательные разсказы, какъ «житія» Вицелина (I 42—48) или Тетмара (I 73, 74), онъ считаетъ экскурсомъ (I 41 p. 84: huic narracioni inserendum arbitor), но экскурсомъ тематическимъ, а посему извинительнымъ (inserendum arbitror, eo quod datus sit in salutem gentis huius; такъ и о Тетмарѣ, p. 140).

См. еще I 50 (p. 99) извиненіе, что на разсказѣ о внутреннихъ междоусобіяхъ въ Даніи «in consequentibus aliquantisper commemorandum est». Это тоже, съ точки зрѣнія Гельмгольда, мотивированное отступленіе, ибо только при рах, по его формулѣ (см. н.), можетъ процвѣтать христіанизація, при discordia—она хирѣетъ или гибнетъ.

рому Гельмольдъ относился бы съ безусловной похвалой.

Такъ, совершенно естественно, устраняется вопросъ о персональныхъ увлеченіяхъ Гельмольда изъ вопроса о причинахъ того или иного использованія имъ его источниковъ, и проблема опять переносится изъ чуждой и неподобающей ей области разсмотрѣнія политическихъ страстей и антипатій въ область «чисто критическаго» разсмотрѣнія.

Гельмольдъ перерабатываетъ свои источники, прежде всего Адама Бременскаго, но какъ и для какой цѣли? Для этого нужно обратиться не только къ его мелкимъ, корректорскимъ поправкамъ, но и къ болѣе крупнымъ отступленіямъ, доходящимъ иногда до замаскированной полемики. Измѣненныхъ мѣстъ такъ много, что нелегко найти наиболѣе характерный ихъ видъ. Мелкія стилистическія поправки отпадаютъ, какъ несущественныя и случайныя [82]); мелкія вставки, напр. «славяне», легко объясняются болѣе спеціальной и локализованной темой Гельмольда; не показательно и дробленіе [83]) Гельмольдомъ текста Адама, такъ какъ отсюда нельзя вывести никакой системы. Зато интересны всѣ тѣ мѣста, гдѣ, по счастливому выраженію Гирзекорна [84]), Гельмгольдъ «эмансипируется» отъ своего источника. Такихъ мѣстъ тоже чрезвычайно много и, разсматривая ихъ, нужно прійти къ заключенію, что это не простая эмансипація, а совершенно суверенное распоряженіе не только текстомъ, но и фактами: въ свободномъ творчествѣ Гельмольдъ переноситъ и лица, и явленія въ совершенно другое время и другія обстоятельства. Если Гельмольдъ приписываетъ (I, 1) славянамъ-язычникамъ то, что пишетъ Адамъ о саксахъ-язычникахъ, то такая замѣна, по глубокому убѣжденію того времени, и простительна, и вполнѣ по-

---

[82]) Или нужно считать вмѣстѣ съ Völkel (p. 23), что Гельмольдъ обладалъ гораздо лучшей латынью, чѣмъ Адамъ, что вопросительно, и въ чемъ противорѣчитъ себѣ и самъ Völkel (тамъ же).—Во всякомъ случаѣ, Ад. Брем. значительно повліялъ и на лексиконъ, и вообще на стиль Гельмольда, на что указалъ уже Lappenberg, «Archiv» VI, p. 562.

[83]) «Nur brockenweise»—Hirsekorn p. 9.

[84]) Hirsekorn p. 10.

нятна: уже давно выработался опредѣленный литературный портретъ [85]) «язычника», одинаково пригодный и для скандинава, и для гунна. Серьезнѣе другія подстановки. Разсказывая, отчасти по V. Anskarii, но еще болѣе по Адаму Бременскому, объ успѣхахъ Анскарія въ Скандинавіи, Гельмольдъ значительно уклоняется отъ сбоихъ источниковъ: по его изложенію христіанизація уже ничѣмъ болѣе не нарушалась, а въ житіи Анскарія эта же мысль выражается лишь въ качествѣ надежды, у Адама же говорится, наоборотъ, о тяжкой языческой реакціи [86]). Еще болѣе инструктивенъ другой примѣръ. Гельмольдъ, при аналогичности ситуаціи, легко и свободно переноситъ и характеристику, и факты изъ Адама на другое лицо, даже на цѣлыхъ два лица—духовное и свѣтское [87]), не дѣлая, и,

---

[85]) О таковомъ же портретѣ «еретика» см. н. Въ такомъ же положеніи было и изображеніе «дикарей» въ позднѣйшей миссіонерской литературѣ, начиная съ XVI в., откуда, несомнѣнно, произошла опасная этнографическая «симплификація», раскрытая лишь недавно этнографами и этнологами, которымъ пришлось совершенно отказаться отъ миссіонерскихъ сообщеній (особенно іезуитскихъ) старого типа.

Наблюденія надъ трафаретностью нѣкоторыхъ средневѣковыхъ характеристикъ лицъ и событій см. J. Dieffenbacher: Lambert von Hersfeld als Historiograph. 1890.

[86]) Helm. I, 5 (p. 15)... christianitatis titulum post primum fundacionis suae tempus in Dania sive Suedia eo usque convaluisse, ut, et si persecucionum procellis impellentibus aliquando titubaverit, numquam tamen penitus exciderit.

V. Anskarii c. 34 (на это мѣсто указалъ впервые лишь Шмейдлеръ въ N. Arch. XXXVI, p. 541): Nam ita est fides mea (слова Эббона Реймсскаго) et sic firmiter credo, immo veraciter scio, quia, etsi aliquando..... quodammodo impeditum fuerit, quod (nos; онъ и Анскарій) in illis coepimus gentibus (Швеція и Данія) non tamen umquam penitus extinguetur.

Ad. Brem. I,54: Nobis hoc scire sufficiat, omnes adhuc paganos fuisse, ac..... christianitatem in Dania, quae a sancto Anscario plantata est, aliquantulam remansisse, non totam defecisse.... Но еще хуже въ Швеціи: Ad. Brem. I,63: Sueones..... a sancto Ansgario primum in fide plantati iterumque ad paganismum relapsi..

[87]) Helm. I,95 (p. 187):... non meminisse me benigniorem clero, quem nec verbo

Helm. I,67 (p. 128): Clero fuit ad prime benivolus, quem nec in facto nec in ver-

быть можетъ, не замѣчая между ними никакого различія. Для него фактъ, сообщенный Адамомъ и прикрѣпленный имъ къ опредѣленному времени и лицу, превращается въ простой реальный примѣръ, приложимый къ любому «благочестивому» дѣятелю. Тѣмъ не менѣе, какъ разъ новѣйшій изслѣдователь Гельмольда очень детально остановился [88]) на этомъ «благорасположеніи графа Адольфа къ церкви», не замѣчая ни трафаретности, ни заимствованія у Адама.

Подтверждается, такимъ образомъ, прежнее наше наблюденіе о поразительномъ невниманіи Гельмольда къ реальному [89]): историческій фактъ имѣетъ для него значеніе

---

passus est a quoquam molestari. Hic quandam laicalem personam clericum calumpniantem fecit acerrime plagari (объ еп. Герольдѣ.)

bo passus est a quoquam iniurari (о графѣ Адольфѣ),

Ad. Br. II,67:... singularis cura eius (архіепископъ Bescelinus) et amor super clericis fuit, de quibus vix tolerare potuit, ut malum diceretur verbum. Schol. 53:... Plerisque etiam compatiens, quod a laicis inhoneste tractarentur, percussores eorum fecit ante se et colaphis caedi et vapulare taureis.

[88]) W. Ohnesorge, p. 139. Вообще, этотъ изслѣдователь, въ погонѣ за доказательствами своихъ многочисленныхъ гипотезъ, совершенно не обращаетъ вниманія на зависимость Гельмольда отъ Адама. Одно изъ его положеній гласитъ: «Helmold war aus dem Weserland», и бо употребляетъ «болѣе новую форму»—«Wisara» (т.-е., какъ мѣстный писатель корректируетъ Адама), между тѣмъ Helm. I,14 (p. 33), въ длинномъ заимствованіи изъ Адама. (II, 30) даетъ и форму «старую» — Wirraha.

[89]) Для всякаго средневѣкового историка несомнѣнной реальностью была хронологія; о своеобразномъ же отношеніи Гельмольда къ хронологіи см. н. Здѣсь же достаточно указать на поразительную невнимательность Гельмольда при использованіи имъ хронологической даты Адама Бременскаго:

Helm. I, 13 (p. 26)
Anno igitur regni sui XXXVIII-0 magnus princeps Otto, domitor omnium septentrionis nacionum, feliciter migravit ad Dominum.....

Ad. Br. II, 21.
Anno pontificis Adaldagi XXXVIII-0 Otto magnus imperator, domitor omnium septentrionis nationum feliciter migravit ad Dominum.....

не самъ по себѣ, а лишь съ точки зрѣнія пригодности его для изложенія; историческихъ фактовъ для Гельмольда, вообще, нѣтъ, есть лишь примѣры литературные. Поэтому, нашъ авторъ и пользуется широко правомъ сливать и спаивать различные и совершенно разнородные «примѣры». Римскій походъ Фридриха I онъ передаетъ, какъ мы видѣли [90]), со словъ еп. Герольда, но это не мѣшаетъ ему присоединить къ разсказу очевидца и свою литературную реминисценцію изъ... Res gestae Alexandri Macedonis [91]). Находя у Адама подходящій ему матеріалъ, онъ свободно пользуется имъ, передѣлывая лишь «rex Danorum» въ «seniores Slavorum» [92]), замѣну тѣмъ болѣе опасную, что Гельмольдъ (не говоря уже объ его выводѣ, что славянъ въ его время не осталось) славянской рѣчи не зналъ [93]).

Есть, наконецъ, рядъ сообщеній, которыя, по всей вѣроятности, представляютъ плодъ его фантазіи и въ основѣ своей имѣютъ либо описку рукописи, либо невнимательное чтеніе самого Гельмольда. Это—извѣстный, очень выпуклый разсказъ объ обидѣ, нанесенной славянскому князю, которому, какъ «собакѣ», отказали въ нѣмецкой невѣстѣ. Въ критической литературѣ есть цѣлый рядъ попытокъ объяснить этотъ странный разсказъ, но наиболѣе вѣроятная, что злополучное «cani» образовалось

---

[90]) См. в.

[91]) Helm. I, 80 (p. 152): Consultius vero agetis, si his omissis amicitiae pocius nostrae quam armorum ceperitis experimentum. At illi instabant, dicentes.... gerendum morem senatui, alioquin adventanti claustra urbis obicienda.

Jul. Valer. Alex. Polemus (ex rec. Kuebler; см. Schmeidler, N. Arch. XXXVI p. 540) II 19:... armisque depositis amicitiae suae potius quam armorum capere experimentum.... Adventati igitur ad urbem suam obiecta sunt claustro portarum.

Кромѣ того, Гельмольдъ беретъ изъ Res gestae Alex. еще и выраженія «consultius agere» и «gerendum morem».

Ср. также:

Helm. I, 93 (p. 183): Tunc Wertizlavus, omni spe meliori deposita..

Jul. Valer. II, 28: Tum ergo Darius omni spe meliore deposita.

Въ обоихъ случаяхъ сходная ситуація, что, повидимому, и привело Гельмольда къ этой своеобразной «цитатѣ».

[92]) м. в. прим. 37.

[93]) См. н.

изъ безобиднаго рукописнаго «eam» [94]), и Гельмольдъ, найдя (или прочитавъ) «cani», на которомъ разсказъ у схоліаста Адама обрывается, присочинилъ и дальнѣйшее (т.-е. нѣсколько рѣчей [95]), поставивъ оскорбленіе князя въ прагматическую связь съ послѣдовавшимъ вскорѣ «возстаніемъ» славянъ. Косвеннымъ указаніемъ вѣрности именно такого объясненія можетъ служить и то обстоятельство, что Гельмольдъ счелъ нужнымъ и съ своей стороны подчеркнуть достовѣрность сообщаемаго: кромѣ «sermo est», которое находится уже у Адама, онъ приба-

---

[94]) Эту остроумную и, на мой взглядъ, вполнѣ пріемлемую догадку высказалъ Hirsekorn pp. 14 sq.—Breska pp. 26, 27 предлагаетъ ее какъ разъ перевернуть, т.-е. допустить, что «eam» получилось изъ «cani». Палеографически одинаково возможны обѣ догадки; но при первоначальномъ «cani» разсказъ схоліаста наврядъ ли прерывался бы на этомъ словѣ безъ дальнѣйшихъ объясненій.

Helm. I 16 (p. 34):

Sermo igitur est et veterum narracione vulgatum, quod idem Mistiwoi petiit sibi neptem ducis Bernardi, illeque promisit. Tunc idem princeps Winulorum volens sponsione dignus fieri perrexit cum duce in Italiam cum equitibus mille, qui omnes fere ibidem sunt interfecti. Cumque rediens de expedicione pollicitam sibi mulierem expeteret, Theodericus marchio intercepit consilium, consanguineam ducis proclamans non dandam cani.

Ad. Br. II schol. 30:

Sermo est ducem Sclavanicum petisse pro filio suo neptem ducis Bernardi, eumque promisisse. Tunc princeps Winulorum misit filium suum cum duce in Ytaliam cum mille equitibus, qui fere omnes ibi sunt interfecti. Cumque filius ducis Sclavanici pollicitam milierem expeteret, Tbeodericus marchio intercepit consilium, consanguineam ducis proclamans non dandam esse eam.

Наводятъ на мысль и прибавленія Гельмольда (отмѣченныя курсивомъ), они всѣ преслѣдуютъ цѣль либо пополнить разсказъ, добавить то, что въ сжатой передачѣ схоліаста опущено какъ само собой понятное, либо — пояснить (volens sponsione dignus fieri!) текстъ, т.-е. ту же цѣль, какую имѣлъ въ виду Гельмольдъ и въ дальнѣйшемъ своемъ разсказѣ-рѣчахъ: пояснить и пополнить эффектъ оскорбительнаго «cani».—Замѣна сына отцомъ—результатъ обычнаго суверенаго распоряженія данными своего источника. См. также J. Marquardt Osteurop... Streifzüge. 1903. pp. 317, 318 считаютъ версію Адама «легендой», ...die Helmold zum Teil verschlechtert.

[95]) О рѣчахъ у Гельмольда см. н.

вляетъ еще отъ себя «et veterum narracione vulgatum»,—ненужный плеоназмъ, напоминающій лишь, что qui s'excuse—s'accuse. Цѣнно также, что Шмейдлеръ [96]) какъ разъ въ присочиненномъ концѣ разсказа нашелъ типичные для Гельмольда обороты.

Второй примѣръ этого же типа—не менѣе извѣстный разсказъ объ «епископѣ Марконѣ», «первомъ» епископѣ Альденбургскомъ [97]), котораго не знаютъ ни Адамъ Бременскій, ни вообще какой-либо другой источникъ [98]). И опять, какъ въ эпизодѣ съ «canis» бросается въ глаза непонятная и ненужная горячность, какую Гельмольдъ проявляетъ по отношеніи къ данному своему сообщенію [99]). Еще болѣе инструктивно, что

---

[96]) Въ изданіи Helm.'a p. 34, nota 2:

[97]) I 12 (p. 24.)

[98]) Wigger (Mekl. Jahrb. XLII pp. 26 sq.) старался доказать существованіе этого персонажа; но противъ его «Marco» говоритъ и хронологія (p. 31 онъ и самъ сознаетъ серьезность вытекающихъ отсюда затрудненій) и, главнымъ образомъ, то, что тотъ не «Альденбургскій», а шлезвигскій епископъ.

Не убѣждаетъ въ существованіи альденбургскаго епископа «Марко» особенно въ рамкахъ, отведенныхъ ему Гельмольдомъ, и послѣдняя, насколько мнѣ извѣстно, попытка. H. Bresslau(Deutsche Zeitschr. f. Gesch. Wissensch. XI 1894) пытается, на основаніи одной магдебурской записи съ упоминаніемъ «episcopus Marco», пересмотрѣть вопросъ и реабилитировать Гельмольда. Самый документъ (не грамата, а докладная замѣтка кописта) не даетъ никакихъ опредѣленій, кромѣ того, что ep. Marco avunculus Dodilonis», а конъектура Бреслау принципіально непріемлема: «Aller Wahrscheinlichkeit nach (p. 161) ist nun der in unserem Bericht genannte..... Bischof Marco mit dem Schleswiger Bischof gleichen Namens identisch: er lässt sich in keinem anderen deutschen Bistum des X Jh. unterbringen (авторъ забываетъ о возможности видѣть въ этомъ Марко одного изъ chorepiscopi, списковъ которыхъ у насъ нѣтъ и къ которымъ относились, особенно послѣ Парижскаго синода 849 г. см. Mansi XIV p. 928—особенно недружелюбно; тѣмъ не менѣе chorepiscopi держатся до половины X в., см. Hinschius «Kirchenrecht». II p. 168.) Возникаютъ у Бреслау и серьезныя хронологическія сомнѣнія, см. p. 162.

[99]) I 12 (p. 25) Primus igitur, ut dixi, huic novellae plantacioni episcopus Marco prefuit.... А также I 14 (p. 30); Quatuor ergo pontifices ante excidium Aldenburgensis ecclesiae extitisse comperimus, videlicet Marconem, Ecwardum, Wagonem, Eziconem, quorum tempore

Гельмольдъ о самомъ «Марконѣ» не знаетъ никакихъ деталей, а разгоняетъ главу готовымъ матеріаломъ, использованнымъ имъ и въ другихъ мѣстахъ его книги,—пріемъ, который намъ придется у него отмѣтить еще разъ при сообщеніи объ экспедиціи на Рюгенъ [100]). Если же отбросить эти чуждые элементы [101]), то отъ разсказа остается лишь слѣдующее: Оттонъ I, послѣ побѣды надъ славянами, поставилъ въ Альденбургъ Маркона, поручивъ ему и Шлезвигъ-Heidibo; тогда же появилась тамъ и колонія саксовъ. Какъ разъ тѣ же факты мы встрѣчаемъ и у Адама [102]), съ той лишь разницей, что Оттонъ учреждаетъ не

Slavi in fide persisterunt. Ecclesiae in Slavania ubique erectae sunt, monasteria virorum ac mulierum Deo servientium constructa sunt plurima. Testis et magister Adam.....=Ad. Br. II 24: In Aldinburg ordinavit... primo, ut diximus, Egwardum.... deinde Wagonem, postea Eziconem, quorum tempore Sclavi permanserunt christiani.... Ecclesiae in Sclavania ubique erectae sunt; monasteria etiam virorum ac milierum Deo servientium constructa sunt plurima. Testis est r e x D a n o r u m .... (Итакъ, та же з а м ѣ н а с в и д ѣ т е л е й, что и I, 16 (p. 35) см. в. прим. 37. И еще разъ I 69 (p. 130): Posuitque (Оттонъ I) in Aldenburg p r i m u m pontificem Marconem. Post hunc secundus erat Ecwardus.....

Такое троекратное возвращеніе къ одному и тому же факту безпримѣрно для Гельмольда.

[100]) См. н.

[101]) 1) Объемъ Альденбургской епархіи: «subdens ei omnem Obotritorum provinciam usque ad Penem fluvium et urbem Dimine». Это опредѣленіе одинъ изъ столь частыхъ у Гельмольда (см. н.) с л о в е с н ы х ъ к о м п л е к с о в ъ. Ср. I, 69 (p. 130): «subiciens ei Polabos et Obotritos a terminis Holzatorum usque an flumen Penem et civitaten Dimin». Тѣ же границы, но уже у Г а м б у р г с к о й митрополіи у Адама II 18 (=Helm. I, 6, p. 15).

2) Описаніе Шлезвига (Eo enim tempore.....)

3) Необычайно успѣшная христіанизація («nec ullus iam angulus»....) Schmeidler, въ примѣчаніи къ данному мѣсту, указываетъ въ качествѣ источника на V. Martini Сульпиція Севера, с. 13, но это обычный для Гельмольда трафаретъ при изображеніи успѣховъ христіанизаціи.

4) Руины, свидѣтельствующія о быломъ саксонскомъ поселеніи (ср. тотъ же мотивъ, и въ отчасти совпадающихъ выраженіяхъ, и Helm. I, 89, p. 175.)

О значеніи этого с в и д ѣ т е л ь с т в а руинъ см. слѣд. прим.

[102]) Helm. I, 12, (p. 24):.... cesar pontificem dederat venerabilem virum Marconem... Preterea civitatem opinatissimam Sleswich que alio nomi- Ad. Br. I, 59: Sic Heinricus (не Оттонъ!) victor apud Sliaswich quae nunc Heidiba dicitur, regni terminos ponens, ibi et m a r c h i o n e m

епархію, а пограничную марку. Давнишняя догадка Лаппенберга [103]), что епископъ «Марко», невѣрно понятое «marchio» въ текстѣ Адама, получаетъ, поэтому, значительное вѣроятіе, являясь полной аналогіей съ эпизодомъ canis-eam. Что исходнымъ пунктомъ является именно описка, подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ другомъ мѣстѣ Гельмольдъ разсказываетъ, и опять по Адаму [104]), о гибели этого нѣмецкаго форпоста: гибнетъ «marchio», гибнетъ саксонская колонія, но о гибели епископа не упоминается, хотя для Гельмольда является непреложной формулой, что ослабленіе или паденіе политической власти нѣмцевъ въ славянскихъ земляхъ всегда сопряжено съ ослабленіемъ или паденіемъ и христіанства. Въ данномъ мѣстѣ рукописнаго Адама слово «marchione» стояло, повидимому, доста-

---

ne Heidibo dicitur eiusdem curae delegavit..... Postquam autem misericordia Dei et virtute Magni Ottonis matura pax omnia possedit, ceperunt habitari deserta Wagricae et Sleswicensis provinciae... (Saxones). statuit et Saxonum coloniam habitare praecepit.

Адамъ Бременскій продолжаетъ: Haec omnia referente quodam episcopo Danorum.... nos veraciter ut accepimus, sic fideliter.... tradimus..

У Гельмольда, который, вообще, почему-то именно датскіе источники Адама замѣняетъ другими (см. в. прим. 99) есть тоже «свидѣтельство»— руины (см. пред. прим.).

[103]) Lappenberg, «Archiv» IX (1847), p. 388: «selbst die unabsichtliche Auslassung eines Buchstaben im Titel «marchio» kann Grund zu dieser Erzählung.... gelegt haben.»

Какъ разъ эпоха Гельмольда, когда Генрихъ Левъ именно ставилъ епископовъ, могла невольно усилить впечатлѣніе прочитаннаго имъ у Адама: «Marconem statuit». Гельмольдъ, очевидно, у Адама видѣлъ 3 факта: завоеваніе окраины, учрежденіе епархіи, приводъ колонистовъ, т.-е. какъ разъ тѣ три элемента, и въ той же ихъ послѣдовательности, какъ онъ всегда и изображалъ въ своемъ трудѣ.

[104]) Helm. I, 9 (p. 21): Rex Danorum.... marchionem, qui erat apud Sleswich, quae alio nomine Heidebo dicitur, cum legatis regis Ottonis obtruncavit, omnem Saxonum coloniam, quae ibidem erat, funditus extinguens. Ad. Br. II, 3: Illi (Dani) vero... apud Heidibam legatos Ottonis cum marchione trucidarunt, omnem Saxonum coloniam funditus extinguentes.

точно четко и не заставило безпокойную фантазію Гельмольда работать.

На этихъ двухъ примѣрахъ особенно ясно, какъ малыя причины могутъ у Гельмольда дать крупныя послѣдствія, и какъ осторожно нужно быть какъ разъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ кого-либо исправляетъ, вноситъ новый, неизвѣстный намъ изъ другихъ источниковъ, фактъ, передавая его съ большой внѣшней полнотой. Особенно значительно это наблюденіе станетъ въ томъ случаѣ, если припомнить, что на протяженіи добрыхъ ¾, обстоятельный разсказъ Гельмольда является для насъ сплошной новостью, которую мы, къ сожалѣнію, не можемъ проконтролировать. Несомнѣнно, и тамъ очень много миѳическаго и апокрифическаго, придуманнаго Гельмольдомъ ad hoc. Таковы, и въ этомъ не можетъ быть серьезныхъ сомнѣній [105]), разсказъ о Hodica-Billug [106]), трогательное и широковѣщательное изображеніе сцены отнятія аттрибутовъ императорской власти у престарѣлаго Генриха IV [107]), чрезвычайно детальный, но явно неправдоподобно переданный, разсказъ о «conversio Pribizlai», при нѣкоторыхъ перипетіяхъ котораго нашъ авторъ якобы самъ присутствовалъ [108]). Сообщеніе-миѳъ о ранней кор-

---

[105]) Не только Schirren pp. 70 sq., но и v. Breska (pp, 19, 20), одинъ изъ наиболѣе неумѣренныхъ апологетовъ Гельмольда. Очень близокъ къ Ширрену, хотя его и не знаетъ, J. Marquardt (Osteurop... Streifzüge. 1903) pp. 318 sq.: сопоставляетъ «сказаніе» о Hodica-Billug Гельмольда съ Oda-Boliljut Титмара.

[106]) Helm. I,13, 14. Само по себѣ показательно, что в с ѣ «самостоятельныя» партіи Гельмольда въ той части его труда, гдѣ онъ работалъ по Адаму Бременскому, подверглись основательному подозрѣнію критиковъ.

[107]) Helm. I,32. Уже S t e n z e l «Geschichte Deutschlands unter den fränkischen Kaisern» II, p. 171, считалъ эту сцену плодомъ фантазіи Гельмольда.

[108]) Helm. I, 84.—Особенно контрастируетъ эта глава съ предыдущей (I, 83, p. 158), гдѣ Гельмольдъ необычайно реально разсказываетъ о своей поѣздкѣ (въ свитѣ епископа Герольда) ко двору славянскаго князя.

Въ слѣдующей же главѣ Гельмольдъ сообщаетъ о разрушеніи капища и дубравы бога Prove, и этотъ разсказъ, несмотря на продолжающуюся и тамъ автопсію автора (p. 160: venientibus nobis) превращается въ трафаретный и исторически непріемлемый разсказъ о чудесномъ безпрепятственномъ уничтоженіи идола. Аналогій такой передачи сколько угодно въ любой ранней vita, хотя бы въ V. b. Martini Сульпиція Севера (c. c. 12, 13, 14) или въ V. Anskarii.

вейской попыткѣ христіанизировать Рюгенъ, и объясненіе формулы Zuantevitus=St. Vitus [109]), къ выдумкамъ Гельмольда не

Разсказъ Гельмольда неправдоподобенъ и трафаретенъ въ слѣдующихъ своихъ основныхъ деталяхъ. Епископъ и его спутники, будучи хорошо приняты княземъ и затѣмъ мѣстнымъ магнатомъ Тѣшиміромъ, узнавъ, что вблизи (гдѣ—не указано) находится «особо чтимая» дубрава бога Prove, у котораго «и жрецъ, и праздники, и жертвоприношенія», тайкомъ (?) отправляются туда и уничтожаютъ дубраву. Никто не мѣшаетъ (а гдѣ же «жрецъ»?), ничто не грозитъ имъ, такъ какъ они «divinitus protecti»; Гельмольдъ, повидимому, забылъ свое прежнее (I, 1 p. 6, по Адаму!) сообщеніе, что славяне-язычники особенно ревностно (притомъ: «usque hodie»!) оберегаютъ свои святыни отъ «accessus christianorum». Здѣсь же о разрушеніи «особо чтимой» дубравы никто, повидимому, и не знаетъ—ни князь, ни Тѣшиміръ, ни «весь народъ», который на слѣдующій день, въ «воскресенье» (хотя они и язычники; то же и I, 69, p. 134) притекаетъ «на рынокъ» въ Любекъ. Епископъ говоритъ собравшимся о необходимости обращенія, и о необходимости «прекратить разбои и убійства христіанъ» (эти дѣянія—синонимы язычества по Гельмольду, да и по другимъ современнымъ ему авторамъ). Народъ безмолвствуетъ; только князь Прибыславъ въ длинной сладко-покорной рѣчи («мы—твой народъ») скромно выставляетъ нѣсколько сомнѣній. Епископъ отвѣчаетъ (вопросъ князя и отвѣтъ епископа—разработка излюбленной Гельмольдомъ темы объ основахъ раціональной христіанизаторской политики), и тогда князь «охотно» соглашается стать христіаниномъ. Послѣ этого «епископъ ѣдетъ къ герцогу» и остается тамъ... цѣлый годъ, т.-е. не очень спѣшитъ съ началомъ фактической христіанизаціи.

Выдуманность и трафаретность (ср. и p. 164, гдѣ послѣ срубки дубравы, statim вводится христіанство и строится церковь; ср. Vita b. Martini c. 10: Nam ubi fana destruxerat, statim ibi aut ecclesias aut monasteria construebat) усиливается еще приведеніемъ ряда другихъ типичныхъ фактовъ. Возвратившись, послѣ сожженія дубравы, къ Тѣшиміру, епископъ и его спутники должны, хотя ихъ и принимаютъ «cum grandi apparatu», огорчиться зрѣлищемъ «мученій» христіанъ-плѣнниковъ изъ Даніи, среди которыхъ и «священники»; просьбы епископа объ ихъ освобожденіи не производятъ на радушнаго хозяина никакого впечатлѣнія, потому что... традиція требовала, чтобъ непосредственно передъ моментомъ обращенія была бы показана вся «ярость» (обычно—«furor») прежняго языческаго состоянія.

Такъ, несомнѣнная автопсія Гельмольда сплетается и обезцѣнивается несомнѣннымъ же сочинительствомъ въ угоду твердо установленныхъ литературныхъ традицій.

[109]) Helm. I, 6 (pp. 16, 17). Schirren въ своемъ принципіальномъ недовѣріи къ Гельмольду готовъ даже отрицать существованіе бога Zuantevitus!

Средневѣковые люди, впрочемъ, всегда чувствовали склонность ис-

относятся, такъ какъ въ самомъ Корвеѣ можно прослѣдить подобное же сказаніе, сочиненное, повидимому, еще въ XI в.[110]).

Такимъ образомъ, въ текстѣ Гельмольда немало сочиненнаго, притомъ настолько грубо и явно, что даже присяжные защитники его не могли отстоять этихъ сообщеній; тогда они стали, не отрицая факта недостовѣрности, искать извиненія, и выставили положеніе, уже до нихъ намѣченное талантливымъ изслѣдователемъ Гельмольда [111]), ученикомъ К. В. Нича, о

пользовать звуковую близость Zuantevitus—St. Vitus: ср. грамату импер. Фридриха для шверинскаго еписк. Бернона (MUB № 91)—maximo ydolo eorum Szuentevit destructo in die beati Viti martiris invitos ad baptismum coegit.

[110]) Подложная грамата Лотаря якобы отъ 844 г. (весь Рюгенъ даруется монастырю Corvey). См. Wilmans «Kaiserurkunden der Provinz Westfalen» I, pp. 97 sq. (грамата—подлогъ XII в.; Mühlbacher «Reg. imperii» I, 1099—подлогъ XI в.).

Къ этому же времени относятся и соотвѣтствующія внесенія въ Chronographus Corbeiensis (Jaffé: Bibl. rer. Germ. I, p. 43) подъ 844 г. «Hoc anno Loutharius rex Rugiacenses Scravos (sic!) devictos... tradidit huic novae Corbeiae» и подъ 1114 г. (Jaffé I, p. 44) сообщеніе о трибутѣ: annuatim... aut vulpinam pellem aut bis vel ter dena nomismata... de unius cuiusque soli sui unci cultura.

Корвейская легенда была, очевидно, широко распространена, такъ какъ ее знаетъ и Saxo Gramm. I, pp. 828, 829 (ed. Müller-Velschow), который въ своей передачѣ сохранилъ и связь съ корвейской версіей и даетъ любопытный образецъ, какъ Гельмольдъ разработалъ эту версію: «Rugiani, quondam a Karolo Caesare expugnati, sanctumque Vitum Corvegiensem... tributis colere iussi (корвейская версія!), defuncto victore, libertatem reposcere cupientes, servitutem superstitione mutarunt, instituto domi simulacro, quod sancti Viti vocabulo censuerunt; ad cuius cultum, contemptis Corvegiensibus, pensionis summam transferre coeperunt, affirmantes, domestico Vito contentos externo obsequi non oportere (см. и pp. 830, 831 o tributum славянъ этому богу; это и перенялъ Гельмольдъ, а отъ него и ученые: христіанская десятина=языческому трибуту!).

Изъ старой литературы см. L. Giesebrecht II, 201 sq.; Wigger «Meckl. Ann.» (1860) pp. 144 sq.

[111]) C. Hirsekorn.—H. v. Breska, тоже ученикъ Нича, уже безъ всякой сдержки вводитъ изустную традицію, видя ея «типичное выраженіе» (p. 44) даже въ ... Wechselreden у Гельмольда.

Слабое различеніе критиками искусственной легенды (сочиненнаго авторомъ историческаго анекдота) и легенды народнаго происхожденія отмѣчаетъ и Waitz «Zeitschr. f. Gesch. Wiss.». IV, 1845, p. 104.

вліяніи народнаго творчества (сказаній, даже пѣсенъ) на разсказы Гельмольда. Соображеніе это было высказано совершенно апріорно, безъ всякихъ доказательствъ, но съ большой увѣренностью. Мнѣ, несмотря на изученіе остатковъ народнаго творчества, въ видѣ сказаній, сказокъ, старыхъ пѣсенъ, поговорокъ, на всемъ протяженіи колонизаціонной территоріи, не удалось найти ни одного мотива, хотя бы отдаленно напоминавшаго сюжеты Гельмольда [112]). И мнѣ думается, что такіе поиски и впредь будутъ напрасны: у Гельмольда слишкомъ книжный складъ ума и слишкомъ кабинетный способъ работы; отъ народныхъ сказаній, какъ нѣмецкихъ, такъ и славянскихъ, онъ стоитъ вдалекѣ: чѣмъ инымъ, напр., можно объяснить его поразительно скудныя, опять-таки чисто книжныя, свѣдѣнія о славянской языческой миѳологіи, о бытѣ, о фольклорѣ [113])?

Источникъ миѳотворчества Гельмольда нужно искать не внѣ его, а въ немъ самомъ. И не слѣдуетъ при этомъ забывать, что ни защищать Гельмольда, ни нападать на него— не наша задача; мы должны лишь объяснить его.

У Гельмольда много недостовѣрнаго и вымышленнаго, широкія заимки у другихъ авторовъ съ непозволительной, съ нашей точки зрѣнія, передѣлкой заимствованныхъ мѣстъ. Считать ли Гельмольда поэтому фальсификаторомъ, и есть ли, прежде всего, mala fides [114]) въ его способѣ обработки? И передѣлки, и самостоятельныя добавленія у него несомнѣнно сознательны, т.-е. нарочито сдѣланы, но, тѣмъ не менѣе, нельзя его обвинить въ злостной, т.-е. тенденціозной поддѣлкѣ. Нельзя потому, что въ его сознаніи эти измѣненія не только допустимы, но и желательны: это не извращенія и даже не просто «украшенія», какъ

---

[112]) Единственное исключеніе I, 79 (p. 147): во снѣ является недавно умершій Вицелинъ въ одеждахъ, мокрыхъ отъ слезъ, пролитыхъ его почитателями по поводу его смерти, и проситъ больше не плакать о немъ, т.-е. мотивъ, напоминающій мотивъ Thränentüchlein, Thränenbecher въ нѣмецкихъ сказкахъ.

[113]) Иначе Thietm. Merseb., сообщившій рядъ любопытныхъ данныхъ, правда, не всегда достовѣрныхъ.

[114]) Такъ Ширренъ, который у Гельмольда вездѣ видитъ «Fälschung, zum mindesten eine bedenkliche Absicht».

ихъ требовала тогдашняя школа для «opus ornatum», а о б ъ я с н е н і я. Такъ смотритъ не только Гельмольдъ, но все его время, значительно утратившее былой здоровый историзмъ, стремленіе къ достовѣрности, щепетильную провѣрку пересказываемаго. Еще Адамъ Бременскій охотно и просто отмѣчаетъ свое «незнаніе» [115]), у Гельмольда уже нигдѣ нѣтъ историческихъ сомнѣній, колебаній между двумя версіями, нѣтъ вообще никакой неполноты. Вотъ эта разница между сомнѣніемъ Адама и между апломбомъ и всезнайствомъ Гельмольда и есть разница между и с т о р и к о м ъ старой формаціи и р а з с к а з ч и к о м ъ иного вѣка и иныхъ запросовъ.

Еще Лейбницъ [116]) отмѣтилъ странный, но очевидный, регрессъ историческаго чутья и историческаго изложенія, начиная съ XIII в.. Waitz, Wattenbach, Lorenz детальнѣе остановились на этомъ явленіи, беря, главнымъ образомъ, нѣмецкую исторіографію. Именно, XIII в. [117]) есть полный разрывъ со старой многовѣковой традиціей: форма стоитъ на первомъ мѣстѣ (и, дѣйствительно, внѣшнее изложеніе становится лучше), содержаніе въ забросѣ. Вмѣсто прежняго осторожнаго исканія, провѣрки, словомъ того, что мы могли бы назвать критическими пріемами, распространяется пагубная легковѣрность. Мѣняется не только качество историческихъ работъ, но и содержаніе ихъ: вмѣсто историзма появляется дидактизмъ, вмѣсто фактовъ—легенда. Съ мельчаніемъ историческаго интереса мельчаетъ и историческая сцена: прекращаются работы большого, имперскаго охвата,—наступаетъ время локальныхъ, мелкихъ исторій. Разница съ предыдущимъ разительная, доходящая до полной антитезы, до какого-то самоотрицанія, и поэтому Ваттенбахъ счелъ себя въ правѣ не продолжать дальше [118]) свои знаменитые Geschichtsquellen, ибо XIII в., такъ сказать,—граница и с т о р і и, далѣе которой начинается уже историческая новелла, полуроманъ, полу-легенда.

---

[115]) Ad. Br. I, 55.

[116]) Scriptores rerum Brunswicensium (1707), p. LXIII.

[117]) Лишь въ одномъ мѣстѣ Ваттенбахъ II, p. 246, говоритъ и о XII в.

[118]) Wattenbach II, 487; II, 250: V e r f a l l der mittelalterlichen Historiographie.

Оттокаръ Лоренцъ, тѣмъ не менѣе, продолжилъ этотъ трудъ, и, конечно, не только въ виду крайней необходимости въ подобнаго рода обозрѣніи источниковъ и для поздняго средневѣковья, а потому, что въ историографическомъ безвременьѣ XIII и слѣдующихъ вѣковъ онъ сумѣлъ найти много крупныхъ и положительныхъ чертъ. Онъ согласенъ съ Ваттенбахомъ, что прежняя историографія постепенно гибла и къ XIII в. погибла, но онъ въ появленіи локальной полубеллетристической исторіи видитъ нарожденіе новой историографіи. Онъ дѣлаетъ тонкое наблюденіе [119]), что кореннымъ образомъ мѣняется и соціальный составъ авторовъ: вмѣсто прежнихъ аристократическихъ историковъ съ ихъ широкой, имперской освѣдомленностью, теперь за перо берется мелкій человѣкъ, простой іерей, городской писарь, бюргеръ, у которыхъ, тѣмъ самымъ, и кругъ интересовъ, и освѣдомленность неминуемо ограничены. И все-таки это не просто «паденіе». Здѣсь повторяется, повидимому, то же, что случилось съ греческой образованностью въ эпоху эллинизма; тогда тоже была лишь кажущаяся остановка, тѣмъ паче не было регресса. Наука, искусство, литература лишь временно пошли не въ глубь, а въ ширь, въ широкую массу, а не только въ кучку дѣйствительной интеллигенціи. Такая демократизація внѣшне всегда выражается въ нѣкоторомъ пониженіи прежняго уровня [120]), но это лишь временное явленіе, за которымъ слѣдуетъ новый расцвѣтъ, въ новыхъ, широко національныхъ уже формахъ. Такъ, повидимому (точныхъ указаній у него нѣтъ), понималъ «сумерки» XIII—XV вв. и Лоренцъ, ибо находитъ какъ разъ здѣсь зародыши будущаго «великаго» XVI в.

Такимъ образомъ, въ оцѣнкѣ результатовъ, Ваттенбахъ и Лоренцъ далеко расходятся, зато они вполнѣ единодушны въ опредѣленіи причинъ и факторовъ, приведшихъ къ разложенію «старой», «научной» историографіи.

---

[119]) O. Lorenz: Gesch. Quell. I, pp. 1, 2.

[120]) Ed. Meyer: Die wirtschaftliche Entwickelung des Altertums (Kleine Schriften, p. 147): «die Steigerung und allgemeine Verbreitung der antiken Kultur... Auch hier bewährt sich der allgemeine Erfahrungssatz, dass die Kultur je breiter desto flacher wird...

Ваттенбахъ (сюда присоединяется и Гизебрехтъ, сильно повліявшій на него) указывалъ на паденіе имперской идеи въ связи съ фактическимъ ослабленіемъ центральной власти, на Крестовые походы и, какъ на главную причину, на нищенствующіе ордена; одна группа причинъ естественно усилила интересъ къ мѣстному, локальному, другая—создала все растущую жажду сверхъестественнаго, чуда, легендъ. Нищенствующіе монахи, особенно орденъ проповѣдниковъ, прямо-таки культивировалъ эти инстинкты. Тамъ же, среди доминиканцевъ, и сложился «новый» типъ исторіи, пріуроченной къ потребности и пониманію какъ широкихъ массъ, такъ и самихъ предикантовъ. Какъ разъ среди доминиканцевъ извѣстенъ великолѣпный для своего времени теоретикъ по воспитанію массъ и ихъ руководителей; это—пятый по счету генералъ ордена, Humbertus de Romanis, давшій въ цѣломъ рядѣ сочиненій [121]) руководство по теоріи и практикѣ широко-народной элоквенціи. Исторія входитъ, какъ непремѣнная часть образованія предиканта [122]), но исторія особая: годная и приноровленная къ практическимъ цѣлямъ [123]), прежде всего исторія-поученіе, исторія-назиданіе; излишняя ученость содержанія, слишкомъ изощренная форма проповѣди—не годятся для массоваго слушателя, ему нужна

---

[121]) См. Oeisner. Ueber die Pflege der Studien bei den Dominikanern (Hist. Zeitschr. III), p. 410; Lorenz: Gesch. Quell. I, p. 7; Michael: Gesch. d. deutsch. Volkes, II pp. 103 sq. Ср. Vildhaut: Handbuch der Quellenkunde IV (1909), pp. 14 sq. См. также Humbertus de Romanis: De eruditione religiosorum (Max. Bibl., XXV).

[122]) Обязательнымъ дѣлали изученіе исторіи и раннія конституціи ордена. «Fratres missi ad studium in ystoriis (на первомъ мѣстѣ!) et sentenciis, et textu et glosis precipue studeant et intendant (Constitutiones antiqui ord. fratr. praedicat., опубликованный, взамѣнъ неполнаго стараго изданія Holstenius'a, Дэллингеромъ въ «Arch. f. Litter. und Kirch. Gesch. des M.-A.» I, p. 223).

Объ ограничительномъ смыслѣ (съ нашей точки зрѣнія) этого предписанія «изучать исторію» см. н. гл. II. прим. 71.

[123]) Ср. Guizot: Hist. de la civilis. en France, leçon XVI—характеристика ранняго литературнаго направленія, VI—VIII вв.: Les écrits, les études, prennent un caractère et un but pratique...; la science et l'élo quence sont des moyens d'action, de gouvernement; il n'y a plus de littérature désintéresse, plus de littérature véritable ...; l'application positive, l'influence sur les hommes, l'autorité, c'est là le but... de tous les travaux de l'ésprit...

легкая, удобоусвояемая пища; тотъ же рецептъ и для исторіи: не утомительная цѣпь событій, а рядъ захватывающихъ моментовъ, которые могли бы слушателями симпатически переживаться, при слушаніи которыхъ выпрямлялась бы ихъ душа, т.-е. не просто поученіе, но душеспасительное назиданіе. Лучшимъ образчикомъ *такой* исторіи, конечно, была *легенда*, и она широкой волной захлестнула новую «практическую» исторію. Тенденція практичности и утилитарности, свойственная всѣмъ дѣйствіямъ ордена [124]), цѣликомъ перенесена была и въ область исторіи.

Таковы причины и результаты крушенія прежней совѣстливой исторіи. Можно сказать, что всѣ эти объясненія цѣликомъ и безъ возраженія приняты, какъ и большинство того, что указано въ замѣчательной книгѣ Ваттенбаха, ставшей какъ бы канонической въ своей области. Но нельзя не выставить нѣкоторыхъ соображеній противъ пріемлемости этого объясненія и въ цѣломъ, и въ его частяхъ. Произошла ли перемѣна именно въ XIII в.? Главнѣйшіе факторы, указываемые Ваттенбахомъ, не даютъ намъ право на эту дату.

Прежде всего интересъ къ *локальной* исторіи не можетъ быть результатомъ намѣчавшагося паденія центральной императорской власти. Вѣдь развѣ до XIII в. существовала de facto когда-либо крѣпко спаянная, дѣйствительно «единая» имперія. Начиная съ перваго же ея шага, объединенія ея Карломъ В. кровью и желѣзомъ, центробѣжныя силы всегда были очень ощутительны; кромѣ партикуляризма на историческихъ основахъ, былъ еще и партикуляризмъ привнесенный, даже самими императорами, династическая политика которыхъ чаще всего опиралась на племенныя предпочтенія. Фактически никогда не было *единой* имперіи, не сознавалась она и въ теоріи. Власти «императора» придавали слишкомъ нереальный, отвлеченный характеръ: imperium,—даже у Оттона Фрейзингенскаго,

---

[124]) Въ статьѣ Oelsner'a: «Ueber die Pflege der Studien bei den Dominikanern» (Hist. Zeitschr. III)., написанной, главнымъ образомъ, по матеріалу актовъ ежегодныхъ генеральныхъ капитуловъ, тщательно выяснено (p. 413), что основнымъ положеніемъ было—всегда предпочитать «utilitas» передъ «curiositas» (въ смыслѣ чистой, довлѣющей себѣ «любознательности»).

историка съ наиболѣе широкими запросами, великолѣпной освѣдомленности и высокой породистости,—не есть что-либо строго очерченное, распространяющееся на о п р е д ѣ л е н н у ю территорію; это «высшая» власть съ в с е л е н с к и м ъ, а не государственнымъ оттѣнкомъ.

Съ другой стороны, и до XIII в. среди многочисленныхъ «имперскихъ» хроникъ нѣтъ ни одной, которая была бы таковой въ дѣйствительности; всѣ онѣ имѣютъ л о к а л ь н ы я подосновы, и это, кажется, можно считать теперь за communis opinio. Локальная исторія, такимъ образомъ, была всегда представлена; даже болѣе—она всегда была типичной, преобладающей. Лишь «придворная» официальная историографія пыталась сдѣлаться о б щ еимперской, но не справилась съ новой задачей въ виду наслѣдственной уже обремененности локальными историографическими навыками [125]).

Второе указаніе—на то громадное вліяніе, какое оказали Крестовые походы,—тоже вызываетъ на возраженія. Эпоха Крестовыхъ походовъ будто бы создала особое стремленіе къ чудесному. Но такъ ли? Не вытекаетъ ли, прежде всего, это утвержденіе изъ другой, въ настоящее время уже мало убѣдительной, предпосылки, что и самые Крестовые походы были с о з д а н ы этимъ стремленіемъ къ чудесному, къ подвигу и самоотреченію? Вѣдь только при такомъ объясненіи н а ч а л а Крестовыхъ походовъ допустимъ и выводъ о сильномъ ихъ вліяніи на жажду легенды, святого разсказа. Но если такъ, то, значитъ, жажда легендарнаго была, и въ чрезвычайно сильной степени, задолго до XIII в. [126]). Впрочемъ, и по существу можно усумниться, есть ли какая-нибудь связь между двумя явленіями—Крестовыми походами и усиленіемъ христіанскаго миѳотворчества въ XIII в. Крестовые походы, via Domini (gesta

---

[125]) Менѣе всего локальны лишь у н и в е р с а л ь н ы я исторіи, великія и громоздкія историческія энциклопедіи, summae historiarum (по аналогіи съ богословскими «суммами»), но онѣ одинаково типичны какъ для времени до, такъ и послѣ XIII в.

[126]) Waitz (Zeitschr. f. Gesch.-Wiss. IV, 1845), p. 102: jene grosse phantastisch-religiöse Bewegung, welche die Welt des Abendlandes seit dem Ende des X und dem XI Jh. ergriff und die ihren Höhepunkt in der Zeit der ersten Kreuzzüge erreichte.

Dei) были вѣдь сплошной неудачей. Если въ началѣ, при первыхъ двухъ походахъ, еще силенъ былъ беззавѣтный энтузіазмъ (хотя не имъ однимъ приходится объяснить ревностное участіе различнѣйшихъ слоевъ тогдашняго европейскаго общества), то какъ разъ къ XIII в. наступаетъ рѣзкое, слишкомъ замѣтное охлажденіе. Иллюзій никакихъ болѣе нѣтъ: мекленбургская грамата [127]) и Салимбене [128]), нѣмецкій дидактикъ, скрывающійся подъ псевдонимомъ Свобододума (Freidank) [129]) и французскій трувэръ [130]) одинаково... осуждаютъ и походы, и «несвятое святое дѣло». Не увеличилось чаяніе чудеснаго, а уменьшилось. Если прежніе итинераріи были, дѣйствительно, хожденіями по святой землѣ съ умилительнымъ и волнующимъ описаніемъ мѣста страстей Господнихъ и жизни Его, то теперь выступаетъ впервые обычная палестинская географія, дѣловое и реалистическое описаніе для туристовъ, а не для паломниковъ; если тамъ и упоминаются чудеса, то чудеса природы—дивьи люди, сказочные звѣри и всякая другая невидальщина [131]). Нѣтъ никакого увлеченія и въ крестоносныхъ войскахъ; вѣдь къ половинѣ XIII в. какъ разъ принадлежитъ походъ великаго справедливца, Людовика Св.: онъ—единственный «крестоносецъ» въ своемъ войскѣ, онъ и послѣдній, можно сказать, крестоносецъ вообще. Походы, какъ «крестовые», уже пережили себя къ этому времени.

Если ужъ связывать, поэтому, Крестовые походы съ настроеніемъ умовъ въ Европѣ, то скорѣе можно замѣтить въ ихъ результатѣ усиленіе вольнодумства, начало остраго, разлагающаго критицизма, даже невѣрія и кощунственной насмѣшки. De tribus impostoribus, хотя и не имѣетъ отношенія къ «еретику» Фридриху II, явилось именно въ это время, въ результатѣ стран-

---

[127]) MUB № 2766: Палестина—pessima terra, ianua mortis.

[128]) Cronica fratris Salimbene ad a. 1251 (M. G. SS. XXXII, p. 445).

[129]) Didaktik aus der Zeit der Kreuzzüge, bearb. von H. Hildebrand, pp. 338 sq. (глава: Von Akers).

[130]) Routeboeuf, см. Raynouard: Choix des poésies originales des troubadours (III, p. 131); ср. также Michaud: Bibliothèque des croisades, I, pp. 408, 409.

[131]) Характеренъ въ этомъ смыслѣ Jacobus de Vitriaco—Historia Hierosolimitana, особенно capp. 88 sq.

ной индифферентности къ сокровищу христіанства, сильнѣйшаго сомнѣнія въ истинности всѣхъ прежнихъ непреложныхъ основъ; въ это же время впервые возникаетъ притча о «трехъ кольцахъ», въ мягкой формѣ, но все же опредѣленно знаменующая собой не столько толерантность (въ первоначальной редакціи этого нѣтъ), сколько ignoramus въ вопросѣ объ единоспасительной религіи. Крестовые походы въ значительной степени отрезвили Европу, что сказывается и въ позднихъ крестовыхъ проектахъ. Раньше былъ призывъ, полный глубокаго убѣжденія говорящаго и увѣренности, что его слова найдутъ тотъ же откликъ у слушателей; въ этой атмосферѣ взаимнаго полнаго пониманія создалась вдохновенная импровизація Урбана въ Клермонѣ; теперь же господствуетъ другая форма убѣжденія—строго логическая аргументація, точныя, я бы сказалъ, статистическія выкладки; въ основѣ лежитъ не призывъ «вѣрныхъ» на славный подвигъ, сулящій имъ «нетлѣнную славу и мученическій вѣнецъ», а подчеркиваніе матеріальной выгодности и матеріальной же осуществимости предпріятія; enrichissez vous—вотъ лозунги этихъ проектовъ, вырабатываемыхъ, по шаблону иного, холодно-расчетливаго, падкаго на выгоды времени, и въ меркантильной Венеціи, и при папской куріи [132]).

Нѣтъ, усиленіе легенды вслѣдствіе Крестовыхъ походовъ, тоже легенда. Но это не значитъ, что стремленіе и жажда чудеснаго дѣйствительно уменьшаются въ Европѣ на ущербъ Крестоносной эпопеи, что европеецъ въ массѣ сталъ холоденъ и разсудоченъ и не увлекается какъ прежде волнующими красотами легенды. Духовно-назидательное чтеніе не теряетъ своего обаянія, а, наоборотъ, получаетъ, если не усиленіе, то новое направленіе: оно тоже демократизуется, т.-е. популяризируется, и какъ разъ стараніями меньшихъ братьевъ, проповѣдующими и нищенствующими монахами. Такая популяри-

---

[132]) Прежде всего (они и наиболѣе полные и видные) проекты Раймунда Лулла (ed. Salzinger 1721; см. Hauréau въ Hist. littér. de la France, t. XXIX; André: Le bienheureux Raymond Lulle. 1900; Gottron: Ramon Lulls Kreuzzugsideen. Berlin. 1912) и Марино Санудо (ed. Bongarsius «Gesta Dei per Francos». t. II. 1611; разборъ-переложеніе у Michaud Bibl. des croisades I. не имѣетъ значенія; единственная новая работа—Magnocavallo: Marin Sanudo... e il suo progetto di crociata». 1901—была мнѣ недоступна).

зація—знаменитая Legenda aurea; ея успѣхъ съ перваго же появленія достаточно свидѣтельствуетъ о громадномъ, неизсякшемъ интересѣ.

Итакъ, Крестовые походы не создали, но и не убили интереса къ церковной легендѣ. Литературные вкусы не мѣняются такъ быстро, хотя бы и подъ мощными ударами событія громадной важности, тѣмъ болѣе событія, благія послѣдствія котораго для современниковъ (особенно для простонародья) были далеко не такъ ясны, какъ тяжелыя, почти кошмарныя его стороны. Какъ разъ событіе, полное несчастій и неудачъ, не давало заглохнуть той струѣ высоко-авторитетнаго и абсолютно-достовѣрнаго утѣшенія, какая заключалась въ любой легендѣ. Всѣ легенды полны глубоко-убѣдительнымъ для того времени оптимизмомъ, тѣмъ болѣе нужнымъ, чѣмъ тяжелѣе година испытаній. Недаромъ же творчество легендъ очень неравномѣрно распредѣляется: особо опасныя или мрачныя эпохи являются и эпохами наиболѣе пышнаго расцвѣта агіографіи [132a]). Иногда хотѣли видѣть въ этомъ усиленіи простой расчетъ, желаніе увеличить славу и доходность той или иной церкви; но массовое проявленіе и почти закономѣрность этого факта заставляютъ искать другое объясненіе, идущее уже не отъ составителей, и просто сочинителей, а отъ самихъ слушателей-читателей и ихъ потребности. Крестовые походы, какъ бѣдствіе исключительной силы и длительности, совершенно естественно вызвали и столь же сильную потребность въ утѣшеніи. Съ этой точки зрѣнія, но и только съ этой, между двумя явленіями есть, дѣйствительно, связь. Если же именно доминиканцы (таково

[132a]) Guizot «Hist. de la civilis. en France», XVII leçon: ...c'était un temps de malheur et de désordre extrême.... toutes choses étaient livrées au hasard, à la force; on ne rencontrait presque nulle part, dans le monde extérieur, cette empire de la règle, cette idée du devoir, ce respect du droit, qui font la sécurité de la vie et le repos de l'âme; on les trouvait dans les légendes.

E. Renan «Etudes d'hist. religieuse» (La vie des saints, p. 307): ...les pays riches et heureux comptent si peu de saints, tandis que les pays tristes et pauvres en ont produit un si grand nombre...

H. Günter «Legenden Studien», 1906 pp. 133, 137: въ тяжелое время Меровинговъ особая жажда чудеснаго и особый подъемъ агіографіи.

третье положеніе Ваттенбаха) замѣтили и отвѣтили на эту потребность особенно энергично, то это—не ихъ открытіе, а мудрость давняго времени; стоя лишь особенно близко къ тогдашнему человѣку, вмѣшиваясь въ самую гущу жизни, они л у ч ш е и скорѣй другихъ могли отвѣтить на запросъ, выдвинутый не ими, а созданный историческими обстоятельствами.

Такъ объясняется неискоренимая живучесть легенды и ея возрожденіе и въ XIII, и въ XII вв.

Остается разсмотрѣть еще одинъ фактъ, тоже какъ бы внесенный заново послѣдователями Доминика: превращеніе и с т о р і и въ поученіе, въ собраніе назидательныхъ примѣровъ съ упрощенной фабулой и усиленными эффектами.

И опять приходится сказать, что это не типично для «XIII в.» и не является новооткрытіемъ доминиканцевъ. Единственнная значительная новость—упрощенность разсказа, его популярность; это, дѣйствительно, стоитъ въ связи съ той демократизаціей исторіи, которую отмѣтилъ Лоренцъ. Тенденція же н а з и д а н і я не только старше XIII в., но и вообще р о в е с н и ц а исторіографіи, именно исторіографіи х р и с т і а н с к о й, съ самыхъ первыхъ ея шаговъ. Исходя изъ корней языческой исторіографіи, зная, правда, не столько ея великихъ мастеровъ, сколько труженіковъ-рабочихъ, цѣликомъ пользуясь ихъ матеріаломъ, христіанская исторіографія съ самыхъ первыхъ своихъ шаговъ (не только бл. Августинъ, но и Евсевій, и даже Секстъ Юлій Африканъ) рѣзко отмежевывается, становится прямой противоположностью своей предшественницы. Тамъ—земная исторія, здѣсь—небесная. Тамъ столкновеніе и борьба великихъ силъ, здѣсь предустановленность и великій порядокъ въ кажущемся хаосѣ событій; нужно имѣть лишь уши, чтобъ слышать, и глаза, чтобъ видѣть. Богъ—творецъ исторіи; исторія—великое откровеніе, достойное непрерывнаго изученія. Въ этомъ основномъ тезисѣ одинаково сходятся и Августинъ, и Іоахимъ де-Флорисъ, и Оттонъ Фрейзингенскій, и далекій, но вѣрный ихъ отзвукъ, Боссюэтъ. В с е въ исторіи проистекаетъ свыше, и поэтому нужны особыя, не-земныя, не-обычныя мѣрила; земное, пространственное, теряетъ свое значеніе: маленькій, еврейскій народъ становится центромъ для исторіи до Христа, и великія міровыя державы древности превращаются въ аксессуары;

вообще нѣтъ ни большого, ни малаго; великъ лишь тотъ, кто великъ въ Господѣ. Отшельникъ, безвѣстный и безымянный праведникъ, такой же герой христіанской исторіи, какъ и великій покоритель, крупный монархъ съ вселенской славой. Отсюда, съ самаго начала, втеченіе легенды: житіе святого мужа—это идеалъ исторической жизни, цѣльной, обращенной исключительно, безъ всякой примѣси внѣшнихъ, ненужныхъ событій, къ главнѣйшей и единственной цѣли, къ достиженію вѣчнаго блаженства. Именно «спасеніе»—отдѣльныхъ людей, племенъ, народовъ, всей «ойкумены»—и есть цѣль исторіи, руководимой Богомъ; исторія есть исторія обращенія, наставленія. Таковы корни принципіальной поучительности исторіи въ христіанско-церковномъ пониманіи, и такова причина, что священная легенда всегда считалась историческимъ произведеніемъ, даже лучшимъ и наиболѣе полнымъ ея выраженіемъ.

Не могли, поэтому, доминиканцы или какіе-нибудь иные писатели XIII в. внести или подчеркнуть вящшую поучительность исторіи; если для народной массы это было, быть можетъ, неясно, то для людей школьно-образованныхъ это было давнишнимъ трюизмомъ.

Остается разсмотрѣть еще тезисъ Лоренца о демократизаціи историческаго знанія, начиная съ XIII в. Типичныхъ признаковъ этого процесса у него два: популяризація, упрощеніе самого изложенія, уже не ставящаго себѣ теперь никакихъ научныхъ, quasi-изслѣдовательскихъ задачъ, а лишь задачи гладкаго и занимательнаго разсказа; а, во-вторыхъ, все болѣе рѣшительный переходъ съ международной ученой латинской рѣчи на національный языкъ. Оба признака тѣсно связаны и переплетены другъ съ другомъ [133]), но оба присущи не только XIII, но уже и XII в. Регенсбургская «Kaiserchronik», написанная къ тому же въ стихахъ, лучшій примѣръ вполнѣ легендарной и популяризованной исторіи, превратившейся, съ точки зрѣнія достовѣрности сообщеній, почти въ романъ [134]), а съ точки

---

[133]) Передача на lingua volgare уже сама по себѣ есть популяризація.

[134]) Хотя самъ авторъ въ вводныхъ строкахъ энергично нападаетъ на „миѳотворчество своего времени (v. 27 sq.):

зрѣнія пріемовъ—въ чисто литературное предпріятіе личнаго, безотвѣтственнаго творчества автора. Недаромъ, если согласиться съ доказательствами E. Schröder'a [135]), авторъ ея—клирикъ Конрадъ—переработалъ также и французскую поэму-легенду о Роландѣ. Недаромъ уже началу того же XII в. принадлежитъ и такъ наз. Хроника Лже-Турпина [136]), исторіизировавшая рядъ ходячихъ, для того времени особенно актуальныхъ, легендъ.

Интересенъ и переходъ на національный языкъ. Это—общее явленіе: не только хроника, но и грамата все чаще и чаще пишутся на «народномъ» языкѣ, причемъ начатки опять-таки восходятъ уже къ XII в.

Особенно инструктивно въ этомъ отношеніи прослѣдить территорію ранняго появленія національнаго языка; это не коренная, центральная Европа, а ея периферія, тѣ спорныя окрайны, гдѣ колонизаторъ или пограничникъ постоянно сталкивался съ чуждымъ языкомъ и чужой, чаще всего враждебной, національностью. Именно здѣсь національныя особенности и національное обособленіе сказываются съ особой силой и гораздо раньше, чѣмъ въ центральной Европѣ. Повторяется, такимъ образомъ, то явленіе, которое, напримѣръ, было такъ сильно въ греческомъ колонизаціонномъ мірѣ: понятіе греческой націи выковывалось именно въ колоніяхъ. Повторяется въ Европѣ XII и XIII вв. и то общеисторическое явленіе, что колоніи въ общемъ опережаютъ свою метрополію: такъ было въ античномъ мірѣ, такъ и въ настоящее время.

Какъ разъ периферіи, поэтому, должны особенно притягивать изслѣдователя, желающаго проникнуть вглубь круп-

---

Nû ist leider in disen zîten
ein gewonheit wîten:
manige irdenkent lugene
unde vuogent sie ze samene
mit schôphlîchen worten...

[135]) Предисловіе къ изданію Kaiserchronik въ особой, начатой этимъ изданіемъ, серіи M. G.

Прежнее изданіе Массманна I—III, 1849—1854, не антиквировано, на мой взглядъ, этимъ изданіемъ.

[136]) Wattenbach. 250.

ныхъ измѣненій, совершающихся въ Европѣ XII и XIII вв.; здѣсь, и только здѣсь, онъ найдетъ начатки этихъ явленій, въ Европѣ внѣ «Европы» (въ тогдашнемъ пониманіи [137]), какъ въ крестоносныхъ восточныхъ и западныхъ (Иберійскій полуостровъ) земляхъ, такъ и въ колонизаціонной периферіи. Интересныя наблюденія надъ зарожденіемъ и укрѣпленіемъ національнаго языка какъ разъ для колонизаціонной территоріи сдѣланы были, сравнительно недавно, Gutjahr'омъ [137a]). Вліяніе же окраинныхъ условій на исторіографію пока еще не указано; между тѣмъ, именно тутъ переходъ ея на популярную форму полулегенды особенно ясенъ и происходитъ наиболѣе рано.

Лучшимъ примѣромъ такой окраинной, новой по формѣ и заданіямъ, исторіографіи и можетъ служить Гельмольдъ. Какъ разъ типическія черты «падающей» въ XIII в. исторіи присущи ему во всей полнотѣ, и въ этомъ смыслѣ его трудъ является прямымъ предшественникомъ послѣдующей популяризующей и популяризирующейся исторіи. На его примѣрѣ также лучше всего показать, что не личныя свойства того или другого автора, а именно измѣнившіяся требованія времени и мѣста властно повліяли на созданіе новаго историческаго типа.

Гельмольдъ жилъ и писалъ на окраинѣ, въ атмосферѣ напряженныхъ и постоянныхъ національныхъ столкновеній. Проблема національности, поэтому, схвачена имъ съ особой отчетливостью, даже рѣзкостью. Окраинная борьба для него не просто сосѣдческія столкновенія изъ-за матеріальныхъ интересовъ, но именно борьба двухъ рѣзко противоположныхъ и взаимно исключающихъ національныхъ типовъ. Ни у кого изъ писавшихъ до него нѣтъ такого количества національныхъ и племенныхъ характеристикъ, и ни у кого онѣ не проведены такъ прямолинейно и съ такой акцентуировкой. Съ другой стороны, ни у кого до него нація не являлась такой

---

[137]) «Europa» = романизованная Европа, т.-е. совпадающая съ «имперіей» Карла.

[137a]) E. A. Gutjahr: Die Anfänge der neuhochdeutschen Schriftsprache vor Luther. 1910.

очевидной носительницей исторіи, нація, какъ цѣлое, а не въ видѣ отдѣльныхъ ея «представителей». Гельмольдъ пишетъ первую исторію «тевтонскаго» народа, его окраинной фракціи. Правда, въ предисловіи онъ заявляетъ, по старой привычкѣ, что будетъ говорить о дѣлахъ «regum sive predicatorum», но въ его изложеніи великія личности выступаютъ уже совершенно наравнѣ съ великой силой народности. Народъ, масса, творитъ исторію вмѣстѣ и наряду съ духовными и свѣтскими князьями. Если въ предисловіи Гельмольдъ заявляетъ, что будетъ повѣствовать о тѣхъ, кто «дѣломъ, словомъ или пролитіемъ собственной крови просвѣтилъ» сіи мѣста, то подъ этими «plerique (qui) in sanguinis effusione illustrarunt», не слѣдуетъ понимать, какъ можетъ казаться, «свидѣтелей крови» въ обычномъ смыслѣ, т.-е. мучениковъ за вѣру [138]). Нѣтъ, это—«маркоманны», «пограничники», крѣпость и закалъ которыхъ Гельмольдъ описываетъ съ особой любовью [139]); они д о л ж н ы быть людьми великой энергіи и охотно проливать свою кровь [140]). Эти основные герои Гельмольда не просто «жители марки», но они—п р о д у к т ъ колоніальной жизни; «marcomanni»—чисто колоніальное явленіе, явленіе новое и понятіе новое: оно шире понятія «племя», ибо по составу разноплеменно [141]), и совпадаетъ съ новымъ для того времени понятіемъ н а ц і и [142]). Это новое по-

---

[138]) О нихъ почти не говорится въ Хроникѣ.

[139]) Выраженія вродѣ I, 75: (p. 144) hii qui in has terras primi cum eo (Vicelino) venerant et consenuerant cum eo sub pondere diei et estus (=Matth. 20, 12) невольно напоминаютъ подобное же героизированіе «людей перваго призыва», какое мы встрѣчаемъ при описаніи подобнаго же завоеванія-христіанизаціи у Bernal Diaz del Castillo—«Historia verdadera de la conquista de la Nueva España».

[140]) Helm. I, 66 (p. 123):... marcomannos oportet duram habere pacientiam et prodigos esse sanguinis sui.—Ср. I, 57 (p. 111): Nonne vos (Holzati, Sturmarii) terram Slavorum... mercati estis in mortibus fratrum et parentum vestrorum? Ср. II, 13 (p. 215): Quociens enim sanguis martirum (колонисты, погибшіе при вторженіи славянъ) effunditur, Christus denuo in membris suis crucifigitur.

[141]) I, 67 (p. 128) Uocantur autem usitato more Marcomanni g e n t e s u n d e c u m q u e c o l l e c t a e, quae marcam incolunt.

[142]) Въ э т о м ъ смыслѣ Helm. I, 87 (p. 171) можетъ говорить: marcomanni tam Teutonici, q u a m S l a v i.

нятіе формировалось здѣсь, на колоніальномъ сѣверѣ, подъ вліяніемъ тѣхъ же условій, какія опредѣлили его и на крестоносномъ востокѣ [143]): постоянная борьба и общность интересовъ заставляли тѣснѣе смыкаться родственнымъ племеннымъ группамъ и рѣзко и навсегда отмежевываться отъ чужого, иноплеменнаго. «Miles Teutonicus [144])», «marcomanni», «homines transmigrationis» [145])—синонимы у Гельмольда, опредѣляющіе лишь разныя стороны жизни и дѣятельности (воинъ, пограничникъ, переселенецъ-колонистъ) новаго національнаго ядра.

Таковы первые проблески національной исторіи у Гельмольда, появившіеся въ результатѣ особаго значенія, какое имѣетъ периферія, прежде всего незамиренная, для выработки и укрѣпленія понятія націи и національнаго самоопредѣленія [146]).

Но не только въ этомъ сказывается на Гельмольдѣ вліяніе времени и мѣста. Его «маркоманны»—воины-подвижники, творящіе исторію по предуказаннымъ Господомъ путямъ. Вся телеологія событій, характерная для христіанской историографіи, типична и для Гельмольда. Господь творитъ исторію: побѣды—Его побѣды; пораженія, неудачи, даже поголовное истребленіе колонистовъ и полное уничтоженіе колонизаціоннаго дѣла—наказаніе, поученіе, признакъ того, что «времена еще не исполнились» [147]). И какъ разъ въ колонизаціонныхъ областяхъ

---

[143]) Вопросъ о вліяніи Крестовыхъ походовъ на развитіе идеи націи не нашелъ еще изслѣдователя, хотя самый фактъ выдвигался неразъ, начиная съ Heeren'a и Michaud.

[144]) I, 50 (p. 100), II, 10 (p. 208).

[145]) I, 58 (p. 113); I, 75 (p. 143).

[146]) Подробнѣе объ этомъ процессѣ см. н.

[147]) I, 22 (pp. 45, 46) Slavi... primo omnium (любимое выраженіе Гельмольда, которому Бреска, p. 28, пытался придать особое значеніе) Godescalcum interfecerunt...; vir omni evo memorabilis... a barbaris occisus est, quos ipse nitebatur ad fidem convertere. Necdum enim completae sunt iniquitates Amorreorum (=Gen. 15, 16), nec venit tempus miserendi eorum» (=Ps. 101, 14); ideo necesse fuit (чрезвычайно инструктивно для прагматики христіанскихъ хронистовъ; Гельмольдъ лишь слегка перефразируетъ Ad. Br. III, 49) ut venirent scandala (=Matth. 18, 7), ut probati fierent manifesti (=I, Corinth. 11, 19).

связь человѣческаго дѣла съ Божескимъ должна была выступать особенно рельефно уже a priori. Если, по изначальной формулѣ христіанской исторіографіи, исторія есть не что иное, какъ благостное присоединеніе все новыхъ и новыхъ группъ къ блаженству и спасенію, то именно на колонизаціонной окраинѣ такое опредѣленіе было не ученымъ выводомъ и обобщеніемъ, а настоящимъ фактомъ, наблюдаемымъ постоянно. Понятно, поэтому, что христіанизація и колонизація у Гельмольда совпадаютъ.

И все-таки, несмотря на очевидность этого факта, нужны были объясненія, такъ какъ этапы все крѣпнущей христіанизаціи не для всѣхъ ясны; въ тяжелыя годины, при общей разрухѣ, можетъ казаться, что цѣль не такова, что Руководителя нѣтъ, такъ какъ нѣтъ постояннаго успѣха. Вотъ тутъ въ свои права и вступаетъ историкъ въ качествѣ уяснителя, становится «глашатаемъ» [148]) Божьихъ предначертаній, выпрямляетъ и распутываетъ сложный клубокъ историческихъ фактовъ, переплетающихся въ какомъ-то непонятномъ противорѣчіи. Такова великая задача христіанскаго историка, его благочестивое «служеніе».

Показать же истинные пути Господа—это значитъ примирить съ ними слабаго человѣка, исполнителя этихъ Божественныхъ предначертаній. Поэтому элементъ дидактическій, онъ же и убѣдительное утѣшеніе, является непосредственнымъ выводомъ, и исторія получаетъ тотъ оттѣнокъ важнаго прикладного знанія, которое потомъ, въ XIII в., было такъ сильно и неумѣренно подчеркнуто.

Особенно колоніальный край нуждается въ утѣшеніи, ибо здѣсь контрастъ между теоріей благополучнаго

Ср. Ad. Br. I 52 (гдѣ, въ виду Божьяго попущенія—успѣховъ язычниковъ, цитируются опять Gen. 15, 16 и Ps. 101, 14): Ita omnipotens Deus, qui aliquando iustos, ut meliores fiant, temptari permittit, fecit etiam nostro archiepiscopo cum temptatione proventum, ut posset sustinere (=I, Cor. 10, 13: fidelis autem Deus est, qui non patietur vos tentari supra id, quod potestis, sed faciet etiam cum tentatione proventum, ut possitis sustinere).

[148]) У Гельмольда исторія—preconium. (Предисл. и I, 2, p. 9.)

конца и практикой тяжелой дѣйствительности особенно силенъ. Недаромъ единственная дошедшая до насъ грамата еп. Вицелина написана почти что въ выраженіяхъ отчаянія [148a]).

Историческое повѣствованіе можетъ утѣшить, особенно одинъ ея типъ—исторія идеальная, представленная въ житіяхъ благочестивыхъ и мудрыхъ людей. Агіографія даетъ совершеннаго человѣка, прослѣживая его назидательную судьбу не только на землѣ, при жизни, но и по ту сторону. Такъ именно, только въ агіографіи, связываются воочію civitas terrena и civitas coelestis, и поэтому житіе—самая совершенная форма біографіи, біографія, продолженная до безконечности: каждое новое чудо, совершаемое у останковъ усопшаго праведника, есть и новая біографическая страница; vita и miracula не разъединимы, и всегда обѣ части и соединены въ агіографическихъ образцахъ. Притягательность чуда для средневѣковаго человѣка не только въ томъ, что онъ можетъ надѣяться избавить себя или близкаго отъ недуга или уродства, но его психологическое значеніе гораздо шире и глубже: каждое чудо есть новое утѣшеніе, новое явственное доказательство неразрывной связи неба и земли, великое откровеніе, властно примиряющее со всѣми несовершенствами текущей дѣйствительности.

Поэтому, житія и представляютъ излюбленное чтеніе средневѣковаго человѣка (legenda—то, что нужно читать)[149]), и, какъ таковое, оно должно было вліять на средневѣковаго историка. И какъ читатель «житій», и какъ подражатель имъ, средневѣковый историкъ будетъ находиться подъ постояннымъ вліяніемъ агіографическаго матеріала, его пріемовъ и способа изложенія. Особенно же сильно будетъ вліяніе на тѣхъ писателей, которые пишутъ для большой массы, для широкой публики, тѣмъ паче во время, нуждающееся въ утѣшеніи. Тогда историкъ и превра-

---

[148a]) Sch HL I № 89 въ сильнѣйшемъ контрастѣ съ «величіемъ нашего времени» у Гельмольда (Предисл.).

[149]) Ср. средневѣковое опредѣленіе (Real-Encycl, f. protest. Theol. статья v. Dobschütz «Legende»): Legendarius vocatur liber ille, ubi agitur de vita et obitu confessorum, qui legitur in eorum festis... См. также раннее (V вѣка) указаніе—Gennadius Massil. ad Honoratum (Migne t. 58 p. 1119): ...sanctorum patrum vitas ad aedificandum coaptas legendas...

щается въ разсказчика, со всей неисторичностью агіографа[149a]). Форма получитъ особое, самостоятельное значеніе; фабула превратится въ сплошное назиданіе; грани между дѣйствительно бывшимъ и могущимъ быть—стираются, реальное и достовѣрное имѣетъ такую же цѣнность, какъ и просто возможное; элементъ личнаго безконтрольнаго творчества будетъ все болѣе расши-

---

[149a]) M. Weber (Histor. Methode des M.-A.). p. 41: Es sind also gerade Heiligenleben, die dem Gerücht (fama) günstiger gegenüberstehen; wenn nun allmählich auch in der Profangeschichtschreibung... so darf man wohl hierin einen Einfluss der Vita vermuten.—Болѣе опредѣленно высказывается H. v. Eicken (Gesch. und Syst. der m.-a. Weltanschauung). p. 663: Zweck und Methode der Darstellung waren also in der Geschichtschreibung d i e s e l b e n wie in der Legende...

Западъ, впрочемъ, до сихъ поръ не имѣетъ труда, подобнаго изслѣдованію незабвеннаго В. О. Ключевскаго (Древнерусскія житія святыхъ какъ историческій источникъ. 1871), почему всякіе в ы в о д ы должны высказываться съ значительной осторожностью. Центръ тяжести лежитъ все еще въ критически-надежномъ и з д а н і и матеріала (B. Krusch въ M. G. и въ отдѣльныхъ работахъ, а также и другіе сотрудники Analecta Bollandiana съ 1881 г.), обобщающихъ же работъ пока нѣтъ. A. Maury (Croyances et légendes du M.-âge; 1-е изд. 1843 г., 2-е, съ множествомъ добавленій, но неизмѣненной концепціей, въ 1896 г.) сдѣлалъ п е р в у ю попытку методическаго изученія отдѣльныхъ проблемъ, но сильно расхолаживаетъ своимъ сухимъ (хотя въ 1843 г. онъ писалъ 26 лѣтъ!) отношеніемъ къ предмету: съ высоты XIX в. онъ смотритъ на средневѣковыхъ агіографовъ, этихъ (p. 308) «historiens crédules et ignorants», примѣняя къ нимъ «esprit froid et critique». Мори установилъ л е г е н д а р н ы е м о т и в ы въ ихъ безконечной повторяемости; по его стопамъ пошли и другіе, особенно P. Toldo, давшій громоздкую классификацію («Leben und Wunder der Heiligen im M.-A.»—рядъ статей въ Zeitschr. für vergleich. Literaturgesch., начиная съ 1901 г.).—Другое направленіе исходило изъ положенія, что легенды—«христіанская миѳологія» (см. E. Renan «Etudes d'hist. religieuse», статья «La vie des saints), и старалось найти с в я з ь съ миѳологіей античной: наиболѣе рѣзко и неубѣдительно P. Santyves (Les saints successeurs des dieux. 1907), наиболѣе плодотворно соотвѣтствующія части у P. H. Delahaye (одинъ изъ редакторовъ A. SS.) въ его Légendes hagiographiques, 1905. Чрезвычайно осторожный и разносторонній изслѣдователь, H. Günter, вполнѣ отражаетъ (Legenden-Studien, 1906—о с х о д с т в ѣ легендарныхъ мотивовъ; Die christliche Legende des Abendlandes, 1910—объ и с т о ч н и к а х ъ христіанской легенды, которая «старше самого христіанства») всѣ существующія пока затрудненія, прежде всего, что и с т о р і и западной легенды еще нѣтъ, что нѣтъ ни литературной, ни культурной, ни,

ряться, и если [150]) у средневѣковаго историка стараго, научнаго типа всегда была тенденція сокращать свой источникъ, то у историка новой формаціи, какъ и у агіографа, наоборотъ, преобладаетъ стремленіе расширять его.

Какъ разъ именно такой типъ историка и представляетъ изъ себя Гельмольдъ, и поэтому онъ и является чрезвычайно интереснымъ предтечей историковъ XIII в. Переходъ отъ чистой исторіи къ исторіи легендарной требовался и временемъ, и окружавшими Гельмольда обстоятельствами. Окраинная жизнь съ ея перипетіями уже задолго до Гельмольда выработала своеобразное сближеніе между исторіей и священной легендой. Сближеніе шло лишь другимъ, обратнымъ путемъ: не легенда повліяла и видоизмѣнила исторію, а исторія легенду.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ разъ на христіанизируемомъ сѣверѣ Европы образовалась новая агіографическая разновидность— историческая агіографія [151]), если такъ можно выра-

---

наконецъ, исторіографической ея оцѣнки.—Особаго вниманія для нашихъ цѣлей заслуживаютъ слѣдующія положенія Гюнтера (Christl. Legende): p. 178—es lässt sich füglich sagen, dass das Mittelalter zwischen Legende und Geschichte nicht unterschieden hat (Delahaye. p. 10:.. fait historique... défiguré par l'imagination populaire=«легенда»); p. 11—признакъ легенды... das Groteske, weil die Legende Volksspekulation ist und weil das Volk übertreibt; p. 110—man verlangte vom Heiligen, dass er war wie die anderen.

[150]) См. M. Ritter,: Studien über die Entwickel. der Gesch.-Wissensch. (Hist. Zeitschr. 107; 1911) p. 302.

[151]) Нѣкоторую аналогію представляютъ житія нѣмецкихъ іерарховъ X и первой половины XI вв., (а также эпоха миссій, VII и VIII вв., когда вмѣсто фантастики чудесъ, появилось, по счастливому выраженію Гюнтера, Legenden-Studien, p. 133,—«das gelebte Heiligenleben), т.-е. эпохи внутренней колонизаціи Германіи (V. Brunonis, Adalbertus Mogunt., Heinricus II—попытки его канонизаціи!—Baldericus Leod., Oudalricus August., Adalbertus Prag., Burchardus Wormat., Bernwardus et Godehardus Hildesheim. etc.). Здѣсь также историческое содержаніе преобладаетъ надъ агіографическимъ трафаретомъ; мелькомъ уже Вайцъ (Zeitschr. f. Gesch. Wiss. II, 1844, p. 103) указалъ нѣсколько характерныхъ штриховъ этого рода житій, «лишь по недоразумѣнію попавшихъ въ Acta SS»; а L. Zoepf (Das Heiligenleben im X Jh.», 1908), разсмотрѣвшій какъ разъ эту группу житій (но только германскихъ земель), даже слишкомъ энергично (повидимому, въ борьбѣ съ «типизмомъ»

зиться. Просвѣтители сѣверныхъ народовъ, іерархи и благовѣрные короли, дали великолѣпный поводъ для агіографическаго ихъ изображенія. Созданъ былъ рядъ сѣверныхъ житій, все же замѣтно отличающійся отъ общаго агіографическаго трафарета. Фигуры были либо слишкомъ крупны, либо слишкомъ извѣстны, чтобы составитель могъ слишкомъ далеко уйти отъ дѣйствительности, и, поэтому, какъ разъ въ сѣверныхъ житіяхъ сохранилось гораздо больше этнографическаго, фольклористическаго и даже историческаго матеріала, чѣмъ въ центрально-европейскихъ житіяхъ, изъ которыхъ любое можно перенести въ какое угодно время и какую угодно страну, настолько изложеніе превратилось въ пустую чисто-словесную формулу. Сѣверное же житіе, воспріявъ всю внѣшнюю агіографическую технику своего времени, все же не потеряло окончательно реальной почвы изъ-подъ ногъ: біографическій элементъ не сведенъ еще на степень агіографическаго обезличенія. Въ связи съ этимъ стоитъ и другая особенность сѣвернаго житія: жизнь его праведниковъ есть именно земная ихъ жизнь, а не загробная: miracula, конечно, приводятся, но не они стоятъ въ центрѣ изложенія. Праведникъ сѣвернаго житія, поэтому, неизмѣримо реальнѣе и историчнѣе своего романскаго собрата; конечно, это не исторія, даже не біографическая исторія [152]), но это и не антиисторическая стряпня по готовымъ трафаретамъ.

Подъ вліяніемъ этого своеобразнаго типа сѣвернаго житія

Лампрехта) подчеркиваетъ отсутствіе (?) трафарета, хотя, съ другой стороны, и самъ грѣшитъ шаблоннымъ представленіемъ: для него существуетъ лишь одинъ типъ, именно типъ «житія», и хотя его большой матеріалъ и направлялъ невольно на значительныя поправки (онъ различаетъ: Legende, Vita, Biographie,но не какъ разные типы, а лишь какъ подраздѣленія), онъ ихъ все же не дѣлаетъ.

[152]) Иногда, впрочемъ, историческаго и реально-бытового элемента такъ много, что удается возсоздать цѣлую картину: такъ, на основаніи житія (пространнаго) S. Godrici eremitae (21 мая 1170? 1160? См. AA. SS. Boll. Mai V, pp. 70 sq., гдѣ и дана краткая Vita; пространную издалъ J. Stevenson въ публикаціяхъ Surtees society въ 1845 г.), W. Vogel въ Hansische Gesch.-Blätter 1912, Heft 1, смогъ дать чрезвычайно цѣнный очеркъ жизни и дѣятельности интереснаго представителя merchants-adventurers начала XII в.

и находится Гельмольдъ [153]). Классическіе примѣры чисто-риторической агіографіи, въ родѣ Сульпиція Севера, ему хорошо извѣстны, и онъ ими, при случаѣ, пользуется; но ближе и вліятельнѣе творчество сѣверныхъ житій, остановившееся на полудорогѣ между прикрашенной исторіей и чистой легендой. На томъ же полупути стоитъ и Гельмольдъ. Біографическій элементъ въ его разсказѣ очень силенъ [154]) и зачастую превращается въ типичное житіе [155]) «сѣвернаго» образца; таковы его разсказы о благовѣрныхъ государяхъ Свенѣ, Готшалькѣ, Генрихѣ, Прибыславѣ, Адольфѣ, о благочестивыхъ іереяхъ Вицелинѣ, Людольфѣ, Тетмарѣ, Герлахѣ, Герольдѣ, Бернонѣ [156]); сюда же относятся разсказы о «гоненіяхъ», «отпаденіяхъ», «обращеніяхъ» [157]).

Но еще яснѣе тѣсная связь между Гельмольдомъ и сѣвернымъ житіемъ не по темѣ, а по способу работы, по его пріемамъ и основному историографическому складу. Тутъ Гельмольдъ, чрезъ medium сѣверныхъ житій, и превращается въ того разсказчика-беллетриста, который историографически особенно интересенъ, такъ какъ знаменуетъ собой переходъ къ историографическому безвременью XIII в. Въ самомъ дѣлѣ, мы находимъ въ немъ всѣ черты исторіи-легенды XIII в.: отсутствіе историческаго чутья, и, поэтому, странный для историка выборъ матеріала [158]); дидактизмъ, возведенный въ одну изъ основныхъ задачъ, проявляющійся и въ постановкѣ вопросовъ, и въ чисто внѣшней, риторической ихъ разработкѣ; легкій переходъ къ

---

[153]) Недаромъ Вицелинъ переслалъ 3 житія—Willehadi, Anscharii, Rimberti—въ далекій гессенскій монастырь Petersbrunn, добиваясь его fraternitas (Sch. H. L. I, № 61), каковой подарокъ показываетъ, насколько культивировалась сѣверная агіографія у Вицелина и его приближенныхъ.

[154]) См. прим. 156.

[155]) Честь перваго указанія на связь Гельмольда съ житіями принадлежитъ Ширрену; его ошибка лишь въ томъ, что онъ видѣлъ въ этомъ сходствѣ Гельмольда съ легендой mala fides автора.

[156]) I,15 (Suein); I,19, 20 (Godescalcus); I,34 sq. (Heinricus); I,84 (Pribizlaus); II,5 (и до этого passim; Adolfus).

I,42 sq. (Vicelinus); I,43 (Ludolfus); I,44, 58, 73, 74 (Tetmarus); I, 64 (Gerlacus); I,80 sq. (Geroldus); II, 3 (Berno).

[157]) I, 16, (19), 24, 36, 47 и т. д.

[158]) Объ этомъ см. в. стр. 7 и слѣд.

чисто-выдуманнымъ сюжетамъ; нечувствительность къ собственнымъ противорѣчіямъ; неясность и спутанность хронологіи.

Всѣ эти особенности и нужно прослѣдить въ отдѣльности.

Дидактика самого Гельмольда — проста; общее ея положеніе высказано имъ въ Предисловіи: хвалить благочестивыхъ, клеймить нечестивыхъ [159]). Въ полномъ соотвѣтствіи съ этимъ намѣреніемъ текстъ изобилуетъ краткими сужденіями или осужденіями [160]); въ ремаркахъ этихъ хотѣли видѣть «неподкупное и неустрашимое правдолюбіе» нашего хрониста, но этотъ выводъ наврядъ ли пріемлемъ. Прежде всего, что касается его «неустрашимости», то она, будучи даже особенно подчеркнута во второмъ его Предисловіи [161]), подлежитъ значительному сомнѣнію: наиболѣе рѣшительная критика хрониста н е доходитъ до современниковъ; относительно же современниковъ у него можно отмѣтить даже н а р о ч и т ы я умолчанія, притомъ по безспорнымъ вопросамъ, принципіальное осужденіе которыхъ стояло бы внѣ сомнѣнія [162]). Да и, вообще, ремарки нашего автора

---

[159]) super virtutibus laudem, vitiis vero detestationem..... (addere).

[160]) Иногда даже взятыми напрокатъ: Helm. I, 16, p. 35 mala morte ut dignus fuit=Ad. Br. Schol. 32.

[161]) См. также мѣсто Экгегарда о Генрихѣ.

[162]) Всякое насиліе, нанесенное х р и с т і а н а м ъ, вызываетъ совершенно естественное возмущеніе автора: см. II, 13 (p. 215) его горячія слова о крещеной собственности, о «septingentae a n i m a e», выставленныхъ на продажу послѣ удачнаго набѣга, или (II, 5, p. 199), тотъ же фактъ о «безжалостной» торговлѣ христіанскими бѣглецами.

Но когда г е р ц о г ъ Г е н р и х ъ Л е в ъ казнитъ (притомъ безъ всякихъ ближайшихъ причинъ, а лишь для устрашенія) своего давнишняго плѣнника, славянскаго князя, Гельмольдъ сообщаетъ (II, 4, p. 195) лишь самый фактъ, н е прибавляя даже, что казненный былъ х р и с т і а н и н о м ъ (лишь косвенное указаніе потомъ II, 4, p. 199). Иначе Ann. Palid. ad 1164: Heinricus dux..... filium Nicloti, c h r i s t i a n u m, quem apud se habebit, i n f a u s t o c o n s i l i o, suspendi iussit.

Или другой примѣръ (II, 13): Генрихъ Левъ направляетъ (p. 215: mandavit, ut facerent ultionem) славянъ-я з ы ч н и к о в ъ на х р и с т і а н с к у ю Данію; Гельмольдъ ни словомъ не упрекаетъ г е р ц о г а и лишь потомъ (см. в. «septingentae animae») неодобрительно отзывается о дѣйствіяхъ с л а в я н ъ.

Странно и умолчаніе о томъ, что Генрихъ Левъ нѣкоторое время оказался с л а б ѣ е коалиціи князей; наоборотъ, нашъ хронистъ подчерки-

являются не столько «судомъ исторіи», и даже не замѣтками моралиста, а скорѣе всего привычнымъ словеснымъ жестомъ ритора; въ этомъ убѣждаетъ насъ и ихъ форма: нигдѣ нѣтъ у Гельмольда разсужденій, есть лишь отдѣльныя вставныя слова, т.-е. не оцѣнки, а отмѣтки.

Но такова лишь субъективная дидактика автора. Гораздо важнѣе дидактика объективная, которая выражается въ самихъ историческихъ фактахъ, въ ходѣ событій: зло наказуется, разгромляется и посрамляется, доброе преуспѣваетъ и ширится. Творцомъ этой высшей, объективной дидактики—самъ Творецъ, неизгладимыми письменами начертавшій Свои поученія въ исторіи народовъ [163]). Посему исторію нужно и писать, и читать съ «благоговѣніемъ»: Гельмольдъ и пишетъ, какъ «devotus auctor» [164]) для «devotus lector» [165]). Онъ—герольдъ, глашатай [166]) Божьихъ велѣній. И въ этомъ смыслѣ все бывшее одинаково глубоко-поучительно; нѣтъ малаго [167]), нѣтъ великаго. И успѣхъ, и неуспѣхъ [168]) одинаково вызываютъ на размышленія. Исторія—«судъ Господа» [169]), а орудія этого суда разнообразны, порой даже неожиданны: противникъ хри-

---

ваетъ (II, 11, p. 210), что герцогъ—ereptus est a circumventione principum absque omni suimet diminucione.

[163]) Историку и надлежитъ «extendere aciem ingenii ad invisibilia Dei et ipsis arcanis approximare cupere (I, Предисловіе).

[164]) Devotio—Предисловіе, I; et hoc commemorare devocio persuadet (I, 79, p. 147.)

[165]) devotus lector I, 79 (p. 148.)

[166]) Исторія=preconia (I, Предисловіе; I, 3, p. 9.)

[167]) Поэтому, Гельмольдъ мелкое дѣло, въ которомъ, однако, по его мнѣнію, рука Всевышняго особенно ярко сказалась, сообщаетъ съ большими деталями и предваряетъ читателя (I, 64, p. 120): «Rem dicam posteritatis memoria dignam»,

[168]) I, 6 (p. 16) руяне отпадаютъ отъ христіанства «permittente Deo», то же I, 15, p. 31 и I, 69 (p. 130) «permittente Deo propter peccata hominum» и часто!

[169]) iudicia Dei—I, Предисл.; o magna Dei iudicia I, 33 (p. 65) и passim. I, 25 (p. 48) non recognoverunt, quia Domini est bellum et ab ipso est victoria». (Ср. Ad. Br. I, 49: Bellum celitus administratum; Ср. Orosius «Histor adversus paganos», VII, 15, 7:... hoc... bellum providentia Dei administratum esse.....)

I, 60, p. 117 «O iudicia excelsi!» и соотвѣтственныя наблюденія.

стіанъ, «злодѣй» Крутонъ, можетъ поэтому получить странный титулъ «злодѣя Господа» [170]). Вѣдь часто Господь наказуетъ любя, для вящшаго испытанія или для лучшаго исправленія [171]), и Гельмольду приходится нарочито объяснять, что не человѣческому уму разбираться въ мистеріяхъ Божьей воли [172]). Лишь изрѣдка Господь явно, чрезъ видѣнія и знаменія показуетъ Свои предначертанія [173]) или непосредственно направляетъ отдѣльныхъ дѣятелей [174]). Но Гельмольдъ идетъ и дальше.

---

[170]) I, 57 (p. 112): Cruto D e i t i r a n n u s.—Невольно вспоминаешь clara facinora Оттона Фрейзингенскаго (Gesta Frid., Proemium) и «mannhafte Frevel» автобіографіи Гетца Берлихингенскаго.

[171]) I, 33 (p. 65): in presenti iudicamur, a domino corripimur, ut non cum hoc mundo dampnemur (=I Corinth. 11, 32.), I, 79 (p. 148): virgam paternae correptionis pacienter sustinere.

[172]) I, 75 (p. 144.) Праведный Вицелинъ подъ старость пораженъ ударомъ; начались пересуды и недоумѣнія окружающихъ. Quam dissonae igitur fuerint populorum sententiae, quam temeraria multorum nomine tenus iudicia religiosorum, piget reminisci, nedum verbis prosequi. Dicebant, quia Deus dereliquit eum, nec intendebant scripturae dicenti (=Job. 5, 17): Beatus qui corripitur a Domino.....

[173]) I, 60, p. 110: Multa vero portenta..... Nec fefellit eos coniectura.....; I, 67, P. 125: Magna signa in celo..... Nec fefellerunt portenta.....; I, 84, p. 142: oraculum; II, 13, p. 215: presagia.

Сюда же относится «nescio quibus oraculis edoctus» (I, 48, p. 96 и I, 59, p. 114), въ чемъ можно видѣть лишь подчеркнутую «акрибію» писателя (ср. I, 60 p. 116: nescio an nubium eruptione vel quo eventu....), а отнюдь не «Spott», какъ отмѣчаетъ Ширренъ, p. 95.

[174]) Вицелинъ—d a t u s in salutem gentis huius (I. 41, p. 84); онъ же «ratus.... ad opus ewangelii se d i v i n i t u s v o c a r i» (I,46, p. 91; свящ. Брунонъ I,84, p. 164 : d i v i n o suscitabatur instinctu ad opus ille, т.-е. христіанизаціи; отсюда и повторяющееся у Гельмольда выраженіе «si tibi propositum est laborandi in Slavia, p. 92, или «...serviendo Deo», p. 149, получаетъ особое значеніе Б о ж е с т в е н н о й миссіи); I, 79, (p. 148) «fecit Deus per virum hunc....; II, 3 (p. 194) рыцарь «missus a Deo». Императоръ Фридрихъ «divinitus inspiratus fecit consilium» (и.....вѣшаетъ своихъ плѣнниковъ! I, 82, p. 156) и т. д. Вообще, крупныя событія происходятъ: «misericordia Dei nostri et virtute regis Heinrici (I,8, p. 20), Magni Ottonis (I, 12, p. 24), religiosissimi viri Godescalci (I, 22, p. 44), Lotharii caesaris (I, 54, p. 105.) Та же формула и у Адама Бременскаго: miser. Dei et virt. regis Heinrici (Ad. Br. I, 60=Helm. I, 8, p. 20). Ср. Ad. Br. I, 56: divino, ut creditur, spiritu afflatus; V. Anskarii 9, 13: divino, ut credimus, spiritu afflatus.

Господь, въ попеченіи о «Своемъ народѣ», о христіанахъ, часто становится стороной, творитъ уже не судъ, а расправу, «мститъ»[175]), враги христіанъ становятся «врагами Господа»[176]).

Когда въ Даніи разгорѣлась междоусобица, то «всякому стало ясно, что прибылъ туда сильный бѣсъ», ибо «кому неизвѣстно, что всѣ напасти—отъ нечистаго»[177]). Совершенно непослѣдовательно, поэтому, Гельмольдъ удивляется «заблужденію» славянъ, по мнѣнію которыхъ, «все доброе направляется добрымъ богомъ, а все злое—злымъ, котораго на ихъ языкѣ называютъ Дьяволъ или Чернобогъ»[178]). Мѣсту этому прида-

---

[175]) I,51, p. 101: ultus est Dominus sanguinem Kanuti....

I, 7, p. 19=Ad. Br. I, 49: Domino vindicante.

I, 32, p. 62: Deus ultionum dominus (=Ps. 93, 1.)

I, 85, p. 165: «ulciscente Deo novissima eius infelici exitu conclusa sunt» (I, 70, p. 136, Гельмольдъ подчеркивалъ, что въ началѣ этотъ король Свенъ былъ «maximus semper victoriis fortunatus»). Какъ къ ветхозавѣтному богу войны Яхве, такъ и Гельмольдъ взываетъ къ fortissimus deus (I, 75, p. 143).

[176]) hostes Dei I, 7, p. 18 и часто.

[177]) I, 55 (p. 109.) In Dania.... perturbacio gravis eripuit, adeo ut oculis probari potuerit magnum eo dyabolum adventasse in afflictionem gentis illius. Bella enim et tempestates, pestilentias et cetera humano generi inimica daemonum ministerio fieri quis nesciat?—Ср. I, 15 (p. 32): послѣ убіенія царя-праведника (т.-е. христіанина) surrexerunt omnes iniqui in finibus aquilonis, gaudentes vel tunc patere locum maliciae suae, bellis scilicet et perturbationibus. Изъ сопоставленія этихъ мѣстъ особенно ясно, что враги христіанства—«сыны дьявола» (какъ терминъ у Гельмольда не встрѣчается), аналогично тому, что защитники христіанства—«viri Dei». «Возстаніе» противъ христіанъ, такъ какъ руководитель его «dyabolico spiritu inflammatus» (I,15, p. 31; это—объясненіе самого Гельмольда, вставившаго его въ выписываемый имъ здѣсь текстъ Ad. Br. II,25.). Земля славянская (I,69, p. 131)—«sedes Sathanae et habitacio omnis spiritus immundi» (библейская характеристика;=Apoc. 2, 13; 18, 2).

[178]) I,52 (pp. 102, 103.) Est autem Slavorum mirabilis error; nam in conviviis et compotacionibus suis pateram circumferunt, in quam conferunt..... execrationis verba sub nomine deorum, boni scilicet atque mali, omnem prosperam fortunam a bono deo, adversam a malo dirigi profitentes. Unde etiam malum deum lingua sua Diabol sivi Zcernoboch, id est nigrum deum, appellant.

Спеціальная замѣтка И. Бодуэна де Куртенэ о переходѣ на Западъ термина «diabolus» (zablo у Титмара, см. н. прим. 213) чрезъ посредство

вали большое значеніе для славянской миѳологіи [179]); но ближе всего видѣть въ этомъ вліяніе христіанской конструкціи, нарочито или невольно присвоенной славянами или славянамъ [180]), аналогично тому, какъ дуалистическое противопоставленіе Локи-Бальдуръ въ наиболѣе полной редакціи тоже принадлежитъ эпохѣ воздѣйствія христіанскихъ воззрѣній.

Таковъ взглядъ Гельмольда на сущность и значеніе историческаго процесса, и въ этомъ онъ сходится и совпадаетъ какъ со своимъ источникомъ Адамомъ Бременскимъ, такъ и съ большинствомъ средневѣковыхъ историковъ и людей вообще. Останавливаться на этомъ всѣмъ извѣстномъ фактѣ не приходилось бы, если бы его послѣдствія не оставлялись часто безъ вниманія. Вѣдь подобное воззрѣніе есть не просто попытка истолковать, осмыслить исторію, но и упрощеніе исторіи, и мы никогда, особенно при такомъ авторѣ, какъ Гельмольдъ, не можемъ быть увѣрены—фактъ ли предъ нами или схематическій, приблизительный лишь чертежъ.

Если писатель не прочь, какъ мы видѣли, многое прибавить отъ себя, то, съ другой стороны, есть и полное основаніе предполагать и возможность умолчаній, измѣненій, вообще всякихъ вывиховъ исторіи въ угоду схемѣ. Тѣмъ болѣе, что схема эта должна, по замыслу автора, выступить предъ нами въ наиболѣе убѣдительной и привлекательной формѣ, въ видѣ красиваго и захватывающаго разсказа.

Гельмольдъ-разсказчикъ требуетъ особаго вниманія, такъ какъ его часто не замѣчали на ряду съ Гельмольдомъ-историкомъ, единственнымъ нашимъ источникомъ для цѣлаго ряда явленій колонизаціонной окраины. Между тѣмъ Гельмольдъ, прежде всего, именно разсказчикъ со всѣми проистекающими отсюда дурными и хорошими качествами. Объ его стилѣ и компо-

---

славянское (Польши)—мнѣ была недоступна. Указаніемъ на нее я обязанъ проф. В. К. Поржезинскому.

[179]) Уже L. Giesebrecht и Гильфердингъ.

[180]) Такъ Гельмольдъ присваиваетъ славянамъ и празднованіе «дня Господня», заставляя ихъ, язычниковъ, по воскресеньямъ стекаться на (языческій же) рынокъ: I,69 (p. 134); I,84 (p. 160.)

Впрочемъ, тотъ же фактъ встрѣчается часто и въ сѣверныхъ «житіяхъ».

зиціи придется говорить особо, теперь же нужно отмѣтить лишь тѣ черты, которыя роднятъ его съ разсказчиками другого типа— съ агіографами и историками-популяризаторами.

Какъ работалъ средневѣковый историкъ, на это съ достовѣрной ясностью указываютъ нѣкоторые ихъ автографы, дошедшіе до насъ. Примѣромъ положительнаго типа можетъ служить автографъ [181]) Хроники Титмара, епископа Мерзебургскаго; мы ясно видимъ заботу епископа какъ объ исправности текста, такъ и о полнотѣ и достовѣрности свѣдѣній: манускриптъ пестритъ разурами, вставками-пополненіями, исправленіями, и всѣ эти измѣненія воочію свидѣтельствуютъ о заботливой и тщательной работѣ епископа [182]). Совершенно иной типъ представляетъ автографъ его современника, монаха Рихера, открытый Бэмеромъ-Пертцемъ, въ 1833 г., въ Бамбергѣ [183]). Здѣсь тоже много поправокъ, но уже съ иной цѣлью: не улуч-

---

[181]) Не совсѣмъ точно, такъ какъ самъ Титмаръ написалъ лишь незначительную часть; остальное написано 8 другими лицами (не всегда даже подъ диктовку Титмара).

Манускриптъ сохранился не полностью; великолѣпное его факсимиле издано Дрезденской Королевской библіотекой въ 1905 г.

Предполагаемый автографъ (?) Ann. Palidenses, найденный Г. Вайтцомъ, 1877, въ Оксфордѣ (см. его сообщеніе въ N. Archiv IV) и затѣмъ вновь просмотрѣнный, 1888, H. Herre (см. его статью въ Deutsche Zeitschrift f. Gesch. Wiss. XI), повидимому, представляетъ меньшее значеніе для уразумѣнія способа работы средневѣковаго хрониста; во всякомъ случаѣ, при отсутствіи полной печатной копіи (Ann. Palid. опубликованы лишь въ 1859 г. M. G. SS. XVI) нельзя дѣлать никакихъ опредѣленныхъ выводовъ. Несомнѣнный автографъ (въ Мюнхенѣ) Хроники монастыря Monte-Cassino Льва, еписк. Остіи († с. 1116 г.), тоже пока не опубликованъ въ видѣ факсимиле (текстъ въ M. G. SS. VII).

[182]) Детали разобраны въ статьяхъ F. Kurze N. Archiv XIV и XVI; изданіе рукописи въ 1905 г. позволяетъ теперь внести и отсутствующія у Курце обобщенія относительно способа работы Титмара.

[183]) Richeri: «Historiarum libri IV», Editio princeps Пертца 1839 г. (одновременно въ M. G. SS. III и in 8° въ серіи in usum scholarum), который въ значительной степени, какъ и понятно для счастливаго открывателя, переоцѣниваетъ и автора, и его трудъ (см. Предисловіе къ изданію in 8°) и не даетъ достаточнаго представленія объ автографѣ и его особенностяхъ; лишь новое изданіе Вайца (въ той же серіи in usum schol.; 1877) тщательно регистрируетъ всѣ эти особенности.

шить разсказъ въ смыслѣ большей достовѣрности, а улучшить внѣшнюю его форму; риторикѣ удѣлено необычайно много мѣста и вниманія; рѣчи, абсолютно вымышленныя, вкраплены повсюду; вообще, все вниманіе обращено не на сущность, а на форму, на то, что Рихеръ считалъ, и совершенно напрасно, изящнымъ и изысканнымъ. Хуже же всего необычайная легковѣсность разсказа; фактъ и его достовѣрность абсолютно не существенны для автора, и онъ, беря значительную часть своего матеріала (для 919—966 гг.) изъ Флодоарда, совершенно суверенно распоряжается имъ, мѣняя его часто въ нѣчто совсѣмъ обратное [184]). Но на автографѣ можно замѣтить и еще нѣчто болѣе серьезное, чѣмъ легкомысленное отношеніе къ источ-

---

[184]) Характерно заявленіе и самого автора въ Прологѣ: Ex quodam Flodoardi... libello me aliqua sumpsisse non abnuo at non verba quidem eadem, sed alia pro aliis longe diverso orationis scemate disposuisse, res ipsa evidentissime demonstrat.

Рихеръ «украшаетъ» простой и дѣловой разсказъ, вводя отъ себя (см. G. Monod, Rev. Hist. XXVIII, 1885, p. 251: il exagère et brode sur le canevas simple et solide de Flodoard...) подозрительную массу тончайшихъ подробностей; типичны его «исправленія» Флодоарда: I,46 онъ, ссылаясь на Флодоарда, говоритъ о 18122 убитыхъ» съ обѣихъ сторонъ, а тотъ даетъ лишь «multis ex utraque parte cadentibus»; или I,51 у Рихера «8000 убитыхъ»—у Флодоарда (ad a. 926) «1100».

Оцѣнка Моно, который склоненъ въ общемъ полемизировать съ нѣмецкими критиками, желающими выставить Рихера въ качествѣ типичнаго представителя «de légèreté et de la vanité françaises» (p. 248),—тѣмъ не менѣе, уничтожающая. «Il altère constamment la vérité historique, tantôt par légèreté ou par entraînement d'imagination, tantôt de parti pris, si l'interêt de ses récits peut y gagner, ou si ses passions politiques sont en jeu (p. 251).. Совершенно недостовѣренъ онъ и для современныхъ ему событій: Il défigure les discours (на соборѣ) qu'il n'a pas compris... il met dans la buche de l'un les paroles de l'autre. Au lieu de raconter les faits dans un ordre chronologique, il les groupe, de façon à les présenter en tableaux mieux composés, et il laisse le lecteur dans l'incertitude sur la date. L'emploi exclusif des mots et des formes de langage des anciens... donne une idée inexacte de l'état social du X siècle (p. 252)...

Какъ далеко отъ былого восторженнаго отзыва В. Гизебрехта (Jahrbücher d. Deutschen Reiches unter... Otto II; 1840, Excurs XV), напр., p. 176: Wo Richer etwas Unbegründetes meldet, ist eher zu glauben, dass er schlecht unterrichtet war, als dass er absichtlich und böswillig Falsches niedergeschrieben hätte.

нику: видно, какъ Рихеръ измѣнилъ впослѣдствіи свою политическую тенденцію, и какъ онъ, нимало не смущаясь, перечеркиваетъ прежнія имена, замѣняя ихъ новыми, оставляя при этомъ весь остальной разсказъ (кромѣ «стилистическихъ», очень изощренныхъ поправокъ) безъ измѣненія. Внутренняя недостовѣрность Рихера настолько велика, что съ его данными наврядъ ли вообще можно считаться, хотя по многимъ фактамъ, онъ (какъ и Гельмольдъ) является единственнымъ нашимъ источникомъ [185]).

Такимъ образомъ, оба автора, которыхъ мы можемъ наблюдать не только по готовымъ ихъ сочиненіямъ, т.-е. post factum, но и во время самаго процесса писанія, представляютъ выдающійся интересъ. Совершенно ясно опредѣляются два разныхъ типа исторической работы: съ одной стороны—тщательный хронистъ-компиляторъ [186]), съ другой—тенденціозный и претенціозный разсказчикъ. Оба типа будутъ, съ соотвѣтствующими варіаціями, повторяться во всей средневѣковой исторіографіи и представляютъ, поэтому, принципіальный интересъ, почему сближенія и сравненія со способомъ работы Гельмольда вполнѣ возможны. Но сравненіе Гельмольда съ Титмаромъ и Рихеромъ имѣетъ и еще болѣе спеціальное основаніе. Оба автора XI в. представляютъ собой окраинныхъ историковъ, и эта ихъ принадлежность къ окраинѣ отразилась на обоихъ чрезвычайно отчетливо и поучительно. Такимъ образомъ, наряду съ наблюденіями надъ способомъ ихъ работы и надъ готовыми ихъ трудами, мы можемъ изучить на этихъ же примѣрахъ еще вліяніе времени и мѣста. Окраинное положеніе на обоихъ повліяло не одинаково. Рихеръ въ окраинной Лотарингіи является и свидѣтелемъ, и продуктомъ нарождающихся тамъ національныхъ и націоналистическихъ противоположностей: ненависть къ «Ger-

---

[185]) Monod (p. 253): il ne faut donc accueillir qu'avec réserve... le témoignage d'un juge aussi prévenu et aussi suspect...; et nous n'avons malheureusement aucun témoignage contradictoire (для времени съ 966 г.) pour le contrôler.

[186]) Wattenbach, I, p. 358: Als Geschichtsquelle... hat Thietmars Werk gerade einen besonderen Werth dadurch, dass das Gefüge seiner Bestandtheile so leicht zu erkennen ist...

mani» и слѣпое увлеченіе «галлами» превращается у него въ какой-то недугъ [187]). На болѣе спокойнаго и болѣе историчнаго Титмара окраина вліяетъ иначе: опасности ея заставляютъ сильнѣе вдуматься въ Божіе произволеніе, а, съ другой стороны, почти неумѣренно восхвалять грозную пасификаторскую политику Оттона и ея, какъ ему кажется, грандіозные результаты. Наблюденія свои въ той и другой области онъ и предлагаетъ читателямъ, усиливая до крайности дидактическій элементъ своего изложенія: и у него, какъ и у Гельмольда, исторія—великая утѣшительница въ невзгодахъ сего дня; нужно лишь понять и оцѣнить ее. Есть, наконецъ, и ее уже отмѣтилъ Мауренбрехеръ [188]), и несомнѣнная связь между исторической трактовкой Титмара и излюбленными пріемами «житій» [189]), т.-е. еще одинъ пунктъ, который, я бы сказалъ, прямо роднитъ между собой Титмара и Гельмольда.

---

[187]) Monod, p. 254, резюмируетъ иначе: Il est le premier historien français. Il l'est par la vivacité de son sentiment national, comme aussi par le souci de la forme littéraire, du style et de la composition.

[188]) W. Maurenbrecher: «Die Kaiserpolitik Otto I» (Hist. Zeitschr., 1861). Тонкія наблюденія Мауренбрехера надъ одной изъ основныхъ, на мой взглядъ, особенностей труда Титмара почему-то совершенно не отмѣчены Ваттенбахомъ. Maurenbrecher, p. 121: Es ist interessant zu sehen, wie sich hier (у Титмара) das religiöse Gefühl, das bei Widukind (одинъ изъ крупныхъ источниковъ Титмара) eng mit der Kaiserbewunderung verknüpft ist, weiter verbreitet und dem ganzen Bilde eine etwas andere Färbung gegeben hat. In seiner Erzählung nämlich, die von moralischen Reden, erbaulichen Anekdoten, predigermässigen Nutzanwendungen unterbrochen wird, steigert er Widukinds Bewunderung zu der Erzählung, dass durch Otto das goldene Zeitalter... herbeigeführt sei; unmittelbar sei Otto durch die göttliche Gnade erleuchtet, von Gottes oft segnender, oft strafender, stets gegenwärtiger Hand geleitet und geführt. Eben dies Vorwalten des religiösen Tones führt ihn dann auch oft... zum Tadel einzelner Fehler Otto's... (wobei er) aber nie die Nutzanwendung für den frommen Leser vergisst...

[189]) Maurenbrecher, p. 121: «Es sind besonders die vielen Biographien der Heiligen und Bischöfe, die diesen vorwiegend religiösen Charakter an sich tragen: Erbauung des Lesers, Ermahnung zu gottseligem Wandel durch das Beispiel dieser Gotteskämpfer ist ihr Hauptzweck...»

См. и одновременный этюдъ Мауренбрехера «De historicis X saeculi scriptoribus» (1861), гдѣ онъ порицаетъ все направленіе «церковной біографіи» за нереальность и книжность.

Правильность наблюденій Мауренбрехера выясняется хотя бы изъ

Такимъ образомъ, Гельмольдъ, какъ разсказчикъ съ сознательно подчеркнутой религіозно-нравственной тенденціей, и со столь же сознательно отстраненнымъ историзмомъ, можетъ быть поставленъ въ тѣсную связь съ представителями того же типа и въ XIII, и въ XI вв. Остается лишь разсмотрѣть дальнѣйшія особенности его, какъ разсказчика, особенности опять-таки не индивидуальнаго только, но и типическаго характера. Выяснить эти особенности, значитъ выяснить и значительную непригодность его въ качествѣ чисто-историческаго источника, показать, что его трудъ долженъ подлежать не столько оцѣнкѣ (и, отсюда, и использованію) историко-критической, сколько литературно-критической.

Именно, какъ разсказчикъ, Гельмольдъ отличается поразительной нечувствительностью къ той массѣ противорѣчій, какихъ не могъ бы допустить у себя историкъ типа Титмара. Противорѣчивость сообщеній является, можно сказать, чѣмъ-то органическимъ у Гельмольда и тянется красной нитью чрезъ весь его трудъ, одинаково захватывая и оригинальныя (т.-е. современныя ему), и неоригинальныя его части. Ширренъ, конечно, не могъ не замѣтить этой слабости Гельмольда, но его наблюденія все же случайны, между тѣмъ какъ эта особенность, являясь типической чертой средневѣковыхъ историковъ-разсказчиковъ, требуетъ болѣе систематическаго разсмотрѣнія, тѣмъ болѣе, что на цѣломъ рядѣ такихъ противорѣчивыхъ сообщеній новѣйшими изслѣдователями были построены діаметрально противоположные выводы.

Прежде всего, въ качествѣ образца поразительнаго невни-

слѣдующаго сопоставленія (его можно безъ труда сильно увеличить) заявленій историковъ и авторовъ житій. Ionas, Vita S. Columbani (ed. Krusch. 1905), p. 151, Praefatio:... Egit hoc a saeculis sator rerum aeternus, ut suorum famulorum famam commendaret perennem utque preterita gesta linquerent futuris exempla... V. Willehadi (M. G. SS. II, p. 380):... dignum duximus conscribere vitam... et exemplum eius ad imitandum aliis proponamus... Robertus de Monte «Chron» (M. G. SS. VI, p. 480): задача историка—bonam vitam et mores precedentium ad imitationem subsequentium proponi... Otto Frising. «Gesta Frid.», Proem.: у всѣхъ историковъ—fuit intentio virorum fortium clara facinora ob movendos hominum ad virtutem animos extollere...

манія къ собственному разсказу, т.-е. образца литературныхъ просто противорѣчій,—пресловутая глава I,14 «De dolo Billug». Тема ея: хитрый (calidissimus), сбитый съ толка своимъ сыномъ, славянскій князь обманываетъ благородно-прямодушнаго (p. 29, «simplex vir») архипастыря. Но съ самаго начала накопляются и диссонансы. Простодушный епископъ оказывается весьма дальнозоркимъ и ловкимъ: онъ, соглашаясь на предложенный княземъ обмѣнъ «сейчасъ же» (sine mora) выбираетъ себѣ «самыя большія владѣнія» (amplissimae possessionis villae), тотчасъ же раздаетъ ихъ колонистамъ въ обработку (colonis distribuat), и, опять-таки спѣшно, отправляется къ себѣ въ епархію, въ Вагрію. «Ibi enim statio opportunior fuit et extra pericula posita, eo quod Slavorumanimi naturaliter sint infidi et ad malum proni ideoque cavendi». Этотъ внезапный отъѣздъ простодушнаго мужа—вполнѣ неожиданный, и онъ ничѣмъ не мотивированъ у Гельмольда: епископъ совершилъ, несомнѣнно, выгодную аферу съ обмѣномъ, имѣлъ время (итакъ, ему ничто не угрожало) распорядиться столь ловко пріобрѣтенной землей, и вдругъ—уѣхалъ. Подозрительность его вдвойнѣ непонятна, если имѣть въ виду, что онъ—тесть князя, а, главное, что онъ минимумъ 16—20 лѣтъ [190]) жилъ въ добромъ мирѣ съ княземъ, да и его предшественники уже были «въ великой чести» у мѣстныхъ державцевъ [191]). Отъ всего разсказа получается и смутное, и какъ разъ обратное замыслу автора впечатлѣніе: «простодушный» епископъ—ловкій и хитроумный человѣкъ. Что же касается «коварства» (dolus) славянскаго князя, то разсказъ о немъ у Гельмольда до смѣшного невѣроятенъ и болѣе чѣмъ неостроуменъ [192]), и на немъ нечего останавливаться.

Весь эпизодъ въ разсказѣ Гельмольда напоминаетъ тогдаш-

---

[190]) За это время выросла дочь князя, внучка епископа, Hodica, которая даже стала настоятельницей монастыря.

[191]) I, 12 (p. 25) Aldenburgenses pontifices admodum honorabiles erga regulos Slavorum.

[192]) Невольно приходитъ на умъ сравненіе: славянскій коварный князь дѣйствуетъ такъ, какъ обыкновенно изображается (и посрамляется) глупый чортъ въ «житіяхъ».

Ультра-наивный разсказъ о «Биллугѣ» дѣлаетъ понятнымъ неизмѣнно сатирическое отношеніе Ширрена къ Гельмольду.

нія обычныя монастырскія «lectiones», для которыхъ требовалось непремѣнное усиленіе внѣшняго драматизма, и при которыхъ внутренними, хотя бы и очевидными, невѣроятностями и противорѣчіями не смущались. Ту же «лекціонную» композицію мы встрѣчаемъ, что и дало поводъ остановиться на разсказѣ «de dolo Billug», и въ другихъ мѣстахъ Гельмольда, претендующихъ уже на явно-историческое значеніе. Таковы, напр., его разсказы о битвахъ и всяческихъ военныхъ операціяхъ. На первый взглядъ сообщенія необычайно солидны и полны всяческихъ деталей, такъ что наиболѣе увлекающіеся толкователи готовы были видѣть всѣ признаки «автопсіи» [193]); ближайшее же разсмотрѣніе разрушаетъ всѣ иллюзіи: вмѣсто освѣдомленности опять-таки лишь рѣчистость и свободная композиція съ массой самыхъ непростительныхъ lapsus'овъ. Для иллюстраціи возьмемъ событіе, описаніе котораго наиболѣе благопріятно было оцѣнено исторической критикой: походъ (карательная экспедиція) Генриха Льва и битву подъ Демминомъ. Въ походѣ участвовалъ, между прочимъ, графъ Адольфъ со своимъ ополченіемъ, и освѣдомленность Гельмольда [194]), такимъ образомъ, могла проистекать отъ очевидцевъ.

Неясность изложенія начинается уже въ дѣйствіяхъ, предварившихъ походъ [195]), и неограниченно господствуетъ въ разсказѣ о самомъ походѣ. Впрочемъ, повѣствованія о походѣ нѣтъ: онъ исчерпывается сообщеніемъ [196]) объ одной лишь битвѣ.

---

[193]) Ohnesorge, pp. 154 sq: auffällig anschauliche (?) Detaills; поэтому Гельмольдъ «присутствовалъ». Характеристика Ohnesorge относится какъ разъ къ битвѣ около Деммина, о которой будетъ рѣчь ниже.

[194]) См. в. стр. 11.

[195]) Славянская рать, напр., «venit Malocowe et Cuscin» (II, 3, p. 194) къ двумъ бургамъ, находившимся еще въ рукахъ нѣмцевъ (см. I, 93, p. 184); между тѣмъ дальше идетъ рѣчь объ одномъ лишь бургѣ (habitatores urbis, p. 194; castrum, p. 195), т.-е. Гельмольдъ въ данномъ случаѣ понялъ «Malacowe et Cuscin», на самомъ дѣлѣ далеко другъ отъ друга лежавшія (хотя бы по этому примѣру уже нельзя согласиться съ указаніемъ Онезорге на «точность топографическихъ указаній» Гельмольда какъ разъ для даннаго похода), какъ двойное названіе, каковыя у него (см. н. гл. II) встрѣчаются часто; это не мѣшаетъ ему, II, 4, p. 196, называть только «Malacowe».

[196]) II, 4, pp. 195 sq.

(при Демминѣ), подготовка и перипетіи которой опять обставлены излишнимъ, а посему подозрительнымъ, драматизмомъ.

Еще до столкновенія славянскіе князья почему-то входятъ въ переговоры, предлагая за миръ сперва 3000, а потомъ... 2000 марокъ, что графъ Адольфъ совершенно резонно понимаетъ какъ предложенія несерьезныя. Исходъ—лишь въ битвѣ. Тѣмъ неожиданнѣе, что тотъ же графъ, острый умъ котораго такъ часто восхваляетъ Гельмольдъ [197]), какъ разъ въ такой рѣшающій моментъ считаетъ ненужными самые элементарные пріемы бдительности и осторожности. На предостереженіе Маркрада [198]), начальника гользатовъ, что бдительность особенно нужна, такъ какъ даже въ собственномъ ихъ войскѣ славяне-союзники ненадежны, онъ отвѣчаетъ сентенціей: «Погибла славянская доблесть», сентенціей тѣмъ болѣе неумѣстной [199]), что предъ славянами только-что капитулировали нѣмецкія крѣпости, и Гельмольдъ вообще до этого времени знаетъ только объ успѣхахъ славянъ. Такъ нѣмецкій лагерь остается безъ охраны и погружается въ сонъ, который «сочетался бы со смертью», но «отроки» (pueri), совершенно случайно вышедшіе на фуражировку, открыли врага и подняли тревогу. Тогда «доблестные витязи» (illustres atque militares), графы Адольфъ и Рейнольдъ (дитмаршенскій), cum paucissimis бросаются на врага и... тѣмъ не менѣе «уничтожаютъ» (contrita) первую колонну славянъ; но при преслѣдованіи оба

---

[197]) См. в. прим. 52.

[198]) II, 4, p. 196. Очень неясенъ уже самый текстъ: comperimus, quod hostes nostri preparent se ad bellum. Porro nostrates segnius agunt nec in vigiliis nec in custodiis debitam exhibent diligentiam. Adhibe igitur cautionem populo»... Объясненіе получается лишь, если подъ «nostrati», вопреки обычному словоупотребленію Гельмольда, понимать не нѣмцевъ, а славянскія вспомогательныя войска (по аналогіи съ «наши поганые»), а подъ «populus», совершенно по-ветхозавѣтному, «народъ» Божій, т.-е. войско христіанъ.

[199]) Неумѣстной исторически; зато вполнѣ подходитъ къ назидательной цѣли, какую преслѣдуетъ (см. н.) въ данномъ разсказѣ Гельмольдъ. Полностью сентенція гласитъ: «Pax et securitas, emortua est enim virtus Slavorum». Подчеркнутое взято изъ 1 Thess. 5, 3 : Cum enim dixerint : pax et securitas, tunc repentinus eis superveniet interitus.

графа-героя погибаютъ. Славяне «овладѣваютъ лагеремъ» и разграбляютъ его, а «графы Гунцелинъ и Христіанъ и съ ними болѣе, чѣмъ 300 человѣкъ стояли въ сторонѣ, не зная, что дѣлать». Но опять помогли «p u e r i» и придали всей битвѣ совершенно иной и, нужно сказать, неожиданный исходъ. «Pueri» дали отпоръ и пристыдили рыцарей; тогда тѣ ринулись на враговъ и «difficile dictu est, quantos ictus dederint», и дѣйствовали такъ, пока... не отбили весь лагерь у славянъ-побѣдителей, на которыхъ «Господь послалъ духъ опьяненія» (=Is. 19, 14). Полегло ровнымъ счетомъ (connumerati sunt) «2500» славянъ «на утѣшеніе» прибывшаго (при битвѣ? послѣ битвы?) герцога Генриха. А тѣло графа Адольфа было «разрѣзано, выжжено (?) и бальзамировано» [200]). «Такъ исполнилось p r o p o r o c e s t v o, высказанное имъ самимъ (графомъ Адольфомъ) наканунѣ дня его m u c e n i c h e s t v a: а именно онъ многажды повторялъ стихъ (=Ps. 16, 3): «Огнемъ искусилъ Ты меня и не нашелъ во мнѣ скверны» [201]).

На этомъ кончается разсказъ Гельмольда, и трудно рѣшить—легенда ли это о новомъ подвижникѣ Христовомъ Адольфѣ, или просто назидательное [202]) сказаніе о битвѣ, явно проигранной людьми, но выигранной Господомъ, надѣлившимъ малыхъ и слабыхъ (pueri) мудростью и мужествомъ [203]). Во всякомъ случаѣ, ясно, что даже въ этомъ лучшемъ, по убѣжденію иныхъ историковъ [204]), образчикѣ i s t o r i c h e s k a g o повѣствованія Гельмольда какъ разъ историческое, достовѣрное, присуще въ совершенно гомеопатической дозѣ; вмѣсто «деталей» Гельмольда историкъ и впредь будетъ обращаться по поводу этихъ событій

---

[200]) p. 198 : precepit dux corpus concidi frustatim et assum condiri opere pigmentarii...

[201]) p. 198 : Et impletum est vaticinium, quod cecinit pridie quam p a t e r e t u r, sepissime reiterans versum : Igne me examinasti et non est inventa in me iniquitas.

Ср. Helm. I, 22, p. 46=Ad. Br. III, 49 : p a s s u s est (славянскій благовѣрный князь Готшалькъ).

[202]) См. в. прим. 199.

[203]) O б и б л е й с к и х ъ мотивахъ въ описаніи битвы, см. н. во гл. II.

[204]) Особенно Ohnesorge, pp. 155, 156, который считаетъ (см. и p. 146) Гельмольда «несомнѣннымъ очевидцемъ» этой битвы.

къ сжатой и безыскусственной передачѣ Ann. Palidenses (ad a. 1164) или даже къ XIV кн. Саксона Грамматика [205]).

Если бы противорѣчія и недостовѣрность сообщеній Гельмольда всегда бы были такъ сконцентрированы, притомъ въ такихъ большихъ эпизодахъ, какъ его «сказаніе» о битвѣ при Демминѣ, то они, при извѣстномъ принципіальномъ недовѣріи къ Гельмольду, легко и просто бы вскрывались. Но эти же качества присущи и мелкимъ его фактическимъ сообщеніямъ, не сведеннымъ имъ въ цѣлостный и поэтому явно и ярко подозрительный разсказъ. Прослѣдить всѣ противорѣчія Гельмольда было бы — res immensi operis, и въ дальнѣйшемъ придется ограничиться нѣкоторымъ ихъ подборомъ какъ разъ относительно наиболѣе важныхъ его извѣстій—о славянствѣ и христіанизаціи-колонизаціи славянскихъ земель, т.-е. о тѣхъ фактахъ, въ изложеніи которыхъ, за неимѣніемъ другого источника, привыкли слѣдовать именно Гельмольду.

Уже приходилось отмѣтить, что для человѣка, долгое время жившаго среди или вблизи славянъ, Гельмольдъ даетъ поразительно мало бытовыхъ и иныхъ свѣдѣній. Поэтому невольно возникаетъ вопросъ: могъ ли онъ получать эти свѣдѣнія, пользоваться объясненіемъ самихъ славянъ, т.-е. зналъ ли онъ славянскую рѣчь? Самъ хронистъ какъ-будто указываетъ на это знаніе, говоря о «разсказахъ славянскихъ старцевъ»; но намъ уже пришлось отмѣтить [206]) принципіальную бездоказательность такихъ (и особенно этой) ссылокъ Гельмольда, и поэтому приходится искать отвѣтъ уже непосредственно въ самомъ текстѣ его хроники. Славянскій матеріалъ у Гельмольда

---

[205]) Hist. Danica (edd. Müller-Welschow) I, p. 797.

[206]) См. в. стр. 10, прим. 37.—Рѣчь старцевъ имѣетъ особое значеніе, особенно у Гельмольда, преисполненнаго, какъ мы убѣдимся, всяческими библіизмами. Вотъ наводящая аналогія. Bernardus «Liber de origine et ruina mon. Cremifanensis» (M. G. SS. XXV, p. 638):... multa solo relatu percepta sunt litteris commendata, uti sunt evangelia secundum Marcum et Lucam et Liber dialogorum b. Gregorii, qui solum sunt cognita ex relatibus seniorum,... и сейчасъ же авторъ приводитъ императивную цитату изъ Библіи (Eccl. 8, 11)—non te praetereat narratio seniorum.

очень скуденъ; тѣмъ не менѣе изслѣдователи почти единогласно предполагаютъ [207]), что Гельмольдъ понималъ (владѣлъ ею, даже «хорошо владѣлъ») славянскую рѣчь. Съ этимъ выводомъ трудно согласиться, такъ какъ невѣрна уже его предпосылка, именно увѣренность въ томъ, что миссіонеръ д о л ж е н ъ былъ знать языкъ народа, куда его приглашали и куда его самого влекло благовѣствовать. Исторія христіанской миссіи въ средніе вѣка, между тѣмъ, представляетъ подавляющее количество примѣровъ, что именно этой лингвистической подготовки не было. Даже болѣе: какъ разъ въ житіяхъ, напр., Св. Норберта [208]), прямо указывается, что языкъ проповѣди безразличенъ, что при горячемъ увлеченіи проповѣдника «Св. Духъ, научившій нѣкогда 120 языкамъ», объяснитъ слушателямъ чуждую имъ рѣчь. Таково и убѣжденіе при великомъ миссіонерскомъ движеніи на мусульманскій и языческій Востокъ въ XII и XIII вв. Итти «безъ языка», надѣясь лишь на чудо, было особымъ, излюбленнымъ подвигомъ, и лишь понемногу, съ систематизаціей миссіонерства вообще, появились и спеціальныя школы восточныхъ языковъ. Строить, поэтому, доказательство по формулѣ:

---

[207]) См. Ohnesorge, p. 156.

[208]) Vita S. Norberti (M. G. SS XII), какъ разъ б о л ѣ е распространенная редакція, B., cap. 5 : In crastinum ergo fecit sermonem ad populum (въ Орлеанѣ) vix adhuc aliquid sciens vel intelligens de lingua illa, Romana videlicet, quia numquam eam didicerat : sed non diffidebat, quin, si materna lingua verbum Dei adoriretur, Spiritus sanctus, qui quondam centum viginti linguarum erudierat diversitatem, linguae Teutonicae barbariem vel Latinae eloquentiae difficultatem auditoribus habilem ad intelligendum faceret.

Указаніе Lecoy de la Marche (La chaire française au moyen âge, specialement au XIII siècle; первое изд. 1869) на абсурдность предположенія л а т и н с к о й проповѣди (г о в о р и л и с ь проповѣди на «туземномъ» языкѣ, писались, а посему и с о х р а н и л и с ь, на единственномъ для того времени «литературномъ» языкѣ, т.-е. по-латыни) для ранняго времени, для эпохи м и с с і и, не убѣдительно. Помимо прямыхъ указаній, въ родѣ вышеприведеннаго, всякое приспособленіе было и фактически (шли б е з ъ подготовки), и п с и х о л о г и ч е с к и невозможно: христіанизація, прежде всего, ч у д о; такъ его понимали ранніе миссіонеры, такъ къ нему относились и конкистадоры XVI в., «проповѣдовавшіе» въ Тласкалѣ, Мексикѣ и Перу на ч у ж д о м ъ туземцамъ языкѣ и требовавшіе, тѣмъ не менѣе, «немедленнаго» обращенія и крещенія.

Гельмольдъ знаетъ языкъ, такъ какъ онъ былъ миссіонеромъ—нельзя, тѣмъ болѣе, что и самъ Гельмольдъ въ цѣломъ рядѣ мѣстъ явно свидѣтельствуетъ о незнаніи тогдашними миссіонерами мѣстнаго языка [209]), а знаніе этого языка кѣмъ бы то ни было всегда подчеркивается съ особымъ удареніемъ [210]).

Основываться на тѣхъ немногихъ славянскихъ словахъ-названіяхъ, встрѣчающихся, да еще въ испорченной и неточной латинской транскрипціи, въ текстѣ—по-моему, тоже нельзя [211]). Остается, такимъ образомъ, лишь область косвенныхъ доказательствъ, и одно изъ такихъ наблюденій, на мой взглядъ, безусловно рѣшаетъ дѣло. Это извѣстное мѣсто (I, 52 p. 103) о «Zcerneboch, id est nigrum deum, appellant». Часто ссылались на «вѣрный переводъ» имени славянскаго бога и видѣли въ этомъ несомнѣнный признакъ или знанія или хотя бы пониманія славянской рѣчи. Но какъ разъ именно это мѣсто рѣшаетъ вопросъ: нужно лишь разсмотрѣть весь контекстъ, а не одну только фразу. Гельмольдъ сообщаетъ объ «удивительномъ заблужденіи» славянъ [212]), о признаваніи ими двухъ началъ—«добраго» и «злого» бога. Затѣмъ слѣдуетъ сообще-

---

[209]) I, 84 (p. 164) Bruno sacerdos... statim ut venit..., aggressus est opus Dei cum magno fervore et vocavit gentem Slavorum ad regenerationis gratiam, но—не знаетъ ихъ языка, такъ какъ онъ проситъ графа «ut fieret illic Saxonum colonia et esset solacium sacerdoti de populo, cuius nosset linguam et consuetudinem (Ср. Vita S. Norberti, рец. B., cap. 5 : Норбертъ идетъ въ Кельнъ «propter populi et linguae notitiam»), а также проповѣдуетъ «habens sermones conscriptos Slavicis verbis». Ср. Thietmar III, 37 (по изд. 1887 г.) Boso... ut... eo facilius instrueret, Sclavonica scripserat verba.

Неподготовленностью миссіонеровъ объясняется и проповѣдничество славянскихъ князей-христіанъ (I, 20, p. 42=Ad. Br. III, 19; Helm. II, 12, p. 212).

[210]) I, 49 (p. 96): Adolfus... preter facundiam enim Latinae et Teutonicae linguae Slavicae nichilominus linguae gnarus erat.

[211]) Такъ, A. Brückner (рецензія на Ohnesorge въ Gött. Gel. Anz., 1910. pp. 303, 304), основываясь какъ разъ на «невозможной транскрипціи» славянской топографической номенклатуры у Гельмольда, заключаетъ о безусловномъ его незнаніи языка.

[212]) См. в. прим. 178.

ніе о «Чернобогѣ», т.-е. очевидная иллюстрація [213]) къ общему, только-что высказанному положенію о дуализмѣ религіозныхъ воззрѣній славянъ. Мы, поэтому, ожидали бы и в т о р у ю иллюстрацію, сообщеніе о с в ѣ т л о м ъ божествѣ. Дѣйствительно, дальше идетъ разсказъ о «Zuantevith», но уже б е з ъ всякихъ этимологическихъ справокъ со стороны Гельмольда,—явное свидѣтельство о томъ, что нашъ авторъ н е п о н и м а л ъ этого славянскаго названія, т.-е. не з н а е т ъ с л а в я н с к о й р ѣ ч и. Сопоставленіе Чернобога и Свянтовита какимъ-нибудь знавшимъ языкъ разсказчикомъ усвоено было его памятью чисто механически (пассивная память средневѣковыхъ начетчиковъ, вообще, была громадна), но резоны этого сопоставленія запомнились ему лишь въ о д н о й своей части [214]).

Полнымъ непониманіемъ славянской рѣчи и объясняются, поэтому, поразительно бѣдныя свѣдѣнія Гельмольда о бытѣ и жизни славянъ; то немногое, что онъ узналъ, онъ въ разныхъ мѣстахъ книги передаетъ почти стереотипно [215]). Но даже и эти скудныя и обрывочныя извѣстія обезцѣниваются рядомъ крупныхъ противорѣчій: slavicum aratrum появляется у Гельмольда въ двухъ разныхъ редакціяхъ [216]); славяне и «не клянутся» и

---

[213]) Такъ понималъ это сообщеніе и Гельмольдъ, такъ какъ онъ пишетъ (p. 103) : U n d e etiam m a l u m d e u m lingua sua Diabol sive Zcerneboch, id est nigrum deum, appellant.

Происхожденіе слова «diabolus», вообще, неясно тогдашнимъ грамотеямъ: Титмаръ, человѣкъ высокаго происхожденія и значительной для своего времени учености, но не знающій, какъ видно по его написанію, отдѣльныхъ словъ, греческаго языка, пишетъ: Chron. III, 2—Victorem sanctum ... cum z a b l o (=diabolo!) dimicante (въ Дрезденскомъ автографѣ н е исправлено). См., впрочемъ, в. прим. 178.

[214]) W. N e h r i n g, «Der Name bêlbog in der slavischen Mythologie» (Arch. für Slav. Philol., ed. V. Jagič, XXV, 1903, pp. 66 sq), высказавъ тѣ же общія соображенія, детально д о к а з ы в а е т ъ какимъ образомъ с о з д а л о с ь представленіе объ этомъ «славянскомъ божествѣ».

[215]) О дальнѣйшей причинѣ этой стереотипности см. н. Впервые эту стереотипность отмѣтилъ, но не остановился на ней, Г и л ь ф е р д и н г ъ (Ист. балт. слав., p. 38): «Почти тѣми же словами описывалъ Гельмольдъ всѣхъ вообще славянъ».

[216]) I,12 (p. 25): «Slavicum vero aratrum par boum aut u n u s conficit equus». I,14 (p. 28): aratro, quod duobus bobus aut u n o constat equo. I,88 (p. 174): Slavicum aratrum perficitur duobus bubus et t o t i d e m equis.

«клянутся» [217]); главный жрецъ на Рюгенѣ почитается и «болѣе», и «не менѣе» князя [218]); славяне разрушаютъ монастырь, умыкаютъ Христовыхъ невѣстъ, и въ то же время...«пребываютъ въ вѣрѣ, умножая монастыри» [219]). Какъ видно: кромѣ незнанія и плохой освѣдомленности, несомнѣнно, существуетъ и крайняя неряшливость въ редактированіи текста.

Неизмѣнная противорѣчивость Гельмольда не позволяетъ принять на вѣру ни одного изъ его сообщеній. Такой уничтожающій, собственно, историческій источникъ приговоръ приходится высказать, анализируя самое существенное его сообщеніе—о судьбѣ славянства, его «послѣдней борьбѣ» [220]). Съ легкой руки Гельмольда долгое время въ историче-

---

[217]) I,84 (p. 160) и I,84 (p. 164).

[218]) I,6 (p. 15) : flaminem ... non minus quam regem venerantur. I, 36 (p. 71) : maior flaminis quam regis veneratio; II, 12 (p. 213) : rex apud eos modicae estimationis est comparacione flaminis.

[219]) I,15 : Nec pretereundum videtur (итакъ, Гельмольдъ еще подчеркиваетъ фактъ!), quod idem Missizlaus... sororem suam, Deo dicatam virginem Hodicam, monasterio virginum .. subtraxit, eamque cuidam Bolizlao incestissimo sociavit coniugio; ceteras virgines... aut militibus suis nuptum tradidit, aut... transmisit, sicque monasterium illud desolacio consecuta est (и уже раньше, p. 30, было указано, что «coeperunt res ecclesiasticae paulatim titubare»).

Но I, 14 (p. 30) Гельмольдъ (беретъ, съ незначительной поправкой насчетъ «еп. Марка», у Ad. Br. II, 24) сообщаетъ: quatuor... pontifices.... videlicet Marconem, Ecwardum, Wagonem, Eziconem (при нихъ какъ разъ, по p. 30, и «падало» христіанство, и, p .31, разгромленъ былъ монастырь), quorum tempore Slavi in fide perstiterunt. Ecclesiae in Slavania ubique erectae sunt, monasteria virorum ac mulierum constructa sunt plurima. (Указанное противорѣчіе отмѣтилъ уже W. Giesebrecht «Jahrb. d. deutsch. Reiches unter Otto II», 1840, pp. 162, 163, сваливая отвѣтственность на Адама, которому Гельмольдъ «слѣпо довѣряетъ»).

Такое же «христіанство-язычество» и у гользатовъ, отмѣченное уже Ширреномъ (p. 82): Вицелинъ находитъ ихъ (I,47, p. 93) «nichil de religione nisi nomen tantum Christianitatis habentes», а въ другомъ мѣстѣ (I, 36, p. 71) они : sublato clamore in oratione et ymnis insiluerunt in hostes»... См. н. гл. II, прим. 119.

[220]) И. Лебедевъ, слѣдуя прежде всего Гельмольду, такъ и назвалъ свою книгу: «Послѣдняя борьба Бальтійскихъ славянъ противъ онѣмеченія», 1876.

ской литературѣ держалось убѣжденіе [221]), что именно въ XII в. славяне окончательно исчезли изъ колонизаціонной территоріи, вслѣдствіе «изгнанія» (знаменитая eiectio Slavorum), добровольнаго ухода или вымиранія. Всѣ эти указанія, дѣйствительно, встрѣчаются у Гельмольда, встрѣчаются въ такомъ изобиліи, что на нихъ нельзя не обратить вниманія. Но при болѣе тщательномъ анализѣ всѣ подобныя утвержденія поражаютъ своей малой конкретностью: неоднократно, безъ устали, Гельмольдъ даетъ какую-то формулу «исчезновенія» славянъ, почти ни разу не указывая, въ чемъ оно выражалось фактически; и невольно напрашивается мысль, что въ этихъ заявленіяхъ слышится der Wunsch, der Vater des Gedankens,—пожеланіе самого Гельмольда, его формулировка «раціональной» славянской политики, а не изображеніе дѣйствительности. Наблюденія надъ противорѣчіями Гельмольда по данному вопросу сильно подкрѣпляютъ подобное предположеніе, во всякомъ случаѣ, свидѣтельствуютъ о полной непріемлемости [222]) его данныхъ объ eiectio Slavorum. Въ дальнѣйшемъ разсмотримъ лишь вопросъ о славянствѣ въ Вагріи и прилегающихъ земляхъ, т.-е. опять поставимъ нашего автора въ максимально выгодныя для него условія. Разнорѣчивость полная. По одной версіи, славяне «изгоняются», и Вагрію населяютъ гользаты [223]); по другой, гораздо болѣе детальной [224]), славяне остались, заселяя добрыхъ двѣ трети той же Вагріи, оставаясь при этомъ язычниками [225]), т.-е. по понятію Гельмольда, сохраняя полную внутреннюю автономность. Далѣе, уже относительно современнаго Гельмольду времени, опять оказывается, что славянство

---

[221]) См. н. Исторіографію.

[222]) О другой, стилистической уже, причинѣ, см., н. прим. 245.

[223]) I, 91 (p. 179): viri Holzati, qui Wagirensium terram propulsis Slavis inhabitabant...

[224]) I, 57 (p. 112) точная реляція о разселеніи (о библіизмѣ этого мѣста см. н.): Aldenburg et Lutilenburg et ceteras terras mari contiguas dedit Slavis incolendas.

[225]) I, 69 (p. 134): Vicelinus... visitavit... Aldenburg... et receptus est a barbaris (всегда=«язычники» у Гельмольда; см. Völkel, p. 15) habitatoribus terrae illius, quorum deus erat Prove ... Вицелинъ начинаетъ проповѣдь, но: pauci autem Slavorum applicuerunt se fidei.

«убываетъ» вмѣстѣ (!) «съ ростомъ христіанства» [226]) и, наконецъ, (I, 89 p. 175): nunc vero (въ дни Гельмольда) Slavi usquequaque protriti atque propulsi sunt. Это—благодатное время Генриха Льва, когда—такова опять новая, часто повторяющаяся у Гельмольда, формула [227])—славянство обезсилѣло окончательно. «Всѣ» славянскія земли превращены «въ пустыни», «остатки» славянъ разсѣялись по окрестнымъ народамъ [228]). Но въ другихъ мѣстахъ своего труда Гельмольдъ, и на этотъ разъ уже съ фактическими указаніями, повѣствуетъ объ особой славянской политикѣ [229]) «славянобойцы» Генриха Льва: грозный герцогъ держитъ славянъ «въ уздѣ», «дѣлаетъ съ ними, что хочетъ», между прочимъ... «селитъ» ихъ въ границахъ столь значительной территоріи, какъ Мекленбургъ (городъ) —Ylowe— Ростокъ [230]).

Итакъ, славянство есть, оно не «исчезло». И опять у самого же Гельмольда мы находимъ чрезвычайно реальныя указанія, что славянскій элементъ значителенъ, что съ нимъ считались, ибо славянъ мы находимъ на очень отвѣтственныхъ постахъ: они являются гарнизономъ нѣмецкихъ бурговъ [231]), они (спеціально Альденбургскіе славяне, которые, по

---

[226]) I, 84 (p. 165): crevit opus Dei in Wagirensi terra, et adiuverunt se comes et episcopus ope vicaria... defeceruntque Slavi paulatim in terra.

I, 88 (p. 174): precepit dux Slavis, qui remanserant in terra Wagirorum, Polaborum, Obotritorum..., ut solverent reditus episcopales... Ср. I, 89 (p. 174): ad ultimum deficientibus sensim Slavis (для Бранденбурга).

[227]) I,93 (p. 184)=II, 6 (p. 201): humiliatae sunt vires Slavorum; II, 4 (p. 196) : emortua est virtus Slavorum; II, 5 (p. 199): omne robur Slavorum consumpsisset usque in finem; II, 13 (p. 217): protrivit robur Slavorum...

[228]) II, 5 (p. 199): Omnis terra Obotritorum et finitimae regiones... assiduis bellis... tota in solitudinem redacta est, Domino scilicet favente et dexteram piissimi ducis confortante. Si quae Slavorum extremae remanserint reliquiae... tanta inedia confecti sunt, ut congregatim ad Pomeranos sive ad Danos fugere cogerentur...

[229]) II, 6 sq.

[230]) II, 14 (p. 218).

[231]) II, 2 (pp. 192, 194); нѣмецкій гарнизонъ посылается лишь впослѣдствіи (II, 4, p. 195).—Любопытно и слѣд. противорѣчіе: pp. 192, 193, славяне въ Ylowe считаются крайне неблагонадежными, а p. 194 (черезъ день или, много, два дня) имъ однимъ поручается охрана.

1, 89 p. 175, «окончательно исчезли») составляютъ особый контингентъ въ нѣмецкомъ войскѣ [232]); кстати, они же и образцовые плательщики десятины [233]). Наконецъ, окончательно замыкается кругъ непримиримыхъ противорѣчій сообщеніемъ Гельмольда, что и христіанство, которое, по его убѣжденію, равносильно не только денаціонализаціи, но и депопуляціи, не сдѣлало никакихъ успѣховъ ко времени Генриха Льва: «всѣ» славянскія земли, и среди нихъ и Вагрія, «ежегодно посылаютъ дань» въ главный языческій центръ на островѣ Рюгенѣ [234]).

Таковы сообщенія Гельмольда, и невозможно сказать, гдѣ кончается Wahrheit и гдѣ начинается Dichtung. Не можетъ насъ поэтому удовлетворить и заключительный аккордъ [235]) Хроники [236]): подъ грозной и мудрой эгидой Генриха Льва «растворился леденѣющій холодъ сѣвера въ мягкое дуновеніе южнаго вѣтра», и «вся» земля славянская «съ Божьей помощью превращена какъ бы въ единую саксонскую колонію», «умножились церкви и число служителей Господа».

Не можетъ насъ переубѣдить, конечно, и то, что eiectio Slavorum неоднократно встрѣчается и въ другихъ мѣстахъ труда Гельмольда, именно въ рѣчахъ, которыя, притомъ, вкладываются въ уста славянскихъ князей [237]). По существу, ламентаціи

---

[232]) II, 4, p. 196. Не нужно при этомъ забывать, что рѣчь идетъ не о простомъ походѣ, а о карательной экспедиціи (цѣль ея, p. 198 : ut depopularentur latitudinem Pomeranae regionis).

[233]) I, 92 (p. 179).

[234]) II, 12 (p. 213) : etiam nostra adhuc etate (во всякомъ случаѣ, до 1168 г.) non solum Wagirensis terra, sed et omnes Slavorum provinciae illuc (на Рюгенѣ) tributa annuatim transmittebant. Ср. то же I, 6 (p. 17).

Совершенно послѣдовательно, поэтому, Гельмольдъ называетъ славянъ Ратцебурга и Шверина—gens incredula et ydolatra (II, 5, p. 200).

[235]) Hirsekorn, p. 6, предполагалъ, что въ послѣдней своей главѣ Гельмольдъ хотѣлъ произвести «eine versöhnende und beruhigende Wirkung» (на кого? на современниковъ?), съ чѣмъ наврядъ ли можно согласиться, такъ какъ заключительныя его слова—«вѣшать славянъ».

[236]) II, 14 (p. 218).

[237]) II, 2 (p. 191) : expulsi sumus de terra nativitatis nostrae (=Библія) et privati sumus hereditate patrum nostrorum (=I Mach. 15, 33); II, 2 (p. 193): qui cogitet bonum genti nostrae (=I Mach. 14, 4) aut velit susci-

князей на «изгнаніе» ихъ народа не болѣе убѣдительны, чѣмъ любая другая рѣчь, сочиненная тѣмъ же Гельмольдомъ, но это даетъ намъ поводъ перейти къ разсмотрѣнію р ѣ ч е й, чрезвычайно важной и непремѣнной части «украшенной исторіи» въ духѣ требованій тогдашней риторической школы [238]).

Въ рѣчахъ Гельмольда пытались [239]) видѣть типичный признакъ вліянія народныхъ сказаній, принятыхъ имъ въ текстъ. Разборъ любой рѣчи можетъ показать, что она, наоборотъ, типично ш к о л ь н а г о происхожденія. Нигдѣ у Гельмольда нѣтъ такой дѣланности и, съ другой стороны, такихъ недопустимыхъ невѣроятностей [240]), какъ именно въ рѣчахъ. Хорошая рѣчь должна пестрить цитатами, классическими или библейскими; такъ должны говорить всѣ персонажи—короли и іереи, образованные и простолюдины, христіане и язычники; такъ они и говорятъ у Гельмольда и у всѣхъ его современниковъ. Сла-

---

tare r u i n a s eius... Revertimini igitur ad cor, o v i r i r e l i q u i a r u m S l a v i c i g e n e r i s...

[238]) Риторизмъ средневѣковой историографіи, какъ результатъ ш к о л ь н о - к л а с с и ч е с к и х ъ требованій и навыковъ впервые, какъ-будто, отмѣтилъ L o e b e l l (Histor. Zeitschr., I, 1859, pp. 322 sq.). Усиленіе риторизма въ эпохи историографическаго упадка, а также вліяніе ходкихъ тогда учебниковъ (Marcianus Capella, между прочимъ, «опредѣляетъ» исторію такъ: Historia est ut Livii)—см. M. W e b e r, «Histor. Methode des M.-A.», pp. 120 sq.

[239]) v. Breska, p. 44.

[240]) Не говоря уже о діалогахъ Вицелина съ бѣсомъ (I, 55, p. 108), типичномъ образчикѣ большой близости Гельмольда къ «ж и т і я м ъ», гдѣ такіе разговоры, начиная съ классической Vita b. Martini Сульпиція Севера, cc. 24, 25, являются прямо-таки интегрирующей частью (см. H. Günter: Legenden-Studien, pp. 47 sq.),—недостатка въ не меньшихъ невѣроятностяхъ въ ораторскихъ рѣчахъ у Гельмольда нѣтъ. Насильникъ (tyrannus) Свенъ, человѣкъ съ «ingenita crudelitas» (p. 168), говоритъ рѣчь о... человѣколюбіи (I, 85, p. 167)! Славянскій князь называетъ свое войско... turba latronum (I, 19, p. 41) и готовъ его предать (притомъ собесѣдникъ его—первый встрѣчный: quidam Saxo... homo pauper); другой славянскій князь, да еще въ походѣ, заявляетъ о своемъ войскѣ: fides Slavorum quam sit mobilis, quam incerta, sepius compertum habeo (I, 25, p. 52), что подтверждаетъ и третій славянскій князь, и опять-таки въ походѣ: se non credebat eis, eo quod ipse nosset omnes (I, 38, p. 76).

вянскій князь-язычникъ [241]), на ряду съ простымъ крестьяниномъ-колонистомъ [242]), языческимъ жрецомъ [243]) или мѣстнымъ святителемъ-христіанизаторомъ, одинаково будутъ вплетать и библейскія цитаты, и другія украшенія рѣчи, требующіяся школьной элоквенціей. Пытаться разбирать рѣчи Гельмольда исторически [244]), а не съ литературной только точки зрѣнія [245]),—крупный методологическій промахъ, отъ котораго все-таки несвободны многіе изслѣдователи. Какъ разъ именно рѣчи Гельмольда особенно трафаретны, особенно нереальны [246]), даже въ сравненіи съ «житіями», прежде всего сѣвер-

---

[241]) Напр., I, 19 (pp. 40, 41); I, 93 (p. 184); II, 2 (pp. 191, 192) и часто.

[242]) Напр. I, 19 (p. 40): Sum homo pauper, Holsatia genitus... Godescalcus multa mala infert populo et terrae nostrae (часто въ Библ.; особенно въ излюбленныхъ Гельмольдомъ, см. н., Маккав. книгахъ) sitimque crudelitatis suae saturare cupit sanguine nostro (=Jer. 46, 10: saturabitur... sanguine eorum) и т. д. Шмейдлеръ въ своемъ изданіи не указалъ библіизмовъ этой «рѣчи», такъ же, какъ и слѣдующаго за ней отвѣта раскаявшагося Готшалька:... multas ille pressuras suscitavit (=Phil. 1, 17)... ego veni, ut loquar tecum (II, Reg. 14, 15; Joann. 17, 13)...

[243]) См. I, 38, (p. 76)—flamen (но I, 52, p. 102 языческій жрецъ—sacerdos). Ср. Rimberti V. Anskarii 18, 19, гдѣ языческіе жрецы не только библіизируютъ свои рѣчи, но и говорятъ на тему... о побѣдной силѣ ученія Христа.

[244]) Ohnesorge считаетъ важнымъ историческимъ матеріаломъ какъ рѣчи, такъ и сообщенія Гельмольда о посольствахъ, ихъ задачѣ и дѣйствіяхъ. Впрочемъ, то же «misit nuntios» заставило и другихъ изслѣдователей (Adler, Borchgrave, см. Rudolph, p. 43) немало поработать надъ выясненіемъ... кто могъ подразумѣваться подъ этими «nuntii». Между тѣмъ «misit nuntios etc.»=Библіи; см. н. гл. II.

[245]) Зато при стилистическомъ разборѣ рѣчей могутъ получиться интересныя наблюденія: слишкомъ рѣшительныя выраженія Гельмольда о «гибели» и «исчезновеніи» славянъ оказываются обычными его выраженіями для опредѣленія неудачи и пораженія, ибо тѣ же максимальныя выраженія (о максимализмѣ Гельмольда см. н.) встрѣчаются и по отношеніи къ другимъ: II, 10 (p. 208) послѣ неудачи римскаго войска—defecissent viri habitatores Urbis, и далѣе—«ruina Romanorum; II, 13 (p. 216)—«ruinae gentis Danorum».

[246]) Единственнымъ мнѣ извѣстнымъ исключеніемъ служитъ лишь рѣчь еп. Бамбергскаго, I, 81 (pp. 152, 153); если она и не автентична (такъ доказываетъ P. Wagner «Eberhard II von Bamberg», 1877, pp. 93—95) то, во всякомъ случаѣ, судя по стилю и словоупотребленію, придумана не Гельмольдомъ.

ными житіями, гдѣ зачастую мотивы мѣстной дѣйствительности берутъ верхъ надъ требованіями школьной рутины [247]).

Если, поэтому, и въ рѣчахъ Гельмольда приходится отмѣтить громадную массу противорѣчій и явныхъ несообразностей, то трудно приписать ихъ его неосвѣдомленности въ качествѣ историка-излагателя; рѣчи—абсолютно не историческая часть его труда, и можно лишь говорить о недостаткахъ редакціи, о спѣшной и невнимательной работѣ Гельмольда, не сумѣвшаго найти и устранить всѣ эти дефекты.

Спѣшность и значительная невнимательность къ собственной работѣ выражается и въ цѣломъ рядѣ недомолвокъ [248]) Гельмольда. Malachowe оказывается въ рукахъ Генриха Льва (II, 4, p. 196), хотя авторъ только-что сообщалъ [249]) (II, 3, p. 194) о взятіи этого бурга славянами; когда нѣмцы вернули себѣ бургъ—не указано. Упоминается (II, 2, p. 191) бывшее когда-то плѣненіе князя Никлота, его заключеніе въ Люнебургѣ, его освобожденіе вслѣдствіе удачнаго набѣга славянъ, но упоминается о всѣхъ этихъ важныхъ явленіяхъ лишь en passant, и въ полной неизвѣстности остается и время, и мѣсто захвата князя, а также обстоятельства славянскаго набѣга [250]).

Остается еще одинъ рядъ недоговоренностей, неясностей и

Hirsekorn, p. 61, тоже оспариваетъ авторство Гельмольда, но по соображеніямъ непріемлемымъ: см. н. гл. II.

[247]) Во всей Vita Anskarii, напр., проходитъ красной нитью (сс. 18, 19, 26, 27, 30) глубокое убѣжденіе въ правильности оракула-жребія, распространеннаго по всему языческому сѣверу. Невольное проникновеніе автора (святителя Римберта) этимъ глубоко языческимъ повѣріемъ сказывается особенно своеобразно с. 27 (Vita Anskarii in 8°, 1884, pp. 57, 58): языческое божество, спрошенное жребіемъ, совѣтуетъ принять... христіанство (...sortibus quarendum statuerunt quae super hoc deorum esset voluntas... ceciditque sors, quod dei voluntate christiana religio ibi fundaretur...).

[248]) О нарочитыхъ умолчаніяхъ см. в. стр. 57.

[249]) О неясности этого мѣста см. в. гл. I, прим. 195.

[250]) Не упомянутъ совершенно и походъ Генриха Льва на славянъ въ 1158 г. (см. къ этому году Ann. Palid.=Ann. Magd.=Ann. Pegav.: Heinricus dux Sclaviam cum exercitu intrans totam terram fero et igne devastat.— Wigger (Mekl. Jahrb. XXVIII, 1863, p. 104) связываетъ плѣненіе Никлота какъ разъ съ этимъ походомъ.

прямыхъ противорѣчій въ области чрезвычайно важной для историческаго источника, въ области хронологической. Можно сказать, что у Гельмольда почти совсѣмъ нѣтъ точныхъ хронологическихъ датъ [251]), а вмѣсто этого господствуетъ какое-то сумбурное quasi-хронологическое сопоставленіе, внѣшнимъ образомъ выражающееся въ безконечныхъ «post haec, circa idem tempus, in diebus illis, his ferme diebus, ea igitur temporum serie» и т. д. Подобныя сбивчивыя quasi-хронологическія обозначенія являются общимъ недостаткомъ [252]) средневѣковой исторіографіи и одинаково типичны какъ для начетчика-эрудита Адама Бременскаго [253]), такъ и для историка-философа Оттона Фрейзингенскаго [254]), но вездѣ существуетъ и достаточный коррективъ въ виду настоящаго хронологическаго остова, вокругъ котораго сравнительно легко группируются эти приблизительныя даты. У Гельмольда такого остова нѣтъ, а кромѣ того его quasi-хронологическія указанія превратились въ самодовлѣющія словесныя формулы, показующія не взаимную послѣдовательность событій, а служащія лишь внѣшнимъ по-

---

[251]) Лишь къ концу Хроники учащаются даты, но не хронологическаго, а календарнаго типа (указаны лишь замѣчательные почему-либо дни): I, 36 (p. 73)—день избавленія отъ нашествія руянъ (установленъ, какъ церковный праздникъ); I, 40 (p. 81)—день битвы; I, 93 (p. 184)—миръ «отъ марта до февраля»; I, 94 (p. 185)—еп. Герольдъ хвораетъ «до 1-го іюля»; I, 94 (p. 187)—седисвакація въ Любекѣ «до 1-го февраля»; II, 1 (p. 190)—ураганъ «17-го февраля»; II, 3 (p. 194)—«quinto die» послѣ «17-го февраля»; II, 14 (p. 207)—съѣздъ князей «24-го іюня».

О другихъ датахъ, болѣе хронологическаго типа, см. прим. 263.

[252]) Въ виду общности причины; см. н. о вліяніи Библіи.

[253]) Ad. Brem.: I, 22, III, 24, 63—«in diebus illis»; I, 57—«in diebus suis»; I, 41, II, 31—«ex illo tempore»; II, 5, 13, 46—«ipso tempore»; I, 20, III, 51—«eodem tempore»; II, 29, 41, 58, III, 13, 26, 57—«eo tempore»; II, 63, III, 53—«tempore illo»; II, 64 III, 21, 52—«per idem tempus»; III, 27—«ea tempestate»; I, 20, 23, 29, 35, II, 65, 74 etc. «interea»; I, 30 et saepissime—«post haec, tunc», etc.

[254]) Otto Fris. Chron. (по изданію in 8° 1912 г.): II, 22, 40, 47, III 9, 12, 14, 18, 24, 27, 35, 43 etc.—his diebus; III, 6 etc.—illis diebus; II, 20, 40, III, 3, 14, 24, 25, 37 etc.—ea tempestate; II, 5 etc.—circa haec tempora; II, 4, 42 etc.—circa idem tempus; III, 25 etc.—per idem tempus; II, 4, III, 5, 23, 27, 43 etc.— eo (quoque) tempore; III, 39 etc.—non multo post tempore или aliquanto post tempore.

казателемъ перехода къ новому событію [255]): «post», «circa» окончательно теряютъ свое значеніе и могутъ обозначать и одновременность, и разновременность событій, притомъ иногда на разстояніи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ [256]).

Расплывчатость и нерасчлененность приблизительно-хронологическихъ данныхъ Гельмольда давно уже вызвали разнообразныя попытки осмыслить его хронологическіе пріемы. Эта дешифрація не удалась, и изслѣдователи лишь разбрелись въ разныя стороны: одни, допуская значительныя натяжки, старались доказать наличность ясно сознанной Гельмольдомъ временной послѣдовательности [257]); другіе, наоборотъ, указывали [258]), что изъ послѣдовательности изложенныхъ у Гельмольда событій нельзя заключать и о такой же хронологической ихъ послѣдовательности, такъ какъ Гельмольдъ соединяетъ событія не по хронологической ихъ близости, а по внутреннему ихъ сходству или несходству; большинство же изслѣдователей [259]) принуждены были констатировать non liquet.

Наблюденія надъ самимъ Гельмольдомъ, такимъ образомъ, не привели ни къ какимъ результатамъ. Не даетъ отвѣта и сравненіе его Хроники съ типомъ средневѣковой хроники вообще. Замѣчательная хронологическая точность прежней погодной лѣтописи исчезаетъ въ позднѣйшей хронистической литературѣ; мѣсто простой послѣдовательности событій занимаетъ то или иное прагматическое объясненіе, тѣмъ не менѣе хронологиче-

---

[255]) И. Лебедевъ, очень тщательно остановившійся (pp. 160—166) на «лѣтосчислительномъ порядкѣ» Гельмольда, приходитъ къ заключенію (p. 162), что: «Лѣтосчислительныя обозначенія у Гельмольда не составляютъ какъ бы необходимой части его историческаго произведенія; сочинитель пользуется ими чаще для соединенія отдѣльныхъ параграфовъ, или чтобы поддержать связь между главами».

[256]) Вытекаетъ изъ сопоставленій у И. Лебедева, p., 163, изъ которыхъ самъ авторъ почему-то не дѣлаетъ никакихъ выводовъ.

[257]) Rudolph, p. 18: grösstenteils in chronologischer Reihenfolge.

[258]) Wigger (Mekl. Jahrb., XXVIII, 1861) p. 85: Ueberhaupt ist es misslich bei Helmold aus der Reihenfolge der Ereignisse die chronologische Folge zu ermitteln. Denn er legt seiner Erzählung nicht die Zeitfolge zum Grunde, sondern er verbindet, was mit einander in s a c h l i c h e m Zusammenhange steht.

[259]) Bippen, pp. 4, 22, 23; Völkel, pp. 18, 41, 42 и т. д.

скій элементъ и въ хроникахъ занимаетъ первенствующее мѣсто, даже у писателей такого склада, какъ Оттонъ Фрейзингенскій, охватывающаго и начало, и конецъ міра. Хронологія всегда [260]) остается основной канвой, по которой вышивается весь историческій узоръ, смотря по наклонностямъ, способностямъ и знаніямъ автора. Именно хронологическія, а не фактическія поправки и составляютъ обычную полемику средневѣковыхъ писателей [261]). Въ этомъ неизмѣнно высокомъ значеніи хронологіи во всей исторіографіи среднихъ вѣковъ сказывается, мнѣ, кажется, прежде всего давнишняя привычка, вліяніе, хотя многими и несознанное, крупныхъ авторитетовъ. Вѣдь уже первоначальная христіанская исторіографія, въ моментъ ея отдѣленія отъ «языческой», была не столько исторіей, сколько толковой хронологіей [262]).

Гельмольдъ со своей хронологической идіосинкразіей стоитъ, такимъ образомъ, какъ будто совершенно особнякомъ въ современной ему средневѣковой исторіографіи. Тѣмъ не менѣе онъ типичный представитель большой литературной группы. Въ «житіяхъ» мы встрѣчаемъ [262a]) тѣ же самые quasi-хронологиче-

---

[260]) См. M. Ritter, «Studien über die Entwickelung der Geschichts-Wissenschaft» (Hist. Zeitschr., B. 107, 1911) p., 286. Мелькомъ уже Waitz «Zeitschrift f. Gesch.-Wiss.», II, 1844, p. 55).

[261]) Типична, напр., поправка Ann. Palid. ad a. 1158 (на основаніи видѣнія), что «11000 дѣвъ» пострадали «не при Аттилѣ», «какъ думаютъ многіе или, вѣрнѣе, всѣ», «а задолго до этого».

[262]) Евсевій, Іеронимъ, отчасти и Орозій. См. M. Büdinger, «Die Universalhistorie im Mittelalter» (Denschr. d. Akad. d. Wiss., Wien, 1900; т. XLVI) pp. 6 sq.

Практическое вліяніе хронологизма первыхъ христіанскихъ историковъ на средневѣковыхъ ихъ собратьевъ сказывается съ особой ясностью на хроникѣ Оттона Фрейзингенскаго (по изд. 1912 г.): гдѣ эмансипація, тамъ, вмѣсто точныхъ датъ, приблизительныя средневѣковыя quasi-хронологическія выраженія.

Хронологія—единственный видъ прагматики въ началѣ средневѣковой исторіографіи: уже Waitz «Zeitschr. f. Gesch.-Wissensch». II, 1844, p. 42.

[262a]) Sigehardus, «Mirac. S. Maximini» (M. G. SS. IV, p. 228):... ordinem temporum... non volemus servare... Nec video quid obstet aedificationi legentium, quod in relatione gestorum huiusmodi tempora varientur.—Объ отсутствіи хронологическаго чутья у агіографовъ мелькомъ и H. Günter, «Christl. Legende», 1910, p. 178.

скіе пріемы, какъ и у Гельмольда, и здѣсь это отсутствіе точной хронологіи становится вполнѣ понятнымъ: временныя указанія не нужны, такъ какъ житіе повѣствуетъ не объ историческихъ, а о психологическихъ фактахъ, одинаковыхъ «во всѣ времена», не говоря уже о томъ, что съ точки зрѣнія «житія», земное пребываніе ея героя является микроскопической величиной предъ вѣчнымъ его небеснымъ жительствомъ. Житіе цѣнитъ лишь о д н у дату—день успенія прославляемаго; въ полномъ соотвѣтствіи съ этимъ и скупой на всякую хронологію Гельмольдъ точно сообщаетъ годъ или день кончины цѣлаго ряда праведниковъ, признавая, такимъ образомъ, хронологію т о л ь к о д л я б і о г р а ф и ч е с к и х ъ ч а с т е й с в о е г о т р у д а [263]).

---

[263]) I, 8 (p. 20)=Ad. Brem. I, 64: годъ кончины архіепископа-апостола Unni (канонизованъ: празднуется 21 октября). Ср. Ad. Br. I, 14 (transitus Willehadi)—дата взята прямо изъ ж и т і я (=V. Willeh. 38).

I, 24 (p. 47), 1066 г.—отпаденіе славянъ отъ христіанства; н е дата политической исторіи, такъ какъ служитъ хронологической опорой для ряда p a s s i o n e s, связанныхъ съ э т и м ъ годомъ: благовѣрнаго князя-исповѣдника Готшалька (VII. Id. Junii—I, 22, p. 46=Ad. Br. III, 49), ряда другихъ, мученически погибшихъ (Id. Julii—I, 22, p. 46=Ad. Br. Schol. 80), Іоанна епископа Мекленбургскаго (IV. Idus Novembris—I, 23, p. 46=Ad. Br. III, 50).

I, 41 (p. 83)—годъ смерти импер. Генриха V тоже не дата «гражданской» исторіи, ибо въ э т о м ъ году (p. 84) «Surrexit... Vicelinus sacerdos».

I, 73 (p. 141): день смерти благочестиваго іерея Тетмара (XVI Kal. Junii); I, 78 (p. 146): Vicelinus episcopus... obiit II⁰ Idus Decembris, anno videlicet incarnati verbi M⁰ C⁰ LIIII⁰.

Къ чисто внѣшней, политической исторіи наврядъ ли можно причесть и послѣднія двѣ даты Гельмольда: оказательства великаго гнѣва (II, 1, p. 190—ураганъ и потопленіе) и великой милости Господа (II, 13, p. 214—anno incarnati verbi M⁰ Co LX⁰ VIII⁰ fundatum est opus n o v a e p l a n t a c i o n i s i n terrae Rugianorum).

Остаются лишь двѣ даты смерти Оттона I (I, 13, p. 26=Ad. II, 21, котораго Гельмольдъ переиначилъ, см. в. прим. 89; I, 16, p. 33=Ad. Br. II, 40); но Оттонъ I не только великій императоръ, но и покоритель язычниковъ славянъ, датчанъ, венгровъ, великій христіанизаторъ и устроитель церкви (созданіе Мерзебургской епархіи, Магдебурга, какъ митрополіи сѣвера), и, поэтому, мы и здѣсь вправѣ заключить, что Гельмольдъ не отступилъ отъ своего чисто-церковнаго интереса.

Этимъ и и с ч е р п ы в а е т с я перечень всѣхъ непосредственныхъ датъ у Гельмольда.

Въ историческихъ же частяхъ цѣликомъ господствуютъ quasi-хронологическія опредѣленія, и лишь въ видѣ исключенія появляется иногда хронологія, такъ сказать, отраженная: счетъ или подсчетъ годовъ на основаніи какого-нибудь крупнаго событія. Но и въ этихъ рѣдкихъ попыткахъ стабилизировать разсказъ во времени чувствуется вся непривычка и безпомощность Гельмольда: всѣ его попытки въ этомъ направленіи неудачны [264]). Поражаетъ особенно то обстоятельство, что ошибочность этихъ данныхъ не уменьшается, а, наоборотъ, растетъ при приближеніи ко времени самого Гельмольда: всѣ безъ исключенія даты (всего четыре) [265]), касающіяся жизни Вицелина, современника и покровителя Гельмольда,—ошибочны. Объяснить всѣ эти промахи простымъ невниманіемъ или спѣшностью работы—нельзя; еще труднѣе допустить незнаніе; остается только предположить и въ данномъ случаѣ полное отсутствіе интереса къ подобнаго рода даннымъ, т.-е. то же непріятіе реальнаго, фактическаго, что уже приходилось не разъ [266]) отмѣчать у Гельмольда.

Въ связь со столь незначительнымъ проявленіемъ несомнѣнной освѣдомленности Гельмольда относительно Вицелина можно поставить и другое, болѣе крупное и не менѣе неожиданное, наблюденіе: интересъ къ реальному у Гельмольда идетъ diminuendo,—чѣмъ ближе фактъ, тѣмъ схематичнѣе онъ изображенъ. Въ самомъ дѣлѣ, отдаленныя времена изложены чрезвычайно подробно, гораздо подробнѣе, напримѣръ, чѣмъ у его источника, Адама Бременскаго [267]); менѣе детально и менѣе реально

---

[264]) Послѣ разсмотрѣнія данныхъ Гельмольда у Jaffé «Gesch. des deutsch. Reiches unter Lothar dem Sachsen», 1843, Beilage 3, ничего новаго по этому вопросу не сказано. Къ перечню Jaffé нужно лишь прибавить: Helm. I, 24 (p. 47), гдѣ ошибочно вычисленъ годъ царствованія Генриха IV (не «восьмой», а десятый) и I, 32 (p. 59)—«схизма закончилась въ 1100 г., хотя по указанію I, 30 (p. 58) она продолжалась (съ 1184 г.) «25 лѣтъ».

[265]) Helm. I, 45 (p. 89), 46 (p. 91), 69 (p. 131), 78 (p. 146).

[266]) См. в. стр. 20 et passim.

[267]) Принципіальную подозрительность этого факта отмѣтилъ уже Schirren, pp. 56 sq., но онъ ошибается, видя въ этомъ индивидуальную особенность Гельмольда. Какъ разъ въ литературѣ «житій» это явленіе становится почти закономъ: каждая послѣдующая редакція знаетъ

изложены уже событія начала XII в., совершенно же скупо, въ смыслѣ фактическихъ данныхъ, освѣщена современность, притомъ максимумъ неосвѣдомленности падаетъ на Вагрію и другія ближайшія области. Какъ разъ главная тема Гельмольда — христіанизація—и разработана въ этомъ странномъ обратномъ порядкѣ. О современныхъ Гельмольду дѣлахъ христіанской церкви въ Вагріи мы ничего не узнаемъ [268]); не выступаетъ совершенно деревня (хотя самъ Гельмольдъ и сельскій священникъ), и изрѣдка, общими фразами, говорится лишь о городахъ; Гельмольдъ сообщаетъ суммарно объ увеличеніи числа церквей, но мы тщетно искали бы у него обычныхъ указаній, гдѣ, когда, въ честь какого святого онѣ воздвигались; измѣненіе офиціальнаго названія такого крупнаго церковнаго центра, какъ Неймюнстеръ, онъ приписываетъ началу шестидесятыхъ годовъ, въ то время какъ это произошло въ концѣ тридцатыхъ [269]). Словомъ, вездѣ и всюду для современности ему не хватаетъ глаза и, повидимому, интереса. Наброскъ схемы христіанизаціи въ видѣ общихъ и умышленно усиленныхъ контуровъ, снабженіе этой схемы занимательными и, главное, назидательными вставками, біографическаго (почти агіографическаго) и риторическаго характера,—вотъ его основная задача. Схема далеко оттѣсняетъ фактъ, и этимъ объясняется изумительное отсутствіе интереса къ реальной дѣйствительности [270]); недаромъ самъ Гельмольдъ въ мало

гораздо болѣе предыдущихъ. Чтобъ привести хотя бы одинъ примѣръ: V. Adalberti почти не знаетъ объ его дѣятельности среди венгровъ; позднѣйшія легенды даютъ зато мельчайшія подробности и тщательно останавливаются на обращеніи короля Стефана, о чемъ первоначальная Vita и не упоминаетъ.—Ср. также редакціи A. и B. Vitae Norbertis.

[268]) Haupt, «Die Vizelinskirchen» 1884, p. 115, обращаетъ вниманіе и на то, что Гельмольдъ сознательно какъ бы обходитъ все, что касается его самого.

[269]) См. Bippen, p. 26; защита Гельмольда у Hirsekorn, pp. 55, 56— неубѣдительна, такъ какъ исходитъ лишь изъ предположенія: «es ist kaum anzunehmen, dass Helmold, der selbst in dem Stifte gelebt hat, geirrt hätte»...

[270]) Походъ на Рюгенъ 1168 г., значеніе котораго для христіанизаціи края не могло подлежать сомнѣнію, вызываетъ восторгъ Гельмольда (II, 13, p. 214 для него это точно новая эра), но не побуждаетъ его заинтересоваться ни деталями такого грандіознаго факта, ни той массой свѣдѣній о

замѣченной части своего Предисловія предупреждаетъ, что онъ «многое будетъ опускать, что случилось въ наши дни» [271]).

И опять-таки, что касается отсутствія особаго интереса къ фактамъ ближайшей дѣйствительности, Гельмольдъ не одинокъ, а раздѣляетъ общую странность того времени. Всѣ историки первой половины средневѣковья либо принадлежатъ къ клиру, либо прошли церковную учебу, а между тѣмъ такой капитальный фактъ, какъ именно успѣхи современной имъ христіанизаціи, слишкомъ незначительно отразились въ повѣствовательныхъ источникахъ. О Бонифаціи, напримѣръ, эти источники почти совсѣмъ не упоминаютъ: абсолютно не знаетъ его и офиціозная, «фамильная», какъ ее остроумно назвали, хроника раннихъ Каролинговъ, т. наз. «Continuator Fredegarii», несмотря на то, что все предпріятіе Бонифація, какъ мы знаемъ изъ «писемъ» и изъ Vitae, и инспирировалось, и поддерживалось королевскимъ дворомъ. Совершенно аналогично этому современная польская исторіографія умалчиваетъ [272]) объ Оттонѣ Бамбергскомъ, хотя обращенье Поморья и исходило отъ Польши. То же самое можно сказать объ апостолѣ скандинавовъ Анскаріи, объ Адальбертѣ (Войцѣхъ Пражскій) и Брунонѣ, «потрудившихся въ Пруссахъ» и т. д. Словомъ, на протяженіи почти всей христіанизаціи мы, за рѣдкими исключеніями (письма, синодальныя постановленія, граматы), должны довольствоваться матеріаломъ «житій», т.-е. источникомъ завѣдомо мало надежнымъ.

Итакъ, средневѣковый историкъ-современникъ проходилъ равнодушно мимо того, что потомъ составило кладъ для агіографіи; но именно потомъ; это обстоятельство тоже имѣетъ крупное значеніе. Въ агіографическихъ описаніяхъ христіанизаторскихъ подвиговъ миссіонеровъ нѣтъ мѣста настоящему,

---

рюгенскомъ язычествѣ и вообще бытѣ, какая должна была получиться у современниковъ. Какъ и до, такъ и послѣ 1168 г. у него одинаковая бѣдность свѣдѣній; см. н. гл. II.

[271]) I, Предисл... aliis omissis que nostra etate gesta sunt...

[272]) Отмѣчено уже у Ludw. Giesebrecht, III, p. 354.

Helm., I, 40 (p. 83), сообщаетъ объ Оттонѣ тоже лишь вкратцѣ и въ самыхъ общихъ чертахъ.

а есть лишь прошлое [273]): поэтому героическая пора христіанизаціи какъ-то всегда, въ любой моментъ, оказывается п о з а д и. Внѣшнимъ образомъ это обстоятельство выражается въ стереотипномъ восхваленіи былого и въ столь же стереотипномъ приниженіи настоящаго [274]). Внутренно это же обстоятельство сказывается въ какомъ-то принципіальномъ отрицаніи настоящаго; вмѣстѣ съ пресѣченіемъ земной жизни изображеннаго лица какъ будто цѣликомъ пресѣкается и то дѣло, которому данное лицо служило. Указаннымъ своеобразіемъ нашего матеріала и объясняется наше преувеличенное представленіе о размѣрахъ христіанизаціи, наше невольное сведеніе ея не къ длительному капиллярному процессу, а къ отдѣльнымъ личностямъ и къ христіанизаторскимъ, я бы сказалъ, «катастрофамъ».

Еще сильнѣе всѣ эти навыки должны были сказаться на

---

[273]) Эту странность, повидимому, чувствовали уже сами средневѣковые агіографы, поэтому ихъ стремленіе выдать себя за «с о а е v u s» описываемыхъ событій, хотя на самомъ дѣлѣ они писали иногда цѣлыми вѣками позже; см. замѣчательныя наблюденія Круша въ его предисловіи къ изданію меровингскихъ «житій» въ M. G.; въ результатѣ критики Круша приходится перемѣстить время написанія почти всѣхъ «vitae».

Анскарій въ Прологѣ къ своей V. Willehadi (M. G. SS. II) выставляетъ и т е о р е т и ч е с к о е обоснованіе, почему біографія праведника можетъ всегда быть написана лишь п о с лѣ его смерти.

[274]) Часто даже въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ; ср. V. Rimberti c. 20—Set quia nostris temporibus, ut dicit psalmista (=Ps. 11, 2), defecit sanctus, et diminutae sunt veritates a filiis hominum, nec facile accipitur, quenquam ex modernis viris talia fecisse... и Ad. Br. I,44—Nunc autem, quoniam defecit sanctus, quoniam diminutae sunt veritates a filiis hominum, vix possibile credimus, ut... quisquam vel apostolus auderet accedere (ср. гнѣвное обращеніе Адама, I,65: Eia, vos episcopi, qui domi sedentes, gloriae, lucri ventris et somni breves delicias in primo episcopalis officii loco ponitis...).

См. еще въ особо любопытномъ документѣ, не столько автобіографіи, сколько... а в т о а г і о г р а ф і и—письма архіеп. Бруна (Giesebrecht, «Kaiserzeit» II, p., 692): Eheu nostra infelicia tempora... nemo prope, qui convertat paganum. Въ данномъ случаѣ стереотипная обязательность подобной оцѣнки особенно ясна, такъ какъ въ томъ же письмѣ онъ самъ чувствуетъ себя вполнѣ апостоломъ: episcopus sum, qui de S. Petro euangelium Christi gentibus porto, тѣмъ болѣе, что (p. 690)—legatio Petri... nunquam frustra vadit. Фраза о несовершенствѣ настоящаго привычна Бруну, такъ какъ онъ близокъ къ агіографіи (его Vita Adalberti см. M. G. SS. IV).

Гельмольдѣ, столь близкаго по темѣ къ мотивамъ, разработаннымъ до него лишь авторами «житій»; поэтому между нашимъ авторомъ и агіографами и д о л ж н ы существовать та близость и то сходство, на которыя приходилось уже указывать. Поразительная р е т р о с п е к т и в н о с т ь историческаго интереса Гельмольда, его неумѣніе или нежеланіе подмѣчать и регистрировать факты современности, все это не результатъ личныхъ его особенностей, а типичный видовой признакъ, присущій всей литературѣ «житій».

Въ Хроникѣ Гельмольда, какъ и во всякомъ трудѣ агіографическаго типа, не слѣдуетъ поэтому видѣть чисто - и с т о р и ч е с к і й источникъ: авторъ даетъ л е г е н д у [275]) христіанизаціи славянщины, онъ пишетъ коллективное житіе. Разбирать поэтому т а к о й источникъ исключительно путемъ тѣхъ пріемовъ, какіе мы привыкли прикладывать къ чисто-историческому матеріалу, было бы крупной ошибкой и несомнѣнной односторонностью; неправильность въ общей отправной точкѣ и привела критическую литературу о Гельмольдѣ въ тотъ магическій кругъ, изъ котораго она не могла вырваться.

Какими же особливыми пріемами разсматривались «житіи»? Въ нихъ видѣли, прежде всего, л и т е р а т у р н ы е памятники и соотвѣтственно съ этимъ примѣнялись и критическіе пріемы: тщательному анализу подвергались не только фактическія данныя, но и общая концепція автора, его писательскіе пріемы, стиль и слогъ. Тѣ же самыя наблюденія нужно распространить и на Гельмольда, и не на него одного. Вѣдь въ первую половину средневѣковья грань между исторіей и литературой, особенно главнымъ ея видомъ—«житіемъ», еле замѣтна [276]).

Ср. и Helm., Предисловіе, p. 1: in huius seculi t e n e b r o s a c a l i g i n e (=Gen. 15, 17; ср. Ad. Br. IV, 39).

[275]) G. Waitz сообщалъ (Histor. Zeitschr. 1859, p. 22; статья «Falsche Richtungen...»), что въ молодые годы онъ собирался написать л ж е - и с т о р і ю Оттона I, пользуясь икслючительно легендарной традиціей средневѣковыхъ писателей, переходившей изъ поколѣнія въ поколѣніе.

[276]) Несомнѣнно правильно, поэтому, выраженіе E. M i c h a e l «Gesch. des deutsch. Volkes», III (1903), p. 48: «Geschichtswerke, u n t e r d i e s e n besonders die Heiligenleben. A. H a u c k «Kirch. Gesch.» III, p. 284, совсѣмъ

Вчерашній агіографъ—сегодня дѣлается историкомъ, и наоборотъ [277]). Григорій Турскій замѣчателенъ и въ своихъ «vitae», Видукиндъ сперва упражнялся въ «житіяхъ», а затѣмъ уже приступилъ къ своимъ Res gestae Saxonicae, Лампертъ пишетъ Annales послѣ Vita Lulli; Росвита Гандерсгеймская одинаково сильна и въ историческихъ, и въ чисто-литературныхъ своихъ трудахъ, а Арнольдъ Любекскій, закончивъ продолженіе труда Гельмольда, переводитъ [278]) латинскими стихами «Gregorius'a» Гартмана фонъ деръ Ауэ, своеобразное переложеніе на средневѣковый ладъ фатальныхъ и безпримѣрныхъ преступленій царя Эдипа.

Примѣнить и къ Гельмольду пріемы литературной критики, обслѣдованіе самого текста, а не реалій лишь, показуется, поэтому, не только особливой его близостью къ агіографіи: разборъ можетъ дать любопытныя указанія и для оцѣнки нѣкоторыхъ особенностей средневѣковой историографіи вообще.

II. ФОРМАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ ГЕЛЬМОЛЬДА.

Изученіе средневѣковой нѣмецкой историографіи находится, какъ будто, въ завидномъ положеніи: одинаково полно представлены и анализъ, и синтезъ. Съ одной стороны, прямо поражаетъ количество монографій, посвященныхъ разбору отдѣль-

---

близко подходитъ къ уравненію Heiligenleben = Lokalhistorie, но все же не высказываетъ этого тезиса.

[277]) Вайцъ въ своихъ извѣстныхъ статьяхъ о средневѣковой историографіи, въ общемъ чрезвычайно отрицательно отнесшійся къ литературѣ житій, принужденъ, тѣмъ не менѣе, сдѣлать интересное признаніе («Zeitschr. f. Gesch.-Wiss.» II, 1844, p. 57): «Ich stehe fast nicht an die Translatio s. Marcellini et Petri des Einhard seinen anderen Werken vorzuziehen (курсивъ мой!); die Erzählung, die Ausführung sind offenbar dort anmutiger, besser als hier».

[278]) См. изданіе G. v. Buchwald, Kiel, 1886. J. Mey, «Zur Kritik Arnolds von Lübeck». 1912, въ краткомъ экскурсѣ провѣрилъ «точность» перевода.

ныхъ средневѣковыхъ авторовъ: ежегодный потокъ ихъ не ослабѣваетъ со времени «геттингенской» школы, 26-лѣтней [1]) плодотворной тамъ дѣятельности Георга Вайца, планомѣрно направлявшаго своихъ молодыхъ учениковъ именно на монографическую критику средневѣковыхъ историковъ; съ другой стороны, нѣмецкая историческая наука уже болѣе полувѣка [2]) можетъ гордиться обладаніемъ такого незамѣнимаго общаго руководства по средневѣковому источниковѣдѣнію, какъ знаменитыя Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter Вильгельма Ваттенбаха. Славными именами Вайца и Ваттенбаха и ихъ школы исчерпывается и опредѣляется вся разработка средневѣковыхъ источниковъ въ Германіи: и индивидуальные интересы, и особенности обоихъ руководителей превратились въ особенности типическія, характеризующія всю новѣйшую нѣмецкую критическую литературу; сообразно съ этимъ и недочеты, которыхъ нельзя не замѣтить при всемъ піететѣ и удивленіи предъ грандіозностью работы и лично ими исполненной, и препорученной ученикамъ, становятся недочетами общими, сохранившимися во всей неприкосновенности до сего дня.

Существуетъ ли, прежде всего, дѣйствительно, исторія нѣмецкой средневѣковой исторіографіи? Вайцъ еще въ 40-хъ годахъ прошлаго вѣка намѣревался ее написать [3]), но, отвлеченный другими интересами [4]), далъ лишь краткій набросокъ, знаменитыя свои статьи 1844 и 1845 годовъ [5]), которыя до настоящаго времени и представляютъ собой какъ бы канонъ въ этой области. Подъ ихъ непосредственнымъ вліяніемъ находился [6]), съ самаго начала и до послѣдняго, седьмого,

---

[1]) 1849—1875.

[2]) 1-ое изд. въ 1858 г.

[3]) См. Zeitschr. f. Gesch.-Wiss. II (1844), p. 40.

[4]) 1-ое изд. I т. Deutsche Verfassungs-Geschichte вышло въ 1844 г.

[5]) «Ueber die Entwickelung der deutschen Historiographie im Mittelalter» въ Zeitschr. f. Gesch.-Wissensch. II (1844), IV (1845).

[6]) Трудъ Ваттенбаха, какъ извѣстно, былъ премированъ со стороны Göttinger Gesellschaft der Wissenschaften, тема же была предложена (1853) Вайцемъ.

изданія, и трудъ Ваттенбаха: общіе его обзоры [7]), предпосланные каждому изъ отдѣльныхъ періодовъ, а также и сама эта періодизація, вполнѣ соотвѣтствуютъ схемѣ, установленной Вайцемъ въ его статьяхъ. Но только въ этихъ частяхъ трудъ Ваттенбаха и представляетъ исторію средневѣковой исторіографіи [8]); въ остальныхъ же частяхъ его замѣчательная работа распадается на рядъ монографій, посвященныхъ отдѣльнымъ историкамъ, съ исчерпывающей и увлекательной сводкой всѣхъ наблюденій, сдѣланныхъ и самимъ авторомъ, и другими изслѣдователями. Подобная двойственность цѣли присуща уже первому изданію, но менѣе замѣтна, такъ какъ при маломъ еще объемѣ книги, монографическій разборъ отдѣльныхъ писателей составлялъ какъ бы иллюстрацію къ общимъ положеніямъ исторіографической части. Съ каждымъ же новымъ изданіемъ несоотвѣтствіе обѣихъ частей все болѣе увеличивалось [9]): неустанная работа и собственныхъ учениковъ, и школы Вайца, заставляла регистрировать и вбирать все новый критическій матеріалъ[10]), исторіографическія же части остались безъ измѣненія. Такъ трудъ Ваттенбаха неуклонно превращался въ незамѣнимый справочникъ [11]), въ замѣчательную галлерею отдѣльныхъ историческихъ пор-

---

[7]) Четыре очерка подъ заголовкомъ—Allgemeines.

[8]) Уже 1874 (Hist. Zeitschr. XXXII, p. 366) C. Varrentrapp., рецензируя 3 изданіе Ваттенбаха, писалъ: «...auch heute bietet er uns nicht eine Geschichte deutscher mittelalterlicher Geschichtschreibung, wie sie einst von der Göttinger Gesellschaft gefordert, wie sie woh auch heute noch von Manchem für wünschenswert gehalten wird, sondern eine chronologisch-geographisch geordnete Uebersicht der Geschichtsquellen...».

[9]) Въ то время, какъ исторіографическая часть (=Allgemeines) оставалась почти безъ перемѣнъ, вся книга расла слѣдующимъ образомъ: 1-ое изд.—477 стр., 2-ое—574, 3-ье изд. (уже въ двухъ томахъ)—727 стр., 6-ое изд. (послѣднее полное)—1020 стр.; I т. 7-ого изд.—513 стр. противъ 477 стр. I т. въ 6-мъ изд.

[10]) L. Traube въ предисловіи къ 7-му изданію Ваттенбаха, p. VIII, выражаетъ увѣренность, что «gelehrte Kleinarbeit» прямо тормозила работу самого Ваттенбаха.

[11]) Л. Траубе l. c. p. X.: Wattenbachs Werk nur fortleben kann, wenn seine Bearbeiter den entscheidenden Schritt thun und es völlig in ein wissenschaftliches Nachschlagebuch (курсивъ мой!) verwandeln.

третовъ, своимъ богатствомъ наблюденій лишь подчеркивающую и полную возможность, и крайнюю необходимость ненаписанной пока еще [12]) исторіи средневѣковой нѣмецкой исторіографіи.

Непомѣрно быстрый ростъ анализа задержалъ синтезъ [13]). Но приходится отмѣтить и обратное явленіе: въ нѣкоторомъ смыслѣ и синтезъ обогналъ анализъ и, будучи предпринятъ такимъ авторитетомъ, какъ Ваттенбахъ, предуказалъ [14]) ему опредѣленные пути и границы, оставляя заповѣдными крупныя, если не самыя важныя, области.

Есть ли, напримѣръ, у насъ ясное представленіе о средневѣковомъ историкѣ? Лучшимъ отвѣтомъ могла бы послужить вся ученая дѣятельность Ваттенбаха, работа всей его жизни. Съ рѣдкой наблюдательностью и самоотверженной работоспособностью онъ, въ цѣломъ рядѣ своихъ трудовъ, собралъ колоссальный матеріалъ, иллюстрирующій всѣ, какъ будто, этапы средневѣковаго писательства. Техника письма и творчество писанія зачастую совпадаютъ въ средніе вѣка, не оставляя замѣтнаго пробѣла между книжнымъ писателемъ и книжнымъ списателемъ, и Ваттенбахъ техникѣ средневѣковаго письма посвятилъ нѣсколько работъ. На основаніи его трудовъ мы присутствуемъ при томъ, какъ средневѣковый грамотей принимается за свою работу, видимъ, какъ и гдѣ онъ пріобрѣтаетъ матеріалъ, изготовляетъ чернила и краски, дѣлаетъ приблизительный расчетъ объема будущей работы, наноситъ линіи и т. д., и т. д. (Wattenbach: «Schriftwesen im M.-A.», 3-ье изд.

---

[12]) Въ скоромъ времени должна появиться (въ серіи «Handbuch der Mittelalterlichen und Neueren Geschichte») работа проф. H. Bloch, «Geschichte der deutschen Geschichtsschreibung im M.-A.». Авторъ, судя по личнымъ его сообщеніямъ, собирается написать именно исторію исторіографіи, эмансипировавшись совершенно отъ примѣра Ваттенбаха.

[13]) См. также Henri Berr «La synthèse en histoire», 1911: вредное вліяніе «микрографіи».

[14]) Таковъ, очевидно, и смыслъ слѣд. фразы L. Traube (l. c. p. VIII), близкаго, но наименѣе предубѣжденнаго друга Ваттенбаха: «...der kundigste Führer..., der aber in anmutiger und oft behaglicher Sprache die Schwierigkeiten und Gefahren der Wanderung mehr verbarg als darlegte».

1896); знаемъ мы и его навыки въ письмѣ (Lateinische Paläographie, 4-ое изд., 1886), можемъ прослѣдить, какъ написанная книга отправляется въ книгохранилище, гдѣ она иногда переплетается, какъ ею пользуются другіе, часто очень далекіе, монастыри и школы (опять-таки его Schriftwesen), наконецъ, получаемъ (его Geschichtsquellen) ясное представленіе о значеніи и цѣнности только-что изготовленнаго, можно сказать на нашихъ глазахъ, труда. Картина какъ-будто вполнѣ цѣлостная, безъ пробѣловъ, но... лишь для книги, а не для автора. Ни Ваттенбахъ, ни кто-либо иной, не написали еще необходимаго дополненія: помимо Schriftwesen еще—Schriftstellerwesen. Средневѣковый писатель для насъ все еще прежній незнакомецъ, котораго мы покидаемъ за приготовленіями его къ написанію книги и потомъ опять встрѣчаемъ лишь послѣ законченнаго ея написанія. Вся его писательская физіономія, его литературная подготовка и навыки—оставались и остаются въ тѣни. Книга, а не авторъ, и до сихъ поръ стоитъ въ центрѣ интереса.

Это суженное разсмотрѣніе [15]) присуще всѣмъ изслѣдованіямъ, вышедшимъ изъ школы Вайца-Ваттенбаха. Главнѣйшей задачей ставится выясненія исторической цѣнности даннаго произведенія, его самостоятельный или заимствованный характеръ, степень его достовѣрности; затѣмъ дѣлаются наблюденія біографическаго и, наконецъ, филологическаго характера, разумѣя подъ этимъ, прежде всего, большую или меньшую степень чистоты его латинской рѣчи и знакомство его съ классиками. Спеціально литературнаго анализа, въ широкихъ и исчерпывающихъ размѣрахъ, не производится, и въ этомъ отношеніи приходится видѣть не только личное вліяніе учителей (Вайцъ прямо указываетъ [16]), что такія наблюденія относятся «къ вопросамъ исторіи латинской прозы» и внѣ

---

[15]) W. Wattenbach «Gedächtnissrede auf G. Waitz» (Abh. d. Preuss. Akad. d. Wiss., 1886), p. 9: «Man hat der Göttinger Schule wohl vorgeworfen, dass in ihr die Quellenkritik zu stark und einseitig, die Geschichte selbst zu wenig betont wurde». Далѣе Ваттенбахъ отклоняетъ эти упреки, которые въ той же мѣрѣ могли быть предъявлены и ему самому.

[16]) Zeitschr. f. Gesch.-Wiss., IV (1845), p. 102.

задачъ историко-критическаго разсмотрѣнія), но и особыхъ предрасполагающихъ условій. Школа Вайца-Ваттенбаха находится, какъ и сами ея эпонимы, въ тѣснѣйшей связи съ грандіознымъ предпріятіемъ Monumenta Germaniae, что одновременно составляло и плюсъ и минусъ: съ одной стороны, можно было стать лицомъ къ лицу съ несмѣтными богатствами, накопленными цѣлыми учеными поколѣніями въ архивѣ изданія, съ другой стороны, нужно было это же богатство превратить, и возможно скорѣе, въ тщательныя, нерѣдко образцовыя, эдиціи текста.

Пріемы же и объемы критики издательской и критики чисто исторической далеко не всегда совпадаютъ; тщательное опубликованіе текста обычно является лишь основой для будущей историко-литературной разработки, здѣсь же оба момента зачастую совпадали и даже предваряли другъ друга: историческая критика производилась издателями и ихъ ближайшими сотрудниками, широкая же литературная критика не находила себѣ мѣста, такъ какъ даже при громадномъ штатѣ научныхъ работниковъ въ Германіи всѣ силы уже были сконцентрированы вокругъ многосложнаго изданія, на заглавныхъ листахъ котораго заслуженно красуется девизъ: sanctus amor patriae dat animum. Необходимое для успѣха каждаго коллективнаго предпріятія самоограниченіе отдѣльныхъ его участниковъ незамѣтно распространилось на совершенно чуждую область чистаго изслѣдованія, придавая ея историографическимъ новинкамъ необычайное взаимное сходство [17]), какъ въ смыслѣ поставленныхъ проблемъ и ихъ рѣшенія, такъ и въ смыслѣ вопросовъ, одинаково всѣми обойденныхъ. Едва ли не главнымъ изъ этихъ умолчаній является литературно-критическій разборъ писателя, разсмотрѣніе той массы перекрестныхъ вліяній, подъ которыми онъ и могъ, и долженъ былъ находиться, будучи

---

[17]) Несомнѣнный «типизмъ» особенно ясенъ при сличеніи большихъ «Введеній» къ изданіямъ отдѣльныхъ авторовъ. S. Rietschel (Hist. Zeitschr. 1912, B. 109, p. 366) тоже находилъ «stereotype Redewendungen, wo eine individualisierte Formulierung am Platze wäre», но приписывалъ эту особенность устарѣлому прадѣдовскому пріему, все еще практикуемому въ M. G., именно писать «введенія» и «примѣчанія» п о-л а т ы н и.

человѣкомъ опредѣленнаго мѣста и времени. Раскрыть эту сторону средневѣковаго историческаго источника, несомнѣнно, задача историка, который вообще не имѣетъ дѣла съ изолированной личностью; и недаромъ нѣкоторые историки указывали, хотя и безуспѣшно, на односторонность одной лишь «критики достовѣрности»[18]). Странно, кромѣ того, что и нѣмецкіе литературъ-историки, съ своей стороны, тоже замкнулись въ аналогичный ложный кругъ: они также атомизировали литературу, распыляли ее на рядъ ея представителей[19]), вмѣсто цѣлой картины, очень отчетливо и рельефно выступаютъ отдѣльные портретные овалы, мысленное сложеніе которыхъ должно дать «группу»; т.-е., другими словами, исторіи средневѣковой нѣ-

---

[18]) Особенно интересна попытка молодого (это былъ его первый историческій трудъ и послѣдній по средневѣковой исторіи) L. Häusser'a: «Ueber die Teutschen Geschichtschreiber vom Anfang des Frankenreichs bis auf die Hohenstaufen». 1839. Его положенія (p. IV): Es ist bei den Geschichtschreibern des M.-A. eine doppelte Rücksicht zu beobachten; einesteils ist ihr litterarischer Werth im Allgemeinen, ihre formelle Vortrefflichkeit und das Verhältniss zu ihrer Zeit zu charakterisieren, anderntеils ihr materieller Werth und ihre historische Glaubwürdigkeit... Das erste ist bis jetzt noch nicht geschehen. (И раньше: gerade die litterarische Seite, die doch nicht die unwichtigste ist, fast ganz vernachlässigt»).

См. и O. Lorenz «Deutschl. Gesch.-Quellen im M.-A.» I (2-oe изд.), p. 5: «Aber die Betrachtung nach dem Quellenwert für Feststellung des Thatsächlichen ist nicht der einzige Masstab bei Beurtheilung eines Schriftstellers. Auch seine litterarische Stellung, sein Einfluss auf die Entwickelung der Menschen selbst, seine Bedeutung als beliebter Autor... dürfen nicht unterschätzt werden.

[19]) Болѣе всего A. Ebert, «Allgem. Gesch. der Literatur des M.-A. im Abendlande», но въ значительной степени и M. Manitius, «Gesch. der Lateinischen Literatur des M.-A.», I (Handbuch... von Iwan v. Müller), 1911. Внутренній ростъ автора входитъ въ основную задачу Manitius'a (см. Vorwort, p. VII), тѣмъ не менѣе въ самой книгѣ есть частыя отступленія отъ этого плана: достаточно сравнить интересныя и полныя данныхъ статьи того же автора (въ N.Archiv VII, 1882) объ Эйнгардѣ съ сухимъ лаконизмомъ его книги (p. 643).

Между тѣмъ, уже J. Chr. Baehr въ послѣднемъ томѣ (Supplement) своей Gesch. d. Römisch. Literatur старался отдѣльныхъ христіанскихъ писателей соединять въ общую картину.

мецкой литературы нѣтъ такъ же [20]), какъ нѣтъ и исторіи средневѣковой историографіи.

Между тѣмъ, какъ разъ литературно-критическое разсмотрѣніе средневѣковыхъ историковъ, какъ преобладающей группы средневѣковой письменности, могло бы дать рядъ цѣнныхъ коррективовъ, и легче всего связало бы и отдѣльныхъ людей, и цѣлыя эпохи; во всякомъ случаѣ, не могла бы получиться та чисто-искусственная періодизація [21]), которая заставляетъ, въ угоду освященной схемѣ, дѣлать рѣзкіе разрѣзы тамъ, гдѣ на самомъ дѣлѣ было прямое преемство поколѣній и мало уловимые переходы. Съ исчезновеніемъ искусственныхъ перегородокъ исчезнетъ и догма единоспасительности микрокритики, та Andacht zum Kleinen, которая была провозглашена въ Германіи въ эпоху реакціи 50-хъ годовъ; вопросы обобщенія и подмѣчаніе существеннаго опять займутъ надлежащее мѣсто, и спеціализація не будетъ синонимомъ добровольнаго самозаключенія во все суживающіяся рамки [22]). Тогда и средневѣковый авторъ, по примѣру античнаго, перестанетъ быть безличной суммой свѣдѣній, облечется плотью и кровью и вступитъ въ среду и собратій, и окружающаго общества. Только по нахожденіи

---

[20]) Всеобщія ожиданія возбуждала обѣщанная Людвигомъ Траубе Lateinische Literaturgeschichte des M.-A., но преждевременная смерть (1907) унесла этого замѣчательнаго знатока средневѣковой грамотности; изданъ его учениками лишь небольшой отрывокъ (Einleitung in die Lateinische Philologie des M.-A. 1911), все остальное сохранилось лишь въ видѣ сырого матеріала (Vorlesungen und Abhandlungen von L. Traube, I, 1909, «L. Traubes handschriftlicher Nachlass»), громадные размѣры и замѣчательная структура котораго заставляютъ тѣмъ сильнѣй чувствовать горечь утраты.

[21]) См. в. стр. 37, теорія Ваттенбаха о рѣзкомъ историографическомъ переломѣ XIII в.

[22]) Вайцъ въ своихъ историографическихъ статьяхъ охватилъ еще всю картину до наступленія гуманизма (быть можетъ, какъ разъ въ виду этого широкаго горизонта у него лишь перевалъ, а не провалъ между двумя половинами средневѣковья).

Ваттенбахъ считалъ себя компетентнымъ лишь для времени до XIII в. (дальнѣйшую эпоху обработалъ уже Лоренцъ); преемники Ваттенбаха идутъ еще дальше: E. Dümmler взялъ на себя лишь первый томъ труда Ваттенбаха, предоставивъ второй «dem viel besser bewanderten Forscher in den späteren Partien des M.-A.»—O. Holder-Egger'y.

средневѣковаго писателя можно будетъ написать исторію средневѣковой исторіографіи, т.-е. исторію средневѣковой исторической мысли, каковой она была, а не каковой она намъ кажется.

Какъ писатель, средневѣковый грамотей находился подъ двумя, преимущественно, вліяніями: школы и жизни. Предъ обоими онъ находился въ одинаково пассивномъ положеніи: кажется, неизвѣстенъ ни одинъ авторъ, явно взбунтовавшійся противъ требованій своего времени, не сохранился также ни одинъ примѣръ сознательнаго похода противъ велѣній школы; средніе вѣка не знаютъ великихъ писателей-мономановъ. Это не значитъ, конечно, что мало было непокорливыхъ натуръ, что отсутствовали сильныя индивидуальности, но именно въ писательской (т.-е. въ самихъ писаніяхъ) средѣ такихъ не видно [23]). Поступивъ въ школу еще ребенкомъ [24]), и выйдя изъ нея уже юношей или зрѣлымъ мужчиной, писатель не могъ съ нею никогда порвать связей, вѣрнѣе той привязи, на которой его держали съ младыхъ ногтей. Школа—часть всемогущей церковной организаціи, ея требованія совпадаютъ съ требованіями церкви, и итти противъ школы и безполезно, и немыслимо; голосъ несогласнаго, вплоть до появленія печатнаго станка, всегда обреченъ былъ остаться голосомъ одинокимъ, и не случайность, конечно, что интеллигентская, если можно такъ выразиться, оппозиція на много опоздала противъ оппозиціи-«еретичества» простолюдиновъ (illiterati), но зато, пользуясь новымъ могущественнымъ орудіемъ размноженія слова, сразу захватила несравненно болѣе широкіе круги.

Изъ двухъ вліяній, дѣйствовавшихъ на средневѣковаго писателя, главную роль, поэтому, нужно удѣлить именно школѣ,

---

[23]) См. и Th. Zielinski, «Cicero...» (1908), p. 165.

[24]) Ruotgeri Vita Brunonis (M. G. SS. IV) типическая идеальная біографія средневѣковаго ученаго, с. 4 : отданъ въ школу четырехъ лѣтъ; Hartmann v. d. Aue «Gregorius» v. 991 (типическое изложеніе удачнаго и полнаго воспитанія): начало обученія съ шести лѣтъ; Vita s. Gerardi abbatis Broniensis (Acta SS.; octobris, II, p. 305), c. 2 : «percurrit (святой началъ учиться уже въ качествѣ «vir barbatus») prima elementa, ceu quinquennis puerulus. Начало ученія съ десяти лѣтъ (V. Theoderici 8; M. G. SS. XII, p. 41)—исключеніе.

какъ части великой вселенской дисциплины, преслѣдуемой и зорко поддерживаемой церковью. Non vitae sed scholae discimus—этотъ упрекъ Сенеки превращается въ изложеніе дѣйствительной сущности въ средніе вѣка. Жизнь имѣла и указывала свои потребности: тяжелыя времена вызывали усиленіе утѣшенія и дидактизма, крупныя катастрофы—необходимость въ новой, приспособленной для этого, освѣдомленности, объединеніе или дробленіе земли властно расширяли или суживали тематическій горизонтъ писателя; такъ возникала и опять изсякала литература легендъ [25]) и иныхъ поучительныхъ писаній, вселенскія и національныя хроники, территоріальная поздняя лѣтопись. Но жизнь лишь въ крупныхъ и общихъ контурахъ намѣчала свои мѣняющіяся потребности, ш к о л а же—точно очерчивала способы ихъ удовлетворенія, давая твердый желѣзный запасъ писательскихъ навыковъ и авторитетныхъ указокъ. Въ будущей исторіи исторіографіи, поэтому, именно ш к о л ѣ придется отвести необычайно значительное мѣсто; не той только школѣ, которая въ пріемахъ своей учебы такъ хорошо изучена и изображена современными изслѣдователями [26]), а школѣ, такъ сказать, п о с л ѣ ш к о л ь н о й, одинаково отражавшейся въ пріемахъ и языкѣ какъ формирующагося лишь писателя, такъ и маститаго литературнаго ветерана. Въ историографической схемѣ Вайца-Ваттенбаха тоже указаны историческія «школы» [27]),

---

[25]) Возникновеніе и ростъ извѣстной легенды о «пресвитерѣ Іоаннѣ» именно въ качествѣ у т ѣ ш е н і я отмѣтилъ уже Zarncke.

Усиленіе европейскаго д и д а к т и з м а въ связи съ непрекращавшимися крестоносными н е у д а ч а м и теперь уже никѣмъ не оспаривается.

[26]) E. S p e c h t, «Geschichte des Unterrichtswesens in Deutschland bis zum XIII Jh.», 1885. Н. В. Сперанскій «Ист. школы на Зап. въ ср. вв.»

Чрезвычайно много конкретнаго матеріала дано у Мэтра (Maitre), «Les écoles épiscopales et monastiques 768—1180». 1866, который трактуетъ то же время, что и Шпехтъ (центръ тяжести Шпехта въ р а н н е й школѣ, до конца XI в.), но въ гораздо большей степени подчеркнулъ не quasi-энциклопедичность школьной программы того времени (такъ Шпехтъ), а строгую ея ц е р к о в н о с т ь, насильственное даже объединеніе всѣхъ дисциплинъ вокругъ идеи служенія церкви.

[27]) W a i t z, «Zeitschr. f. Gesch.-Wiss.», II (1844), p. 101; у Ваттенбаха группировка по «Schulen» идетъ чрезъ в с ю его работу.

но ихъ происхожденіе чисто-искусственное: въ основаніе понятія «школы» положены территоріальный и личный принципы—школа, т.-е. нѣсколько писателей, которые получили одновременно или послѣдовательно свое образованіе въ одномъ опредѣленномъ монастырѣ, у одного или смежнаго поколѣнія магистровъ. Но внесеніе такого понятія школы способствуетъ лишь группировкѣ матеріала и наврядъ ли имѣетъ самостоятельную реальную цѣнность; даже болѣе того: оно можетъ внести рядъ ошибочныхъ представленій. Можно предполагать, напримѣръ, что количеству отмѣченныхъ «школъ» соотвѣтствуетъ такое же количество разнствующихъ направленій, что писательскій типъ сильно варіируетъ, между тѣмъ нѣтъ никакой литературной разницы между представителями школъ «корвейской» и сосѣдней къ ней «гандерсгеймской», или далекой отъ нея «мецской» [28]). Громадное значеніе средневѣковой школы для всей тогдашней литературы заключается какъ разъ въ томъ, что она, подобно церкви, интересамъ которой она служитъ, всепроникающа, всесильна и не знаетъ никакихъ территоріальныхъ препонъ и мѣстныхъ разновидностей [29]). Въ эпоху церковной школы западное христіанство имѣло, какъ уже никогда потомъ, школу единую [30]). Эта единая школа, конечно, видоизмѣнялась [31]) съ теченіемъ временемъ, эволюціони-

---

[28]) Иное дѣло—школы писцовъ; чисто-техническіе навыки, дѣйствительно, зависѣли отъ школы, которую можно прослѣдить самымъ опредѣленнымъ образомъ нерѣдко на протяженіи болѣе ста лѣтъ. См. O. Posse, «Die Lehre von den Privaturkunden» (1887), pp. 7 sq. (особенно комментарій къ чрезвычайно инструктивнымъ таблицамъ I—III). По «Schreiberschulen» расположилъ свой громадный матеріалъ и A. Chroust въ незаконченныхъ еще «Monumenta palaeographica» (1900 sq.).

Наиболѣе же плодотворны были палеографическія наблюденія Л. Траубе и его ученіе о «Schriftheimat».

[29]) L. Traube, «Vorlesungen und Abhandlungen», II (1911), p. 36, особенно подчеркиваетъ сходство и полное совпаденіе отдѣльныхъ средневѣковыхъ школъ въ виду одинаковости общаго міровоззрѣнія, основныхъ задачъ и полной аналогичности пріемовъ.

[30]) Недаромъ при расколѣ, при отпаденіи отъ западнаго православія, община отпадшихъ въ инквизиторскихъ документахъ рисуется именно какъ schola haereticorum.

[31]) Особое вліяніе оказали крупные монашескіе ордена, главнымъ образомъ, съ XIII в. L. Traube считалъ, поэтому, возможнымъ группи-

ровала, но измѣненія происходили по всей линіи, и единство опять-таки не нарушалось.

Обращаясь къ этой школѣ, накладывавшей столь неизгладимую печать на любое произведеніе средневѣковой письменности, и присматриваясь къ ея основнымъ элементамъ, мы видимъ въ ней постоянный, иногда мирный, иногда рѣзко враждебный [32]), симбіозъ двухъ крупнѣйшихъ культурныхъ факторовъ предыдущаго времени—античности и христіанства, классицизма и церковности. Оба эти элемента подверглись далеко не одинаково тщательному разсмотрѣнію.

Классическія реминисценціи, встрѣчающіяся въ любомъ памятникѣ средневѣковой письменности, всегда отмѣчались [33]), хотя и не съ одинаковой тщательностью [34]): больше и чаще всего ихъ искали въ поэтическихъ произведеніяхъ средневѣковья, наблюденія надъ сочиненіями историческими замѣтно отставали [35]), а «классицизмы» въ громадной литературѣ граматъ до сихъ поръ еще совершенно остаются

ровку средневѣковой литературы «nach Mönchsorden» (Vorles. u. Abh. II, p. 140).

[32]) Specht, «Unterrichtswesen», pp. 44 sq.; 6-ая глава D. Comparetti, «Virgilio nel medio evo».

[33]) Вызывая, иногда, даже значительную полемику. Такъ, по поводу Ad. Br. III, 58: iam septies consul (архіеп. Адальбертъ, ср. и III, 46: in consulatu suo)—Meyer v. Knonau, «Jahrb. unter Heinr. IV u. Heinr. V», II, p. 72 противъ Лаппенберга (примѣч. къ изданію Адама въ M. G.), и, наконецъ, W. Kohlmann Adam v. Brem., 1908, pp. 102, 103.

[34]) Ограничиваются отыскиваніемъ прямыхъ цитатъ или подражаній; совершенно не затронута другая область: насколько классическія реминисценціи вліяютъ на передаваемые факты. Примѣромъ можетъ послужить Ад. Бр. IV, 39, 40—полярная экспедиція фризовъ съ ея «циклопами», описанная подъ сильнѣйшимъ вліяніемъ III кн. Энеиды. См. K. Müllenhoff, «Altertumskunde», I, pp. 44, 45.

[35]) Въ полномъ соотвѣтствіи съ указаннымъ выше (см. стр. 95) отсутствіемъ литературнаго анализа историковъ. Въ связи съ этимъ находится и явно неравномѣрное вниманіе къ стилю: къ изданію поэтовъ и эпистолографовъ въ Mon. Germ. приложены большіе цѣнные словари, къ изданію историковъ лишь неполный и, можно сказать, случайный подборъ словъ и оборотовъ (вплоть до послѣдней вышедшей книги именно: Ottonis Frisingensis Chronica, in 8°, 1912, edid. A. Hofmeister). См. и L. Traube, II, p. 81.

подъ спудомъ [36]). Съ каждымъ новымъ изслѣдованіемъ приходится все болѣе убѣждаться, что творенія классиковъ имѣли не только формальное значеніе въ средніе вѣка, что проникались не только словомъ, но и настроеніемъ античнаго образца [37]). Римъ и все римское неизмѣнно идеализируется, обволакивается поэтической дымкой, становится предметомъ стремленій и восхищенія цѣлыхъ поколѣній; излюбленный и широко распространенный въ «школьныхъ» кругахъ гимнъ O Roma nobilis (еще IX в.), итальянскіе миѳы и легенды о Римѣ, [38]) одинаково характеризуютъ настроеніе и по сю, и по ту сторону Альпъ; стремленіе нѣмецкихъ королей въ Римъ или реставраціонная попытка Кола ди Ріенци, содержа въ себѣ именно элементъ фатальности, превращенія общаго настроенія въ дѣйствіе, не могутъ разсматриваться, какъ факты сумасбродства или удивительной близорукости, граничащей почти съ политическимъ самоубійствомъ. Несомнѣнно, близко то время, когда классическая филологія втянетъ въ кругъ своихъ интересовъ и с р е д н і е в ѣ к а, не смущаясь внѣшнимъ ея [39]) контрастомъ съ античностью; первый починъ уже сдѣланъ Э. Норденомъ [40]), ука-

---

[36]) Исключеніе лишь нѣкоторыя части отдѣла Leges въ M. G.

[37]) Едва ли не первое наблюденіе, въ болѣе широкихъ размѣрахъ, сдѣлано было надъ Григоріемъ Турскимъ, лишь по общепринятой тогда самоуничижительной формулѣ отрекомендовавшимъ себя «варварскимъ», «малограмотнымъ» писателемъ. M. B o n n e t «Le latin de Grégoire de Tours», 1890. Сходныя мысли, и, повидимому, опять-таки въ результатѣ изученія Григорія Турскаго, высказалъ уже въ 1859 г. (Hist. Zeitschr.) J. W. Loebell въ статьѣ (въ видѣ сократическаго діалога!): Das reale und das ideale Element in der geschichtlichen Ueberlieferung und Darstellung.

[38]) A. G r a f, «Roma nella memoria e nelle immaginazioni del medio evo» I, II. 1882.

[39]) Или предполагаемымъ внутреннимъ, принципіальнымъ контрастомъ. Поэтому, Ѳ. Ф. Зѣлинскій (Cicero im Wandel der Jahrhunderte, 2-e Aufl. 1908) отмѣчаетъ (p. 161): «dafür ist eben das M.-A. für Cicero die Zeit der fortschreitenden Verluste».

[40]) E d. N o r d e n, «Die antike Kunstprosa», pp. 659 sq. (со спеціальной оговоркой, что средневѣковье для него «ein von Hause aus fremdes Gebiet»—p. 661). Отказавшись отъ ряда цеховыхъ предразсудковъ, Норденъ тѣмъ не менѣе все же находится подъ сильнымъ вліяніемъ обычныхъ, относительно средневѣковой литературы, предубѣжденій, особенно сказываю-

завшимъ, между прочимъ, и аксіому, что классическій филологъ не можетъ пройти мимо среднихъ вѣковъ, спѣша отъ античности къ Петраркѣ, такъ какъ именно только средніе вѣка сохранили [41]), не пассивно, а активно, античную письменность.

Несравненно меньше вниманія обращено на выясненіе значенія и объема церковнаго элемента и въ школѣ, и въ творчествѣ средневѣковья. Самый фактъ этого вліянія всегда считался настолько безспорнымъ, не требующимъ точныхъ доказательствъ, что даже такой всесторонній и зоркій знатокъ,

---

щихся въ его противопоставленіи античной и христіанской литературъ. Der christlichen Literatur fehlt die (p. 453) Freiheit der antiken, die (p. 455) Heiterkeit der antiken (далѣе: schwermutsvoller Charakter), die (p. 456) nationale (und soziale) Exclusivität, die (p. 457) Formenschönheit. Большинство изъ этихъ опредѣленій вытекаетъ не изъ существа средневѣковой письменности, а изъ «средневѣковаго міровоззрѣнія», какъ его канонизировалъ H. v. Eicken (Gesch. u. System der mittelalterlichen Weltanschauung. 1887). Объ отсутствіи «serenitas» или «hilaritas», напр., нельзя говорить, зная замѣчательную литературу житій, преисполненныхъ какъ разъ удивительной наивной радостью бытія, несокрушимымъ оптимизмомъ и всепроникающимъ идеализмомъ. Нельзя, по крайней мѣрѣ до XII в., говорить и о демократичности средневѣковой литературы, какъ особомъ, типичномъ ея отличіи; наоборотъ, она типично «интеллигентская» (о высокомъ происхожденіи историковъ, какъ о явленіи общемъ см. в. стр. 38). О «soziale Exclusivität» свидѣтельствуетъ и тотъ знаменательный фактъ, что большинство памятниковъ каролингскаго времени дошло до насъ лишь въ одномъ спискѣ (отмѣтилъ E. Dümmler въ N. Arch. IV, p. 97) за исключеніемъ Vita Karoli, популярность которой, между прочимъ, объясняется ея quasi-классицизмомъ. Предполагаемая связанность ея тоже подлежитъ крупной поправкѣ. Указывали, напр., что «христіанскій» писатель, въ отличіе отъ античнаго, прилѣпляется буквѣ своего источника, выписываетъ его дословно («рабски»); отсюда заключали о глубокой разницѣ между средневѣковымъ писателемъ-копіистомъ и античнымъ писателемъ-излагателемъ. Между тѣмъ объясненіе этого феномена получилось самое простое: Л. Траубе доказалъ, что какъ разъ съ V в. (начала «христіанской» литературы) мѣняется форма книги—свитокъ, хрупкій и чрезвычайно неудобный для наведенія точныхъ справокъ, превращается въ удобный и крѣпкій пергаментный «codex» (L. Traube I, p. 94, II, p. 71); только этимъ и объясняется появленіе «цитаты» взамѣнъ прежней приблизительной передачи.

[41]) Norden, p. 660; L. Traube, II, pp. 122 sq. 142.

какъ Траубе, создавшій, можно сказать, всю методологію средневѣковой латинской филологіи, не остановился на деталяхъ этого явленія, а лишь констатировалъ его наличность. Между тѣмъ, выясненіе с т е п е н и вліянія церковнаго элемента позволяетъ подойти къ средневѣковому писателю съ совершенно новой и, мнѣ кажется, весьма плодотворной стороны: возникаетъ цѣпь новыхъ вопросовъ, выясняются многія незамѣченныя подробности не только стиля, но и метода его работы: Спеціально для разсмотрѣнія средневѣковаго и с т о р и к а выяснится рядъ новыхъ критическихъ задачъ, въ значительной степени мѣняющихъ благосклонное, въ общемъ, и довѣрчивое къ нему отношеніе.

Вопросъ о степени вліянія церковнаго элемента на всѣ проявленія средневѣковой литературы удобно и ненасильственно можно свести къ вопросу о вліяніи П и с а н і я, о чемъ, страннымъ образомъ, до сихъ поръ нѣтъ ни одного изслѣдованія [42]).

Вліяніе Библіи на все средневѣковье ни съ чѣмъ не сравнимо и стоитъ въ тѣснѣйшей зависимости отъ общей церковности всей культуры. Писаніе—единственная основа всякаго знанія [43]) и для великаго богослова, и для начинающаго школьника;

---

[42]) Статья S. Hellmann'a: Zur Benutzung der Vulgata in der Vita Heinrici IV (N. Archiv, т. 28)—рядъ с л у ч а й н ы х ъ наблюденій: авторъ исходитъ не изъ твердой тематической основы (убѣжденія въ необходимости свести л ю б о г о средневѣковаго писателя съ Вульгатой), а изъ несовершенствъ 3-го изданія Vitae Heinrici (Scriptores rer. Germ. in usum scholarum; 1899; edid. W. Eberhard). Еще болѣе случайны и несистематичны другія указанія, напр., B. v. Simson'a (N. Archiv, т. 14, p. 607) о библейскихъ реминисценціяхъ («Anklänge») въ Annal. Altahenses maiores.

A. M i t t a g: Die Arbeitsweise Ruotgers in der Vita Brunonis, 1896—разбираетъ текстъ съ точки зрѣнія его литературной обремененности, выдѣляетъ цитаты изъ Вергилія, Теренція, Персія, Ювенала, Цицерона и Саллюстія, доказываетъ «сильную зависимость отъ Августина», на вліянія же П и с а н і я не останавливается!

[43]) Rabani Mauri, archiep. Mogunt. «De clericorum institutione» (Migne, t. 107), III, c. 2: Fundamentum autem, status et perfectio prudentiae, scientia est sanctarum Scripturarum.—Зачастую при попыткахъ опредѣлить з н а ч е н і е Писанія средніе вѣка ссылаются на II Tim. 3, 16, 17: Omnis scriptura divinitus inspirata utilis ad docendum, ad arguendum, ad corripiendum, ad erudiendum in iustitia, ut perfectus sit homo Dei, ad omne opus bonum instructus.

изученіе его—единственная и конечная цѣль: всѣ остальныя дисциплины имѣютъ лишь прикладное значеніе, являются лишь «instrumentum» [44]), и недаромъ иногда scriptura и theologia синонимируются [45]). Писаніе—богооткровенно, а посему, и въ цѣломъ, и въ малѣйшихъ своихъ крупицахъ [46]), даетъ знаніе совершенное, абсолютное; библейскія слово или фраза—auctoritas неоспоримой цѣнности [47]). И вотъ, часто Библія въ средніе вѣка представляется въ видѣ безконечной сокровищницы аргументовъ, убѣдительнѣйшихъ цитатъ, одинаково пригодныхъ и одинаково доказательныхъ для всякаго спора, богословскаго или политическаго. Полемисты временъ Генриха IV, Филиппа Красиваго, Людовика Баварца, вплоть до «монархомаховъ» и Мильтона [48]), опираются не столько на фактъ, сколько на «слово». Умѣніе цитировать равносильно умѣнію диспутировать. Качество ссылокъ-цитатъ отступаетъ передъ ихъ количествомъ, чѣмъ и объясняется, на мой взглядъ, то странное и давно подмѣченное явленіе, что цитатъ ветхозавѣтныхъ больше, нежели новозавѣтныхъ; иного распредѣленія цитатъ въ

---

[44]) Vita Brunonis Ruotgeri (M. G. SS. IV)—которая особенно интересна въ качествѣ перваго образца нормальной, такъ сказать (т.-е. съ нашей точки зрѣнія тенденціозной и изукрашенной), біографіи средневѣковаго ученаго, все равно какъ Casus S. Galli является первымъ образцомъ исторіи учено-учебнаго учрежденія—с. 8: будучи уже канцлеромъ своего брата, Оттона I, Брунонъ всюду «bibliothecam suam, sicuti arcam Dominicam (какъ Ковчегъ Завѣта!)... ferens secum et causam studii sui et instrumentum, causam in divinis, instrumentum in gentilibus libris; utpote «doctus pater familias, qui novit de thesauro suo proferre nova et vetera» (=Matth. 13, 52).—Ср. Hugo de S. Victore, «Erudit. didasc.» (Migne, t. 176), III, c. 3: sunt artes liberales quasi optima quaedam instrumenta...

[45]) См. Janssen, «Gesch. d. deutsch. Volkes», VII (1893), p. 541.

[46]) Писаніе, какъ единственное надежное... снотолкованіе: V. Rimberti. 7; какъ авторитетъ въ области грамматическихъ вопросовъ: «Nam de scala et scopa et quadriga Donatum et eos, qui semper illa dixerunt pluralia, non sequimur, quia singularia ea ab spiritu sancto cognoscimus dicta (M. Manitius, статья въ N. Archiv XXXVI, 1910, p. 65).

[47]) «Doctores ecclesiae» свидѣтельствуютъ лишь «probabiliter», Писаніе же (Divina auctoritas)—«ex necessitate». Thomae Aquinatis «Summa» (Migne, t. 217), I qu. 1, art. 8.

[48]) Въ особенности его «Pro populo Anglicano defensio».

вопросахъ общественныхъ и церковно-политическихъ не могло и быть, и отсюда нельзя дѣлать вывода объ особой принципіальной предилекціи среднихъ вѣковъ къ Ветхому Завѣту, а Реформаціи, напр., къ Завѣту Новому; при провѣркѣ, хотя бы на Лютерѣ, оказывается, что статистика цитатъ и у него остается «средневѣковой», разъ вопросъ касается не интимнаго моральнаго поведенія отдѣльнаго человѣка, а явленій общественныхъ.

Но, конечно, значеніе Библіи не исчерпывалось и въ средніе вѣка буквальнымъ значеніемъ ея с л о в ъ, вырываемыхъ иногда чрезвычайно произвольно изъ общаго контекста, чѣмъ и объясняется безконечность и безплодность большинства средневѣковыхъ споровъ. Библія не только непревзойденный арсеналъ словесныхъ аргументовъ, но и великая божественная э н ц и к л о п е д і я п р и м ѣ р о в ъ, цѣлостныхъ фактовъ, поучительныхъ событій.

Раскрыть все богатство фактическихъ примѣровъ можетъ лишь толкованіе, эксегеза, и, поэтому, способы толкованія, а въ связи съ ними, и емкость божественной энциклопедіи, ея безграничная приложимость ко всяческимъ явленіямъ современности, все увеличиваются: кромѣ «литеральнаго», буквальнаго значенія постепенно [49]) все расширяется кругъ иносказательнаго толкованія—находятъ смыслъ моральный, тропологическій, анагогическій, типическій [50]).

Таково н а у ч н о е значеніе Библіи для средневѣковья; его удобно опредѣлить терминомъ, созданнымъ, хотя и для дру-

---

[49]) См. F. K r o p a t s c h e k, «Das Schriftprinzip der lutherischen Kirche». I (Vorgeschichte), 1904, pp. 448, 449.

[50]) Прекрасный починъ сдѣлалъ P. Villari (Storia di Girolamo Savonarola e de'suoi tempi 1910, I, p. 130), давъ интересную сводную таблицу различныхъ толкованій 7 дней творенія на основаніи маргинальныхъ помѣтокъ самого Савонаролы въ его экземплярѣ Библіи.—Въ другихъ помѣткахъ Савонаролы подчеркивается мысль, что лишь неустанное ч т е н і е даетъ надлежащее п р о н и к н о в е н і е. Sicut (Villari, I, p. 125) si familiariter alicui homini ignoto coniungamur, usu colloquii eius etiam cogitationes indagamus, dum alia ex aliis colligimus; ex quibus cognoscimus aliud esse quod voces intimant, et aliud quod sonant; ita secundum Augustinum, quantum accedimus in Scripturis et in eis assuescimus, tantum nobis locutiones earum innotescunt...

гой эпохи, E. Troeltsch'емъ,— б и б л і о к р а т и з м ъ. Библія, дѣйствительно, всепроникающее начало, α и ω.

Но не меньше и о б щ е - б ы т о в о е значеніе Писанія. Библіократизмъ высшихъ, богослововъ и политиковъ, могъ держаться лишь на соотвѣтствующемъ же настроеніи массъ, низшихъ, на ихъ б и б л і и з м ѣ, на тонко-отчетливомъ пониманіи и знаніи Писанія. Грамотность и знаніе Писанія совпадаютъ въ средніе вѣка, для которыхъ Библія не только «книга книгъ», но зачастую, какъ видно по небогатымъ описямъ средневѣковыхъ библіотекъ [51]) и еще болѣе по свѣдѣніямъ о частныхъ книжныхъ богатствахъ, — е д и н с т в е н н а я книга [52]). Изучали ее съ младыхъ ногтей, такъ какъ первые шаги книжной мудрости связаны съ ней: наизусть вытверживались всѣ псалмы [53]). И не легко давались первоначала грамотности [54]): объ этомъ свидѣтельствуютъ не только такія опредѣленія, какъ sub virga degere—«учиться», но и многочисленныя помѣтки на поляхъ, сдѣланныя при изученіи Писанія средневѣковыми учителями и ихъ учениками. Эти «глоссы» на «народномъ на-

---

[51]) Th. Gottlieb: «Ueber mittelalterliche Bibliotheken». 1890.—Чрезвычайно много неопубликованнаго еще матеріала находится, отчасти еще со временъ Пертца, въ архивѣ M. G.

[52]) Часто, поэтому, Писаніе въ средніе вѣка и называется просто «bibliotheca». Примѣры см. M i c h a e l, III, p. 48 и Anm. 1; см. также Ibid. p. 223.

Псалтирь, какъ непремѣнная часть ж е н с к а г о наслѣдства (gerade)—Ssp. I, 24: s a l t e r e und alle bücke, die tô godes dêneste hôret, die vrowen p l e g e t tô lesene...

[53]) Это обстоятельство, а также значеніе псалмовъ въ качествѣ церковныхъ и внѣцерковныхъ пѣснопѣній, объясняетъ, почему цитаты именно изъ п с а л м о в ъ встрѣчаются ч а щ е в с е г о въ любомъ образцѣ средневѣковой письменности, будь то историческое повѣствованіе (типиченъ особенно Адамъ Бременскій), литературное произведеніе, проповѣдь или epistola.

Долгое время въ изданіяхъ M. G., особенно при Пертцѣ, указанія на заимствованія изъ Вульгаты ограничивались лишь ссылками на Псалтирь.

[54]) Лишь агіографическій оптимизмъ и преклоненіе предъ исключительнымъ талантомъ святого, проявившимся уже въ младенческіе его годы, могли давать идиллическія описанія, вродѣ: Illa vero vetula..., quicquid novit docuit eum, in gremio suo positum; et inter pie decipiendi susurrum brevi totum illum (ille?) edocuit psalterium... (V. Bardonis. Jaffé Bibl. rer. Germ. III, p. 530).

рѣчіи», столь цѣнныя въ качествѣ раннихъ лингвистическихъ документовъ, не менѣе цѣнны и для историка: онѣ приближаютъ къ намъ далекаго средневѣковаго человѣка въ очень тяжелый для него моментъ перехода отъ родной рѣчи къ рѣчи обязательной [55]), международной, показываютъ его великія затрудненія и позволяютъ заключать о колоссальной его настойчивости и энергіи. Съ другой стороны, какъ разъ эти маргинальныя помѣтки сразу же могутъ поставить вопросъ о в л і я н і и Писанія на средневѣковаго грамотея въ надлежащее положеніе: что внѣдряется такимъ путемъ, цѣной такихъ усилій, уже болѣе не забывается—знаніе Писанія становится какъ бы второй природой, библіизмъ разъ навсегда обезпеченъ.

Содѣйствуетъ этому не только школа, но и вся жизнь и ея обстановка. Церковныя службы, и, еще болѣе того, проповѣдь [56]), переписка Библіи въ качествѣ признанно богоугоднаго дѣла [57]), широко практиковавшагося и во всѣхъ общественныхъ слояхъ, какъ въ «кеменатѣ» рыцарскаго замка [58]) (переписчица—родо-

---

[55]) Ср. Traube, II, p. 44, выписку изъ праздничныхъ гомилій Цезарія Гейстербархскаго (въ изд. 1615 г.): «Nos in una lingua, Latina scilicet, ab infantia exercitamur nec tamen eam ad plenam discere vel proferre valemus.— Языкъ самого Цезарія—лучшее доказательство вѣрности этого заявленія.

[56]) Строго-клерикальная работа A. L i n s e n m a y e r, «Gesch. der Predigt in Deutschland von Karl d. Gr. bis zum Ausgang des XIV Jh.», 1886, тѣмъ не менѣе хорошо оріентируетъ какъ разъ по вопросамъ о темахъ и пріемахъ проповѣдей. Средневѣковая проповѣдь чаще всего «гомилія» т.-е. толкованіе библейскаго текста.

См. также L e c o y d e l a M a r c h e, «La Chaire française au Moyen-âge, specialement au XIII-e siècle», 1886 (2-e ed.).

[57]) Бытовая картинка такого «труда Господа ради» см. Wolfheri Vita I Godehardi (M. G. SS. XI), c. 5. Ср. также Rimberti V. Anskarii, 35:... ad devotionem sibi in Dei amore acuendam quam studiosus fuerit, testantur codices magni apud nos, quos ipse propria manu per notas (т.-е. съ аббревіатурами) conscripsit.

Тутъ же (с. 35) другая типичная картинка, к а к ъ средневѣковье черпаетъ изъ нескончаемаго библейскаго запаса: Анскарій составляетъ наборъ цитатъ изъ Писанія въ качествѣ «приправы» (отсюда и названіе Pigmenta; изданы теперь Лаппенбергомъ въ Zeitschr. f. Hamburg. Gesch., II) къ любому душевному настроенію.

[58]) Такъ— м и н і а т ю р ы; въ спеціальной литературѣ отмѣчены лишь п р о ф е с с і о н а л ь н ы е переписчики изъ мірянъ: Wattenbach, «Schriftwesen», pp. 467 sg., Michael, «Gesch. b. deutsch. Volkes», III pp. 26 sq.

витая дама), такъ и у скромнаго бюргера-ремесленника (жертвуется лишь трудъ, дорогой матеріалъ предоставляется писцу), не говоря уже о монастырской кельѣ или «писарнѣ» (scriptorium) богатаго аббатства [59]). Особенно нужно отмѣтить и широкораспространенное чтеніе Писанія; читали истово, многократно [60]), и читали всѣ—какъ клирики, такъ и міряне разныхъ положеній. Чтеніе это рекомендуется [61]) церковью и отдѣльными ея представителями въ качествѣ обязательной части образованія массъ; иногда видный проповѣдникъ задаетъ даже нѣчто въ родѣ урока чтенія своимъ прихожанамъ [62]). Пресловутая запретность Писанія для средневѣковаго мірянина, несомнѣнно, принадлежитъ къ области легендъ [63]).

Такъ и школа, и жизнь одинаково культивировали знаніе Библіи, и, нужно сказать, что средневѣковый человѣкъ достигъ въ этой области высокаго совершенства. Библію, дѣйствительно, з н а л и: любой почти мірянинъ могъ успѣшно поспорить съ образованнымъ духовнымъ лицомъ [64]) въ знаніи текста; цитаты и

---

[59]) Напр., С. Галленскаго; см. F. K e l l e r: «Bauriss des Kloster S. Gallen vom Jahre 820». 1844. Въ изданіи цѣнно лишь fac-simile плана; менѣе значительны попытки Келлера опредѣлить его годъ и автора.

[60]) В с ю Библію отъ доски до доски, даже при слабой подготовкѣ; см. Vita S. Joannis abb. Gorziensis (M. G. SS. IV), c. 18.

[61]) Единственное по этому вопросу разъясненіе папы (Иннокентія III) отъ 12/VI, 1199; см. Potthast: Regesta Pontif. № 780) принято въ Corpus iuris Canonici. Lib. V. tit. 7, c. 12: Licet autem desiderium intelligendi divinas scripturas, et secundum eas studium adhortandi, r e p r e h e n d e n d u m n o n s i t (отвѣтъ дается на запросъ архіеп. Мецскаго, что дѣлать съ «laicorum et mulierum multitudo, non modico tracta... desiderio scripturarum»), s e d p o t i u s c o m m e n d a n d u m.

[62]) Ср. Guizot Civil. en France leçon XVII (начало VI в.), о св. Цезаріи, еписк. Арльскомъ: проповѣдь, чтобъ прихожане читали Писаніе; уроки чтенія и интерпретаціи: Vita S. Caesarii, 30 (Mabillon A. SS. I, p. 667).

[63]) См. Kropatscheck, «Schriftprinzip», pp. 101 sq.

[64]) Тѣмъ болѣе съ дюжинными іереями. См. рѣзкую отповѣдь мецскимъ начетчикамъ-мірянамъ въ вышеуказанномъ (прим. 61) посланіи Иннокентія III: Quidam etiam ex eis s i m p l i c i t a t e m sacerdotum suorum (и далѣе въ качествѣ крупнаго проступка опять указано: sacerdotum simplicitatem eludunt) fastidiunt, et cum ipsis per eo verbum salutis proponitur s e m e l i u s h a b e r e i n libellis suis (въ ихъ франц. переводахъ), e t p r u d e n t i u s s e p o s s e i d l e s o q u i submurmurant in occulto.

цѣлыя мѣста изъ Библіи всегда были наготовѣ; емкость средневѣковой памяти, результатъ долгой и мучительной школьной тренировки, прямо поразительна [65]).

Таковы основы общераспространеннаго средневѣковаго библіизма. Если библіизмъ силенъ въ массѣ, то тѣмъ сильнѣе онъ долженъ быть среди образованныхъ, «литературныхъ» людей, прошедшихъ правильную школу, завѣты (и запреты тоже) которой оставались неизгладимыми на всю жизнь. Степень вліянія библіизма и сказывается съ особой отчетливостью именно въ этой ученой средѣ: на основаніи Библіи создается особый литературный языкъ, языкъ традиціонный [66]), вырабатывающійся и усваиваемый цѣлыми поколѣніями. Это не просто латинская рѣчь, а особый церковно-латинскій языкъ [67]), полный условностей и трафаретовъ, причудливая смѣсь классическихъ, библейскихъ и патристическихъ элементовъ, для уразумѣнія котораго намъ нуженъ не Du-Cange, а хорошее знаніе Вульгаты.

На этомъ языкѣ пишутъ и говорятъ, съ большимъ или съ меньшимъ несовершенствомъ, всѣ средневѣковые люди,

---

[65]) Удивительный запасъ библейскихъ цитатъ и поразительно увѣренное и точное ихъ использованіе любымъ средневѣковымъ начетчикомъ въ полной мѣрѣ можно оцѣнить лишь тогда, если имѣть въ виду, что пособія, конкордаціи, появляются, и то въ качествѣ частныхъ работъ, не ранѣе второй половины XIII в. Traube, II, p. 50. Michael, III, pp. 216, 222.

[66]) Очень цѣнныя, и не только для своего времени, указанія на этотъ счетъ даетъ J. S. Semler (Versuch den Gebrauch der Quellen in der Staats- und Kirchengeschichte der mittleren Zeiten zu erleichtern, 1761), незаслуженно быстро забытый. Говоря о языкѣ средневѣковыхъ писателей, онъ заявляетъ (p. 10): Ausser der Unterscheidung, dass es christliche (курсивъ автора), also nicht die naturliche, ächte Sprachart und Zusammesetzung ist... нужно имѣть еще въ виду, что это—языкъ церковный, общій для всѣхъ писателей среднихъ вѣковъ (см. н. прим 193).

[67]) Траубе говорилъ о «Kirchensprache», II, pp. 35, 45, 49; до его выступленія въ этой области, и то съ точки зрѣнія классической филологіи, работалъ лишь G. Koffmane, изслѣдованіе котораго (Gesch. des Kirchenlateins) не доведено до собственно среднихъ вѣковъ.

Напоминаніе Bernheim'a (Lehrbuch 1908, p. 285): die Schöpfung mittelalterlicher lateinischer Philologie ist eines der dringendsten Bedürfnisse—было бы вполнѣ умѣстно, если бы онъ не игнорировалъ систематически ея дѣйствительнаго творца—Людвига Траубе.

на немъ написаны и всѣ средневѣковыя произведенія, къ какой бы области они не принадлежали. На немъ, разумѣется, написаны и всѣ историческіе труды средневѣковыхъ авторовъ, а посему изученіе ихъ текста именно съ этой стороны представляетъ изъ себя насущную и очередную задачу. Тѣмъ болѣе, что именно для средневѣковаго историка многогранность средневѣковаго библіизма увеличивается еще одной, и очень значительной, гранью. Библія, особенно Ветхій Завѣтъ съ его множествомъ чисто-историческихъ книгъ, есть примѣрное историческое сочиненіе; оно обрывается, по представленію средневѣковья, на книгахъ Маккавейскихъ [68]), но это нельзя понимать, дѣйствительно, какъ конецъ исторіи въ богооткровенномъ ея изложеніи. Нѣтъ, въ Библіи изложена вся исторія, ибо въ Библіи, какъ въ историческихъ, такъ и въ учительныхъ ея частяхъ, съ неизъяснимой и исчерпывающей полнотой изложено и бывшее, и будущее [69]). Библія не только примѣрное изложеніе исторіи, но и сама примѣрная исторія. Отъ такого пониманія одинъ лишь шагъ до теоріи историческихъ круговоротовъ и точной повторяемости историческихъ явленій; и средніе вѣка, въ лицѣ Іоахима и его послѣдователей [69a]), этотъ шагъ сдѣлали. Чаще же всего останавливались на полдорогѣ: удовлетворялись отдѣльными сопоставленіями разновременныхъ событій съ фактами ветхозавѣтными, или ограни-

---

[68]) Въ этомъ смыслѣ типично заявленіе Ottonis Frisingensis, «Chronica», II, 47. (p. 123 по изд. 1912 in 8⁰): Quia ergo in Machabeis omnes canonicae terminantur historiae...

[69]) Thomas Aquinas, «Summa», I qu. 1, art. 10: Deus, qui est auctor scripturae, non solum utitur vocibus ad significandum, sed etiam rebus per voce significatis, et sic facta veteris testamenti significaverunt ea, quae in novo fiunt.

Ambrosius. De Fide, III, 16: ...Namque et futuram nostri depopulationem et bella Gothorum Ezechiel illo iam tempore prophetavit, sic enim habens... (далѣе=Ezech. 38, 14 sq). Gog iste Gothus est... Такъ называемый Псевдо-Райнерій (Сборн. по ист. ранняго Вальденства, р. 48), имѣя въ виду I Tim., 4, 1, 2, подкрѣпляетъ свои сообщенія о «катарахъ» заявленіемъ: teste apostolo qui de eis hic sine velamine (!!) prophetavit...

[69a]) См. M. Weber, «Histor. Methode des M.-A.», pp. 78, 79, гдѣ, исключительно на итальянскихъ примѣрахъ, опредѣляется magna utilitas исторіи—ut per preterita cognoscantur futura.—Оттонъ Фрейзин-

чивались указаніемъ на типичность исторій библейскихъ. Типичность эта настолько велика, что самое понятіе «исторіи» нерѣдко ограничивали исторіей ветхозавѣтной, подъ вліяніемъ чего возникаютъ намѣренно усѣченные учебники исторіи, вродѣ необычайно вліятельнаго для своего времени труда Петра Коместора [70]), а понятіе «изученіе исторіи» сводили къ изученію Библіи [71]). Въ области исторіи, такимъ образомъ, простой, общій библіизмъ вырастаетъ нерѣдко до размѣровъ библіократизма, и спрашивается лишь, какъ это обстоятельство вліяло на самого историка и на достовѣрность его изложенія.

Учесть степень разнообразнаго вліянія Библіи, значитъ—сдѣлать необходимую критическую работу; необхо-

---

генскій, излагая прошедшее, настоящее и будущее, отъ сотворенія и до конца міра, никогда не покидалъ, съ точки зрѣнія средневѣковой, исторической почвы.

[70]) Historia scholastica Petri Comestoris (напечатано у Migne, t. 198); авторъ (писалъ около 1170 г.) сознательно ограничивается библейской исторіей, предоставляя раскрытіе «мистерій» новой исторіи, т.-е. ихъ отношенія къ ветхозавѣтному историческому прообразу, «болѣе опытнымъ». Ср. (Migne, p. 1054): a cosmographia Moysi inchoans, rivulum historicum deduxi usque ad ascensionem Salvatoris, pelagus mysteriorum peritioribus relinquens, in quibus et vetera prosequi et nova cudere licet.

Historia scholastica имѣла и широкое распространеніе, и многихъ подражателей: по ея образцу (въ значительной степени пользуясь ею) Рудольфъ Эмсскій пишетъ, около половины XIII в., свою громадную Weltchronik въ плохихъ нѣмецкихъ стихахъ. О другихъ подражателяхъ XIII в. см. Michael III, p. 228.

[71]) Таковъ смыслъ доминиканскаго предписанія «ut fratres... in ystoriis et sententiis, et textu et glosis precipue studeant» (См. в. гл. I прим. 122). Michael (III, p. 322, такъ и M. Weber «Hist. Methode» p. 7) видѣлъ тутъ рекомендацію изученія исторіи вообще; между тѣмъ имѣется въ виду «историческое» (т.-е. фактическое и «литеральное») изученіе Библіи. Доминиканцы повторяютъ въ данномъ случаѣ очень давнія требованія, выставленныя еще въ IX в. Рабаномъ Мавромъ.—Rabani Mauri, «De clericorum institutione» (Migne, t. 107), III, c. 1: Заглавіе—«Quid eos scire et habere conveniat, qui ad sacrum ordinem accedere volunt...; въ текстѣ, на первомъ мѣстѣ,—«scientiam sanctarum Scripturarum, puram veritatem historiarum, modos tropicarum locutionum, significationem rerum misticarum» (итакъ, три способа толкованія Писанія, изъ которыхъ первый, основной, но и наиболѣе легкій, способъ «историческій»).

димую потому, что съ этой стороны средневѣковыхъ писателей вообще, и историковъ въ частности, не привыкли разсматривать, необходимую еще и потому, что въ библіизмѣ какъ разъ кроется то типичное, лишь по выдѣленіи котораго мы можемъ получить дѣйствительно индивидуальное и оригинальное. Лишь послѣ «провѣрки на Библію», въ которой, по моимъ наблюденіямъ, нуждается любой средневѣковой историческій памятникъ, мы можемъ дѣйствительно поставить вопросъ о самостоятельности и цѣнности его данныхъ. Конкретнымъ примѣромъ можетъ послужить разборъ Хроники Гельмольда.

Что сдѣлано для выясненія библіизма Гельмольда? Можно сказать, что до самаго послѣдняго времени—почти ничего, хотя уже въ 1838 г. Лаппенбергъ, собиравшій матеріалы для изданія Адама Бременскаго и Гельмольда, въ качествѣ общаго положенія объявилъ, что одной изъ обязанностей издателя средневѣковыхъ источниковъ является выясненіе встрѣчающихся въ нихъ библейскихъ цитатъ [72]). Дѣйствительно, Лаппенбергъ въ своемъ изданіи Гельмольда [73]) указалъ около 50 случаевъ библейскихъ цитатъ, и этой библейской наличностью и оперировали долгое время критики; издатель подсказалъ рѣшеніе будущимъ изслѣдователямъ [74]), и только независимый Ширренъ [75]) прибавилъ и отъ себя рядъ новыхъ, хотя и случайныхъ, указаній.

Единственнымъ исключеніемъ является небольшая работа

---

[72]) Lappenberg, «Archiv, VI (1838), p. 823: Библія—eine Quelle vieler Gedanken und Wendungen. Ich halte es für die Pflicht des Herausgebers mittelalterlicher Schriftsteller jene (die Bibelsprüche) durch den Druck hervorzuheben..., um auch dadurch die eigenthümlichen Gedanken des Schriftstellers, von fremdem Schmuck entkleidet, augenfälliger zu bezeichnen, und mancherlei Missverständnisse zu vermeiden. Объ этихъ «недоразумѣніяхъ» на основѣ не замѣченныхъ библейскихъ цитатъ см. н.

[73]) Появилось лишь въ 1869 г. (M. G. SS. XXI), послѣ смерти (1865) издателя.

[74]) И. Лебедевъ какъ разъ на основаніи этихъ 50 случаевъ пытается указать (p. 141), что изреченій изъ Новаго Завѣта въ четыре раза меньше, чѣмъ ветхозавѣтныхъ, что «краткія изреченія изъ Пророческихъ книгъ пользуются особой любовью Гельмольда, затѣмъ книга Царей».

Рядъ совершенно апріорныхъ заявленій сдѣлалъ еще и Völkel, p. 18.

[75]) pp. 11 sq.

Рудольфа, его докторская диссертація 1888 г. [76]). Рудольфъ — ученикъ Г. Бреслау [77]), и отсюда, повидимому, получилась у него та изощренность глаза, которая такъ выгодно характеризуетъ палеографовъ и дипломатиковъ и такъ рѣдко встрѣчалась въ ту пору у чистыхъ историковъ. Работая надъ о д н о й, собственно, главой Гельмольда, посвященной бранденбургской колонизаціи [78]), Рудольфъ сумѣлъ отмѣтить и оцѣнить одну изъ характерныхъ особенностей нашего хрониста: его фатальную склонность къ безмѣрнымъ преувеличеніямъ, а также п р и ч и н у этого явленія—его зависимость [79]) отъ б и б л е й с к о й фразеологіи. Очень цѣнныя замѣчанія Рудольфа почему-то оставлены были безъ вниманія [80]), и лишь въ 1909 г. новое изданіе Гельмольда Шмейдлеромъ дало и новый, на этотъ разъ богатый, матеріалъ по интересующему насъ вопросу; нѣсколько раньше закончены были и мои изысканія о библіизмѣ Гельмольда [81]). Шмейдлеръ, по указанію O. Holder-Egger'a [82]),

---

[76]) T h. R u d o l p h, «Die niederländische Kolonisation der Altmark Brandenburg im XII Jh.». 1888.

[77]) Самъ H. Breslau—Aufgaben mittelalterlichen Quellenforschung (Stiftungsfest der Kaiser Wilhelms Universität Strassburg. 1904 —высказалъ рядъ глубоко оригинальныхъ и плодотворныхъ соображеній по поводу средне-вѣковаго цитированія, останавливаясь, между прочимъ, и на цитатахъ-ф а к т а х ъ, т.-е. на заимствованіи и т р а н с п л а н т а ц і и фактическихъ данныхъ.

[78]) Helm, I, 89.

[79]) p. 41: bei Helmold tritt diese Einwirkung, deren Umfang gerade bei ihm mir sehr beträchtlich bisher unterschätzt scheint, in besonders hohem Masse hervor; во всякомъ случаѣ (p. 42), Benutzung der Bibel viel häufiger, als es Lappenberg gezeigt.

[80]) Wattenbach II, p. 338, Anm. 1, приводитъ работу Рудольфа, н е указывая, что онъ далъ цѣнныя наблюденія надъ с т и л е м ъ хрониста. Еще болѣе странно, что Шмейдлеръ (въ новомъ изданіи Гельмольда), работая въ той же области, какъ и Рудольфъ, и приводя его работу, p. 174, Anm. 7 (по поводу Helm. I, 89), не обратилъ вниманіе на библейское заимствованіе (I, 89, p. 175—«Et confortatus... etc.), указанное у Rudolph, p. 49.

[81]) Helmoldi «Cron. Slavor.», recognov. B. Schmeidler вышла о с е н ь ю 1909 г. Результаты моихъ наблюденій надъ библіизмомъ Гельмольда резюмированы были въ статьѣ «Новый источникъ по исторіи прибалтійскаго славянства» (Сборникъ статей, посвященныхъ В. О. Ключевскому)—в е с н о й (на Пасхѣ) того же 1909 г.

[82]) См. Praefatio, p. XIX.

обратилъ особое вниманіе на филіацію библейскихъ словъ и оборотовъ и довелъ ихъ число до полутысячи, не исчерпавъ, однако, даже и этимъ количествомъ всѣхъ библейскихъ заимствованій Гельмольда [83]).

Полное преобладаніе типической, «церковно-латинской» рѣчи (см. в. стр. 111) у Гельмольда—внѣ всякаго сомнѣнія: однооб-

---

[83]) Внимательность Шмейдлера увеличивается постепенно (библіизмъ «et repleta est terra» Шмейдлеръ указываетъ лишь p. 125, Anm. 7, хотя уже I, 12, p. 25 «et repleta est omnis... provincia»; «novella plantatio» указано лишь p. 107, Anm. 5, «aetate provectus»—лишь p. 131, Anm. 1—«quorum non est numerus»—лишь p. 191 и т. д.) и особенно значительна во II кн. Гельмольда, хотя и здѣсь не указаны слѣдующія заимствованія: Levit. 21, 20—impetigo (=Helm. II, 1, p. 190), I Reg. 16, 18—vir fortis vir bellicosus (=II, 2, p. 193), II Reg. 11, 15—occiderunt omne masculinum (=II, 2, p. 192), I Paral. 27, 3—princeps principum (=II, 6, p. 201, Schmeidler предлагаетъ Apoc. 1, 5—princeps regum), Ecclus. 50, 25—iucunditas et pax (=II, 14, p. 218), Isai 37, 28—cohibere ab insania sua (=II, 6, p. 201), I Mach. 13, 49—et esurierunt valde (=II, 9, p. 207) и т. д.

Кромѣ неравномѣрнаго вниманія Шмейдлера къ библіизмамъ Гельмольда на всемъ протяженіи его труда, отразился еще и самый способъ работы. Шмейдлеръ пользовался исключительно конкорданціями (повидимому, F. Dutripon'a, 1844 г.), не имѣя собственной начитанности по Вульгатѣ (цитата изъ Baruch, 3, 35 въ II, 13, p. 215 идетъ дальше, чѣмъ онъ указалъ): на первомъ планѣ, поэтому, у него стоятъ библейскія цитаты большаго или меньшаго объема; наблюденія надъ отдѣльными словами и оборотами, заимствованными изъ Библіи, уже замѣтно отстаютъ, а указанія на перифразъ Гельмольдомъ цѣлыхъ библейскихъ мѣстъ (см. н.) — совершенно отсутствуютъ (исключеніе лишь p. 191, Anm. 3: «sensus omnium versum Prov. 1, 27 sq. Helmoldi animo observatus esse videtur).

Изданіе Шмейдлера, такимъ образомъ, можетъ сыграть ту же роль, что и изданіе Лаппенберга: внѣшняя полнота въ указаніи библіизмовъ со стороны издателя опять удержитъ изслѣдователей Гельмольда отъ аналогичныхъ собственныхъ изысканій въ этой области. Между тѣмъ, даже относительно классическихъ реминисценцій, съ поконъ вѣка привлекавшихъ особое вниманіе, изданіе Шмейдлера, повидимому (спеціальнаго обслѣдованія этого вопроса я не производилъ) тоже не полно: такъ, напр., Sallustii «Cat.» 5 «bella intestina» необычайно часто встрѣчается у нашего хрониста (I, 7, p. 17; I, 46, p. 91; I, 50, p. 99; I, 54, p. 106; I, 56, p. 109; I, 70, p. 136; I, 85, p. 168 и т. д.), но не отмѣчено Шмейдлеромъ (какъ не отмѣчено въ изданіяхъ Хроники Титмара II, 12, p. 25 bellum ingruit horridum=Verg. Aen. VI, 86; VII, 41; VIII, 535).

разіе его въ построеніи фразы, неизбѣжно почти начинающейся съ «et», «igitur», «itaque» [84]), уже давно замѣчено [85]), и даже вызвало своеобразную попытку исправленія [86]). Вліянію Библіи принадлежатъ и всѣ quasi-хронологическія указанія (см. в. стр. 82) Гельмольда, ставившія изслѣдователей въ тупикъ или принуждавшія ихъ къ очень сложнымъ хронологическимъ гипотезамъ. Въ качествѣ естественныхъ библейскихъ реминисценцій легко опознаются отдѣльныя излюбленныя Гельмольдомъ слова по ихъ вычурности и торжественной манерности. «Vir Dei» [87]) (или «pastor bonus») «surrexit» (или «supervenit») «illis diebus»; узнавъ (venit nuntius) [88]) о вражеской опасности, онъ идетъ (convertit

---

[84]) Примѣры—на любой страницѣ (ср. уже Лаппенбергъ Archiv VI, p. 562: zu häufig «et» und «igitur»...). Особенно странно «itaque» въ началѣ г л а в ы, тѣмъ болѣе, что о данномъ явленіи еще не было рѣчи. См. I, 8 (p. 19): I t a q u e, regnante Conrado orta est Ungarorum gravis irruptio...; I, 42 (p. 84): Vicelinus i t a q u e... и т. д. II, I начинается словами: Compositis i g i t u r rebus in Bawaria...

[85]) Völkel, p. 18: chronologische Uebergänge..., wie auch alle Satzverbindungen... gewisse Eintönigkeit...

И. Лебедевъ, p. 145: «Переходъ отъ одной главы къ другой и отъ параграфа къ параграфу у него большей частью однообразенъ и вялъ». p. 146: «Частое употребленіе для связи главныхъ предложеній союза et»; авторъ видитъ въ этомъ «явное вліяніе Библіи..., которое составляетъ отличіе (?) Хроники Гельмольда; удивительно, поэтому, что никто доселѣ не обратилъ на это должнаго вниманія». Самъ И. Лебедевъ, между тѣмъ, разбираетъ библіизмы Гельмольда очень экстенсивно и исключительно по указаніямъ Лаппенберга (см. в. прим. 74)

[86]) Bangertus въ своемъ, въ общемъ очень хорошемъ, изданіи (1659 г.) систематически читалъ «ergo» вмѣсто рукописнаго «igitur».

[87]) Всѣ приведенные дальше библіизмы типичны, конечно, не для одного только Гельмольда. «Vir Dei», напр., настолько общеупотребительно, что превращается въ настоящее имя-прозвище. Historia monasterii Hirsaugiensis (M. G. SS. XIV) ad a. 965: Egwardus... iubente Ottone imperatore magno, episcopus Sleswicensis... factus est. Qui sanctitatis suae manifestum omnibus praebuit signum... (воскрешеніе утонувшаго)... Unde in stuporem conversi Sleswicenses nomen illi dederunt V i r i D e i, appellantes eum G o t m a n n u m. Ср. также излюбленныя ученыя этимологіи вродѣ—V. Bardonis (Jaffé III) c. 1: beatus Bardo... qui et «bar deo», i. e. «filius dei» interpertari potest; Ad. Brem. I, 11: ...cui postea cognomentum ex virtute erat Bonefacius...

[88]) Такое же типическое значеніе имѣетъ и «misit nuntios» (и въ Библіи, и у Гельмольда равносильно «заставить», «велѣть») или «misit nuntios in

faciem suam), часто на разсвѣтѣ (primo diluculo), вмѣстѣ (conglobati in unum) со «своимъ народомъ» (populi, populus вмѣсто «войско»), съ «войсковой силой» (robur militum», «cum manu forti»), осаждаетъ города (obsidione vallare) и истребляетъ (percutere, occidere in ore gladii) тѣхъ, «qui pecassent adversus eum»; врагъ, не знавшій такого пораженія «a diebus antiquis», бѣжитъ (fugere a facie ducis) безъ оглядки (et non erat qui resisteret), ибо таковъ его жребій (funiculum sortis, partis, suae portionis), проситъ пощады, которая дается (complacuit comiti ad aliquem!) или, наоборотъ, отвергается («et displicuit verbum hoc in oculis Guncelini»); христіанство («cultus domus [89]) Dei») обезпечено, войска возвращаются «unusquisque in domum suam» (in terram patrum, in terram nativitatis suae); христіанскій вождь (свѣтскій или духовный) творитъ «ea quae iusta sunt» «in populo suo», и немедленно (statim) измѣняется «весь обликъ земли сей» (facies terrae, campi).

Таковъ образчикъ нормальнаго, я бы сказалъ, велерѣчія Гельмольда, библейское происхожденіе котораго само собой бросается въ глаза, и которое, по существу, не можетъ повліять на историческую достовѣрность сообщаемыхъ фактовъ. Менѣе безобиденъ и безразличенъ этотъ же библейски напряженный стиль, когда онъ касается самаго с у щ е с т в а факта, опредѣляетъ его интенсивность и объемъ; тутъ всякій излишній максимализмъ уже можетъ ввести въ заблужденіе относительно д ѣ й с т в и т е л ь н ы х ъ размѣровъ даннаго событія.

На первомъ мѣстѣ нужно, поэтому, поставить вопросъ о ч и с л о в ы х ъ д а н н ы х ъ Гельмольда. Прежде всего его т о ч н ы я числа. Фантастическихъ цифръ, какъ ихъ любили хронисты, особенно въ эпоху неограниченныхъ возможностей, т.-е. во время Крестовыхъ походовъ,—у Гельмольда почти нѣтъ, или онѣ имъ перенесены изъ другого источника [90]); его соб-

---

omnes regiones»; тѣмъ не менѣе Adler и Borchgrave (детали см. Rudolph p. 43) потратили много учености на выясненіе, к а к і е послы были посланы, и въ к а к і я «земли».

[89]) «domus» особенно часто вмѣсто «ecclesia», см. особое накопленіе I, 83, p. 156.

[90]) I, 7, p. 18 убиты «100.000 pagani et vix unus de christianis» = Ad. Brem. I, 49 (у Адама притомъ двѣ оговорки: во-первыхъ, что это —bellum celitus

ственныя данныя сравнительно очень скромныхъ размѣровъ, что вполнѣ гармонируетъ со скромнымъ положеніемъ самого писателя и мелкими размѣрами жизни, въ которой онъ вращался. Тѣмъ не менѣе они внушаютъ къ себѣ мало довѣрія: всѣ его данныя представляютъ круглыя [91]) числа, и почти всѣ, не исключая даже «6», «20», «60», снабжены помѣтками, предупреждающими объ ихъ приблизительности [92]),

---

administratum; во-вторыхъ—narrat haec hystoria Francorum, т.-е. Ann. Fuld. ad a. 891; ср. также и Ann. Fuld. ad a. 900); I, 15 (p. 33) подвигъ саксонскаго Сусанина—гибнетъ 20.000 враговъ =Ad. Br., II, 30; I, 21 (p. 44) миръ покупаютъ за «15.000 марокъ»=Ad. Br., III, 21; I, 80 (p. 152) анекдотъ изъ римскаго похода Фридриха I —римляне требуютъ отъ него «15000 libras argenti»; II, 10 (p. 119) убито 12.000.

[91]) Исключительно для округленія Helm., I, 69 (p. 131), пишетъ, что Вицелинъ «mansisset in terra Holzatorum tringinta annis, въ то время, какъ онъ пробылъ тамъ (см. автобіографическія данныя самого Вицелина въ его граматѣ Schl. H. L. UB. I, № 89) *лишь 22 или 23* года, чего Гельмольдъ не могъ не знать.

[92]) I, 53, p. 104—**6** vel eo amplius oppida; I, 33, p. 63—comitatus viris **9**; I, 25, p. 51—за предательство **20** марокъ; I, 35, p. 70—quasi **20** viri; I, 83, p. 158—**20** fercula; I, 69, p. 131—Vicelinus... in terra Holzatorum **30** annis; I, 88, p. 172—numero quasi **60**; II, 3, p. 194—похоронено убитыхъ ad **70** corpora; II, 12, p. 214—купцамъ предлагаютъ **100** марокъ за выдачу священника; I, 51, p. 100-«**100** марокъ» за помощь; враги предлагаютъ столько же; I, 64, p. 120—защитниковъ vix **100**; I, 37, p. 73—**200** Saxonum; I, 38, p. 74—**200** марокъ за миръ; I, 37, p. 73—**300** Slavorum; I, 63, p. 119—убито **300** et eo amplius; II, 4, p. 197—amplius quam **300** milites; I, 38, p. 76—**400** марокъ за миръ; I, 64, p. 120—quorum numerus ad **400** et eo amplius; I, 67, p. 127—vix **400**; I, 25, p. 49—precierat cum **600** et eo amplius; I, 26, p. 52—выселяются amplius quam **600** familiae; I, 90, p. 176—на соборѣ amplius quam **700**; II, 13, p. 215—numeratae **700** animae; I, 38, p. 76—**800** марокъ за миръ; I, 81, p. 154—**900** loricatos; I, 51, p. 101—**1000** loricatos, славянъ; I, 16, p. 34 (=Ad. Br. Schol. 30)—cum equitibus **1000** in Italiam; I, 87, p. 170—cum **1000** ut aiunt loricis venit in Longobardiam; II, 13, p. 216—cum **1000** ut aiunt loricis venit Aldenburg; I, 87, p. 170 —миръ за **1000** eteo amplius marcis; II, 8, p. 204—миръ за **1000** et eo amplius marcis; I, 84, p. 161—**1000** марокъ подати; I, 38, p. 74—нѣмецкихъ воиновъ-колонистовъ numero quasi **1600**: II, 4, p. 196—**2000** марокъ за миръ; I, 71, p. 136—cum **2000** et amplius electorum; II, 4, p. 198—убитыхъ славянъ connumerati sunt ad **2500**: I, 64, p. 121—**3000** Slavorum; II, 4, p. 196—**3000** марокъ за миръ; I, 67, p. 126—cum **4000** expeditorum; I,

что свидѣтельствуетъ не столько о стремленіи къ точности и правдивости, сколько о существованіи какого-то стереотипа.

Дѣйствительно, стереотипное «et eo amplius», «amplius quam» неизмѣнно встрѣчается при болѣе крупныхъ числахъ и въ историческихъ, и въ поэтическихъ («oder mêre») [93]) произведеніяхъ средневѣковья, и нашъ хронистъ тѣмъ легче могъ поддаться общей привычкѣ, такъ какъ у него самого, какъ и у многихъ средневѣковыхъ людей, совершенно не было чувства числа [94]): крупныя и мелкія цифры онъ заноситъ одинаково безучастно, не замѣчая совершенно чудовищныхъ несообразностей, вытекающихъ изъ контраста его чиселъ съ общимъ контекстомъ. Непомѣрны высоки, напр., его ставки относительно выкупа мира (4400, 3000, 1000 марокъ серебра; или I, 84, p. 161—болѣе 1000 марокъ дани за неполный годъ), но на ряду съ этимъ встрѣчается и сумма въ «100 марокъ», которой хотятъ склонить на свою сторону... цѣлый народъ [95]), и «200 марокъ», предлагаемыхъ въ качествѣ отступного цѣлому враждебному войску, которое «innumerabilis quasi arena maris» [96]) и въ которомъ однихъ нѣмцевъ, а ихъ меньшинство,—1600 человѣкъ; ничего не стоитъ Гельмольду эту же ставку въ «200» марокъ

38, p. 76 —**4400** марокъ за миръ; перечень еще болѣе крупныхъ чиселъ см. в. прим. 90.

[93]) См. K. Lamprecht: «Deutsches Wirtschaftsleben im M.-A.», II, pp. 8 sq. Свести, по примѣру Лампрехта, числовой типизмъ средневѣковыхъ авторовъ къ одному источнику—народной символикѣ и дробямъ древнегерманской «большой сотни»—нельзя.

[94]) А также чувства и потребности точнаго измѣренія. Примѣры см. Lamprecht o. c., J. Jastrow: Die Volkszahl deutscher Städte zu Ende des M.-A.», 1886, pp. 100 sq. и т. п. случайныя наблюденія. Спеціальная работа о числовыхъ данныхъ средневѣковой исторіографіи существенно необходима и въ значительной степени подвинула бы критику реалій, такъ какъ, по моимъ наблюденіямъ, недовѣріе и сдержанность должны распространяться не только на крупныя числа. —Интересный отдѣлъ о числовой традиціи I Крестоваго похода у Th. Wolff («Die Bauernkreuzzüge des Jahres 1096»; 1891, pp. 52 sq.) грѣшитъ обычными недостатками «статистики малаго наблюденія».

[95]) I, 51, p. 100; тоже за «100 марокъ» предлагаютъ христіанамъ-купцамъ выдать... священника (II, 12, p. 214).

[96]) I, 38, p. 74.

увеличить слѣдующими градаціями: 200—400—800—4400 [97]). Или другой примѣръ: въ Mikilinburg поселена (I, 88, p. 173) «multitudo populorum»; по II, 2 (p. 192), они всѣ перебиты до единаго; а по II, 3 (p. 194), убитыхъ оказывается... «до 70 человѣкъ»! Сошлись въ злой сѣчѣ нѣмцы и славяне, pauci contra innumeros, и нѣмцы не только побѣдили, но славянъ полегло... 12000! Возможна и обратная повѣрка: по I, 38 (p. 75), нѣмецкіе участники похода говорятъ о себѣ «licet numero paucissimi», а страницей выше (p. 74)—ихъ количество было опредѣлено «quasi mille sexcenti», при чемъ не слѣдуетъ забывать, что, по примѣру Библіи, и у Гельмольда уже простое «sexcenti» [98]) имѣетъ не столько числовое значеніе, сколько обозначаетъ громадную, несчетную массу, аналогично греческому μύριοι [99]).

Еще болѣе инструктивны описательныя количественныя опредѣленія Гельмольда. Если къ числовымъ средневѣковымъ даннымъ современный историкъ привыкъ относиться съ инстинктивнымъ недовѣріемъ, то такая принципіальная сдержка сравнительно рѣдко встрѣчается по отношенію къ нечисловымъ количественнымъ опредѣленіямъ. Преувеличенное представленіе о размѣрахъ успѣховъ нѣмецкой колонизаціи въ прибалтій-

---

[97]) I, 38, p. 76.

[98]) I, 25 (p. 49) и, особенно (переселеніе!), I, 26 (p. 52).

Ohnesorge, p. 116, даетъ любопытное толкованіе: ...auffallend genau stimmt in beiden Fällen die ungewöhnliche (!!) Zahl 600 überein: noch mehr (?), hier wie dort sind es sexcenti eteo amplius. Und doch hat noch niemand daran gedacht, trotz des singulären (!) Charakters dieser Mitteilungen, für Helmolds Abstammung aus dem Bardengau einzutreten...

[99]) Helm., I, 63, p. 120: mille vulneribus confossus est—наврядъ ли кто-нибудь попытается придать числовое значеніе; но въ совершенно такомъ же смыслѣ употреблено и mille marcae, якобы данныя въ теченіе одного года съ «клочка земли» (habitatores brevissimi anguli huius)—Helm. I, 84, p. 161; I, 87, p. 170 и II, 8, p. 204: pactus est ei amplius quam mille marcas вполнѣ равносильно простому (II, 6, p. 201): dedit... pecuniam magnam. Подобнымъ же образомъ приходится оцѣнить, повидимому, и I, 87, p. 170, II, 13, p. 216—cum mille, ut aiunt, loricis.

Средневѣковой «милленеризмъ», «хиліазмъ»—ожиданіе не «тысячелѣтнаго», а безконечнаго царствія Божія.

скихъ славянскихъ земляхъ въ значительной степени объясняется преувеличеніями, пестрящими весь текстъ Гельмольда, почему на этой особенности его Хроники нужно остановиться съ особымъ вниманіемъ. Гельмольдъ обнаруживаетъ настоящую, можно сказать, виртуозность въ изобрѣтеніи максимальныхъ опредѣленій и описаній: безъ преувеличенія можно сказать, что у него нѣтъ ни одного простого, неприкрашеннаго, неусиленнаго факта [100]). Только при сопоставленіи большого количества подобныхъ выраженій [101]) вполнѣ выясняется абсолютная ихъ

---

[100]) Уже Wersebe, «Niederländische Kolonien», 1815, p. 1055, правильно характеризовалъ его: «dieser alles vergrössernde Schriftsteller», каковая характеристика не была принята; наоборотъ, либо цѣликомъ принимали всѣ его преувеличенія, всѣ его числовыя данныя (даже, напр., Heinemann Albrecht der Bär, pp. 165 sq., относительно нидерландскихъ колонистовъ въ Маркахъ), либо ограничивали его максимализмъ одной какой-нибудь областью (Hirsekorn, p. 66: extrem ist er überhaupt nur in einem Punkt: wo es sich um die Mission handelt).

[101]) Omnis, totus: occupavit omnes fines (II, 7, p. 203); omnem terram (II, 13, p. 215); omnis Slavorum regio (II, 14, p. 218); omnia pene Europae regna (I, 3, p. 11); in toto pene orbe (I, 7, p. 17); omnes fortissimi tocius Saxoniae,cum omni Nordalbingorum populo (II, 4, p. 195); baptizatus est totus populus (I, 9, p. 22=Ad. Br., II, 5); surrexerunt omnes iniqui (I, 15, p. 32) и т. д. Сюда относятся и оцѣнки отдѣльныхъ лицъ и ихъ дѣйствій: non surrexit similis ei inter omnes reges Danorum (I, 15, p. 31); procul dubio in omni Slavia nemo umquam surrexit potentior et tam fervidus christianae roligionis (I, 20 p. 42=Ad. Br., III, 18, кромѣ подчеркнутыхъ словъ, т.-е. Гельмольдъ еще усиливаетъ и безъ того сильное опредѣленіе Адама); increvit ducis potestas super omnes qui fuerunt ante eum (II, 6, p. 201; ср. I, 32, p. 62—nemo regum qui ante me fuerunt; I, 72, p. 138—elevatum est solium eius super solium regum, qui fuerant ante eum diebus multis; II, 10, p. 207—supra reges qui fuerunt ante eum) и т. д.

Innumerus, innumerabilis: multa milia quorum non est numerus (II, 1, p. 191); cum populo innumerabili (II, 4, p. 197); cum innumera classe (I, 51, p. 101); pauci contra innumeros (II, 10, p. 208); innumerabiles quasi arena maris (I, 38, p. 74) и т. д. immensus: cum immenso exercitu (I, 50, p. 100; II, 10, p. 208), immensa multitudo (I, 18, p. 39; I, 37, p. 73), immensa pecunia (I, 71, p. 137; I, 85, p. 166) и т. д. infinitus: infinita agmina (I, 25, p. 50); infinita multitudo (I, 20, p. 42); infinita pericula (I, 25, p. 49); infinita praeda (I, 34, p. 66; I, 37, p. 73) и т. д. multitudo, multus: adduxit multitudinem populorum (I, 88, p. 173; I, 92, p. 179); adduxit populum multum nimis (I, 89, p. 174); hereditas multa nimis (II, 6, p.

нереальность, постоянная нездоровая напряженность всѣхъ его описаній [102]), болѣе подходящихъ для восточнаго разсказчика, чѣмъ для скромнаго окраиннаго іерея, становившагося, какъ сейчасъ пришлось указывать, въ тупикъ предъ числами, превышающими сотню. И, дѣйствительно, весь максимализмъ выраженій Гельмольда именно восточнаго происхожденія, такъ какъ онъ либо цѣликомъ взятъ изъ Библіи, либо новообразованъ по библейскимъ же образцамъ [103]).

Еще болѣе важны, и не менѣе типичны, другія заимствованія изъ Библіи—безконечный рядъ мелкихъ и болѣе крупныхъ цитатъ. Для прямыхъ историческихъ цѣлей установленіе той или иной цитаты, какъ-будто, не имѣетъ значенія, и недаромъ отыскиваніе ихъ до сихъ поръ цѣликомъ предоставлялось, tacito consensu историковъ, издателямъ. Но это положеніе

---

201); oppida multa valde (I, 89, p. 175) и т. д. inestimabilis: inestimabilis numerus (I, 91, p. 176); numero estimacionem excedente (I, 59, p. 115); super omnem estimacionem (I, 89, p. 175); ut pene careat estimacione I, 1, p. 5) и т. д.

Сюда же относится рядъ выраженій вродѣ: ut non facile, non satis explicari possit (I, 42, p. 85; I, 55, p. 107); difficile, incredibile dictu est, quanti (I, 47, p. 93; I, 50, p. 98; I, 59, p. 115; I, 82, p. 156; II, 4, p. 197); supra quam credi potest admirans (I, 67, p. 126); ut vix cuiquam opinabile sit (I, 42, p. 85; I, 52, p. 103); qualia non fuerunt, quale non est auditum a diebus, annis antiquis, a diebus seculi (I, 30, p. 57; I, 39, p. 78; I, 59, p. 115) и т. д.

Перечень далеко не исчерпывающій!

[102]) Таково и общее требованіе школы. Rhetorica magistri Notkeri (цитирую по Брюссельскому кодексу, дающему существенныя поправки; см. E. Plew въ Germania, XIV, 1867, № 2) отвѣчаетъ на вопросъ: Quid sit ornate loqui?—слѣдующее: ...et decet et gravius est... superlativum pro positivo, pluralem numerum pro singulari ponere... etc.

[103]) См. Rudolph, pp. 39 sq. и ср. Конкорданціи подъ соотвѣтствующими словами.

Библейскаго же происхожденія и всѣ чрезмѣрно преувеличенныя характеристики Гельмольда, вродѣ: I, 15, p. 31—non surrexit similis ei inter omnes reges...; I, 72, p. 138—elevatum est solium eius super solium regum qui fuerunt ante eum diebus multis; invaluit sapientia et fortitudine super omnes inhabitantes terram...; I, 73, p. 140—neminem suo tempore visus est habuisse comparem...; I, 95, p. 186—fateor non meminisse me vidisse virum magis exercitatum...; II, 6, p. 201 = II, 13, p. 217—super omnes... qui fuerunt ante eum...

нуждается въ солидной оговоркѣ: библейская цитата безопасна (безразличной она никогда не можетъ быть историку, такъ какъ въ цитированіи Библіи кроется значительный культурно-историческій интересъ) лишь тогда, когда она узнана; въ скрытомъ же видѣ, сливаясь [104]) съ остальнымъ контекстомъ, она приводила къ серьезнымъ недоразумѣніямъ. Вотъ нѣсколько доказательствъ помимо классическихъ опредѣленій славянской земли, какъ «terra horroris et vastae solitudinis», а населенія ея, какъ «natio prava atque perversa», библейское происхожденіе которыхъ было открыто еще Лаппенбергомъ [105]), но которыя, тѣмъ не менѣе, еще долго считались видными доказательствами либо націонализма самого Гельмольда либо колоніальной нетерпимости нѣмцевъ въ виду интеллектуальнаго и аграрно-техническаго младенчества славянъ-туземцевъ.

Библейскую цитату понимали, такимъ образомъ, въ качествѣ

---

[104]) Повѣствуя о чудесахъ Вицелина Helm. (I, 79, p. 148) кончаетъ: Multa quidem et alia fecit Deus per virum hunc... quae non sunt scripta in libro hoc, и наврядъ ли кто-нибудь заподозрѣлъ здѣсь цитату, не ускользнувшую отъ опытнаго глаза Шмейдлера (курсивъ = Joh. 20, 30).

[105]) Helm., I, 27, p. 53: in nacione prava atque perversa in terra horroris et vastae solitudinis; I, 47, p. 93: inscipiens habitare in medio nacionis pravae et perversae, in loco horroris et vastae solitudinis; I, 84, p. 164: et restauratus est cultus domus Dei in medio nacionis pravae et perversae; II, 12, p. 212: ut fundaretur cultus domus Dei in nacione prava atque perversa. Прототипомъ этихъ словесныхъ комплексовъ (о нихъ см. н.) несомнѣнно служитъ Библія: Deuter. 32, 5—generatio prava atque perversa; Deuter 32, 10—in terra deserta, in loco horroris et vastae solitudinis; Philipp. 2, 15—in medio nationis pravae et perversae и т. д.

Стилистическое, а не фактическое, значеніе этихъ заимствованій изъ Библіи явствуетъ также изъ того, что тѣ же обороты встрѣчаются и у другихъ хронистовъ, напр., еще въ XIV в. у Petrus de Dusburg «Cronica terre Prussie» (Script. rer. Prussic.. I) III, 1—intraverunt terram horroris et vaste solitudinis (III, 2 указывается, что каждый pagus страны могъ выставить «2000 всадниковъ и много тысячъ пѣхоты»; итакъ, авторъ не могъ имѣть въ виду «пустыню» въ обычномъ смыслѣ; «пустыня» тамъ, гдѣ нѣтъ еще Истины, христіанства: вотъ почему въ аскетическихъ произведеніяхъ VI, V вв. говорится о «плодородныхъ пустыняхъ», взростившихъ, въ Египтѣ и Сиріи, великое множество подвижниковъ), а также и въ граматахъ MUB №№ 100, 202: in terra Sclauorum..., in loco horroris et vaste solitudinis.

сжатой характеристики дѣйствительнаго факта, и ошибка этого пріема не сразу дѣлалась очевидной [106]), такъ какъ не было еще никакихъ наблюденій надъ значеніемъ библіизма, и тѣмъ болѣе библіократизма, ни у Гельмольда, ни у другихъ средневѣковыхъ авторовъ. Та же ошибка—аргументація словами Гельмольда, оказывающимися въ концѣ-концовъ заимками изъ Библіи, дѣлалась, между тѣмъ, неоднократно, при чемъ изслѣдователи и не подозрѣвали, что они ссылаются не на точныя выраженія средневѣковаго писателя-«очевидца», «одного изъ лучшихъ историковъ средневѣковья» и т. д., а на общее достояніе всѣхъ грамотныхъ людей, на библейскіе обороты и фразы, довольно механически втекавшіе въ текстъ нашего автора.

Ошибка эта присуща всѣмъ изслѣдователямъ Гельмольда вплоть до Шмейдлера [107]) и Онезорге, и потому на ней приходится остановиться, такъ какъ раскрытіе ея даетъ и новую проблему для обслѣдованія текста Гельмольда. Притомъ ошибка эта отразилась не на безразличныхъ только положеніяхъ, но и на

---

[106]) Библейская цитата (наряду съ классическими, особенно миѳологическими реминисценціями) встрѣчается также и въ своеобразномъ жаргонѣ памфлетной литературы времени великой французской революціи, и, не будучи узнана ни современниками, ни позднѣйшими изслѣдователями, принимается, какъ, фактическая характеристика. Ср. классическое мѣсто о поношеніи Давида-бѣглеца, лишеннаго царства (II, Reg. 16, 7: Ita autem loquebatur Semei, cum malediceret regi: Egredere, egredere vir sanguinum...) и «homme de sang» по отношенію къ низвергнутому и уже осужденному Людовику XVI (итакъ, даже аналогичное положеніе съ Давидомъ) въ брошюрѣ-памфлетѣ 1793 г. См. К. Матафтина: «Изъ исторіи общественнаго мнѣнія во Франціи въ эпоху революціи» (Историческое обозрѣніе, XVII, 1912, p. 212); г-жа Матафтина, повидимому, считаетъ homme de sang реальной характеристикой «тиранна Луи Капета», какъ тогда выражались.

[107]) Изданіе Гельмольда, Praefatio, p. VIII: на основаніи I, 26 (p. 53), конструируется гипотеза о связи автора съ гользатскими переселенцами, которые въ числѣ «amplius quam sexcentae familiae» ушли съ родины. Ohnesorge, pp. 115 sq., доказываетъ непріемлемость этой гипотезы; но не касается совершенно типическаго числа «600» (о немъ см. в. прим. 92), считая его (p. 116), наоборотъ, за явный признакъ ...«detaillierte (?!) Nachricht».

коренныхъ вопросахъ. Прежде всего на вопросѣ объ источникахъ Гельмольда, т.-е. на степени предполагаемой достовѣрности его Хроники. Гельмольдъ цѣненъ потому, что многое онъ передаетъ со словъ очевидцевъ, правдивыхъ и хорошо освѣдомленныхъ—таковъ одинъ изъ выводовъ; цѣнны, поэтому, и нѣкоторые факты общеимперской исторіи, разыгравшіеся далеко отъ автора, но переданные ему, напр., еп. Герольдомъ. Такова, напр., рѣчь Бамбергскаго епископа (Helm. I, 81, p. 152), такъ какъ она оффиціальна (Hirsekorn, p. 61): онъ сказалъ ее «ex ore regis et principum dicens», но какъ разъ эти слова—библейская реминисценція (Jon. 3, 7)! Не менѣе неудачны и нѣкоторыя указанія на письменные источники Хроники. Регель, выставляя тезисъ, что Гельмольдъ не пользовался граматами, указываетъ, между прочимъ, на I, 53, p. 104 и, сопоставляя «sex vel eo amplius oppida» Гельмольда съ «точнымъ» счетомъ граматы (sex), приходитъ къ вышеуказанному заключенію, что и здѣсь Гельмольдъ не слѣдуетъ точно тексту граматы. Между тѣмъ какъ разъ прибавка «vel eo amplius» почти механически присоединяется Гельмольдомъ ко всякому числу (см. в. прим. 92), и посему доказательность наблюденія Völkel'я подлежитъ значительному сомнѣнію [108]). Или обратный примѣръ-доказательство, что нашъ авторъ пользовался опредѣленными источниками. Такова гл. 33, въ которой уже Лаппенбергъ предполагалъ рядъ заимствованій изъ другихъ хроникъ, что при нѣкоторой поправкѣ на Библію становится опять-таки вопросительнымъ. Можно ли, напр., говорить о взаимной зависимости двухъ хроникъ, которыя, говоря о борьбѣ Генриха IV съ сыномъ, одинаково вспоминаютъ Давида и Авессалома? Сближеніе это совершенно естественно и, я бы сказалъ,

---

[108]) Принципіально неправильны также наблюденія Völkel'я, p. 38, относительно причинъ равнодушія Гельмольда къ граматамъ въ I, 12, p. 25; подчеркиваемая имъ фраза: «de urbibus vero aut prediis aut curtium numero... non est huius operis explanare, eo quod vetera in oblivionem venerint, et ecce nova sunt omnia представляетъ изъ себя (курсивъ=II, Cor. 5, 17) библіизмъ, а посему не можетъ подлежать обычному дословному толкованію, безъ предварительнаго выясненія взаимоотношенія между фактомъ и цитатой у Гельмольда.

неизбѣжно для любого средневѣковаго писателя [109]). Сходностью темы объясняется и рядъ, невольныхъ быть можетъ, словесныхъ заимствованій изъ II кн. Царствъ какъ у Гельмольда, такъ и другихъ хронистовъ, напр., въ Ann. Palidenses. Если уже искать зависимость обѣихъ хроникъ другъ отъ друга, такъ не въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ «буквально, совпадаютъ»,—эти мѣста и есть естественныя какъ бы цитаты изъ Библіи [110]), продиктованныя полнымъ совпаденіемъ обѣихъ ситуацій,—а какъ разъ тамъ, гдѣ онѣ п е р е с т а ю т ъ совпадать [111]). Простѣйшая школьная мѣрка совпаденія или расхожденія двухъ текстовъ должна быть,

---

[109]) Можно цѣликомъ согласиться съ Völkel, p. 32: ...«der Vergleich Heinrich V mit Absalon so nahe, dass Helm. und die Rosenfelder Annalen unabhängig von einander darauf kommen konnten.

[110]) Helm., I, 33, p. 64: «servate michi filium meum»=II Reg. 18, 5:servate mihi puerum Absalon=Ann. Palid. (MG. XVI ad a. 1106): de Keiser bat do den hertogen a l s e D a v i d u n d e J o a b unme sinen sone Absalane dat he sines sones gnade hadde.

И далѣе о великихъ и печальныхъ злоключеніяхъ Генриха IV: его оскорбляютъ, высмѣиваютъ.

Helm., I, 33, p. 64: pauperculus quidam,.. dicens. I n v e t e r a t e d i e r u m m a l o r u m, n u n c v e n e r u n t p e c c a t a t u a, q u a e p r i u s o p e r a b a r i s.

Ann. Palid..... Hetelo sprach. Nu du vil alde, nu sin komen dine sunde, de du hevest gedan.

«Совпаденіе» объясняется библейской цитатой (курсивъ Jnveterate etc.=Dan. 13, 52, 53; соотвѣтствующій эпизодъ изъ книги Царствъ о глумленіи надъ Давидомъ—II Reg. 16, 5—въ обоихъ случаяхъ замѣненъ болѣе колоритной цитатой изъ кн. Даніила), но этого не замѣтилъ, напр., Völkel, p. 32, который выводитъ отсюда либо заимствованіе, либо сходство; этого не замѣтилъ и Hirsekorn, говоря (p. 36), что rührende Szene... trägt das Gepräge der m ü n d l i c h e n U e b e r l i e f e r u n g (!).

[111]) Такъ напр.:

Ann. Palid.
«en u n s i n n i c h m a n, Hetelo... sprach: Nu du vil alde...

Helm.:
pauperculus quidam, sed l i t t e r a t u s dicens: Inveterate dierum...

Итакъ, Гельмольдъ какъ бы корректируетъ: «блаженный» у него превращается въ «начетчика» (таково значеніе «litteratus», см. Helm., I, 77, p. 146: «homo litteratus»; просто «образованные» называются у него—«urbaniores», I, 38, p. 74), знатока Библіи, что и вполнѣ гармонируетъ съ приводимымъ текстомъ, уснащеннымъ какъ разъ библейскими цитатами (кромѣ вставки Dan. 13, 52, 53 еще и II Reg. 16, 11: Ecce filius meus и т. д.).

такимъ образомъ, превращена какъ разъ въ обратное при втеченіи библейскихъ реминисценцій.

Не меньше ошибокъ получилось, при игнорированіи библіизмовъ Гельмольда, и въ другой важной области—въ хронологическихъ и, отчасти, біографическихъ опредѣленіяхъ. Въ первомъ смыслѣ особенно типичны работы Breska [112]), склоннаго принять на вѣру всякое слово Гельмольда, не считающагося совершенно съ его цитатами-заимствованіями [113]). Важный выводъ Breska, что часть (если не вся) I книга Хроники написана до 1168 г., т.-е. до взятія Арконы и введенія христіанства на Рюгенѣ, опирается на I, 6, p. 17: «ab eo igitur tempore (миѳической рюгенской миссіи Корвейскаго монастыря)... haec superstitio apud Ranos perseverat usque in hodiernum diem» [114]). Между тѣмъ частый у Гельмольда словесный комплексъ «ab eo tempore... usque in hodiernum diem» библейскаго происхожденія [115]), а, съ другой стороны, онъ подобнымъ комплексамъ отнюдь не придавалъ какого-либо точно-хронологическаго смысла [116]): сообщеніе Адама Бременскаго о тяжкихъ послѣдствіяхъ венгерскаго погрома, сохранившихся «до нашихъ дней» (т.-е до времени Адама Бременскаго), Гельмольдъ переписываетъ буквально, не задумываясь надъ получающейся при этомъ чудовищной длительностью венгерскаго опустошенія [117]).

---

[112]) Кромѣ его общей работы о Гельмольдѣ (1880), еще спеціальная статья «Ueber die Zeit, in welcher Helmold die beiden Bücher seiner Chronik abfasste» (Forsch. z. Deutschen Gesch. XXII, pp. 579—604).

[113]) Какъ разъ наиболѣе доказательныя для Бреска мѣста, набранныя у него курсивомъ, оказываются простыми библіизмами или трафаретами: p. 34—«eo amplius», «sexcenti» (см. и p. 62—числовыя данныя, которымъ Бреска цѣликомъ довѣряетъ), p. 52—usque ad hodiernum diem, и т. д.

[114]) Breska, статья въ Forsch., pp., 585—587.

[115]) Для даннаго мѣста (I, 6, p. 17) это подтверждается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что «usque in hodiernum diem» являются заключительными словами всей главы: Гельмольдъ стремится (см. н. стр. 137) заканчивать свои главы именно библейской цитатой.

[116]) Объ отсутствіи у Гельмольда sensus chronologicus вообще см. в. стр. 82.

[117]) Helm., I, 8, p. 19: Itaque regnante Conrado orta est Ungarorum gravis irruptio, qui (тутъ начинаются буквальные эксцерпты изъ Ad. Brem., I, 57,

Наконецъ, и въ полемикѣ по поводу Гельмольда, а вѣдь значительное большинство работъ какъ разъ именно полемическаго содержанія, игнорированіе или нераскрытіе библіизмовъ, тоже не осталось безнаказаннымъ, лишая нападеніе или защиту должной устойчивости и убѣдительности. Regel, желая ослабить аргументацію Ширрена, указываетъ, напр., что о «konventioneller Legendenstyl», въ смыслѣ Ширрена, говорить нельзя, такъ какъ тѣ же обороты («in illis diebus», «surrexit» и проч.) встрѣчаются какъ у Гельмольда, такъ и у другихъ средневѣковыхъ авторовъ [118]); но на этомъ Регель и кончаетъ, не интересуясь причинами этого имъ открытаго широкаго сходства; если бы онъ ихъ открылъ, т.-е. нашелъ бы библейскую основу большинства типичныхъ для средневѣковыхъ писателей оборотовъ, онъ бы долженъ былъ сознаться, что... онъ не опровергаетъ, а, наоборотъ, подкрѣпляетъ и углубляетъ мелькомъ брошенное Ширреномъ замѣчаніе; безплодная (см. в. стр. 2) полемика неожиданно превратилась бы въ полезное и богатое результатами сотрудничество [119]).

Выдѣлить, по возможности, всѣ библейскія цитаты, какъ крупныя, такъ и мелкія,—важная задача, неисполненіе которой можетъ привести къ многимъ недоразумѣніямъ и кривотолкамъ.

55, 58, 59) non solum nostram Saxoniam aliasque cis Renum provincias, verum etiam... demoliti sunt... Cuius signa furoris ad nostram duraverunt etatem.

Данное мѣсто (nostra Saxonia)—хотя I, 2, p. 9: nostra Wagirensis provincia вставлено въ текстъ Адама),—cis Renum, гдѣ, съ точки зрѣнія Гельмольда, нужно бы было «trans») достаточно опровергаетъ попытки Ohnesorge доказать (p. 123, какъ разъ относительно «cis» и «trans» у Адама и у Гельмольда) «die wohlüberlegte Art seiner (Гельмольда) Quellenbenutzung».

Полную аналогію съ «продолжающимся» рюгенскимъ язычествомъ представляетъ и длительность язычества вагрскаго, см. в. стр. 78.

[118]) Регель, p. 50 (примѣры, приведенные авторомъ, чрезвычайно экстенсивны и случайны: количество ихъ можно бы было безъ всякаго почти труда удесятерить, такъ какъ подобныя выраженія однѣ изъ наиболѣе характерныхъ чертъ всей средневѣковой письменности.

[119]) Но и самъ Ширренъ не избѣгъ общей участи: нерѣдко и его изощренный глазъ не замѣчалъ библіизмовъ какъ разъ въ тѣхъ мѣстахъ текста,

Подобное выдѣленіе уже въ значительной степени осуществлено для текста Гельмольда его новѣйшимъ издателемъ, Шмейдлеромъ. Но на этомъ нельзя остановиться; самый фактъ выдѣленія еще не является критически-цѣннымъ наблюденіемъ, позволяющимъ не считаться или считаться cum grano съ тѣми или иными частями текста, библейски окрашеннаго или библейски изукрашеннаго: для полученія критической увѣренности нужно еще вникнуть въ манеру цитированія Библіи даннымъ авторомъ. Таковы двѣ непосредственныя задачи, и обѣ изъ нихъ, что касается текста Гельмольда, нуждаются въ самомъ тщательномъ разсмотрѣніи, ибо первая—рѣшена лишь наполовину, а къ наблюденіямъ надъ второй, можно сказать, почти не приступали.

Шмейдлеръ, какъ приходилось уже не разъ указывать, сдѣлалъ чрезвычайно много [120]) для открытія библіизмовъ въ текстѣ Гельмольда, что тѣмъ болѣе важно, такъ какъ самъ Гельмольдъ въ совершенно исключительныхъ лишь случаяхъ ссылается на Писаніе [121]). Но главное вниманіе Шмейдлера обращено на

которыми онъ аргументировалъ. Такъ, доводя Гельмольда ad absurdum, онъ (p. 82) указываетъ на поразительное его якобы противорѣчіе (см. в. гл. I, прим. 219.): Helm., I, 47 (p. 93) Holzati—заматерѣлые язычники, а Helm., I, 36 (p. 71) они же «sublato clamore in oratione et ymnis insiluerunt in hostes». Ширренъ просмотрѣлъ, что послѣднее сообщеніе не фактическаго, а литературнаго происхожденія, соотвѣтствуя II Mach. 12, 37: «Et cum hymnis clamorem extollens». Объ особой предилекціи Гельмольда какъ разъ къ кн. Маккавейскимъ см. н. стр. 139.

[120]) Но не все, см. в. прим. 83.

[121]) Типичныя цитаты со ссылкой, собственно, лишь въ двухъ мѣстахъ (этимъ какъ бы подтверждается наблюденіе, что Гельмольдъ не любитъ называть свои источники, см. в. стр. 10): I, 73, p. 141—completum est illud Salemonis (слѣдуетъ текстъ=Cant. 8, 6, 7) и II, 12, p. 212—secundum Paulum (именно Rom. 1, 1, но не дословная цитата, а передача смысла).— Иначе пріемы у Адама Бременскаго, который, наоборотъ, любитъ указывать источники своихъ цитатъ, откуда и получилось представленіе о «большой учености» гамбургскаго магистра. Ср. для примѣра Ad. Br., I, 43: Erat igitur sanctus Rimbertus cum Moyse (цитата!=Num. 12, 3: erat enim Moyses vir mitissimus) vir mitissimus, cum apostolo (ссылка не дословная!=I, Cor. 9, 22 или Hebr. 4, 15) qui omnium infirmitatibus compateretur... Далѣе, выписывая изъ V. Rimberti (c. 19 по теперешнему счету), Адамъ прибавляетъ: Capitulo gestorum eius (Rimberti) nota («смотри»!)

выдѣленіе цѣлыхъ цитатъ; заимкѣ отдѣльныхъ библейскихъ оборотовъ и типичныхъ словъ удѣлено гораздо меньше мѣста. Не открыты имъ и нѣкоторыя замаскированныя цитаты, отмѣченныя, однако, въ текстѣ наводящимъ «inquam», «ut ita dicam», «veluti», и представляющія либо велерѣчіе, либо картинное выраженіе, либо тонкую и какъ бы обдуманную сентенцію или разсчитанное на эффектъ bon mot [122]).

XVIII. Или Ad. Br., I, 38: «cumapostolo (полуцитата!=II Cor, 11, 25) saepe naufragium pertulit.

Въ другихъ, тоже немногочисленныхъ мѣстахъ, ссылка Гельмольда на Писаніе и глуше, и общѣе: I, 45, p. 90—flevit cum Ezechia fletu magno (=Reg. 20, 3; Is. 38, 3); I, 75, p. 144—scripturae dicenti (и текстъ = Job. 5, 17); II, 14, p. 198—reiterans versum «Igne me»... (=Ps. 16, 3).

Наконецъ, еще нѣсколько ссылокъ не столько на библейскій текстъ, сколько на библейскій фактъ: I, 22, p. 46, князь Готшалькъ—alter ille Machabeus (не оригинально, такъ какъ взято у Ad. Brem., III, 49) и, по аналогіи съ этимъ, I, 64, p. 121—nihil itaque melius a notissimis illis filiis Sarviae (племянники Давида, особенно полководецъ Іоавъ) vel a Machabeis quondam pugnatum est quam a sacerdote Gerlavo; I, 66, p. 124—чудо съ наполненіемъ закромовъ (аналогія въ Vita Anscarii) и добавленіемъ—prebet huic facto firmitatem opus Helyae necnon Helisei; I, 33, p. 65—legimus..., quia multi peccaverunt, quibus tamen subventum est penitentiae remedio. Certe David peccans et penitens...

[122]) I, 59, p. 115—exercitum, inquam, grandem nimis (=Ezech. 37, 10); II, 1, p. 190—impetigo (=Levit. 21, 20), ut ita dicam; I, 60, p. 117—terram desiderabilem (часто въ Библіи), terram, inquam, nativitatis suae (часто въ Библіи).

I, 67, p. 129—«quousque duceret sub lorum illos, inquam, onagros indomitos; Ohnesorge придаетъ большое значеніе этому мѣсту, какъ доказательству національныхъ симпатій и антипатій Гельмольда; между тѣмъ и здѣсь въ основѣ несомнѣнная библейская реминисценція, именно Job. 24, 5: Alii quasi onagri in deserto egrediuntur ad opus suum: vigilantes ad praedam etc. §§ 6—9 все о разбоѣ, § 9 depraedantes, и тотъ же вопросъ о разбоѣ гользатовъ разсматривается и въ данномъ мѣстѣ Гельмольда; могло отчасти повліять и другое библейское представленіе о максимальной власти, распространяющейся одинаково и на людей, и на звѣрей: Judith 11, 5—vivit Nabuchodonosor rex terrae, et vivit virtus eius, quae est in te (т.-е. Олофернѣ; о параллелизмѣ Генрихъ Левъ—Навуходоносоръ и графъ Адольфъ, о которомъ въ данномъ случаѣ идетъ рѣчь,—Олофернъ, см. н. стр. 150) ad correptionem omnium animarum errantium, quoniam non solum homines serviunt illi per te, sed et bestiae agri obtemperant illi; къ представленію о подданныхъ-неразумныхъ и капризныхъ скотахъ см. Thietmar, IX, 2 (по изд. in 8°, 1889 г.)—въ Польшѣ

За предварительной работой выдѣленія библіизмовъ изъ общаго текста должна послѣдовать и заключительная работа—выясненіе, какъ историку слѣдуетъ относиться къ библіизированному тексту. Руководящей нитью при этомъ должно служить—какъ самъ авторъ относится къ библейскимъ реминисценціямъ: вноситъ ли онъ ихъ сознательно, въ намѣреніи до-

---

sunt multae consuetudines variae, et quamvis dirae, tamen sunt interdum laudabiles: populus enim suus (Болеславъ) more bovis est pascendus et tardi ritu asini castigandus et sine poena gravi non potest cum salute principis tractari...

I, 79, p. 149—excipite virum hunc, virum, inquam, quem mera narracione vobis propino, ideo utique mera, quia vera. Völkel, p. 10 напрасно даетъ propono вмѣсто текстуальнаго propino, которое отлично соотвѣтствуетъ патетической картинности Гельмольда: онъ, подъ несомнѣннымъ вліяніемъ страстнаго порыва Адама Бременскаго (Ad. Br., I, 65) обращается къ «vos, qui residetis in architriclinio ecclesiae Lubikanae» и проводитъ картину «пира» и дальше,—а также слѣдуетъ библейскому употребленію этого слова (встрѣчается лишь у пророковъ: Is. 26, 2, 3—in die illa vinea meri cantabit ei. Ego sum Dominus qui servo eam, repente propinabo ei...; Jer. 25, 15—dicit Dominus... Sume calicem vini furoris huius de manu mea, et propinabis de illo cunctis gentibus, ad quas ego mittam te); propino, и тоже въ патетическомъ мѣстѣ, и у Ад. Брем., IV, 18. Сопоставленіе mera-vera тоже не случайное, а ведетъ свое начало уже изъ классической латыни (см. Wölfflin «Das Wortspiel im Lateinischen» въ Sitz. Ber. d. Akad. d. Wiss. zu München, 1887, p. 193); «школьность» его подтверждается встрѣчаемостью и у другихъ средневѣковыхъ историковъ, напр., Chron. Reg. Colon (изданіе in usum schol., p. 281): super hoc mera veritas illucescat. См. н. прим. 204.

II, 13, p. 215—incrassati, inquam, sunt, impinguati sunt, dilatati sunt (=Deut. 32, 15: incrassatus, impinguatus, dilatatus); II, 4, p. 197—Slavorum acies operuit instar montium (ср. Osea 10, 8—dicent montibus: Operite nos); II, 2, p. 193—Guncelinus veluti torris erutus ab igne (=Zach. 3, 2; указано уже Лаппенбергомъ).

Тѣ же наблюденія можно сдѣлать и надъ Адамомъ Бременскимъ: Ad. Br., II, 42=Helm. I, 16, p. 35, гдѣ inquam отмѣчаетъ цѣлый рядъ извлеченій изъ Библіи; Ad. Br., II, 66: velut terram salsuginis (=Ps. 106, 34; Jer. 17, 6); Ad. Br., III,5: illum quasi exploratorem positum in has regiones qui infirma terrae... esset proditurus (=Gen. 42, 9: Exploratores estis: ut videatis infirmiore terrae, venistis...) и т. д.

Особо должны быть разсмотрѣны I, 27, p. 53 (Генрихъ IV statim... ut factus est vir et sublato pedagogo, suimet compos effectus est) и I, 73, p. 140 (Тетмаръ, abeunte Vicelino... in Slaviam veluti sublato pedagogo relictus est sibimet). Подъ «педагогомъ» въ первой цитатѣ и

стигнуть опредѣленный эффектъ, или безсознательно, по литературной, такъ сказать, привычкѣ, т.-е. являются ли заимки изъ Писанія самоцѣлью или лишь простымъ украшеніемъ рѣчи.

Лаппенбергъ, и Шмейдлеръ, и всѣ остальные изслѣдователи имѣли въ виду архіеп. Адальберта, и на основаніи этого мѣста дѣлались даже попытки опредѣлить позицію Гельмольда въ его ретроспективномъ очеркѣ борьбы церкви и государства при Генрихѣ IV. Между тѣмъ и въ данномъ случаѣ предъ нами лишь библейская реминисценція, именно Gal. 3, 25: at ubi venit fides, iam non sumus sub paedagogo («педагогомъ» является «lex», Ветхій Завѣтъ). Сближеніе Helm., I, 27 и Gal. 3, 25, какъ будто рисковано, такъ какъ заключается лишь въ одномъ словѣ «paedagogus», но оно необходимо въ виду ряда дальнѣйшихъ указаній: Helm., I, 27 содержитъ и другую еще библейскую цитату, именно «ut factus est vir» (=I, Cor. 13, 11), и какъ разъ эта реминисценція заставляетъ считать правильнымъ и сближеніе съ Gal. 3, 25; обѣ цитаты трактуютъ о разрывѣ съ прошлымъ, о переходѣ на существенно новое положеніе. Въ этомъ же смыслѣ въ средніе вѣка особенно популярно изреченіе, I, Cor. 13, 11, которое неизмѣнно приводится въ доказательство необходимости и допустимости эволюціи, даже въ дѣлахъ вѣры и догматическихъ вопросовъ (см. Rescriptum heresiarcharum a. 1218—статья Д. Егорова въ Ж. М. Нар. Пр. 1911, августъ, стр. 289). Гельмольдъ, говоря о крупныхъ измѣненіяхъ въ жизни Генриха IV, а также Тетмара, совершенно естественно, по привычкѣ, я бы сказалъ, внесъ библейскую картину о «педагогѣ».

Правильность предложеннаго объясненія подтверждаетъ и Оттонъ Фрейзингенскій, у котораго мы встрѣчаемъ цѣлое историческое построеніе на основаніи этого библейскаго «paedagogus». Chron. II, 27—regna Persarum... et Graecorum quasi tutores et pedagogi fuerunt (regni Romanorum)...; II, 28—у Рима неудача... vivente pedagogo, иначе потомъ: Regnum Romanorum iam tamquam defuncto pedagogo in propria auctoritate ac libertate stare cepisset.

На библіизмъ указываетъ и «velute» въ I, 73; библіизма можно было ожидать и въ виду общей повышенности слога. Кстати и еще наблюденіе: Гельмольдъ особенно любитъ и даже злоупотребляетъ соединеніями, какъ suimet (I, 27) и sibimet (I, 73); ср. I, 25, p. 48—contumeliam sibimet parturivit; I, 62, p. 119—permittere te tibimet; I, 65, p. 122—quare invenimur hostes nostrimet; I, 67, p. 127; pro salute suimet; I, 69, p. 133—virum... possessorem libertatis et compotem suimet (ср. Генр. IV—suimet compos; ср. I, 33, p. 62—cesar adhuc sui compos; I. 87, p. 171—Slavi... compotes sui); I, 88, p. 172—egrediar ipsimet и т. д.; даже (I, 93, p. 182)—vobismetipsis (Ср. Du-Cange sub voce «met»).

Иногда вставное «inquam» какъ бы помогаетъ замѣтить библіизмъ, который иначе ускользнулъ бы отъ вниманія, ср. I, 16, p. 33—Heinricus, iustitia et sanctitate (=Luc. 1, 75; Ephes. 4, 24) insignis,

Уже a priori многое говоритъ за безсознательное [123]), вѣрнѣе неразсчитанное введеніе библейскихъ цитатъ и оборотовъ сообразно съ тѣмъ необычайнымъ положеніемъ, какое Писаніе занимало въ тѣ времена и въ школѣ, и въ жизни. Такой же выводъ получается и при наблюденіяхъ надъ немногочисленными дошедшими до насъ автографами XI и XII вв., позволяющими застать писателя непосредственно за работой, далекаго отъ всякой позы.

Въ Дрезденскомъ автографѣ Титмара [124]) представлены почти всѣ фазисы писательской работы, начиная съ предварительнаго, неполнаго, еще чернового наброска и кончая каллиграфически перебѣленными частями въ окончательной, повидимому, редакціи; всяческихъ поправокъ и исправленій—значительное количество, но нигдѣ не внесено новаго библейскаго афоризма или цитаты, какъ-будто писавшій ни разу не испыталъ колебаній и сомнѣній по этому поводу [125]), какъ-будто все, что касается Писанія, естественно и просто втекало въ перо. То же впечатлѣніе мы получаемъ и отъ наблюденій надъ средневѣковымъ

---

ille, inquam, qui... Лишь изрѣдка inquam не подчеркиваетъ библейской цитаты, а общую лишь красоту и изысканность даннаго мѣста, напр.: I, 25, p. 49 (р ѣ ч ь! въ рѣчахъ витійство особенно культивируется Гельмольдомъ, хотя бы говорилъ, какъ и въ данномъ случаѣ, с л а в я н с к і й князь)—hostes nostri, hostes, inquam, non tantum nostri, sed etiam tui; I, 8, p. 19—W o r m regnavit, crudelissimus, inquam, v e r m i s (итакъ—острословіе Worm=wurm=vermis; взято у Ad. Br., I, 57; о другихъ острота̀хъ Гельмольда, тоже взятыхъ напрокатъ у другихъ, см. н. прим. 204.

[123]) Гельмольдъ, выписывая точно (I, 9, p. 21) характеристику Оттона у Адама Брем. (Ad. Br., II, 3), тѣмъ не менѣе и с п р а в л я е т ъ не совсѣмъ точную его библейскую цитату: fecit iudicium et iustitiam populo s u o (=II, Reg. 8, 15).

[124]) См. в. стр. 62.

[125]) Лишь одинъ разъ (fol. 143=VIII, 3, p. 195) въ фразѣ: tam assidua (regina Mahtildis) in Christi servitio ut Anna (=Luc. 2, 37), et tantae largitatis ut Sarepthena (=I, Reg. 17, 9—16), in castitate et abstinentia similis [Judith] наблюдается раздумье («Judith»—позднѣйшая вставка, самъ Титмаръ оставилъ мѣсто н е з а п о л н е н н ы м ъ), но это результатъ не незнанія, а слишкомъ хорошаго знанія, вслѣдствіе чего Титмаръ и колеблется, къ какому изъ м н о г о ч и с л е н н ы х ъ примѣровъ приравнять цѣломудріе королевы Матильды.

книжнымъ списателемъ. L. Traube указывалъ [126]) на своеобразную порчу текста античныхъ классиковъ средневѣковыми писцами, писавшими «deum» вмѣсто «deos», «mundum creare» вмѣсто «gignere», «prolem sancta de virgine (вмѣсто «coniuge») natam» и т. д., и назвалъ это явленіе «христіанской интерполяціей» [127]). Область такой христіанской интерполяціи нужно значительно расширить: она встрѣчается не только въ спискахъ древнихъ классиковъ (тамъ лишь она особенно рельефно бросается въ глаза въ виду контраста христіанизма и паганизма), но и во всѣхъ памятникахъ средневѣковой письменности. Ошибки-поправки писца можно объяснить невольной замѣной малоизвѣстнаго хорошо извѣстнымъ [128]), а лучше всего извѣстно было Писаніе, посему и болѣе узкій терминъ «христіанской» интерполяціи правильнѣе было бы замѣнить понятіемъ интерполяціи б и б л е й с к о й [129]); тогда бы въ значительной степени исчезло и

---

[126]) Vorles. u. Abh. II, pp. 67, 68.

[127]) Можно бы указать и о б р а т н о е явленіе—ш к о л ь н о - к л а с с и ч е с к у ю и н т е р п о л я ц і ю. Такъ, у Адама Бременскаго (I, 3) мы встрѣчаемъ д р і а д ъ (Driade) вмѣсто д р у и д о в ъ. Ср. также Teucri вмѣсто Turci (Du-Cange «Glossarium»), Homerus вмѣсто скандинавскаго Orm, Horm (Cod. Pomer. Diplom., p. 192).

Впадаетъ въ эту ошибку даже... L. Giesebrecht (Wend. Gesch. II, p. 282), давая «D o d o n a» вмѣсто текстуальнаго Dodiensis locus (Ebonis V. Ottonis Bamb. II, 18). Между тѣмъ D o d i e n s i s—погрѣшность переписчика вмѣсто C l o d i e n s i s (см. Herbordi Dial. II, 37 sq., гдѣ вездѣ Clódena; съ у д а р е н і е м ъ!=Клóдно)—и L. Giesebrecht з н а е т ъ варіанты «Clodona» и «Cloden».

[128]) Такъ Helm., I, 55, p. 107 (ошибка п и с ц а или с а м о г о писателя?): et pleno formidine m o r t i s вмѣсто прототипнаго (Verg. Aen., VII, 608)... formidine M a r t i s... Или изъ византійской практики—Chronicon Георгія Амартола подъ гг. 839, 840 (изд. Б е к к е р а, 1839, p. 818) говоритъ о χόμης у болгаръ вмѣсто κάννης («ханъ»). Или поморская (рюгенская) печать 1316 г.: Sigill. I v d e militis de Charow вмѣсто Vdo (Vdonis).

Иного происхожденія (графическаго) ошибка Ad. Br., I, 44: genus ignavum, quod t e c t o gaudet et umbra (=Juven. Sat., VII, 105: ...genus ignavum, quod l e c t o gaudet et umbra).

[129]) Оставаясь въ кругу примѣровъ, приведенныхъ у Траубе, находимъ значительное количество какъ разъ б и б л е й с к и х ъ, а не нарочито «христіанскихъ» интерполяцій: σαλαμωνέος вм. σαλμωνέως, ἰορδάνης вм. ἰάρδονος, galileae вм. galeae и galliae, in Judea вм. inuidia и т. д. Послѣдній

наврядъ ли правильное представленіе о преднамѣренности этихъ замѣнъ: библейскія слова втекали въ перо переписчика такъ же легко и естественно, какъ и въ перо тогдашняго писателя [130]).

На машинальное почти заимствованіе изъ Библіи указываетъ, наконецъ, и повторность однѣхъ и тѣхъ же цитатъ при наличности аналогичныхъ положеній и сходныхъ, поэтому, эмоцій у автора [131]), а также та масса библіизмовъ, которой пестрила

примѣръ, впрочемъ, можетъ считаться добросовѣстной ошибкой при чтеніи не очень разборчиваго оригинала; такія ошибки, конечно, стоятъ особо, и ихъ нельзя смѣшивать съ вышеуказанными «интерполяціями»; отпадаютъ, поэтому, изъ примѣровъ, приведенныхъ у Traube: qui demonibus вм. qui de omnibus, abbas secrevit вм. ab asse crevit, unigenitio вм. uni negotio и т. д.

Рядъ примѣровъ невольныхъ библейскихъ интерполяцій, а также характерныхъ ошибокъ (напр: crudelitas вмѣсто credulitas.) съ попыткой сведенія ихъ къ двумъ основнымъ типамъ средневѣковаго переписыванья см. въ моей статьѣ въ Ж. М. Нар. Просв. 1911, августъ, стр. 254 и слѣд.

Библейскую интерполяцію испытало мѣсто Ад. Бр. II, 37 въ чтеніи Вѣнской рукописи: Suein... optinuit regnum patrum nostrorum (вм. suorum, подъ вліяніемъ Библіи—I Mach. 15, 3, 33 см. н. прим. 220.

[130]) Библейскаго, напр., происхожденія странная иногда титулатура у Гельмольда: I, 36, p. 71—princeps miliciae (тутъ же и другой титулъ для того же лица—«prefectus urbis»); II, 2, p. 191—Heinricus de Scathen, prefectus castri; I, 25, p. 48—князь Готшалькъ имѣлъ procurationem Slavicae provinciae; I, 93, p 182; II, 4, p. 195; II, 14, p. 218—Guncelinus prefectus terrae Obotritorum, prefectus castri.—Очевидно, что изъ этой, быть можетъ невольной, библіизаціи нельзя сдѣлать никакихъ выводовъ; напрасна, поэтому, замѣтка Schmeidler'a, p. 218, Anm. 4, указывающая на «странную» титулатуру Гунцелина (другихъ случаевъ Шмейдлеръ не замѣтилъ). То же явленіе, разумѣется, и у другихъ писателей. «Prefecti»—Ad. Br., II, 8, (=Helm., I, 10, p. 22); V. Anskarii 11, 19 (=Ad. Br., I, 17). «Toparchia»—Ad. Br., III, 25, (см. I Mach. 11, 28).

Библейскаго же происхожденія счетъ по... «стадіямъ» (Ad. Bp., I, 62) и «сикль», какъ необычайно широко распространенная средневѣковая монетная единица (встрѣчаемость, конечно, книжная, а не рыночная; тѣмъ не менѣе слѣдовало бы A. Luschin v. Ebengreuth «Allgem. Münzkunde», 1904, обмолвиться объ ней хотя бы мимоходомъ).

[131]) См. н.—Чрезвычайно важныя, въ методологическомъ отношеніи, указанія у И. И. Салосина «Отраженіе языка и образовъ Св. Пи-

обыденная тогдашняя рѣчь, дошедшая до насъ, къ сожалѣнію, лишь въ немногихъ обломкахъ.

Таковы вѣскіе аргументы, указывающіе, что не всякая заимка изъ Библіи можетъ считаться цитатой, привлеченной ad hoc. Съ другой же стороны, не мало и указаній противоположныхъ. Нельзя, напримѣръ, оставить безъ вниманія, что Гельмольдъ любитъ кончать главу или крупный отдѣлъ именно библейской цитатой; случайностью это явленіе быть не можетъ: противъ этого говоритъ уже многократность даннаго пріема [132]); итакъ, есть преднамѣренность,

---

санія и книгъ богослужебныхъ въ стихотвореніяхъ Ломоносова» (Изв. Акад. Наукъ; Отд. русск. яз. и слов. XVIII, 2; 1913). Выводы: заимствованія не изъ всего Писанія, а, главнымъ образомъ, изъ книгъ, употребляемыхъ при церковномъ богослуженіи (Псалтирь, Апостолъ, Евангелія); значительную роль сыграла память (pp. 242, 283), изощренная тогдашней учебой; силенъ элементъ безсознательныхъ заимствованій, такъ какъ Ломоносовъ (p. 243) «часто мыслилъ образами церковной поэзіи», перенимая не только отдѣльныя слова и цѣлыя выраженія, но и перенося цѣлыя ситуаціи.

Сфера безсознательныхъ заимствованій, назойливыхъ и невольныхъ воспоминаній, вообще гораздо шире, чѣмъ предполагаютъ. Вотъ примѣръ современной «классической интерполяціи», несомнѣнно не нарочитой: у Н. А. Рубакина («Среди книгъ», т. II, 1913; Предисловіе, p. XV), въ перечнѣ благодарностей отдѣльнымъ лицамъ за оказанныя услуги, мы читаемъ— «М. А. Атласъ несъ на себѣ главную тяжесть...»

[132]) Главы I, 6, 12, 21, 26, 27 (имѣлось, быть можетъ, въ виду Prov. 15, 14: vir gloriosus et promissa non complens), 30, 31, 37, 39, 40, 41, 47, 60, 61, 66 (сравненіе съ библейскимъ сюжетомъ), 79, 84, 85, 86, 94: II, 1, 2, 4 (p. 198; конецъ большого отдѣла), 9, 11, 13.

Возможны, думается, и нѣкоторые выводы изъ даннаго матеріала. Въ той части I книги, которая написана по Адаму Бременскому, библейскія окончанія почти отсутствуютъ (рѣдки и вообще библіизмы въ текстѣ этихъ главъ); зато несомнѣнно «оригинальныя» главы I, 6 (De conversione Ruianorum) и I, 12 (De Marcone episcopo; см. в. стр. 30) снабжены заключительными словами «отъ Писанія»: I, 6 о язычествѣ на Рюгенѣ «usque in hodiernum diem»; къ доводамъ, приведеннымъ выше (см. прим. 114 и 115), прибавляется, такимъ образомъ, что тутъ не просто цитата, а цитата, сознательно сдѣланная, имѣющая формальное, а не реальное значеніе для автора, т.-е. еще новый сильный доводъ, не позволяющій дѣлать какихъ-либо историческихъ выводовъ.

Обращаетъ вниманіе и то обстоятельство, что вся Хроника кончается какъ-то обыденно: нѣтъ ни библейской цитаты, ни сентенцій, нѣтъ, вообще,

т.-е. Гельмольдъ цѣнитъ въ данныхъ случаяхъ библейскій элементъ именно въ качествѣ цитаты.

Цитируетъ Гельмольдъ, въ общемъ обдуманно и осторожно [133]), обрывая библейскую выписку на полусловѣ, если про-

---

никакого «заключенія» (иначе Адамъ Бременскій, послѣдняя глава котораго, апоѳеозъ побѣднаго всюду христіанства, заканчивается: et omnis lingua confiteatur, quia dominus noster Jesus Christus in gloria est Dei Patris, cum Patre et sancto Spiritu vivens et regnans per omnia saecula saeculorum. Amen. Ср. конецъ V. Anskarii: Vivet (Анскарій)... nobiscum in terris...; vivemus nos cum ipso in caelis, si... ad eum... tota virtute tendamus, ad quem Ilie nos praecessit, Jesum Christum dominum nostrum, qui cum Patre et Spiritu sancto vivit et regnat Deus per omnia saecula saeculorum. Amen. Ср. заключеніе V. Rimberti: Christum..., qui cum Patre et Spiritu sancto vivit et regnat in aeternum); догадка о невольномъ и внезапномъ прекращеніи ея получаетъ, такимъ образомъ, новое подтвержденіе.

[133]) Гораздо менѣе остороженъ Гельмольдъ при использованіи Адама Бременскаго: здѣсь нѣтъ той тщательной шлифовки, того сліянія съ собственнымъ текстомъ, и вездѣ чужая рѣчь очень явственно просвѣчиваетъ. Кромѣ «венгерскаго» примѣра (см. в. прим. 117.) бросаются въ глаза подобные же неизмѣненные эксцерпты, гдѣ сохранено полностью типичное для Адама начертаніе собственныхъ именъ: Wirraha, I, 15, p. 33, такъ какъ = Ad. Br., II, 30, между тѣмъ какъ самъ Гельмольдъ пишетъ Wisara (см. в. гл. I, прим. 88, неудачное толкованіе Ohnesorge: аргументацію его нужно какъ разъ перевернуть—Гельмольдъ имѣетъ двѣ формы не потому что измѣнялъ, а потому что не измѣнялъ); I, 6, p. 15—Panim et Dimin, такъ какъ = Ad. Br., но I, 12, p. 24—Penem et Dimine, такъ какъ написано «отъ себя» (хотя см. Ад. Бр., III, 19: usque ad Panem flumen, quem privilegia nostrae ecclesiae vocant Penem; наврядъ ли это мѣсто повліяло на начертаніе Гельмольда, придающаго столь мало значенія именно граматамъ, см. в. стр. 13); I, 14, p. 30—Slavania, такъ какъ = Ad. Br., II, 24, но въ мѣстахъ, принадлежащихъ самому Helm., вездѣ «Slavia».

Гельмольдъ, впрочемъ, старался и Адама эксцерпировать возможно тщательнѣе; во всякомъ случаѣ, постоянно имѣлъ предъ собой его текстъ, который онъ дополнялъ, но отъ котораго не отступалъ, выписывая даже столь индивидуальныя сужденія, какъ «de quo viro... necessarium duxi... говоритъ подробнѣе» (Helm., I, 1, p. 22 = Ad. Br., II, 7). Хорошимъ примѣромъ можетъ служить и I, 7, p. 18: Helm. все время выписываетъ Ad. Br., I, 40, затѣмъ дѣлаетъ большую собственную вставку, послѣ которой продолжаетъ выписку Адама съ того же самаго слова (хотя это и риторическій вопросъ—Quid multa?), на которомъ онъ ее раньше прервалъ. Эксцерптъ переходитъ въ копію, чего почему-то не хотѣли допускать изслѣдователи вплоть до Онезорге.

долженіе не совсѣмъ подходитъ къ изображаемому имъ факту [134]), и лишь одинъ разъ библейская цитата вступаетъ въ явный конфликтъ съ исторической дѣйствительностью [135]). На сознательное использованіе библейскаго богатства указываетъ, наконецъ, и самый отборъ цитатъ: громадное большинство изъ нихъ [136]) принадлежитъ Ветхому Завѣту, прежде всего книгамъ историческимъ, а среди нихъ на первомъ планѣ Маккавейскія книги, дающія нашему автору какую-то аналогію съ колоніальной борьбой, гдѣ тоже горсть храбрецовъ-«маркоманновъ», истинныхъ «сыновъ Господа», боролись противъ полчищъ невѣрныхъ за «Богомъ данную имъ землю», за вѣру и честные храмы.

Каковъ же смыслъ библейскихъ цитатъ у Гельмольда? Служатъ ли онѣ только украшеніемъ рѣчи, т.-е. подлежатъ ли

---

[134]) Напр., Helm. I, 56, p. 109. Положеніе дѣлъ: въ Саксоніи борьба между нѣмецкими князьями; славяне осмѣлѣли, масса набѣговъ; Генрихъ Левъ производитъ удачную карательную экспедицію въ «Славію»: agressusque eos qui pre manibus (ближайшихъ!) erant, et quasi sudes defixae in oculis Saxonum, percussit eos plaga magna.

Отмѣченное курсивомъ, несомнѣнно, навѣяно Jos. 23, 13: iam nunc scitote, quod Dominus Deus vester non eas deleat ante faciem vestram, sed sint vobis in foveam ac laqueum et offendiculum in latere vestro, et sudes in oculis vestris, но дальнѣйшее (donec vos auferat atque disperdat de terra hac optima, quam tradidit vobis) опущено и замѣнено другимъ библіизмомъ (percussit plaga magna—часто въ Ветх. Зав.).

[135]) I, 33, p. 64 (борьба между Генрихомъ IV-Давидомъ и Генрихомъ V-Авессаломомъ, см. в. прим. 109.): rursus instauratum est prelium et cesar senior victus, conclusus, comprehensus est (уже Лаппенбергъ указалъ на II Mach. 13, 21—«comprehensus est et conclusus»); Генрихъ IV не былъ взятъ въ плѣнъ сыномъ.

[136]) Цифровая статистика, мнѣ думается, все еще преждевременна: при первичномъ анализѣ Гельмольда на Библію, какъ у Шмейдлера, такъ и у меня, несомнѣнно ускользнуло чрезвычайно много библіизмовъ (которые, нужно думать, будутъ указаны уже въ послѣдующихъ работахъ).

Въ этомъ смыслѣ своеобразное ὕστερον πρότερον заключается въ пожеланіи W. Gundlach'a (Heldenlieder d. deutsch. Kaiserzeit, II, 1896, pp. 757 sq.) о созданіи «общаго» Lexicon phraseologicum для среднихъ вѣковъ, вслѣдствіе котораго возможны будутъ наблюденія надъ стилемъ писателей этой эпохи. Фактически, конечно, возможно лишь обратное: только спеціальныя стилистическія изысканія сдѣлаютъ возможнымъ общій фразеологическій лексиконъ.

вѣдѣнію только стилиста, а не историка, такъ какъ не затрагиваютъ фактической стороны, не вліяютъ на достовѣрность разсказа? Подобный вопросъ, какъ приходилось уже указывать, долженъ быть поставленъ и относительно Гельмольда, и всякаго другого средневѣковаго историка и писателя вообще. Что касается Гельмольда, то онъ самъ помогъ отвѣтить на него: Библія для Гельмольда имѣетъ лишь одинъ смыслъ, буквально-реальный («историческій», какъ это называли средневѣковые толкователи), ко всякимъ инымъ толкованіямъ онъ относится неодобрительно, какъ къ безплоднымъ, «ухищреннымъ словопреніямъ, не имѣющимъ назидательнаго значенія[137])». Итакъ, Писаніе должно поучать, поучать и словомъ, и дѣломъ: библейскіе факты превращаются въ прототипы; между ними и современными Гельмольду явленіями происходитъ естественное и постоянное сближеніе. Недаромъ нашъ авторъ въ Предисловіи говоритъ объ «arcana scripturarum»[138]), о «пучинѣ суда Господня», всегда одинаковаго (sicut olim ita et nunc), узнать который можно лишь при помощи «lucerna scripturarum»; недаромъ трудъ историка онъ опредѣляетъ какъ «preconia»[139]), а себя, несмотря на все свое намѣренное самоуничиженіе, невольно ставитъ наравнѣ съ пророками[140]). Разъ есть такое сближеніе между минувшимъ и настоящимъ, разъ оно имѣетъ столь высокую учительную цѣнность, разъ оно является и высшимъ, и прямымъ долгомъ историка, «глашатая» Божьихъ велѣній, то тѣмъ самымъ эти сближенія, эта библификація современныхъ фактовъ и должна быть въ трудѣ Гельмольда. Уже a priori можно поручиться, что цѣлыя ситуаціи должны быть изложены съ точки зрѣнія сближенія съ библейскими аналогіями, и уже заранѣе ясна опасность, которая грозитъ при этомъ историческимъ фак-

---

[137]) I, 45, p. 90: pugnae verborum, quae non aedificant, sed magis subvertunt; имѣются въ виду французскіе учителя, во главѣ съ Ансельмомъ, qui in explanacione divinae paginis fuerant... precipui.

[138]) Аналогично извѣстному «mysteria scripturarum» въ капитуляріи De litteris colendis Карла Великаго.

[139]) См. в. стр. 51.

[140]) См. в. прим. 122—патетическая цитата съ «propinabo».

тамъ [141]) у такого писателя, какъ Гельмольдъ, столь свободно и суверенно расправлявшагося какъ разъ съ фактами [142]). Между тѣмъ, именно эта библификація осталась до сихъ поръ совершенно неразсмотрѣнной ни относительно Гельмольда, ни относительно кого-либо другого, насколько мнѣ извѣстно. Объясненіе такого невниманія, конечно, не въ томъ только, что критика еще не привыкла касаться этой области. Здѣсь есть и крупное затрудненіе по существу: намъ трудно проникнуться тѣми аналогіями, которыми оперировалъ средневѣковый человѣкъ; тѣ tertia comparationis, на основаніи которыхъ могли состояться сближенія, для насъ зачастую неясны [143]). Оставаясь на почвѣ аналогій съ библейскими ситуаціями, намъ понятно, конечно, что любой предатель могъ быть сближенъ съ Іудой, благочестивый мужъ съ Іовомъ или Товитомъ [144]), любой parricida и отцеотступникъ съ Авессаломомъ [145]), и что эти фактическія сближенія должны были при тогдашней поразительной начитанности въ Писаніи, пре-

---

[141]) Подобныя же наблюденія, но на иномъ матеріалѣ, сдѣлалъ H. Bresslau, см. в. прим. 77.

[142]) См. в. стр. 27, 28.

[143]) Прекрасный примѣръ изъ реальной дѣйствительности приводится у Адама Бременскаго, III, 36: Omnia magna querens (архіеп. Адальбертъ), omnia mirabilia... et propterea dicitur fumo delectatus aromatum (при богослуженіи) et fulguratione luminum et tonitruis alte boantium vocum (церковное громогласіе!). Quae omnia traxit a lectione veteris testamenti, ubi maiestas Domini apparuit in monte Synai. Безъ этого вполнѣ опредѣленнаго указанія намъ бы наврядъ ли пришло на умъ искать библейскую параллель, да еще Exod. 19, 16, 18: ...et ecce coeperunt audiri tonitrua, ac micare fulgura, clangorque buccinae vehementius perstrepebat... totus autem mons Sinai fumabat...

[144]) Helm., II 3, (p. 194): епископъ Бернонъ, послушный велѣніямъ Господа и не убоясь враговъ-славянъ, хоронитъ павшихъ въ битвѣ. По привычкѣ, нашему автору сейчасъ же припоминается и библейская аналогія: благочестивый Товитъ, plus timens Deum, quam regem (это и есть tertium comparationis для сближенія съ Бернономъ) хоронитъ убіенныхъ (Tob. 1, 20 и 2); невольно втекаетъ и буквальное заимствованіе:

Helm., II, 3 (p. 194): cum luctu et tremore; Tob. 2, 5: cum luctu et tremore.

[145]) Ad. Br., II, 25: Haroldus... quasi alter David procedens ad bellum, filium lugebat Absalon... (ср. II Reg. 19, 1: nuntiatum est... quod rex fleret et lugeret filium suum).

вратиться и въ текстуальное сближеніе [146]). Но намъ уже непонятно, когда сближеніе происходитъ на основаніи одного слова, притомъ малозамѣчательнаго [147]). Совершенно неясенъ для насъ процессъ сближенія, при которомъ одно лицо (графъ Адольфъ, см. н.) «сравнивается» то съ Олоферномъ, то

---

[146]) Непривычку критиковъ въ раскрытіи библіизированныхъ мѣстъ можно иллюстрировать слѣдующимъ указаніемъ: даже Шмейдлеръ не замѣтилъ естественно напрашивавшагося сближенія при описаніи сцены предательства:

Helm., I, 25, p. 50, 51: Ad quem ille: Quid, inquit, dabis mihi precii, si prodidero tibi... At ille pactus est ei XX marcas.

Mat. 26, 15: Quid vultis mihi dare, et ego vobis eum tradam? At illi constituerunt ei XXX argenteos.

Luc. 22, 5: pacti sunt pecuniam illi dare.

Сообщеніе Гельмольда носитъ явные слѣды аналогичнаго творчества (измѣненіе суммы достаточно опредѣляется извѣстной средневѣковой шуткой, что всѣ должны стоить менѣе 30 серебренниковъ, цѣны Богочеловѣка), и выдѣлить элементъ исторической правды, по-моему, невозможно; данный примѣръ въ миніатюрѣ показываетъ всѣ тѣ крупныя затрудненія, какія возникаютъ при необходимости исторически толковать библіизированныя оосбщенія.

[147]) См. н. прим. 164—«Adsumus»; см. в. прим. 122—«paedagogus».

Столь же непонятныя сближенія происходили, повидимому, и по поводу отдѣльныхъ цитатъ изъ библіи. Описывая, напр., битву, въ которой палъ графъ Адольфъ (о мало реальномъ описаніи этой битвы см. в. стр. 68 и слѣд.), нашъ авторъ (II, 4, p. 197) даетъ и слѣдующую цитату: «et percusserunt eos usque ad interiora stagni»=I Reg. 7, 11: percusserunt eos usque ad locum; цитата, повидимому, совершенно не нужна, и воспоминаніе о ней вполнѣ непонятно, если не допустить, что Гельмольдъ читалъ въ ней не «locum», а «lacum» (stagnum=lacus у Гельмольда, какъ вѣрно отмѣчаетъ Schmeidler, p. 122, Anm. 6).

Совершенную аналогію представляетъ—I, 38, p. 76, сравненіе битвы съ пиромъ (Шмейдлеръ не замѣтилъ библіизма)—Ecce mensa posita est ad quam aequo animo accedendum est; прототипомъ служило Ezech. 38, 17 sq., гдѣ детально изображена та же картина, особенно ст. 20: et saturabimini super mensam meam de equo et equite forti... «Equo animo» (у Helm. есть и I, 48, p. 94: animequiores facti sunt animi), возможно, корреспондируетъ неправильно понятому тутъ «de equo» Езекіиля (подобныя ошибки памяти, чтенія или переписки, конечно, часты: см. н. прим. 177. «mercati» и «marcetis», или lecto tecto у Адама Бременскаго въ цитатѣ изъ Ювенала, см. в. прим. 128.

съ Навиномъ, а другое (Генрихъ Левъ) то съ Навуходоносоромъ, то... съ самимъ Господомъ Богомъ (см. н.). При скромномъ количествѣ приведенныхъ ниже ситуацій Гельмольда, восходящихъ къ библейскимъ прототипамъ, нужно имѣть въ виду именно затруднительность въ постиганіи всего разнообразія и своеобразія причудливыхъ сближеній средневѣковыхъ писателей и имѣть въ виду, что въ дѣйствительности остается, несомнѣнно, еще значительное количество нераскрытыхъ «библіизированныхъ» мѣстъ.

Самъ Гельмольдъ, какъ и всегда въ подобныхъ случаяхъ, молчитъ о фактѣ сближенія съ Библіей и библейскими сюжетами: лишь одинъ разъ [148]) онъ указываетъ, что чудо, совершившееся при іереѣ Тетмарѣ (чудесное наполненіе житницы, опустошенной благочестивымъ рвеніемъ Тетмара и его неусыпной заботой о сирыхъ и бѣдныхъ) «подтверждается» дѣяніями Иліи и Елисея, знаменуя, что и «по сіе время» не оскудѣли библейскіе поступки и мужи-чудотворцы [149]). Во всѣхъ же остальныхъ

Столь же неясны истинныя причины цитированія изъ Библіи и у другихъ писателей. Напримѣръ, Caesarius Heisterbacensis «Dialogus miraculorum» (edid. Strange, 1851, t. I). Dist. V. c. 21: крестоносцы въ Альбигойскомъ походѣ берутъ Béziers—«leonibus similes, exemplo illorum, de quibus legitur in libro Machabaeorum»... Имѣется въ виду Machab. II, 11, 11: Leonum autem more impetu irruentes in hostes... Итакъ, tertium comparationis лишь «leones», и необходимость подобной ссылки на авторитетъ Библіи вполнѣ непонятна; наврядъ ли можно также допустить, что названіе Béziers (у Цезарія—Biders; въ докладѣ папскаго легата—см. Epp. Innocentii, ed. Baluzius, II, p. 373—Biterrensis civ.) напомнила автору крѣпостцу Bethsura въ Machab. II, 11.

[148]) I, 66, p. 124: Ferebatur autem a fidissimis nobis, quod isdem diebus exinanita frumentaria penus divinitus recuperata sit. Prebet huic facto firmitatem opus Helyae necnon Helisei, quorum emulos sicut virtutis, sic etiam miraculi adhuc superesse non est ambiguum. Ср. Vita Anskarii, c. 20: то же чудо съ кошелькомъ.

Другой примѣръ (I, 24, p. 46—Impleta est nobis prophetia, quae ait: Deus venerunt gentes in hereditatem tuam etc.)—не въ счетъ, такъ какъ цѣликомъ заимствованъ у Ad. Br., III, 50.

[149]) Таково простое, но и единственное, какъ мнѣ кажется, вѣрное толкованіе этого мѣста. Подтвержденіемъ можетъ послужить интересное мѣсто изъ житія Бенедикта папы Григорія I (edid. J. Cozza-Luzi, 1880, p. 59), гдѣ «вопрошающій» (Житіе написано въ формѣ діалога) какъ бы открываетъ библейскія аналогіи: Mira sunt et multum stupenda quae

случаяхъ читатель и изслѣдователь Хроники должны сами открыть, я бы сказалъ замаскированныя часто, сближенія съ библейскими аналогіями. Большинство изъ нихъ, какъ приходилось указывать [150]), не подверглось еще разсмотрѣнію. Вотъ примѣры, мелкіе и крупные.

Helm., I, 41, p. 83: Cepitque in diebus Lotharii cesaris oriri nova lux non tam in Saxoniae finibus, quam in universo regno, tranquillitas temporum, habundantia rerum, pax... Церквей (p. 84) въ окрестныхъ славянскихъ краяхъ еще нѣтъ, кромѣ Любека; но съ этого времени начинается христіанизація.

«in diebus»—обычный библіизмъ. Esth. 8, 16: Judeis autem nova lux oriri visa est; далѣе §§ 16, 17 подробное описаніе послѣдовавшаго затѣмъ блаженнаго состоянія (gaudium, honor ...apud omnes populos... epulae... et festus dies; «habundantia rerum», «tranquillitas temporum» Гельмольда—обычные библіизмы; см. Deut. 8, 9; 28, 47 etc.; соединеніе «abundantia» и «pax» какъ причины и слѣдствія [151]) Psal. 121, 7; Prov. 1, 33 и часто). Esth. 8, 17: начинается іудаи-

---

dicis. Nam in aqua ex petro producta—Moysen, in ferro vero, quod ex profundo aquae rediit—Elisaeum, in aquae itinere—Petrum (p. 49, по поводу этого феномена: res mira et post Petrum apostolum inusitata), in corvi obedientia—Eliam, in luctu autem mortis inimici—David video. Ut perpendo, vir iste spiritu iustorum omnium plenus fuit... Ср. также V. Rimberti, 20 (перенесено и въ Ad. Br., I, 42): Fertur etiam antiquorum more sanctorum quaedam fecisse miracula..., tempestatem maris orationibus suis sedasse, caeci cuiusdam oculos illuminasse... etc.

Schirren, p. 89, и здѣсь видѣлъ скрытую полемику Гельмольда съ Бременомъ и Ад. Бр., у котораго (I, 22) де Анскарій=Иліи, а Римбертъ=Елисею, противъ чего Гельмольдъ выставляетъ такого мужа своей (любекской) церкви, который одинъ уже соединяетъ достоинства обоихъ ветхозавѣтныхъ пророковъ.

[150]) Кромѣ естественнаго сближенія враждующихъ отца и сына съ Давидомъ и Авессаломомъ см. в. прим. 109.

[151]) Или обратная картина: Helm., I, 46, p. 91—infestinis bellis adeo perturbati sunt, ut tranquillitatem temporum et tributa regionum perderent.

зація (plures alterius gentis et sectae eorum religioni et ceremoniis iungerentur).

Helm., I, 36, p. 72 (побѣда славянскаго князя Генриха надъ руянами): Fecerunt tumulum magnum in quo proiecerunt corpora mortuorum, et in m o n i m e n t u m victoriae vocatus est t i t u l u s [152]) ille Raniberg u s q u e i n h o d i e r n u m d i e m [153]).

II Reg. 18, 17, 18: Et tulerunt Absalom, et proiecerunt eum... in foveam grandem, et comportaverunt super eum acervum lapidum magnum nimis... Porro Absalom erexerat sibi, cum adhuc viveret t i t u l u m ... dixerat enim: Non habeo filium, et hoc erit m o n i m e n t u m nominis mei... et appellatur Manus Absalom, u s q u e a d h a n c d i e m.

Сближеніе съ II Reg. 18 какъ-будто весьма рискованно въ виду малаго сходства фактической ситуаціи и какъ бы случайнаго лишь словеснаго сходства. Но какъ разъ именно начальныя главы II кн. Царствъ оказали несомнѣнное вліяніе на контекстъ Helm., I 36, и лишь путемъ подобнаго сравненія объясняются старыя и выясняются нѣкоторыя новыя странности этого мѣста. Такъ, напримѣръ, нашъ авторъ сообщаетъ, что побѣда надъ Рюгеномъ заставила «всѣхъ» славянъ подчиниться князю Генриху, образовалась обширная монархія (I, 36; p. 72: et vocatus est rex in omni Slavorum... provincia). Фактъ, какъ видно, чрезвычайно крупный, переданный съ досадной лаконичностью; къ тому же онъ рѣзко противорѣчилъ прежнимъ указаніямъ Гельмольда, по которымъ у славянскихъ прибалтійскихъ народовъ, за исключеніемъ руянъ, н е было

---

[152]) Lappenberg эмендировалъ «tumulus»; Schmeidler оставилъ «titulus», имѣя въ виду Gen. 35, 20: hic est titulus monumenti Rachel usque in praesentem diem.

[153]) «Usque in hod. diem» подчеркиваетъ особенно Breska, p. 52 (о другихъ его неудачныхъ выводахъ, обоснованныхъ на б у к в а л ь н о м ъ использованіи Гельмольда, см. в. прим. 113), и видитъ въ этомъ г а р а н т і ю в ѣ р н о с т и (!) переданнаго факта.

rex'a [154]). Всѣ эти неясности и противорѣчія подмѣтилъ и подчеркнулъ, въ свое время, Ширренъ и скептически отнесся ко всѣмъ сообщеніямъ о «Slaven-Heinrich». Ширренъ руководился лишь общими соображеніями, сравненіе же съ соотвѣтствующими мѣстами II книги Царствъ даетъ р е а л ь н ы я обоснованія усумниться въ разсказѣ Гельмольда, представляющемъ въ данномъ случаѣ библейскую параллель. Давидъ, сообщается въ Библіи, вступаетъ на царство при трудныхъ обстоятельствахъ: Израиль и Іуда—раздѣлены, всюду напоръ иноплеменныхъ; съ помощью Бога покоряются непокорные, о б ъ е д и н я е т с я царство, т.-е., вмѣсто прежняго безначалія («non erat rex in Israel» по обычному ветхозавѣтному выраженію) наступаетъ время, когда «e r a t rex in Israel», притомъ въ объединенномъ, широко раскинувшемся царствѣ. Съ э т и м ъ состояніемъ Израиля при начаткахъ Давида и сопоставляетъ Гельмольдъ славянскія дѣла при князѣ Генрихѣ, и невозможно, на мой взглядъ, отдѣлить истину отъ фактовъ параллельнаго творчества въ его разсказѣ [155]).

---

[154]) I, 2, p. 9 (=Ad. Br., IV, 18): Rugiani... qui soli habent regem.

[155]) Заимствованію реалій и фактовъ соотвѣтствуетъ и заимствованіе словъ:

Helm., I, 36, p. 71: Esto vir fortis.

p. 72: Et facta est ruina magna... in die illa...

p. 72: Magnificatus est dominus Deus...

p. 72: Servierunt Ranorum populi Heinrico sub tributo (затѣмъ перечисленіе славянскихъ племенъ)... et universae Slavorum naciones, quae sunt inter Albiam... usque ad terram Polonorum.

Super omnes hos imperavit Heinricus vocatusque est rex in omni Slavorum Nordalbingorum provincia.

II Reg. 10, 12: Esto vir fortis...

18, 7: factaque est plaga magna in die illa...

7, 22: Magnificatus es Domine Deus...

8, 2 sq.: перечисленіе покоренныхъ (p e r c u s s i=Helm., p. 72) и смирившихся народовъ, изъ которыхъ каждый сталъ «serviens sub tributo...

8, 15: Et regnavit David super o m n e m Israel...

3, 10 (предсказаніе): ut elevetur thronus David sub Israel et super Judam, a Dan u s q u e Bersabee.

7, 9 (обѣщаніе Господа): Fecique tibi nomen grande, iuxta nomen magnorum, qui sunt in terra.

Исторіей Давида обвѣянъ и другой эпизодъ у Гельмольда, Давида уже не торжествующаго, а приниженнаго и кающагося[156]), и аналогія касается опять Генриха, но уже не славянскаго князя, а германскаго императора, противъ котораго возсталъ собственный сынъ. Естественное сближеніе Генриха и Авессалома уже приходилось отмѣтить[157]), но аналогичностью общей ситуаціи дѣло не ограничивается: получается еще аналогія фактовъ, т.-е. весь эпизодъ библіизируется[158]),

---

[156]) Helm., I, 33, (p. 85): David peccans et penitens.—Истинно сокрушающійся о своихъ грѣхахъ Генрихъ IV даетъ поводъ Гельмольду вспомнить и объ Іовѣ. Helm. I, 32, p. 62: Ego... luo peccata, recipiens a Domino stateram equi ponderis (въ качествѣ наказанія же и statera gravissimi ponderis—Helm., I, 38, p. 77). Ср. Job. 6, 2: Utimam appenderentur peccata mea, quibus iram merui.... in statera; Job. 31, 6: Appendat me (Dominus) in statera iusta; Prov. 16, 11: Pondus et statera iudicia Domini sunt; Levit. 19, 36: statera iusta, et aequa sint pondera.

[157]) См. в. прим. 110.

[158]) Helm., I, 33.

p. 62: Surrexit igitur...

II Reg. 15 sq.

(Surrexit — типичное библейское выраженіе).

p. 62: fugiens a facie filii sui (ср. и p. 63)... ut evaderet manus querentium animam ipsius.

15, 14: Fugiamus... a facie Absalom...

16, 11: kfilius meus... quaerit animam meam...

p. 63: quasi octingentos loricatos...

15, 18: pugnatores validi, sexcenti viri...

p. 64: egressus est... ad aquas Masanas...

18, 6: egressus est... in saltu(m) Ephraim...

p. 64: Rogavitque principes et omne robur exercitus sui dicens:... servate michi filium meum...

18, 5: Et praecepit rex... dicens: Servate mihi puerum Absalom. Et mnis populus audiebat praecipientem regem cunctis principibus pro Absalom.

p. 64: Commissum est igitur prelium, et prevalens pater fugavit filium trans pontem (значительную роль въ II Reg. 17, 22, 24 играетъ: transire Jordanem), multique illic occisi gladio, plures aquis prefocati sunt.

18, 8: Fuit autem ibi proelium..., et multo plures erant quosaltus consumerat de populo, quam hi, quos voraverat gladius in die illa.

и опять-таки намъ неизвѣстно, гдѣ проходитъ грань между дѣйствительно бывшимъ и ad hoc присочиненнымъ.

Особенно же опаснымъ пріемомъ является библіизированіе, когда на фонѣ малопонятныхъ намъ сближеній рисуются цѣлыя широкія картины. Какъ разъ эти мѣста какъ бы свидѣтельствуютъ о точной освѣдомленности автора, и лишь послѣ, случайнаго часто, раскрытія библейскаго прототипа оказывается, что авторъ, хотя и освѣдомленъ, но... только въ Библіи. Гельмольдъ даетъ, напримѣръ, очень внушительное изображеніе мощи Генриха Льва, своего рода апоѳеозъ могучаго герцога (II, 13): онъ, и т о л ь к о онъ, можетъ считаться истиннымъ покорителемъ и усмирителемъ славянъ [159]), ибо т о л ь к о е г о они слушаются безпрекословно.

Loquitur pacem, et obtemperant; mandat bellum, et dicunt: Assumus (II, 13, p. 217).

Vocati sunt et dixerunt: Assumus. Et obaudierunt ei cum leticia qui misit eos.

Такова краткая формула, надъ значеніемъ и происхожденіемъ которой ученые мудрили немало: одни чуяли

---

p. 64: (maledictio pauperculi cuiusdam съ большой цитатой изъ Dan. 13, 52, 53; см. в. прим. 110; гнѣвъ присутствующихъ).

Caesar compescuit eos dicens: Nolite, queso, irasci in eum. Ecce filius meus, qui egressus de utero meo querit animam meam, quanto magis, alienus? Sinite eum ut maledicat, quia voluntas Dei est...

(16, 5 sq. maledictio Semei; гнѣвъ присутствующихъ).

16, 10: Et ait rex...: Dimittite eum, ut maledicat. Dominus enim praecepit ei, ut malediceret David...

16, 11: Et ait rex...: Ecce filius meus, qui egressus est de utero meo, quaerit animam meam: quanto magis nunc filius Jemini? dimittite eum, ut maledicat iuxta praeceptum Domini...

[159]) Гельмольдъ готовъ даже полемизировать по этому случаю; II, 13, p. 217: Solus ....protrivit robur Slavorum, super omnes duces, qui fuerunt ante eum, p l u s m u l t o q u a m i l l e n o m i n a t u s O t t o....), хотя поправка его относится не столько къ Адаму Бременскому, сколько къ нему самому (ср. Helm., I, 11, 12, pp. 24, 25, 13).

въ ней что-то эпическое [160]), другіе отмѣчали умѣніе Гельмольда въ немногихъ словахъ давать исчерпывающій образъ полновластнаго господина, столь непохожаго на возникавшія до него въ славянскихъ областяхъ власти [161]). Въ дѣйствительности же предъ нами лишь своеобразная заимка изъ Библіи: порядокъ, учрежденный Генрихомъ Львомъ [162]), и мощь его велѣнія приведены въ аналогію съ... небесной дисциплиной и всемогуществомъ Господа [163]).

Baruch, 3, 33: Qui emittit lumen, et vadit, et vocavit illud, et obedit illi in tremore; 34: Stellae autem dederunt lumen... et laetatae sunt; 35: vocatae sunt, et dixerunt: Adsumus [164]); et luxerunt ei cum jucunditate, qui fecit illas; 36: Hic est Deus noster, et non aestimabitur alius adversus eum; 37: Hic adinvenit omnem viam disciplinae, et tradidit illam... Israel dilecto suo.

Власть Генриха Льва велика, превыше всякой другой человѣческой власти, но тѣмъ болѣе не слѣдуетъ забывать о власти Господа, испытующаго и смущающаго земныхъ владыкъ:

---

[160]) Lappenberg (Archiv VI, p. 560) видѣлъ въ двукратномъ «Assumus»— остатокъ отъ «schlechte Mönchsverse»; Völkel, p. 17: Helmold wird eben hier etwas lebhafter; Hirsekorn, p. 41: einen poetischen Schwung...

[161]) Таковъ, напр., князь Генрихъ (I, 38, p. 75) въ своей рѣчи къ войску-народу: «Super hac re (война или миръ) nichil michi sine vestro consilio definiendum est; si decreveritis acceptandum, acceptabo; si recusandum, recusabo (Ср. Rimberti, V. Anskarii, 26: ...apud eos moris est, ut quodcumque negotium publicum magis in populi... voluntate quam in regia constet potestate...). Отъ этихъ заявленій до категоричныхъ указовъ Генриха Льва, дѣйствительно, громадное разстояніе.

[162]) Helm. p. 215.

[163]) Та же аналогія и у другихъ писателей, напр., у Сульпиція Севера, Vita Martini котораго для всѣхъ среднихъ вѣковъ являлась твореніемъ образцовымъ, своего рода парадигмой.

V. Martini, c. 9: ...ita eos (бѣсовъ), cum voluit, stare compulit, et cum libuit, abire permisit...

[164]) Ср. также Job. 38, 35: Numquid mittes fulgura, et ibunt, et reverentia dicent tibi (Господу): Adsumus.—Гельмольдъ, несомнѣнно, имѣлъ въ виду и это мѣсто, какъ видно изъ непосредственно послѣдующаго (p. 215) et amoti sunt vectes et ostia (=Job. 38, 10).

Ср. также II Reg. 9, 6: Dixitque David Miphiboseth. Qui respondit: Adsum servus tuus!...

не они, а самъ Господь по изволенію своему выигрываетъ битвы, какъ о томъ свидѣтельствуетъ походъ Генриха Льва противъ славянъ и битва подъ Демминомъ. Изложенія этой битвы Гельмольдомъ уже приходилось касаться, причемъ выяснилась полная нереальность всего описанія, а также загадочность нѣкоторыхъ деталей [165]). Къ полученному ранѣе результату приходится теперь прибавить лишь наблюденія о возможномъ вліяніи библейскаго «прецедента». Битва при Демминѣ выиграна не людьми, а Господомъ: сильные посрамлены, а слабые надѣлены доблестью и мудростью [166]); естественно, поэтому, напрашивалась аналогія книги Іудифь, и, дѣйствительно, Гельмольдъ принимаетъ на время сопоставленіе: Генрихъ Левъ—Навуходоносоръ, графъ Адольфъ—Олофернъ, и этотъ неожиданный параллелизмъ [167]) самымъ рѣшающимъ образомъ вліяетъ на все изложеніе Гельмольда; имъ, между прочимъ, объясняется и рядъ необъяснимыхъ дотолѣ деталей:

Liber Judith.	Helm., II, 4 (pp. 195.—198)
1, 12: Tunc (узнавъ о явномъ непослушаніи) indignatus Nabuchodonosor rex... iuravit..., quod defenderet se de omnibus regionibus his...	p. 195: Audiens igitur Heinricus Leo dux labefactari res in Slavia contristatus est animo...
Навуходоносоръ собираетъ войско (2, 2): Vocavitque omnes maiores natu, omnesque duces, et bellatores suos et habuit cum eis mysterium [168]) consilii sui...	p. 195: Et precepit Adolfo comiti et maioribus de Holzatia... et vocavit cognatum suum Adelbertum... et omnes fortissimos tocius Saxoniae in auxium... et Waldemarum regem...

---

[165]) См. в. стр. 68 и слѣд..

[166]) См. в. стр. 70.

[167]) Язычество Навуходоносора не является препятствіемъ для сравненія съ нимъ христолюбиваго герцога Генриха; tertium comparationis, повидимому, колоссальность власти въ обоихъ случаяхъ: ср. представленіе Гельмольда о могуществѣ и значеніи Генриха и Judith 3, 6: Veni nobis a c i f i c u s dominus, et utere servitio nostro, sicut placuerit tibi. См. в. прим. 122.

Затѣмъ (2, 4, 5): vocavit Nabuchodonosor rex Holofernem principem militae suae et dixit ei: Egredere adversus omne regnum Occidentis...	p. 195: Et precepit dux Adolfo comiti... dicens: Surge...
2, 7: Tunc Holofernes vocavit duces... et dinumeravit viros... sicut praecepit ei rex...	p. 195: перечисленіе состава экспедиціи Адольфа; p. 196: Tunc abiit Abolfus comes cum ceteris nobilibus, qui secum deputati fuerant iuxta imperium ducis...
2, 8: Omnemque expeditionem suam fecit praeire in multitudine innumerabilium camelorum cum his, quae exercitibus sufficerent copiose, boum quoque armenta, gregesque ovium...	p. 195: (приказъ герцога Адольфу) et precedite ducem..., hii omnes precedent tecum... p. 196: ...secuturus... cum veredariis ferentibus victualia, quae exercitui sufficerent copiose.
3, 1: Непокорные miserunt legatos suos къ Олоферну, желая его умилостивить.	p. 196: славянскіе князья miserunt nuntios ad comitem (о немотивированности этого поступка, а также о странной формѣ предложенной дани см. г. стр. 69).

Тутъ параллелизмъ какъ-будто на время прерывается, но лишь потому, что соотвѣтствующія части книги Юдифь Гельмольдъ уже использовалъ въ д р у г о м ъ мѣстѣ, которое опять-таки, безъ раскрытія соотвѣтствующаго библейскаго прототипа, остается совершенно загадочнымъ.

Liber Judith.	Helm., I, 84.
3, 2 sq.: Послы говорятъ о покорности на тему: не уничто-	p. 161: рѣчь князя Прибыслава (онъ же выступаетъ и II,

[168]) Быть можетъ, повліяло на совершенно необъяснимое «verbum absconditum»—Helm., p. 196? («verbum absconditum» см. еще Helm., I, 19, p. 41—библейское выраженіе: не только Luc. 18, 34, какъ указалъ уже Лаппенбергъ, но и II Reg. 12, 12 и часто).

жай насъ, для тебя же лучше владѣть живыми, нежели мертвыми; а мы—твои слуги (nos et filii nostri, servi tui sumus); тотъ же мотивъ повторенъ 7, 16.

Далѣе, однимъ изъ послѣдствій покоренія,—уничтоженіе мѣстныхъ боговъ и культовъ; 3, 13: praeceperat enim illi (Олоферну) Nabuchodonosor rex, ut omnes deos terrae exterminaret, videlicet, ut ipse solus diceretur deus ab his nationibus, quae potuissent Holofernis potentia subiugari (то же повторено и 5, 29).

4 въ качествѣ непокорнаго,—auctor rebellionis): populus, quem aspicis populus tuus est; мы готовы служить всячески, но вы насъ разоряете (premimur usque ad exinanicionem) въ ущербъ себѣ (nonne principum erit haec noxa...).

p. 161: Отвѣтъ князю, съ указаніемъ, что разореніе—послѣдствіе того, что славяне все еще язычники и «sine Deo»; vos soli, sicut ab omnium discrepatis cultura (въ вѣрѣ), sic omnium patetis direptioni; совѣтъ—сдѣлаться христіанами (nonne Saxones et ceterae gentes, quae Christianum nomen habent, degunt cum tranquillitate...?). Князь Прибыславъ соглашается (si domino duci... placet..., ut nobis eadem sit culturae ratio).

На послѣдующей потомъ бесѣдѣ Генриха Льва съ славянскими князьями, Niclotus, regulus Obotritorum, внезапно заявляетъ (p. 162): ...esto tu Deus noster et sufficit nobis... (Благочестивый герцогъ, конечно, corripuit eum de verbo blasphemiae).

Прослѣдимъ далѣе параллелизмъ Генрихъ—Навуходоносоръ, графъ Адольфъ—Олофернъ.

Judith.	Helm. II,, 4.
4, 1: Враги—timuerunt valde a facie eius...	p. 199: Slavi... semper diffugiebant a facie ducis, nusquam

Но (5, 1): Nuntiatum est Holoferni..., quod filii Israel praepararent se ad resistendum...

5, 5 sq.: мудрая рѣчь Ахіора (Achior dux omniun filiorum Ammon): не слишкомъ надѣяться на себя, ибо Богъ Израиля силенъ [170]).

5, 26, 27: Et... irati sunt omnes magnates Holofernis... dicentes: Quis est iste, qui filios Israel posse dicat resistere..., homines inermes et s i n e v i r t u t e...

Въ результатѣ: Олофернъ погибъ за самонадѣянность, сраженный рукой слабой, по изволенію Господа.

ausi subsistere pre formidine faciei eius..

p. 196: Auditu certissimo comperimus, quod hostes nostri preparent se ad bellum [169])...

p. 196: мудрая рѣчь Marcradi senioris terrae Holzatorum противъ самонадѣянности и отсутствія осторожности.

p. 196: Et dissimulavit comes ceterique nobiles et dixerunt: Pax et securitas, e m o r t u a e s t e n i m v i r t u s Slavorum [171])...

Графъ Адольфъ погибъ за самонадѣянность, и лишь вслѣдствіе чуда (слабые «pueri» оказались мудрѣе и сильнѣе сильныхъ) вся экспедиція не кончилась неудачей.

---

[169]) Странное сообщеніе у Гельмольда (но н е въ Вульгатѣ!), такъ какъ война уже во всемъ разгарѣ!

[170]) Въ видѣ иллюстраціи этого тезиса Ахіоръ излагаетъ вкратцѣ исторію p o p u l i Israel (не отсюда ли перешелъ и терминъ «populus» въ разсказъ Гельмольда? О трудности его объясненія въ данномъ мѣстѣ см. в. гл. I прим. 198.)

[171]) О фактической неумѣстности этого заявленія см. в. стр. 69; объ его повторности см. гл. I прим. 227. Лаппенбергъ въ примѣчаніи къ Ad. Br., II, 29 (totam virtutem Saxonum obtrivere=Helm., I, 15, p. 32: virtus Saxonum penitus est attrita) объясняетъ: virtutem=viros=Mannschaft, съ чѣмъ нельзя согласиться, такъ какъ и у Гельмольда, и у Адама «virtus» имѣетъ, сообразно б и б л е й с к о м у словоупотребленію, значеніе «силы» вообще («доблесть», «энергія», но и «войско»). Helm., I, 54, p. 106: въ виду смерти императора... virtus Saxonum, tanto principe illustrata, penitus concidisse visa est; Helm., I, 88, p. 172: Niclotus videns virtutem ducis...; ср. и Helm., I, 93, p. 184=II, 6, p. 201: humiliatae sunt vires Slavorum...

Наконецъ, то центральное мѣсто, которое въ подробномъ разсказѣ Гельмольда занимаетъ «tabernaculum», а также и самый терминъ «pueri» [172])—все это еще разъ подчеркиваетъ сильное вліяніе книги «Юдифь» какъ на факты и ихъ послѣдовательность у Гельмольда, такъ и на его терминологію въ данномъ мѣстѣ.

Еще болѣе значительна библификація разсказа о колонизаціи и заселеніи Вагріи, т.-е. какъ разъ той окраины, въ фактическомъ знакомствѣ съ которой нельзя, казалось бы, отказать Гельмольду. Нигдѣ, поэтому, пренебреженіе къ дѣйствительности не выступаетъ такъ ярко, какъ именно въ этомъ эпизодѣ: фактъ заселенія лишь канва, на которой Гельмольдъ разводитъ библейскіе узоры, причемъ образцомъ ему служитъ разселеніе колѣнъ Израиля въ землѣ обѣтованной, и историческая личность, современникъ Гельмольда, графъ Адольфъ, обволакивается легендарной дымкой въ угоду библейскому своему прототипу, тоже «колонизатору»—Іисусу Навину. Библейскій образецъ вліяетъ опять не на одно какое-либо мѣсто, не на терминологію и стиль хотя бы и большого эпизода въ повѣствованіи Гельмольда, а на весь его разсказъ, на самую послѣдовательность фактовъ, стирая такимъ образомъ окончательно грань между реальнымъ и «идеальнымъ».

Книга Іисуса Навина, въ качествѣ подготовки будущаго заселенія, пространно разсказываетъ (особенно главы 10 и 11) о завоеваніяхъ, даетъ перечень (гл. 12, 1: Hi sunt reges, quos percusserunt filii Israel et possiderunt terram eorum) завоеванныхъ и разоренныхъ городовъ; уничтоженіе [173]) должно быть безусловное, таковъ завѣтъ Господа (см. Deut. гл. 7), и жадность

---

[172]) Tabernaculum не только въ смыслѣ ставки Олоферна (Judith 10, 16 sq.), но и въ болѣе широкомъ значеніи (Judith 13, 31: in omni tabernaculo Jacob): pueri (Judith 11, 18)—опять-таки не только «отроки», но приближенные, воины вообще.

Библейскаго же происхожденія (Num. 1, 52; 2, 2; Deut. 20, 9; Jos. 4, 13 и часто) и cunei Slavorum (Helm., p. 197; см. и I, 38, p. 75), въ которыхъ, поэтому, рискованно бы было видѣть особый «славянскій» боевой порядокъ.

[173]) Jos. 10, 30: percusserunt urbem in ore gladii et omnes habitatores eius; non dimiserunt in ea ullas reliquias... (ср. и 10, 32); 10, 33 (ср. 11, 11): percussit usque ad internecionem...; 10, 37, 39, 40: non reliquit (dimisit) in

къ достоянію язычниковъ ведетъ, какъ извѣстно (см. хотя бы Jos. гл. 7), къ тяжкимъ наказаніямъ. Такова ветхозавѣтная схема, въ полномъ соотвѣтствіи съ которой Гельмольдъ и строитъ свою формулу: сперва уничтоженіе [174]), потомъ заселеніе. Вотъ почему главѣ 57 (о колонизаціи) предшествуетъ глава о завоеваніи-уничтоженіи [175]), когда (Helm., p. 110) «gesserunt bellum perutile vastaveruntque crebris incursionibus terram Slavorum... omni terra eorum in solitudinem redacta; вотъ почему нашъ авторъ недоволенъ «жадностью» князей, которая задержала столь славную и необходимую депопуляцію страны [176]). Нечего говорить, насколько такая quasi-историческая реляція, въ которой главную роль играетъ большая или меньшая приближенность совершившагося къ... ветхозавѣтному «идеалу», затемняетъ историческій фактъ, и насколько опасны всякіе конкретные выводы, основанные на столь мутномъ источникѣ: между тѣмъ все еще держится схема Гельмольда, и все еще говорятъ о «Vernichtungskampf», какой якобы велся противъ славянъ.

Послѣ «уничтоженія» прежнихъ засельниковъ начинается поселеніе колѣнъ израилевыхъ; такъ продолжаетъ и Гельмольдъ свою повѣсть о заселеніи Вагріи, нарочито библіизируя все это событіе.

Helm., I, 57.	Библія.
p. 111: Quia autem terra deserta erat,	Jos. 13, 1: начинается раздѣлъ, ибо «terra latissima derelicta est».

---

ea ullas reliquias... и т. д. Ср. также внушительное по своей краткости сообщеніе I, Par. 4, 39—43.

[174]) Не внезапное, а постепенное, какъ указываетъ и Библія (Deut. 7, 22: ipse consumet nationes has in conspectu tuo paulatim atque per partes. Non poteris eas delere pariter, ne forte multiplicentur contra te bestiae terrae...). О формулахъ и схемахъ Гельмольда см. н. гл. III.

[175]) Helm., 56, (p. 109): percussit eos plaga magna (такъ какъ они «quasi sudes defixae in oculis» = Jos. 23, 13—«sint vobis sudes in oculis vestris...); p. 110: preda et incendio vastaverunt...; p. 110: Slavis, qui inibi erant, occisioni traditis...

[176]) Helm., p. 110: Nam principes Slavos servare solent tributis suis augmentandis.

misit nuntios in omnes regiones... ut... venirent... accepturi terram optimam, terram spaciosam, uberem fructibus, redundantem pisce et carne et commoda pascuarum gratia.

Jud. 7, 24: Misitque Gedeon nuntios in omnem montem Ephraim, dicens: descendite... et occupate.

Jud. 18, 2: Miserunt filii Dan... quinque viros... ut explorarent terram; 18, 9, 10 (посланцы возвѣщаютъ своимъ)... Surgite... vidimus enim terram valde opulentam et uberem: eamus, et possideamus... locum in quo nullius rei est penuria eorum, quae gignuntur in terra...

I Par. 4, 40: Inveneruntque pascuas uberes et valde bonas, et terram latissimam, et quietem, et fertilem... Exod. 3, 8:... educam... in terram bonam, et spatiosam, in terram quae fluit lacte et melle...

p. 111: Dixitque Holzatis et Sturmariis: Nonne vos terram Slavorum subegistis et mercati [177]) eam estis in mortibus fratrum et parentum vestrorum. Cur igitur novissime venitis (библиизмъ: II Reg. 19, 11— cur venitis nivissimi...) ad possidendum eam.

Jos. 18, 3: Ad quos (7 ненадѣленныхъ еще колѣнъ) Josue ait: Usquequo marcetis [177]) ignavia («Почему въ васъ нѣтъ радѣнія»), et non intratis ad possidendam terram, quam Dominus Deus patrum vestrorum dedit vobis?

p. 112: и пришла «innumera multitudo» (см. в. прим. 101) къ графу Адольфу, possessuri terram, quam eis pollicitus fuerat.

Possessuri terram, quam pollicitus est eis (Deus)—Exod., Num., Deut. passim.

p. 112: Et primi quidem Holzatenses (ср. p. 111: Estote

Jos. 18, 11: Et ascendit sors prima filiorum Benjamin... ut

[177]) Mercati въ связи съ marcetis? см. в. прим. 147.

primi et transmigrate etc.) acceperunt sedes in locis tutissimis ad occidentalem plagam Segeberg, circa flumen Trabenam, campestria quoque Zuentineveld et quicquid a rivo Sualen usque Agrimesov et lacum Plunensem extenditur.

possiderent terram inter filios Juda et filios Joseph [178]); затѣмъ 11—28 подробное опредѣленіе границъ, между прочимъ—plaga... ad occidentem, fons, campestria, mare salsissimum (т.-е. Мертвое море; = lacus)...

p. 112: Dargunensem pagum Westfali, Utinensem Hollandri, Susle Fresi incoluerunt.

Jos. 19, 1—47: тоже б о л ѣ е с у м м а р н о е опредѣленіе границъ и владѣній остальныхъ колѣнъ.

p. 112: Aldenburg vero et Lutilenburg et ceteras terras mari contiguas dedit Slavis incolendas, factique sunt ei tributarii.

Jud. 1, 27, 28; 30; 31, 32; 33; 34—36 (=Іисуса Навина 19, 47, 48 русск. перев.) по формулѣ: такихъ-то прежнихъ насельниковъ non delevit, но «они дѣлаются данниками» (factusque est ei tributarius) [179]).

p. 112: Post haec (послѣ раздѣла земель) графъ Адольфъ строитъ г о р о д ъ Любекъ, причемъ, какъ топографическая деталь, указывается «collis contractior».

Jos. 19, 49, 50: Cumque complesset sorte dividere terram... Josue... i n m o n t e Ephraim... aedificavit civitatem...

p. 112: Transmisitque nuntios ad Niclotum... principem componere cum eo amicicias, om-

Jos. 21, 41, 42: Deditque Dominus Deus Israeli omnem terram, quam traditurum se

---

[178]) Лишь колѣно Веніаминово (и Завулоново) окружено было со всѣхъ сторонъ соплеменниками, т.-е. находилось «in locis tutissimis».

[179]) Даже въ формулѣ Ad. Br., I, 40: ...Sclavorum populos ita perdomuit (Людовикъ Благочестивый), ut tributarios efficeret, приходится видѣть не просто заимствованіе изъ Einh. V. Karoli 15: ...omnes barbares... nationes... ita perdomuit (Карлъ В.), ut eas tributarias efficeret, но въ о б о и х ъ случаяхъ несомнѣнно вліяніе Ветхаго Завѣта.

nes nobiliores donariis sibi adea adstringens, ut omnes ei obsequi et terram eius compacare decertarent. Ceperunt igitur inhabitari deserta (см. в. стр. 155) Wairensis provinciae...

patribus eorum iuraverat, et possederunt illam, atque habitaverunt in ea. Dataque est ab eo p a x in omnes per circuitum nationes: nullusque eis hostium resistere ausus est, sed cuncti in eorum ditionem redacti sunt.

P. 112: Vicelinus quoque sacerdos [180])... predia accepit...

Jos. 21—надѣленіе левитовъ.

Можно бы даже сказать, что и послѣдующее[181]) (Helm. 58), вплоть до крупнаго перерыва—оставляются дѣла славянскія, и Гельмольдъ переходитъ [182]) къ событіямъ мірового значенія, Крестовымъ походамъ—все еще навѣяно той послѣдовательностью событій, какая дается въ книгѣ Іисуса Навина: Jos., 22, трактуетъ о построеніи «новаго» алтаря (какъ бы «переносѣ» жертвенника скиніи) — Гельмольдъ сообщаетъ о переводѣ монастыря въ другое мѣсто и объ «устройствѣ новыхъ церквей» (н е указывая ни числа ихъ, ни мѣстоположенія; см. в. стр. 87) [183]).

Библіизированіе историческаго разсказа—не просто результатъ высокой вѣчной поучительности Писанія [184]). Въ по-

---

[180]) Vicelinus s a c e r d o s—необычно для Гельмольда, но, быть можетъ, написано подъ вліяніемъ Eleazar s a c e r d o s (Jos. 21, 1). Т о ч н о е слѣдованіе Библіи сказывается особенно въ краткомъ (Jos. 21, наоборотъ, детальнѣйшее перечисленіе новоустановленныхъ владѣній левитовъ) и какъ бы в ы н у ж д е н н о м ъ (ибо н о в ы х ъ дареній церкви при этомъ н е произошло) упоминаніи о владѣніяхъ ц е р к в и.

[181]) А также и предыдущее; см. прим. 219: сопоставленіе Helm. I, 34 и Jos. 9, 10.

[182]) Даже самый п е р е х о д ъ къ Крестовымъ походамъ можно бы было объяснить вліяніемъ Библіи: послѣ сообщенія о разселеніи и надѣленіи землей колѣнъ Израиля (книга Іисуса Навина) въ с л ѣ д у ю щ е й затѣмъ книгѣ Судей, гл. 1, идетъ разсказъ о войнѣ съ хананеями по з о в у Г о с п о д а.

[183]) Нѣкоторыя детали гл. 58, впрочемъ, взяты, и это вполнѣ понятно, уже изъ I книги Ездры, изъ разсказа о возстановленіи Храма, причемъ колонисты характерно называются: «homines n o v a e transmigracionis», ср. I, Esd. 7, 16, 19, 20—«filii transmigrationis».

[184]) См. в. стр. 58.

стоянныхъ библейскихъ реминисценціяхъ сказывается съ особой отчетливостью едва ли не самая главная черта средневѣковаго писателя и просто грамотея—поразительная дисциплинированность его мысли, принципіальный какъ бы отказъ отъ его собственнаго «я», отъ писательской самодѣятельности и личнаго творчества. Мысль какъ бы замѣняется памятью. Вотъ почему до сихъ поръ не удавался «литературный» портретъ ни одного изъ средневѣковыхъ писателей; личное и индивидуальное настолько подавлено всегда общепринятой κοινή (въ области языка и изложенія), что въ лучшемъ случаѣ удается лишь дать изображеніе цѣлаго писательскаго типа. Причина—опять-таки не въ отсутствіи талантовъ, которыми средніе вѣка были не бѣднѣе любой эпохи, а въ школьной муштровкѣ того времени, которая въ теченіе столѣтій выкраивала «литературнаго человѣка» (homo litteratus) [185]), т.-е. интеллигента по нашимъ понятіямъ, всегда на одинъ ладъ, выштамповывала всѣхъ по одному образцу. Не быть оригинальнымъ, а быть похожимъ на другихъ, на возможно большее количество признанныхъ авторитетовъ—вотъ неизмѣнный лозунгъ этой школы, который глубоко внѣдрялся, съ которымъ, насколько мнѣ извѣстно, всюду и вездѣ примирялась. Imitatio, искусство подражать, было высшей цѣлью тогдашней учебы и тогдашней науки [186]); сохранилось достаточное количество «энхиридіевъ»,

---

[185]) Но и человѣка, прилѣпившагося буквѣ. Въ этомъ смыслѣ чрезвычайно удаченъ lapsus calami Адама Бременскаго II, 64: Gotescalcus... litteralibus erudiebatur studiis (быть можетъ, подъ вліяніемъ хорошо ему извѣстной и использованной Einhardi V. Karoli: 19: ut liberalibus studiis... erudientur), что Гельмольдъ (I, 19, p. 40), выписывая Адама, корректируетъ такъ: scolaribus erudiebatur disciplinis...

[186]) Ср. мѣткое опредѣленіе W. Traube (II, p. 73): die Imititatio als der eigentliche Ausdruck des gelehrten Elementes der lateinischen Sprache des Mittelalters... Bernheim, «Lehrbuch», pp. 488, 489, тоже обращаетъ вниманіе на «Nachbildung», но, страннымъ образомъ, опредѣляетъ ее, какъ—eine allerdings nicht sehr häufige aber doch bemerkenswerte Erscheinung.

«Имитація»—нѣчто неизбѣжное, фатальное: Hrothsuitha, желая замѣнить «языческаго и непристойнаго» Теренція, тѣмъ не менѣе подражаетъ ему, подражаетъ сознательно (Praefatio къ комедіямъ—

«флорилегій», «книгъ сентенцій» и т. п., которыя даютъ намъ ясное представленіе о поглощательной и меморативной способности того времени; по этимъ руководствамъ и пособіямъ упражнялись въ стилистикѣ путемъ знаменитой ars dictaminis, т.-е. при помощи сочиненій и изложеній на данную тему [187]). Чѣмъ больше заимствованій, тѣмъ краше стиль, тѣмъ лучше и значительнѣе работа [188]). Естественно, поэтому, что у всякаго средневѣковаго

по изд. Barack, Die Werke des Hrothsuitha, 1858 г. pp. 136, 138: non recusavi illum i m i t a r e dictando...; quem p r o p o n e b a m i m i t a r i...).

Въ послѣднее время начинаютъ вскрывать (Prof. Hosius: «Plagiatoren und Plagiatbegriff im Altertum»—Neue Jahrb. f. d. klass. Altert., Gesch... und Pädagogik, 1913. Heft 3) громадное значеніе μίμησις и въ к л а с с и ч е с к о й д р е в н о с т и, чѣмъ опять-таки вносится (ср. недавнее удачное сближеніе средневѣк. миніатюры съ античными книжными «иллюстраціями») новый цѣнный матеріалъ по вопросу о степени культурной р а з о б щ е н н о с т и или с в я з а н н о с т и Срвв. и античности.

[187]) Waltharius, какъ dictamen m e t r i c u m—Ebert, «Literat.», III, pp. 266 sq. Темы р а з н о о б р а з н ы я (погромно-крестовое воззваніе въ качествѣ публицистическаго образчика artis dictaminis, см. мою статью въ Сборникѣ въ честь М. К. Любавскаго); если почти всегда (N o r d e n, Antike Kunstprosa, pp. 954 sq., даже W. Traube, II, pp. 109, 110) указываютъ лишь эпистолярныя (въ Cod. Diezianus B. 66 въ Берлинѣ сохранился оригиналъ ученическихъ опытовъ изъ придворной школы Карла В.; ошибочные пріемы издателя этого замѣчательнаго памятника, E. Dümmler'a,—см. W. Traube, II, pp. 51, 52) или «дипломатическія» dictamina, то это—результатъ односторонней нашей освѣдомленности: въ виду чисто практическихъ цѣлей сохранились исключительно (притомъ въ большомъ количествѣ; лучшій обзоръ все еще у G i r y, «Manuel», pp. 488 sq., такъ какъ 2-ое изданіе Handbuch'a H. Bresslau опять не дало сводки; значительныя добавленія даны K. Hampe въ N. Archiv, начиная съ т. XXVII) лишь dictamina двухъ вышеуказанныхъ типовъ.

[188]) См. в. пр. 122 Особенно характерно заявленіе Манегольда (Liber ad Gebehardum. MG. Lib. de lite I, p. 312), который излагаетъ даже цѣлую «христіанскую» теорію плагіата: Orthodoxorum patrum sentencias et aliqua exempla pro tempore decerpsi, nec cuiuscunque persone sentenciam sensumque contemsi, quem suscepto negotio aliquod emolumentum afferre iudicavi, adeo ut quorundam scolastice cavillacionis flores hic inserere non omitterem (въ другомъ своемъ сочиненіи—Contra Wolfelmum—авторъ нарочито высказывается противъ «strepitum verborum et superficiem narrationis». Ibid. p. 303)..., u t o m n i a d i c e n s p e n e i p s e n i c h i l v i d e a r d i x i s s e, qui non proprias, sed aliorum sentencias duxi congerendas. Domino namque pronunciante cognovi, quia «qui de semetipso loquitur,

человѣка былъ опредѣленный, желѣзный запасъ словъ, выраженій, риторическихъ украшеній и цитатъ изъ «классиковъ»[189]), и прежде всего—изъ Библіи. Но естественно также, что долгая тренировка въ несамостоятельности, поддерживаемая замѣчательной емкостью и изощренностью памяти[190]), и послѣ долгихъ школьныхъ лѣтъ должна была сказаться всюду и вездѣ: неизбѣжно должны были получаться навязчивые[191]) словесные комплексы, готовые трафареты, постоянныя повторенія однихъ и тѣхъ же оборотовъ и словъ, та «тривіальность» (trivium!) рѣчи, которой о б я з а н ъ былъ блестѣть средневѣковый эрудитъ.

Наблюденія эти относятся не только къ области стилистики; мимо нихъ не можетъ и не долженъ пройти и ни одинъ историкъ, такъ какъ иначе пониманіе любого средневѣковаго источника всегда останется одностороннимъ, и легко впасть въ крупныя методологическія ошибки, особенно при принятомъ нынѣ скрупулезномъ толкованіи историческаго текста лишь со стороны его р е а л ь н а г о (а не литературно-типическаго

---

gloriam propriam querit» (= Joh. 7, 18). At nos qui in Christi ecclesia non que nostra, sed que Jesu Christi querimus, linguam nostram non magnificantes, labia nostra a nobis non esse cognoscentes, a l i e n a p r o p r i i s p r o p o n e n d a n o n d u b i t a v i m u s.

[189]) Не только въ смыслѣ античныхъ писателей. Односторонность критическихъ изданій и изслѣдованій состоитъ какъ разъ въ томъ, что средневѣковые тексты анализировали т о л ь к о на а н т и ч н ы х ъ писателей (доходя при этомъ до излишней виртуозности; см. L. Traube, II. p. 71: «in einen Sport ausgeartet»), забывая о такомъ классическомъ и безспорномъ (заимствованія, хотя бы и словесныя только, у античныхъ писателей не рѣдко, какъ извѣстно, встрѣчали энергичный отпоръ, такъ что нужна была даже особая библейская санкція—своеобразное толкованіе Job 12, 12: in a n t i q u i s est sapientia...) авторитетѣ, какъ Библія.

[190]) Rhetorica magistri Notkeri: Quid sit memoria? Memoria est firma animi rerum et verborum ad inventionem perceptio... Sufficit de memoria dicere, si non sit naturalis, artificiosam parere, quod solet fieri vigiliis est assiduis meditationibus...

[191]) Навязчивость ихъ настолько велика, что при репродукціи не обращается вниманіе даже на явную безсмыслицу запомнившагося комплекса: Адамъ Бременскій, напр., приводитъ (III, 37) «цитату» изъ Ювенала (Sat. I, 161: accusator erit, qui v e r b u m dixit «hic est»...) въ слѣдующемъ типичномъ и з в р а щ е н і и (указано уже Лаппенбергомъ): Accusator erit, qui v e r u m dixerit!

также) содержанія. Какъ часто, напримѣръ, дѣлались сближенія между авторами на основаніи «сходства ихъ выраженій»[192]);

---

[192]) Такова, напримѣръ, общепринятая идентификація Прегера (Abh. d. Bayer. Akad. XIV, 1878) «брата Давида», написавшаго чрезвычайно важный трактатъ: De inquisitione haereticorum (переизданіе его см. Сборн. памятник. по ист. ранняго Вальденства. М. 1910) съ извѣстнымъ Давидомъ Аугсбургскимъ. Идентификація эта, при ближайшемъ разсмотрѣніи (таковое было сдѣлано, по моему предложенію, Г. А. Касперсономъ въ 1911—13 гг.), не имѣетъ подъ собой никакой почвы, такъ какъ «тождественность» обоихъ авторовъ доказывалась, главнымъ образомъ, «сходностью» словъ и оборотовъ, которые, при провѣркѣ, оказались—цитатами изъ Библіи.—Чрезвычайно важно, думается, и другое наблюденіе: запасъ подобныхъ цитатъ въ сочиненіяхъ инквизиторовъ-полемистовъ остается какъ бы постояннымъ, заранѣе даннымъ, а это обстоятельство, въ свою очередь, привело къ выработкѣ опредѣленнаго трафаретнаго портрета «еретика» (см. в. стр. 25 о «постоянномъ» литературномъ портретѣ «язычника»), обусловленнаго не столько данными непосредственнаго инквизиторскаго опыта, сколько опредѣленнымъ толкованіемъ нѣкоторыхъ библейскихъ мѣстъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ: «Еретикъ» въ полемической литературѣ всегда рисуется, какъ существо хитрое, исполненное всяческой лжи и уловки, и инквизиторы даютъ пространныя наставленія, какъ избѣгать и побѣдить ихъ versutia. Раскрытіе этихъ «хитростей» и ловля самихъ еретиковъ превращается въ настоящій спортъ, и strenuus inquisitor, въ духѣ трактата De inquisitione haereticorum, часто изображается въ качествѣ «охотника», «ловца», а преслѣдуемые—въ видѣ «лисицъ» и «волковъ». Вся эта картина опирается (и исходитъ?) на толкованіе Cant. Cant. 2, 15: Capite nobis vulpes parvulas quae demoliuntur vineas, nam vinea nostra floruit, и именно эта цитата является и излюбленной, и обязательной для всѣхъ, считавшихъ себя призванными защитить и охранить vineam Domini (детальный, примѣнительно къ еретикамъ, разборъ Cant. 2, 15 у Бернарда Клервальскаго Sermones in Cantica 64, 65, 66—Migne, t. 183 pp. 1084 sq. и Humbertus de Romanis «De erudit. religios. II, 61—Max. Bibl. XXV; см. также Lucas Tudensis Advers. Albanenses—Ibid. pp. 243 C, 249 D; такъ наз. Псевдо-Райнерій—Сборн. пам. ранн. Вальд., p. 11; De inquis. haeret. § 43—Ibid. p. 88; Франкфурт. манускриптъ XV в.—Döllinger «Beitr. z. Sekten-Gesch. II pp. 410, 411 и т. д.). Опасность отъ еретиковъ увеличивается тѣмъ, что эти «волки»—«волки въ овечьей шкурѣ» (т.-е. по Matth. 7, 15),—«прикидываются» честными, простыми, любящими, милосердными (Псевдо-Райнерій=Пассаускій Анон. c. VII: Haeretici cognoscuntur per mores et verba. Sunt enim in moribus compositi et modesti... etc.; безупречный образъ жизни, какъ доказательство религіозной... неблагонадежности держится, какъ извѣстно, вплоть до нашего времени), почти что «ангелами, сошедшими съ небесъ». Послѣднему опредѣленію Прегеръ придавалъ особое значеніе (указывая на «сходство выраженія»:

при соотвѣтствующемъ наблюденіи надъ большимъ количествомъ писателей, даже далекихъ по времени и мѣсту, пришлось бы констатировать, что эти сходныя выраженія являются о б щ и м ъ достояніемъ тогдашняго интеллигентскаго лексикона, и о какой-либо взаимной зависимости авторовъ другъ отъ друга не можетъ быть рѣчи [193]). Или то же неправильное наблюденіе,

---

De inquis. haeret. § 16—non hominem sed angelum in coelo audire и Давидъ Аугсб. De septem processibus religiosi, Max. Bibl. XXV, p. 903—venit Sathanas in specie boni angeli), но и оно имѣетъ своимъ прототипомъ цитату изъ Писанія, именно II Cor. 11, 14 (относительно pseudoapostoli): ipse enim Satanas transfigurat se in Angelum lucis—и является опять-таки и з л ю б л е н н о й цитатой (см. детальное толкованіе ея—Humbertus de Romanis «De erudit. religiosorum» II, 61, см. Мюнх. рукопись—Döllinger II, p. 315 и т. д.). Расправа съ еретикомъ должна быть безпощадной, что опять подкрѣпляется привлеченіемъ однѣхъ и тѣхъ же цитатъ отъ Писанія, вродѣ Gal. 5, 12: abscindantur, qui vos conturbant (De inquis. haer. § 44, Luca Tudensis «Contra Alban.» Max. Bibl. XXV p. 249 A и т. п.)... или Tit. 3, 10: haereticum hominem post unam et secundam correptionem devita (св. Бернардъ Sermo 64. c. 8; в п о с л ѣ д с т в і и, какъ извѣстно, d e v i t a толковали какъ d e v i t a tolle).

Такъ создаются и особый профессіональный жаргонъ, и особая профессіональная аргументація; извѣстный способъ выраженія о б я з а т е л е нъ и неизбѣженъ для всей инквизиторской среды, для любого выраженія ихъ мыслей, будь то трактатъ, поученіе или простое письмо. Ср., напр., письмо инквизитора изъ извѣстной коллекціи Doat, воспроизведенное у B. Hauréau «Bernard Délicieux», Append. pp. 192, 193 (имя автора и время написанія—безразличны, настолько само письмо т и п и ч н о):... amaro corde referimus, quod modernis temporibus, in vicinis partibus, S a m s o n i s v u l p e c u l a e (имѣется въ виду Jud. 15, 4: cepit 300 vulpes, caudasque earum iunxit ad caudas etc.; ср. Псевдо-Райнерій, cap. IV, Сборникъ, p. 11: ...sicut in Judicum libro legitur, quod vulpes Sampsonis facies diversas habebant, sed caudas invicem colligatas, sic haeretici...), haeretici scilicet... amplius solito... satagunt v i n e a m D o m i n i d e m o l i r i ac orthodoxae fidei puritatem mordere... et agendum est solerti studio quod, quia latebras tales quaerunt sicut noctis filii et a m i c i p r i n c i p i s t e n e b r a r u m, habeant oculatum speculatorem et providum et sollicitum v e n a t o r e m...

[193]) См. и B e r n h e i m, Lehrbuch изд, 1908, pp. 404 sq.: о затрудненіяхъ опредѣлить и н д и в и д у а л ь н ы я писательскія особенности въ виду g e n e r e l l e r Sprachgebrauch, а также и шаткости, вслѣдствіе этого, ряда «раскрытій» средневѣковыхъ анонимовъ и псевдонимовъ.

Подобныя же соображенія высказалъ еще въ 1761 г. J. S. Semmler (Versuch den Gebrauch der Quellen in der Staats- und Kirchengeschichte der

распространенное на о д н о г о лишь автора, когда находили, что въ разныхъ мѣстахъ его труда съ подозрительнымъ постоянствомъ повторяются одни и тѣ же реченія; опять-таки вмѣсто обычнаго домысла, что эти мѣста заимствованы изъ вторыхъ рукъ, изъ какого-то намъ неизвѣстнаго «первоисточника», приходится, прежде всего, имѣть въ виду, нѣтъ ли здѣсь естественной для средневѣковаго человѣка повторности выраженій [194]),

---

mitleren Zeiten zu erleichtern), p. 10: Sie (средневѣковые писатели) wurden also einer eignen Denkungs- und Schreibart... g e w o h n e t etc.

[194]) И не только у с р е д н е в ѣ к о в ы х ъ писателей. Значительность «буквальнаго» сходства и для античныхъ писателей нуждается, думается, въ нѣкоторомъ пересмотрѣ. Въ качествѣ примѣра я привелъ бы несомнѣнную дупликацію у Θукидида:

Thuk. I, 20.

Οἱ γὰρ ἄνθρωποι τὰς ἀκοὰς τῶν προσγεγενημένων, καὶ ἢν ἐπιχωρία σφίσιν ᾖ, ὁποίως ἀβασανίστως παρ' ἀλλήλων δέχονται Ἀθηναίων γοῦν τὸ πλῆθος Ἵππαρχον οἴονται ὑφ' Ἁρμοδίου καὶ Ἀριστογείτονος τύραννον ὄντα ἀποθανεῖν καὶ οὐκ ἴσασιν ὅτι Ἱππίας μὲν πρεσβύτατος ὢν ἦρχε τῶν Πεισιστράτου νἱέων...

I, 20.

.....ὑποτοπήσαντες δέ τι ἐκείνῃ τῇ ἡμέρᾳ καὶ παραχρῆμα Ἁρμόδιος καὶ Ἀριστογείτων ἐκ τῶν ξυνειδότων σφίσιν Ἱππίᾳ μεμνῆσθαι τοῦ μὲν ἀπέσχοντο ὡς προσειδότος, βουλόμενοι δὲ πρὶν ξυλληφθῆναι δράσαντές τι καὶ κινδυνεῦσαι, τῷ Ἱππάρχῳ περιτυχόντες, περὶ τὸ Λεωκόριον καλούμενον τὴν Παναθηναϊκὴν πομπὴν διακοσμοῦντι ἀπέκτειναν.

Thuk. VI, 54.

.... ἀποφανῶ οὔτε τοὺς ἄλλους οὔτε αὐτοὺς Ἀθηναίους περὶ τῶν σφετέρων τυράννων οὐδὲ περὶ τοῦ γεγομένου ἀκριβὲς οὐδὲν λέγοντας. Πεισιστράτου γὰρ.... τελευτήσαντος ἐν τῇ τυραννίδι οὐχ Ἵππαρχος, ὥσπερ οἱ πολλοὶ οἴονται, ἀλλ' Ἱππίας πρεσβύτατος ὢν ἔσχε τὴν ἀρχήν....

VI. 55. Ὅτι δὲ πρεσβύτατος ὢν Ἱππίας ἦρξεν...

VI, 57.

Ὁ δὲ Ἁρμόδιος καὶ ὁ Ἀριστογείτων ἔχοντες ἤδη τὰ ἐγχειρίδια ἐς τὸ ἔργον προῆσαν. Καὶ ὡς εἶδόν τινα τῶν ξυνωμοτῶν σφίσι διαλεγόμενον.... τῷ Ἱππίᾳ... ἔδεισαν καὶ ἐνόμισαν μεμνῆσθαί τε καὶ ὅσον οὐκ ἤδη ξυλληφθήσεσθαι. Τὸν λυπήσαντα οὖν σφᾶς καὶ δι' ὃνπερ πάντα ἐκινδύνευον ἐβούλοντο πρότερον... προτιμωρήσεσθαι... καὶ περιέτυχον τῷ Ἱππάρχῳ περὶ τὸ Λεωκόριον καλούμενον... καὶ ἔτυπτον καὶ ἀποκτείνουσιν αὐτόν.

Можно ли въ этомъ словесномъ и фактическомъ сходствѣ обоихъ мѣстъ видѣть вліяніе «и с т о ч н и к а» Θукидида? Не вѣрнѣе ли предположить,

когда одинаковыя или сходныя ситуаціи невольно заставляли писавшаго прибѣгнуть къ тѣмъ же выраженіямъ, къ которымъ онъ, кстати, привыкъ съ школьной еще скамьи и въ которыхъ онъ все болѣе укрѣплялся въ теченіе всей своей писательской дѣятельности.

Реминисценція и рефлексія оказываются сильнѣе непосредственнаго впечатлѣнія, утрированная способность суверенно распоряжаться громоздкимъ матеріаломъ готовыхъ формъ и схемъ убиваетъ и атрофируетъ умѣніе закрѣпить *своимъ* словомъ свое же наблюденіе, и въ результатѣ получается тотъ перевѣсъ авторитетовъ надъ опытомъ, надъ которымъ такъ часто смѣялись [195]), та слабая способность реагировать на дѣйствительно реальное, не преломленное сквозь призму условности, какую мы отмѣтили уже у Гельмольда [196]).

На Гельмольдѣ, какъ на дюжинной натурѣ, школьная обремененность сказывается особенно рѣзко и доходитъ до полной связанности, почти безпомощности; и въ большомъ, и въ маломъ онъ вѣчно находится подъ гнетемъ рутины, заученнаго, примель-

---

что Θукидидъ, давая *свою* версію, которую онъ очень цѣнитъ, какъ болѣе достовѣрную (VI, 54: ἐγὼ ἐπὶ πλέον διηγησάμενος ἀποφανῶ...) и ради которой онъ *полемизируетъ* съ Геродотомъ, могъ повторить *самого себя*?

[195]) И смѣялись по праву. Удивительны не только задачи вродѣ слѣпоты или зрячести крота, доказуемыхъ «по Писанію», или непонятная болѣзнь реальнаго и опытной провѣрки, скажемъ, у Колумба, строившаго диковинныя теоріи о «грушевидности» земли (бурное втеченіе Ориноко въ море заставило его порыться въ авторитетахъ и убѣдиться, что феноменъ объясняется такъ: водяной потокъ бѣжитъ со страшной кручи, на которой находится Рай), или увѣреннаго (и заставившаго поклясться въ этомъ другихъ), вопреки очевидности, что Куба—материкъ, но и слѣдующій фактъ, показывающій нерушимость литературной традиціи, хотя бы противорѣчащей здравому смыслу. Въ большинствѣ средневѣковыхъ діалоговъ, гдѣ выступаетъ Учитель и Ученикъ, экзаменаторомъ является... ученикъ! Причина та, что всѣ эти послѣдующіе діалоги написаны по схемѣ діалога Юнилія, половины VI вѣка (Instituta regularia divinae legis), гдѣ первоначальныя указанія Юнилія (онъ ихъ дѣлаетъ «дабы не получилось бы ошибки у переписчиковъ») Δ (=Διδάσκαλος) и Μ (=Μαθητής) были поняты, какъ «Discipulus» и «Magister»! См. L. Traube, II pp. 99, 100.

[196]) См. в. стр. 82 и слѣд., стр. 118 и слѣд.—не пріемлетъ числа и точныя даты.

кавшагося. Исходить, поэтому, изъ буквы Гельмольда, какъ это дѣлалось до сихъ поръ,—совершенно невозможно. Во всякомъ случаѣ, нужно самымъ тщательнымъ образомъ разсмотрѣть его писательскіе навыки съ точки зрѣнія школьной обремененности, уяснить себѣ степень ея силы и затѣмъ уже подойти къ историческому использованію переданныхъ имъ фактовъ.

Школьная выучка оказала, какъ неоднократно уже приходилось убѣждаться, сильное вліяніе на Гельмольда [197]). Самъ онъ себя считаетъ человѣкомъ ученымъ [198]), присяжнымъ латинистомъ [199]), и въ связи съ этимъ, находится и вся манера его изложе-

---

[197]) Проскользнулъ одинъ разъ (I, 22, p. 45) даже настоящій школьный паганизмъ: translatus ad superos=«скончался».

[198]) Съ чувствомъ несомнѣннаго суперіоритета разсказанъ (I, 92, p. 181) анекдотъ о «gens indocta» Holzatorum, которые не знаютъ даже, что за составленіе граматъ нужно платить нотарію. Съ особымъ удовольствіемъ онъ прибавляетъ (I, 38, p. 74), что городъ Woligost apud urbaniores vocatur Julia Augusta propter urbis conditorem Julium Cesarem (уже Лаппенбергъ отмѣтилъ, что въ жизнеописаніяхъ Оттона Бамбергскаго такое же начало приписано и другому городу—Юлину).

Исканіе звучнаго и всемірно-извѣстнаго эпонима одно изъ типичныхъ проявленій средневѣковой «ученой» легенды (въ религіозно-церковной области этому соотвѣтствуетъ стремленіе возвести все церковное устройство Германіи и Галліи къ апостольскимъ еще временамъ); въ этомъ смыслѣ средневѣковые эрудиты стоятъ на не меньшей высотѣ, чѣмъ ихъ предшественники въ эпоху эллинистическо-римскую (Tacitus Germ. 3) или ихъ невольные послѣдователи въ эпоху гуманистической образованности: генеалогическія фантазіи о македонскомъ (изъ войска Александра В.) происхожденіи саксовъ (см. наиболѣе полное сопоставленіе у H. F. Massmann «Kaiserchronik», III, pp. 477 sq.) отлично продолжаютъ такія же фантазіи происхожденія евреевъ отъ... спартанцевъ, и предваряютъ гуманистическія бредни о «Франціонѣ, сынѣ Гектора», отъ котораго пошли франки (Aug. Thierry, «Lettres sur l'histoire de France»; lettre V) и т. п.

[199]) Посему онъ и считаетъ себя обязаннымъ объяснить (I, 51, p. 100): «Hasenvoth id est pes leporis». Ohnesorge, p. 127 Anm. 1, по этому поводу заявляетъ: ein Holsteiner würde solchen Zusatz schwerlich für nötig gefunden haben, т.-е. Ohnesorge предполагаетъ, что Гельмольдъ объясняетъ... діалектическую форму (и на этомъ предположеніи Онезорге строитъ одно изъ звеньевъ своей гипотезы о національности Гельмольда)! На самомъ дѣлѣ, и въ данномъ случаѣ (какъ и Helm., I, 86 p. 169: Lewestadt quod dicitur Leonis civitas), очень обычное явленіе какъ повѣствовательныхъ, такъ и дипломатическихъ источниковъ среднихъ вѣковъ—латинизація во что бы то ни стало (см. замѣчательные

нія, гдѣ quasi-«библейскую»простоту и эпичность смѣняетъ школьная вычурность, доходящая до полной безвкусицы. Повтореніе однокоренныхъ, сходныхъ или сходно звучащихъ словъ [200]),

---

примѣры изъ грамматическихъ руководствъ эпохи Каролинговъ въ статьѣ Manitius'a въ N. Archiv XXXVI, pp. 63 sq.—hec est in Latinum interpretatio: Altmir—«vetulus mihi (!)» Giltmir—«debitus mihi» и т. п.

Какъ изъ «объясненій» Гельмольда славянскихъ словъ нельзя заключать объ его знаніи славянской рѣчи (см. в. стр. 72 и слѣд.), такъ изъ объясненія нижненѣмецкихъ словъ нельзя выводить, наоборотъ, его незнаніе нижненѣмецкаго діалекта.

Что подобныя «объясненія» лишь школьная привычка, довольно механически соблюдаемая тѣмъ же Гельмольдомъ, можно ясно видѣть изъ I, 60, p. 116: sinus maris qui vulgarium more (?! или въ рукописяхъ тутъ пропускъ?) dicitur Brachium (б. м., послѣдующее p. 117 brachium должно было дать остроту?) Sancti Georgii (но I, 92, p. 181: ...illius inquam modii qui vulgo dicitur «hemmete»; см. в.пр.122 «inquam», какъ подчеркиваніе). Можно даже сказать, что для Гельмольда неясенъ и самый пріемъ подобныхъ объясненій. Находя, напр., у Ad. Br. Schol. 116: Ruzzia vocatur a barbaris Danis Ostrogard eo quod in oriente posita quasi hortus irriguus habundat omnibus bonis, онъ пишетъ (Helm., I, 1, p. 6): Rucia autem vocatur a Danis Ostrogard, eo quod in oriente positus omnibus abundet bonis, т.-е. передаетъ объясненіе лишь наполовину. Странно также (быть можетъ, опять результатъ непониманія?), что Гельмольдъ не воспользовался объясненіемъ Ad. Br., II, 15: Sturmarii dicuntur, eo quod seditionibus ea gens frequenter agitur.—Безъ искаженія заимствовано у Адама: a victoria regis (Ottonis) Ottensund dicitur—Helm., I, 9, p. 21=Ad. Br., II, 3, IV, 1.

[200]) I, 48, p. 94: animequiores facti sunt animi...; I, 49, p. 96: vir pacificus cepit compacare...; I, 52, p. 102: nam in conviviis et compotacionibus suis pateram circumferunt, in quam conferunt, non dicam consecracionis sed execracionis verba...; I, 73 p. 141: vigilia... obvenerat... pervigil in oratione...; II, 4, p. 198: circumferri... inferri... vaticinium quod cecinit...; II, 6, p. 202: quaedam... quidam... quaedam.., необычайно частое «украшеніе» рѣчи, которымъ пользовались вполнѣ неумѣренно; ср., напр., Gesta Francorum expugnantium Jherusalem, c. 31 (Recueil des Histor. des Crois.; Histor. Occid III, p. 509) :de qua (civitate Jherusalem), quia a quibusdam quaedam superflua quaedam...; Helm. II, 9, p. 205: declinans... declinavit...; II, 9, p. 206: peregrinabor cum peregrinante... и т. п. Сюда же относятся случаи, основанные на своеобразномъ этимологизированіи, вродѣ I, 40, p. 81: nova... novies или I, 47, p. 127: inmanius periculum indiget opera manuum...

картинная изысканность выраженій [201]), сентенціи-прописи [202]), риторическіе вопросы [203]), чисто-школярскія остроты и bons mots [204])—все это должно было, очевидно, изобличать человѣка хорошей школы.

---

[201]) I, 4, p. 12 (начало христіанизаціи сѣвера!): et dissolutum est gelidum illud frigus aquilonis a calore verbi Dei...; II, 14, p. 218 (завершеніе христіанизаціи Генрихомъ Львомъ): et mutatum est gelidum illud frigus aquilonis in lenes austri flatus... Ср. Otto Fris. Chronica (изд. 1912), Вступленіе, p. 2: Vos autem, princeps clarissime, qui re et nomine Pacificus iure appellamini, quia noctem nebulosam (Оттонъ все время говоритъ о «nubilosa tempora») ac pluviosam ad delectabilia matutinae serenitatis spectacula... reduxistis...

Отмѣтить приходится и рядъ необычно-вычурныхъ реченій вродѣ— I, 39, p. 77: obtinuit monarchiam imperii; I, 48, p. 94: celibatum vitae; I, 62, p. 118: capitanei; I, 67, p. 129: philosophatus est in eis (напрасно Ohnesorge, p. 141 видитъ тутъ «humorvoller Spott» и на этомъ основаніи опять-таки, см. в. прим. 199, строитъ гипотезу о національности Гельмольда); I, 84, p. 160: fecimus pyram (лишь дважды въ Библіи— Ezech. 24,9; Act. 28, 2); I, 74, p. 142 и II, 14, p. 217—subtristes; I, 93, p. 182: suscitare bathalias...; II, 7, p. 204: observare oculos amicorum... (ср. I, 62, p. 118, рѣчь славянскаго князя: decreveram esse oculus tuus et auris tua in terra Slavorum», въ чемъ Ohnesorge p. 151 видитъ «einfach-natürliche, aber stark sinnlich wirkende Bilder, welche wohl den slavischen Fürsten (Helmold kennt wörtlich den Inhalt der beiden Geheimbotschaften Niclots) nicht den Schüler des Ovid und Vergil als Autor verraten»...—несомнѣнно библейская реминисценція; полный контекстъ гласитъ—observare oculos amicorum eius absque omni offensione, т.-е. вполнѣ соотвѣтствуетъ II, 6, p. 201—ne offendas oculos virorum ducis, въ чемъ уже Лаппенбергъ видѣлъ подражаніе I Reg. 29, 7: non offendas oculos satraporum.

Въ качествѣ корректива къ излишнему увлеченію выраженіями Гельмольда, какъ «ученика Овидія и Вергилія», достаточно указать на своеобразное его словообразованіе (не вошедшее почему-то въ Glossarium Шмейдлера; не вошло и «memoria»=«памятникъ» I, 28, p. 56): incultus=«обработанный», см. I, 63, p. 120 и I, 92, p. 181, но I 13 p. 26, I 43 p. 93 «incultus»=«дикій», а I 83 p. 156 incultus=необработанный! ср. и deiurare въ смыслѣ «нарушать присягу» не только у средневѣковыхъ писателей (см. Du Cange), но и гуманиста Энея Сильвія (De statu Europae sub Frid. III Cap. 29).

[202]) I 13 p. 27: eo quod gravium causarum introitus semper sint difficiles; I 32 p. 61: magnarum enim rerum ingressus semper difficiles sunt; I 42 p. 86: festinare decet...; I 80 p. 150: omne bonum si in commune deductum fue-

И школа, дѣйствительно, нашла въ Гельмольдѣ благодарный объектъ для своихъ воздѣйствій: никто болѣе него не порабощенъ рутиной, никто не является такимъ идеальнымъ вмѣстилищемъ условностей и шаблона, такимъ всестороннимъ и исчерпываю-

---

rit, maius bonum est; I 42 p. 86: festinare decet... patitur dum tempus et etas... и т. п.

Непринадлежность этихъ сентенцій Гельмольду вполнѣ ясна. Съ одной стороны странна уже самая повторяемость ихъ: въ этомъ смыслѣ особенно интересны наблюденія надъ автографомъ Хроники Титмара, большого любителя сентенцій и школьныхъ цитатъ. Новое изданіе F. Kurze, in 8° 1889 въ значительной степени исправило недочеты и прямую невнимательность изданія Лаппенберга въ M. G. SS. t. III; тѣмъ не менѣе даже относительно классическихъ цитатъ и реминисценцій изданіе F. Kurze все же очень неполно: даже столь извѣстное fama volans=Verg. Aen. XI 139, а также III 121, VII 392, VIII 554, приведено лишь VII, 36 p. 189 и опущено IV, 23 p. 78, хотя оно особенно любимо средневѣковыми авторами,—см. напр. Ad. Brem. II, 58, III 62.

При установленіи несомнѣнно крупныхъ недочетовъ комментарія Курце я пользовался замѣчательными помѣтками извѣстнаго, нынѣ покойнаго, московскаго педагога П. П. Мельгунова, сдѣланными имъ на находящемся нынѣ у меня экземплярѣ изданія Лаппенберга.

У Титмара тоже есть повторныя сентенціи (напр. V, 32 p. 125: saciusque arbitror esse, alcius de die diem ascendere, quam ruinam inexuperabilem subito incurrere=IX, 13 p. 247: multo sacius est paulatim crescendo de die in diem ascendere, quam cum dampno multorum ad ultimum deficere; кстати параллелизмъ этотъ не отмѣченъ ни у Лаппенберга, ни у Курце), и относительно ихъ происхожденія, какъ и происхожденія другихъ сентенцій и цитатъ, не можетъ быть сомнѣнія; ни одна изъ нихъ не составлена ad hoc, всѣ взяты изъ Библіи и многочитавшихся тогда въ школѣ авторовъ, либо непосредственно, въ качествѣ точной цитаты (изъ неотмѣченныхъ до сихъ поръ въ изданіяхъ я бы указалъ на VI, 21 p. 146: omnia nutu suo pondera in terram ferri...=Macrob. Somn. Scip. I, 23), либо чрезъ посредство различнаго рода «сборниковъ», гдѣ цитаты, даже библейскія, нѣсколько видоизмѣнялись и «шлифовались» (такъ, напр., тоже не отмѣченное въ изданіяхъ V, 35 p. 127: Alii autem qui plus sapiebant, aque torrenti et homine potenti arduum esse testabantur resistere,—несомнѣнно сфабриковано подъ вліяніемъ Eclus. 4, 32: Noli resistere contra faciem potentis, nec coneris contra ictum fluvii; ср. Helm. I, 69 p. 133: alioquin frustra contra impetum fluminis iri); на какое-то собраніе, на antiquorum proverbia, указывается V, 32 p. 125 по поводу изреченія: inveterata populi facinora parere nova mali pudoris detrimenta).

Съ другой стороны выясняется, что Гельмольдъ беретъ именно обыч-

щимъ примѣромъ вліянія «имитаціи», какъ именно онъ. Гельмольдъ постоянно повторяется, безъ устали вертится въ заколдованномъ кругу заранѣе данныхъ, отчасти, быть можетъ, даже имъ самимъ выработанныхъ, словесныхъ формулъ и комлексовъ. Достаточно малѣйшаго намека, чтобъ предъ мысленными

ное, трафаретное, встрѣчающееся (быть можетъ подъ вліяніемъ тѣхъ же школьныхъ пособій, напр. Praef. II p. 189: quia veritas odium pariat = Terent. Andria I, 1, 41) и у другихъ писателей (II, 7, p. 202: gloria parit invidiam; ср. Ad. Br. III. 46: non tamen sine invidia, quae semper gloriam sequitur; ср. Sallust. Jug. 51: invidiam post gloriam sequi; или Helm. II, 8 p. 205 et pax sonabat in verbis взято какъ будто прямо изъ Ad. Br. III 33: lingua... pacem sonare videretur). Даже многочисленныя размышленія Гельмольда о вредѣ,—не столько для души, сколько для вѣры и дѣла вѣры, т.-е. христіанизаціи,—жадности (avaritia; см. I, 18; I 19; I 21), отчасти составлены подъ вліяніемъ Адама Бременскаго, отчасти навѣяны библейскими мѣстами, вродѣ I Tim. 6, 10: radix enim omnium malorum est cupiditas, quam quidam appetentes erraverunt a fide et inseruerunt doloribus multis; кстати, неизбѣжное соединеніе «avaritia» съ княземъ или вообще власть имущимъ заставляетъ Гельмольда даже въ уста идеальнаго князя, Генриха (Slavenheinrich!), вложить афоризмъ (I, 37 p. 74): спасибо за службу, которая принесла michi lucrum vobis gloriam (итакъ не: «себѣ чти, а князю славы»!).

[203]) Sed quid multis inmoror?—I, 39 p. 79; I, 40 p. 81; quid dicam de... I, 60 p. 117; I, 66 p. 123; I 79 p. 147 и т. д.

[204]) Не обошлось и здѣсь безъ заимствованій, изъ которыхъ нѣкоторыя могутъ быть раскрыты; I, 8 p. 19: Worm regnavit, crudelissimus, inquam, vermis=буквально (не исключая и «inquam»!) Ad. Brem. I 57 (ср. Ps. 21, 7: sum vermis et non homo; ср. V. Rimberti 10; Regula S. Bened. 7); I 92 p. 179 славяне-плательщики находятся «in medio camini estuantis»—несомнѣнно взято изъ Dan., 3,23 «in medio camino ignis ardentis, ср. Zach. 12, 6, и вообще соотвѣтствуетъ библейскимъ оборотамъ вродѣ: caminus paupertatis (Isai 48, 10), caminus humiliationis (Eccl. 2,5) и т. п.—ср. Helm. I 33 p. 95 «caminus tribulationis»; изъ Библіи же I, 93 p. 184: humiliatae sunt vires Slavorum (=II, 6 p. 201) et recognoverunt, quia leo (т.-е. Генрихъ-Левъ) fortissimus bestiarum ad nullius pavet occursum (=Prov. 30, 30); можно, кажется, даже прослѣдить какъ Гельмольдъ подошелъ къ этой остротѣ о Генрихѣ-Львѣ—львѣ: I, 93 p, 184 говорится о подчиненіи славянъ, и легко было вспомнить Eclus. 4,35—Noli esse sicut leo....; opprimens subiectos tibi (ср. Ad. Br. III, 37 архіеп. Адальбертъ—leo); зато неясно, является ли (I, 52 p. 102) обозначеніе двухъ князей-гонителей какъ «duo truculentae bestiae» ругательствомъ или..... библейской реминисценціей (б. м. Tit. 1, 12: Cretenses semper mendaces, malae

очами нашего автора сейчасъ же назойливо и неотразимо встала цѣлая вереница готовыхъ эпитетовъ, выраженій, даже цѣлыхъ фразъ, заботливо сохраненныхъ его изощренной, тренированной памятью. Гельмольдъ не можетъ не повторяться, онъ обреченъ, подобно египетскимъ рисовальщикамъ, при-

---

bestiae....; «truculentus» и у націоналиста Рихера); I, 93 p. 183: sera quidem medicinae consultatio est, quando eger desperatus est=Ovid. De rem. amor. см. Schmeidler; кстати и другая «медицинская» острота I 73 p. 140: Вицелинъ duritiam cordis графа Адольфа adhibitis emplastris emollire sategit, sed omne medicamentum altior moribus evicit.

Острословіе чисто школьнаго пошиба, а посему находившееся въ широкомъ употребленіи, напоминаетъ намъ I, 40 p. 80 «non privilegium immo pravilegium» (см. прим. Шмейдлера о частомъ употребленіи этой остроты; Völkel p. 27, видѣлъ еще знаменательное совпаденіе Гельмольда и Экгегарда); также и I, 79 p. 148: mera... vera (см. в. прим. 122); звукосочетаніе это какъ бы естественно напрашивается и повторяется оно въ любое время, отъ Горація (mera veraque virtus) и до, напр., Paolo Giovio (о прямотѣ Guicciardini: Morde troppo liberamente chi lo merita per la mera verità—привед. у Fueter Historiographie p. 53). Ср. Ad. Br. I 63: Melius enim est, ut ait beatus Jeronimus (Kohlmann p. 74 доказалъ, что цитата взята изъ Hieron. Ep. XVIII, § 4), vera dicere rustice quam falsa diserte proferre. Ср. Sulpic. Sever. V. Martini. Praefatio:... ne sermo incultior legentibus displiceret,... quia regnum Dei non in eloquentia, sed in fide constat.... salutem saeculo non ab oratoribus, sed a piscatoribus praedicatam....

Дальнѣйшія остроты Гельмольда см. I 80 p. 152, I 81 p. 152 (шутки императора Фридриха, наврядъ ли принадлежащія самому Гельмольду, какъ и все, что касается итальянскихъ дѣлъ, см. в. стр. 11), I, 51 p. 102 (междоусобія въ Даніи, чтобъ «датчане не разучились воевать»; шутка самого Гельмольда, если ему принадлежитъ формула—датчане не вояки, см. н; ср. также характеристику датскихъ королей II, 13 p. 216—segnes et discincti et inter continuas epulas semper poti vix aliquando sentiunt percussuras plagarum) часто уже переходятъ въ иронію; отмѣтить стоитъ два мѣста о графѣ Адольфѣ: I, 56 p. 111 графъ получаетъ Вагрію «et iustiori causa et auctiori pecunia» и I, 69 p. 119—putabat vir sapiens sed res aliter cesserunt (Ohnesorge посвятилъ цѣлую главу, pp. 132—157 отношенію Гольмольда къ графу Адольфу и особенно подчеркиваетъ піететъ и увлеченіе лѣтописца героемъ-графомъ, какъ вмѣстилищемъ всѣхъ добродѣтелей; картина Онезорге грѣшитъ сильнымъ отсутствіемъ критики: иронического отношенія онъ не замѣчаетъ и, напр., изъ I, 69 отмѣчаетъ pp. 136, 151 лишь эпитетъ sapiens (не «vir sapiens», что является библіизмомъ) заключая отсюда о глубокомъ преклоненіи Гельмольда предъ «мудростью» графа.

держиваться опредѣленнаго шаблона [205]); но въ Египтѣ типизмъ рисунка уравновѣшивается его фотографизмомъ, поразительной точностью въ передачѣ деталей и особенностей, у Гельмольда же этого корректива нѣтъ: его словесныя картины всегда монотонны, однокрасочны и лишены индивидуальныхъ чертъ, и всегда, поэтому, должны возбуждать къ себѣ большое недовѣріе: мы нигдѣ, напримѣръ, не можемъ рѣшить, является ли сходство р и с у н к а, часто вымученнаго и всегда заученнаго, результатомъ сходства реальнаго или печальнымъ послѣдствіемъ извнѣ навязаннаго желѣзнаго запаса словъ и оборотовъ.

Безконечные параллелизмы и повторности Гельмольда приходится, поэтому, разсмотрѣть особенно тщательно, чтобъ убѣдиться, насколько слово у него побѣдило фактъ.

Словесное сходство при сообщеніи о д н о г о и т о г о ж е ф а к т а [206]), особенно при отсутствіи «ссылокъ» на предыдущее [207]),—болѣе или менѣе понятно. Такъ получается д в о й н о й пересказъ біографіи священника Титмара:

---

[205]) Даже въ ч и т а т е л ѣ онъ предполагаетъ подобное же знакомство съ наиболѣе обычными шаблонами, такъ какъ самъ, вмѣсто перечисленія отдѣльныхъ добродѣтелей описываемаго лица, какъ бы с с ы л а е т с я н а т р а ф а р е т ъ: II, 1 p. 190—pollebat litteratura, facundia, affabilitate, largitate, multis preterea donis, q u i b u s d i g n a m p e r s o n a m s u p e r v e s t i r i d e c o r u m e s t.

[206]) См. в. прим. 194.

[207]) Значительная часть ссылокъ (I, 5 p. 13—ut supra dictum est; I, 14 p. 28—quod supra memoravi;.... II, 10 p. 209—ut supra dictum est...) относится къ н е п о с р е д с т в е н н о предыдущему, къ той же главѣ или ко главѣ предшествовавшей. Въ другихъ случаяхъ предъ нами, дѣйствительно, «ссылка» (I, 6 p. 15; I, 7 p. 17; I, 12 p. 24—ut supra dictum est: ссылки на I, 1 p. 5; I, 4 p. 13; I, 9 p. 21; I, 90 p. 176—cuius in pagina superiori memoria est cum laude, т.-е. I, 87 p. 171), иногда съ любопытнымъ п о в т о р е н і е м ъ ряда словъ, какъ напримѣръ:

II, 9 p. 206: cepit ab eo... exigere hominii debitum, quod sibi imperiali donacione permissum i n s u p e r i o r i b u s o s t e n s u m e s t (т. е. p. 173), in hiis videlicet Slavorum provinciis, quas ipse i u r e b e l l i i n c l i p e o s u o e t g l a d i o p o s s e d e r a t.

I, 88 p. 173: confirmare (episcopatus) in omni terra Slavorum, quam vel ipse vel progenitores sui s u b i u g a v e r i n t i n c l i p e o s u o e t i u r e b e l l i.

I, 58, p. 113 (вставка въ «житіе» Вицелина).

...nobilissimus vir Thetmarus, domni Vicelini quondam d i s c i p u l u s et in studio a p u d F r a n c i a m s o c i u s, relicta prebenda et d e c a n i a Bremensi devovit se F a l d e r e n s i collegio... Destinatus post haec H a g e r e s t o r p, q u a e et C u z a l i n a, cum aliis fratribus h o m i n i b u s n o v a e t r a n s m i g r a c i o n i s m a g n i s o l a c i o f u i t...

I, 73 p. 140 (воспоминаніе по поводу ✝ Титмара).

...d i s c i p u l u s in Brema, s o c i u s in F r a n c i a... Qualis igitur apud Bremam in regendis scolis, qualis in d e c a n i a fuerit, dixerint Bremenses... translatus... i n F a l d e r a m... post aliquot annos... missus est C u z a l i n a m, q u a e et H o g e r e s t o r p e t i n c o l i s n o v a e h a b i t a c i o n i s m a g n o s o l a c i o f u i t...

I, 66, pp. 123, 124:

... iacebantque pro foribus monasterii greges egenorum expectantium elemosinam de manu viri Dei, adeo ut locus ille ad inopiam redigendus videretur propter largitatem viri...

p. 140:

Captivis enim et despoliatis tanta pietate concurrebat, ut dandi magnitudo vires domus illius adhuc teneras excedere viderentur.

Или болѣе мелкія повторенія, вродѣ:

I, 12, p. 24:

Adhuc restant [208]) antiquae illius habitacionis pleraque indicia... in plerisque rivis... aggeres congesti sunt ostendunt omnem illum saltum a Saxonibus quondam inhabitatum...

I, 89, p. 175:

... has terras Saxones olim inhabitasse feruntur... ut videri potest in antiquis aggeribus, qui congesti fuerant super ripas Albiae...

Повторенныя слова очень существенны для пониманія самаго факта, и могло казаться, что они взяты Гельмольдомъ изъ текста упомянутой имъ imperialis donacio; къ счастью мы можемъ сдѣлать провѣрку, такъ какъ грамота до насъ дошла (MUB. 56; фотографическій снимокъ у P o s s e Priv.-Urk. tab. XXVIII), и убѣдиться, что упомянутая оговорка принадлежитъ фантазіи и перу самаго Гельмольда.

[208]) Adhuc restant—навряд ли можно понять какъ доказательство

I, 22, pp. 44, 45.

Aldenburgensis ecclesia in tres divisa est episcopatus. Quod... magni Adelberti Hammemburgensis archiepiscopi... ordinatum fuisse ... Aristonem... in Racesburg esse constituit, Johannem in Mikilinburg destinavit (=Ad. Brem., III, 20)...

I, 69, p. 130:

...surrexit in Hammemburgensi ecclesia magnus Adelbertus, qui... Johannem statuit episcopum in Mikilinburg, Aristonem Racesburg, atque in hunc modum Aldenburgensis sedes in tres divisa est episcopatus.

II, 13, p. 214:

... dux misit legatos ad regem Danorum requirens obsides et medietatem tributorum, quae solvunt Rani...

II, 14, p. 217:

...Recognovit (датскій король) ei (duci) medietatem tributorum et obsidum, quae dederant Rani. Итакъ, только изъ сопоставленія выясняется, что obsides p. 214 не датчане, а руяне.

II, 5, p. 200:

Cometiam vero tenuit Machtildis vidua eius cum filio tenello.

II, 7, p. 203:

...Cometiam... administrabat vidua Adolfi... cum filio adhuc tenello...

I, 12 p. 25:

Dabatur autem pontifici an-

I, 14, p. 28:

...pontificale tributum,

I, 18, p. 38:

...polliciti sunt dare omnem cen-

автопсіи (такъ Ohnesorge pp. 117 sq.) Гельмольда, въ виду того, что къ сообщенію о городѣ Jumneta, взятомъ имъ цѣликомъ изъ Адама Бременскаго (Helm. I, 2 p. 8=Ad. Br. II 19 и Schol. 57), онъ также прибавляетъ уже «отъ себя» (и это его единственное прибавленіе): presto sunt adhuc antiquae illius civitatis monimenta.

Настоящую автопсію Гельмольда приходится видѣть лишь въ I, 4, p. 28: cuius fundamenta ego adolescentulus vidi...

nuum... tributum, quod licet pro decima imputabatur, de quolibet aratro mensura grani et XL nummi puri argenti. Ad hoc unus nummus precium colligentis...	quod pro decima imputatur, de quolibet scilicet aratro ...mensura grani et XL restes lini et XII nummi probatae monetae; preterea unus nummus qui debetur colligenti...	sum quem pro decima... deputaverat...

Но не эти, отчасти естественныя, повторенія характерны для Гельмольда, какъ типичнаго писателя, у котораго всегда наготовѣ опредѣленное количество навязчивыхъ фразъ и опредѣленій. Важны другіе его словесные комплексы, подрывающіе наше довѣріе къ его фактическимъ сообщеніямъ. Сходные, но отнюдь не тождественные, факты облекаются въ одинаковую обстановку, которая, быть можетъ, совершенно не соотвѣтствовала дѣйствительности, а возникла лишь въ подражательномъ умѣ писателя. Такова кровавая расправа въ Римѣ въ 1111 и 1167 гг.:

I, 39, p. 78:... nec fuit discrecio cleri et vulgi... Et repleta est domus sanctificationis (=Is. 64, 11) morticinis et cadaveribus..	I, 39, p. 79:... qui aras Dei perfudit cruore sacerdotum et domum sanctificationis replevit cadaveribus interfectorum...	II, 10, p. 208: Et corrupta est terra (=Gen. 6, 11) propter cadavera occisorum.. Et obtinuit templum et replevit edem interfectis...

таково описаніе разныхъ княжескихъ съѣздовъ:

I, 71, p. 137: Habuerunt frequentius colloquium Lubeke sive Travenemunde pro commodis utriusque terrae. Fuitque pax.	II, 6. p. 201: Et habuit dux pacem... et celebraverunt colloquia ad Egderam sive Lubike pro commodis utriusque terrae...

такова стереотипная картина сдачи на милость побѣдителя:

Генрихъ Левъ и славяне.	Архіеп. Гартвигъ.	Фридрихъ I.	Датскій король и руяне.
I, 68, p. 129: admovit eis martiam manum, dederuntque ei pro vita simul et patria quicquid exigere voluisset...	II, 6, p. 202: ...extenditque manum in Fresiam et admovit eis exercitum, et dederunt ei pro suimet redemptione quod postulati fuissent.	II, 10, p. 208: ...admovitque manum Lateranensibus... dederuntque ei pro vita simul et civitate quicquid postulati fuissent.	II, 12, p. 212: dederunt... pro sui redemptione quicquid rex imposuisset.

таково сообщеніе о притязаніяхъ, основанныхъ «на старинѣ»:

I, 17, p, 37:	I, 69, p. 130:
Predia... quae olim ad Aldenburgense episcopium pertinuisse antiquitas commemorat.	Suffraganei..., quos Hammemburgensi ecclesiae quondam pertinuisse commemorat antiquitas.

Иногда мы можемъ даже прослѣдить не совсѣмъ обычныя соображенія, въ силу которыхъ два разновременныхъ факта аналогизируются, даже прямо отождествляются, подъ перомъ Гельмольда.

Вицелинъ.	Герольдъ.
I, 47, p. 93: Cepitque pia s o l l i c i t u d i n e circumiacentes v i s i t a r e e c c l e s i a s, prebens populis m o n i t a s a l u t i s (ср. Tob. 1, 15), e r r a n t e s c o r r i g e n s, concilians dissidentes, preterea lucos et omnes ritus sacrilegos d e s t r u e n s. Comperta igitur sanctitatis eius fama	I, 95, p. 186: Statuit v i s i t a r e omnes e c c l e s i a s... Paternum quoque gerens s o l l i c i t u d i n e m, filiis suis abundanter erogavit m o n i t a s a l u t i s, e r r a n t e s c o r r i g e n s et discordes compacans (ср. I, 67, p. 128—compacans dissidentia)... Затѣмъ уничтожаетъ (destruxit) рынокъ...

multi... c o n v e n e r u n t ad ipsum...	hanc permaximam ydolatriam [209]). ...Et c o n v e n e r u n t popupuli...

Tertium comparationis можетъ быть и «визитація», и «язычество», грубое или «тонкое».

I, 14, p. 29:	I, 84, p. 162:
Pontifex veniens in provinciam Obotritorum ibique habita cum colonis [210]) inquisicione, deprehendit ad liquidum...	...veniens igitur episcopus vidit possessionem et habita inquisicione cum colonis, deprehendit...

Аналогія, повидимому, вслѣдствіе того, что оба раза по отношенію къ епископу совершается «аграрный» обманъ. Уже труднѣе выяснить причины несомнѣннаго параллелизма въ слѣдующихъ двухъ сообщеніяхъ:

II, 2, p. 192:	II, 2, p. 194:
...Possedistis urbes et vicos, qui nobis debentur hereditaria successione... Si volueritis aperire nobis municionem et reddere terram nobis deditam, deducemus vos pacifice cum uxoribus et filiis et universa suppellectili. Si quis Slavorum quippiam abstulerit eorum quae ad vos pertinent, ego in duplo restituam.	Reddite michi castrum, quod olim fuit patris mei et michi nunc hereditaria successione debetur, et ego exhiberi vobis faciam conductum usque ad ripas Albiae. Si quis eorum quae ad vos pertinent quicquam violentia attigerit, ego in duplo restitui faciam.

---

[209]) Вотъ почему близость торга—неизмѣнный аргументъ для переноса монастырей у Гельмольда.

I, 58 p. 113: visum eis fuit propter incommoda fori et tumultus castrenses...	I, 84 p. 163:... quod... videretur incommodum propter tumultus fori..

[210]) При аналогичномъ случаѣ у Адама Бременскаго интересный библіизмъ:

Ad. Br. III, 55: Post multum vero temporis... coepit rationem ponere cum servis et villicis suis...	Matth. 25, 19: Post multum vero temporis venit dominus servorum illorum, et posuit rationem cum eis...

II, 2, p. 191:

Magna... illata est violentia, qui expulsi sumus de terra nativitatis (=Gen. 11, 28 и часто) nostrae et privati sumus hereditate patrum nostrorum (I Mach. 15, 33 и часто).

II, 2, p. 193:

...quantae calamitates... propter violentam ducis potenciam ...et tulit nobis hereditatem patrum nostrorum et collocavit advenas...

Смерть графа Годефрида.

I, 35, pp. 69, 70: Ad vocem autem clamoris surrexit comes...cum aliquantis... et persecuturus est latrones...; затѣмъ хочетъ ждать подмоги; «rusticus quidam» его за это поноситъ, и онъ бросается опять въ погоню, но враги... posuerunt post se insidias, et cum preteriret comes cum paucis, surrexerunt insidiae de locis suis percusseruntque comitem et cum eo viros quasi XX et abierunt via sua cum praeda. Останки графа—in patriis reconditum est sepulcris.

Смерть графа Адольфа.

II, 4, pp. 197, 198: Clamore valido ...suscitavere exercitum... Tunc Adolfus... cum paucissimmis ...exceperunt hostes et... percusserunt eos usque ad...; но выступила secunda Slavorum acies... et percussi sunt Adolfus et fortissimi quique ceciderunt... et diripuerunt Slavi ...predas castrorum; остальное войско пребываетъ безучастнымъ, за что ихъ и поносятъ «pueri»; тогда и они бросаются въ битву. ...Останки графа велѣли—patriis inferri monumentis.

Зато совершенно ясна причина параллелизма при описаніи блаженнаго успенія праведниковъ [211]):

---

[211]) Кончина праведниковъ д о л ж н а, по понятіямъ того времени, изобиловать сходными и тождественными моментами. Говоря о смерти Анскарія Римбертъ, напр., прямо таки «сокращаетъ» свое изложеніе, о т с ы л а я читателя къ повѣствованію о смерти Св. Мартина (V. Anskarii 41:... illud sancti Martini i t e r a r i visum est; недаромъ Анскарій omnium vitam sanctorum imitari studuit specialius tamen beati Martini—V. Ansk. 35).

I, 43 (transitus Ludolfi).	I, 73 (transitus Tetmari).	I, 94 (transitus Geroldi).	I, 78 (transitus Vicelini).
p. 86: qui aetate iam decrepitus, sed vigore spiritus integer, ubi egritudine mortali decubuit...	p. 141: ...nec tamen in defectu corporis vigor interioris hominis emarcuit...	p. 186: несмотря на «dolores» предпринимаетъ визитацію.	страннымъ образомъ параллелизма нѣтъ; зато масса параллелизмовъ, см. Schirren, pp. 241, 242 въ разсказѣ о юношескихъ годахъ Вицелина и Герольда.
... impetrato sacrae unctionis officio conquestus est se fraudatum presentia dilectissimorum suorum Rotholfi et Vicelini. Nec mora ... uterque inopinatus advenit.	Sacra unctio производится двумя только-что прибывшими друзьями.	p. 147: утѣшительный пріѣздъ двухъ друзей.	
p. 87: Adest hora migrandi. Quid trepidatis, inquit.	Cum autem fratres lecto egrotantis appliciti, spem, recuperandae salutis instaurarent... aiebat: Nolite ...presentis vitae dilacionem michi repromittere. Наконецъ, предстоитъ вернуться на истинную родину, ко Господу.	Qui cum lecto egrotantis appositi optarent ei dilacionem vitae, ipse respondit: Quid precamini mihi... Наконецъ, предстоитъ вернуться на истинную родину, къ Господу.	p. 148: посмертное заявленіе Вицелина, что онъ «не умеръ, но живъ».

Споръ о мѣстѣ погребенія.	p. 142: Споръ о погребеніи. Патетическое обращеніе къ Любеку.	p. 149: Патетическое обращеніе къ Любеку.

Въ громадномъ же большинствѣ случаевъ для Гельмольда достаточно лишь самое поверхностное сходство, и сейчасъ же у него невольно возникаютъ и повторяются готовые уже для такихъ случаевъ словесные комплексы, отчасти навѣянные библейскими реминисценціями. Явленіе это проходитъ по всему тексту Гельмольда и касается самыхъ разнообразныхъ фактовъ, лишая ихъ значительной доли достовѣрности. Вотъ систематическое составленіе этихъ вольныхъ и невольныхъ дупликацій и стереотипныхъ повтореній.

Страна богатая отъ природы (ср. Exod. 3, 8: in terram bonam et spatiosam, in terram quae fluit lacte et melle [212]):

I, 12, p. 24: Sleswich.. habens terram spaciosam et frugibus fertilem.	I, 57, p. 111 (Вагрія):...terram optimam, terram spaciosam, uberem	I, 88, p. 174 (славянскія земли): ...terram spaciosam, fertilem fru-	II, 12, p. 214: Rugianorum terra ferax frugum, piscium atque ferarum.

[212]) Ср. Herbordi Dial. de Ott. Bamb. II, 41 (въ изданіи Jaffé Bibl. rer. Germ. V p. 788)—описаніе природныхъ богатствъ Поморья:

Herb.	Deut. 32, 14.
Butirum de armento et lac de ovibus cum adipe agnorum et arietum, cum habundantia mellis et tritici...	Butyrum de armento, et lac de ovibus cum adipe agnorum et arietum... et hircos cum medulla tritici...

Цитата указана уже Jaffé; А. Петровъ «Гербордова біогр. Оттона» 1883 р. 271 даетъ странный текстъ Вульгаты.

О подобныхъ же описаніяхъ благодатныхъ дальнихъ странъ, какъ о признакѣ эмиграціонной агитаціи, придется говорить особо.

fructibus, redundantem pisce et carne et commoda pascuarum gratia..	mento, commodam pascuarum ubertate, abundantem pisce et carne et omnibus bonis...

Причина роста доходовъ:

I, 88, p. 174: Et auctae sunt decimaciones in terra Slavorum eo quod confluerent... homines Teutonici...	I, 89, p. 175: Et confortatus est vehementer [213]) ad introitum advenarum episcopatus Brandenburgensis..., eo quod multiplicarentur ecclesiae et decimarum succresceret ingens possessio...	I, 92, p. 179:... adduxit multitudinem populorem de Westphalia... et edificaverunt ecclesias et subministraverunt decimas...

I, 41, p. 83.	I, 46, p. 91.
Tranquillitas [214]) temporum, habundantia rerum...	Tranquillitas temporum, tributa regionum...

Насилiе свѣтской власти надъ доходами церкви:

I, 69, p. 131.	II, 9, p. 206.	II, 9, p. 207.
...tulit decimas omnes ...non dimisit ex eis parvas reliquias... (ср. Jos. 10, 28: non dimisit ex eis parvas reliquias).	...precepit dux... omnes reditus episcopales tolli...	...fecit (dux) tolli omnes reditus episcopales, non reliquit ex eis parvas reliquias...

---

[213])=II Paral. 13, 18 какъ указалъ Rudolph p. 43; Schmeidler p. 174 Anm. 7 цитируетъ Рудольфа, но не отмѣчаетъ его доказательства.

[214]) Изъ сопоставленiя I, 41, 46 и I, 88, 89, 92 становится яснымъ, почему Гельмольдъ легко могъ замѣнить christianitas Адама Бременскаго (Ad. Br. II, 25) въ своемъ текстѣ чрезъ tranquillitas (Helm. I, 16 p. 31).

Успѣшное заселеніе и быстрая христіанизація:

I, 57, p. 112: Ceperunt inhabitari (Вагрію)... et multiplicabatur numerus (=Библія) accolarum eius...

I, 86, p. 164: ...et restauratus est cultus domus Dei in medio nacionis pravae ac perversae...

I, 86, p. 169: prosperatum est opus civitatis (Любекъ) et multiplicatus est numerus accolarum eius...

II, 12, p. 212: ...ut fundaretur cultus domus Dei nostri in natione prava et perversa...

II, 14, p. 218: ...et instruuntur illic civitates et oppida, et multiplicantur ecclesiae et numerus ministrorum Christi.

«База» для успѣшной христіанизаціи:

I, 46, p. 91:
...deditque... Lubeke, ubi t u t a secum s t a c i o n e p o s s e n t c o n s i s t e r e et agere quae Dei sunt (=библіизмъ).

I, 69, p. 133:
...habetis... Falderensem domum, in qua t u t a... s t a c i o n e c o n s i s t e r e p o s s i t i s et prestolari cum silentio salutare Dei (=Thren. 3, 26).

Ср. I, 14, p. 28: stacio opportunior et extra pericula posita...

I, 47, p. 92: sit tibi intranti et exeunti Slaviam locus et s t a c i o...

I, 18, p. 39 ...quatinus ad legacionis... opus exiens atque revertens inveniret s t a c i o n e m t u t a m... [215]).

---

[215]) S c h m e i d l e r въ примѣч. къ p. 91 указываетъ какъ на прототипъ Ovid. Heroid. 7, 89: tuta stacione; можно бы указать и Verg. Georg. IV 421—statio tutissima; таково с т и л и с т и ч е с к о е происхожденіе (какъ напр. Ad. Br. IV, 16—fida stacio navium, быть-можетъ отъ Verg. Aen. II, 23: statio male fida carinis), р е а л ь н ы й же прототипъ въ V. Rimberti c. 12, гдѣ villa Turholt in Gallia дается: quia diocesis illa in periculosis locis fuerat constituta.

Призваніе къ миссіи [216]):

I, 47, p. 92: Si tibi (Вицелину) p r o p o s i t u m e s t [217]) laborandi in Slavia...

I, 80, p. 149: Si tibi (Герольду) p r o p o s i t u m e s t serviendi Deo...

Ослабленіе христіанства тоже всегда описывается въ одинаковыхъ выраженіяхъ (I, 5, p. 15—aliquando titubare; I, 14, p. 30—paulatim titubare, причемъ нужно отмѣтить, что «titubare» въ иной комбинаціи у Гельмольда вообще не встрѣчается), а уменьшеніе и почти полное исчезновеніе христіанскихъ центровъ даетъ уже полнѣйшее совпаденіе:

I, 34, p. 69:

Porro in universa Slavia necdum erat ecclesia vel sacerdos, nisi in urbe tantum, quae nunc Vetus Lubika dicitur, eo quod Heinricus cum familia sua sepius illic moraretur.

I, 41, p. 84:

In diebus illis non erat ecclesia vel sacerdos in universa gente Luticiorum, Obotritorum sive Wagirorum, nisi tantum in urbe Lubeke, eo quod fuerit illic Heinrici familiare contubernium.

Стихійное несчастье (II, 1, p. 191—наводненіе; II, 10, p. 208—pestilentia) непремѣнно вводится словами Prov. 1, 27 о «repentina calamitas», а пожаръ церкви всегда подчеркивается, какъ пожаръ «новой» церкви:

---

[216]) Ср. Ad. Br. I, 17: O mira omnipotentis Dei providentia de vocatione gentium, quam d i s p o n i t a r t i f e x (Господь—bonus artifex; Helm. I, 38 p. 75), ut vult, et quando vult, et per quem vult.

W. K o h l m a n n p. 65 предполагаетъ связь съ Ambrosius «De vocatione gentium» II, 6:.. etiam nunc in extremis mundi partibus sunt aliquae nationes quibus nondum gratia Salvatoris illuxit: non ambigimus etiam circa illas occulto iudicio Dei tempus vocationis esse d i s p o s i t u m....7:... puto... ipsis gentibus absconditum fuisse mysterium (vocationis gentium), quod Dominus quando voluit, et quibus voluit revelavit....

[217]) Ср. I, 46 p. 91: ratus (Вицелинъ) ad opus ewangelii se divinitus vocari, adiit.... archiepiscopum, revelaturus ei p r o p o s i t u m cordis sui.....

I, 5, p. 13:
inclita civitas (Гамбургъ) et recens ecclesiae structura tota incendio disperiit (взято, кромѣ свѣдѣнія о недавнемъ построеніи церкви,—а откуда оно могло получиться у Гельмольда?—изъ Ad. Br., I, 23=V. Anskarii 16: Inclyta civitas tota aut praeda aut incendio disperiit; ibi ecclesia, ibi claustrum, ibi biblioteca... consumpta est (ср. Ad. Br. II 77).

I, 55, p. 107:
...Ibi (Зегебергъ) oratorium novum et monasterii recens structura igne consumpta est...
(Flamma consumpsit—частый библiизмъ).

Приходъ друга, такъ же какъ и приходъ врага, всегда изображается въ твердо установленныхъ выраженіяхъ:

I, 29, p. 56: Letatique sunt de insperato adventu principis omnes civitates...

II, 2, p. 194: et letati sunt habitatores urbis de insperato adventu eius...

I, 29, p. 56: cuius adventu rex letior effectus...

I, 34, p. 68: quibus visis dux letatus est...

I, 39, p. 78: papa... auditu introitus eius non modice letatus est...

I, 61, p. 117: rex Galaciae letior effectus de adventu peregrinorum (крестоносцевъ).

I, 15, p. 32:
Improvisi irruentes super quietos et impavidos.

I, 27. p. 54:
irruerunt super per quietos et inermes.

I, 37, p. 73:
Irruitque super securos et inpavidos [218]).

Ср. I, 85, p. 168:
insilientes... (in) in pavidos et omni suspicione vacuos; ср. I, 93, p. 183: irruens super incautos...

[218]) Schmeidler N. Archiv XXXVII (1910) p. 541 указываетъ какъ на возможный прототипъ этого выраженія—V. Anskarii 19 p. 43: irruentes super quietos et secure habitantes improvise.

I, 85, p. 166: venerunt improvisi (датчане).
II, 2, p. 191: venit improvisus (славянскій князь).
II, 8, p. 204: venit improvisus (Генрихъ Левъ).
Заговоръ:

I, 34, p. 67.	I, 38, p. 74.	I, 69, p. 132.
convenerunt omnes una voluntate et eadem sententia, ut pugnarent [219])...	convenerunt omnes pari voluntate eademque sententia, ut parerent...	(тоже своего рода «заговоръ», хотя и съ благой цѣлью): omnes una eademque sentencia refragari ceperunt...

Гораздо правильнѣе предположить общій источникъ какъ у Гельмольда, такъ и въ житіи Анскарія (также Ad. Br. III, 25: superveniunt, nostrosque securos et nil minus cogitantes)—именно Библію. Ср. Jud. 8, 11:percussit castra hostium, qui securi erant et nihil adversi suspicabantur. Jud. 18, 7: populum habitantem... securum et quietem... Jud. 18, 10: Intrabimus ad securos.... Jud. 18, 27: Venerunt ad populum quiescentem atque securum et percusserunt eum. Irruere super—тоже обычный библиизмъ.

[219]) Schmeidler (Helm. p. 67 Anm. 6), на этотъ разъ, указываетъ не только сходное мѣсто изъ Сюльпиція Севера (V. Martini, 9: una omnium voluntas, eadem vota eademque sententia), но и на дѣйствительный прототипъ—Jos. 9,2: uno anima eademque sententia (можно бы еще прибавить I Cor. 1, 10: eodem sensu et in eadem sententia).

Цитата изъ книги Іисуса Навина имѣетъ и въ данномъ случаѣ (см. в. стр. 155) особое значеніе: тутъ не только сходство словъ, но и параллелизмъ фактовъ и библейскій прототипъ, который, повидимому, повліялъ на разсказъ Гельмольда:

Helm. 34.	Jos.
Успѣхъ герцога и его народовъ.	Успѣхъ Іисуса Навина и народа Израильскаго...
p. 67, узнавъ объ этомъ: Audientes igitur universi Slavorum populi, hii videlicet qui habitabant ad... convenerunt omnes una voluntate et eadem sententia, ut pugnarent adversum... Heinricum...	9, 1: Quibus auditis cuncti reges trans Jordanum, qui habitabant iuxta... congregati sunt, ut pugnarent contra Josue et Israel uno animo, eademque sententia...
p. 68 Битва; положеніе солнца (Гельмольдъ прибавляетъ: Referunt hii, quorum patres interfuerunt; o	10, 1 sq.: Битва; остановка солнца, что и даетъ перевѣсъ израильтянамъ (10, 14: Non futi

Набѣгъ (c o n f l a r e exercitum—I, 15, p. 32; 1, 70, p. 136; ср. I, 63, p. 120: conflare mala) и составленіе шайки повольниковъ для набѣга:

I, 49, p. 97:	I, 67, p. 125:
Kanutus... s o c i a v i t s i b i in terra Holzatensium o m n e m v i r u m f o r t e m, fecitque cum eis incursationes...	Ethelerus quidam de Thetmarsia natus, qui diviciis Danorum sublevatus o m n e m f o r t e m de Holzatia s i b i s o c i a v e r i t...
(ср. I Reg. 14, 52: quemcumque viderat Saul v i r u m f o r t e m et aptum ad proelium, s o c i a b a t e u m s i b i).	(ср. I, 67, p. 126: S o c i a t u s q u e e s t s i b i vir Holzatensis in die illa...)

Лютость славянъ и ихъ неистовства:

I, 7, p. 18:	I, 19, p. 40:
Tantas strages dederunt, ut crudelitas modum excesserit...	tantas strages fecit, ut crudelitas omnem modum excesserit...

малой достовѣрности подобныхъ заявленій см. в. стр. 9) рѣшаетъ дѣло; et facta est victoria illa Saxonum celebris et recordatione digna, e o q u o d a f f u e r i t D o m i n u s c r e d e n t i b u s i n s e...

antea nec postea tam longa dies, obediente Domino voci hominis et p u g n a n t e p r o I s r a e l....

p. 68 Побѣдитель precepitque Slavorum populo, ut coleret vir agrum suum et exerceret laborem utilem et commodum...

9, 21: sed sic vivant, ut in usus universae multitudinis (побѣдителей) ligna caedant, aquasque comportent...

Данное наблюденіе опять-таки наглядно показываетъ, что нельзя, подобно Шмейдлеру, ограничиться лишь сопоставленіемъ «цитатъ».

Необходимо также прибавить, что завѣренія вродѣ «referunt hii, quorum patres interfuerunt», могутъ имѣть иногда своеобразное происхожденіе, какъ въ томъ убѣждаетъ насъ Адамъ Бременскій:

Ad. Br. II, 10... sicut audivimus et cognovimus et patres nostri narraverunt nobis...

Ps. 77, 3, Quanta audivimus et cognovimus ea, et patres nostri narraverunt nobis...

I, 67, p. 124: quod Slavorum f u r i i s minus obstitit... (Schmeidler напрасно предлагаетъ, p. 124, чтеніе «furtis»; furiis хорошо засвидѣтельствовано в с ѣ м и Codd. и принято уже въ изданіи Бангерта 1659 г.)

I, 70, p. 136: ...Slavorum f u r i i s minus obstitit...

Насиліе, разгромъ и уничтоженіе:

I, 62, p. 118: causantur se privatos iniuste hereditate patrum suorum [220])...

II, 2, p. 191: privati sumus hereditate patrum nostrorum...

II, 2, p. 193: tulit nobis hereditatem patrum nostrorum...

(II, 7, p. 204: reddidit ei omnem hereditatem patris sui...).

(Ср. I Mach. 15, 33: Neque alienam terram sumsimus..., sed hereditatem patrum nostrorum, quae iniuste ab inimicis nostris... possessa est; ср. I Mach. 15, 3).

I, 25, p. 49: abutantur Nordalbingorum provincia...

I, 67, p. 127: abutemur ea (terra) prout libuerit...

I, 84, p. 161: abusi sunt gente vestra...

I, 85, p. 165: gente sua crudeliter abusus est...

I, 93, p. 184: abutatur eis ut libuerit, si...

II, 1, p. 190: magna severitate abusus est...

II, 10, p. 207: abusus est Longobardia...

I, 15, p. 32: finitima regna terra marique vexabant (датчане).

I, 7, p. 17: finitima regna terra marique vexabant (норманы).

I, 14, p. 30: sic possessiones illas desolacio in brevi consecuta est...

I, 15, p. 31: sicque monasterium illud desolacio in brevi consecuta est...

I, 34, p. 67: tradidisset eos in mortem et in captionem et in exterminium...

(Ср. Tob. 3, 4: traditi sumus in direptionem et captivitatem et mortem...)

I, 40, p. 81: occisioni aut certe captivitati traditis...

---

[220]) См. в. прим. 129 невольная библизація Вѣнской рукописи Адама.

I, 51, p. 100: ferre mortem et exterminium...
II, 2, p. 191: fecimus incendia et exterminia urbium...
II, 2, p. 193: destinati estis in mortem et exterminium...
(Exterminium—частый библиизмъ).

I, 63, p. 120:

Pagum... Dargune et quicquid infra Travenam... incultum fuerat flamma vorax absumpsit...

I, 67, p. 125:

...omnem terram... et suburbium Segeberg et quaecunque in circuitu eius erant vorax absumpsit flamma...

Разгромъ и покореніе:

I, 26, pp. 52, 53:

Invaluit Cruto et prosperatum est opus in manibus eius (ср. I Mach. 2, 47=et prosperatum est opus in manibus eius), obtinuitque dominium in universa terra Slavorum. Et attritae sunt vires Saxonum et servierunt Crutoni sub tributo omnis terra Nordalbingorum... Et repleta est terra (библиизмъ!) latrunculis facientibus mortes et captiones... (и гользаты выселяются).

II, 12, p. 211: Prosperatum est igitur opus in manibus regis Danorum, et obtinuit terram Rugianorum in manu potenti (Ps. 135, 12: in manu potenti).

II, 13, p. 214: Servieruntque regi Danorum sub tributo...; тутъ Генрихъ Левъ требуетъ свой доли отъ короля датскаго и вступаетъ на его мѣсто, поэтому:

II, 14, p. 217: et servierunt ei (duci) sub tributo Rani...
p. 218: et pacata est via transeuntibus... et defecerint predones in via... (и «teutonici» приселяются).

Битва:

I, 26, p. 52:

Interfectus est Buthue et omne robur Bardorum... in die illa pariter.
(ср. I Reg. 31, 6: Mortuus est Saul... et universi viri eius in die illa pariter).

I, 85, p. 168:

occisus est Suein in die illa et omnes viri eius pariter.

II, 2, p. 194:

interfectus ipse et viri eius pariter.

I, 33, p. 64:
multi... occisi gladio, plures aquis prefocati sunt... (о библіизмѣ см. в. прим. 158).

I, 36, p. 72:
nec fuit minor numerus eorum qui aquis prefocati sunt quam occisorum gladio...

Осада:

I, 65, p. 122:
duas munitiones obsederunt Dubin atque Demin, et fecerunt contra eas machinas multas...
(ср. I Mach. 11, 20: ...arcem quae est in Jerusalem, et fecerunt contra eam machinas multas).

I, 87, p. 170:
...obsederat praesidium... feceruntque machinas multas et ignium iaculationes...
(Ср. I Mach. 6, 51: statuit illic... machinas et ignis iacula...)

II, 7, p. 203:
...Obsederunt munitionem ducis, quae vocatur Aldeslef, et fecerunt contra eam machinas multas...

Плѣненіе князя:

I, 49, p. 97:
Kanutus... occupavit montem ...intendens ibidem communire castellum... Sed et Pribizlaum... et Niclotum duxit in captivitatem posuitque eos Sleswich in custodiam, astringens eos manicis ferreis (ср. Ps. 149, 8: ad alligandos reges eorum... in manicis ferreis), quousque pecunia et vadibus redempti ea quae subiecta sunt (ср. II Mach. 9, 25) sentirent...

I, 93, p. 184:
Porro castrum... fecit servari et preposuit ei Lubemarum..., ut preesset terrae et sentiret ea quae subiecta sunt. Wertizlavum vero... duxit secum Bruneswich et astrixit eum manicis ferreis, cѣteros vero dispertivit per custodias, quousque solverent novissimum quadrantem (ср. Matth. 5, 26).

Спасеніе клириковъ:

I, 48, p. 95:
Sacerdoti... elapsi beneficis

I, 55, p. 107:
Ceteri fratrum qui evaserant,

vicini nemoris salvati sunt et ad Falderensem portum refugerunt...

ad Falderensem portum refugerunt... Sacerdotes inter arundineta salvati Falderense presidium apprehenderunt.

Заключеніе мира:

I, 66, p. 123: convulsas reparans amicicias...
II, 9, p. 205: convulsas amicicias resarcire.
I, 38, p. 76: 4400 marcis pacem i n d e m p t i [221]) sunt...
I, 50, p. 100: inmenso auro... impunitatem i n d e m p t u s est...
II, 8, p. 204: mille et eo amplius argenti pacem i n d e m p t i s u n t.

Особую группу составляютъ у Гельмольда г о т о в ы я х а р а к т е р и с т и к и этнографическаго или культурно-историческаго характера, и какъ разъ именно эта группа могла вводить въ заблужденіе читателей нашего историка.

Славяне до принятія христіанства:

I, 13, p. 26: vir agrestis et incultus...
I, 47, p. 93: genus agreste et incultum... (ср. p. 93: gens bruta).
I, 67, p. 129: gens agrestis et indomita (=Holzati!).
II, 12, p. 212: gens rudis et beluina rabie serviens...

Язычникъ-притворщикъ [222]):

I, 13, p. 27: odio occulto.
I, 14, p. 27: simulata devocione.

---

[221]) Уже Lappenberg въ M. G. указалъ, что Гельмольдъ такъ п е р е и н а ч и л ъ «pacem a d e p t i sunt» Адама Бременскаго (Ad. Br. III 21 и часто).

[222]) Заявленія Гельмольда:

I, 65 p. 122: quia Slavi... bellum priores adorsi fuerint...

I, 66 p. 123: quod Slavi fedęra prima (въ смыслѣ primi) violassent н е относятся къ категоріи назойливыхъ повтореній: дѣло идетъ о II Крестовомъ походѣ и поэтому и въ данномъ случаѣ вопросъ, к т о явился зачинщикомъ, нарушителемъ мира, играетъ большую роль, и недаромъ обличительная и дидактическая литература эпохи походовъ выясняетъ слабыя и недостаточныя основанія этого предпріятія; въ качествѣ важнаго titulus iustus всегда является указаніе, что нарушили миръ не крестоносцы, что они поэтому ведутъ «справедливую» войну.

I, 18, p. 38: pollicitatio plena simulacione et fallacia...
II, 4, p. 196: fuerant cum Adolfo... sed insidiose...

Славяне и ихъ «языческая» страна [223]):

I, 27, p. 53: in nacione prava atque perversa in terra horroris et vastae solitudinis [224]).
I, 84, p. 164: et restauratus est cultus domus Dei in medio nacionis pravae et perversae.
II, 12, p. 212: ut fundaretur cultus domus Dei nostri in natione prava atque perversa.

Вагрія и ея населеніе безотносительно ко времени описанія:

I, 12, p. 24: terra Wagirorum... fortissimis quondam incolebatur viris, eo quod in fronte tocius Slaviae posita contiguos haberet Danorum sive Saxonum populos et omnes bellorum motus ipsi aut primi inferrent aut aliis inferentibus exciperent.

I, 67, p. 128: non infima nostra Wagirensis provincia, habens viros fortes et exercitatos preliis tam Danorum quam Slavorum.

«Постоянна» же и характеристика «маркоманновъ» (см. стр. 49):

I, 66, p. 123:
...marcomannos oportet duram habere patientiam...

I, 75, p. 143:
... ne deficerent (homines transmigrationis) animis, habentes duram patientiam...

---

[223]) Что именно язычество страны вызываетъ у Гельмольда опредѣленный словесный комплексъ для ея характеристики, видно изъ I, 47 p. 97, гдѣ объ отправленіи Вицелина въ «языческую еще» Нордалбингію говорится: incipiens habitare in medio nacionis pravae et perversae, in loco horroris et vastae solitudinis.

[224]) Библіизмъ этого опредѣленія открытъ уже Лаппенбергомъ 32, см. в. прим. 105.

Ср. подобный же библейскій комплексъ у Адама Бременскаго: Ad. Br. II 66—velut terram salsuginis (Psal. 106, 34: posuit... terram fructiferam in salsuginem; Jer. 17, 6: in terra salsuginis et inhabitabili); Ad. Br. IV, 1: terra salsuginis et vastae solitudinis.

Датчане:

I, 51, p. 102: solis enim civilibus bellis prepollent.

I, 65, p. 122: hii enim domi pugnaces, foris imbelles sunt.

I, 85, p. 165: Dani enim semper bellis laborantes domesticis ad forinseca bella nullam habuere virtutem (иную «остроту» см. в. прим. 204).

О «нормальномъ», т.-е. трафаретномъ, изображеніи в с я к о й языческой страны и ея быта уже приходилось говорить [225]), и Гельмольдъ слѣдуетъ лишь обычнымъ образцамъ агіографической и миссіонерской литературы, все время находясь въ кругу неизбѣжныхъ аналогій, какъ фактическихъ, такъ и словесныхъ.

Язычникамъ не вѣдома губительная сила денегъ:

I, 1, p. 6. (=Ad. Br., IV, 18) Пруссы.

Aurum et argentum pro minimo ducunt, pellibus habundant peregrinis... pro laneis indumentis, quos nos appellamus faldones, illi offerunt tam preciosos martures...

I, 38, 4, 77. Руяне.

... apud Ranos non habetur moneta, nec est in comparandis rebus nummorum consuetudo, sed quicquid in foro mercari volueris, panno lineo comparabis. Aurum et argentum ...(не имѣютъ для нихъ прямой цѣны).

Ср. I, 25, p. 51 рѣчь славянъ: Nos aurum et argentum... non recipimus.

Гостепріимство:

I, 47, p. 92: hospitalitatis gratiam sectantur... (Sturmarii, Holzati, Thetmarki).

I, 83, p. 158: hospitalitatis gratia (у славянъ).

II, 12, p. 214: hospitalitatis enim gratia... apud Slavos...

Языческіе центры и ихъ значеніе:

I, 21, p. 43:

Riaduri... propter... celeberrimum illud fanum (Radigasti)...

I, 36, p. 70:

Rani... primatum preferentes in omni Slavorum nacione, ha-

[225]) См. в. стр. 25, 26.

regnare volebant, asscribentes sibi singularem nobilitatis honorem...

bentes regem et fanum celeberrimum...

I, 52, p. 102:

Nam preter lucos atque penates, quibus agri et oppida redundabant, primi et precipui erant: Prove...

I, 84, p. 159:

Preter penates enim et ydola, quibus singula oppida redundabant... locus ille (дубрава бога Prove) sanctimonium fuit universae terrae...

Языческое богопочитаніе [226]):

I, 52, p. 103:

Mira autem reverentia circa fani (Zuantevith на Рюгенѣ) diligentiam affecti sunt; nam neque iuramentis facile indulgent neque ambitum fani vel in hostibus temerari paciuntur [227]).

I, 84, p. 160:

Tantam enim sacris (святилище бога Prove въ Альденбургѣ) suis Slavi exhibent reverentiam, ut ambitum fani nec in hostibus sanguine pollui sinant. Juraciones dificillime admittunt...

Мучительство христіанъ:

I, 52, p. 103:

Quanta enim mortium genera Christicolis intulerint, relatus difficile est... [227a])

I, 55, p. 107:

...cogebantur aspicere vincula et varia tormentorum genera Christicolis illata...

I, 84, p. 160:

...eo quod videremus compedes et diversa tormentorum genera, quae inferebantur Christicolis...

---

[226]) Совпаденіе указалъ уже Лаппенбергъ.

[227]) L. L e g e r, Etudes de mythologie slave. II. Svantovit (1896), p. 8: Ce passage (Helm. I, 52) a s s e z o b s c u r est expliqué par... le chap. 83 (т.-е. 84 по счету изданія Шмейдлера)... Впрочемъ, нѣчто сходное и о «пруссахъ» (Helm. I, 1, p. 6=Ad. Br. IV 18): prohibetur accessus lucorum et fontium, quos autumant pollui Christianorum accessu.

[227a]) Далѣе перечисленіе отдѣльныхъ видовъ мученій, между прочимъ... his quidem viscera extorserint palo circumducentes—несомнѣнно не реальное описаніе, а «бродячая» иллюстрація, такъ какъ мы ее встрѣчаемъ и въ школьномъ воззваніи 1107 г. противъ славянъ (см. мою статью въ Сборникѣ въ

Не менѣе важно совмѣстное разсмотрѣніе и другой группы повтореній Гельмольда, на основаніи которыхъ изслѣдователи старались опредѣлить т е н д е ц і ю нашего автора, его политическія симпатіи и антипатіи. При провѣркѣ и въ данномъ случаѣ выясняется полная невозможность основываться на р е а л ь н о м ъ т о л к о в а н і и этихъ заявленій, такъ какъ и они представляютъ несомнѣнные словесные комплексы, почти автоматически воспроизведенные Гельмольдомъ.

Положеніе при схизмѣ [228]):

При Генрихѣ IV [229]).	При Фридрихѣ I [229]).
I, 30, p. 58: ceteri quos aut timor aut favor cesareus agebat, secuti sunt...	I, 91, p. 176: omnes quos imperialis aut timor aut favor agebat.

Церковь вынужденно уступаетъ свѣтской власти:

I, 39, p. 80:	I, 70, p. 135:
Fecit (папа) igitur quod necessitas imperarat...	fecit (епископъ) quod necessitas imperarat...

честь М. К. Любавскаго), и даже въ Theatrum crudelitatum haereticorum nostri temporis... 1589 г. (p. 59): presbyterorum ventros ferro Hugenotti dissecuerunt et eorum intestina paulatim baculis circumvoluto enneserunt (ср. также болѣе ранній—1570 г.?—памфлетъ «Acta tumultuum Gallicanorum, въ перев. H. Hauser, Rev. Hist. t. CVIII: les prêtres eurent leurs entrailles enroullées autour d'un baton à mesure qu'on les tirait de leurs corp).

[228]) Ср. также излюбленные обороты и цитаты въ сообщеніи объ о к о н ч а н і и схизмы и вообще всякаго разномыслія:

I, 5, p. 14: Unitaque est ecclesia Bremensis Hammemburgensi,... factumque est unum ovile et unus pastor (= Joh. 10, 16)... (далѣе: furore... sopito).	I, 32, p. 59:.. s o p i t a sunt scismata... et factum est unum ovile et unus pastor...	I, 83, p. 157: ut s o p i a n t u r discordiae (церковныя)... I, 87 p. 169: cepit s o p i r e discordias...

[229]) Hirsekorn p. 63 какъ разъ эти два мѣста считаетъ «особенно типичными» для «постоянства» воззрѣній Гельмольда.

Ср. I, 85, p. 169: victus comes fecit quod necessitas imperarat [230])...

I, 70, p. 135:	I, 88, p. 173:
Ad quem (ducem) episcopus: Paratus sum, ait, propter eum, qui se humiliavit propter nos (ср. Phil. 2, 8).	...cessarunt (3 епископа) tamen propter eum qui se humiliavit propter nos.

Двукратная (I, 27, p. 54; I, 28, p. 55) характеристика Рудольфа Швабскаго, какъ:

vir bonus et amator pacis [231]).

Отношеніе «добраго правителя» къ клиру и церкви:

I. 17, p. 38:	I, 33, p. 65:	I, 67, p. 128:	I, 71, p. 137.	I, 95, p. 187:
(=Ad. Br. II, 46). Unwanus	...fuit (Генрихъ IV) ecclesiis admo-	Clero fuit (гр. Адальбертъ) ad-	...comes alias optimus episcopo scli	fateor non meminisse me virum,..

---

[230]) Столь же механически воспроизводятся и другія готовыя выраженія, относящіяся къ темѣ—«безвыходное положеніе»:

I, 25, p. 51: Consule saluti tuae et virorum qui tecum sunt...	I, 36, p. 71: Consulendum est saluti nostrae et virorum qui nobiscum sunt...

[231]) Къ этой же категоріи относятся и вообще повторные эпитеты (напр.: Roma mater imperii—I, 30, p. 57; I, 80, p. 151), получающіе иногда видъ «желѣзныхъ» эпитетовъ, извѣстныхъ изъ эпическаго творчества: архіеп. Адальбертъ всегда является въ видѣ magnus Adelbertus, и тамъ, гдѣ Гельмольдъ его хулитъ (I 22 p. 44), и тамъ, гдѣ хулы нѣтъ (I 69, p. 130); Генриха Льва называетъ magnus dux даже славянскій князь, находящійся съ нимъ въ кровавой войнѣ (II, 3, p. 194), и т. п.

Ср. также:

I, 69, p. 130: duplici principatu clarus...	II, 1, p. 189: Heinricus Leo, gemino ducatu clarus...	II, 7, p. 202: clarus victoriis et propter geminum... principatum...

I, 54, p. 106: rex... iniustum esse perhibens quemquam principum duos tenere ducatus...	I. 72, p. 137: rege... iniustum esse perhibente quemquam principum duos habere ducatus...

omnibus hominibus acceptus clero autem admodum benivolus [232]).	dum bonus, his videlicet quas sibi fideles persensit..	prime benivolus.	fuerit mediocriter bonus.	benigniorem clero....

Нельзя также отнести къ числу сознательныхъ и самостоятельныхъ сужденій Гельмольда повторяющееся заявленіе, что:

I, 21, p. 44:	I, 68, p. 129:
Principes pecuniam inter se partiti sunt. De christianitate nulla fuit mentio... (заимствовано изъ Ad. Br., III, 21: de christianitate nullus sermo, victores tantum praedae intenti...)	In variis autem expeditionibus... nulla de christianitate fuit mentio, sed tantum de pecunia... ср. I, 84, p. 162: de promocione vero episcopatus et ecclesiae nichil amplius eo tempore actum est, eo quod dux noster... totus questui deditus esset.

а также излюбленное его (и тоже подъ вліяніемъ Адама Бременскаго; ср. Ad Br., II, 46; III, 22 и часто) указаніе, что жадность христіанскихъ князей задерживала обращеніе язычниковъ и «естественно» провоцировало ихъ «бунты»:

I, 3, p. 10:	I, 16, p. 34:	I 25, p. 48:
(При Карлѣ В.)... pristinae libertati con-	...gentem Winulorum (dux Bernardus) per	...Slavorum gentes... tantis vecti-

[232]) Несомнѣнно, подъ вліяніемъ образца Ad. Br. II 46: Unwanus archiepiscopus... clarissimo genere Inmedingorum oriundus, praeterea dives et largus—пишетъ и Гельмольдъ:

I, 67, p. 129: Hartwigus archiepiscopus... qui clarissimo genere natus magna pollebat hereditate...	I, 69, p. 130: Qui (Hartwicus) propter generis nobilitatem duplici principatu clarus...	II, 6, p. 202: (дѣло идетъ о hereditas multa nimis Генриха Льва!) quid dicam de amplissima potestate Hartwici archiepiscopi, qui de antiqua Udonum prosapia descendit...

donare, ne forte serviciis aut tributis pregravati ad rebellionis necessitatem et paganismi errores impellerentur.	avariciam [233]) crudeliter opprimens ad necessitatem paganismi coegit (=Ad. Br., II, 46), такъ что тѣ— excusso tandem servitutis iugo libertatem suam armis defendere (=Ad. Br., II, 40) cogerentur.	galium pensionibus gravaverunt, ut divinis legibus et principum servituti refragari amara necessitate cogerentur.

Та же «жадность» власть имущихъ неизмѣнно внушаетъ мысль объ эмиграціи:

I, 18, p. 37:	I, 84, p. 161:	I, 92, p. 181:
..expedire sibi egredi terram, quam implicari maioribus vectigalium pensionibus...	Si tamen locus esset, quo diffugere possemus... Quid igitur restat, quam ut obmissis terris feramus in mare...	...malle se pocius succensis edibus propriis egredi terram, quam... согласиться на плату десятины, да еще на augmentacio decimarum.

Мы незамѣтно перешли изъ области стилистическихъ наблюденій въ область разсмотрѣнія фактическихъ сообщеній Гельмольда, и всюду приходится отмѣтить ненадежность автора, у котораго каждое событіе неизмѣнно вызываетъ опредѣленный словесный образъ, готовую формулу. Стереотипны и повторны даже самыя суждения автора, его оцѣнки и историческія ремарки [234]). Таковы его замѣтки о «фатальныхъ» людяхъ, рожденныхъ на погибель своимъ:

---

[233]) Helm. I, 21 p. 44 (=Ad. Br. III 22 эксцерптъ идетъ дальше, чѣмъ указываетъ Шмейдлеръ) о пагубныхъ послѣдствіяхъ Saxonum insaciabilis avaratia; ср. Thietmari Chron. V 19 объ insatiabilis avaritia Bawariorum съ таковыми же послѣдствіями.

[234]) То же самое (хотя и рѣже) у Адама Бременскаго:

Ad. Br. I, 52: Nondum enim completae sunt iniquitates Amorraeo-	Ad. Br. III, 49: Sed quia nondum impletae sunt iniquitates Amorreo-

I, 24, p. 46 (=Ad. Br., III, 50): magno uterque Slavis excidio genitus...

I, 25, p. 51: Factus est vir ille Buthue et sociis illius materia perditionis...

(Ср. I, 30, p. 57: factum est verbum hoc in laqueum magnum...)

о расправѣ-отмщеніи:

I, 19, p. 40 (=Ad. Br., II, 64): ultio patris...
I, 19, p. 40: ultor paternae cedis existens...
I, 25, p. 47: filius ultor paternae cedis... extiterit...
Ср. I, 51, p. 100: in ultionem fraterni sanguinis...
I, 64, p. 121: estote ultores sanguinis vestri...

О перемѣнчивости счастья:

I, 16, p. 33:

cuius principatus heres factus est Bernardus filius eius, licet a paterna felicitate divertit...

I, 22, p. 45:

...Ordulfus ducatum suscepit... licet... longe a felicitate paterna diverterit...

Ордульфъ сынъ Бернарда! Итакъ, своего рода невольная Verelendungstheorie, если... считаться съ заявленіями Гельмольда, который и въ данномъ словесномъ комплексѣ является подражателемъ; ср. Helm., I, 3, p. 9 (=Ad. Br., I, 9)—Pippinus, genitor Karoli, bellum intulit (Saxonibus), quod tamen filius maiore felicitate peregit...

---

rum (=Gen. 15, 16), nec adhuc venit tempus miserendi eorum (=Ps. 101, 14).

rum neque adhuc venit tempus miserendi eorum...

Совпаденіе цитатъ—результатъ аналогіи событій: въ обоихъ случаяхъ новый и сильный напоръ язычества, vastacio barbarica.

О добромъ правителѣ:

I, 9, p. 21 (=Ad. Br., II, 3):
Rex Otto... fecit iudicium et iustitiam populo suo (=II Reg. 8, 15 и часто).

I, 67, p. 128:
Fecitque (comes) iustitiam populo suo, compacans dissidentia et oppressos liberans de manu potentiorum (= Jer. 31, 11).

Наконецъ, въ наиболѣе максимальномъ видѣ полное порабощеніе Гельмольда готовыми оборотами выступаетъ въ его топографическихъ сообщеніяхъ, гдѣ постоянныя парныя названія [235]) уже ничѣмъ инымъ не могутъ быть объяснены, какъ лишь общимъ его недугомъ—отсутствіемъ сдерживающаго центра, воспротивляющагося безконечному напору словесныхъ комплексовъ, сохраненныхъ его памятью.

I, 56, p. 109:
omnem terram Plunensem, Lutilenburgensem, Aldenburgensem omnemque regionem quae inchoat a rivo Sualen et clauditur mari Baltico et flumine Trabena.

I, 57, p. 112:
Holzatenses acceperunt sedes... ad occidentalem plagam Segeberg, circa flumen Trabenam, campestria quoque Zuentinefeld et quicquid a rivo Sualen usque Agrimesov et lacum Plunensem extenditur.

I, 63, p. 120:
Holzatenses, qui habitabant ultra Travenam [236]) ad occidentalem plagam Segeberg... in campestribus Zuentinevelde et extenduntur a rivo Sualen usque ad rivum Agrimesov et lacum Plunensem.

---

[235]) Изъ изслѣдователей лишь Voelkel (p. 18) отмѣтилъ это странное явленіе (Helmold wiederholt unermüdlich bei Dörfern die zwei Namen), но не остановился на немъ и не попытался дать объясненія.

[236]) Различію въ написаніи собственныхъ именъ не приходится придавать значенія (даже сельцо Bosau въ шести различныхъ начертаніяхъ, см. Index Шмейдлера), какъ подтверждаетъ и автографъ Титмара, изъ котораго явствуетъ полное безразличіе редактора къ орѳографіи вообще.—Относительно Гельмольда возможно лишь наблюденіе, что онъ зачастую примыкаетъ къ орѳографіи своего подлинника, напр., Адама Бременскаго, замѣняя ее иногда своей собственной орфографіей. См. в. прим. 133.

I, 8, p. 20 (=Ad. Br. I, 59, еще Ad. Br. IV, 1: Sliaswig quae et Heidiba dicitur): Sleswich, quae nunc Heidebo dicitur.
I, 9, p. 21: apud Sleswich, quae alia nomine Heidebo dicitur; мѣсто взято цѣликомъ изъ Адама, кромѣ топографическаго опредѣленія: Ad. Br., II, 3 даетъ лишь «apud Heidibam»; итакъ, Гельмольдъ подставляетъ уже готовый комплексъ.
I, 12, p. 24: Sleswich, quae alio nomine Heidibo dicitur...
I, 24, p. 46 (=Ad. Br. Schol. 82; расхожденіе съ Адамомъ дано курсивомъ): Ipso eodemque tempore Sleswich, quae alio nomine Heidibo dicitur...

Границы Гамбургской метрополіи.	Границы Альденбургской епархіи.	
I, 6, p. 15 (=Ad. Br., II, 18; III, 19 [237]); IV 13): ...et usque ad flumen Panim et urbem Dimin...	I, 12, p. 24:... subdens ei omnem Obotritorum provinciam usque ad Penem fluvium et urbem Dimine...	I, 69, p. 130: subiciens ei ...Obotritos a terminis Holzatorum usque ad flumen Penem et civitatem Dimin...

I, 14, p. 28: antiqui Eilberch, moderni propter castellum impositum Sigeberch appellant...
I, 49, p. 97: occupavit montem qui antiquitus Alberg dicitur...

I, 14, p. 28: habuit curtes duas nobiles..., unam quae dicitur Buzu, alteram super fluvium Trabenam in loco qui dicitur Nezenna..
I, 18, p. 37: curtes illae notissimae [238]) Buzu et Nezenna...

---

[237]) Ad. Brem. III 19: usque ad Panem fluvium, quem nostrae privilegia ecclesiae vocant Penem. Дѣйствительно, въ граматахъ встрѣчается именно это начертаніе: см. Hamb. UB. №№ 1, 28, 52, 72, 75.

[238]) Гельмольдъ очень щедръ на этотъ эпитетъ: I, 19 p. 40—notissima illa presidia Echeho et Bokeldeburg; I, 50 p. 99—prope Sleswich ad vallum illud notissimum Dinewerch (иначе см. notissimi I, 64, p. 121 и I, 79, p. 147).

I, 58, p. 113: oppidum quod Slavice Cuzalina, Teutonice Hagerestorp dicitur.

ibid.: Hagerestorp quae et Cuzelina...

I, 69, p. 134: Cuzelina quae alio nomine Hogerestorp dicitur...

I, 73, p. 140: Cuzelina quae et Hogerestorp...

I, 84, p. 163: Cuzelina quae alio nomine Hogerestorp [239])...

Не менѣе опредѣленно несамостоятельность Гельмольда выступаетъ и въ этнографическихъ и топографическихъ перечисленіяхъ, гдѣ и объемъ перечисленія, и самое чередованіе названій подчинены какому-то неизмѣнному шаблону:

I, 6, p. 15 (по Ad. Br., II, 15): Nordalbingia, continens tres populos Thetmarcos, Holsatos, Sturmarios...

I, 19, p. 40: in Holzatorum et Sturmariorum provincia sive eorum qui Thetmarsi dicuntur...

I, 25, p. 49: ...Sturmarios, Holzatos atque Thethmarchios...

I, 25, p. 51: Sturmarii, Holzacii et Thethmarchi...

I, 26, p. 53: Omnis terra... Nordalbingorum, quae disterminatur in tres populos: Holzatos, Sturmarios, Thethmarchos...

I, 34, p. 67: ...Holzatorum, Sturmariorum atque Thetmarcorum...

I, 47, p. 92: Tres autem sunt Nordalbingorum populi: Sturmarii, Holzati, Thetmarki...

I, 27, p. 54: fueruntque eis principes Wicelo Magdeburgensis, Bucca Halverstadensis, Otto dux, Magnus dux, Udo marchio... ibid: ...principes eorum... затѣмъ перечисленіе тѣхъ же лицъ въ томъ же порядкѣ.

Каковъ же выводъ изъ всѣхъ этихъ сопоставленій и наблюденій? Лучше всего, думается, его можно иллюстрировать практическимъ примѣромъ. Наиболѣе крупнымъ событіемъ въ области христіанизаціи для времени Гельмольда является, несомнѣнно, «крестовый походъ» противъ Рюгена. Мы въ правѣ ожи-

---

[239]) Cuzelina отдѣльно лишь I, 63 p. 120 (Cuzalina; кромѣ соединеній съ «prepositus de» или «prepositura de»—I, 75 p. 145; I, 77 p. 146; I, 80 p. 150) и въ парномъ комплексѣ «Faldera et Cuzelina»—I, 66 p. 123; I, 71 p. 137; зато I, 91, p. 179—Burnhovede quae alio nomine Zuentineveld встрѣчается и отдѣльно: I, 57, p. 112, I, 63, p. 120—лишь Zuentineveld; I, 69, p. 134—лишь Bernhovede.

дать, что нашъ авторъ отзовется должнымъ образомъ [240]), что онъ воспользуется разсказами очевидцевъ, дабы живописать всѣ детали столь важнаго и желаннаго явленія [241]). На самомъ же дѣлѣ мы находимъ блѣдный, краткій, совершенно нереальный разсказъ, какъ бы спѣшно составленный изъ ряда банальныхъ сообщеній, уже встрѣчавшихся не разъ въ разсказѣ Гельмольда [242]), сдобренныхъ лишь усиленнымъ количествомъ библейскихъ цитатъ [243]). Нѣтъ ни малѣйшаго намека на какой-либо подъемъ у разсказчика, и когда онъ слѣдующую главу начинаетъ съ заявленія о новой какъ бы эрѣ, наступившей съ обращенія руянъ [244]), то это звучитъ фальшиво и дѣланно: христіанизація Рюгена прошла мимо автора, не задѣвъ его совершенно.

Не увеличилась ни на іоту и освѣдомленность Гельмольда относительно быта туземцевъ на Рюгенѣ: авторъ почему-то считаетъ нужнымъ дать довольно обширное (вдвое больше, чѣмъ разсказъ его о походѣ и христіанизаціи!) описаніе этого

---

[240]) Тѣмъ болѣе, что это удачный «крестовый походъ», а Гельмольду все время приходилось отмѣчать полную неудачу подобныхъ предпріятій: I, 60, p. 117—O iudicia excelsi! tanta fuit clades exercitus...; I, 61 p. 118—Hoc (Лиссабонская экспедиція) solum prospere cessit de universo opere, quod peregrinus patrarat exercitus; I, 65, p. 123—Taliter illa grandis expedicio cum modico emolumento soluta est.

[241]) Необычайно подробна, напр., передача о Рюгенской экспедиціи у Saxo Gramm., pp. 821 sq.; въ частности—уничтоженіе идола, pp. 837, 838 (ср. Knytlinga Saga, Script. hist. Island. 1842. t. XV, p. 348).

[242]) II 12, p. 211: Prosperatum est igitur... = I, 26 (см. в. сопоставленія на стр. 188); II 12, p. 212 ср. съ I, 20 p. 42 и I, 84 p. 164; въ частности сообщеніе p. 212—Jaremarus... tam in fide firmus quam in predicacione erat stabilis... объясняется исключительно при сопоставленіи съ p. 46 (=Ad. Br.!)—князь Готшалькъ самъ проповѣдуетъ; сомнительно и сообщеніе—erectae sunt duodecim ecclesiae (ср. хотя бы Vita s. Benedicti a Gregorio I descripta, edid. Cozza-Luzi p. 35: illic duodecim monasteria... in quibus duonenos monachos deputavit...), тѣмъ болѣе, что нѣтъ указаній, гдѣ эти церкви были построены.

[243]) См. въ изд. Шмейдлера.

[244]) II 13, p. 214: Anno igitur incarnati verbi MCLXVIII fundatum est opus novae plantacionis in terra Rugianorum... Вступленіе, несомнѣнно, торжественное въ виду скудости хронологическихъ датъ у Гельмольда, см. в. стр. 82 и слѣд.

быта, но все оно является вторичнымъ воспроизведеніемъ прежнихъ его сообщеній, нѣтъ ни одной новой черты, какъ можно убѣдиться изъ слѣдующаго сопоставленія.

II, 12:	I 2 p. 9 (=Ad. Br. IV 18):
p. 212: De omni enim natione Slavorum, quae dividitur in provincias et principatus, sola Rugianorum genus durior ceteris in tenebris infidelitatis usque ad nostra tempora perduravit,	Rani qui et Rugiani... (deos) maiori pro ceteris cultura venerantur.
	I 6 p. 15: Inter omnes autem borealium nacionum populos sola Slavorum provincia remansit ceteris durior atque ad credendum tardior...
	I 2 p. 9: Winulorum populi diffusi per regiones et principatus...
cmnibus inaccessibilis propter maris circumiacentia.	I 6 p. 16: Rani sive Rugiani habitant in corde maris (библіизмъ). Ibi fomes errorum et sedes ydolatriae.
	...I 36 p. 70: Rani, qui ab aliis Runi appellantur... habitantes in corde maris, ydolatriae supra modum dediti...nullius iugum paciuntur, eo quod inaccessibiles sint propter difficultates locorum.
pp. 212, 213. Tenuis autem fama commemorat Lodewicum Karoli filium olim terram Rugianorum obtulisse beato Vito in Corbeia, eo quod ipse fundator extiterit cenobii illius. Inde egressi predicatores gentem Rugianorum sive Ranorum ad fidem convertisse feruntur illicque	I 6 p. 16: Tradit enim veterum antiqua relacio, quod temporibus Loduici secundi egressi fuerint de Corbeia monachi sanctitate insignes... pervenerunt ad eos qui dicuntur Rani sive Rugiani... Predicantes verbum Dei.... omnem illam insulam lucrati sunt, ubi etiam orato-

oratorium fundasse in honore Viti martiris, cuius veneracioni provincia consignata est. Postmodum vero, ubi Rani, qui et Rugiani, mutatis rebus a luce veritatis aberrarunt, factus est error peior priore (=Matth. 27, 64), nam sanctum Vitum, quem nos servum Dei confitemur, Rani pro deo colere ceperunt, fingentes ei simulachrum maximum, et servierunt creaturae pocius quam creatori (=Rom. 125):

p. 213: Adeo autem haec supersticio apud Ranos invaluit, ut Zuantevith deus terrae Rugianorum inter omnia numina Slavorum primatum obtinuerit clarior in victoriis, efficacior in responsis.

Unde etiam nostra adhuc etate non solum Wagirensis terra, sed et omnes Slavorum-provinciae illuc tririum fundaverunt in honorem... Jesu Christi et in commemoracionem sancti Viti, qui est Patronus Corbeiae. Postquam autem... mutatis rebus, Rani a fide defecerunt, statim... religionem verterunt in supersticionem. Nam sanctum Vitum, quem nos martirum ac servum Christi confitemur, ipsi pro deo venerantur, creaturam anteponentes creatori...

I 6 p. 17: solo nomine sancti Viti gloriantur, cui etiam templum et simulachrum amplissimo cultu dedicaverunt...

I 6 p. 17: illi (s. Vito) primatum deitatis specialiter attribuentes. De omnibus quoque provinciis Slavorum illic responsa petuntur...

(Cp. I 36 p. 70, 71: Rani... primatum preferentes in omni Slavorum nacione...)

I 52 p. 103: Inter multiformia autem Slavorum numina prepollet Zuantevith, deus terrae Rugianorum, utpote efficacior in responsis.

I 6 p. 17: De omnibus... provinciis lavorum illic... sacrificiorum exhibentur annuae soluciones...

buta annuatim transmittebant, illum deum deorum esse profitentes.

haec supersticio apud Ranos perseverat usque in hodiernum diem.

I 21 p. 43:... ab omnibus populis Slavorum frequentarentur propter responsa et annuas sacrificiorum impensiones.

I 36 p. 71: gentes... fano suo censuales faciunt.

I 52 p. 103: Inter multiformia autem Slavorum numina prepollet Zuantevith... cuius intuitu ceteros quasi semideos estimabant... de omnibus Slavorum provinciis statutas sacrificiorum impensas illo transmittebant...

I 84 p. 160: Inter multiformia vero deorum numina... non diffitentur unum deum in celis ceteris imperitantem... отдѣльныя низшія божества тѣмъ важнѣе, чѣмъ ближе они illi deo deorum [245]).

---

[245]) Сопоставленіе всѣхъ этихъ мѣстъ ясно показываетъ, что deus deorum Гельмольда чисто литературнаго происхожденія (аналогія—дуалистичность славянской религіи см. в. стр. 73), и приписывать этому случайному опредѣленію значеніе важнаго реальнаго указанія не приходится. Отпадаютъ, поэтому, домыслы, что въ данномъ случаѣ якобы попытка «монотеизаціи» въ славянскомъ язычествѣ какъ результатъ «жреческой догматики» и вообще «нѣкоторыхъ довольно возвышенныхъ понятій» (А. Котляревскій: Древности права Балт. слав., p. 62), богъ-вседержитель, der Namenlose (L. Giesebrecht: Wend. Gesch. I p. 79).

Подобнаго же происхожденія (см. в. стр. 135 Л. Траубе о «христіанской интерполяціи»), быть можетъ, и сообщеніе Прокопія (De bello goth. III 14) о существованіи у славянъ θεὸν ἕνα ἁπάντων κύριον.

Литературнаго же происхожденія, быть можетъ, и детали, свеодѣ Helm I 2, p. 8=Ad. Br. II 18: «Radegast. Simulacrum eius auro, sptus eius ostro paratus. Не повліяло ли классическое соединеніе aurum ltcrumque, хотя бы Verg. Aen. IV 134; V, 132; XI 72; XII 126.

Rex apud eos modicae estimacionis est comparacione flaminis. Ille enim responsa perquirit et eventus sortium explorat. Ille ad nutum sortium, porro rex et populus ad illius nutum pendent.

I 2, p. 9 (=Ad. Br. IV 18) Rani qui et Rugiani... qui soli habent regem, extra quorum sententiam nichil agi de publicis rebus fas est, adeo metuuntur propter familiaritatem deorum...

I 6, p. 17: Flaminem suum non minus quam regem venerantur.

I 36, p. 71: Maior flaminis quam regis veneracio apud ipsos est . Qua sors ostenderit, exercitum dirigunt...

Ср. I 84, p. 159: Illic (въ священной рощѣ)... populus terrae cum regulo et flamine convenire solent.

Inter varia autem libamenta sacerdos nonnunquam hominem Christianum litare solebat, huiuscemodi cruore deos omnino delectari iactitans.

I 52, p. 102:... sollemnitates... sacerdos iuxta sortium nutum denuntiat..., mactantque diis suis hostias de bobus..., plerique etiam de hominibus Christianis, quorum sanguine deos suos oblectari iactitant. Post cesam hostiam sacerdos de cruore libat...

Затѣмъ пространно сообщается анекдотъ о «недавнемъ» преслѣдованіи, о спасеніи одного священника, пришедшаго на Рюгенъ вмѣстѣ съ рыболовной артелью; въ качествѣ детали, между прочимъ: multum illic allec capitur, et patet mercatoribus liber accessus, si tamen ante deo terrae legitima sua persolverint.

I 6, p. 17: Sed nec mercatoribus, qui forte ad illas sedes appulerint, patet ulla facultas vendendi vel emendi, nisi prius de mercibus suis deo ipsorum preciosa quaeque liberaverint...

p. 214: Quamvis autem odium Christiani nominis et superstitionum fomes plus omnibus Slavis apud Ranos invaluerit, pollebant tamen multis naturalibus bonis.

Erat enim apud eos hospitalitatis plenitudo, et parentibus debitum exhibent honorem. Nec enim aliquis egens aut mendicus apud eos aliquando repertus est. Statim enim, ut aliquem inter eos aut debilem fecerit infirmitas aut decrepitum etas, heredis curae delegatur plena humanitate fovendus. Hospitalitatis enim gratia et parentum cura primum apud Slavos virtutis locum optinet.

Ceterum Rugianorum terra ferax frugum, piscium atque ferarum.
Urbs terrae illius principalis dicitur Archona.

I 6 p. 16: Ibi fomes est errorum.

I 1, p. 6: Pruci necdum lumen fidei cognoverunt tamen sunt homines multis naturalibus bonis prediti.

I 2 p. 8 (=Ad. Br. II 19): omnes (поморы) paganicis ritibus oberrarunt, ceterum moribus et hospitalitate nulla gens honestior aut benignior potuit inveniri.

(Ср. Ad. Br. IV, 18 et Schol. 118).

I 83, p. 158:.. experimento didici... quia nulla gens honestior Slavis in hospitalitatis gratia (... hospitalitatis gratia какъ словесный комплексъ см. в. стр. 192), и затѣмъ (p. 159) идетъ обстоятельное изъясненіе этого явленія.

Словесная формула «богатой страны» см. в. стр. 180.

III. СЛАВЯНО-ГЕРМАНСКІЯ ОТНОШЕНІЯ ВЪ СХЕМАТИЗАЦІИ ГЕЛЬМОЛЬДА.

Анализъ законченъ; разсмотрѣны не только источники освѣдомленности Гельмольда, но, что не менѣе важно, и источники творчества нашего автора. Гель-

мольдъ оказался человѣкомъ непреоборимыхъ навыковъ, властно навязанныхъ ему съ разныхъ сторонъ: схематизированіе и типизированіе излагаемыхъ фактовъ, т.-е. *толкованіе* ихъ, настолько преобладаетъ надъ простой ихъ передачей, что всю Хронику можно назвать чисто-искусственнымъ произведеніемъ антиисторическаго почти характера.

Остается, въ заключеніе, лишь выяснить *общую схему*, въ какую вылилась, по представленію Гельмольда, вся многовѣковая борьба германства и славянства.

Авторъ обѣщалъ написать conversio gentis Slavicae и, дѣйствительно, исполнилъ свое обѣщаніе: вся Хроника есть исторія *христіанизаціи*. Длинная лѣтопись завоеваній, столкновеній и иныхъ чисто политическихъ событій, многообразные и многократные опыты заселенія и колонизаціи, даже бытовые и этнографическіе экскурсы, не являются ни отступленіемъ отъ главной темы, ни даже дополненіемъ къ ней: завоеваніе и колонизація, по представленію Гельмольда, вполнѣ *совпадаютъ* съ христіанизаціей, являются лишь другимъ ея аспектомъ, а изображеніе «языческой мерзости» и, *связанной* съ ней, соціально-политической неурядицы (библейское: non erat rex in Israel!) служитъ лишь для вящаго оттѣненія успѣховъ той же христіанизаціи [1]). Иныхъ внѣшнихъ войнъ, кромѣ войнъ для прославленія Христа и расширенія истинной вѣры—нѣтъ, и быть не можетъ, какъ нѣтъ и вообще иной внѣшней политики кромѣ политики христіанской, т.-е. христіанизирующей.

Таковы принципіальныя основы, отъ которыхъ Гельмольдъ нигдѣ не отступаетъ. Зато въ конкретномъ изображеніи христіанизаціи славянскихъ земель у него странная особенность: онъ все время колеблется между *двумя схемами*, давая двѣ разныя, конкурирующія другъ съ другомъ, отчасти взаимно исключающія, версіи.

Одна версія, несомнѣнно ветхозавѣтнаго происхожденія [2]), требуетъ, чтобъ христіанизаціи предшествовало полное уничто-

---

[1]) См. I, 1, p. 5.

[2]) См. в. стр. 155. Впрочемъ, и въ Новомъ Завѣтѣ при средневѣковомъ способѣ литтеральнаго (внѣ контекста) цитированія, легко было бы найти соотвѣтствующее указаніе, хотя бы Matth. 15, 13: Omnis plantatio quam non plantavit pater meus coelestis, eradicabitur.

женіе прежняго нехристіанскаго уклада и прежнихъ засельниковъ-язычниковъ. Уничтоженіе это принципіальнаго, такъ сказать, характера, и напрасно поэтому мы будемъ у Гельмольда искать какихъ-либо о б ъ я с н е н і й этого факта: мы не найдемъ указаній ни на якобы существовавшую національную ненависть, ни на мстительность и изувѣрство, порождаемыя длительной борьбой. Полное искорененіе славянъ есть, такъ какъ оно д о л ж н о быть, и Гельмольду предстояла нелегкая и неблагодарная задача [3]) примирить безусловность принципіальнаго требованія съ несовершенствомъ реальныхъ событій.

Понятно, что при такихъ предпосылкахъ о христіанизаціи въ собственномъ смыслѣ не можетъ быть рѣчи, ибо отсутствуютъ прямые его объекты, прежніе язычники. Христіанизируются, поэтому, не люди, а лишь... земля: христіанство расширяется лишь т е р р и т о р і а л ь н о. Novella plantacio,—излюбленный библіизмъ Гельмольда для понятія христіанизаціи,—есть не что иное какъ трансплантація вѣрующихъ: новыя христіанскія земли заселяются новымъ, христіанскимъ же населеніемъ. Естественно, поэтому, что у Гельмольда эти advenae, homines transmigracionis, marcomanni и т. д. занимаютъ центральное положеніе, что количество ихъ велико, «неисчислимо», а приходъ ихъ внезапенъ и необычайно друженъ.

В т о р а я версія представляетъ существенно иныя очертанія. Прежде всего нужно оговориться, что отличіе ея отъ версіи «ветхозавѣтной» состоитъ не въ томъ, что она какъ бы «новозавѣтная», когда не мечъ, а слово рѣшаетъ дѣло: апостолата, ученія народовъ, просвѣтленія и обращенія мы н е находимъ. Вся разница лишь въ томъ, что эта вторая версія считается съ п р и с у т с т в і е м ъ славянъ (хотя бы и въ видѣ parvae reliquiae), и поэтому вопросы активной христіанизаціи не могутъ быть обойдены. Какова же эта христіанизація? Она вполнѣ исчерпывается сообщеніемъ о построеніи церквей, объ устроеніи и обезпеченіи [4]) клира; нѣтъ ни проповѣди, ни прозелитизма,

---

[3]) Съ которой онъ и не справился, см. в. стр. 75 и слѣд.

[4]) Тезисъ (I, 83, p. 157): militantibus enim debentur subsidia.

Обезпеченіе м а т е р і а л ь н о е; на д о х о д ы церкви Гельмольдъ, поэтому, обращаетъ особое вниманіе, многократно упоминая stipendia и,

ни крещенія массового или единоличнаго. Христіанизація безъ миссіонерства—таково совершенно необычное и, нужно сказать, неожиданное изображеніе Гельмольда; отсутствуютъ излюбленныя красочныя картины высокаго подъема, электризаціи толпы, благодатнаго насилія, всяческаго преоборенія злыхъ козней дьявола [5]); ecclesia victrix Гельмольда побѣдна своей административной и матеріальной благоустроенностью.

Обѣ версіи, такимъ образомъ, одинаково нереальны, не говоря уже объ ихъ взаимной несовмѣстимости и внутренней непримиримости; обѣ онѣ должны дать лишь схематическій чертежъ двухъ возможныхъ формъ христіанизаціи.

Непонятная намъ пассивность, вѣрнѣе автоматичность, процесса христіанизаціи въ любомъ ея проявленіи объясняется, впрочемъ, опредѣленнымъ убѣжденіемъ Гельмольда: Novella plantatio всегда есть plantatio Domini по изреченію Исаіи (Isaiae 61, 3), не людскихъ рукъ дѣло, а дѣло Господа. Deus enim dedit terram hanc [6]), и люди могутъ лишь facere ea quae Dei sunt (библіизмъ, особенно частый синонимъ христіанизаціи у Гельмольда). Этимъ же воззрѣніемъ объясняется также, что всякое противодѣйствіе уже заранѣе осуждено, и что всякая попытка въ этомъ направленіи проецируется на одну

особенно, annona (I, 14, p. 28; I, 18, p. 37 и т. д.; терминъ затруднилъ переводчиковъ: Laurent p. 31 даетъ «Abgabe», p. 42 «Getreidezehnte»; v. Bippen Gesch. d. Stadt Bremen I, 1892 p. 34 передаетъ annona у Ad. Br. II, 67—«Getreidelieferung»; правильное толкованіе явствуетъ не только изъ Helm. II, 5, p. 199, II, 13, p. 216, но и изъ Dan. 1, 5, гдѣ «annona»—вообще «ѣда» въ противоположность «vinum»—«питью»). Tuta stacio Гельмольда (см. в. стр. 182) тоже является скорѣе базой экономической.

[5]) Лишь въ одной изъ чисто-агіографическихъ частей труда Гельмольда (I, 55, pp. 108, 109) выступаетъ отвѣчный ненавистникъ, даже цѣлая организація дьявольскаго дѣла: одинъ изъ крупныхъ бѣсовъ (magnus dyabolus) является... легатомъ отъ дьявола (legacione principis nostri in Daniam functurus), визитируетъ окрестныхъ низшихъ чиновъ (in proxima villa visitaturus sodales meos), причемъ это является частью его «порученія» (hoc etenim in mandatis accepi) и т. п. Впрочемъ, Гельмольдъ и въ данномъ сообщеніи не оригиналенъ, а подражаетъ Сульпицію Северу V. Martini 18, гдѣ святой раскрываетъ подобную же организацію sedecim daemonum.

[6]) I, 69, p. 132.

общую плоскость: нѣтъ разницы общихъ или мѣстныхъ причинъ, отличія между языческой реакціей и политическимъ возстаніемъ, недовольствомъ массы или оппозиціей отдѣльнаго лица,—все въ одинаковой мѣрѣ подводится подъ понятіе бунта, rebellio [7]), всѣ ослушники равнымъ образомъ являются въ качествѣ viri desertores [8]).

Христінизація—творческій актъ Господа; не можетъ быть, поэтому, вокругъ нея борьбы, достиженія или неудачи; она не можетъ крѣпнуть, расти, шириться, ибо—она создается сразу какъ нѣчто вполнѣ готовое и совершенное.

Христіанизація—даръ, милость Господа, и ее нужно заслужить. Особое вниманіе, поэтому, удѣлено Гельмольдомъ тѣмъ условіямъ, при наличности которыхъ можетъ наступить торжество христіанизаціи, и заранѣе ясно, что условія эти придется искать не въ области реальныхъ отношеній, не въ условіяхъ внѣшняго, окружающаго міра, а внутри человѣка, въ его моральныхъ качествахъ. Заранѣе дана, такимъ образомъ, и нѣкоторая іерархія совершенства: іереи будутъ лучше мірянъ, и поэтому роль ихъ въ приближеніи христіанизаціи будетъ значительнѣе; выше же всѣхъ должны стоять настоящіе угодники, они же лучшіе воители на нивѣ Господней, и описаніе ихъ праведной жизни будетъ, поэтому, важной и необходимой главой въ повѣствованіи о христіанизаціи [9]).

Какія же качества способствуютъ христіанизаціи или задерживаютъ ее? Отвѣтъ, во всей полнотѣ, гласилъ бы, что таковыми, съ одной стороны, являются всѣ положительныя, съ другой стороны, всѣ отрицательныя качества. Но Гельмольдъ не даетъ всей скалы и всѣхъ оттѣнковъ доброповеденія или лжеповеденія и останавливается подробнѣе лишь на нѣкоторыхъ кардинальныхъ явленіяхъ, обсужденіе и подчеркиваніе которыхъ и представляютъ собой своеобразную философію исторіи, вѣрнѣе комментарій исторіи.

---

[7]) Типично поэтому соединеніе—rebelles et incredulae (I, 2, p. 9).

[8]) Та же терминологія и въ анналистикѣ. Ср. Ann. Fuld. ad a. 869: «desertores (славяне), infidelitas въ двойномъ смыслѣ—«невѣріе», «невѣрность» и т. д.

[9]) Странное совмѣщеніе исторіи и агіографіи (см. в. стр. 46), такимъ образомъ, оказывается мотивированнымъ.

Быть справедливымъ—вотъ первое и главное требованіе; нужно, выражаясь библейски—iustitiam et iudicium facere populo suo [10]). Не быть несправедливымъ—вотъ требованіе второе. Radix omnium malorum est cupiditas, quam quidam appetentes erraverunt a fide et inseruerunt se doloribus multis—таково указаніе Писанія (I Tim. 6, 10; Sint mores sine avaritia—Hebr. 13, 5) и сообразно съ этимъ сребролюбіе, жадность и алчность занимаютъ необычайно видное мѣсто въ истолкованіи Гельмольда; «avaratia» князей, духовныхъ и свѣтскихъ,—вотъ корень зла: ею, и только ею, объясняются всѣ неудачи христіанизаторской политики вплоть до бунта-rebellio [11]), и, наоборотъ, щедрость во всѣхъ ея видахъ, вплоть до безпечальнаго раздариванія всѣхъ своихъ и чужихъ достатковъ [12])—великая христіанская и... политическая добродѣтель, дѣлающая правителей-христіанизаторовъ «любимцами народа», т.-е. новообращенныхъ [13]).

Concordia, соблюденіе любви и добраго любовнаго согласія—таково второе кардинальное требованіе. Воин-

---

[10]) Недаромъ именно этой цитатой неизмѣнно характеризуется идеальный правитель, см. в. стр. 199

[11]) Бунтъ какъ необходимый и естественный результатъ этой avaritia. См. в. стр. 196; Ad. Br. III, 22 приводитъ цѣлое разсужденіе «датскаго короля» на тему: avaritia и христіанизація.

[12]) Невольно поэтому чувствуется какой-то параллелизмъ между праведнымъ Тетмаромъ (I, 66, p. 124), который могъ удовлетворить свой инстинктъ истинно-христіанской щедрости лишь in modum furantis, и хлѣбосольнымъ «воровствомъ» славянъ, мягко и любовно отмѣченнымъ I, 83, p. 159; ср. и I, 47, p. 92: Nam furari et largiri apud Holzatos (*полуязычники!*) ostentacio est.

[13]) I, 12, p. 25.—Не брать, а самому давать—таково основное миссіонерское правило Оттона Бамбергскаго, многократно подчеркиваемое всѣми тремя его біографами; такъ поступаетъ и Анскарій (см. его Житіе), притомъ не по собственному влеченію, а исполняя опредѣленную программу, какъ полагаетъ Ad. Br. II, 48: Credo etiam, secutus est (Унванъ) exemplum sancti Ansgarii et cuiusdam in Ecclesiastica hystoria Theotimi, Scytharum episcopi, quorum alter legitur incredulos reges placasse, alter vero barbaros natura feroces epulis muneribusque mansuefecisse laudatur (=Historia Tripartita IX, 47, какъ указалъ Lappenberg:... Scythas, naturaliter feroces, epulis muneribusque mansuefacerat...; natura вм. naturaliter позволяетъ думать, что экземпляръ, извѣстный Адаму, былъ отчасти написанъ еще архаическими «суспенсіями», а не «контракціями»).

ство Христово, т.-е. весь христіанскій міръ, велико и непобѣдимо своимъ братскимъ согласіемъ: цари и архипастыри, тѣмъ болѣе архипастыри между собой [14]), должны быть всегда единодушны, поддерживать другъ друга и тогда—crescit opus Dei in terra illa [15]).

Наконецъ, третье требованіе—pax. Созданіе «мира» (compacare)—обезпеченіе христіанизаціи [16]); всѣ великіе христіанизаторы—миротворцы, хотя бы на самомъ дѣлѣ они всю свою жизнь, подобно Карлу В. [17]), провели въ войнахъ. Цѣна, какою купленъ этотъ «миръ»,—безразлична; тонкая насмѣшка въ фразѣ solitudinem faciunt, pacem appellant осталась бы навсегда непонятной Гельмольду[18]), ибо миръ пустыни и кладбища (особенно въ «ветхозавѣтной» его схемѣ христіанизаціи) такъ же пріемлемъ съ его точки зрѣнія, какъ и миръ вооруженный, поддерживаемый примѣрными экзекуціями и постояннымъ терроромъ. Лишь могучая рука можетъ дать этотъ «миръ», сдерживать народы, тѣмъ болѣе, что, по установившемуся трафарету, любой «язычникъ»—прирожденный преступникъ и «разбойникъ» [19]). Никогда, поэтому, Гельмольдъ не упускаетъ случая

---

[14]) I, 83 заглавіе: Concordia episcoporum Hartwici et Geroldi.—Discordia братьевъ—гибель христіанизаціи I, 4, 5, p. 13; междоусобицы Генриховъ—retardaverunt христіанизацію I, 40, p. 82.

[15]) I, 84, p. 165: Crevit igitur opus Dei in Wagirensi terra, et adiuverunt se comes et episcopus ope vicaria.
Ср. I, 83, p. 157: promittentes alterutrum... opem vicariam.

[16]) Helm. I, 60, p. 115: Крестовый походъ предпринимается—propter ampliandos fines pacis (=christianitatis).

Via pacis—единственный способъ для усиленія христіанизаціи (I, 69 p. 134 и вся глава); рах и ростъ церкви—I, 69, p. 130; I, 71, p. 137.

[17]) Helm. I, 3, p. 9.

[18]) Также и Адаму Бременскому: см. его сообщеніе, какъ архіепископъ Адальбертъ хотѣлъ «вернуть золотой вѣкъ» (III, 46), причемъ—cogitasse fertur disperdere de civitate Dei omnes qui operantur iniquitatem... (=Ps. 100, 8:... ut disperderem de civitate Domini omnes operantes iniquitatem).

[19]) I, 14, p. 28: eo quod Slavorum animi naturaliter sint infidi et ad malum proni ideoque cavendi...; I, 52 p. 103: crudelitas ingenita..., innata feritas и т. д.; язычники—latroni и поступаютъ latrocinali more...; типичны соединенія: idolatra et pirata maximus (I, 69 p. 134), immolabant demoniis... et agebant piraticas incursaciones (I, 68, p. 129) и т. д.

воспѣть сильную власть: ея присутствіе—вѣрный залогъ успѣшной христінизаціи [20]), ея исчезновеніе [21])—несомнѣнная угроза всему христіанскому дѣлу.

Таковы предрасполагающія, можно сказать предопредѣляющія, условія. Если есть iustitia, concordia, pax, то немедленно [22]) наступаетъ полная метаморфоза [23]): «вся земля, до самыхъ отдаленныхъ уголковъ, покрывается церквами и монастырями», прежняя «пустыня» (въ прямомъ или переносномъ смыслѣ) расцвѣтаетъ, превращается въ «единую», т.-е. единодушную и единовѣрную «колонію».

Заключительная формула принадлежитъ не столько Гельмольду, сколько его примѣрному источнику—Адаму Бременскому, который, въ свою очередь, повторяетъ Эйнгарда [24]). Почему же такое повтореніе, и въ чемъ разгадка великой, всеобщей пріемлемости именно этого опредѣленія, которое, кстати, раздѣляетъ не только Титмаръ [25]), но и рядъ писателей эпохи

---

[20]) I, 53 p. 104 разсказъ о prudens consilium Вицелина: онъ умоляетъ императора споспѣшествовать с п а с е н і ю славянъ и для этого... построить castrum! бургъ построенъ, но... n e c h i s c o n t e n t u s (!)... ordinavit fundacionem novae e c c l e s i a e.

[21]) Смерть императора (I, 54 p. 106), кончина благовѣрнаго князя Генриха (I, 46, p. 91)—всегда критическіе моменты; 14 p. 28: perturbato capite cultus Dei facilius pateret exterminio (ср. Ad. Br. II 163:... diceres in boni pastoris fine etiam pacem terris ablatam).

Даже простое о т с у т с т в і е власти немедленно отражается на дѣлѣ христіанизаціи: I, 10 p. 22; I, 18, p. 38; I, 87 p., 171.

[22]) Лишь о д и н ъ разъ (I, 5 p. 14) это происходитъ sensim.

[23]) II, 5, p. 200: Inmutata est facies terrae huius, eo quod iusticia et quies... penitus infirmata videretur (ср. I, 74, p. 140... nova quaedam facies orta est); II, 14, p. 218:... iocunditas et pax simul orta est; et mutatum est gelidum illud frigus aquilonis... etc.

[24]) Helm. I, 3, p. 10=Ad. Br. I, 10=Einhardi V. Karoli 7: Saxones... Francis adunati unus cum eis populus efficeretur. Быть можетъ, во всѣхъ указанныхъ случаяхъ есть и б и б л е й с к о е вліяніе—изображеніе борьбы и побѣды «народа Божьяго» и истинной вѣры, хотя бы у прор. Іоиля (напримѣръ, заключительная картина тріумфа, Ioel III 17, 18: et erit erusalem sancta..... stillabunt montes dulcedinem, et colles fluent lacte...).

[25]) См. Ѳ. Ф о р т и н с к і й «Титмаръ» 1872, pp. 142 sq.

Карла В. [26]), Оттоновъ [27]), Григорія VII [28]) и вплоть до Фридриха I [29]). Отвѣтъ въ томъ, что во всѣхъ подобныхъ случаяхъ повторяется съ большей или меньшей полнотой средневѣковая с х е м а «христіанской государственности», столь замѣчательно изложенная Августиномъ. Iustitia, concordia, pax—таковы 3 столпа, на которыхъ, по Августину, зиждется богоугодное государство [30]), побѣдно расширяющее [31]) Градъ «сыновъ Божьихъ» по всей землѣ. Убѣдительное доказательство, что величайшія задачи церкви и государства с о в п а д а ю т ъ и что вслѣдствіе этого возможна ихъ кооперація [32]) на пользу внутренней и внѣшней христіанизаціи [33])—незабвенная заслуга бл. Августина, дѣйствительно устранившаго существовавшее дотолѣ принципіальное и безусловное п р о т и в о п о л о ж е н і е [34]) мірского и духовнаго, и въ этомъ смыслѣ не только Средніе

---

[26]) См. Д. Е г о р о в ъ: «Этюды о Карлѣ В.» ЖМНПр. 1903 май, іюль. А. Вязигинъ: Идеалы «Божьяго царства» и монархія Карла В. 1912.

[27]) A. M i t t a g: Die Arbeitweise Ruotgers. 1896; разборъ V. Brunonis съ особымъ оттѣненіемъ «августинскихъ» идей. L. Z o e p f: Das Heiligenleben im X Jh. «1908 pp. 26, 27, 85 sq.

[28]) К н. Е. Т р у б е ц к о й: Религ.-обществ. идеалъ... въ XI в. 1897.

[29]) A. H a u c k. Kirch.-Gesch. Deutschl. IV, pp. 268, 269, особенно политическое и программное значеніе канонизаціи Карла В.

[30]) См. Д. Егоровъ: «Этюды о Карлѣ В. «ЖМНПр. 1903, май pp. 68 sq.

[31]) Дозволены б о г о у г о д н ы я войны (De civ. Dei I, 21: Qui Deo auctore bella gesserunt...), завоеваніе «тягостныхъ» сосѣдей (De civ. Dei IV, 6), хотя въ принципѣ всякая война, какъ и всякое убійство, строго запрещены (Ibid. I, 20).

[32]) Durchdringung christlichen und nationalen Lebens auf kirchlichem Boden... eine Art von kirchlich-staatlicher Endosmose—K. L a m p r e c h t Deutsche Gesch. II, 1892, pp. 151, 152.

Synergismus zwischen Kirche und Staat—A. E h r h a r d. «Der Katholizismus und das 20 Jahrh.» (4-oe изд.) 1902, p. 24 (болѣе детально развито затѣмъ въ Das Mittelalter und seine kirchliche Entwickelung. 1908).

Innere Durchdringung von Kirche und Staat—E. T r ö l t s c h «Die Soziallehren»... 1912, p. 206.

[33]) E. T r ö l t s c h «Soziallehren», pp. 171, 369.

[34]) E. T r ö l t s c h «Soziallehren», pp. 178 sq.

вѣка [35]), но и все дальнѣйшее время [36]) не могли не содержать въ себѣ значительной доли «августинизма» [37]).

Совершенно исключительную пріемлемость схема Августина должна была, конечно, имѣть для Гельмольда, который не могъ противостоять искушенію видѣть въ своей работѣ фактическое

---

[35]) Но не по схемѣ Эйкена (Gesch. und System der mittelalt. Weltansch. 1887, p. 155: Was der heil. Augustin einst im Geiste geschaut hatte... war zur sichtbaren Wirklichkeit geworden... Die ganze Welt... war zur Kirche geworden) или Зеберга (R. Seeberg Lehrb. d. Dogmen-Gesch. II, 1898, p. 2: безъ Августина нѣтъ... Среднихъ вв.! не было ихъ поэтому въ Восточной церкви!).

Усилившееся нынѣ, я бы сказалъ подчеркнутое, невниманіе къ значенію Августина для Среднихъ вв. (особенно замѣтно, напримѣръ, въ замѣчательномъ трудѣ Трельча «Soziallehren») объясняется не только ростомъ нашей освѣдомленности (аристотелизмъ въ Ср. вв., арабскій теократизмъ, народное творчество), не только оппозиціей противъ школы Гумбольдта-Ранке и ея ученія объ «идеяхъ», но и сознательной реакціей противъ методологическихъ пріемовъ Эйкена, какъ создателя ученія о неподвижномъ и обязательномъ «средневѣковомъ міросозерцаніи» (изъ критики «чисто-діалектической конструкціи» Эйкена исходитъ и Tröltsch Soziallehren, pp. 181, 200; отличный комментарій Эйкена далъ А. Кудрявцевъ Русск. Мысль 1891, мартъ, апрѣль).

[36]) A. Ehrhard. «Der Katholizismus und das 20-e Jahrh.» 1902 (4-ое изд.).

[37]) Особенно рѣшающей для рецензіи августинизма явилась, несомнѣнно, эпоха Карла В., къ которой постоянно восходила и оффиціальная традиція, и народная память; этимъ и объясняется значительное количество работъ, посвященныхъ выясненію идеологическихъ построеній эпохи Карла: кромѣ «Этюдовъ» Д. Егорова (ср. также K. Müller Kirchengesch. I, 1892 pp. 350 sq.), А. Вязигинъ Идеалъ «Божьяго царства» и монархія Карла В. 1912 (=«Идейная подготовка церковно-общественныхъ преобразованій XI в.» ЖМНПр. за 1901 и 1903 гг.), W. Ohr Der Karolingische Gottesstaat in Theorie und Praxis 1902; его же статья «Alte und neue Irrtümer über das karolingische Staatskirchentum» въ Hist. Vierteljahrschr. VIII, 1906 прибавляетъ мало новаго, также и работа H. Lilienfein Die Anschauungen von Staat und Kirche im Reich der Karolinger. 1902.

Работа Кеттерера (Ketterer) Karl d. Gr. und die Kirche 1898 противорѣчива и отчасти плагіатъ (см. Д. Егоровъ Этюды. ЖМНПр. 1902, ноябрь pp. 107 sq); непріемлемы, въ значительной степени, сбивчивыя и противорѣчивыя, хотя и очень детальныя, разсужденія о «перековываніи» тезисовъ Августина Карломъ В. у Th. Sommerlad Die wirtsch. Thätigkeit d. Kirche... II, 1905 pp. 150 sq.

подтвержденіе теоретическихъ указаній-пророчествъ великаго отца церкви.

Остается еще одна оговорка. Допустима ли схематизація Гельмольда въ томъ видѣ, какъ ее пришлось дать? не является ли подобная «конденсація» плохо оправдываемымъ насиліемъ надъ авторомъ? Дѣйствительно, при всякой схематизаціи нужно, думается, соблюдать крайнюю осторожность. Схематизація всегда будетъ насиліемъ, т.-е. грубой и непоправимой методологической ошибкой, если она не дана уже заранѣе, т.-е. если самъ писатель не оказывается схематикомъ, что, разумѣется, должно быть предварительно выяснено спеціальнымъ и осторожнымъ изученіемъ писателя. Мы схематизируемъ, такимъ образомъ, не самые факты, а лишь сужденія автора по поводу этихъ фактовъ, его отношенія къ нимъ. Разница—значительная [38]), какъ между объективной и субъективной оцѣнкой, ибо намъ не приходится тогда мѣрить средневѣковаго писателя на современный аршинъ или, съ другой стороны, архаизировать себя въ угоду средневѣковаго коллеги.

Въ такихъ предѣлахъ схематизація допустима и, даже болѣе, она необходима. Вѣдь схематиковъ-писателей особенно много въ Средніе вѣка, и поэтому по отношенію къ нимъ всегда нужна будетъ поправка на ихъ схематизацію, иначе мы [39]) неизбѣжно будемъ принимать идеальное и предполагавшееся за дѣйствительно бывшее.

Гельмольдъ, какъ мы убѣдились, цѣликомъ нуждается въ этой поправкѣ: онъ очень интересенъ какъ писатель, какъ типъ писателя, но безусловно ненадеженъ въ качествѣ источника; его сообщенія могутъ играть лишь вспомогательную роль. Примѣняя отзывъ Яффе [40]) о Гербордѣ, у котораго чрезвычайно много общихъ писательскихъ чертъ съ Гельмольдомъ, къ нашему автору, можно сказать: his rebus cognitis, neminem negaturum esse arbitror, Cronica presbyteri Bozoviensis in fallacium librorum choro contineri.

---

[38]) Невыясненіе ея—основная, на мой взглядъ, ошибка Эйкена и его школы.

[39]) Такова вторая ошибка Эйкена и его послѣдователей.

[40]) Ph. Jaffé «Bibl. rer. German.» V, p. 703.

IV. ИСТОРІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Исторіографія колонизаціи славянскихъ земель и германизаціоннаго процесса отличается многими своеобразностями. Начать хотя бы съ того, что она до сихъ поръ... не написана: ни въ работахъ общаго характера [1]), ни въ спеціальныхъ изслѣдованіяхъ по отдѣльнымъ землямъ, не приходилось встрѣчать обзора литературы предмета. На этомъ необычномъ, почему-то единодушномъ, нарушеніи ученой традиціи нельзя не остановиться. Причина, повидимому, не въ размѣрахъ накопившейся за нѣсколько вѣковъ, особенно въ теченіе XIX в., saeculum historicum, какъ его прозвали, матеріала; размѣры, дѣйствительно, грандіозны, но сами по себѣ не могли, конечно, вліять устрашающимъ образомъ, притомъ на в с ѣ х ъ безъ различія изслѣдователей. Приходится искать причины внутреннія, для всѣхъ одинаково осязательныя, и таковой можетъ казаться своеобразный какъ-бы а т о м и з м ъ всей изслѣдовательской работы: въ литературѣ вопроса есть нѣчто, что препятствуетъ группировкѣ по школамъ или матеріямъ, и невольно рождалось опасеніе, что вмѣсто исторіографіи можетъ получиться толковая библіографія, простой перечень [2]). Построить исторіографи-

---

[1]) Нѣтъ ея даже въ прекрасной с в о б о д н о й работѣ Шульца (E. O. Schulze: «Die Kolonisierung und Germanisierung der Gebiete zwischen Saale und Elbe», 1896), который, однако, широко знакомъ даже съ мелкими и второстепенными работами.

[2]) Такова брошюра (т. наз. «программа») W. S a l o w: «Die neueste Bearbeitung der mecklenburg. Geschichte». 1902.

Очень цѣнная книга, A. B a c h m a n n «Die landeskundliche Literatur über die Grossherzogtümer Mecklenburg» (1889), доведена лишь до года изданія и преслѣдуетъ чисто библіографическія и справочныя цѣли (значительная часть—перенесена изъ Jahresberichte der Geschichtswissenschaft, гдѣ находятся и продолженія п о с л ѣ 1889 г.).

ческое разсмотрѣніе на наиболѣе правильномъ принципѣ и наиболѣе цѣнномъ признакѣ постепеннаго роста, углубленія и разрѣшенія проблемы—затруднительно, такъ какъ самый ростъ выдѣляется мало отчетливо, преобладаютъ значительныя повторенія и возвращенія къ давнимъ, оставленнымъ казалось бы, положеніямъ. Задержка въ ростѣ сказалась въ длительномъ перевѣсѣ сочиненій-разсужденій общаго характера [3]) надъ спеціальными работами-изслѣдованіями, а для русской литературы еще въ фатальной, можно сказать, прерывистости ученой работы, ибо ни одному изъ русскихъ изслѣдователей не удалось довести свой трудъ до конца [4]).

---

[3]) Сюда же относятся историки-разсказчики вродѣ L. A. Gebhardi (Gesch. aller Wendisch-Slavisch. Staaten I, II, 1793); F. A. Rudloff (Pragmatisch. Handbuch d. Meckl. Gesch. I—III, 1780-1822), A. Krämer (Meckl. Gesch. 1824), K. Chr. v. Lützow (Versuch einer pragmat. Gesch. von Meckl. I. II. 1827), E. Boll (Gesch. Meklenburgs. I. II. 1859)—для Мекленбурга; J. Biesner (Abriss d. Gesch. Pomm. und Rügens 1834), F. W. Barthold (Gesch. von Pomm. und Rügen I. II. 1839), O. Fock (Rügisch-Pommersche Geschichten I, 1861) и отчасти даже M. Wehrmann (Gesch. von Pomm. I, 1903)—для Поморья; зато первый опытъ исторіи Рюгена, G. v. d. Lancken Rügensche Gesch., 1819, отличается чрезвычайной самостоятельностью (pp. 226 sq.—германизація длительный процессъ и переходъ къ ней «нечувствителенъ»; auf Rügen werden die Wenden nie unterdrückt etc.)

[4]) А. Гильфердингъ «Ист. Балт. славянъ». 1855—лишь I т.; его старался продолжить (см. р. II), съ очень слабыми данными, А. Павинскій «Полабск. славяне въ борьбѣ съ нѣмцами» (1871), но также не закончилъ работы (р. 164 обѣщанъ былъ дальнѣйшій томъ, очень пестраго, нужно сказать, содержанія). Въ 1876 г. вышла работа И. А. Лебедева «Послѣдняя борьба балтійскихъ славянъ противъ онѣмеченія», но лишь второй томъ, посвященный обзору и критикѣ источниковъ, причемъ по существу обозначенной въ заглавіи темы нѣтъ никакихъ указаній. Наконецъ, и это послѣдняя русская работа (вплоть до спеціальнаго уже изслѣдованія М. В. Бречкевича 1911 г., см. н.), въ томъ же 1876 г. появилась интересная, порой кропотливо-точная, порой поверхностно реферирующая, работа I. Первольфа «Германизація Балтійскихъ славянъ», которая по духу (Первольфъ стр. 2: «вся исторія балтійскихъ славянъ—одна только трагедія»; Гильфердингъ, Предисл.: «славяне влекомы къ паденію какою-то роковою силой») и по объему (см. Гильфердингъ стр. 318: о предположенной «II» ч. и Первольфъ стр. 24), но не по пріемамъ работы, можетъ дѣйствительно считаться продолженіемъ труда Гильфердинга.

Разобраться въ настоящихъ причинахъ постояннаго ученаго рецидива, постояннаго возвращенія къ однѣмъ и тѣмъ же формуламъ, настойчиво повторяемымъ безъ какого-либо дополнительнаго доказательства,—значитъ разобраться и въ причинахъ тѣхъ затрудненій, которыя столь упорно препятствовали историографическому освѣщенію предмета, а одновременно выяснить и современное положеніе вопроса.

Отвѣтъ данъ уже въ I части настоящей работы, въ детальномъ изученіи и оцѣнкѣ Гельмольда и его схемы [5]). Именно Гельмольдъ—родоначальникъ тѣхъ самодовлѣющихъ, аксіоматическихъ формулъ, которыя такъ поражаютъ въ литературѣ вопроса, придавая ей привкусъ чего-то стоячаго и неподвижнаго. Какъ разъ литература нашего вопроса съ очевидностью показываетъ, насколько значительна наша «наслѣдственная обремененность», какъ сильно мы зависимъ отъ далекаго средневѣковья, превзойденнаго, казалось бы, во всѣхъ отношеніяхъ. И невольно хочется, исходя изъ этого частнаго примѣра, возражать противъ цѣлаго ряда укоренившихся воззрѣній на начало и ходъ новѣйшей исторіографіи.

«Die neuere Historiographie geht wie andere Gattungen der modernen Literatur vom Humanismus aus»—этой многозначительной фразой [6]) начинаетъ E. Fueter свой замѣчательный трудъ по исторіи новѣйшей исторіографіи, и подъ его заявленіемъ распишутся многіе. Но этой же фразой съ не меньшей рѣшительностью вычеркивается все предшествующее, вся средневѣковая исторіографія, какъ, въ свое время, почти что вычеркивалось и самое средневѣковье въ эпоху «просвѣщеннаго» разсказа о судьбахъ человѣчества; вводится катастрофическое объясненіе, прокламируется какое-то самозарожденіе исторіографіи, и невольно вспоминается 5-ое Письмо Огюстэна Тьерри [7]), гдѣ такъ ясно и спокойно сообщено о громадномъ сходствѣ, почти тождествѣ, историка-гуманиста

---

[5]) См. особ. гл. II и III.

[6]) Усиливается ея значеніе еще тѣмъ, что авторъ (Vorwort p. VI) намѣревался отмѣтить «nur eigentliche Bahnbrecher und originelle Denker».

[7]) Lettres sur l'histoire de France.

съ его средневѣковымъ предшественникомъ. Даже успѣхъ формы, изящество языка или виртуозность разсказа-разсужденія, объясняются, быть можетъ, не столько новой породой людей, устанавливавшихъ новые пріемы исторіописательства, сколько техническими преимуществами иного времени—появленіемъ книгопечатанія, заранѣе обезпечившаго неслыханно широкій, съ точки зрѣнія средневѣковой, кругъ читателей-почитателей. Въ любой строкѣ Макіавелли, Энея Сильвія, Эразма сквозитъ непрестанная оглядка на amicus lector, чувство публичности, всенародности и значительности только что занесенной фразы, только что закрѣпленной мысли.

Но если и не признавать «типографскаго» объясненія, которое, какъ и всякое другое, можетъ быть при извѣстной односторонности доведено до абсурда, то все же трудно найти достаточно крупной заслуги въ гуманистической исторіографіи, чтобы съ нея начинать новую эру. Сумма историческихъ знаній, профессіональныхъ навыковъ, не увеличилась замѣтнымъ образомъ, и недаромъ количество историческаго матеріала, памятниковъ, осталось почти безъ измѣненія въ сравненіи со Средними вѣками. Недаромъ нужна была, для созданія настоящаго историческаго интереса, встрѣча гуманистическаго умѣнія, красиваго, но холоднаго, съ реформаціоннымъ порывомъ, полнымъ мучительной тревоги за день грядущій. Обращаясь къ прошлому, раскрывая его исторически, дѣятели Реформаціи, будь то незапятнанный Меланхтонъ или писатель-кондотьеръ Матвѣй Власичъ (Flacius Illyricus), какъ бы застраховывали будущее. Радостное замѣчаніе Лютера, что «исторія совпадаетъ съ Писаніемъ» [8]), не

---

[8]) Предисловіе Лютера къ R. Barnes—Vitae Romanorum Pontificum (1536):... Ich zwar, der im Anfange nicht fast der Historien bericht, und darin erfahren war (яснѣе въ латинской, первоначальной, версіи: In principio non valde gnarus nec peritus historiarum), habe das Papstthum a priori, wie man sagt, von vornenzu angriffen, das ist aus heiliger Schrift. Nun freu ich mich wunder sehr dass andere das von hintenzu thun, das ist aus den Historiis und Geschichten, und dunket mich überaus gut sein und macht mich gar freudig: weil ich verstehe in so hellem Licht, dass die Geschichte mit der Schrift übereinstimme,...»

только вскрываетъ намъ основу историческаго интереса реформаторовъ и ихъ эпохи, но даетъ новое цѣнное указаніе на связь ихъ съ средневѣковымъ прошлымъ, ибо изреченіе Лютера не что иное какъ увѣренность въ существованіи историческихъ «конкорданцій», тѣхъ concordantiae veteris et novi testamenti, о которыхъ мечтали и писали и Оттонъ Фрейзингенскій, и Іоахимъ изъ Флориса. И еще другая черта: въ эпоху Реформаціи исторія опять превратилась въ historia ecclesiastica, какъ впервые научилъ Бэда, за которымъ шелъ Григорій Турскій и весь сонмъ средневѣковыхъ историковъ; а главнѣйшее содержаніе такой historia ecclesiastica все та же борьба «двухъ градовъ», отъ Августина до Меланхтона и Боссюэта.

Таковы необходимыя, на мой взглядъ, поправки относительно происхожденія новой, современной исторіографіи: не «отъ гуманизма», а отъ Среднихъ вѣковъ, чрезъ гуманизмъ и Реформацію, къ новому времени. Здѣсь, конечно, не мѣсто останавливаться подробнѣе на этомъ въ высшей степени притягательномъ вопросѣ, который потребуетъ, нужно надѣяться, новаго пересмотра и непредубѣжденной оцѣнки исторіографіи средневѣковой [9]), но важно, что для интересующаго насъ предмета связь и зависимость отъ средневѣковья доказуемы въ полной мѣрѣ.

Дѣйствительно, именно тогда установлены и закрѣплены главнѣйшіе отвѣты, намѣчены наиболѣе ходкія проблемы, предначертаны даже кой-какіе изслѣдовательскіе пріемы. Совер-

---

[9]) Не составляетъ исключенія и наиболѣе свѣжая, кропотливая и точная работа Dr. Маріи Веберъ (Die Lehre von der historischen Methode bei den Geschichtschreibern des M.-A. 1909), для которой средневѣковая исторіографія (въ смыслѣ пониманія задачъ и методовъ) все еще—явленіе sui generis, мало связанное съ предыдущимъ и совершенно обособленное отъ послѣдующаго. Къ тому же авторъ сильно сузилъ свой матеріалъ: разсмотрѣны преимущественно лишь писатели нѣмецкихъ странъ (Вильгельмъ Тирскій и Гвибертъ Ножанскій, p. 49 прямо названы... «Ausländer»!), и, съ другой стороны, что еще болѣе отразилось на полнотѣ и точности изслѣдованія, взяты лишь вступленія авторовъ, гдѣ они (чрезвычайно часто подъ вліяніемъ общепринятаго трафарета; оттого, въ изложеніи г-жи Веберъ, въ средневѣковой исторіографіи такъ мало движенія и прогресса) излагаютъ цѣли и пріемы своей исторической работы, самыя же сочиненія ихъ почти что всегда оставлены въ сторонѣ.

шенно особое мѣсто занимаетъ Гельмольдъ, и вплоть до нашихъ дней его цитируютъ не какъ источникъ, а какъ авторитетнаго историка-истолкователя [10]),—вотъ почему именно съ него и пришлось начать изслѣдованіе.

---

[10]) Какъ разъ общій выводъ его Хроники, наиболѣе спорное положеніе, что «omnis Slavorum regio incipiens ab Egdora..... usque Zuerin, olim insidiis horrida et pene deserta nunc (т.-е. къ 1160 г.).... tota redacta est veluti in unam Saxonum coloniam (Helm. II, 14)—цитируется буквально и приводится въ качествѣ вывода новѣйшими изслѣдователями: Первольфъ p. 133, Ernst p. 64, Wendt II, p. 57, Lamprecht, III p. 369.—Любое слово этого резюмэ Гельмольда принято было на полную вѣру и служило надежнѣйшей точкой отправленія: онъ пишетъ—usque Zuerin, и первый изслѣдователь исторіи графства Шверинскаго A. Rische (Gesch. d. Grafsch. Schwerin bis 1359.—1893), p. 17 послушно соглашается, что въ Шверинѣ до 1160 г. совсѣмъ не было нѣмцевъ, въ противоположность Ратцебургу, который (p. 2) «um 1160.... stark mit Deutschen besetzt»; Гельмольдъ пишетъ—olim horrida et pene deserta, и отсюда всѣ мнѣ извѣстные историки, отъ F. A. Rudloff'a и до Лампрехта (работы H. Witte—исключеніе), выводили необходимость колонизаціи, колонизаціи именно нѣмецкой,—ибо страна была безлюдна и пуста.

О подавляющемъ общемъ вліяніи Гельмольда говорить, поэтому, не приходится: не только историки старой школы (см. в. прим. 3; къ нимъ можно прибавить еще E. Salfeld «Wie Meckl. ein christliches Land geworden ist, 1854—гдѣ достигнутъ максимумъ зависимости отъ Гельмольда), но и F. Boll въ своей вліятельной работѣ «Meckl. deutsche Colonisation..... (Jahrb. XIII, 1848; p. 59: Helmold ist ein gleichzeitiger und genauer Berichterstatter... folgen wir daher lediglich seinen Angaben, что и исполнено въ дальнѣйшемъ), G. Waitz (Kurze Schlesw.-Holst. Landesgesch., 1864; pp. 16 sq. о Вагріи), W. Wattenbach (Die Germanisierung der östl. Grenzmarken des Deutsch. Reiches—Hist. Zeitschr. IX, 1863; о Пріэльбьѣ pp. 406 sq., сплошные переводы изъ Гельмольда), Ernst, Wendt и т. д.; изъ русскихъ изслѣдователей—А. Гильфердингъ и Ф. Фортинскій (Приморскіе вендскіе города. 1877. Введеніе).—Степень вліянія Гельмольда вплоть до настоящаго момента можетъ быть лучше всего выяснена не перечисленіемъ историковъ, находившихся отъ него въ зависимости (списокъ бы вышелъ необъятнымъ), а указаніемъ сторонняго наблюдателя, оріенталиста J. Marquart'a (Osteuropäische und Ostasiatische Streifzüge, 1903), гельмольдопоклонство котораго—точное отраженіе того же явленія въ кругахъ историческихъ.

Возраженій противъ Гельмольда—сравнительно мало, главнымъ образомъ, противъ отдѣльныхъ его «преувеличеній»: уже Beckmann (Historia des Fürstent. Anhalt; въ первыхъ 3-хъ томахъ passim,

Колонизація есть христіанизація и, что то же, германизація—такова формула Гельмольда [11]); быстрота и законченность этого процесса—провозглашены имъ же. Большое и спорое дѣло требовало крупныхъ работниковъ—великихъ подвижниковъ на поприщѣ миссіи, великихъ, христолюбивыхъ воителей [12]). И тѣ, и другіе расширяли и украшали вертоградъ Господа, были историческими дѣятелями въ точнѣйшемъ и единственномъ смыслѣ этого слова, ибо исторія—растущее откровеніе, матеріально проявляющееся въ безпрерывныхъ успѣхахъ истинной вѣры. Исторія—чудо, наиболѣе же явнымъ чудомъ, «историческимъ» фактомъ по преимуществу,—христіанизація: происходитъ немедленное перерожденіе, смягчаются нравы, благоговѣйно гнутся непокорныя выи [13]). Быстрота измѣ-

---

1710), A. v. Wersebe (Niederl. Colonien. I. II. 1815. 1816; особ. для Вагріи I, pp. 289—406), Th. Rudolph (Niederl. Kolonien. 1889) и, особенно, H. Witte (Meckl. Gesch. 1909, pp. 122, 139, 143)—полное отклоненіе схемы Гельмольда, ибо... der Germanisationsprozess... durch die Besiedlung erst eingeleitet; близко подошелъ къ этому уже I. Первольфъ стр. 15, 19, 22, 65, 71—германизація до XV и даже XVII вв., онъ же и противъ «преувеличеній» Гельмольда, особенно относительно количества нѣмецкихъ колонистовъ,—стр. 100, хотя иногда и слѣдуетъ ему невольно, повторяя тезисъ о «громадной» (стр. 15, 67, 82, 91, 133) нѣмецкой колонизаціи.

[11]) И его послѣдователей: J. Wiggers (Kirchengesch. Meckl.) p. 14: «Als das Land im Anfange des XIII Jh. völlig christlich geworden war, da war es auch zugleich... germanisch geworden». K. Lamprecht III, p. 372:.... christliches und deutsches Leben zugleich...

[12]) Подъ вліяніемъ подобнаго же настроенія писали: O. v. Heinemann (Markgraf Gero, 1860; Albrecht der Bär, 1864), H. Prutz (Heinrich der Löwe, 1865), M. Philippson (Heinr. d. Löwe. 1867), A. Rische (Grafschaft Schwerin, 1893; pp. 17 sq.—благодаря стараніямъ графовъ христіанизація и германизація закончены были въ теченіе.... 68 лѣтъ! единственная пріемлемая часть работы—тщательное опредѣленіе границъ графства, pp. 60 sq.)

[13]) Для западныхъ историковъ типично опредѣленіе у O. Fock (Rüg. Pomm. G. I p. 91): als die Aufnahme des Christentums erfolgt... ging das Volk mit überraschender Leichtigkeit auf der neuen Bahn (германизація и «германская» культура) vorwärts. У русскихъ историковъ эта средневѣковая общая западная формула пріобрѣтаетъ новое значеніе: особенности «славянскаго характера» (см. н.) таковы, что христіанство не могло не произвести коренной перемѣны (такъ уже Гильфердингъ и Первольфъ); М. Бречкевичъ (О славянахъ и ихъ сосѣ-

неній, какъ и радикальность ихъ, не удивляютъ и не могутъ удивить, ибо это естественно вытекаетъ изъ самаго существа явленія, творимаго Deo cooperante. Въ то же время это и національное дѣло, но опять-таки въ средневѣковомъ смыслѣ слова: дѣло «народа», populus, отличнаго отъ gentes, nationes—«языковъ», народа въ качествѣ populus Dei, богоугодной и единой въ себѣ породы Христопоклонниковъ (gens Christicolarum) [14]).

Какъ видно, предъ нами не индивидуальная схема Гельмольда, не личный его домыселъ, а мудрость цѣлой эпохи, одно изъ наиболѣе яркихъ и полныхъ отраженій средневѣковой исторической концепціи.

Позднѣйшая исторіографія, принявъ всѣ элементы этой схемы въ отдѣльности, тѣмъ не менѣе расчленила самую схему, нарушила ея цѣлостность и, значитъ, всю ея значительность. Вмѣсто исторіи-откровенія, развертывающейся на грандіозной сценѣ христіанскаго человѣчества, получилось мелкопровинціальное событіе, гдѣ сказочно-быстрые успѣхи обращенія казались не мотивированными, eiectio-уничтоженіе жестокой ненужностью [15]), а «національный» смыслъ явленія

дяхъ, 1913, стр. 10 и слѣд.) прямо-таки полемизируетъ по поводу того, что люди Запада измѣнялись non in nostrum modum, тамъ—принятіе обрядности, здѣсь —проникновеніе самымъ существомъ, отказъ отъ преступныхъ замашекъ и иныхъ несовершенствъ. «Балтійскіе поморяне, съ которыми въ языческую пору трудно было справиться ихъ болѣе сильнымъ сосѣдямъ, по принятіи христіанства сразу и окончательно затихаютъ» (та же мысль, но куда скромнѣе, выражена была и I. Первольфомъ стр. 13: «...введеніе христіанства сломало упорство славянъ..... по этой религіи они, т.-е. нѣмцы и славяне, сдѣлались или должны были сдѣлаться братьями, любящими другъ друга»). Проф. Бречкевичъ конструируетъ даже нѣчто вродѣ общеславянскаго общественнаго мнѣнія, выгодно отличавшагося отъ западнаго оппортюнизма: «Князь Святополкъ Владиміровичъ не совершилъ и пятой (?) доли того, что насчитывалось за Хлодвигомъ, а между тѣмъ его прозвище Окаянный осталось грознымъ предостереженіемъ на все послѣдующее время».

[14]) См. Д. Егоровъ: Этюды о Карлѣ В. (ЖМНПр. 1903, май, стр. 75 и слѣд.).

[15]) Уже Crantzius (Wandalia. 1519) говоритъ о «magna gentis iniuria, quae patrio solo exturbata in ipsis suis nativis sedibus non sinitur habitare et vivere.... Онъ же впервые высказалъ, много разъ съ тѣхъ поръ повторен-

извращался въ духѣ поздне-національстическомъ. Гельмольдъ негодовалъ на славянъ за ихъ язычество, въ виду типической ихъ, не подлежавшей для него никакому сомнѣнію, «языческой» дефективности; теперь провозгласили врожденную расовую ненависть противъ нихъ какъ «вендовъ» [16]). Для Гельмольда пріобщеніе къ вѣрѣ равносильно пріобщенію къ культурѣ, «христіанизація» страны обозначала и ея благоустроеніе; теперь же, утративъ смыслъ тѣсной взаимности обоихъ явленій, цѣнныхъ не въ качествѣ фактовъ, а символовъ,—теперь старались найти «разумное» объясненіе столь молніеноснаго превращенія страны и людей: создалась, и опять-таки на основаніи типическихъ оборотовъ Гельмольда о «multitudo populorum», цѣлая теорія массовой тяги въ славянскія земли; библейское «да изверженъ будетъ» Гельмольда превратилось въ поголовное «истребленіе» или «изгнаніе». Слова остались тѣ же, понятія же были подмѣнены, и немалую роль сыграла при этомъ Реформація [17]), старавшаяся, что ей, дѣйствительно,

---

ное, удивленіе, что изгнаніе славянъ возможно было при славянскихъ князьяхъ.

[16]) Наиболѣе полно уже въ XVIII в.—D. Franck Altes und Neues Mecklenburg (1753—1758), гдѣ, между прочимъ, съ особой рѣшительностью проведена мысль, что національная непримиримость выросла и поддерживалась въ городахъ и особенно, вплоть до времени автора, держалась въ цеховой сферѣ.

Тѣ же мысли, но еще въ зачаткахъ, въ видѣ случайныхъ заявленій, уже у Kantzow I, p. 217. Исторіографія XIX в. уже исходила изъ этого положенія какъ бы изъ аксіомы, начиная съ v. d. Lancken. p. 229 и кончая I. Первольфомъ стр. 23 (хотя у него же и противорѣчащіе этому факты: стр. 71, 72—славяне мѣщане).

[17]) «Переиначенный» Гельмольдъ уже у Dr. J. Bugenhagen (Pomerania, 1518 г.; новое изданіе, Гейнемана, 1900 г.), хотя онъ о германизаціи говоритъ крайне обще. Важнѣе работа Th. Kantzow'a, находившагося въ тѣсной связи съ Виттенбергомъ и, особенно, Меланхтономъ (см. Введеніе къ первому изданію «Помераніи» Канцова—G. G. Kosegarten'омъ въ двухъ томахъ въ 1816 г.). «Pomerania» Канцова написана между 1532—1541 гг., на верхненѣмецкомъ языкѣ, что сильно способствовало ея распространенію (отсутствіе печатнаго изданія не мѣняетъ дѣла; Kantzow, какъ и другъ его Klemptzen, «Хроника Помераніи» котораго тоже была издана лишь въ 1771 г., распространялись въ рукописныхъ копіяхъ), и содержитъ въ себѣ всѣ главнѣйшіе элементы,

иногда удавалось, говорить инымъ языкомъ [18]), мыслить другими мыслями, нежели «папистское» прошлое.

Комментарій Гельмольда подвергся, такимъ образомъ, новому комментированію, въ реалистическомъ смыслѣ, т.-е. измѣненію и искаженію, и тутъ-то и произошелъ тотъ подмѣнъ Гельмольда, толкователя arcana scripturarum (et factuum), инымъ Гельмольдомъ, фактическимъ историкомъ, цѣннымъ источникомъ. Подмѣнъ произошелъ въ эпоху гуманизма и Реформаціи, поддерживался при начавшемся расцвѣтѣ наукъ въ XVII в. [19]), пережилъ скептицизмъ и салонный

перешедшіе потомъ къ дальнѣйшимъ историкамъ: колонизація-германизація закончилась въ XII еще вѣкѣ, въ теченіе 60-70 лѣтъ (I, pp. 215—217), ибо страна была пуста, а «венды» искоренены (I, p. 211), чему способствовали не только войны, но и Verachtung der Wenden (I, pp. 3, 4, 211, 217), которая держится вплоть до эпохи автора, хотя «вендовъ» уже «болѣе нѣтъ» (II, p. 404).

[18]) Языкъ Канцова—точное отраженіе виттенбергскихъ особенностей, популярной рѣчи-проповѣди, пересыпанной крѣпкими словцами и мѣткими, хотя и тривіальными, сравненіями.—Въ «Помераніи» силенъ дидактизмъ и рѣзкое выступленіе противъ недостатковъ общества въ прошломъ и настоящемъ, особенно противъ «fressen und sawffen» (II, pp. 404 sq.). Въ историческомъ трудѣ того времени это не должно удивлять. Недаромъ именно съ протестантской стороны былъ изданъ въ 1569 коллективный трудъ—Theatrum Diabolorum, гдѣ Saufteufel и Fressteufel занимаютъ видное мѣсто, и даже на надгробныхъ памятникахъ той эпохи (вѣрнѣе конецъ XVI в., какъ мнѣ кажется) можно встрѣтить любопытныя эпитафіи, вродѣ замѣченной мною надписи въ церкви Доберана, гдѣ дворянинъ свое «право» на питье формулировалъ въ слѣдующемъ «вызовѣ» дьяволу:

Wieck Düfel, wieck, wieck wiet von my,
Ick scheer mi nig een Hahr um die.
Ick bün een Meckelbörgsch Edelmann,
Wat geit di Düfel mien Supen an?
Ick sup mit mienen Herrn Jesu Christ,
Wenn du Düfel ewig dösten müsst,
Un drinck mit öm soet Kolleschahl,
Wenn du sitzt in der Höllenqual.

[19]) Наиболѣе поучителенъ большой и серьезный трудъ J. Beehr'a: Rerum Mecleburgicarum libri VIII (Бэръ род. 1685 г., † 1729, не закончивъ работы, которая издана была лишь въ 1741 г.; въ Ростокѣ, въ Ritter-und Landschaft Bibliothek, сохраняется рядъ интересныхъ варіантовъ, предварительныхъ

критицизмъ XVIII в., и, перейдя въ XIX в., уже окончательно былъ узаконенъ авторитетомъ школы Вайца-Ваттенбаха.

Но не одной лишь схемой Гельмольда обязанъ нашъ вопросъ средневѣковью. Тогда же сложилась, а затѣмъ была поддержана и развита учеными писателями, начиная съ XVI в., теорія завоеванія, сыгравшая столь видную роль въ исторіографіи XIX в. Всѣ тренія, всякое неравенство объяснялись антагонизмомъ порабощенныхъ и поработителей, классическимъ выраженіемъ чего можетъ служить извѣстное мѣсто Саксонскаго Зерцала о происхожденіи литовъ [20]). А отсюда—одинъ шагъ къ гордой мысли о народахъ-господахъ и народахъ-рабахъ, и средневѣковый хронистъ, членъ великой и просвѣщенной христіанской семьи, съ той же ясной безапеляціонностью, какъ нѣкогда Эврипидъ, могъ провозгласить—эллинамъ надлежитъ властвовать, варварамъ же подчиняться. Признать себя «варваромъ»—значить вычеркнуть себя изъ списка полноправныхъ людей, совершить надъ собой и своими соплеменниками настоящее самоубійство, и недаромъ первые шаги «варварской» исторіографіи, труды Кассіодора, Іорданиса, Исидора, Павла Дьякона, запечатлѣны яркимъ стремленіемъ къ національному самооправданію, проведенному лишь болѣе тонко, нежели крикливая самоаттестація знаменитаго Пролога Салической Правды.

набросковъ и т. п. самого Бэра): колонизація результатъ истребленія (pp. 109, 110), извѣстія Гельмольда на этотъ счетъ «fere incredibilia» (p. 140), но, за неимѣніемъ другихъ источниковъ, ему нельзя не вѣрить; колонизація—дворянская (p. 129), и лишь въ этой средѣ сохранилось довольно много (pp. 1589 sq.) славянскаго элемента.

[20]) Ssp. (ed. C. Homeyer) III, 44 §§ 2, 3: Unse vorderen die her to lande quamen unde die doringe verdreven, die hadden in allexanders (Александръ Македонскій! см. н. о генеалогіяхъ) here gewesen, mit erer helpe hadde he bedvungen al asiam. Do alexander starf.... do scepeden mit dren hundert kelen; die verdorven alle up vier unde veftich. Der selven quamen achteine to prutzen unde besaten dat; tvelve besaten rujan; vier unde twintich quamen her to lande.

Do irer so vele nicht newas, dat sie den acker buwen mochten, do sie die dorinschen herren slugen.... do lieten sie die bure sitten ungeslagen, und bestadeden in den acker to alsogedaneme rechte, als in noch die late hebbet; dar af quamen die late. Von den laten die sik verwarchten an irme rechte sint komen dagewerchten (Глосса: Dagewerchten sind lude, di degelikes muten arbeiden ane underlait).

Имѣть исторію, по возможности болѣе продолжительную, доказать свою связанность съ крупными личностями признанныхъ «культурныхъ» народовъ—значитъ доказать свое право на существованіе; въ результатѣ—чудовищныя генеалогіи [21]) и не менѣе ужасныя этимологіи [22]). Для среднихъ вѣковъ это было потребностью, необходимой легитимаціей, и цѣль какъ бы оправдывала средства, впослѣдствіи же получилась игра квази-ученостью, какое-то нездоровое соревнованіе хитроумными выдумками [23]). Невозможныя этимологіи нашего

---

[21]) Извѣстныя генеалогіи «отъ римлянъ», «отъ Александра В.» (см. предыд. прим.), «отъ сыновей Ноя» или «сыновей Іакова» (Saxo Grammaticus «Hisdoria Danica»; болѣе выпукло въ краткихъ записяхъ зависѣвшихъ отъ него Annales Ryenses, MG. SS. XVI, pp. 386. sq.: Primus Danorum rex... Dan, a quo Dani et Dania; при 35-мъ королѣ родился Христосъ).

Единственная, насколько мнѣ извѣстно, попытка средневѣковыхъ книжниковъ (эрудиты XVI и XVII вв. не въ счетъ) «облагородить» генеалогію славянскаго владѣтельнаго рода сохранилась въ Ann. Pegav., MG. SS. XVI, p. 234 (попытка примкнуть славянскій родъ къ германскому героическому роду «Гарлунговъ»), но подробности спорны и очень неясны. Фактъ, впрочемъ, не замѣченъ русскими изслѣдователями, и лишь Первольфъ мелькомъ, стр. 67, упоминаетъ о «загадочной династіи Волковичей» въ Старой Маркѣ.

[22]) Преимущественно «отъ римлянъ»: теперешній Рюгенъ, Rö и Rye скандинавскихъ Хроникъ (еще и теперь у мѣстныхъ жителей какъ Rojen, Röjen—см. Cod. Pom. Dipl., p. 65) переименованъ въ Rugia (уже Saxo Gramm.) въ виду Rugii у Тацита (Germ. c. 43). Городъ Wolin въ Julinum, причемъ пріѣзжіе и невѣжественные миссіонеры даютъ и дальнѣйшее объясненіе (Ebonis V. Ottonis; Jaffé, V., p. 649): Julin, a Julio Caesare condita et nominata, in qua etiam lancea ipsius columpne mire magnitudinis ob memoriam eius infixa servabatur....

Средневѣковыя этимологіи слѣдуютъ, впрочемъ, иногда чисто-римскимъ еще образцамъ: помимо многихъ указаній Исидора Севильскаго ср. еще Otto Fris. Chron. I, 8—a predicto etiam Lemanno fluvio... tota illa provincia Alemannia vocatur, и Servius ad Vergil. Georg. IV, 278—populi habitantes iuxta Lemannum fluvium Alemanni dicuntur.

[23]) Особенно неумѣренъ гуманистъ Nicolaus Mareschalcus Thurius (=изъ Тюрингіи! † 1517 г.), создавшій заново (Annalium Herulorum ac Vandalorum libri VII; напечатаны у Westphalen «Monumenta», t. I) безпрерывную генеалогію «оботритскихъ» государей (reges), начиная съ Anthyrius'a, современника и соратника Александра В. Несмотря на очень трудный, по манерной вычурности, языкъ, его сочиненіе считалось образцовымъ вплоть до XVIII в., особенно послѣ перевода на нѣмецкій языкъ (Elias Sche-

Тредьяковскаго, желавшаго «ославянить» всю Западную Европу, точнѣйшимъ образомъ отражали ученость его времени; онъ, переводчикъ Роллена, дѣйствительно стоялъ на «высотѣ» тогдашней науки, но и въ наше время, во всякомъ случаѣ въ XIX в., еще слышны громкіе отзвуки былыхъ этимологическихъ [24]) увлеченій, и наслѣдіе среднихъ вѣковъ и тутъ еще даетъ себя знать [25]).

---

dius; его переводъ также у Westphalen «Mon.», t. I, pp. 168 sq.).—Маршалькъ типичный представитель своего времени, зорко присматривавшійся къ ходкимъ темамъ: его памфлетъ Mons Stellarum sive Historia de hostia Sternbergensi a Judeis a. MCCCCXCII confossa et cruentata выдержалъ нѣсколько изданій (у меня на рукахъ было изданіе 1522 г., въ Ростокѣ).

Въ этимологіяхъ же особенно силенъ Crantzius (Wandalia II, cap. 33 и часто): «Tribsees»=tributum Caesaris, «Stettin»=Sedinum, ибо у Птоломея упоминаются Sedini и т. п.

Нѣкоторое вниманіе нужно удѣлить и еще одному произведенію этой эпохи. Въ сборной публикаціи о Novus Orbis (1532 г.; о ней см. M. Böhme: Die grossen Reisesammlungen d. XVI Jh. 1904, p. 53), вызванной усиленнымъ интересомъ къ новымъ странамъ и невѣдомымъ народамъ, помѣщено (pp. 570, 583) Erasmi Stellae Libonothani (ливонца?) de Borussiae antiquitatibus. Сочиненіе—несомнѣнная поддѣлка (такъ уже Лессингъ; см. Allgem. Deutsche Biogr. XXXVI, p. 30), но необычайно поучительнаго содержанія: Эразмъ Стелла, не довольствуясь краткимъ сообщеніемъ Ssp. (см. в. прим. 20) о приходѣ «македонскихъ» саксовъ къ Пруссамъ, старается доказать прусскій автохтонизмъ нѣмцевъ, т.-е. является прямымъ предтечей Фабриціуса, Платнера и ихъ направленія (см. н. стр. 233).—Идея автохтонизма нѣмцевъ, повидимому, сильно занимала ученые круги XVI в.—въ угоду ей Kantzow въ передѣлкѣ I части своего труда (издано Böhmer'омъ: «Th. K. Chronik von Pommern in niederdeutsch. Mundart». 1833) измѣнилъ (pp. 233 sq) свой взглядъ на первоначальное заселеніе Поморья славянами.

[24]) Съ генеалогическимъ миѳотворчествомъ успѣшно боролись уже въ XVII в.: противъ измышленій Маршалька уже Bangertus (въ превосходномъ изданіи Гельмольда 1659 г., p. 35) въ виду того, что «nullis veteris historiae iudiciis constat», а затѣмъ, на основаніи того же молчанія источниковъ, и J. Beer «Rer. Meclenb. libri VIII, pp. 29 sq.

[25]) См. н. отдѣлъ о матеріалѣ топономастическомъ.

Ср. этимологіи А. Гильфердинга «Ист. Балт. слав.», p. 52: «...Вагры, Бодричи... Лютичи, Ратаре себя называли не по мѣсту жительства, а по тому племенному свойству, которымъ, видно, наиболѣе дорожили, и это свойство... все одно и то же: храбрость. Слово Вагоръ объясняется санскр. вâгара храбрый, удалой, нѣмецкимъ wacker... Бодричи

Въ тѣ же средніе вѣка мы замѣчаемъ и предвосхищеніе нѣкоторыхъ современныхъ частичныхъ объясненій по поводу успѣшности колонизаціоннаго предпріятія. Монахъ монастыря Leubus въ Силезіи рисуетъ положеніе страны до германизаціи и до учрежденія названнаго монастыря слѣдующимъ образомъ [26]): «поляки были бѣдны и лѣнивы, и едва-едва взрыхляли почву деревяннымъ плугомъ; не было ни одного города по всей странѣ, лѣсъ и топь доходили до самыхъ воротъ монастыря; не было у туземцевъ ни соли, ни желѣза, ни монеты, ни порядочной одежды, не было даже обуви»... и т. д. Словомъ, монастырь призвалъ всю округу къ новому бытію, просвѣтилъ и обогатилъ ее несказанно. Картина монаха XIII в. въ точности будетъ воспроизведена въ XIX в., съ тѣми же неумѣренными преувеличеніями, съ той же келейной ограниченностью горизонта [27]).

Характерны, впрочемъ, не эти частныя заимствованія, не отдѣльныя проявленія историографическаго атавизма въ ученой литературѣ XIX в., а то сходство научнаго настроенія и научныхъ потребностей, которое является главнымъ признакомъ недавней еще нашей родственной близости къ среднимъ вѣкамъ. Средневѣковый историкъ владѣлъ однимъ, можно сказать, недобрымъ талисманомъ, который, правда, спасалъ его отъ сомнѣній, горькихъ разочарованій и вынужденной резиньяціи историка современнаго, но, съ другой стороны, не давалъ ему и тѣхъ радостей достиженія и открытія, которыя иногда выпадаютъ на долю нашихъ современниковъ: онъ не зналъ, не чувствовалъ проваловъ въ матеріалѣ, для него всегда существовала plenitudo testium, будь то одна книга, которую онъ авторизировалъ или просто перебѣлялъ, какъ Экгегардъ Фрутольфа, будь то цѣлая библіотека, какъ у Германа Параличнаго. Подобная же нетребовательность, такое же вольное или невольное самообольщеніе чрезвычайно долго держались въ литературѣ нашего вопроса: безъ устали вертѣлись въ

очевидно значитъ люди бодрые, Лютичи люди лютые, Ратаре происходитъ отъ слова рать, ратники...» и т. д.

[26]) Monumenta Lubensia (ed. Wattenbach; 1861), p. 14.

[27]) См. н., особенно статью Michael'я, давшаго максимумъ въ области восхваленія церковной, особенно монастырской, колонизаціи.

заколдованномъ кругу каноническихъ источниковъ, самодовольно пересказывали Гельмольда, щеголяли, если такъ можно выразиться, собственной бѣдностью и чисто-діогеновской невзыскательностью. Иногда даже заявляли о... «преизбыткѣ» матеріала [28]).

Такъ, безъ всякаго движенія, подъ гнетомъ многовѣковой наслѣдственности, вопросъ находился до 1841 г., до появленія небольшой статьи бреславльскаго профессора C. F. Fabricius'a [29]).

Статья Фабриціуса знаменуетъ полный разрывъ съ предшествовавшей историографической традиціей: впервые заподозрѣно укоренившееся представленіе о ясности и достаточности наличнаго матеріала, впервые вносится чрезвычайно плодотворное сомнѣніе. Нужды нѣтъ, что гипотеза самого Фабриціуса оказывается, какъ мы увидимъ, вполнѣ непріемлемой,—значеніе его выступленія не въ отвѣтахъ, а въ вопросахъ.

Исходитъ онъ изъ «несообразностей» (Unwahrscheinlichkeiten) обычнаго разъясненія германизаціоннаго процесса: при существующемъ матеріалѣ болѣе чѣмъ подозрительны быстрота его, внезапное «исчезновеніе» славянъ, странное представленіе о поголовной національной «измѣнѣ» князей, и, наконецъ, полное отсутствіе сообщеній о какой-либо оппозиціи со стороны изгоняемыхъ и экспропріируемыхъ. Несообразности, дѣйствительно, настолько значительныя [30]), что приходится

---

[28]) J. Wiggers «Kirchen-Gesch. Meckl.» (1840), p. 5:... im Allgemeinen leidet (!!) die Geschichte Mecklenburgs mehr am Ueberfluss als an Mangel der Quellen.—Нужно прибавить, что даже I т. MUB еще не вышелъ къ тому времени!

[29]) Das frühere Slaventhum der zu Deutschland gehörigen Ostsee-Länder (Jahrb. VI, 1841, pp. 1—50).

[30]) Почти наканунѣ заявленій Фабриціуса, никто иной какъ G. Waitz, въ статьѣ-рецензіи (на G. M. Masch «Gesch. des Bisthums Ratzeburg», 1835 въ Gött. Gel. Anz. 1838, p. 1646) не могъ не высказать удивленія по поводу подозрительной быстроты германизаціи-христіанизаціи: Es sind diese slavisch-deutschen Provinzen in ihrer Geschichte gewissermassen gekürzt... in wenigen Jahren stehen wir hier inmitten der Interessen einer ganz anderen Zeit.

Сама по себѣ «быстрота» измѣненій, если она лишь доказана

удивляться тенденціозной, вѣрнѣе традиціональной, ослѣпленности прежнихъ изслѣдователей. Недаромъ же послѣ Фабриціуса заявленія объ «удивительной быстротѣ» процесса и о феноменальномъ отсутствіи какого бы то ни было отпора становятся общимъ мѣстомъ въ литературѣ, обязательнымъ какъ бы тезисомъ [31]).

Самъ Фабриціусъ, впрочемъ, ни на минуту не сомнѣвается въ надежности матеріала, особенно Гельмольда, на основаніи котораго получаются столь «несообразныя» положенія, а лишь въ истолкованіи этого матеріала. Быстрота и полная успѣшность германизаціи—неоспоримый фактъ, нужно лишь найти удовлетворяющее объясненіе, не отразившееся въ нашихъ памятникахъ, быть можетъ, потому, что это было явленіемъ повседневной дѣйствительности, ясной очевидностью.

Такимъ единственно допустимымъ объясненіемъ, сразу разрѣшающимъ всѣ недоумѣнія, является... исконное германство пріэльбскихъ славянскихъ земель [32])! Въ эпоху великаго переселенія народовъ ушли не всѣ германцы, и подвигавшіеся за ними славяне покорили и поработили оставшихся, которые, однако, составляли «большин-

---

(этого Вайцъ не добавляетъ), не служитъ, конечно, отягчающимъ обстоятельствомъ: невольно припоминается мѣткое слово Фридриха Нитше (Wir Philologen, p. 360) о важной причинѣ высокой оцѣнки античности—Bevorzugung des Altertums als einer Abbreviatur der Geschichte der Menschheit.

[31]) F. Boll (Jahrb.; IX, 1844), p. 1...: schon oft (?) die Erscheinung (быстрой германизаціи) aufgefallen; F. Boll «Meckl. deutsche Colon.» (Jahrb. XIII, 1848), p. 57: Jener schnelle Uebergang allerdings eine sehr auffallende Erscheinung...; O. Fock. II, p. 30:... ein beispielloser Erfolg...; Ernst, p. 23: mit einer Schnelligkeit für die sich nur in unserem Jahrhundert eine Parallele findet...; Первольфъ, p. 22...«онѣмеченіе этихъ странъ поражаетъ лишь быстротой...»; Lamprecht III, p. 349:... ein wahrlich erstaunlicher Vorgang...

«Ohne Opposition»—O. Fock II, p. 53, Sommerfeld, p. 233, М. Бречкевичъ, pp. 225, 226:... «поморяне покорно примиряются съ событіями,... они какъ бы безотвѣтны... не видно не только возстанія, но и какого-нибудь протеста...»

[32]) p. 2: Nach meiner Meinung gehört das ganze Slaventhum des ehemaligen Obersachsens und des ostelbischen Niedersachsens, so wie es gewöhnlich verstanden wird, mit zu den vielen Fabeln...

ство населенія» [33]). Пріэльбье, такимъ образомъ, какъ было, такъ и осталось землей германской [34]), чѣмъ вполнѣ удовлетворительно и объясняется предполагаемая впослѣдствіи, въ эпоху колонизаціи, быстрая «деславизація».

Гипотеза «германскихъ остатковъ» покоится на совершенно шаткихъ и непріемлемыхъ основаніяхъ [35]) (самъ Фабриціусъ допускалъ, что она «неполна»), какъ безъ особаго труда немедленно же доказалъ рядъ критиковъ [36]); тѣмъ не менѣе она внесла большое оживленіе въ литературу вопроса рѣшительнымъ подчеркиваніемъ слабыхъ сторонъ прежней аргументаціи. Фабри-

---

[33]) p. 11... bleibt der Hauptstock der Bevölkerung ächt germanisch.

Такъ потомъ и L. Giesebrecht I, p. 37... die Mehrzahl... also aus Germanen; повторено p. 58 et passim, вплоть до III, p. 278, Anm.... die Sachsen einen grossen Theil der Bevölkerung.

[34]) p. 12:... nicht erst durch sie (die Colonisten) wird das Land ein deutsches, sondern es war von jeher deutsch geblieben.

[35]) Разборъ одной лишь граматы (1221 г.=Cod. Pom. Dipl. № 134); двойныя деревни съ обозначеніемъ «Wendisch» или «Klein» и «Gross» или «Deutsch»; отсутствіе «славянскихъ» именъ и названій (часто лишь «кажущаяся» славянская форма, напр., p. 31—Jaromar!), отсутствіе свидѣтельства о славянской рѣчи и... письменности (!).

Населенія городовъ (см. в. прим. 16) всегда было чистогерманскимъ. Въ подтвержденіе приводится древнѣйшій списокъ ратмановъ Любека, напечатанный у Westphalen III, p. 632—несомнѣнный апокрифъ, какъ видно изъ слѣдующихъ внесеній:... Cord Strale van Wineta (!!)... Arcecumus Scholdonto (!) van Julin... Heidenreich Sasgardt von Arcona (!)... etc.

[36]) F. Boll «Ueber die Volkssprache der nordwestlichen Slavenstämme (Jahrb. IX, 1844)—на основаніи данныхъ повѣствовательныхъ источниковъ и G. Kosegarten (Cod. Pom. Dipl. 1843, большой объяснительный этюдъ къ № 134, единственной граматѣ, на которой основывался Фабриціусъ)—на основаніи документальнаго матеріала, показали, что въ Заэльбьѣ, начиная съ «исторической» эпохи, т.-е. со временъ Карла В., народной рѣчью была только славянская, древнія топографическія названія—только славянскія и т. д.

O. Fock I, pp. 113 sq. въ особомъ экскурсѣ «Wenden oder Wendo-Germanen?» повторяетъ тѣ же аргументы; такъ и А. Котляревскій (Древности права, p. 15), неправильно считающій гипотезу «патріотической». I. Первольфъ указываетъ (стр. 33), что «нѣтъ надобности въ невѣроятныхъ причинахъ», но все же считается (стр. 34) съ теоріей германскихъ остатковъ, неправильность которой и должно выяснить его изслѣдованіе.

ціусъ ставилъ, какъ онъ и отмѣчаетъ [37]), предъ дальнѣйшими изслѣдователями дилемму: либо принять его гипотезу, либо допустить (и д о к а з а т ь) «массовую» иммиграцію нѣмецкаго элемента [38]), съ одной стороны, и «полное» истребленіе славянъ—съ другой; tertium non datur, иначе «германизація» по прежнему останется объектомъ «убѣжденія», а не историческимъ фактомъ.

Изслѣдователи, дѣйствительно, пошли по обѣимъ изъ указанныхъ дорогъ. Гипотеза Фабриціуса выросла въ цѣлую теорію (Urgermanentheorie), а параллельно съ этимъ выдвигались новыя объясненія «германизаціонной» проблемы, удѣлялось особое, небывалое до тѣхъ поръ, вниманіе к о л о н и з а ц і о н н о м у процессу, какъ явленію с а м о с т о я т е л ь н о м у, разбивалась по-немного тріединая средневѣковая формула «христіанизація=германизаціи=колонизаціи», и, что особенно важно, въ научный оборотъ втягивался все н о в ы й м а т е р і а л ъ. Небольшая статья 1841 г. имѣла крупныя послѣдствія.

Прежде всего нужно отмѣтить не столько послѣдователей [39]), сколько продолжателей Фабриціуса. Въ ряду ихъ находится и Людвигъ Гизебрехтъ, развившій гипотезу Фабриціуса въ очень существенной ея части, хотя почему-то и не ссылающійся на своего предшественника [40]). Наиболѣе слабымъ мѣстомъ Фа-

---

[37]) p. 14.

[38]) На что въ граматахъ н ѣ т ъ указаній (p. 39), да и вообще вопросительно, былъ ли въ тогдашнихъ германскихъ земляхъ нужный и з б ы т о к ъ населенія (p. 15)—простыя, казалось бы, но совершенно н о в ы я указанія, призывавшія къ р е а л ь н о м у обслѣдованію колонизаціонаго процесса.

Другой Fabricius, C. G., очень правильно опредѣлилъ (Urk. z. Gesch. d. Fürst. Rügen II, p. 44) и с т о р і о г р а ф и ч е с к о е з н а ч е н і е гипотезы брата, которая де нарушаетъ «die beliebte P h r a s e von einer neuen p l a n m ä s s i g e n Bevölkerung der v e r ö d e t e n (курсивъ вездѣ м о й! самъ авторъ и н а ч е бы акцентуировалъ) Slaviens durch Deutsche.

[39]) Напр., брата бреславльскаго профессора, бургомистра въ Стральзундѣ, C. G. F a b r i c i u s: Studien z. Gesch. der wendischen Ostseeländer II (1859) p. 3 и, подробнѣе, въ «Urkunden z. Gesch. des Fürstent. Rügens II pp. 44, 72—74 или W. W a c h s m u t h: Gesch. d. deutsch. Nationalität II (1861), p. 39.

[40]) Хотя онъ д о л ж е н ъ былъ его знать, судя по указанію (Wend. Gesch. III, p. 275, Anm. 2), что с е д ь м о й томъ Meckl. Jahrbücher, со

бриціуса, съ чисто-формальной стороны, было малое количество и неубѣдительное содержаніе его документальныхъ доказательствъ; германскіе элементы д о л ж н ы были быть въ Пріэльбьѣ, но б ы л и ли они—осталось недоказаннымъ. Л. Гизебрехтъ восполняетъ пробѣлъ: въ древнѣйшей хроникѣ Бранденбурга, сохраненной у чеха Пулкавы, онъ т р и ж д ы находитъ извѣстіе о «gens p e r m i x t a Slavonica et Saxonica», а у англонорманскаго лѣтописца Ordericus Vitalis подмѣчаетъ сообщеніе, что пріэльбскіе лютичи поклонялись г е р м а н с к и м ъ божествамъ—Водану, Тору, Фриггѣ [41]).

Гипотеза обѣщала, такимъ образомъ, превратиться въ теорію; въ обоихъ, намѣченныхъ Гизебрехтомъ, направленіяхъ, и послѣдовали дальнѣйшія изысканія-подтвержденія.

Одно направленіе, фольклористическое, представлено, главнымъ образомъ, Вильгельмомъ Шварцомъ и его родственникомъ, Адальбертомъ Куномъ, и еще въ 90-хъ гг. [42]) привлекло новыхъ

статьей Лиша о «вендскихъ рунахъ», имъ былъ полученъ уже по отпечатаніи I т. его Вендскихъ Исторій, статья же Фабриціуса помѣщена въ ш е с т о м ъ томѣ тѣхъ же Jahrbücher.

Кромѣ того, соображенія Гизебрехта, н е представляющія компактнаго обслѣдованія вопроса (I, pp. 15, 16, затѣмъ pp. 36, 37, 58 и т. д.), безусловно, какъ мы увидимъ, д о п о л н я ю т ъ Фабриціуса какъ разъ въ наиболѣе слабыхъ его пунктахъ.

[41]) Уже I. W. Barthold (G. von Rügen und Pomm. I. 1839) I, p. 152 съ большой осторожностью высказывалъ мнѣніе, что не всѣ германцы ушли, иначе какъ бы объяснить у с л а в я н ъ «die Erinnerung altgermanischer Götterverehrung».

Гипотеза о «германскихъ остаткахъ» вообще очень стара (см. F. Boll Jahrb. IX, p. 1; см. перечисленіе историковъ XVI—XVIII вв. у Platner, 1877, pp. 414, 415), Фабриціусъ лишь кореннымъ образомъ измѣнилъ взглядъ на ихъ з н а ч е н і е.

[42]) Докладъ W. F. Schwatz'a на 14-ый «вопросъ» (тема: giebt es zweifellos g e r m a n i s c h e Sagen... in Mecklenburg, die sich n u r d o r t erhalten?) съѣзда историковъ и археологовъ 1890 г. (См. Protokolle der Generalversammlung des Gesamtvereins der deutsch. Gesch.- und Alterthumsvereine zu Schwerin; pp. 133 sq.).

Показательно, что и а р х е о л о г и, въ лицѣ E. Friedel'я (одинъ изъ лучшихъ спеціалистовъ по «вендской» керамикѣ), присоединились (p. 145) къ выводамъ докладчика, хотя археологическій матеріалъ, казалось бы, вполнѣ имъ противорѣчитъ, такъ какъ V в., именно по к е р а м и ч е с к и м ъ даннымъ, является настоящей а р х е о л о г и ч е с к о й

сторонниковъ, хотя само по себѣ принадлежитъ къ 40-мъ гг. [43]) и связано съ могучимъ усиленіемъ интереса къ «народному» творчеству вслѣдствіе замѣчательной дѣятельности Якова Гримма [44]).

гранью (послѣ 500 г. какое-либо сходство съ остальной Германіей пресѣкается; см. R. Beltz «Zur ältesten Gesch. Mecklenburgs» 1893, pp. 7 sq.).

Впрочемъ, въ томъ же году, и тоже съ археологической стороны, теорія «германскихъ остатковъ» получила неожиданное подкрѣпленіе. Въ книгѣ S. Voss und Stimming «Vorgesch. Alterthümer aus der Mark Brandenburg» (1890), p. 31 ставится вопросъ объ «auffallende Seetüchtigkeit der Küstenbewohner an der Ostsee zur Wendenzeit», особенно «континентальныхъ оботритовъ». Объясненіе возможно лишь тогда, если допустить смѣшеніе (Mischung) маритимныхъ германцевъ съ сухопутными славянами.—Объ исконномъ скандинавскомъ вліяніи на все Поморье (археологически доказуемо уже съ IV в.) изслѣдователи, такимъ образомъ, забыли. Связь Поморья со Скандинавіей должна быть гораздо значительнѣе, чѣмъ это пока отмѣчено, ибо связь Бранденбурга (Поморье лишь перепутье!) со Скандинавіей выдвигается уже въ раннe-неолитическомъ періодѣ, см. R. Asmus: Vorneolithische Feuerwerkshütten und Wohnplätze von Teterow (Mannus III, pp. 171—223).

[43]) Adalb. Kuhn: Märkische Sagen und Märchen. 1843 (теорія «германскихъ остатковъ» еще не проведена), A. Kuhn und W. Schwartz: Norddeutsche Sagen, Märchen und Gebräuche. 1848 (p. XXV: тезисъ Гизебрехта о «Hauptmasse der Bevölkerung... Deutsche»—принятъ цѣликомъ, и матеріалъ сборника расположенъ соотвѣтствующимъ образомъ). Окончательная разработка темы послѣдовала въ 1850 г. (W. Schwartz: Der heutige Volksglaube und das alte Heidenthum mit Bezug auf Norddeutschland und besonders die Marken), и въ этомъ положеніи вопросъ остался, безъ какихъ-либо существенныхъ измѣненій (2-ое изданіе «Volksglaube und Heidenthum», 1862 г., содержитъ лишь нѣкоторое увеличеніе матеріала), до доклада на съѣздѣ 1890 г.

Нѣкоторое принципіальное недовѣріе ко всей теоріи возбуждаетъ уже то обстоятельство, что такіе опытные изслѣдователи и собиратели, какъ J. D. Temme (Die Volkssagen der Altmark. 1839, и, вмѣстѣ съ v.-Tettau, «Die Volkssagen Ostpreussens, Litthauens und Westpreussens», 1837), писавшіе до появленія тезиса о «германскихъ остаткахъ», не наталкивались на элементы старые или инородные, хотя и искали, прежде всего, «національно-цѣнные» мотивы. Показательно также, что, прекрасное по полнотѣ и точности собраніе K. Bartsch'a (Sagen, Märchen und Gebräuche aus Meklenburg I. II, 1879, 1880) уже не считается съ теоріей Шварца.

[44]) Интересно отмѣтить, что первый толчекъ для собиранія остатковъ народной традиціи въ Шлезвигѣ данъ былъ молодымъ Dr. iur. Theodor Mommsen (онъ былъ вѣдь родомъ изъ Зап. Шлезвига;

Шварцъ устанавливаетъ «особую» группу сказаній и повѣрій, строго ограниченную географически территоріей Шлезвигъ-Голштиніи, Лауенбурга, Мекленбурга, Поморья (включая и Рюгенъ), западныхъ частей Марокъ до Гарца. Въ этой области, съ особой, «нигдѣ болѣе не встрѣчающейся», полнотой и ясностью, сохранились не только прозвища и эпитеты (какъ въ остальной Германіи), но и самыя имена нѣкоторыхъ древне-германскихъ божествъ, именно Водана [45]) и Фригги [46]), что вполнѣ,

---

род. 30 ноября 1817 г. въ Garding); Моммзенъ помѣстилъ (совмѣстно съ Th. Wolden-Storm) въ 1842 г. статью («Volksbuch», edid. Biernatzki, Jahrgang I), въ которой были даны образцы его собственныхъ изысканій и записей (Zwergsagen), и отчасти по его программѣ K. Müllenhoff издалъ въ 1845 г. «Sagen, Märchen und Lieder d. Herzogt. Schleswig, Holstein und Lauenburg» (см. Einleitung, p. IV).

[45]) Wode, Wôt, Gwode, Gode, иногда и безымянно, какъ «Wilde Jäger» (кое-гдѣ замѣняется Фриггой: die olle Frick jagt mit ihren Hunden—такъ въ Uckermark, см. Norddeutsche Sagen, p. 70), «Helljäger», или подъ новымъ именемъ «Hackelberg», «Hackelbârend». Кстати, фатальная смерть этого Hackelbârend—м и г р и р у ю щ і й мотивъ, сходный съ преданіемъ о смерти вѣщаго Олега (аналогіи см. J. Grimm Mythol. II, p. 792, III, p. 284), и это наблюденіе способно сильно подорвать выводы Шварца.

Неубѣдительны, думается, и многія изъ его этимологій: возможно ли, напр., W o ë (jäger) или W o ï n (jäger) (см. Nordd. Sagen, pp. 324, 427 № 244) около Оснабрюка считать вполнѣ корректнымъ измѣненіемъ «Wodan'a?».

Особое вниманіе, наконецъ, заслуживаетъ то обстоятельство, что древне-германскія божества, столь живучія въ устномъ преданіи, совершенно н е л о к а л и з о в а л и с ь, т.-е. не оставили н и к а к и х ъ слѣдовъ въ г е о г р а ф и ч е с к о й и т о п о г р а ф и ч е с к о й номенклатурѣ (иначе—с л а в я н с к і я божества, какъ мы увидимъ). Ни у Куна, ни у Шварца мы не находимъ какихъ-либо указаній въ этомъ смыслѣ; только C. Platner (Forsch. z. deutsch. Gesch. XVII, 1877, p. 499) старался восполнить этотъ пробѣлъ, но могъ привести лишь тепер. «Gutenswegen» ок. Магдебурга (у Thietm. и Ann. Saxo—Vodeneswege; въ граматѣ 937 г.—Watanesweg; ср. Förstemann «Namenbuch» II p. 1638, гдѣ тоже связано съ Воданомъ; предположеніе встрѣтило поддержку и у F. Curschmann «Ortsnamen» 1910. pp. 178, 179) и... деревню «Wotenick» ($^1/_2$ NW Demmin), по граматамъ W o t e n c h a и W o t e n e k e (см. MUB: №№ 100, 141, 149, 151, 202, 458, 2177, гдѣ еще есть и форма W t e n e k e, которую Platner не упоминаетъ), которая, конечно, не имѣетъ никакого отношенія къ «Водану», да и вообще наврядъ ли можетъ быть приведена въ связь съ г е р м а н с к и м ъ корнемъ.

[46]) Р ѣ д к о подъ этимъ именемъ (что, конечно, не безразлично!), чаще какъ Frû Gôde или Gaude, Gaue, Frau Harke или Holle, или Here

значитъ, подтверждаетъ сообщеніе Ордерика [47]). Шварцъ совершенно отклоняетъ возможность перенесенія этихъ воззрѣній и сказаній въ эпоху «христіанской колонизаціи» [48]), хотя бы уже потому, что и «дикій охотникъ» Воданъ, и его супруга Harke, всегда выступаютъ въ рѣзкой оппозиціи къ христіанству, а посему эти образы и мотивы могутъ относиться только къ эпохѣ дохристіанской, или ко времени «насильственнаго» [49]) введенія новой вѣры.

Есть, наконецъ, по мнѣнію Шварца, и рядъ другихъ остатковъ «германскаго» язычества—повѣрья и сказанія о великанахъ и карлахъ, перевертняхъ [50]), русалкахъ, домовыхъ и вѣдьмахъ, т.-е. сюжеты, которые, на всякій безпристрастный взглядъ,

---

(«Harke wohl Deminutivum von Here»?!—такъ еще въ докладѣ 1890 г., p. 136).

[47]) См. в. стр. 236.

[48]) Докладъ 1890 г.. p. 133: ..gar nicht die Rede sein kann, dass die betreffenden Traditionen gleichsam eine Nachgeburt christlich-deutscher Kolonisation sein könnten... Почему именно Nachgeburt? Въ этомъ заявленіи опять сквозитъ та средневѣковая формула о безусловномъ «перерожденіи» послѣ принятія христіанства, которая такъ долго заставляла закрывать глаза не только на несомнѣнные пережитки язычества въ очень позднее время, но и на чрезвычайно длительное двоевѣріе, иногда вплоть до XIV в.

Объ особой, консервирующей роли какъ разъ колонизаціонной территоріи, и, между прочимъ, относительно повѣрій и сказаній, придется еще высказаться.

[49]) Докладъ 1890 г., p. 135.—Почему же въ саксонскихъ земляхъ, гдѣ «насильственность» христіанизаціи внѣ сомнѣнія, такихъ сказаній не сохранилось совершенно?

[50]) Сюда отнесенъ и пресловутый «Werwolf», не менѣе распространенный въ славянскихъ странахъ (см. въ Mater Verborum: vilcodlac=? нашему «вурдалакъ»), чѣмъ въ странахъ неславянскихъ, но и не чистогерманскихъ—Нидерландахъ (Schambach und Müller «Niederländ. Sagen» 1855, p. 182) и Англіи, гдѣ, кстати, уже въ началѣ XIII в. дана правильная этимологія у Gervasius Tilburensis «Otia imperialia» (edid. F. Liebrecht, 1856, p. 4): Anglici vero werewlf dicunt, were enim Anglice virum sonat, wlf lupum.—W. Hertz въ своей монографіи «Der Werwolf» (1862) доказываетъ прямо, что «Werwolf» распространенъ у всѣхъ западныхъ арійцевъ—грековъ, римлянъ, кельтовъ, германцевъ и славянъ, но (p. 133) «am massenhaftesten treten die Werwölfe bei den Slaven auf, und ihnen gehört die älteste historische (Herodoti IV, 105; если принять, что скиѳы—славяне!) Erwähnung der Sage».

присущи и славянскому міру въ той же мѣрѣ, какъ, напримѣръ, и міру романскому.

Теорія фольклористическая, слишкомъ односторонняя [51]), съ излишнимъ апломбомъ преподнесенная, мало и неразборчиво считавшаяся съ временемъ и мѣстомъ [52]), не могла найти должнаго признанія и распространенія въ кругахъ историковъ. Даже въ лучшемъ случаѣ, ея результаты могли имѣть только подсобное значеніе, служить подкрѣпленіемъ и подтвержденіемъ болѣе реальной аргументаціи. Вѣдь центральная часть вопроса все еще не была освѣщена въ достаточной мѣрѣ: важно было не то, что въ славянской округѣ наблюдаются тѣ или иные остатки «древнегерманскаго» язычества, а что эти пережитки должны тамъ наблюдаться въ виду указаній на существованіе въ этихъ же краяхъ германскихъ этнографиче-

---

[51]) Не допускалась даже какая-либо «вендская» примѣсь! Въ этомъ смыслѣ крупнѣйшимъ шагомъ впередъ является большая публикація Edm. Veckenstedt'a (Wendische Sagen, Märchen und abergläub. Gebräuche. 1880), котораго отъ подобной односторонности спасала не только солидная спеціальная подготовка, но и непосредственное (авторъ, одно время подвизавшійся педагогомъ въ Либавѣ, знаетъ и русскій языкъ) знакомство съ трудами русскихъ и славянскихъ ученыхъ. Исходя изъ матеріала обѣихъ лишь Лужицъ (Ober-,Nieder-Lausitz), авторъ собралъ внушительную массу случаевъ (для одного лишь «дикаго охотника» 64 №№), ясно доказывающихъ «вендскую» распространенность какъ разъ тѣхъ мотивовъ, какіе Шварцъ (Veckenstedt, впрочемъ, нигдѣ съ нимъ не полемизируетъ) считалъ типично «древне-германскими».

Изъ остального матеріала Векенштедта особаго вниманія заслуживаетъ широко распространенное сказаніе (107 №№) о «вендскомъ королѣ», сказаніе, показывающее, что среди лужицкихъ славянъ, затертыхъ и окруженныхъ нѣмцами, съ особой силой распространены были національно-мессіанистическія чаянія, ожиданія прихода, успѣха и славы славянскаго государя-миротворца, сходнаго съ «Фридрихами» или «Карлами» западной народной традиціи.

[52]) Достаточно указать, что очерченной у Шварца территоріей не ограничиваются языческія реминисценціи опредѣленнаго имъ типа: примѣры см. у F. Hoffmann «Nachklänge altgermanischen Götterglaubens im Leben und Dichten des deutschen Volkes» (1888) и даже въ популярной книгѣ Nover'a «Bedeutung und Nachwirkung altgermanischer Mythologie» (Samml. gemeinverständl. Vorträge, herausgeg. von R. Virchow und F. v. Holtzendorff. Heft 354; 1880).

скихъ остатковъ, той gens permixta Slavonica et Saxonica, о которой повѣствовалъ поздній хронистъ.

Лишь когда Платнеръ въ 1877 г. [53]) возобновилъ конкретное историческое обсужденіе, воспользовавшись въ широкой мѣрѣ фольклористическими наведеніями Шварца [54]), теорія «германскихъ остатковъ» вновь возбудила интересъ и опять-таки встрѣтила единодушный отпоръ [55]). Аргументація Платнера не блещетъ ни новизной, ни убѣдительностью: тѣ же Пулкава и Ордерикъ [56]), та же одна грамата 1221 г. [57]); прибавлено лишь

---

[53]) C. Platner: «Ueber Spuren (вся тенденція статьи и фактическія ея данныя противорѣчатъ такому тематическому опредѣленію, т. к. всюду говорится о множествѣ, см. хотя бы p. 509) deutscher Bevölkerung zur Zeit der slavischen Herrschaft in den östlich der Elbe und Saale gelegenen Ländern» (Forsch. z. Deutsch. Gesch. XVII, 1877, pp. 411—520; дальнѣйшія двѣ статьи, тамъ же XVIII, pp. 629—631, XX, pp. 165—202, ничего не добавляютъ по существу).

[54]) pp. 488—508.

[55]) Прекрасный разборъ и детальное опроверженіе по пунктамъ далъ G. Wendt: «Die Nationalität der Bevölkerung der deutsch. Ostmarken vor dem Beginne der Germanisierung». 1878. См. также его Germanisierung I, pp. 9, 10. Другія опроверженія см. F. Bachmann «Die landeskundliche Literatur über d. Grossherzogt. Mecklenb.», 1889, pp. 159 sq. Рѣзче всего отозвался K. Müllenhoff: Deutsche Altertumskunde II (1887), pp. 78, 93, 373 (Ungereimtheit; unsinnig).

Отклонилъ ее для Поморья и Зоммерфельдъ (уже въ своей диссертаціи: Beziehungen zwischen d. Deutsch. und d. pomm. Slaven, 1894), p. 4: die Urgermanentheorie lässt sich in Beziehung auf Pommern nicht aufrecht erhalten.

Изъ немногочисленныхъ сторонниковъ теоріи дальше всѣхъ пошелъ W. Seelmann: Zur Gesch. d. deutsch. Volksstämme Norddeutschlands (Jahrbuch des Ver. für niederdeutsche Sprachforschung. XII, 1887 и отдѣльно), давшій новый матеріалъ (особенно топографическія названія на «—leben») для опредѣленія границъ «геруловъ».

[56]) Наряду съ ними Платнеръ опирается (p. 486, Anm. 3) и на авторитетъ... Фримана, чтобы доказать, что Ордерикъ «не могъ заняться сравнительной миѳологіей», а посему приходится допустить, что онъ передалъ названія божествъ вполнѣ точно. E. A. Freeman (History of the Norman Conquest of England. IV, p. 248) дѣйствительно писалъ: I cannot believe that Lithuanians (!!) worshipped our Teutonic Gods; still it is hardly fair to expect Orderic to be a comparative mythologist, но уже въ слѣдующемъ изданіи (1876 г.) онъ сильно измѣнилъ свой текстъ—it is... strange to find our Theutonic gods worshipped in those parts.

нѣсколько подозрительныхъ этимологій [58]), и, наконецъ, что является, дѣйствительно, интереснымъ novum,—довольно тщательный [59]) перечень встрѣчаемости топографическаго названія Nemitz-Nimptsch и т. п. въ славянскихъ земляхъ, откуда авторъ заключаетъ о безпрерывномъ существованіи «германцевъ» въ этихъ земляхъ [60]).

Изъ русскихъ изслѣдователей И. А. Лебедевъ (Послѣдн. борьба II, p. 2) совершенно отвергаетъ сообщеніе Ордерика; А. Гильфердингъ признаетъ цѣнность Ордерика для славянскихъ дѣлъ (Ист. Балт. Слав., pp. 35, 38), но не соглашается (p. 210, прим. 643) съ извѣстіемъ о «германскихъ» божествахъ.

[57]) См. в. прим. 35; разница съ толкованіемъ Фабриціуса лишь въ томъ, что Платнеръ отмѣчаетъ въ ней два термина—coloni и hospites, изъ которыхъ первые и являются де «древними германцами» въ отличіе отъ новопришедшихъ приселенцевъ (hospites).

G. Wendt (Nationalität, pp. 7 sq) безъ труда возстановляетъ истинное значеніе «colonus».—Платнеръ знаетъ (p. 476) грамату исключительно по Cod. Pom. Dipl., между тѣмъ R. Klempin уже въ 1868 г. (Pomm. UB I № 251) доказалъ ея подложность или, во всякомъ случаѣ, сильную интерполированность (какъ разъ относительно встрѣчающихся въ ней германскихъ названій, которыя и превлекли вниманіе Фабриціуса и Платнера).

[58]) Brandenburg отъ племени Brenti, родичей геруловъ со ссылкой на Paulus Diaconus II, 3. (такъ и W. Seelmann въ Jahrb. d. Ver. für niederdeutsche Sprachforsch. XII, p. 54). Между тѣмъ, указанное мѣсто Павла Діакона единственное во всей исторической литературѣ упоминаніе «брентовъ», и уже Zeuss (Die Deutschen und ihre Nachbarstämme, p. 484) считалъ возможнымъ здѣсь предполагать ошибку переписчика, палеографически вполнѣ допустимую—Brenti вмѣсто Eruli.

Mons Harlungorum около Бранденбурга отъ (pp. 453 sq.) Heruli (?) и въ связи съ Harlunga-Saga.

[59]) Но не исчерпывающій, см. н. гл. IX.

[60]) Здѣсь съ Платнеромъ случилось то же, что на почвѣ античности получилось при «финикійскомъ» толкованіи имени Кадма=«Восточный»: если такъ его назвали эллины, то зачѣмъ же они его прозвали... по финикійски! если же его такъ прозвали финикійцы, то они его должны были наименовать Западнымъ, а не Восточнымъ. Такъ и здѣсь: если названіе «Нѣмцы» дано славянами, то зачѣмъ же они назвали поселеніе по своимъ «несвободнымъ,» чему, кажется, нѣтъ аналогій (не говоря уже о томъ, что эти порабощенные германцы находились, по Платнеру, внутри страны, всѣ же Nimptsch, Nemitz etc. относятся къ пограничной области, какъ придется еще доказать); если же названіе дано германцами, ибо по неясному тексту Платнера и эта возможность не исключается, то почему они прибѣгли къ славянской рѣчи?

Усиленіе доказательствъ нѣсколькими, далеко не безукоризненными, звеньями привело, между тѣмъ, къ усиленному подчеркиванію вѣрности и незыблемости всей теоріи: Фабриціусъ только предполагалъ, Гизебрехтъ говорилъ уже съ бо́льшей увѣренностью, Платнеръ вездѣ вполнѣ аподиктиченъ. Германскіе остатки «безусловно» потеряли самостоятельность при наступившемъ славянскомъ господствѣ [61]), отведены были в о в н у т р ь страны, в о т ъ п о ч е м у средневѣковые хронисты Запада знаютъ здѣсь т о л ь к о «славянъ», в о т ъ п о ч е м у впослѣдствіи было такъ много в н у т р е н н и х ъ войнъ среди лютичей [62]). Славяне «не любили» селиться въ горахъ; в о т ъ п о ч е м у для всѣхъ горныхъ поселеній нужно считать установленнымъ н е с л а в я н с к о е происхожденіе [63]). «Что доказано для одной территоріи... вполнѣ допустимо и для всякой другой» [64])—подобныя разсужденія вполнѣ, конечно, могли скомпрометировать и болѣе обоснованную теорію, для дѣла же Платнера они оказались роковыми. Опроверженіе его домысловъ было тѣмъ легче, что самая о с н о в а всей гипотезы, изъ-за которой громоздили Пеліонъ на Оссу, оказывается въ корнѣ несостоятельной. Допустимъ, что «германскіе остатки», даже въ «преобладающемъ» количествѣ, существовали среди заэльбскаго славянства, но могли ли они принести какую-либо пользу при позднѣйшей германизаціи-колонизаціи? Допустимъ, что эти «остатки» не ассимилировались со славянами, всецѣло сохранили свое германство, но вѣдь они остались тогда г е р м а н ц а м и V в. и, стало быть, разнились отъ нѣмецкихъ пришельцевъ XII, XIII вв. не менѣе самихъ славянъ, не говоря

Для A. Meitzen, въ ранней его работѣ (статья 1864 г. «Culturzustände», p. 74) Nimptsch въ Силезіи—поселеніе н ѣ м ц е в ъ, хотя онъ (p. 73) очень осторожно высказывается насчетъ возможности «германскихъ остатковъ» въ Силезіи. Въ болѣе поздней статьѣ («Ausbreitung», 1879, pp. 11, 12) онъ уже вполнѣ опредѣленно указываетъ:... ob eine alte deutsche Urbevölkerung war... dies darf man verneinen..., ибо—k e i n e S p u r..., a Orte wie Nimptsch... н е доказательны.

[61]) pp. 426, 489.

[62]) p. 427.

[63]) p. 445.

[64]) p. 418: Was aber bei einem Volke erwiesen ist, warum sollte das durchaus bei anderen Völkern nicht ebenfalls stattgefunden haben»...

уже о томъ, что они принадлежали къ инымъ племеннымъ группамъ, чѣмъ позднѣйшіе колонисты [65]).

Первородный грѣхъ всей теоріи настолько очевиденъ, что дальнѣйшія указанія, уже фактическаго характера, вродѣ того, что германо-славянское племя Пулкавы сочинено по недомыслію самимъ же хронистомъ [66]), что «германскія»

---

[65]) Wendt «Nationalität», pp. 38 sq.; Müllenhoff «Deutsch. Altert.» II, pp. 93, 373.

[66]) Wendt «Nationalität», pp. 45 sq. доказалъ это съ очевидностью для всѣхъ трехъ мѣстъ Пулкавы.

Платнеръ выставляетъ (p. 520) опять-таки весьма спорный тезисъ: если Бранденбургская Хроника, содержащаяся въ текстѣ Пулкавы, достовѣрна въ нѣкоторыхъ частяхъ, то достовѣрно и извѣстіе ея о языческой gens Slavonica et Saxonica (т.-е., что она достовѣрна и во... всѣхъ своихъ частяхъ!!). Съ этой цѣлью Платнеръ сопоставляетъ рядъ извѣстій Бранд. Хрон. съ другими лѣтописными сообщеніями, не замѣчая при этомъ, какая опасность грозитъ тексту Хроники отъ такихъ конфронтацій. Вотъ одинъ примѣръ, о второмъ взятіи Бранденбурга, въ 1110 г.:

«Бранд. Хрон.»	Ann. Hildesh. ad a. 1100.	Annal Saxo.: 1100.	Ann. Magd.: 1100.
Anno MC sicut testatur Brandenburgensis cronica, dum adhuc gens illa Slavonica et Saxonica cultibus insisteret ydolorum, Ydo, marchio antique Marchie cis Albeam, cum aliis Saxonibus barbaricis, qui Liuthici dicebantur, Brandenburg invadentes, castrum ibidem potenter ceperunt.	Udo marchio et plures Saxonum qui barbaros, qui et Liuttici vocantur invasit, et honoriphice triumphavit.	Udo marchio et alii complures Saxonum barbaros qui Liutici dicuntur invasit, et de ipsis honorifice triumphans, urbem Brandenburg per quatuor menses obsedit et cepit.	Udo marchio et alii plures Saxonum barbaros qui Liutici vocantur invasit, et urbem que Brandenburch dicitur obsedit et honorifice cepit.

Какъ разъ сопоставленіе и показываетъ, какимъ образомъ, путемъ крайняго непониманія текста, и получились у Пулкавы

божества лютичей у Ордерика, никогда не бывавшаго въ Германіи, не имѣютъ доказательной силы, а лишь результатъ о б щ е р а с п р о с т р а н е н н а г о пріема, начиная съ «отца исторіи» Геродота,—снабжать далекое и чужое названіями близкими и понятными,—всѣ эти указанія лишь окончательно разрушали давно уже пошатнувшееся зданіе. Если же, тѣмъ не менѣе, вплоть до нашего времени [67]), въ историческихъ трудахъ неизмѣнно считаются съ теоріей «остатковъ», то это объясняется не высокими качествами самой теоріи, а ея кажущейся близостью къ дѣйствительно интересной теоріи «завоеванія» [68]), и, съ другой стороны, въ виду тѣхъ новыхъ, необъяснимыхъ пока, фактовъ, какіе выдвигаются археологіей и антропологіей [69]).

«саксы-лютичи», столь же достовѣрные, какъ и gens Slavonica et Saxonica, сидѣвшая въ Бранденбургѣ.

Тезисъ Платнера, поэтому, правильнѣе измѣнить въ слѣдующемъ видѣ: если одна часть оказывается недостовѣрной, то вполнѣ возможна недостовѣрность и другихъ частей.

[67]) Вплоть до H. Witte: «Meckl. G.» I, p. 6.

[68]) Главное прибѣжище при объясненіи раннихъ соціальныхъ дѣленій. Для Польши теорія «норманскаго» завоеванія Шайнохи (K. Szajnocha: Lechicki początek Polski. 1858), «пріэльбскаго» завоеванія Пѣкосиньскаго (Fr. Piekosiński: O powstaniu społeczeństwa polskiego w wiekach średnich... 1881, въ Rozprawy i Spawozdania wydz. hist.-fil. Akad. umiejętności Kraków. t. XIV; тамъ же отклоненіе теоріи Станиславомъ Смолкой; отвѣтъ Пѣкосиньскаго: Obrona hipotezy najazdu, jako podstawy ustroju społeczeństwa polskiego w wiekach średnich z uwzględnieniem stosunków sławian pomorskich i zaodrzańskich, 1882; наконецъ, полнѣе всего, въ его : O dynastycznem szlachty polskiej pochodzeniu, 1888); для Чехіи особенно J. Peisker (Zur Sozialgesch. Böhmens» въ Zeitscher. für Soz. und Wirtsch.-G. V, 1897, pp. 370 sq.; противъ в с ѣ х ъ его положеній A. Dopsch: Die ältere Sozial-und Wirtschaftsverfass. der Alpenslaven. 1909.

[69]) На основаніи «германской» якобы свѣтловолосости, L. Trampe (Ostdeutscher Kulturkampf. 1907), въ первой части работы (Rassenkampf), готовъ видѣть среди п о л я к о в ъ массу «rasseechte Deutsche», которые де н е ушли при великомъ переселеніи народовъ.

Къ «Urgermanentheorie» близко подходилъ и знаменитый R. Virchow (родомъ поморъ! род. въ 1821 г. въ городкѣ Schievelbein) въ докладѣ (о времени появленія славянъ въ Германіи) на Съѣздѣ антропологовъ въ Галле 1900 г.

А р х е о л о г и ч е с к і я находки иногда совершенно противорѣчатъ нашей хронологіи и общепринятымъ фактическимъ свѣдѣніямъ: встрѣ-

Фабриціусъ и его продолжатели сдѣлали отчаянную, можно сказать, попытку выбиться изъ заколдованнаго круга средневѣковаго еще объясненія успѣховъ христіанизаціи-германизаціи. Въ сравненіе съ ихъ попыткой, другія работы являются какъ-бы прямымъ возвращеніемъ назадъ, съ тою лишь разницей, что послѣ Фабриціуса разъ навсегда было покончено съ представленіемъ о ясности, почти очевидности, всего хода событій, и неизмѣнно возникало стремленіе не просто изложить, какъ бывало раньше, а о б ъ я с н и т ь неожиданную быстроту и безпримѣрную успѣшность германизаціи.

Объясненій было выдвинуто немалое количество, но всѣ они

чаются «вендскіе» остатки въ германскихъ земляхъ, особенно въ Бранденбургѣ и Магдебургской области, д о переселенія народовъ, или находки с м ѣ ш а н н а г о стиля (автору пришлось присутствовать при раскопкахъ такъ наз. «Römerschanze» около Потсдама въ 1909 г., гдѣ найдены были германскія и с л а в я н с к і я древности отъ II вѣка д о Р. Х р. !). Систематизаціи еще нѣтъ, но для южныхъ, баварскихъ, находокъ подведены уже итоги, причемъ приходится даже и з м ѣ н и т ь м н ѣ н і е о « п е р в о б ы т н о й» н а ц і о н а л ь н о й н е н а в и с т и, ибо пришельцы-побѣдители и мѣстные покоренные мирно покоились въ о б щ и х ъ могилахъ, а краніологическія наблюденія свидѣтельствуютъ о состоявшемся здѣсь расовомъ с м ѣ ш е н і и (см. Heinr. Ranke: Ueber die Völker der Platten-und Reihengräber in Bayern» въ Beitr. zur Anthrop. und Urgesch. Bayerns. I, pp. 113 sq.).

Крупныя перестановки нашихъ свѣдѣній—несомнѣнны для близкаго будущаго, и возможно, что вскорѣ съ меньшей опредѣленностью придется осуждать старыя и новыя работы о первоначальномъ панславянствѣ (Schlözer, Spittler, Гильфердингъ Ист. Балт. Слав. pp. 8 sq., 259, Perwolf—статья въ Archiv'ѣ И. В. Ягича VI, pp. 63 sq.; въ особомъ положеніи, конечно, должны оказаться работы лженаучнаго характера, вродѣ Введенія въ исторію славянъ Э. Богуславскаго въ Филол. Зап. за 1911, 12, 13 гг., переводъ Ѳ. Ильинскаго, или Мартина Жунковича: Wann wurde Mitteleuropa von Slaven besiedelt? 1908 ....собственно—р и т о р и ч е с к і й вопросъ, т. к. отвѣтъ гласитъ: никогда, ибо на основаніи особаго «топономическаго» метода авторъ доказываетъ, подобно Э. Богуславскому, извѣчную автохтонность славянъ по в с е й Европѣ.) или пангерманствѣ (особенно неумѣренно G. Buchwald въ длинномъ рядѣ статей въ Globus'ѣ: авторъ всегда оговаривается, упоминая «die s o g e n a n n t e Slavenzeit» и даже... «ein s o g e n a n n t e r Slavist»!) всей съв.-зап. Европы.—Длиннѣйшій библіографическій перечень изслѣдователей-автохтонистовъ и ихъ противниковъ, «берлинско-австрійской» школы, по опредѣленію автора, см. у Э. Богуславскаго («Введеніе»; Филол. Зап. за 1911 г., t. 51).

группируются около немногихъ простѣйшихъ указаній, завѣщанныхъ еще Гельмольдомъ и средневѣковой исторіографіей вообще.

Такова, напримѣръ, теорія полнаго искорененія славянства, продолженіе пресловутой «eiectio» Гельмольда, но уже менѣе наивно обставленная, чѣмъ у него. F. Boll [70]), начавшій пересмотръ вопроса, исходитъ даже изъ нѣкоторой критики Гельмольда [71]), хотя въ общемъ необычайно тѣсно къ нему примыкаетъ. Недоговоренности хрониста, досадную скупость его фактическихъ указаній, нужно пополнить данными, пріемлемыми для современной науки: такимъ великолѣпнымъ, неотразимымъ почти, дополненіемъ является, по мнѣнію автора, Ратцебургскій ZR. Со «статистической» точностью ZR «подкрѣпляетъ Гельмольда», показывая, насколько сильны были успѣхи германизаціи и насколько опредѣленно исчезновеніе славянства [72]). Итакъ, размѣры и послѣдствія eiectio доказаны, и въ этой своей части работа Болля имѣла крупный и прочный успѣхъ [73]). Остальные соприкасающіеся вопросы уже менѣе интересуютъ Болля. Совсѣмъ въ тѣни, и это характерно для научнаго настроенія того времени [74]), остался вопросъ о

---

[70]) Mecklenburgs deutsche Colonisation (Jahrb. XIII 1848, pp. 57—112).

[71]) p. 72: колонизація шла не такъ быстро, какъ изображаетъ Гельмольдъ; p. 73: новопоселенцы—kamen nicht zu Tausenden (ср. O. Fock. Rüg.-Pomm. Gesch. I, p. 119... Die Ansiedler sind auch nicht zu Hunderttausenden gekommen)—но этимъ и исчерпываются отступленія отъ Гельмольда.

[72]) pp. 68 sq.

[73]) Боллю слѣдуютъ Ernst p. 27 («das ZR, von Boll bereits vollständig erklärt»); И. Первольфъ pp. 142 sq.; Ф. Фортинскій (Венд. гор. стр. 46 sq., между прочимъ: ZR «документъ, который какъ бы статистическими данными подтверждаетъ справедливость свидѣтельства Гельмольда»), G. Wendt (Germanis. II, pp. 54, 55), W. Salow (Die Neubesiedlung Mecklenburgs im XII und XIII Jh.; 1896—работа минимальной самостоятельности: «Vertreibung» p. 9, «in welchem Masse dies gelungen ist beweist das ZR p. 10», и затѣмъ «статистика» по Боллю) и т. д.

[74]) Не менѣе характерно, что G. Lisch, желая, повидимому, восполнить пробѣлъ Болля, въ томъ же XIII т. Jahrbücher удѣляетъ... три страницы темѣ «Ueber die Heimat der Colonisten Meklenburgs» (результатъ: большинство изъ Вестфаліи, какъ то явствуетъ изъ діалекта, формы домовъ,

нѣмецкихъ пришельцахъ, къ родинѣ, о способахъ ихъ перехода и первоначальнаго ойства [75]). Колонизація какъ таковая—внѣ его разсмо несмотря на заглавіе «Mecklenburg's deutsche Colonis» важна лишь подготовка ея, которая сводится к что земля была пуста, даже пустынна [76]), и необходимое заселить [77]). Попутно снимается и давній упрекъ по отн къ славянскимъ князьямъ и мѣстной знати: они пр дены были [78]) призвать въ свои земли именно н въ, такъ какъ иного выхода не было—своихъ рукъ да хватало, о привлеченіи же исконныхъ враговъ своихъ, , никто, конечно, и не помышлялъ [78a]).

«Германизація» въ устахъ Болл чаетъ, такимъ образомъ, особый оттѣнокъ: это—онѣмечен а ны, а не людей. Борьбѣ національныхъ противо остей, жгучей расовой ненависти [79]) нѣтъ мѣста въ его женіи, написанномъ въ чрезвычайно примирительномъ т

Совершенно обратное мы нах у наиболѣе типичнаго представителя теоріи «искорененонста [80]), націоналистическая тенденція котораго въ д ой мѣрѣ опредѣляется уже тѣмъ, что онъ попрекаетъ ебрехта, спокойнаго и благонамѣреннаго историка, бра нитаго барда «священ-

---

орудій, сильнаго распространенія фамиstphal», главнымъ образомъ въ деревняхъ на «—hagen», т.-е. посе олонизаціоннаго происхожденія).

[75]) p. 72.

[76]) p. 64:... eine nicht zu bezweifelsache..., ибо даже въ граматахъ указывается (мы знаемъ теперь—библіизмъ; см. в. гл. II прим. 224.)—in loco horroris et litudinis...

[77]) Для церкви Болль выдвига4) еще и другое объясненіе: единовѣрцы-нѣмцы привлекаются «для нія безопасности» церкви.

[78]) p. 71:... sie konnten (курсра!) nicht anders...; p. 111.

[78a]) Предполагается даже сознаный патріотизмъ самихъ переселенцевъ. A. Rische (Gesl. vom Tode Borwins. 1901, p. 2): Bei der Unsicherheit der Verhälckte die Einwanderung aus den deutschen Gebieten. Wer wollte sich Deutschland unter dänische Herrschaft begeben?

[79]) Лишь одинъ разъ (p. 73), средневѣковаго сближенія Slavi-Sclavi, указывается... die Deutschteten die Slaven.

[80]) H. Ernst: Die Colonisation Meckim XII und XIII Jh. 1877.

ной римской имперіи германской націи», его «вендской» якобы точкой зрѣнія [81])! Самъ Эрнстъ не знаетъ такихъ слабостей и компромиссовъ, и всюду рубитъ съ плеча, доходя иногда до недопустимыхъ въ ученой работѣ рѣзкостей и прямого ругательства. И для Эрнста eiectio, указанная Гельмольдомъ,—внѣ сомнѣнія, какъ и для Болля, но она перманентна, особенно въ Мекленбургѣ [82]). Германизаціи—не было [83]), а было просто уничтоженіе «презрѣннаго» вендскаго населенія, которое, въ виду своей культурной отсталости, «не имѣло права на существованіе» [84]).

Мекленбургская территорія не tabula rasa, какъ у Болля, гдѣ талантливое и работящее германское племя начертало новыя условія жизни и преуспѣянія, а мѣсто бойни и травли. При такихъ условіяхъ происходитъ, вѣрнѣе изъ этихъ условій состоитъ, «колонизація» Эрнста,—странное, нереальное явленіе, помѣщающееся лишь въ умѣ публициста. Дѣйствительно, указанія его полны непримиримыхъ противорѣчій: колонизація «закончилась» къ половинѣ XIII в. [85]), она проводилась «систематически» [86]), сперва, въ XII в., путемъ «массовой иммиграціи», затѣмъ [87]) чрезъ «nachträgliche Einwan-

---

[81]) p. 15: Giesebrechts wendischer Standpunkt.

Съ легкой руки Эрнста шовинистическія воззрѣнія настолько укрѣпились и внѣдрились, что всякое противорѣчіе казалось «измѣной нѣмецкому дѣлу»: это испыталъ на себѣ и Гансъ Витте, наиболѣе независимый и продуктивный изслѣдователь, котораго стали, какъ онъ самъ указываетъ (докладъ 1908 г. «Zur Erforschung der Germanisation unseres Ostens»; напечатанъ въ Hansische Geschichtsblätter 1908, pp. 271—293), считать (p. 287) «für eine Art Panslavist», и друзья совѣтовали ему—«mit der Forschung doch lieber auf deutschem Boden zu bleiben (p. 288)».

[82]) p. 64:... eiectio—die Eigentümlichkeit von Mecklenburg; при всей своей фанатической односторонности, Эрнстъ все же не могъ не замѣтить, что въ разныхъ земляхъ складывались разныя условія.

[83]) p. 47: Die stolze Verachtung der Deutschen verschmähte es sie zu germanisieren...

[84]) p. 18:... keine Berechtigung zur Existenz...

[85]) pp. 26, 61, 84; гранью является ZR какъ памятникъ законченнаго уже процесса.

[86]) p. 5 et passim:... systematische Colonisation.

[87]) Для Ратцебурга дѣлается (p. 62) исключеніе: тамъ—dauernde Masseneinwanderung; причина такого исключительнаго по-

derung», качественное и количественное различіе которой отъ массового прихода (быть можетъ «призыва»? ибо колонизація вѣдь «систематическая») нигдѣ не опредѣляется, какъ не выяснена и сама «систематичность». Вообще, злоупотребленіе публицистической тенденціей очень ощутительно отозвалось на всей работѣ: неугодное, неукладывающееся въ излюбленную схему—просто отбрасывается [88]); терминологія, даже относительно «главнѣйшаго» пункта—eiectio, запутана и противорѣчива [89]); несомнѣнно правильное, при болѣе твердыхъ методологическихъ пріемахъ, раздѣльное разсмотрѣніе по отдѣльнымъ terrae—привело лишь къ раздробленію темы и еще большей необозримости книги, и даже карта, п е р в а я [90]) попытка картографическаго изображенія колонизаціоннаго процесса въ Заэльбьѣ, не оправдываетъ ожиданій, такъ какъ ей присущи тѣ же черты научнаго эклектизма [91]), которыя искажаютъ и всю книгу; серьезное нареканіе возбуждаетъ и м а т е р і а л ъ Эрнста, использовавшаго завѣдомо старыя, менѣе пригодныя изданія источниковъ [92]), что вполнѣ не подходитъ къ увѣренному тону

ложенія не въ мѣстныхъ особенностяхъ, а... въ м а т е р і а л ѣ (именно ZR, крупныя цифры котораго не позволяли мириться на меньшемъ, нежели «массовое» приселеніе)!

[88]) Такъ оцѣниваетъ и H. Witte въ Hans. Gesch.-Blätter 1908, p. 280. Стоитъ вниманія и легкомысленное «опорочиваніе» неугодныхъ документовъ: p. 48—wie wenig Vertrauen beweist in dieser Beziehung die Urkunde, in der Graf Günzel von Schwerin den Slaven in Brüsewitz deutsches Recht giebt... die einzige, die von Verleihung deutschen Rechts an Slaven spricht; p. 56—die Stiftungsurkunde von Dargun, in der auch Slaven als zu berufende Colonisten angeführt werden... keine Beweiskraft...

Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ лишь Павинскій могъ потягаться съ Эрнстомъ.

[89]) Кромѣ «Vertreibung» еще: freiwilliges Zurückweichen (p. 19), f r e i w i l l i g e (?) Auswanderung (p. 53), i n d i r e c t e (?!) Vertreibung (p. 36)...

[90]) Карта у Neuendorff-Oertzten (Stiftsländer des Bist. Ratzeburg. 1832) не идетъ въ счетъ, такъ какъ она иллюстрируетъ данныя одного лишь ZR.

[91]) Отсутствуетъ масса нужныхъ внесеній (даже цѣлыя земли: t e r r a Ture или terra R ö b e l, p. 69; см. р я д ъ невнесенныхъ поселковъ «Wendfeld», p. 32), топографическія названія безъ нужды онѣмечены и т. д.

[92]) Для Поморья Эрнстъ знакомъ лишь съ изданіемъ граматъ Dreger'a—1786 г., и не пользуется ни Cod. Pom. Dipl. 1862 г., ни PUB I, 1868 г.

его сужденій и подчеркнутой авторитетности его выводовъ. А выводъ одинъ, и до-нельзя односторонній: колонизація есть всяческое уничтоженіе славянскаго корня, чему способствовали «безпримѣрная національная ненависть» и неукротимая «расовая вражда».

Позиція Эрнста необычайно характерна въ историіографическомъ смыслѣ,—какъ образецъ вліянія политическаго момента, заставлявшаго и прошлое окрашивать въ опредѣленный цвѣтъ. Гельмольдъ милъ и близокъ Эрнсту не только какъ источникъ, но и какъ далекій единомышленникъ, у котораго звучатъ [93]) тѣ же слова о «спайкѣ кровью и желѣзомъ», какія электризовали современниковъ Эрнста.

Насколько могущественны были лозунги эпохи, мы видимъ на примѣрѣ русскаго ученаго, А. Павинскаго [94]). Важно не историческое содержаніе его книги, примѣчательны не методологическіе [95]) и фактическіе [96]) недостатки, не странность и бѣдность его построенія, а весь духъ ея, удивительное положеніе автора, оказавшагося послушнымъ рабомъ своего времени, притомъ въ пониманіи чуждой и непріятной ему націи. Павинскій сильно выдвигалъ свою «славянскую» точку зрѣнія, намѣренно и не-

---

[93]) См. в. стр. 49.

[94]) Полабскіе славяне въ борьбѣ съ нѣмцами. VIII—XII вв. 1871.

[95]) Красной нитью всюду выступаетъ опасный гипотетизмъ, масса совершенно бездоказательныхъ утвержденій; тѣмъ непріемлемѣе положеніе (стр. 37): «за неимѣніемъ полныхъ свѣдѣній, слѣдуетъ руководиться болѣе или менѣе вѣроятными соображеніями».

Стр. 7 (см. также рр. 37, 38): Адамъ Бременскій имѣетъ «достовѣрныя книги» (!!) только относительно X в., а посему «можно предполагать, что онъ отнесъ къ времени Карла В. оборонительную линію, устроенную гораздо позже» (стр. 51: limes «вѣроятно» устроенъ при Людовикѣ Нѣмецкомъ).

Стр. 10: всѣ названія съ прибавкой «wendisch»—признакъ исконно-славянскихъ поселеній.

[96]) «Процессъ онѣмеченія или (?) истребленія»... (стр. 164); «князь Драговитъ сдѣлался вассаломъ Карла В., что, впрочемъ, подлежитъ (а почему?) нѣкоторому сомнѣнію» (стр. 27); фантастическое новоопредѣленіе времени устройства limes'а,—см. предыд. прим.; гипотеза успѣшной славизаціи нѣмецкихъ областей въ отвѣтъ на германизацію славянскихъ,—см. н. прим. 98, и т. д.

умѣренно полемизируя противъ нѣмецкихъ историковъ [97]), «нѣмецкихъ» источниковъ [98]) и всего, что окрашено, на его взглядъ, нѣмецкой нетерпимостью и заносчивостью; методологическая неразборчивость и отсутствіе научной сдержки дали ему, дѣйствительно, возможность достигнуть максимума «славянскаго» объясненія, какой только встрѣчается въ литературѣ,—и все же онъ оказался въ духовномъ плѣну у современной ему нѣмецкой дѣйствительности. Можно думать, что книга Павинскаго, большого ненавистника всего нѣмецкаго, написана нѣмцемъ, «der unter dem Reichsgedanken stand», т.-е. для котораго вопросъ о нѣмецкомъ объединеніи и его исторической проекціи въ прошлое, формулы Gross-Deutschland или Klein-Deutschland, имѣютъ магическую силу освѣщать и объяснять всю предшествовавшую исторію. По Павинскому весь фатумъ славянства заключается въ идеѣ Римской, міровой и ненаціональной, имперіи, возобновленной вновь Карломъ В. и Оттонами [99]): включеніе славянскихъ народовъ чревато тяжкими послѣдствіями для имперіи и гибельно для славянства [100]), колебанія строго-имперіалистической политики—желанные просвѣты, моменты отдыха и національнаго возрожденія [101]), за которыми слѣдуетъ опять новое, горшее паденіе при всякомъ усиленіи «римской идеи».

---

[97]) Предисл. стр. I (см. также стр. 153): «нѣмецкія работы являютъ либо апологію, либо панегирикъ нѣмецкаго превосходства».

[98]) Стр. 68:... «варварскаго народа», названіемъ, которымъ лѣтописцы честятъ (!) славянъ»...

Особенно подчеркивается тенденціозное молчаніе: славизація, напр., несомнѣнно была, но «нѣмецкіе» лѣтописцы объ этомъ не упоминаютъ (стр. 58; ср. стр. 89: «напрасно доискиваться въ иноземныхъ источникахъ»): при Оттонахъ II и III славяне «расширились на средней Эльбѣ» (стр. 114), въ XI в. лютичи «господствовали надъ (?) Эльбой», стр. 138).

[99]) Стр. 35, 36, 66, 88, 100 и т. д.

[100]) Не только вслѣдствіе внѣшняго насилія, ибо и (стр. 46): «Нравственная сила (?) императорскаго двора дѣйствовала зловредно на славянъ, на чувство ихъ независимости, но (? и?) славяне сами ограничивали свою самостоятельность, прибѣгая въ дѣлахъ внутреннихъ къ рѣшеніямъ императорскаго верховнаго судилища (?)».

[101]) Такъ (стр. 49), послѣ Верденскаго договора «идея римскаго порабощенія вселенной» потеряла свою остроту, «и намъ кажется, что въ самомъ дѣлѣ произошла значительная перемѣна во внѣшнихъ судь-

Борьба Полабскихъ славянъ съ нѣмцами, о которой сообщаетъ заголовокъ книги, почти, можно сказать, отсутствуетъ: судьба славянъ рѣшается на сеймахъ, въ Римѣ, въ Каноссѣ, на Ронкальскихъ поляхъ—гдѣ угодно, только не въ славянскихъ земляхъ и не славянами; для Павинскаго нѣтъ ни колонизаціи, ни германизаціи, ни даже христіанизаціи, такъ какъ и она есть лишь политическое «средство», пущенное въ оборотъ «для порабощенія и угнетенія» [102]).

Не научные запросы, а политическіе интересы и злободневныя страсти, вызвали и опредѣлили работы Павинскаго и Эрнста, придали имъ то сходство настроенія, какого мы не ожидали бы видѣть у подобныхъ антиподовъ по воззрѣніямъ.

Нужно было совершенно иное, успокоившееся, время, чтобы національныя взаимоотношенія народовъ, между прочимъ, нѣмцевъ и славянства, были разсмотрѣны съ подобающей объективной научностью: лишь въ концѣ XIX в. могли появиться вѣскія отклоненія, а не частичныя лишь поправки [103]),

---

бахъ славянскаго міра съ той минуты, когда императорская идея лишилась своей жизненной силы, и когда сосѣдомъ славянъ явился не императоръ, а король... Въ силу убѣжденія, что предъ императорскимъ вѣнцомъ должны преклониться всѣ другія короны міра, завоевательные герои (?) думали собирать въ одно цѣлое и тѣ земли и области, которыя чужды были главному ядру всею внутреннею своею сущностью. Нѣмецкіе короли, со времени Верд. договора до Оттона I, могли предпринимать завоевательные походы противъ славянъ, но имъ не доставало той высшей принудительной силы, проистекавшей изъ убѣжденія, что они призваные къ мнимой священной цѣли. Они могли предпринимать лишь пограничные набѣги во имя превосходства грубой силы»...

[102]) Стр. 93; и даже какъ средство... обогащенія! Сообщеніе стр. 126, что «Беннонъ (еп. Шверинскій), переставшій, вслѣдствіе неполученія десятины, проповѣдовать христіанство»—граничитъ съ исторической клеветой, такъ какъ соотвѣтствующее мѣсто источника (Helm. I, 18) отнюдь не допускаетъ подобнаго толкованія, а, съ другой стороны, говоря о славянскомъ просвѣтителѣ, Павинскій нарочито подчеркиваетъ иное уже отношеніе: «князь Готшалькъ покрылъ всю землю церквами..., но не ради взиманія церковной десятины» (стр. 133).

[103]) Очень интересны, и для того времени необычны, поправки A. F. Riedel'я (Die Mark Brandenburg i. J. 1250; I. II. 1831), извѣстнаго издателя Cod. dipl. Brandenb. По его мнѣнію eiectio не имѣетъ того значенія, какое

теоріи «уничтоженія» [104]), а до тѣхъ поръ охотно соглашались съ средневѣковой еще легендой [105]), что имперскій черный орелъ въ Бранденбургскомъ гербѣ получилъ красную тинктуру въ вѣчное напоминаніе кровавого пріобщенія страны и людей.

Политика надолго сочеталась съ исторіей. Подъ этимъ настроеніемъ написана Дройзеномъ его Geschichte der preussischen Politik — колоссальная работа, чисто киклопической кладки, съ основной, въ то время [106]) еще отчасти «пророческой», мыслью: въ развитіи могущества Пруссіи—залогъ спасенія и мощи Германіи. Съ этой же точки зрѣнія разсматривается Дройзеномъ и древнѣйшій періодъ, эпоха колонизаціи: распространеніе и осѣданіе нѣмецкихъ поселенцевъ есть первый шагъ, первое проя-

---

ей приписываютъ, ибо въ документахъ славяне встрѣчаются въ большой массѣ (въ Cod. dipl. Brand., въ примѣчаніяхъ, часто говорится о славянскомъ происхожденіи магнатовъ, хотя бы и съ нѣмецкимъ именемъ, напр., A. VII, 42 относительно v. Friesack—противъ этого Ledebur въ Märk. Forsch. VIII p. 35) и не въ качествѣ «rechtlose Leibeigene» (II, pp. 2—39); неправильно также и представленіе объ ихъ «вытѣсненіи» изъ деревень въ жалкія рыбацкія деревушки, Kietze,—славяне тамъ, дѣйствительно, живутъ, но въ качествѣ... ихтіофаговъ, такъ какъ «славяне питаются преимущественно рыбой» (II, p. 34).

Поправки Риделя не имѣли воздѣйствія, даже, быть можетъ, не дошли до читателя, такъ какъ это сочиненіе, какъ и его Codex, отличается совершенно исключительной хаотичностью составленія.

[104]) Для Поморья—W. v. Sommerfeld (Gesch. der Germanisierung... Pommerns... bis zum Ablauf des XIII Jh. 1896: впрочемъ, краткія мѣткія указанія уже J. Fuchs «Untergang des Bauernstandes» 1888: p. 11—friedliche Kolonisation und Germanisation, p. 24—Verschmelzung, nicht Unterdrückung), для Бранденбурга—B. Guttmann (Die Germanisierung der Slaven in der Mark въ Forsch. zur Brand. und Preuss. Gesch. IX, 1897 pp. 395 sq.), для Голштиніи—W. Ohnesorge (несмотря на заглавіе: Ausbreitung und Ende der Slaven... въ Zeitschr. f. Lübeck. Gesch. und Altert. XII, XIII, 1911, 1912 и отдѣльно), для Мекленбурга—работы H. Witte.

[105]) O. Schwebel: Kulturhistor. Bilder aus der alten Mark Brandenburg. 1877, p. 1.

[106]) т. I перваго изданія въ 1855 г.

Тѣ же основныя положенія уже и въ чисто публицистической брошюрѣ 1849 г. (перепечат. въ его Abhandl. zur Neueren Gesch.; 1876) «Gutachten eines Schleswig-Holsteiners» (Дройзенъ съ 1840 г. былъ въ Килѣ и какъ представитель Шлезвигъ-Гольштейна засѣдалъ въ Франкфуртскомъ Національномъ Собраніи).

вленіе того, что онъ называетъ Wille zur Macht. Назначеніе Пруссіи вскрывается не во внутренней ея исторіи, а во в н ѣ ш н е й ея политикѣ—для опроверженія этой концепціи, грозившей превратить наладившуюся было исторію колонизаціи въ перечисленіе битвъ и походовъ, нужно было, опять-таки, внимательнсе и исчерпывающее разсмотрѣніе чисто п о л и т и ч е с к о й исторіи этой эпохи. Пересмотръ произвелъ G. Wendt въ двухъ небольшихъ, но очень цѣнныхъ книжкахъ [107]), значительно повліявшихъ, какъ видно на примѣрѣ Лампрехта [108]),

---

[107]) Germanisierung der Länder östlich der Elbe I (до 1137 г.), 1884; II (до 1181 г.), 1889.—Въ 1910 г. работа выпущена вновь въ видѣ anastatischer Neudruck, что свидѣтельствуетъ о непрекращавшемся на нее ученомъ спросѣ.

Пересмотръ построенъ по царствованіямъ (особенно строго въ п е р в о й части; лишь съ Оттона I—Wendepunkt, I, p. 43: кромѣ войнъ еще и христіанизація) и по странамъ (лучше всего для Бранденбурга: здѣсь и многочисленные примѣры, что e i e c t i o—nicht aus dem Lande, sondern nur aus ihrem Besitze II, pp. 38 sq.; II, p. 43—у славянъ отняли землю и оставили лишь воду, поселенія въ «Kietze»; II, pp. 45 sq.—славянскаго дворянства въ Бранденбургѣ—н ѣ т ъ, т.-е. въ обоихъ послѣднихъ случаяхъ полемика съ утвержденіями Риделя, см. в. прим. 103; хуже относительно Ратцебурга и Шверина, гдѣ сильно вліяетъ Гельмольдъ, и не использована прекрасная лѣтописная сводка F. Wigger'a: Mecklenburgische Annalen bis zum Jahr 1066; 1860. Въ результатѣ разсмотрѣнія исключительно политической исторіи получилась переоцѣнка нѣкоторыхъ отдѣльныхъ предпріятій, напр., «крестоваго похода» противъ славянъ въ 1147 г.—II, pp. 19 sq.

[108]) G. W e n d t II p. 5: до 1137 г., т.-е. въ концѣ «завоевательной» эпохи, die deutsche Nationalität въ т ѣ х ъ же границахъ, что и въ 814 г. K. Lamprecht (Deutsche Gesch. III, pp. 349 et passim): важна не Eroberung, ибо тутъ частая неудача и топтаніе на мѣстѣ, а Germanisation (p. 364: завоеваніе показало лишь путь иммиграціи). G. Wendt II, pp. 6 sq.—крупное измѣненіе системы хозяйства въ самой Германіи, этимъ и объясняется тяга на колоніальный сѣверо-востокъ; такой переходъ и у Лампрехта, pp. 350 sq.

G. Wendt I, p. 5: гранью успѣховъ германизаціи—усиленіе славянской идеи въ связи съ политическимъ ростомъ Польши, объединеніемъ ея съ Литвою и религіозно-національнымъ движеніемъ гусситства; ср. Лампрехтъ p. 369—о значеніи роста national-slavischer Antipathieen... bei Čechen und Polen... (въ п р е д ы д у щ е е, поэтому, время н е л ь з я понимать «den Gegensatz zwischen Deutschen und Slawen... als schroff n a t i o n a l im Sinne unserer Zeit»—указаніе болѣе чѣмъ важное,

на все дальнѣйшее изслѣдованіе, которое спокойно могло отправляться отъ главнаго результата Вендта: внѣшнія отношенія и столкновенія не исчерпываютъ исторіи колонизаціи, скорѣе препятствовали и задерживали,—крупныя личности на исторической авансценѣ уступаютъ т о м у б е з ы м я н н о м у д ѣ я т е л ю, который вынесъ на своихъ плечахъ и колонизацію, и германизацію.

Вопросъ о средневѣковой колонизаціи окраины, такимъ образомъ, какъ будто снятъ съ большой сцены: отъ имперскихъ обобщеній нужно было вернуться къ кропотливому анализу провинціальныхъ событій, расширить и обновить матеріалъ для выясненія дѣйствій великаго множества безымянныхъ тружениковъ, тѣхъ «маркоманновъ», которые, какъ мы знаемъ [109]), были и героями разсказа Гельмольда. Назрѣвало крупное измѣненіе всей проблемы: новый матеріалъ, притекавшій со всѣхъ сторонъ въ изобиліи, ставилъ совершенно другіе вопросы, давалъ иные отвѣты; преобладать стало, и такъ дѣло обстоитъ и до настоящаго времени, изслѣдованіе м ѣ с т н о е, ограниченное небольшой территоріей, охватывающее лишь какую-нибудь о д н у сторону многообразнаго процесса, но зато фиксирующее ее со всей возможной реальностью. Послѣдующія работы много потеряли въ красотѣ, въ широтѣ размаха, но выиграли въ точности и убѣдительности.

Впрочемъ, не переходя еще къ отдѣлу т о ч н ы х ъ изслѣдованій, нужно отмѣтить еще одно направленіе, очень близкое къ объясненіямъ «національнаго» пошиба, и тѣсно связанное съ представленіемъ о какомъ-то «фатальномъ» исчезновеніи славянъ. Это—теорія н а ц і о н а л ь н ы х ъ х а р а к т е р о в ъ, предопредѣляющихъ исторію; по отношенію къ нашему предмету она принимаетъ особый видъ, и ее можно бы было назвать теоріей «врожденной славянской безпомощности».

Начатки всей теоріи лежатъ очень глубоко—еще въ антич-

которому, однако, самъ Лампрехтъ противорѣчитъ, говоря p. 364 о n a t i o n a l e Bedeutung колонизаціи, что усмотрѣлъ де уже Гельмольдъ, и даже о «n a t i o n a l e r H a n d e l», p. 367).

[109]) См. в. стр. 49.

ности, въ извѣстныхъ опредѣленіяхъ Гиппократа, Аристотеля и др.; теорія климатической среды, формирующей народы, отразилась и на средневѣковьѣ, особенно послѣ авторитетной пропаганды такого поклонника и цѣнителя Аристотеля, какъ «ангельскій докторъ» Ѳома Аквинатъ [110]), и, съ очень небольшими измѣненіями Бодэна [111]), цѣликомъ перешла въ XVIII в., къ Монтескье, Гердеру и ихъ позднѣйшимъ послѣдователямъ. Но средневѣковье и тутъ явилось не только передатчикомъ: оно отъ себя прибавило рядъ новыхъ чертъ, вошедшихъ въ позднѣйшій оборотъ. Такъ создано было, напримѣръ, христіанско-книжное изображеніе язычника-варвара, преисполненнаго хорошихъ внутреннихъ чертъ, но не просвѣтленнаго еще непремѣнными послѣдствіями христіанства—истинной государственностью [112]), умѣніемъ обуздать звѣриное въ себѣ начало; надъ созданіемъ этого типа особенно потрудились миссіонеры [113]), и получился тотъ трафаретъ, то своеобразное сочетаніе свѣтотѣни, которое повторилось въ миссіонерскомъ же творчествѣ XVI—XVIII вв. наполняя читателя одновременно и умиленіемъ предъ чистой простотой дикаря, и содроганіемъ предъ стихійностью его инстинктовъ.

Изъ сочетанія двухъ наслѣдій, античнаго и средневѣковаго, и создалась теорія *незыблемыхъ* [114]) національныхъ характеровъ, получившая такое значеніе въ пору историческаго романтизма. *Славянскій* «характеръ», по *происхожденію* своему, есть лишь одно изъ отраженій *общаго* типа [115]).

---

[110]) De regimine principum II, c. 1—климатическая теорія передана почти въ буквальномъ переводѣ.

[111]) Methodus ad facilem historiarum cognitionem, c. 4: natura populorum (изъ географическихъ и климатическихъ условій).

[112]) О связи съ возможными библейскими мотивами (...non erat rex), см. в. стр. 146.

[113]) Есть данныя, указывающія на возможное вліяніе *античнаго* изображенія «варваровъ», но, насколько мнѣ извѣстно, вопросъ этотъ не подвергался еще обработкѣ.

[114]) Современныя воззрѣнія склоняются къ обратному—J. Finot (Le prejugé des races. 1905), p. 349:... les âmes de peuples changent radicalement...

[115]) Вотъ почему, несмотря на всю тщательность *отличенія* «характеровъ» отдѣльныхъ народовъ, постоянно выступаютъ *тождественныя* опредѣленія, очень досадныя въ принципіальномъ отношеніи.

Приписывается ему много хорошихъ чертъ, но и много антисоціальныхъ и антигосударственныхъ качествъ—полное неумѣніе сплачиваться, прирожденная нерасторопность, отсутствіе длительнаго волевого напряженія; при всякомъ напорѣ болѣе организованнаго сосѣда, рыхлая славянская масса не могла, якобы, устоять, а «славянское незлобіе» быстро довершило остальное,—загоняло безпомощныхъ обладателей его на историческіе задворки.

Полностью [116]) теорія злосчастнаго славянскаго «характера» могла удержаться лишь до первой встрѣчи съ сокрушитель-

---

Типичной чертой славянъ, на основаніи свидѣтельствъ Прокопія (De dello goth. III. 14: *τὰ γὰρ ἔθνη ταῦτα, Σκλαβηνοί τε καὶ Ἄνται οὐκ ἄρχονται πρὸς ἀνδρὸς ἑνός, ἀλλ ἐν δημοκρατίᾳ ἐκ παλαιοῦ βιοτεύουσι..*), «Маврикія» (Strat. XI, 5: *τὰ ἔθνη τῶν Σκλάβων καὶ Ἀντῶν ....ἐλεύθερα ....μηδαμῶς δουλοῦσθαι ἢ ἄρχεσθαι πειθόμενα ...Ἄναρχα καὶ μισάλληλα ὄντα*—ср. Первольфъ, p. 3: «по славянскому обычаю племена балтійскихъ славянъ ненавидѣли другъ друга»; Ernst, Colonisation, p. 18: «es scheint, dass die Wenden überhaupt keine geordnete Herrschaft ertragen konnten..., противъ чего можно бы выдвинуть очень интересное соображеніе у Sommerfeld, p. 7:... aber gerade ihre Zersplitterung... erschwerte... eine Unterwerfung der gesamten Nordwestslaven—*οὐδὲ τάξιν γινώσκουσιν...*), Начальной лѣтописи и т. д., всегда считали безначаліе. Но вѣдь та же черта приписывалась и германцу, и опять-таки на основаніи текстуальныхъ данныхъ; достаточно вспомнить афоризмъ Фридриха Шлегеля—der Deutschen wahre Verfassung ist Anarchie, или вступительныя слова юриста-изслѣдователя K. Rogge («Ueber das Gerichtswesen der Germanen». 1820, p. 1)—Die germanische Freiheit bestand darin, dass jeder frei thun durfte, wozu er den Willen und, durch die Hilfe seiner Verwandten..., die Kraft hatte...

[116]) Наиболѣе красивое, но и наиболѣе идиллическое, изображніе у Гердера («Ideen zur Gesch. der Menschheit. Buch XVI, 4): «Die slavischen Völker nehmen auf der Erde einen grösseren Raum ein, als in der Geschichte... Trotz ihrer Thaten hie und da, waren sie nie ein unternehmendes Kriegs- und Abenteuervolk, wie die Deutschen; vielmehr rückten sie diesen stille nach, und besetzten ihre leergelassenen Plätze ....um es als Kolonisten, als Hirten oder Ackerleute zu bauen und zu nutzen; mithin war... ihre geräuschlose, fleissige Gegenwart den Ländern erspriesslich... Sie waren mildthätig, bis zur Verschwendung gastfrei, Liebhaber der ländlichen Freiheit, aber unterwürfig und gehorsam, des Raubens und Plünderns Feinde (!?)... Alles das half ihnen nicht gegen die Unterdrückung; ja es trug zu derselben bei. Denn da sie... keine kriegssüchtigen erblichen Fürsten unter sich hatten und lieber steuerpflichtig wurden, wenn sie ihr Land nur mit Ruhe bewohnen konnten, so haben sich mehrere Nationen, am meisten aber die vom

ными данными источниковъ, которые говорили о furor Slavorum,—столь же сильномъ, какъ и извѣстная «норманская напасть», о безпрестанныхъ нападеніяхъ и наѣздахъ славянъ, о многовѣковой пограничной войнѣ [117]), наконецъ, о высокой оцѣнкѣ на Западѣ славянскаго воина, котораго императоры и короли, несмотря на благочестивое недовольство духовенства, охотно привлекали въ качествѣ желательнаго и надежнаго союзника. Между тѣмъ, образъ добродушно-дряблаго славянина очень нескоро исчезъ изъ ученыхъ трудовъ [118]), а отдѣльные элементы

---

deutschen Stamme an ihnen hart versündigt... ihre Reste in Deutschland sind dem ähnlich, was die Spanier aus den Peruanern machten... Unglücklich ist das Volk dadurch worden, dass es... sich keine dauernde Kriegsverfassung geben konnte..., dass seine Lage unter den Erdvölkern... den Deutschen so nahe... allen Anfällen der Tataren frei...

Цитата невольно разрослась, такъ какъ къ любому положенію Гердера можно привести длинный рядъ подтвержденій-повтореній послѣдующей литературы (громадное вліяніе Гердера одно изъ главныхъ, и на мой взглядъ—правильное, положеній диссертаціи И. Собѣстіанскаго «Ученія о національныхъ особенностяхъ характера и юридическаго быта древнихъ славянъ», 1892, главы 2, 3; перечень ученыхъ, стоявшихъ подъ этимъ вліяніемъ—стр. 18 и слѣд., а также въ «Отвѣтѣ г. Р-скому», Зап. Харк. Унив. 1893, X). Если A. H. L. Heeren писалъ («Ideen über die Politik, den Verkehr... der vornehmsten Völker der alten Welt , III, 1): «es giebt wenig Gegenstände..., die so wenig erläutert wären, als die Charaktere der Menschen», то это не совсѣмъ вѣрно для 1793 г., года перваго изданія его труда.

[117]) Тяжесть войнъ славянскихъ (а также и набѣговъ арабскихъ, норманскихъ, венгерскихъ) выясняется все болѣе и болѣе. Въ зависимости отъ измѣнившейся оцѣнки сѣверо-восточной опасности находятся странныя попытки перенести и эпическій центръ на эту периферію: очень недавно нѣкто Маннъ (Das Rolandslied als Geschichtsquelle und die Entstehung der Rolandssäulen. 1912), путемъ изслѣдованія собственныхъ именъ и топографическихъ названій, пришелъ къ выводу, что пѣснь возникла не на иберійскомъ югѣ, а на славянскомъ востокѣ, за Эльбой (Saragossa=Stettin!! Sarazenen=Stettiner!! Ronceval=Renzlau!! и т. д.), куда и былъ направленъ походъ Карла В. въ 778 г.! Безпечная фантастичность книги Манна напоминаетъ другую попытку, сдѣланную давно, въ Москвѣ (A. Krahmer: Mythe und Sage. B. II Der innere Beweis der Urheimat der Russen in Europa.—Moskwa; такъ, а не Moskau, 1862)—свести Нибелунги на... славянскія войны эпохи Оттона I!

[118]) Перечисленіе сторонниковъ этого взгляда см. у И. Собѣстіанскаго («Ученія о національн. особенностяхъ характера и юрид. быта древнихъ славянъ».

прежней картины—особливая любовь къ безначалію, исключительное неумѣніе или нежеланіе стать за-одно—встрѣчаются и того дольше, иногда вплоть до нашихъ дней [119]), упорнѣе всего среди русскихъ ученыхъ.

«Исторія Балтійскихъ славянъ» (1855) А. Гильфердинга—настоящая повѣсть о печальныхъ послѣдствіяхъ славянскаго характера [120]). Хуже всего непостоянство и легкая податливость славянъ; вотъ почему «исторія застаетъ балтійскихъ славянъ только въ эпоху застоя и паденія» [121]). Паденіе это выразилось въ потерѣ національнаго лица, какъ сказали бы теперь, въ «смѣшеніи стихій славянской и германской»—

1892) стр. 72 и слѣд. Позиція самого И. Собѣстіанскаго очень интересна и благодарна (желаніе «отрезвить» отъ банальностей «сентиментально-поэтической школы»; никакихъ особыхъ славянскихъ «отличій» нѣтъ и быть не можетъ), но онъ ее въ значительной степени затруднилъ излишне рѣзкой полемикой, особенно противъ Шафарика.

Принципіальными противниками теоріи пассивности и благодушія выступили М. Дриновъ (Заселеніе Балк. полуострова славянами. 1873), Д. Иловайскій (Розысканія о началѣ Руси) и И. Забѣлинъ (Исторія русск. жизни съ древнѣйшихъ временъ).

[119]) Въ существованіи и значительной силѣ этихъ представленій можно убѣдиться на примѣрѣ спеціалиста въ другой области, оріенталиста I. Marquardt'a (Osteurop. und Ostasiat. Streifzüge. 1903), который думаетъ передать communis opinio въ слѣд. заявленіи (Vorwort p. VIII): «In unserer Periode (т.-е. X и XI вв.!) wurde also die Verdeutschung der grossen polabischen Gruppe der Westslaven eingeleitet... und dies Ereignis vor allem dadurch erreicht, dass diese Stämme nicht in monarchischer Geschlossenheit den Deutschen gegenübertraten».

[120]) Совершенно неожиданно и одиноко заявленіе:... «эгоистическая привязанность балтійскихъ славянъ къ племенной раздѣльности произошла, конечно, не отъ природнаго ихъ характера, а отъ условій ихъ исторической жизни» (стр. 196).

[121]) p. 315.—Тѣмъ не менѣе Гильфердингъ считаетъ возможнымъ говорить объ особой талантливости славянъ, хотя это тоже одна изъ причинъ ранней... гибели (стр. 197: «преждевременное развитіе»; стр. 295: «преждевременная дѣятельность и скороспѣлое развитіе»; наконецъ, одно изъ немногихъ реальныхъ указаній, стр. 191: «общественныя начала въ X, XI вв... уже вырабатаны,... тогда какъ... даже у нѣмцевъ... общественная жизнь едва начинаетъ развиваться»,—но гдѣ же тогда застой и паденіе на зарѣ исторіи?).

какъ гласилъ языкъ эпохи Гильфердинга [122]). Политическому подчиненію славянъ, всякой колонизаціи славянской территоріи, предшествовала германизація «со временъ незапамятныхъ» [123]), т.-е. не та германизація, о которой говорила вся литература вопроса [124]), а нѣчто другое, не отмѣченное въ памятникахъ, вскрываемое лишь дивинаціей.

Раннее вторженіе германскаго элемента измѣнило все—мягкій характеръ народа [125]), высокую его талантливость [126]), общій укладъ его бытія, всѣ учрежденія; «германская стихія» навязала всѣ свои особенности—христіанство (!) и «аристократическій духъ» [127]); княжеская власть не могла развиться [128]), между княземъ и народомъ образовалось средостѣніе въ лицѣ знати, сложившейся подъ чужестраннымъ вліяніемъ [129]); язычество еще болѣе закрѣпляло раздѣленность, такъ какъ поддерживало гибельное распаденіе земли на автономныя «жупы» [130]); когда же въ сбитой съ толку славянской средѣ появилось хри-

---

[122]) Стр. 97; стр. 87: «въ гражданскомъ устройствѣ... совершенно преобразовались коренныя славянскія стихіи: уже съ древнѣйшаго времени... опредѣлился бытъ полу-славянскій, полу-чужой..., неестественный бытъ, который своими противорѣчіями... такъ много способствовалъ ихъ паденію...» См. еще стр. 51.

[123]) Стр. 196.

[124]) Странно поэтому, что у А. Гильфердинга совершенно нѣтъ ученой полемики, рѣдки даже просто ссылки (Л. Гизебрехтъ, несомнѣнно одно изъ важныхъ пособій автора, приводится впервые лишь на стр. 74).

[125]) стр. 294: «Балтійскіе славяне, какъ только не были ожесточены внѣшними обстоятельствами, вѣрно хранили коренное свойство славянскаго племени, добродушную кротость...» См. также стр. 51.

[126]) См. в. прим. 121.

[127]) Стр. 15, 196, 197; у славянъ никакой аристократіи не было—стр. 88.

[128]) стр. 82 и слѣд.; 106 и слѣд.

[129]) Стр. 96: «между княземъ и народомъ стояла знать»; см. еще стр. 102, 103, 114 и слѣд., 127, 128, 197.

[130]) Стр. 148, 155 и слѣд., 289 и слѣд.; считая жупную организацію типичной для балтійскихъ славянъ, А. Гильфердингъ опирается лишь на одну грамату (Cod. Pom. Dipl. 64), гдѣ упомянуты «suppani».

Да и само по себѣ язычество приводило къ гибели—стр. 297 и слѣд.; боговъ они сдѣлали своими владыками, что мѣшало фактическому объединенію—стр. 209 и слѣд.; глубокая ихъ религіозность—сама по себѣ была опасна, стр. 269 и слѣд.

стіанство, именно христіанство римскаго образца [131]), то «совоплощеніе церкви съ государствомъ» привело къ новой бѣдѣ [132]).

Подъ недоброй звѣздой [133]) жило славянство, судьба-мачеха столкнула ихъ съ германскимъ міромъ; отсюда и пошли всѣ бѣдствія.

Тѣ же ламентаціи звучатъ и у І. Первольфа [134]), но, согласно существу его работы, направленной къ иной цѣли, онѣ менѣе выпукло выступаютъ, хотя и неотдѣлимы отъ общихъ его воззрѣній. Славяне—не хуже галловъ Цезаря—rerum novarum cupidissimi [135]); «чужебѣсіе», легкая податливость иноземнымъ вліяніямъ [136]) сгубили ихъ въ конецъ; «своей государственности они не выработали», и положеніе ихъ «подлѣ твердыхъ, неуступчивыхъ нѣмцевъ» [137]) не могло не оказаться трагическимъ,—такъ,

---

[131]) Къ настоящему же христіанству они были очень расположены: стр. 211—«никакой языческій народъ въ Европѣ не подходилъ такъ близко къ единобожію»...

Ср. также А. Котляревскій (Древности права стр. 27):... «христіанство вносилось къ славянамъ не въ чистомъ видѣ, а съ римско-нѣмецкою идеею политическаго порабощенія и трибута»...

[132]) Стр. 302; на стр. 295, прим. 869 пришлось Гильфердингу по этому же поводу сдѣлать «цензурную» оговорку—«эта мысль, очевидно, не можетъ относиться къ израильтянамъ, какъ избранному Богомъ народу».

Мелькомъ высказанноя А. Гильфердингомъ положеніе у А. Павинскаго разрослось, какъ мы видѣли (см. в. стр. 252), въ основной тезисъ всей его книги.

[133]) Фатальность славянскихъ судебъ—одно изъ излюбленныхъ указаній нашихъ историковъ: Гильфердингъ неоднократно (Предисл., стр. 29, 51 и т. д.) говоритъ о «какой-то роковой силѣ», о «судьбѣ» и т. д.; А. Котляревскій (Древности права балтійскихъ славянъ I, 1874; стр. 24—30 о «характерѣ» славянъ—данъ обычный трафаретъ; изъ другихъ утвержденій заслуживаетъ вниманія указаніе на стр. 29: «исторія балтійскихъ славянъ... принимаетъ, такъ сказать, неисторическій характеръ: въ ней... нѣтъ движенія впередъ»; ср. «застой и паденіе» у Гильфердинга) объ—«исконныхъ роковыхъ недостаткахъ» (стр. 24); І. Первольфъ (стр. 2)—о сплошной «трагедіи», понимаемой имъ въ античномъ смыслѣ, въ видѣ безнадежной борьбы съ рокомъ.

[134]) Германизація балтійскихъ славянъ 1876.

[135]) Стр. 17: «необузданная славянская страсть къ новизнѣ».

[136]) Стр. 17.

[137]) Стр. 19; стр. 17.

вкратцѣ, повторены всѣ положенія А. Гильфердинга, и только въ одномъ пунктѣ, относительно язычества, внесена небольшая поправка [138]).

Наконецъ, въ самое послѣднее время, ученіе о громадномъ историческомъ значеніи коллективныхъ «характеровъ» съ новой, и нѣсколько неожиданной, силой сказалось въ работахъ М. В. Бречкевича.

Небольшая статья его [139]), вступительная лекція, цѣликомъ посвящена этому вопросу. Повторены, въ общемъ, тѣ самыя положенія и выводы, которые могутъ считаться какъ бы каноническими въ этой области [140]), но сдѣлана и любопытная новая прибавка, вытекавшая изъ спеціальныхъ наблюденій автора. Оказывается, что славянъ «отличаетъ полнѣйшее неумѣнье или нелюбовь точныхъ юридическихъ формулировокъ»; они «не имѣли обычая ограждать свои имущественные интересы и самую свободу свою актами и формальными документами...; и они скоро поплатились за это, такъ какъ землю ихъ стали трактовать какъ res nullius, а ихъ самихъ—какъ рабочій и податной придатокъ къ этой землѣ» [141]). Итакъ, къ характеристикѣ «славянской безпомощности» прибавлена еще новая «роковая» черта, но, думается, вполнѣ излишняя и по существу непріемлемая.

Если дѣло идетъ о простомъ отсутствіи славянскихъ граматъ (ограничимся, какъ и проф. Бречкевичъ, лишь по-

---

[138]) Стр. 20: «Языческіе славяне не ниже (для болѣе реальной точки зрѣнія Первольфа важно также отмѣтить, что онъ не сказалъ, подобно Гильфердингу, что они «выше») языческихъ нѣмцевъ. Нѣмцы, принявъ крещеніе раньше... раньше и вошли въ кругъ тогдашняго образованнаго міра».

[139]) О славянахъ и ихъ сосѣдяхъ въ древнѣйшее время. Сравнительный обзоръ характерныхъ чертъ тѣхъ и другихъ при первомъ (?) ихъ выступленіи въ исторіи. Казань. 1913.

[140]) М. В. Бречкевичъ даетъ (стр. 14) такое резюмэ:... «отсутствіе сплоченности и внутренняго порядка, наклонность къ уступкамъ, если не происходило сосѣдскаго взаимнаго ожесточенія... Славяне, которымъ лишь въ самой незначительной степени присуща была практичность..., послѣдовательность, единство и порядокъ, много теряли при столкновеніяхъ со всѣми болѣе практичными и болѣе безцеремонными сосѣдями».

[141]) Стр. 8, 9.

морскимъ славянствомъ)[142]), то это указаніе непонятно: или оно должно сбиваться на обычное указаніе, что граматъ свѣтскаго происхожденія, къ сожалѣнію, сохранилось гораздо меньше, чѣмъ документовъ церковныхъ учрежденій; или же оно невѣрно — такъ какъ среди немногочисленныхъ свѣтскихъ граматъ очень значительная часть принадлежитъ какъ разъ славянскимъ[143]) граматоискателямъ; или же, наконецъ, приходится предположить, что авторъ сѣтуетъ на отсутствіе граматъ изъ среды народа, но такое отсутствіе граматъ—просто результатъ безграмотности, преобладавшей въ то время и въ славянскихъ, и въ германскихъ областяхъ[144]).

Наврядъ ли можно предположить, что дѣло идетъ объ отсутствіи славянскихъ граматъ, иначе пришлось бы допустить, что вновь, какъ во времена Фабриціуса[145]), выдвигается указаніе на «странное» отсутствіе собственной письменности у поморскихъ славянъ.

Если же, наконецъ, дѣло идетъ объ отсутствіи славянскихъ граматъ, т.-е. объ особомъ, «славянскомъ» ихъ типѣ, то

---

[142]) Но въ болѣе широкомъ смыслѣ чѣмъ онъ, включая сюда и мекленбургскія земли, которыя въ его диссертаціи (Введеніе въ соціальную исторію княжества Славіи. 1911) совершенно оторваны отъ Поморья (Помераніи) въ тѣсномъ смыслѣ: вѣдь Мекленбургъ не просто «сосѣдилъ съ Поморьемъ» (см. Введеніе стр. 68, прим. 1), но и имѣлъ съ нимъ много общихъ и сходныхъ чертъ въ соціальномъ, церковномъ и иныхъ отношеніяхъ.

Въ виду отсутствія фактическаго сравненія мало убѣдительности имѣютъ и нѣкоторые выводы, очень важные для самого автора, напр., (стр. 78):... «обильное отчужденіе населенныхъ мѣстъ было особенностью тогдашней поморской жизни»...

[143]) Въ изслѣдованіи В. М. Бречкевича нѣтъ систематической попытки опредѣлить національную принадлежность представителей знати, столь часто появляющейся въ граматахъ въ качествѣ свидѣтелей или, рѣже, граматоискателей.

[144]) Мѣняютъ положеніе лишь городскія записи, не разсмотрѣнныя, между прочимъ, проф. Бречкевичемъ, хотя ихъ матеріалъ очень значителенъ, см. F. Fabricius, Pyl, Make, M. Wehrmann (Die erhaltenen mittelalterlichen Stadtbücher Pommerns) въ Baltische Studien XLVI.

[145]) C. F. Fabricius, статья 1841 г., p. 33.

и это указаніе не можетъ встрѣтить отклика: дипломатика [146]) не знаетъ и специфической германской граматы, а знаетъ лишь (для начальной стадіи, о каковой и идетъ рѣчь) римско-германскую; германо-славянская грамата [147]), такимъ образомъ, явленіе вполнѣ законное, исторически неизбѣжное.

---

[146]) Въ книгѣ проф. Бречкевича именно дипломатическія его наблюденія возбуждаютъ наибольшее сомнѣніе: формально-схематическимъ частямъ граматы, аренгѣ и перечисленію угодій и принадлежностей, онъ приписываетъ большое значеніе (несмотря на оговорку на стр. 2), во всякомъ случаѣ большее, нежели допустимо. Полемика его съ Салисомъ (F. Salis: Untersuch. zum pommerschen Urkundenwesen im XII und XIII Jh. въ Baltische Studien, N. F. XIII, 1909, pp. 131—193) намъ кажется неудачной. Статья Салиса во многихъ отношеніяхъ спорна и недостаточна, такъ какъ это рядъ случайныхъ, несистематизированныхъ наблюденій (къ тому же, страннымъ образомъ, въ нарочито популярномъ изложеніи), но нѣкоторыя изъ сообщеній Салиса, между прочимъ и то, которое опровергаетъ на стр. 7 проф. Бречкевичъ (Salis, p. 145: Der Ausdruck der Bulle cum omnibus eorum appendiciis ist rein formelhaft; er besagt über den Zubehör der Burg genau dasselbe wie die aus dem Reiche eindringende Formel cum agris, siluis, pratis etc., nämlich nichts) принадлежатъ не столько Салису, сколько являются общепринятыми положеніями современной дипломатической науки. Придавать реальное значеніе перечисленію угодій, наиболѣе формальной части всей dispositio, иногда прямо-таки опасно: на той же p. 145, Anm. 1 Salis приводитъ любопытный примѣръ, опущенный проф. Бречкевичемъ— die in den Formeln wiederholt vorkommenden aurifodinae haben bekanntlich die älteren Chronisten dazu verführt, von Goldgruben in Pommern zu fabulieren.

Насколько формула «перечисленія угодій» сама собой стекала, такъ сказать, съ любого грамотнаго пера, видно изъ появленія ея и въ повѣствовательныхъ памятникахъ. Такъ, напр., въ одной изъ наиболѣе интересныхъ частей Anonymi Laudunensis (ed. A. Cartellieri, 1909; p. 21), объ обращеніи Вальда, мы читаемъ:... et ad uxorem veniens, dedit ei opcionem, ut sibi mobilia et immobilia omnium que habebat, in terris scilicet et aquis, nemoribus et pratis in domibus, reditibus, vineis necnon in molendinis et furnis eligeret retinendum. При всей скудости свѣдѣній о Вальдѣ, никто, конечно, не сталъ бы «возстановлять» его имущественнаго положенія по этому «перечисленію».

[147]) Германо-поморская, германо-польская, германо-чешская—всѣ въ одинаковой степени!

Еще болѣе непріемлемъ другой выводъ: будто до появленія граматы не было надлежащей охраны имущественныхъ и личныхъ интересовъ. «Славяне не имѣли обычая ограждать свои... интересы... актами и формальными документами» просто потому, что они—имѣли обычай и рядъ нерушимыхъ, формальныхъ же, закрѣпленій, вытекавшихъ изъ этого обычая [148]). Нѣтъ, поэтому, нужды упрекать поморскихъ славянъ ни въ отсутствіи права, ни въ таковомъ же отсутствіи правосознанія; отстаивать свои интересы при помощи тѣхъ торжественныхъ символическихъ актовъ, какіе представлялись правомъ неписаннымъ [149]), можно было не хуже, чѣмъ при посредствѣ доказательствъ документальныхъ, но... и не лучше, ибо зачастую «сила солому ломитъ», вторженіе силы нарушаетъ договоръ, въ юридическомъ смыслѣ вполнѣ безупречно скрѣпленный символической передачей «соломинки».

Небольшая статья проф. Бречкевича заслуживаетъ особаго вниманія, такъ какъ въ ней ключъ къ уразумѣнію наиболѣе спорной, но и наиболѣе характерной, основы его большой работы. Казалось бы, что диссертація, посвященная соціальной исторіи, гдѣ прежде всего требуются отчетливость и строгая провѣренность данныхъ, не можетъ имѣть, ни по темѣ, ни по пріемамъ, много общаго съ чисто-апріорными построеніями гипотезы о народныхъ «характерахъ». Между тѣмъ, именно такое сочетаніе мы и встрѣчаемъ у автора: при помощи его онъ старается подойти къ новой разгадкѣ спорнаго вопроса—о свободѣ или несвободѣ сельскаго и городского населенія Поморья до колонизаціи.

Колонизація и христіанизація произвели, по его мнѣнію, колоссальный переворотъ въ области поземельной собственности: получилось «освоеніе» свободныхъ прежде деревень, причемъ церкви выпала львиная доля [150]). Вся книга и посвящена выяс-

---

[148]) О длительной конкурренціи символическаго акта и граматы см. н. въ отдѣлѣ о матеріалѣ дипломатическомъ.

[149]) См. статью «Символизмъ въ древнемъ русскомъ правѣ» (ЖМНПр. 1905, іюнь) безвременно погибшаго П. Павлова-Сильванскаго.

[150]) Стр. 78: «бо́льшая половина населенныхъ мѣстъ княжества подверглась отчужденію въ пользу церкви».

ненію этого переворота [151]), не столько со стороны реальныхъ его проявленій, сколько со стороны удивительнаго, какъ уже давно отмѣчалось въ литературѣ [152]), отсутствія какой-либо оппозиціи. Нужно было найти мотивы такого поведенія, и они же, впослѣдствіи, оказались и мотивами, приведшими къ самому процессу «освоенія». Въ обоихъ случаяхъ объясненіе находится въ области національной психологіи, въ ея проекціи на отдѣльныя личности или группы. То, что прежніе изслѣдователи относили къ славянамъ вообще, отнесено къ поморскимъ князьямъ, а выгодныя «германскія» качества приписаны нѣмецкому [153]) духовенству. «Слабохарактерные и добродушные, безъ особенныхъ дарованій, съ необычайнымъ преклоненіемъ передъ церковью, князья должны были много терять наряду съ организованными, энергичными, самоувѣренными и образованными церковными дѣятелями, у которыхъ были пріобрѣтательскія наклонности и навыкъ, и не было никакихъ сомнѣній или колебаній въ міросозерцаніи» [154])—въ

---

[151]) И только его, см. Рѣчь предъ диспутомъ (Уч. Зап. Юрьевск. Унив. 1912 № 8), гдѣ указано, что какія-либо иныя темы намѣренно оставлены въ сторонѣ.

[152]) См. в. прим. 31; тамъ же и ссылки на соотвѣтствующія мѣста проф. Бречкевича.

[153]) Въ Поморьѣ клиръ почти исключительно чужеземнаго происхожденія—стр. 149, 150; проф. Бречкевичъ опирается при этомъ на «господствующее въ литературѣ мнѣніе», но изъ трехъ его ссылокъ въ данномъ случаѣ подходитъ лишь одна—на Sommerfeld, pp. 102, 103 (Winter Cistercienser I, p. 121 говоритъ не о клирѣ вообще, а о монахахъ цистерціанскаго ордена, притомъ съ оговорками «kaum» и «vielleicht», а Wehrmann Pommern, p. 2 указываетъ лишь, что среди клириковъ-нѣмцевъ не было интереса къ исторіи страны).

[154]) Стр. 242; и далѣе всюду: «податливые, добродушные князья» (стр. 244), «благодушный князь» (стр. 256) и т. д.; такъ же «объясняется» и колонизація (стр. 195, 196):... «князья были податливы и добродушны. Эти именно ихъ свойства, наряду съ другими обстоятельствами, привлекали къ нимъ лично и въ ихъ страну цѣлыя толпы переселенцевъ, духовныхъ и свѣтскихъ, знатныхъ и незнатныхъ. Къ переселенцамъ князья относились несомнѣнно (почему??) съ бо́льшимъ вниманіемъ, чѣмъ къ своимъ»... Кознямъ и хитрымъ подходамъ людей церкви посвящено не мало указаній, причемъ развито особое ученіе, что (стр. 161) «совокупность аренгъ даетъ возможность понять, что собственно внушали князю ду-

этой фразѣ въ достаточной мѣрѣ слышны и славянское «чужебѣсіе» І. Первольфа, и «смѣшеніе стихій» А. Гильфердинга, и вся вообще теорія о «врожденной безпомощности» славянъ.

Предполагаемая грандіозная перестановка собственности на протяженіи всего княжества произошла потому, что она д о л ж н а была произойти, не могла не произойти. Ибо [155]): ...«было подробно указано, каковы были н а с т р о е н і я [156]) и практическая дѣятельность поморскаго духовенства (стр. 145—194; 230—238) и какія черты въ х а р а к т е р а х ъ поморскихъ князей (стр. 195—224) и народа (стр. 224—230) наиболѣе рельефно отразилась въ источникахъ; х а р а к т е р ы духовенства, князей и народа представляли чрезвычайно благопріятныя условія для освоенія деревень».

Теоріей «народныхъ характеровъ» можно закончить обзоръ объясненій, построенныхъ на апріорныхъ, главнымъ образомъ, домыслахъ и обобщеніяхъ. Прибавить придется развѣ лишь теорію м и г р а ц і о н н у ю, наиболѣе виднымъ представителемъ [157]) которой является Ранке, предложившій [158]) видѣть въ

ховныя лица». Т у ж е м ы с л ь, но въ гораздо болѣе умѣренной формѣ, высказалъ уже въ 1888 г. (Untergang des Bauernstandes in Pommern, p. 14) Fuchs: ц е р к о в ь великая внушительница, ея в л і я н і е на п о м о р с к и х ъ к н я з е й можно доказать по а р е н г а м ъ.—На недоразумѣніи основаны и нѣкоторыя частныя иллюстраціи; такъ, на стр. 237 мы читаемъ: «самъ князь однажды констатируетъ, какъ одинъ монахъ «просьбами и деньгами д о в е л ъ к о м о р н и к а» до того, что тотъ устроилъ передачу одной деревни монастырю»; въ оригиналѣ же (Cod. Pom. Dipl. № 354) нѣтъ и намека на какое-либо осужденіе: d i l e c t u s in Christo frater, Nicólaus de Reyneuelde, Dobezlaum camerarium nostrum p r e c e e t p r e c i o (любимая среди книжниковъ и г р а с л о в ъ; во всякомъ случаѣ «precium»—не «деньги», а «н е б е с н а я н а г р а д а») ad hoc induxit (не «довелъ», а просьбами и благочестивыми обѣщаніями «подвигъ на то, что»)..., ut ille villam...

Вообще переводы, а ихъ довольно много, далеко не всегда точны; ненадеженъ иногда и самый п о д б о р ъ матеріала: на стр. 253 данныя житій и граматъ поставлены на одинъ уровень!

[155]) Стр. 241.

[156]) Курсивъ вездѣ м о й!

[157]) До Ранке, но не касаясь колонизаціи славянскихъ земель уже, A. H. L. Heeren.

[158]) Geschichten der romanischen und germanischen Völker von 1494—1535. I. Einleitung. 1824.

германизаціи и колонизаціи одинъ изъ этаповъ непрекращавшагося стихійнаго переселенія, вѣчные приливы и отливы котораго и составляютъ, собственно, всю исторію. Теорія миграцій не нашла послѣдователей [159]), даже и въ самое послѣднее время, когда аналогичныя объясненія все болѣе и болѣе выдви-

---

Наиболѣе важный тезисъ, какъ бы программа новаго и плодотворнаго направленія въ наукѣ, гласитъ (p. XXXV): An eine Isolirung der Völker im Mittelalter, von der man so viel redet, ist hiernach nicht sehr zu glauben»... «Hiernach», т.-е. «въ виду», между прочимъ, и колонизаціи славянскихъ окраинъ, которая изображена такъ (p. XXVII): Diesseit der Oder wurden die Slaven noch in den Zeiten der Kreuzzüge (a Крестовые походы—eine wahre Fortsetzung der Völkerwanderung, p. XXIII) so gut wie völlig ausgerottet; deutscher Adel, deutsche Bürger und Bauern waren der eigentliche Stamm der neuen Bewohner von Meklenburg und Pommern, von Brandenburg und Schlesien.

Лишь въ одномъ изъ послѣдующихъ своихъ трудовъ (именно въ «Neun Bücher Preussischer Geschichte») знаменитый историкъ имѣлъ возможность коснуться колонизаціоннаго вопроса детальнѣе, но онъ не воспользовался имъ, находясь подъ вліяніемъ своего же ученія о желательности исторического изображенія лишь Haupt-und Staatsactionen, каковыхъ онъ въ раннемъ колонизаціонномъ процессѣ не находилъ.

[159]) Въ наиболѣе чистомъ видѣ лишь у M. Beheim-Schwarzbach: Die Besiedlung von Ostdeutschland durch die zweite germanische Völkerwanderung (въ популярной научной коллекціи Virchow Holtzendorf'a, Heft 393—394).

Другая работа того же автора, капитальное изслѣдованіе о «Hohenzollernsche Colonisationen» (1874) въ сильной степени навѣяна потребностями современнаго Drang nach Osten, мало удачной пока (очень интересенъ обстоятельный русскій оффиціальный обзоръ 1894 г. «Германская колонизація польскихъ провинцій Пруссіи по закону 26-го апр. 1886 г.»; изд. Канцеляріи Комитета Министровъ,—составленный колл. сов. Шиповымъ для возможныхъ надобностей нашей сибирской колонизаціи) политики германизаціи польскихъ провинцій.

Политическими трактатами, а не историческими работами, являются и брошюра H. Simonsfeld (Die Deutschen als Colonisten in der Geschichte. 1885; главная ея идея—«der jetzigen deutschen Colonialpolitik Freunde zu gewinnen»; политическая тенденція печально отразилась на доброкачественности содержанія: напр., p. 12 говорится «der Böhme Adalbert, eigentlich Bischof von Bamberg, т.-е. смѣшеніе съ Оттономъ Бамбергскимъ!), и неуклюжая книга M. Heffter: Der Weltkampf der Deutschen und Slaven. 1847.

Работа Кошицкаго (Max v. Koschitzky)—Deutsche Colonialgeschichte I. II. 1888—касается лишь заморской колонизаціи.

гаются для исторіи древнѣйшей и «доисторической» эпохи. Малая популярность миграціонной теоріи, какъ о б щ а г о объясненія колонизаціоннаго процесса, удивительна еще и потому, что въ литературѣ уже давно было обращено вниманіе на указанія средневѣковыхъ источниковъ, особенно Гельмольда, что происходило с т и х і й н о е переселеніе, переходъ «безчисленнаго множества», «несчетнаго количества».

Охватить исторіографически, не библіографически, с п е ц і а л ь н у ю колонизаціонную литературу на протяженіи в с е й славянской территоріи—представляетъ почти непреодолимыя затрудненія; остановиться же на мелкомъ лишь ея подотдѣлѣ, на странахъ мекленбургско-поморскихъ,—было бы прямой ошибкой, такъ какъ именно эта часть наименѣе разработана [160]), а посему и хуже всего передаетъ все разнообразіе проблемъ, матеріала и методовъ.

Для нашихъ цѣлей, цѣлей информаціонныхъ, достаточно, впрочемъ, прослѣдить ее à gros traits, характеризуя главнѣйшія направленія.

---

[160]) Быть можетъ, въ связи съ тѣмъ, что м ѣ с т н а я исторія мало культивировалась въ мѣстныхъ же университетахъ—Ростокѣ и Грейфсвальдѣ.

См. D r. K o h f e l d t Das Studium der mecklenb. Gesch. an der Landes-Universität (Jahrb. LXIX. 1904, pp. 271—290): съ 1850—1899 ни одного спеціальнаго курса по исторіи Мекленбурга, въ то время какъ за 1700—1788—15 курсовъ (pp. 274, 275), изъ нихъ наиболѣе обстоятеленъ курсъ Lochner'a, въ которомъ, однако, какъ видно изъ проспекта (p. 279), не поднимался и вопросъ о колонизаціи-германизаціи!

Нѣсколько лучше дѣло обстоитъ, какъ будто, въ Поморьѣ, хотя нужно указать, что оба обзора дѣятельности Грейфсвальда въ области родной исторіи сильно окрашены ю б и л е й н ы м ъ э в ф е м и з м о м ъ—см. I. G. L. Kosegarten (Gesch. der Universität Greifswald I 1856—по поводу 400-лѣтняго юбилея) pp. 303—315—кафедра исторіи до 1815 г. (изъ с п е ц і а л ь н ы х ъ работъ, въ соотвѣтствіи съ политической принадлежностью старины, главнымъ образомъ по исторіи Ш в е ц і и), и, какъ непосредственное продолженіе (есть и дополненія для XVIII в.)—T h. P y l: Die Pflege der heimatlichen Geschichte und Altertumskunde in Pommern seit dem Anfange des XIX Jh. (Pomm. Jahrb. VII, 1906; pp. 113 sq; въ связи съ 450-лѣтнимъ юбилеемъ университета), pp. 116—124, 151—168.

Фактически, и отчасти хронологически, спеціальная литература распадается на два крупныхъ отдѣла. Одинъ изъ нихъ, болѣе ранній, имѣетъ еще много сходнаго съ литературой общаго характера: изслѣдователи часто сбиваются на расширительное толкованіе, частный и мѣстный результатъ возводятъ въ степень общаго и общеобязательнаго явленія, мало считаясь съ ирр е г у л я р н о с т ь ю колонизаціоннаго процесса. Другой отдѣлъ, болѣе поздній, почти цѣликомъ состоитъ изъ prolegomena, изъ analecta, мелкихъ и безпретенціозныхъ работъ, не выходящихъ за узкіе предѣлы темы, далекихъ отъ какихъ-либо обобщеній. Вся цѣнность этой группы въ использованномъ ею м а т е р і а л ѣ, въ точности и безупречности м е т о д а; и с т о р і о г р а ф и ч е с к о е ея изображеніе, поэтому, не только представляетъ непреоборимыя затрудненія, но и является излишнимъ при существованіи особаго отдѣла, посвященнаго разбору и оцѣнкѣ матеріала и методовъ. Исторіографическое же разсмотрѣніе п е р в а г о отдѣла возможно, и удобнѣе всего группировать его по т е м а м ъ, причемъ опять оказывается, что нѣкоторыя изъ нихъ,—напримѣръ, относительно homines transmigrationis, ихъ значенія и состава, о приходѣ и разселеніи «голландцевъ», о колонизаціонной роли церкви и ея учрежденій,—не только намѣчены, но отчасти уже предрѣшены с р е д н е в ѣ к о в о й исторіографіей, другія же темы, какъ, напримѣръ, вопросъ о надуманности и планомѣрной цѣлесообразности процесса, или о стихійномъ, непредусмотрѣнномъ его теченіи,—стоятъ тоже въ немалой зависимости отъ средневѣковаго же прецедента.

Раньше всего и болѣе всего посчастливилось извѣстію Гельмольда (Helm. I, 88 [161])) о «голландской» колонизаціи, когда призваны были и пришли «populi fortes et innumerabiles», «populus multus nimis». Указанная глава Гельмольда, дѣйствительно, выдѣляется дѣловитостью и точностью своего содержанія, а наличность другихъ данныхъ, напримѣръ прямое указаніе граматъ, фактическое существованіе особой земельной мѣры, «фла-

[161]) Въ другихъ мѣстахъ Гельмольдъ (I 57, p. 112; I 63, p. 120; II 2, p. 193) упоминаетъ «голландцевъ» лишь м и м о х о д о м ъ.

мандской» гуфы, топографическія названія вродѣ «Flemsdorf», «Flemingsthal», «Flamwege», юридическія особенности [162]) нѣкоторыхъ поселеній, для которыхъ въ документахъ или въ традиціи засвидѣтельствована была фламандская иммиграція,— все это ставило изслѣдованіе въ исключительно благопріятныя условія, позволяло отъ общихъ разсужденій перейти къ детальной, чисто-научной обработкѣ.

Дѣйствительно, уже первая работа, громоздкій (1082 страницы!), но чрезвычайно содержательный, трудъ A. Wersebe [163]) стоялъ на необычайной для своего времени высотѣ. Особенность автора—тонкое критическое чутье, всюду подмѣчавшее недоговоренности или преувеличенія, даже у Гельмольда [164]), стоявшаго тогда еще, какъ и большинство средневѣковыхъ хронистовъ, внѣ всякаго нареканія. Не очень надеженъ, по мнѣнію автора, и другой матеріалъ: «фламандскія» гуфы не говорятъ еще о фламандскомъ происхожденіи ихъ владѣльцевъ [165]), не всегда о

---

[162]) Открыты и освѣщены уже въ XVIII в., въ геттингенской диссертаціи 1770 г. J. Eelking'a: «Dissertatio historico-iuridica de Belgis saeculo XII in Germaniam advenis variisque institutis atque iuribus ex eorum adventu ortis. Кромѣ того, въ первой части работы содержится первый тщательный (но мало критическій) обзоръ документальныхъ и иныхъ свѣдѣній о колонизаціонной дѣятельности нидерландцевъ въ Германіи.

[163]) Ueber die niederländischen Colonien, welche im nordlichen Teutschlande im XII Jh. gestiftet worden. I. II. 1815. 1816.

[164]) Критика Гельмольда pp. 290—329; наиболѣе цѣнный выводъ— Helmolds v e r g r ö s s e r n d e Beschreibung (см. также p. 1055; p. 5— относительно «Vergrösserungs-Geist» средневѣковыхъ источниковъ вообще). Детальное изученіе Гельмольда и его п р о т и в о р ѣ ч і й заставило Wersebe высказать также серьезное сомнѣніе относительно eiectio, хотя иногда онъ сбивается и на идеалистическо-сентиментальные мотивы Гердера (p. 1069: Es scheint mir unnötig ein mehreres darüber zu sagen, dass man unsere freyen und freyheitsliebenden Colonisten nicht als die Unterdrücker ihrer slavischen Mitbürger betrachten dürfe...). Колонизаціи В а г р і и посвящены pp. 289—406.

[165]) p. 1051:... dass, wenn von Flämischen Hufen die Rede ist, man durchaus nicht schlechterdings schliessen dürfe, dass die Colonisten wirkliche Fläminger gewesen, sondern nur dass man die Flämische Verfassung (лучше всего выясняется для территоріи Бремена—pp. 134—173) bey denselben zum Grunde gelegt habe... Заявленіе чрезвычайной критической силы и прозорливости, съ которымъ впослѣдствіи мало считались.

нихъ свидѣтельствуютъ также дамбы и разныя дренажныя работы [166]); топографическія названія [167]) интересны, но легко подвергаются искаженіямъ, а посему къ нимъ нужно относиться съ осторожностью (самъ Верзебе не ограничиваетъ своихъ розысковъ XII в., но иногда, для большей вѣрности и полноты св дѣній, восходитъ и до XV в.), и количество цѣнной номенклатуры можетъ оказаться совершенно ничтожнымъ[168]). Въ результатѣ изслѣдованія, порой сильно растянутаго, разогнаннаго многими посторонними экскурсами, оказалось, что нидерландская колонизація всюду была не велика, не такъ велика, какъ ее изображали источники и кой-какая имѣвшаяся уже литература [169]).

Съ такимъ отрицательнымъ выводомъ долго не могли примириться, особенно для Бранденбурга, для котораго существовала «точная» реляція Гельмольда (Helm. I, 88 [170])). Тѣмъ болѣе, что

Можно прибавить также, что даже документальныя указанія на Flandrigenae должны пр ниматься съ большой осторожностью. Лингвистическія наблюденія показали (F. Marienburg: Das Verhältnis des siebenbürgisch-sächsischen Sprache zu den niederrheinischen Dialekten въ Arch. des Ver. für Siebenbürg. Landeskunde I, 3. 1853; I. Keintzel: Ueber die Herkunft der siebenbürger Sachsen. 1887), что приглашенные въ Седьмиградію и Венгрію «фландры» оказываются франками изъ подъ Кёльна и изъ Люксембурга.

Въ виду опредѣленности этого вывода подрываются, значитъ, и фольклористическія доказательства «фламандскаго» происхожденія, особенно указанія на «сильную распространенность» животнаго эпоса, на сказки о волкѣ и лисѣ, напоминающія «одну изъ наиболѣе раннихъ версій фламандскаго (уже въ XII в.) «Reinaert» (J. Halfrich: Zur Volkskunde der Siebenbürger Sachsen; по новому изданію 1885 г.).

[166]) p. 9; pp. 1032 sq.

[167]) pp. 572—607.

[168]) Напримѣръ въ Вагріи (p. 1072: unter allen Slavenländern... ist Wagrien... das einzige, wo... Colonien durch Niederländer von einigem Belang angelegt sind): ... die Benennungen des Dorfes Flemhude bei Kiel und der Flämischen Gasse in dieser Stadt enthalten die einzigen... Spuren einer niederländischen Colonie (p. 397).

[169]) Особенно v. Eelking (см. в. прим. 162)—pp. 1055—1068.

[170]) См. особенно v. Ledebur: Ueber den Einfluss der Niederlande auf die Mark Brandenburg (Vorträge zur Gesch. der Mark Brandenburg. 1854; pp. 34 sq.

Настоящую, но бездоказательную, «реаблитацію» Гельмольда предпринялъ и Borchgrave (Colonies... en Allemagne; см. н. прим. 177) p. 24:... Hel-

получилось неожиданное подкрѣпленіе: проф. Адлеръ [171]), спеціалистъ по исторіи архитектуры, высказалъ увѣренность, что кирпичная стройка, появляющаяся въ Германіи какъ-то сразу и неожиданно, именно въ XII в.,—послѣдствіе фламандской колонизаціи. Болѣе того, будучи наведенъ на эти соображенія изслѣдованіемъ премонстрантскаго собора въ Jerichow (въ Старой Маркѣ), онъ, исходя изъ него, нашелъ тѣ же пропорціи и размѣры, тѣ же конструктивныя и декоративныя детали не только въ другихъ мѣстахъ Германіи (въ городахъ Osterburg, Brandenburg, Ratzeburg и т. д.), но и въ Нидерландахъ—въ Утрехтѣ, Нимвегенѣ, Брюгге. Правда, очень скоро были нанесены непоправимые удары всему построенію Адлера: археологическій съѣздъ 1869 г. въ Антверпенѣ [172]) выяснилъ, что и въ Нидерландахъ кирпичная стройка не древнѣе, нежели въ Германіи; съ другой стороны, такія же стройки оказались въ странахъ, куда «фламандская» колонизація никогда не заходила—въ Даніи, Норвегіи [173]), Италіи [174]); и, наоборотъ, не оказались въ области «Fläming» [175]); наконецъ, выяснилось, что техническое и композиціонное сходство тоже далеко не такъ безусловно [176]), какъ указывалъ Адлеръ. Тѣмъ не менѣе, открытіе Адлера произвело рѣшающій переворотъ мнѣній за широкораспространенность нидерландской экспансіи и противъ узкаго «доктринерства» Wersebe: объемистыя работы бельгійскаго

---

mold... a la double autorité que l'on accorde au témoin oculaire et à l'acteur même d'un fait. Nous insistons à dessein sur ce point, parce que, faute d'en avoir tenu compte, plusieurs écrivains ont raisonné contrairement aux affirmations de Helmold et sont égarés par là dans un dédale d'erreurs»...

[171]) Статья въ Märkische Forschungen VII. 1861. — Матеріалъ представленъ имъ въ замѣчательной по полнотѣ и исполненію коллекціи—Mittelalterliche Backstein-Bauwerke des Preussischen Staates. 1859—1898.

[172]) См. Bulletin de l'Académie d'archéologie de Belgique. 1869.

[173]) См. E. Schulze: Niederländ. Siedlungen p. 134.

[174]) Уже G. Quast въ 1850 г. (Deutsches Kunstblatt №№ 30, 31) см. G. Dehio: Hartwig von Stade, Erzbisch. von Hamburg-Bremen. 1872, pp. 89, 90.

[175]) Fläming—полоса возвышенностей 6 SO Berlin. Самъ Адлеръ, не сомнѣваясь въ мѣстной фламандской колоніи, объяснялъ (Статья pp. 110 sq) отсутствіе кирпичныхъ строекъ разорительными набѣгами славянъязычниковъ.

[176]) K. Schäfer въ Centralblatt der Bauverwaltung IV, 1884, pp. 141 sq.

ученаго E. de Borchgrave [177]), и небольшая книжка изъ подъ авторитетнаго пера историка права P. Шредера [178]), въ одинаковой степени грѣшатъ излишнимъ увлеченіемъ значительностью своего тематическаго вопроса. Нидерландцевъ стали находить всюду, для нѣкоторыхъ моментовъ, напримѣръ для того же XII в., въ такомъ количествѣ, что у каждаго непредубѣжденнаго читателя долженъ былъ, какъ и относительно колоссальной якобы колонизаціонной дѣятельности Финикіи, возникнуть вопросъ: какимъ образомъ небольшая страна могла выкинуть такую массу «лишняго» населенія, и почему подобная депопуляція ни разу не отмѣчается въ мѣстныхъ источникахъ [179]).

Необходимо, чтобы весь вопросъ былъ переведенъ въ status quo ante, какъ при осторожномъ и ученомъ Wersebe, и въ этомъ отношеніи, съ конца 80-хъ гг. наступило замѣтное измѣненіе къ лучшему [180]).

---

[177]) Hist. des colonies belges, qui s'établirent en Allemagne pendant le XII et le XIII s. 1865.—Постоянная полемика противъ Wersebe, данными котораго онъ однако пользуется не менѣе, чѣмъ данными Адлера. Построеніе полно гипотезъ; изложеніе декламаціонное. Карта полна непозволительныхъ ошибокъ: Данцигъ лежитъ глубоко в н у т р и страны, возлѣ втеченія въ Вислу р ѣ к и Haff и т. п.

О другой его работѣ—Essai historique sur les colonies belges qui s'établirent en Hongrie et en Transsylvanie. 1871—по существу судить не берусь, но впечатлѣніе отъ нея то же самое: преувеличеніе фламандской колонизаціи при явномъ недостаткѣ твердаго матеріала.

[178]) Die niederländischen Kolonien in Nordeutschland zur Zeit des Mittelalters. 1880 (въ популярно-научной серіи Virchow-Holtzendorff. Heft 347).

[179]) См. Th. Rudolph: Niederl. Kolonien. p. 9.

[180]) Впрочемъ, пока нѣтъ еще большой заключительной работы, а лишь поправки для отдѣльныхъ территорій: для низовьевъ Везера и Эльбы—E. O. Schulze, авторъ большого труда «Kolonisierung und Germanisierung zwischen Saale und Elbe» (его диссертація: Niederländische Siedlungen... im XII und XIII Jh. 1889), для голштинскихъ пріэльбскихъ маршей—D. Detlefsen (Gesch. der holsteinischen Elmarschen. I, 2. 1892, pp. 299—328; много важныхъ деталей по исторической топографіи и объ остаткахъ «голландскаго» права; уничтожающее исправленіе ошибокъ Borchgrave'a), для Бранденбурга и В а г р і и (хотя это и не отмѣчено въ заглавіи)—Th. Rudolph (Die niederländ. Kolonien der Altmark Brandenburg im XII Jh. 1888), для Тюрингіи—R. Sebicht (Die Cistercienser und die niederländischen Colonisten in der Goldenen Aue im XII Jh. 1887—работа наиболѣе слабая).

Еще сильнѣе преувеличеніе и односторонность выступаютъ при опредѣленіи другого «преобладающаго» фактора колонизаціи—дѣятельности церкви. Если старая литература общаго типа повторяла средневѣковую еще формулу, что колонизація есть не что иное какъ христіанизація, то литература спеціальная произвела обратную перестановку: христіанизація есть колонизація. Перестановка многозначительная, такъ какъ тематическое удареніе лежало уже не на historia ecclesiastica, какъ въ прежнее время, а на historia civilis. Измѣнилось даже пониманіе термина «христіанизація»: это—не пріобщеніе къ стаду Христову, а внѣдреніе христіанской церкви какъ учрежденія, какъ извѣстной общеполезной организаціи; не случайность, поэтому, что, начиная съ извѣстнаго историографическаго момента, исторія миссіи совсѣмъ какъ бы позабыта [181]), что замѣчательное время,

---

[181]) Послѣдняя работа для нашихъ областей вышла еще въ 1877 г.—G. Dehio: Gesch. des Erzbistums Hamburg-Bremen bis zum Ausgang der Mission. I. II. (стремленіе, «чтобъ читали книгу»—см. I, p. VII—привела къ нежелательной популяризаціи, между прочимъ къ чрезмѣрной скупости на оправдательный матеріалъ, даже въ его Kritische Ausführungen!, что при свѣжести и оригинальности цѣлаго ряда его утвержденій, особенно досадно).

Книга пастора W. Wiesener'a (Die Geschichte der christlichen Kirche in Pommern zur Wendenzeit. 1889)—навряд ли можетъ итти въ счетъ, такъ какъ о миссіи въ историческомъ ея пониманіи почти ничего нѣтъ: миссія (кстати, она и ея успѣхи зависятъ отъ frommes Herz der Fürsten) начинается и заканчивается однимъ миссіонеромъ, мѣстнымъ апостоломъ (вотъ почему Оттону Бамбергскому удѣлено непропорціонально много мѣста), ибо переходъ въ христіанство («die Stunde des Heils»—такъ см. и Ad. Brem. III 49) «мѣняетъ» человѣка. Вся работа написана съ нарочитой, амвонной цвѣтистостью, которая нерѣдко замѣняетъ доказательства; хотя гипотезъ чрезвычайно много: о томъ, что «храмовое имущество» становится, при христіанизаціи, имуществомъ церковнымъ; о вѣроятной «языческой реакціи», которая объяснила бы малый успѣхъ христіанизаціи—см. отповѣдь у Hauck'a IV, p. 587, М. Бречкевича p. 229 и т. д.

Книга E. A. Laspeyeres: «Die Bekehrung Nord-Albingiens», 1864 —безнадежно устарѣла и по результатамъ, и по пріемамъ (—комментарій къ Гельмольду).

Прекращается, впрочемъ, и интересъ къ отдѣльнымъ миссіонерамъ: послѣднія работы объ Оттонѣ Бамбергскомъ (C. Maskus; G. Juritsch)

когда славянство пріобщалось къ новой вѣрѣ и новому нравственному укладу, не нашло ни одного изслѣдователя, который, подобно Конраду Мауреру [182]), далъ бы исторію «внутренней» христіанизаціи.

Первый починъ сдѣлалъ Ф. Винтеръ, написавъ двѣ классическія, можно сказать, работы [183]) о премонстрантахъ и цистерціанцахъ, гдѣ впервые въ полной мѣрѣ былъ вскрытъ тезисъ, что руководящая роль въ колоніальномъ движеніи принадлежитъ церкви. И не просто церкви вообще, а наиболѣе сплоченной и интернаціональной ея части—монашескимъ орденамъ. Самъ Винтеръ, впрочемъ, еще не договорился до положенія своихъ неумѣренныхъ послѣдователей, что вся колонизація есть монастырская колонизація, но онъ настолько сильно къ этому приблизился, что послѣдующіе историки его поняли именно въ этомъ смыслѣ. Съ другой стороны, Винтеръ еще чувствовалъ возможный упрекъ въ чудовищной односторонности—говорить о церкви исключительно съ точки зрѣнія матеріально-хозяйственной ея организаціи, забывая какъ бы о религіозно-моральныхъ ея задачахъ—и въ извиненіе ссылается на «матеріалистическій» характеръ доступнаго намъ матеріала [184]).

относятся къ 1889 г., при чемъ объ, что опять-таки показательно, разсматриваютъ Оттона не столько какъ апостола Поморья, сколько въ качествѣ имперскаго князя и участника борьбы между императоромъ и папой.

[182]) Во второй части его Bekehrung des norwegischen Stammes zum Christentum. 1856.

[183]) Die Prämonstratenser des XII Jh. und ihre Bedeutung für das nordöstliche Deutschland. 1865.

Die Cisterzienser des nordöstlichen Deutschlands. I—III. 1868—1871.

[184]) Prämonstratenser p. 197:... das Beste aus der Geschichte ist uns verloren gegangen. Wir haben Urkunden genug über Güterer werbungen der Klöster; was sie für Seelen erworben haben, davon liegen die Urkunden dort droben...

Эта же краткая выписка можетъ дать понятіе о красивомъ и мягкомъ языкѣ автора, которымъ онъ невольно подкупаетъ. Располагала къ нему и та масса новаго (между прочимъ значительное количество впервые публикуемаго матеріала) и строго-провѣреннаго (рядъ особыхъ критическихъ «экскурсовъ»), которая сквозитъ въ любомъ этюдѣ (именно такъ приходится назвать его «главы») обоихъ его трудовъ.

Такихъ колебаній, такихъ укоровъ изслѣдовательской совѣсти послѣдователи Винтера уже не знали. Количество ихъ очень значительно [185]); но опять-таки приходится сказать, что простой перечень не далъ бы историографически цѣнныхъ указаній, ибо дѣло не въ количествѣ, а въ томъ рѣшительномъ извращеніи основной идеи, какая является общей чертой этихъ эпигоновъ. Опредѣленнѣе всѣхъ высказался Э. Михаэль, авторъ большой, еще не законченной, Исторіи германскаго народа [186]), задуманной въ видѣ ретроспективнаго «продолженія» извѣстнаго труда I. Янсена. Сразу in medias res его пониманія и оцѣнки вводитъ слѣдующая знаменательная фраза... die Germanisation Schlesiens ist das Werk des Klosters Leubus [187]). Итакъ, монастырь, даже одинъ монастырь, опредѣляетъ весь колонизаціонный процессъ [188]): поднимаетъ новь, корчуетъ лѣсъ, осушаетъ топи [189]), призывая несмѣтныя толпы переселенцевъ [190]) и

---

[185]) Для Мекленбурга и Поморья—F. Compart (Gesch. des Klosters Doberan bis 1300. 1872; изъ ростокскаго семинарія Ф. Ширрмахера), Th. Pyl (Gesch. des Cistercienserklosters Eldena I. 1880), и, наиболѣе рѣзко, въ болѣе позднихъ сочиненіяхъ—A. Wiese (Die Cistercienser in Dargun von 1172—1300) и, особенно, P. Wehrmann (Kloster Kolbatz und die Germanisierung Pommerns. 1905).

[186]) Буду брать не ее, а болѣе раннюю статью (Gesch. d. Deutsch. Volkes I въ 1897 г.; статья въ 1896 г.)—Die Kirche und das coloniale Deutschland des Mittelalters (Zeitschr. für kathol. Theologie. XX. pp. 405—448), гдѣ тѣ же мысли (вплоть до буквальныхъ повтореній; см. слѣд. прим.), вслѣдствіе большей краткости, выступаютъ съ особой экспрессіей.

[187]) Статья p. 417 (ср. также p. 428)—буквально повторено въ Gesch. d. deutsch. Volkes I p. 98.

Ту же переоцѣнку вліянія одного монастыря высказываетъ и F. Curschmann (Die Diözese Brandenburg. 1906): въ учрежденіи монастыря Leitzkau онъ хочетъ видѣть (p. 79)—den Anfang eines grossen Planes...das Slavenland durch systematische (?) Ansiedlung von Prämonstratenkolonien dem Christentum zu gewinnen (въ Поморьѣ этого не нужно, ибо... die Pommern... waren seit der Mission Ottos Christen,p. 94); p. 115: только съ учрежденія монастырей... kommt die grosse Kolonisationsbewegung in vollenFluss.

[188]) Монастырская колонизація происходитъ «zielbewusst»—p. 416.

[189]) pp. 410, 416.

[190]) Особенно «фламандцевъ» p. 419, но только въ Силезіи и Пруссіи (въ иныхъ мѣстахъ цистерціанцы сами взяли на себя дѣло фламандцевъ —p. 409); Михаэль ссылается (p. 447) и на Borchgrave.

трудниковъ [191]); уже чрезъ «нѣсколько поколѣній пустыня расцвѣтаетъ» [192]), въ странѣ появляются ремесла, торговля—стройка городовъ идетъ не столько отъ князей, сколько отъ монастырей, «подготовляющихъ ихъ въ экономическомъ отношеніи» [193]). Страшное татарское нашествіе 1241 и 1242 гг. не подрываетъ, а способствуетъ колонизаціи Силезіи [194]): смятенный людъ тѣснѣе примыкаетъ къ церкви [195]), единственной своей покровительницѣ, а колонизаціонный просторъ еще болѣе ширится, такъ какъ татары уничтожили послѣднее славянское населеніе [196]).

Вообще Силезія, а также орденскія земли въ Пруссіи занимаютъ непрепорціонально много мѣста въ обзорѣ Михаэля, такъ что для другихъ областей—Мекленбурга, Поморья, Бранденбурга—онъ ограничивается довольно утомительной, сбивчивой и все же неполной библіографіей. Причина выдѣленія силезскихъ и прусскихъ дѣлъ тоже ясна: какъ разъ для этихъ территорій, особенно для Силезіи, матеріалъ сохранился съ рѣдкой полнотой, выросла внушительная литература, отъ которой Михаэль, въ качествѣ к о м п и л я т о р а, и зависитъ всецѣло [197]); для равносильнаго освѣщенія д р у г и х ъ тер-

---

[191]) Иную строго реальную картину даетъ E. Hoffmann (Das Konversen-institut des Cisterzienserordens in seinen Ursprüngen und seiner Organisation. 1905), самъ принадлежащій къ цистерціанскому ордену.

[192]) p. 409.

[193]) pp. 426, 413, 416.

[194]) pp. 427, 428.—И н а ч е оцѣниваетъ нашествіе спеціальная литература: O. Wolff—Gesch. der Mongolen oder Tataren. 1872, pp. 159 sq.; G. Strakosch-Grassmann—Der Einfall der Mongolen in Mitteleuropa. 1893, и даже уже A. Šembera—Wpád Mongolů do Morawy. 1842.

[195]) Thoma, работѣ котораго Михаэль лишь въ д а н н о м ъ случаѣ н е слѣдуетъ (см. н. прим. 197), выяснилъ, что послѣдствіемъ нашествія была сильная мобилизація земельныхъ владѣній, которой монастырь Leubus и в о с п о л ь з о в а л с я въ широкихъ размѣрахъ.

[196]) Выводъ произвольный и невѣрный, для опроверженія котораго достаточно прочесть Liber fundationis claustri S. Mariae in Heinrichow (edid. G. Stenzel. 1854), гдѣ нѣкоторыя части повѣствованія написаны подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ нашествія.

[197]) Особенно отъ тщательной работы W. Thoma (Die kolonisatorische Thätigkeit des Klosters Leubus im XII und XIII Jh». 1894), вслѣдствіе которой у него и явилась переоцѣнка значенія э т о г о монастыря; у Thoma

риторій нужны были бы собственныя изысканія, которыхъ мы у Михаэля не встрѣчаемъ. Пруссія, кромѣ того, важна для него и еще въ одномъ отношеніи: на ея примѣрѣ онъ старается показать, что церковь никогда не ожесточалась и не мстила, даже... не въ Пруссіи, при неоднократныхъ возстаніяхъ и отпаденіяхъ, дикой расправѣ съ пришельцами, «звѣриномъ» нравѣ туземцевъ [198]). Страшное vae victis незнакомо средневѣковому католическому міру: въ побѣжденныхъ, нѣмецкимъ [199]) мечомъ или нѣмецкимъ культурнымъ превосходствомъ (такъ—въ Силезіи), видѣли лишь заблудшихъ братьевъ, послѣ бичей никогда не слѣдовали скорпіоны,—соціальное, напримѣръ, пониженіе крестьянства въ колонизаціонныхъ земляхъ... результатъ религіознаго шатанія умовъ въ XVI в., послѣдствіе Реформаціи [200]).

Положеніе апологета помѣшало Михаэлю не менѣе, чѣмъ недостатки его какъ компилятора. Крупную связь событій онъ совершенно утрачиваетъ: онъ горячо ратуетъ за церковь и ея дѣло, но мы не видимъ у него этого дѣла [201]), не замѣчаемъ и

взяты и матеріалы для опредѣленія (Michael p. 424) площади культивированной монастыремъ земли въ 950.000 моргеновъ.

[198]) Михаэль работаетъ, повидимому, по большому четырехтомному труду A. L. Ewald'a (Die Eroberung Preussens durch die Deutschen. 1872—1886), у котораго батальные сюжеты на первомъ планѣ. Значительныя поправки получаются (не только завоеваніе и притѣсненіе, но и приложеніе громаднаго земледѣльческаго труда, отчасти при помощи самихъ покоренныхъ) на основаніи изслѣдованія V. Röhrich'a (онъ же редакторъ Cod. diplom. Warmiensis)—Die Colonisation des Ermlandes (Zeitschr. für Gesch. und Altert.-Kunde des Ermlands, XII—XIV. 1899—1901).

[199]) У Михаэля, помимо всего остального, своеобразная національностическая нотка: онъ съ особымъ удовольствіемъ подчеркиваетъ (p. 412), что церковныя насажденія датчанъ въ Поморьѣ «не удались» (т.-е. было разрушено дѣло церкви, не бѣда что «датской»!).

[200]) p. 421: Es ist eine kirchengeschichtlich (sic!) denkwürdige Thatsache, dass die Leibeigenschaft der deutschen Bauern in den Colonialgebieten fast durchwegs erst im XVI Jh. aufgekommen ist...

[201]) Sommerfeld (Germanisierung Pommerns) находится подъ сильнѣйшимъ вліяніемъ теоріи «монастырской» колонизаціи (вся первая часть его работы имѣетъ заголовокъ: Germanisation unter Leitung der Geistlichkeit колонизація эта—«планомѣрна», p. 81; общая идея: церковь подготовляетъ, дворянство лишь заканчиваетъ) и все же чувствуетъ, что либо приходится признать исключительно матеріалистическія побужденія,

церкви въ ея цѣломъ; не убѣждаемся мы и его голословными утвержденіями о значеніи монастырской колонизаціи, ибо не встрѣчаемъ у него достаточно отчетливаго представленія о колонизаціонныхъ монастыряхъ,—нѣтъ данныхъ ни о молитвенномъ подвигѣ, ни о подвигѣ великаго полезнаго труда, и знаменитый орденскій принципъ ora et labora ни въ одной изъ своихъ частей не получаетъ должнаго освѣщенія, теряетъ значеніе программы, превращается въ красивый лишь афоризмъ.

Недостатки направленія, типичнымъ выразителемъ котораго является Михаэль, слишкомъ долго оставались безъ отпора, быть можетъ вслѣдствіе сильнаго впечатлѣнія отъ культуркампфа [202]), съ осязательностью показавшаго, что даже при современной мощной организаціи государства католическая церковь можетъ и бороться, и побѣждать. Вскрылъ ихъ лишь протестантскій ученый, Альбертъ Гаукъ, въ IV т. (1903 г.) своей извѣстной «Kirchengeschichte Deutschlands», стоя и здѣсь, какъ и всюду, на почвѣ первоисточниковъ [203]). Монастырь—не единственный и не главнѣйшій факторъ колонизаціи [204]), кромѣ того, монастырская дѣятельность лишь часть дѣятельности общецерковной. Церковь зависѣла отъ притока новопо-

---

либо нужно доказать и иныя стремленія: онъ и высказываетъ предположеніе (p. 70), что въ колонизаціонной области цистерціанцы преступали орденское правило, запрещавшее проповѣдь.—Идея вѣроятной миссіи развивается и далѣе: основываясь на аренгѣ (см. в. прим. 154 относительно проф. Бречкевича) Cod. Dipl. Pom. №250, Зоммерфельдъ (p. 72) высказываетъ предположеніе, что князь даритъ землю церкви вслѣдствіе появившагося у него «Missionsgedanken».

[202]) Вліяніе культуркампфа на исторіографію можетъ послужить интересной темой, пока еще нигдѣ (нѣтъ указаній ни у Füeter'a въ его «Schlussbemerkungen», ни у Gooch'a въ его History and historians in the XIX century) не намѣченной.

[203]) Иногда даже слишкомъ большая связанность источниками; такъ, напр., при общей оригинальности трактовки миссій Оттона Бамбергскаго (IV pp. 556 sq.), странно поражаетъ сохраненіе «точныхъ» подсчетовъ источниковъ относительно количества новообращенныхъ—«3585» человѣкъ (p. 577), «22165» человѣкъ (p. 578)...

[204]) IV p. 559 Anm. 2: Die Klöster waren weder der einzige, noch der erste, noch der wichtigste Faktor der Kolonisation und Germanisation des Ostens.

селенцевъ [205]), а не наоборотъ. Колонизація—не идейное, а экономическое предпріятіе [206]), и церковь участвовала въ ней не въ качествѣ культуртрегера, а крупнѣйшаго землевладѣльца, въ силу значительныхъ для нея отъ этого выгодъ [207]).

Послѣ Гаука наврядъ ли удастся вернуться не только къ позиціи Михаэля, но даже и Винтера, котораго, впрочемъ, самъ Гаукъ ставитъ очень высоко [208]); должно исчезнуть, думается, и привычное смѣшеніе «христіанизаціи» [209]) и «дѣятельности церкви» вообще, миссіи религіозной и миссіи просто культурной, даже культиваціонной. И все же послѣ Гаука остается достаточно пробѣловъ и открытыхъ вопросовъ: церковная и хозяйственная дѣятельность епископата [210]) и, главное, п р и х о д с к а г о духовенства ждутъ еще детальнаго историческаго обслѣдованія, а болѣе точному опредѣленію взаимоотношеній между пастырями и пасомыми все еще мѣшаетъ невыясненность общихъ условій колоніальной окраины: напримѣръ, относительно національнаго и соціальнаго ея состава, катастрофичности [211]) или эволюціонности всего ея развитія.

---

[205]) IV p. 580: Die Zukunft der Kirche beruhte... auf der deutschen Einwanderung.—Вотъ почему въ самомъ началѣ колонизаціоннаго заселенія церковь боязливо жмется на самой границѣ (IV p. 562).

[206]) IV p. 559: Die Kolonisation war ein wirtschaftliches Unternehmen...; da die Kirche über ausgedehnten Grundbesitz verfügte, so war es natürlich dass a u c h s i e kolonisierte...

[207]) IV p. 560: Sie (die Kirche) hat dabei viel m e h r g e w o n n e n a l s g e l e i s t e t... Этотъ тезисъ проф. Бречкевичъ, какъ мы видѣли, (см. в. стр. 267) развилъ въ цѣлой книгѣ, въ которой, впрочемъ, помимо вліянія Гаука, видна и не меньшая зависимость отъ направленія Михаэля, съ той лишь разницей, что в с е с и л ь н а я въ колонизаціонномъ дѣлѣ церковь у проф. Бречкевича является лишь какъ бы злымъ геніемъ страны.

[208]) IV, p. 559, Anm. 2.

[209]) Одна изъ крупнѣйшихъ особенностей воззрѣній Гаука въ томъ, что христіанизація изображена въ безусловно реально-историческихъ чертахъ: ф а к т и ч е с к а я христіанизація—явленіе о ч е н ь п о з д н е е; въ к о л о н і а л ь н о й территоріи правильную церковную жизнь создала лишь нѣмецкая иммиграція (VI p. 561).

[210]) A. Pöschl (Bischofsgut und Mensa episcopalis I.—III. 1908. 1912) положилъ лишь н а ч а л о изслѣдованіямъ въ этомъ направленіи.

[211]) Для Мекленбурга Гаукъ руководится все еще работой Эрнста; см. Kirch. Gesch. Deutschl. IV, p. 621 Anm. 4.

Нужно, наконецъ, остановиться и еще на одномъ преувеличеніи въ объясненіи колонизаціоннаго процесса, которое не выросло въ цѣлое направленіе, не имѣетъ почти, за исключеніемъ одной работы, сообственной литературы, и тѣмъ не менѣе является объясненіемъ излюбленнымъ и общепринятымъ, такъ какъ въ немъ якобы проявилась воочію та «систематичность» и «планомѣрность» заселенія, въ которыхъ, насколько мнѣ извѣстно, никто изъ изслѣдователей не сомнѣвался [212]). Историки разныхъ направленій выдвигали разныхъ носителей колонизаціи и германизаціи—владѣтельныхъ лицъ [213]), церковь, дворянство [214]), крестьянство [215]), считали переселеніе стихійнымъ, массовымъ или, наоборотъ, медленнымъ просачиваніемъ

Излишняя катастрофичность звучитъ и въ слѣдующемъ указаніи (IV p. 590):... Kaum hatten die deutschen Ansiedler... ein paar mal gesät und geerntet, so erkannten (въ источникахъ этого нѣтъ!) Fürsten und Bischöfe, was ihr Fleiss und ihre Energie aus dem Lande machen konnten...

[212]) Начиная съ Biesner'a (Pomm. und Rügen. 1834; pp. 169, 170: призывъ —gerufen—колонизаторовъ) и кончая Лампрехтомъ (Deutsche Gesch. III p. 357—systematische Besiedlung... Berufung...)

[213]) Завоеватели и маркграфы, см. в. стр. 224, славянскіе князья, либо «измѣнившіе» своей націи (см. в. стр. 232), либо гонявшіеся за личной выгодой (Гильфердингъ 1855 г., p. 194 прямо заявляетъ: «деревня славянская была бездоходнымъ имѣніемъ»; противъ этого широко распространеннаго представленія въ слѣдующемъ же году энергично высказался V. Jacobi, предшественникъ Мейтцена, превратившійся, по собственному его опредѣленію, въ славянскихъ дѣлахъ изъ Савла въ Павла [Slawen-und Teutschthum. 1856, p. 1], давая очень высокую оцѣнку славянскому сельскому хозяйству,—pp. 119—130), либо якобы одурманенные церковью (см. в. прим. 154.).

[214]) Наиболѣе слабый пунктъ всѣхъ объясненій. Лишь F. Boll (Gesch. des Landes Stargard. 1846) главнымъ факторомъ считалъ (пришлое) рыцарство; Зоммерфельдъ выставляетъ формулу: церковь подготовила, дворянство (быть можетъ, отчасти и туземное) лишь продолжало, и вообще признаетъ, что относительно дворянства «болѣе всего неясностей (p. 57); см. также Fuchs «Untergang des Bauernstandes» p. 20—колонизаціонная дѣятельность а также самое происхожденіе дворянства «ziemlich dunkel»; Padberg «Die ländliche Verfass. in der Prov. Pommern». 1861 еще увеличиваетъ сомнѣнія, доказывая (p. 192) преобладаніе Grundadel надъ Gefolgadel.

[215]) Особенно рѣшительно А. Мейтценъ (статья «Ausbreitung») и К. Лампрехтъ (Deutsche Gesch. III, p. 375).

небольшихъ иммигрантскихъ группъ, но на одномъ явленіи всѣ сходились—на признаніи необходимости и высокой полезности посредника-локатора. Можно, не обинуясь, сказать, что въ литературѣ, не исключая и приверженцевъ исключительно «монастырской» колонизаціи [216]), до сихъ поръ преобладаетъ положеніе, выставленное съ особой опредѣленностью въ работѣ Рихарда Кётшке [217]), единственной пока работѣ о локаторѣ, что: безъ локатора не было бы и колонизаціи.

Съ своей стороны я бы еще прибавилъ: безъ локатора, какъ его обычно изображаютъ, не было бы исторіи колонизаціи. Вѣдь изслѣдователямъ локаторъ дорогъ не въ фактической своей роли, устроителя новаго поселка, но въ качествѣ... цѣннаго матеріала, во многихъ случаяхъ единственнаго указанія на состоявшуюся въ данномъ мѣстѣ колонизацію. Разные, напримѣръ, «Wilmsdorf», «Mertensdorf» и т. д., и т. д. не имѣютъ колонизаціонной цѣнности, такъ какъ до конца XVI, обыкновенно, вѣка ни въ какой документальной традиціи не встрѣчаются; но вотъ является представленіе о локаторѣ-эпонимѣ [218]), и сразу тѣ же поселки, въ качествѣ villa Willelmi, villa Martini, получаютъ исторію, оказываются поселеніями колонизаціонной эпохи. А такъ какъ, вопреки точнымъ указаніямъ источниковъ, все еще принято колонизацію считать исключительно иноземной, то безчисленное количество поселеній «локаторскаго» происхожденія и прозванія служитъ доказательствомъ поистинѣ грандіозныхъ размѣровъ нѣмецкаго колонизаціоннаго напора.

Или другая реконструкція «локатора», а одновременно и «колонизаціи». Начиная съ XVI в., съ распространенія письмен-

---

[216]) См. Michael, статья, pp. 415, 416.

[217]) Das Unternehmertum in der Ostdeutschen Kolonisation des Mittelalters. 1894. Не смѣшивать съ лейпцигскимъ профессоромъ Рудольфомъ Кётшке.

[218]) R. Kötzschke «Unternehmerthum» pp. 1—23, ставя чрезвычайно высоко нидерландскую колонизацію, производившуюся якобы всегда стройными артельными группами подъ «командой» локатора, попутно выясняетъ, на топографической номенклатурѣ, и эпонимическое качество локаторовъ.

наго дѣлопроизводства и на деревню, сохранилось очень большое количество свѣдѣній о наслѣдственномъ старостѣ (Erbschulze). Изъ граматъ мы, дѣйствительно, узнаемъ, что (иногда, но не всегда [219]) locator въ числѣ другихъ привилегій получалъ и должность наслѣдственнаго старосты; отсюда опять выводъ, что всѣ деревни съ Erbschulzen въ XVI в. колонизаціонnаго происхожденія, и опять новое доказательство широкихъ размѣровъ колонизаціи.

Наконецъ, еще и третья реконструкція. Значительная часть дворянства колоніальной территоріи имѣетъ «топографическія» фамиліи; извѣстны нѣкоторые случаи, что локаторъ, онъ же наслѣдственный староста, получившій за труды особый большой надѣлъ въ поставленной имъ же деревнѣ, впослѣдствіи округлялъ эти владѣнія, прикупалъ сосѣдніе выморочные надѣлы, неправосудно оттягивалъ себѣ другіе, словомъ, становился владѣльцемъ деревни, и иногда получалъ и дворянское достоинство. На основаніи этихъ случайностей построена третья колонизаціонно-локаторская теорія: всѣ дворянскіе роды съ топографическими именами, особенно роды рано вымершіе, исконно-благородное происхожденіе которыхъ не засвидѣтельствовано документами или фамильной традиціей,—происхожденія «локаторскаго», т.-е. получается новое «расширеніе» колонизаціи.

Локаторъ извѣстенъ и за предѣлами нашей колонизаціонной территоріи, и не только въ средніе вѣка,—его знаетъ греческая античность [220]), знаетъ наше русское Поморье [221]), — но

---

[219]) См. докладъ v. Niessen'a (p. 55) на съѣздѣ союза нѣмецкихъ историческихъ и археологическихъ обществъ въ Данцигѣ 1904 г. (Protokolle der Generalversammlung des Gesamtvereins der deutschen Geschichts-und Altertums-Vereine. Leipzig. 1905).

[220]) Демоклидъ, получившій полномочія для устройства ѳракійской клерухіи въ Бреѣ (C. I. A. I №. 31)—типичный «локаторъ».—Большое количество полулегендарныхъ эпонимовъ греческихъ колоніальныхъ городовъ въ нѣсколько иномъ, зато, положеніи: ихъ скорѣе можно сравнить съ конкистадорами XVI в.

[221]) М. М. Богословскій (Земское самоуправленіе на русскомъ сѣверѣ въ XVII в.) I, p. 77, выписка изъ писцовой книги: «а ссаживалъ («садчикъ»—locator) тѣ деревни строитель старецъ Сергій... призвавъ (локаторское convocare) крестьянъ изъ Вологодскаго, изъ Тетемскаго и изъ Устюж-

нигдѣ ему не приписывали столь рѣшающей роли, хотя всюду можно было очень и очень желать увеличенія скуднаго историческаго матеріала. Внушаетъ опасеніе и другое соображеніе: источники совершенно не знаютъ массоваго переселенца, у насъ болѣе чѣмъ отрывочныя и незначительныя свѣдѣнія о деревняхъ дѣйствительно колонизаціоннаго происхожденія, и всѣ эти недохваты и изъяны долженъ покрыть «локаторъ», притомъ еще локаторъ, реконструированный вышеуказанными способами.

Возникаетъ, поэтому, естественное желаніе провѣрить этого колонизаціоннаго deus ex machina, и одновременно выяснить фактическіе размѣры и дѣйствительное теченіе колонизаціоннаго процесса. Сдѣлать это необходимо не на отдѣльныхъ противопоказующихъ примѣрахъ, которые легко могутъ попасть въ положеніе «исключеній», а на основаніи конкретнаго изученія значительной сплошной территоріи въ теченіе возможно большаго промежутка времени. Подобный опытъ и предлагается въ данной книгѣ.

Вѣдь съ локаторомъ, съ его существованіемъ или исчезновеніемъ, исторія колонизаціи, дѣйствительно, связана неразрывными нитями. Вполнѣ локаторъ, конечно, никогда не исчезнетъ, такъ какъ онъ достаточно засвидѣтельствованъ документами, но значительное уменьшеніе его колонизаціонной вездѣсущности немедленно же должно отразиться на всей проблемѣ колонизаціи. Мѣняются тогда и размѣры, и темпъ колонизаціи, а вслѣдствіе этого общепринятая [222]) грань—XIII

скаго, и изъ Галицкаго уѣздовъ...» Полнѣйшую аналогію мы находимъ и на Западѣ: въ граматѣ 1180 г., напр., (UB des Hochstifts Merseburg I №. 121), heremita Sifridus выступаетъ въ качествѣ такого же «садчика» и вообще оказывается энергичнымъ колонизаціоннымъ дѣятелемъ.

[222]) См. статью «Siedlungswesen» въ «Reallexicon der germanischen Altertumskunde» (1911) подъ ред. I. Hoops, гдѣ всюду тщательно подведены итоги науки,—колонизація славянскихъ земель въ XIII в. «закончена».

Единственное противорѣчащее заявленіе у Зоммерфельда p. 232—къ концу XIII в. Поморье noch keineswegs germanisiert—исчезаетъ при разсмотрѣніи продолженія той же фразы,—... und doch ein deutscher Staat; Зоммерфельдъ, не всегда различающій германизацію отъ колонизаціи, на этотъ разъ хотѣлъ расчленить оба понятія; колонизація же закончена (церковью, прежде всего) уже къ половинѣ XIII в.

вѣкъ—можетъ и не оказаться таковой. Можетъ радикально измѣниться и этнографическая проблема: нѣмецкихъ элементовъ, крестьянскихъ и дворянскихъ, можетъ оказаться гораздо меньше, чѣмъ предполагалось при наличности «стихійной» тяги на Сѣверо-Востокъ, или, что почти выходитъ на то же, переселенія «локаторскаго» почина. Но тогда, и это самое крупное новшество, нужно совершенно порвать съ вѣковымъ, я бы сказалъ, у б ѣ ж д е н і е м ъ (ибо ф а к т и ч е с к и х ъ доказательствъ приведено не было), что славянское населеніе «исчезло». Вѣдь к о л о н и з а ц і о н н ы й процессъ въ XIII в. происходилъ съ несомнѣнностью, требовалось о ч е н ь значительное количество рабочихъ рукъ и засельниковъ, но тогда, значитъ, страна не была «пуста», и славянское населеніе продолжало ее населять, совмѣстно, конечно, съ тѣми нѣмецкими пришельцами, существованіе которыхъ тоже не подлежитъ сомнѣнію.

Необычайно рѣшительнымъ шагомъ впередъ были, поэтому, и з с л ѣ д о в а н і я [223]) Г а н с а В и т т е, д о к а з а в ш а г о н а л и ч н о с т ь с л а в я н с к а г о н а с е л е н і я в п л о т ь д о к о н ц а X V в. Исходнымъ пунктомъ для него является стремленіе д о к а з а т ь направленіе и силу н ѣ м е ц к о й колонизаціонной волны. Прямыхъ указаній—исчезающе мало; косвенныя доказательства —наблюденія надъ «нѣмецкой» топографической номенклатурой или нѣмецкими именами, крестильными и фамильными, надъ распространенностью нѣмецкаго права [224]) и нѣмецкой аграрной организаціи—его принципіально не удовлетворяютъ, такъ какъ нѣтъ никакихъ гарантій, что всѣ эти особенности не могли быть усвоены также и мѣстнымъ славянствомъ. Е д и н с т в е н н о й твердой опорой онъ считаетъ изслѣдованіе с л а в я н с к и х ъ «остатковъ» (онъ самъ называетъ это «Restforschung»), но опять-таки по

---

[223]) Wendische Bevölkerungsreste in Mecklenburg. 1905 (=Forsch. zur deutschen Landes-und Volkskunde. XVI, 1).—Wendische Zu- und Familien-Namen (Jahrb. LXXI. 1906, pp. 153—290); докладъ—Zur Erforschung der Germanisation unseres Ostens (Hansische Geschichtsblätter. 1908, pp. 271—293).

[224]) Послѣднія работы въ этой области—E. Schmidt'a (Gesch. des Deutschtums im Lande Posen unter polnischer Herrschaft. 1904) и R. Kaindl'я (Gesch. der Deutschen in den Karpathenländern. 1907) вполнѣ подтверждаютъ сомнѣнія Витте.

особой системѣ: и славянская топографическая номенклатура имѣетъ для него малое значеніе, такъ какъ она передана плохо, да и населеніе могло, несмотря на славянское названіе деревни, быть чисто-нѣмецкимъ; «славянскія» якобы формы поселковъ, въ смыслѣ Якоби-Мейтцена, не менѣе ненадежное доказательство, такъ какъ въ нихъ могли жить и нѣмцы [225]); иное дѣло славянскія названія урочищъ (Flurnamen) и собственныя имена, сохранившіяся въ податныхъ и церковныхъ записяхъ послѣдующаго времени.

Результаты обслѣдованія, занесенные имъ съ большой точностью на особую карту [226]), превзошли даже ожиданія самого изслѣдователя, который за это, между прочимъ [227]), и подвергся нареканіямъ какъ «панславистъ».

Послѣ Витте нельзя уже говорить о «германской» колонизаціонной окраинѣ, а лишь о славяно-германской, гдѣ произошло, быть можетъ замѣчательное по своимъ послѣдствіямъ, національное и расовое сліяніе [228]). Но въ какой же мѣрѣ можно еще говорить о германизаціи XIII в.? Нельзя болѣе удовлетвориться указаніями старой литературы, нельзя и примкнуть къ односторонности и гипотетическимъ выводамъ работъ новыхъ.

Наканунѣ выхода работъ Витте, на Данцигскомъ историко-

---

[225]) Статья 1908 г., p. 286, но безъ доказательствъ.

[226]) Выводы Витте, въ виду громадной ихъ важности, представлены и на прилагаемой къ данной книгѣ картѣ.—Широкую публику онъ ознакомилъ съ результатами въ своей Mecklenburgische Gesch. pp. 119 sq.

[227]) См. в. стр. 249, прим. 81.

[228]) Впервые съ опредѣленностью высказано у C. Hegel—Gesch. der Meklenburg. Landstände bis 1555 (1856 г.); затѣмъ, подъ давленіемъ представленій объ eiectio, національной «ненависти» и т. п.,—очень рѣдко (напр. Fuchs «Untergang des Bauernstandes» 1888, p. 24: Verschmelzung... nicht Unterdrückung und Ausrottung).

На блестящіе результаты расоваго скрещенія (между прочимъ p. 11: «Hat die slavische Beimischung die überragenden militärischen und administrativen Fähigkeiten im transelbischen Deutschen erweckt»?) указывалъ Фридрихъ Ратцель (статья «Geschichte, Völkerkunde und historische Perspektive» въ Hist. Zeitschr. N. F. LVII 1904), отсылающій еще къ труду L. Woltmann'a «Politische Anthropologie» (1903) pp. 251 sq.

археологическомъ съѣздѣ 1904 г. [229]), произведенъ былъ какъ бы смотръ разработкѣ колонизаціонной проблемы славянскихъ земель, смотръ болѣе чѣмъ неутѣшительный, такъ какъ оба докладчика [230]) должны были признать, что ни по одному вопросу [231]) изслѣдованіе не только не закончено, но... даже не начато, съ точки зрѣнія твердыхъ, а не предположительныхъ только, результатовъ [232]). Докладчики призывали къ коренному пересмотру всѣхъ положеній, къ новой дружной работѣ, между прочимъ, совмѣстно съ русскими и польскими учеными.

Въ слѣдующемъ же году, 1905 г., работа Витте показала, что пересмотръ долженъ быть, дѣйствительно, коренной, такъ какъ, съ воскрешеніемъ давно уже похороненнаго въ этихъ странахъ славянина, поколебались самыя основы всѣхъ прежнихъ воззрѣній. Пересмотръ, конечно, прежде всего наиболѣе отвѣтственнаго, наиболѣе «колонизаціоннаго» вѣка, именно XIII вѣка.

---

[229]) Издано (Leipzig 1905) въ видѣ Protokolle der Generalversammlung des Gesamtvereins der deutschen Geschichts- und Altertums-Vereine zu Danzig.

[230]) Компетентность обоихъ внѣ всякаго сомнѣнія: A. Warschauer — редакторъ (съ 1899 г.) Zeitschr. der Histor. Gesellschaft für die Provinz Posen, авторъ многихъ историческихъ работъ, прекрасный знатокъ архивовъ и палеографіи, образцово издавшій Stadtbuch von Posen (I. 1893), P. I. van Niessen—много работалъ какъ разъ по колонизаціонной окрайнѣ (Entstehung des Grossgrundbesitzes und der Gutsherrschaft in der Neumark. 1903. Städtisches und territoriales Wirtschaftsleben im märkischen Odergebiet bis zum Ende des XIV Jh.—въ Forsch. zur brand. und preuss. Gesch. XVI. 1903; Gesch. der Neumark im Zeitalter ihrer Entstehung und Besiedelung 1905 и т. д.) и, совмѣстно съ E. Joachim, издалъ граматы по исторіи Новой Марки (въ докладѣ, p. 51, самъ указываетъ на недостатки изданія).

[231]) Историографическаго обзора ни одинъ изъ докладчиковъ не дѣлаетъ: Dr. Warschauer разсматриваетъ отдѣльныя проблемы со стороны недостаточности ихъ разработки (особенно относительно колонизаціонной иммиграціи, начиная съ причинъ ухода и кончая поселеніемъ, можно констатировать, что —alle unsere Darstellungen bewegen sich hier in Gemeinplätzen), Dr. v. Niessen, по поводу Поморья, развертываетъ длинный перечень неотложныхъ научныхъ desiderata.

[232]) Такъ и Г. Витте, Докладъ 1908 г. p. 274: Wie das alles gekommen ist, glaubt wohl mancher zu wissen. Fast unzählbar sind die Werke unserer Literatur... Aber wir finden fast nichts als den äusseren Rahmen dargestellt. Was sich innerhalb... in aller Stille... vollzog... von alledem erfährt man so gut wie nichts...

Но пересмотръ на новыхъ основаніяхъ, строго-реальнаго и локальнаго содержанія, съ наблюденіями, по возможности, массоваго характера [233]), дабы неизбѣжныя ошибки могли бы покрыть другъ друга, не подрывая общей точности выводовъ.

По колонизаціи Мекленбурга въ XIII в., къ счастью, сохранился матеріалъ, который, по моему крайнему убѣжденію, дѣлаетъ возможнымъ подобное строго-реальное массовое наблюденіе, это—ZR, Десятинный списокъ Ратцебургской епархіи.

---

[233]) Нѣкоторое приближеніе исторіи къ наукамъ точнымъ все же кажется возможнымъ, не въ смыслѣ, конечно, «опыта» какъ произвольной повторяемости обслѣдуемаго явленія, а именно въ смыслѣ массоваго, самопровѣряющагося, такъ сказать, наблюденія.

Э. Готейнъ прибавляетъ (Die Aufgaben der Kulturgeschichte. 1889, pp. 17, 13) сюда еще и изоляцію наблюдаемаго, возводящую историческое обслѣдованіе въ прямой «экспериментъ»:... Durch die ganze Weltgeschichte sind solche Experimente zerstreut. Naturgemäss finden sie sich bei Kolonisationen am häufigsten, und vor allem in ihrer Untersuchung besteht der hervorragende Wert der Kolonialgeschichte.

V. REGISTRUM RACEBURGENSE A. 1229/30.

РАБОТА L. HELLWIG'A.

Далеко не обычную судьбу имѣетъ знаменитый «Десятинный Списокъ» Ратцебургской епархіи [1]). Въ выясненіи мекленбургскаго колонизаціоннаго процесса ему всегда приписывали исключительное, прямо р ѣ ш а ю щ е е [2]) значеніе, а къ критическому и з у ч е н і ю его не приступали въ теченіе всего XIX в.; вся работа этого saeculum historicum свелась... къ немногочисленнымъ случайнымъ топографическимъ новоопредѣленіямъ, и нашъ памятникъ оставался попрежнему «самодовлѣющимъ».

Значительная заслуга принадлежитъ, поэтому, Л. Гелльвигу, который въ началѣ нашего столѣтія подошелъ къ ZR съ обычными историческими запросами и в п е р в ы е под-

---

[1]) Въ дальнѣйшемъ вездѣ цитируется ZR=Zehnt-Register, названіе, какъ выяснится, не совсѣмъ правильное, но слишкомъ укоренившееся.

[2]) Наиболѣе опредѣленно H. E r n s t «Kolonisation von Ostdeutschland» (1888) p. 11: «Hätten wir auch für die übrigen Bistümer solche Zehntregister, so b r a u c h t e d i e G e s c h i c h t e d e r K o l o n i s a t i o n n i c h t e r s t g e s c h r i e b e n z u w e r d e n». Для Эрнста, тенденціозно (см. в. ст. 250) подбиравшаго матеріалъ для историческаго обоснованія ф о р м у л ы Г е л ь м о л ь д а—колонизація есть германизація, а германизація есть искорененіе славянъ—ZR съ его точнымъ перечнемъ поселеній, среди которыхъ лишь и с ч е з а ю щ е е меньшинство (30 изъ общей суммы 484) имѣетъ отмѣтку «Sclaui sunt», представлялъ совершенно необычайный интересъ и т о л ь к о э т а статистика и была имъ использована.—Такое ч а с т и ч н о е использованіе ZR, впрочемъ, не есть открытіе Эрнста, а тянется черезъ весь XIX в.: отъ Boll'a (Jahrb. XIII, 1848; Boll, между прочимъ, далъ основные тезисы работы Эрнста, у него p. 68 встрѣчаемъ и сходную оцѣнку ZR=«das Zehntregister gerade hier ein helleres Licht darüber verbreitet, als in einem der anderen ehemaligen slavischen Ostseeländer) къ Arndt'y (1833), Neuendorff'y (1832) и v. Oertzen'y (начало XIX или еще конецъ XVIII в.).

вергъ его критическому разсмотрѣнію [3]). Наблюденія его встрѣтили всеобщее признаніе и перешли въ дальнѣйшія изслѣдованія [4]), между тѣмъ какъ приходится признать, что исполненіе его вполнѣ неудачно и совершенно непріемлемо—ни по пріемамъ обслѣдованія, ни по результатамъ, имъ полученнымъ.

Передъ Гелльвигомъ была, несомнѣнно, благодарная задача—создать пріемы обслѣдованія совершенно еще нетронутаго матеріала, работать на своего рода tabula rasa, гдѣ не пришлось считаться съ чужими назойливыми загромождениями. Самъ Гелльвигъ и понималъ вполнѣ выгоды своего положенія въ качествѣ «новатора» и неоднократно подчеркиваетъ недостаточность и элементарность прежнихъ наблюденій, указывая, кстати, и на необходимость новаго, лучшаго изданія памятника [5]). И это послѣднее пожеланіе, и отвѣтственное положеніе автора въ качествѣ первокритика, естественно, заставляютъ предполагать исчерпывающее знакомство съ подлинникомъ, съ оригинальнымъ манускриптомъ, хранящимся въ великогерцогскомъ архивѣ въ Neu-Strelitz [6]).

---

[3]) «Das Zehnt-Register des Bistums Ratzeburg» (Jahrbücher. t. LXIX, 1904, pp. 291—350); «Das Jahr der Niederschrift des Ratzeburger Zehntregisters (Arch. d. Ver. f. d. Gesch. d. Herzogt. Lauenburg. VII, 3. 1904). Сюда же относятся и двѣ болѣе раннія статьи, интересныя для генезиса наблюденій автора: рецензія на работу A. Gloy о германизаціи Вост. Голштиніи (Arch. Lauenb. VII, 1. 1902, pp. 130—135) и «Aus der ältesten Geschichte der Dörfer Pogeez und Disnak (Ibid. VII 2. 1903).

[4]) Напримѣръ, въ очень солидное изслѣдованіе пастора K. Schmaltz «Begründung und Entwickelung der kirchlichen Organisation Mecklenburgs im. M.-A.» Jahrb. LXXII pp. 85—270 (p. 198: Hellwig in seiner für das Verständniss des Registers gerade grundlegenden Arbeit, хотя K. Schmaltz тутъ же, pp. 199, 200, очень удачно полемизируетъ противъ нѣкоторыхъ деталей Гелльвига) LXXIII, pp. 31—176, и даже въ большой трудъ лучшаго современнаго знатока мекленбургской исторіи H. Witte «Meklenburgische Geschichte» I 1909 (особенно pp. 119 и слѣд.).

[5]) p. 293 (основной его работы, Jahrb. LXIX; въ дальнѣйшемъ цитирую ее безъ особыхъ указаній).

[6]) Совершенно непонятно сообщеніе Гелльвига p. 294. Anm.: Diese Vergleichung (mit dem Original) ist inzwischen im Grossh. Meckl. Geh. und Haupt-Archiv zu Schwerin ausgeführt worden. Значитъ ли это, что Гелльвигъ не знаетъ (но см. p. 291), въ какомъ архивѣ находится оригиналъ?!

Между тѣмъ очень спорно, в и д ѣ л ъ ли Гелльвигъ самый оригиналъ [7]), во всякомъ случаѣ онъ его н е и з у ч и л ъ въ достаточной мѣрѣ: иначе онъ не могъ бы говорить о «недостаткѣ мѣста, особенно въ концѣ ZR» [8]), о «спѣшкѣ» [9]), о томъ, что весь памятникъ написанъ «nicht in einem Zuge» [10]), иначе не могло бы и получиться п о л н ѣ й ш е е отсутствіе дипломатическихъ и палеографическихъ наблюденій и та безусловная зависимость отъ п е ч а т н а г о воспроизведенія текста въ MUB № 375. Ни многочисленныя добавленія и ремарки на поляхъ, ни «разныя руки» и «разныя чернила» не остановили (за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, какіе были уже отмѣчены въ п е ч а т н о м ъ изданіи) на себѣ должнаго вниманія Гелльвига [11]), и этимъ самымъ, не говоря уже о странности и необычайности такого пріема для «новаго» и «точнаго» обслѣдованія, онъ лишилъ себя очень многихъ цѣнныхъ и нужныхъ наблюденій въ дальнѣйшемъ, главнымъ образомъ по вопросу о п р і е м а х ъ с о с т а в л е н і я ZR. Отсутствіе надлежащей автопсіи оригинала повлекло за собой неотчетливость и гадательность большинства его положеній [12]).

или это очень неудачное выраженіе мысли: ревизія произведена (см. слѣд. прим.) з а в ѣ д у ю щ и м и Шверинскимъ Архивомъ?

[7]) Онъ ссылается (p. 291) лишь на автопсію д р у г и х ъ: eine kürzlich neu vorgenommene Durchsicht von Geh. Archivrat Dr. Grotefend und Archivar Dr. Stuhr.

[8]) p. 292.

[9]) pp. 292, 311.

[10]) p. 293; далѣе указывается: es steht nichts im Wege anzunehmen, dass ein Jahrfünft oder länger daran (т.-е. надъ н а п и с а н і е м ъ! при чемъ же тогда «спѣшка»?!) gearbeitet worden ist». Въ статьѣ т о г о ж е 1904 г. («Jahr der Niederschrift») p. 114 этотъ же п я т и л ѣ т н і й срокъ предполагается авторомъ не для написанія, а для п о д г о т о в к и м а т е р і а л а.

[11]) Нѣкоторыя указанія p. 293, быть можетъ, являются результатами наблюденій гг. Гротефенда и Штура. Во всякомъ случаѣ заявить—z w e i Tinten und nur e i n Schreiber (заявленіе по существу совершенно вѣрное), и н е разслѣдовать въ д е т а л я х ъ это важное явленіе, уже показываетъ нѣкоторую подсказанность даннаго заявленія.

[12]) Въ рѣзкомъ контрастѣ находятся самоувѣренныя указанія автора: «mit wünschenswerter Deutlichkeit» (p. 304)... mit Händen zu greifen (p. 304)... völlig klar (p. 311) и т. п., а также многочисленные «offenbar» и «sicher» при утвержденіяхъ весьма гипотетичныхъ.

Не переходя пока къ изложенію и оцѣнкѣ этихъ положеній, приходится указать еще одно печальное крупное упущеніе, которое, въ свою очередь, еще усугубило общую неясность. Имѣя предъ собой источникъ признанной значительности, притомъ источникъ значительнаго объема, Гелльвигъ не заинтересовался его типомъ, не изучилъ его аналогій [13]). Явленіе тѣмъ болѣе странное, что авторъ могъ уже опираться на цѣнную работу В. Липперта, разсмотрѣвшаго, среди громадной массы другого матеріала, и нашъ ZR [14]). Видя въ ZR источникъ sui generis, Гелльвигъ невольно останавливается передъ цѣлымъ рядомъ «загадокъ», какъ ему кажется [15]), и со свойственной ему увѣренностью высказываетъ рядъ малонадежныхъ предположеній и необоснованныхъ гипотезъ. Опредѣляя цѣль составленія ZR, онъ довольно близко подходитъ къ истинѣ, видитъ въ немъ списокъ ленниковъ [16]), но какъ разъ типичныя особенности такихъ списковъ—особенно неполнота предварительныхъ записей [17])—заставляютъ его усумниться въ оффиціальномъ значеніи ZR и высказать предположеніе, что это частная запись сельскаго батюшки [18]), пожe-

---

[13]) Повидимому, даже не зналъ объ ихъ существованіи, хотя бы даже для Мекленбурга (не использованъ и не указанъ, напр., MUB. № 5612 о которомъ см. н.).

[14]) Woldemar Lippert: Die deutschen Lehnbücher. 1903. О ZR pp. 10, 13, 89, 90, 166; о MUB № 5612—p. 8, 29 Anm., 30, 166.—Ознакомленіе съ Липпертомъ дало бы Гелльвигу не только рядъ фактическихъ данныхъ, но и показало бы, какъ нужно отнестись къ типу изучаемаго источника: общая критическая работа Липперта о Ленныхъ Записяхъ вызвана была, повидимому, подготовкой къ изданію одной изъ такихъ Записей, именно—Lehnbuch Friedrich des Strengen 1349—1350 (herausgeg. von W. Lippert und H. Beschorner. 1903).

[15]) Наиболѣе ясно указано въ рецензіи на работу A. Gloy (Arch. für Lauenb. VII, 1 p. 131): Vielmehr sind die Angaben des ZR einer Chiffreschrift zu vergleichen, zu der der Schlüssel noch nicht gefunden ist.

[16]) pp. 312, 313... das Buch ist vielmehr ein Verzeichnis der Lehnsleute... der richtige Titel wäre also: Zehntlehnregister (курсивъ автора)...

[17]) Неполнота какъ результатъ стремленія къ полнотѣ и точности см. н.

[18]) p. 312; Гелльвигъ высказываетъ даже предположеніе, что составитель-неудачникъ былъ (auffällig ist jedenfalls, dass das Register mit dem Pfarrdorf Schlagsdorf statt mit St. Georg auf dem Berge, т.-е. ближай-

лавшаго выслужиться предъ начальствомъ, со скудными средствами [19]) и малымъ знаніемъ составившаго нашъ документъ.

На предполагаемые промахи при составленіи Гелльвигъ и направляетъ все свое вниманіе, проявляя такую требовательность къ «писцу» XIII в., которая не только противорѣчитъ самому скромному представленію о реальныхъ условіяхъ, при которыхъ работалъ писецъ того времени [20]), но и превосходитъ тѣ требованія, какія строгій авторъ предъявилъ... къ самому себѣ [21]). Гелльвигъ исходитъ какъ бы изъ принципіальной недопустимости ошибокъ въ «хорошей», заслуживающей вниманія работѣ, и этимъ требованіемъ вноситъ странный, антиисторическій оттѣнокъ въ свое обслѣдованіе: предъ нимъ, гимна-

---

шая къ Ратцебургу церковь, beginnt; объясненіе этого факта см. н.)—der Schlagsdorfer Kirchherr jener Zeit, Gerung. Но тогда странно другое указаніе автора (p. 313), что составитель жилъ далеко отъ архива (am Sitze eines Archives dürfen wir ihn uns wohl nicht denken—въ виду ошибокъ и скупо-бережнаго обращенія съ дорогимъ пергаментомъ): между тѣмъ разстояніе между Schlagsdorf и «архивомъ», т.-е. Ратцебургомъ, нѣсколько менѣе 4-хъ верстъ.—Какъ «частная» работа ZR, по мнѣнію Гелльвига, и попала (p. 293) въ Privatarchiv епископа.

[19]) p. 312: Viel von dem teuren Pergament hat dem Schreiber jedenfalls nicht zu Gebote gestanden, sonst würde er sich nicht so abgemüht haben mit den 2 Quaternionen auszukommen.

[20]) О двухъ типахъ средневѣковаго книжнаго списательства («на слухъ» и «на глазъ») см. Д. Егоровъ ЖМНПр. 1911, VIII, pp. 254 sq., гдѣ и указаны примѣры.

[21]) p. 311 авторъ очень остроумно указываетъ, что составитель повторилъ данныя предыдущей строки, отчего для деревни Panten (72-я по счету Гелльвига) получилась явно неправильная запись. Съ этимъ указаніемъ нельзя не согласиться, но совершенно непріемлемы тѣ обобщенія, какія авторъ отсюда выводитъ:... eine (именно eine, одинъ лишь случай, имъ подмѣченный) äusserst lehrreiche Doppeltschreibung (курсивъ вездѣ мой), welche uns den mechanischen Abschreiber endgültig verrät und seine ganze Arbeitsweise völlig klar macht. Непріемлемы эти выводы и потому, что самъ Гелльвигъ повиненъ въ той же самой ошибкѣ, и, никто, разумѣется, не распространитъ на его работу тѣхъ уничтожающихъ выводовъ, какіе онъ высказалъ по отношенію къ составителю ZR: p. 299 Гелльвигъ пишетъ bei Viez № 173 und bei № 292; нужно же было указать № 297, какъ это и сдѣлано p. 333, а неправильная ссылка на №292 есть «Doppeltschreibung», такъ какъ двумя строками выше авторъ говорилъ о «Poppendorf № 292».

зическимъ профессоромъ XX в., «неисправный» писецъ XIII долженъ стоять на вытяжку и выслушивать заслуженныя нотаціи въ неряшливой работѣ какъ провинившійся школьникъ. Составитель-писецъ «спѣшилъ» [22]), «не закончилъ работы», «пропустилъ рядъ деревень», «даже цѣлые приходы», «не имѣлъ достаточныхъ топографическихъ свѣдѣній», перепуталъ цифровыя данныя (подсчетъ mansi отдѣльныхъ деревень) [23]) и т. д., словомъ—оказался не на высотѣ положенія [24]).

Отрицательныя черты работы «писца» выведены особенно выпукло, между тѣмъ с а м а я р а б о т а писца, въ изображеніи Гелльвига, полна неясностей. По представленію автора, надъ составленіемъ ZR трудились д в о е [25]): одинъ, знатокъ своего дѣла, вѣроятно нотарій епископа, п о д б и р а л ъ матеріалъ, тщательно, не спѣша, съ подобающей полнотой; другой, нашъ злополучный «писецъ», н а п и с а л ъ дошедшій до насъ текстъ и, собственно, испортилъ все дѣло недомысліемъ, неумѣніемъ и спѣшкой. Такъ Гелльвигъ примиряетъ несомнѣнныя достоинства ZR со столь же несомнѣнными, на его взглядъ, недостатками его. «Писецъ», во всякомъ случаѣ, играетъ видную роль, характеристика же его работы совершенно не удалась Гелльвигу: вмѣсто безотвѣтственнаго списывателя, портящаго чужой, вѣроятно многолѣтній, трудъ, «писецъ» все болѣе превращается у него въ е д и н с т в е н н а г о составителя ZR. «Писецъ» не списываетъ, а р а з р а б а т ы в а е т ъ уступленный ему почему-то документальный матеріалъ, рубрицируетъ его, устанавливаетъ самый типъ «заказаннаго» [26]) справочника-перечня десятинныхъ пожалованій, снабжаетъ его цифровыми данными [27]), наконецъ, вноситъ заглавія и киноварныя буквы-

---

[22]) Предположеніе о п я т и л ѣ т н е й продолжительности написанія (см. в. прим. 10), очевидно, забыто.

[23]) pp. 296 sq., 304 sq.

[24]) p. 304: ... die Niederschrift von einer Person, der sich nicht hätte anvertraut werden sollen.

[25]) pp. 304 sq., 312, 313.

[26]) pp. 293, 312.

[27]) p. 304: Die Beigabe dieses Schreibers scheint das Hufenverzeichnis zu sein (p. 307 какъ будто д р у г о й кто-то, но н е «составитель», далъ этотъ Hufenregister).

размѣтки [28]), словомъ—производитъ всю работу отъ начала и до конца [29]) (притомъ... прямо въ чистовой записи) [30]), такъ что невольно возникаютъ вопросы: почему Гелльвигъ называетъ его писцомъ, тѣмъ болѣе «механически» списывавшимъ? Въ чемъ сказалась дѣятельность нотарія-составителя (простое накопленіе матеріала было дѣломъ не столько нотарія, сколько епископскаго архива)? И, главное, встрѣчалъ ли когда-нибудь авторъ такого «писца» въ средневѣковой письменности?

Таковы пріемы изслѣдованія Гелльвига, и ихъ нельзя не назвать неудачными: слишкомъ много гадательнаго и книжно-кабинетныхъ домысловъ, слишкомъ мало реальнаго знанія средневѣковаго канцелярскаго дѣла [31]). Даже тамъ, гдѣ Гелльвигъ даетъ несомнѣнно интересныя указанія, отсутствіе твердаго метода сказывается самымъ неожиданнымъ и нежелательнымъ образомъ. Таковъ, напр., весь отдѣлъ объ использованіи документальнаго матеріала (главнымъ образомъ разныхъ общихъ и сепаратныхъ «десятинныхъ договоровъ») при составленіи ZR. Гелльвигъ впервые поставилъ этотъ вопросъ и, въ общемъ, рѣшилъ его, вполнѣ удовлетворительно, хотя и не въ полномъ объемѣ. Но самый главный пунктъ всей аргументаціи, именно обычное въ такихъ случаяхъ дословное сравненіе граматъ съ соотвѣтствующими изъ нихъ «выписками» въ ZR, обставленъ совершенно неубѣдительно и значительно

---

[28]) p. 305: Schreiber und Rubrikator.

[29]) p. 311: ... wird klar, wie der Schreiber arbeitete. Das erste, was er that, war die Namen der Dörfer pfarrsprengelweise hinzuschreiben. Dann suchte er in dem ihm zur Verfügung stehenden Notenmaterial die zugehörige Bemerkung aus und fügte sie hinter den Dorfnamen an... Dann wurde... das Hufenverzeichnis am inneren Rande hinzugefügt, soweit er es hatte bekommen können. Dann wurden die Ueberschriften fabriziert, abschnittweise, nachdem zuvor (итакъ «писецъ» заранѣе и хорошо обдумалъ всю внѣшнюю форму) für diese genügend Raum gelassen war; endlich wurde der äussere Rand mit den Kirchensprengelbezeichnungen versehen und die roten Anfangsbuchstaben der Dörfer im Texte gemalt.

[30]) p. 293: Wir haben es mit einer Reinschrift zu thun.

[31]) Штудированіе Липперта или Зелигера (G. Seeliger: Die Registerführung am deutschen Königshof bis 1493.—Mitt. d. Oesterr. Inst. 1890—94. Ergänzungsb. III) сразу бы измѣнило самую постановку вопроса.

подрываетъ выводы: авторъ не прибѣгаетъ къ текстуальнымъ сопоставленіямъ, притомъ приводитъ тексты не въ оригиналѣ, а... въ переводѣ [32]), дѣлая нѣсколько очень отвѣтственныхъ ошибокъ [33]).

Наблюденія надъ рукописью, такимъ образомъ, и, особенно, предложенную Гелльвигомъ исторію составленія ZR можно принять лишь съ значительными оговорками. Совершенно же непріемлема главнѣйшая часть его работы—истолкованіе фактическихъ данныхъ нашего документа.

Прежде всего странно, что въ основу истолкованія кладется цифровый матеріалъ ZR, т.-е. матеріалъ, заподозрѣнный самимъ Гелльвигомъ [34]). Съ другой стороны, принципіально недопустима та точка зрѣнія, съ какой Гелльвигъ подходитъ къ этому матеріалу,—точка зрѣнія предрѣшеннаго желательнаго вывода. По его мнѣнію ZR, и этимъ Гелльвигъ опять возвращается къ старому, ошибочному и имъ же самимъ осужденному [35]), использованію нашего документа,—по его мнѣнію ZR является документомъ, иллюстрирующимъ именно колонизаціонный процессъ, притомъ съ точки зрѣнія германской экспансіи; прямыхъ

---

[32]) pp. 299 sq. Вообще во всей работѣ нѣтъ ни одной латинской, т.-е. оригинальной, цитаты.

[33]) Встрѣчая въ текстѣ ZR futurum, Гелльвигъ, совершенно правильно (см. н.) видитъ въ этомъ (p. 303)—einen wörtlichen Auszug aus der betreffenden Urkunde.—На p. 304 онъ даетъ переводъ: «In allen Gütern des H. Heinrich Holste wird (курсивъ автора!) der dritte Theil des Zehnten dem Bischof zustehen»... въ оригиналѣ же мы читаемъ—tercia pars uacat episcopo.

Или p. 302; «dass Gerung das Lehen noch nicht wieder gemutet habe»...; въ оригиналѣ же—qui tamen bona sua de manu G. episcopi nunquam recepit.—Смыслъ переданъ правильно, но это не «переводъ».

[34]) См. в. стр. 296; а также p. 299: ... dass man deutlich sieht, dass derjenige der das Hufenregister hinzufügte, sich um den Text dabei gar nicht kümmerte—указаніе совершенно несправедливое, какъ придется убѣдиться.

[35]) p. 295: Zu dieser hohen Würdigung des Registers seitens der Geschichtsschreiber (странный нѣсколько терминъ!) steht seine Kenntnis gerade bei diesen in beklagenswertestem Gegensatze (курс. автора!). Es fehlen ihnen die Grundlagen zu einer richtigen Beurteilung...

указаній подобнаго рода ZR почти не содержитъ [36]), значитъ ... нужно искать указаній сокровенныхъ, и недаромъ авторъ указывалъ, что шифръ для разгадки нашего памятника еще не найденъ [37]). И вотъ вся работа надъ ультра-реальными, простѣйшими и скучно-однообразными фактическими данными ZR внезапно превращается въ увлекательную, даже нервирующую [38]), погоню за разгадкой сокровеннаго смысла, въ уловленіе скрытой пока «колонизаціонной» цѣнности нашего памятника.

Въ основу кладутся два предположенія, аксіоматическаго, повидимому, характера, такъ какъ авторъ нигдѣ не стремится ихъ доказать: 1) значительное увеличеніе количества населенныхъ мѣстъ въ результатѣ колонизаціи именно первой четверти XIII в.; 2) не менѣе значительное, постоянно и всюду проявляющееся, увеличеніе самихъ этихъ населенныхъ мѣстъ какъ слѣдствіе того же явленія. Перечень деревень въ ZR, поэтому, «легко» распадается на двѣ группы: деревни новыя (объ ихъ новоявленности можно заключить по названію деревни) и деревни приращеннаго состава (заключенія выводятся изъ указаннаго ZR количества «мансовъ»). Вторая группа преобладаетъ, является наиболѣе типичнымъ выраженіемъ колонизаціи, она и привлекаетъ наибольшія симпатіи автора, который удѣляетъ ей добрую половину всей своей работы.

Доказательство ведется такъ. Считая доказаннымъ, что увеличеніе деревни (количества надѣловъ) есть явный признакъ колонизаціоннаго на нее воздѣйствія, нужно лишь выяснить типизмъ этого увеличенія, показать, что извѣстныя числовыя схемы постоянно повторяются, знаменуя полную успѣшность германскаго колонизаціоннаго дѣла, а также и его планомѣрность. Работа надъ фактическими

---

[36]) Лишь одинъ разъ (ZR § 310): Marmotse sclauica uilla est. Dum Teutonici intrauerint, Wartus II habebit...

[37]) См. в. прим. 15.

[38]) Нигдѣ авторъ не расправляется такъ легко съ матеріаломъ, какъ именно въ этой части: цифровыя данныя ZR и другихъ источниковъ постоянно исправляются безъ всякаго на то права; значительную услугу при этомъ оказываетъ «неисправность писца» ZR, въ корректированіи котораго теряется уже всякая сдержка.

данными ZR сводится, такимъ образомъ, у Гелльвига къ разработкѣ лишь цифроваго матеріала; вмѣсто историческихъ указаній получаются очень запутанныя и совершенно произвольныя ариѳметическія выкладки для приведенія всѣхъ деревень второй группы къ размѣрамъ схематическимъ: 12 (Normaldorf), 24 («двойная»), 36 («тройная»), 18 («полуторная»), 6 («половинная»), 9 («трехчетвертная»). Въ чистомъ видѣ такой прямолинейный схематизмъ далеко не всегда встрѣчается въ ZR, а посему Гелльвигъ безъ конца изощряетъ свою находчивость и проявляетъ прямо чудеса изворотливости. Путемъ такихъ манипуляцій надъ числами, авторъ и создаетъ колонизаціонную исторію [39]) деревень, перечис-

---

[39]) Прослѣдить всѣ странности построенія такой «исторіи» нѣтъ никакой возможности, да и не представляетъ интереса въ виду полной неправильности исходныхъ и опорныхъ пунктовъ (см. н.) Гелльвига. Лишь для ознакомленія съ его «методомъ» слѣдуетъ привести какой -либо примѣръ, взятый на-удачу, напр. Gvgelowe (ZR 318).

ZR даетъ: Elyas II preter quos dimidia uacat episcopo. Въ деревнѣ XXV mansi, т.-е. размѣръ не «схематическій».

Задача для Гелльвига состоитъ въ приведеніи этой деревни къ какому-нибудь изъ «нормальныхъ» типовъ. Авторъ, конечно, ни минуты не сомнѣвается въ «колоніальности» этой деревни, а «Elyas II» служитъ «явнымъ» указаніемъ на locator'a первоначальной здѣсь колонизаціи; общій выводъ посему таковъ (p. 323): Gvgelowe сперва имѣло только XII mansi, а затѣмъ прибавилось еще XIII m.—Чтобъ понять значеніе этой выкладки, нужно имѣть въ виду, что авторъ всюду исходитъ изъ положенія: въ «нормальной» (XII m.) колонизаціонной деревнѣ десятина поровну (такъ дѣйствительно указываютъ граматы) распредѣляется между княземъ страны, епископомъ и locator'омъ («устроителемъ» колоніи), причемъ доля послѣдняго образуется изъ десятины съ II m., уступаемой епископомъ, и изъ такой же уступки князя; при большемъ количествѣ надѣловъ въ деревнѣ съ каждыхъ дальнѣйшихъ XII m. соблюдается та же норма (Гелльвигъ примѣняетъ трипартицію и при VI и IX m.).

Первоначальное положеніе Gvgelowe представляется Гелльвигу, поэтому, слѣд. образомъ:

Elyas II, значитъ онъ былъ locator двѣнадцати мансовъ, а всего имѣетъ десятину съ	IV m.
Князь, ...	IV »
Епископъ, ...	IV »
Всего	XII m.

ленныхъ въ ZR, забывая при этомъ, что, кромѣ подобной предполагаемой исторіи, у нихъ была и исторія дѣйствительная, хотя плохо и отрывочно, но все же отразившаяся въ документальной нашей традиціи.

т.-е. комбинація «правильная». Если же по ZR въ деревнѣ показано XXV m., то излишекъ (цѣлыхъ XIII m.!!) позднѣйшее «приращеніе».

Элементарный подсчетъ Гелльвига нельзя принять по тремъ причинамъ.

I. Какъ себѣ представить этотъ громадный «приростъ»? если онъ колонизаціоннаго происхожденія, то тотъ же Elyas долженъ получить отъ епископа уже не II m., а II+II, чего въ ZR не отмѣчено. Если же онъ иного какого-либо происхожденія, то какого? и почему авторъ и здѣсь, и всюду обходитъ этотъ непріятный для него вопросъ!

II. Тѣ $10^1/_2$ mansi, какіе получаются у Гелльвига на долю епископа $\left(\frac{XXV-IV}{2}=10^1/_2\right)$ можно получить и при любомъ другомъ подсчетѣ (именно въ стилѣ Гелльвига), такъ что нѣтъ никакой необходимости предполагать «первоначальную» нормально-колонизаціонную деревню именно въ XII m.

A. Варіантъ первый: XXV=XXIV+I (приращеніе).

«Первоначальный» подсчетъ: locatores князь епископъ.

Elyas	II II	VIII	VIII
X	II II		

Locator X † безъ наслѣдниковъ (локаторская доля вѣдь была наслѣдственной), доля его становится выморочной, т.-е. переходитъ въ равныхъ доляхъ къ князю и епископу.

Тогда получится:

	locator	князь	епископъ.
Elyas	II	VIII	VIII
	II	II	II

Если прибавить еще I m. «прироста» ($^1/_2$—князю, $^1/_2$—епископу), то и получатся тѣ $X^1/_2$ m. у епископа, какъ это высчитано Гелльвигомъ для эпохи ZR.

B. Варіантъ второй: XXV=XXXVI—XI («уменьшеніе», не менѣе часто допускаемое Гелльвигомъ).

«Первоначально»

	locatores	князь	епископъ.
Elyas	II II	XII	XII
X	IV IV		

Упрекъ въ неиспользованіи граматъ какъ будто не приложимъ къ Гелльвигу: въ качествѣ добавленія у него фигурируетъ длинный списокъ [40]) документальной «встрѣчаемости» всѣхъ деревень ZR, въ чемъ авторъ правильно усматриваетъ немаловажную подготовительную работу для будущаго точнаго изданія [41]). Къ сожалѣнію приходится указать, что упрекъ болѣе чѣмъ обоснованъ: списокъ «встрѣчаемости» не есть плодъ собственныхъ изысканій автора, а очень удобное извлеченіе [42]) изъ алфавитнаго Index'a MUB t. IV. Index, несомнѣнно, очень тщательный, но и въ немъ встрѣчаются ошибки и недомолвки, онѣ-то наитщательнѣйшимъ образомъ и перенесены (я бы сказалъ сфотографированы, такъ какъ нѣтъ ни одной поправки, зато соблюдены даже всѣ опечатки) въ списокъ Гелльвига. Упрекъ тяжкій, къ тому же неотразимый [43]), дискредитирующій науч-

---

Затѣмъ X (или X. Y.; количество locatores не ограничено) † и т. д.; и получается «окончательный» расчетъ, скажемъ, для епископа: XII+IV—V $^1/_2$ (отъ «уменьшенія» деревни) = X$^1/_2$.

Такихъ варіантовъ можетъ быть, конечно, сколько угодно, не только при соблюденіи кратности отъ 12, но и при «первоначальномъ» числѣ въ XVIII (12+6+7), XXX (24+6—5) и т. д. до безконечности.

III. Не всякое частичное владѣніе десятиной указываетъ непремѣнно на локатора, т.-е. на «колонизаціонное» происхожденіе деревни; очень часто, даже въ большинствѣ случаевъ (объ этомъ придется детально говорить), мнимый локаторъ оказывается владѣльцемъ деревни, а деревня его родовымъ гнѣздомъ.

[40]) pp. 338—350.

[41]) p. 294.

[42]) Притомъ поспѣшное, такъ какъ рядъ вѣрныхъ указаній искаженъ у Гелльвига. См. н. сводку ошибокъ.

[43]) Разсматриваю списокъ Гелльвига въ предложенномъ имъ порядкѣ; цифровыя обозначенія при деревняхъ—№ деревни по размѣткѣ Гелльвига, которой я и здѣсь, и всюду, придерживаюсь.

Bansin 231)—MUB № 154 (такъ и Index!).—Невѣрно: нужно №№ 467, 471; № 154 относится къ другому Bansin (=ZR 198), которое въ спискѣ «встрѣчаемости» отмѣчено въ качествѣ якобы нигдѣ болѣе не встрѣчающагося (такъ полагаетъ и Index).

Begenthorp 95)—MUB № 859 (такъ и Index!).

Невѣрно! при разсмотрѣніи № 859 легко выясняется (ясныя топографическія указанія), что villa Beyen-

ность пріемовъ Гелльвига, такъ какъ даже простой бѣглый просмотръ граматъ [44]), указанныхъ въ Index'ѣ, неминуемо привелъ бы къ цѣлому ряду существенныхъ поправокъ, а самостоятельное изученіе первыхъ четырехъ томовъ MUB дало бы не мало новаго матеріала, случайно не отмѣчен-

---

dorpe = Begenthorp въ № 471 и Beyendorpe въ № 2481, т. е. соотвѣтствуетъ другому Begenthorp (= ZR 340).

Begenthorp 340)—№№ 471, 2481 (= Index!).

Нужно прибавить (см. предыд. указаніе) № 859.

Bocholt 261)—№№ 436, 1442.

Рѣдкій случай эмансипаціи Гелльвига; № 436 не указанъ въ Index'ѣ, но зато онъ и не содержитъ ни малѣйшаго намека на villa Bocholt! № 1442 = Index! но указаніе ошибочное: идетъ рѣчьо другой деревнѣ, тепер. «Buchholz» ¾ (географ. мили) NW Ratzeburg.

Borchardesdorp 63)—№ 2101 (= Index!).

Прибавить нужно еще № 2104.

Bosowe 139)—№№ 65, 154, 249 и т. д. (= Index!).

Опущенъ, какъ и въ Index'ѣ, № 448.

Bralistorp 196)—№ 958 (= Index!).

Ошибка! № 958 относится къ другой соименной деревнѣ, тепер. «Brahlesdorf» 1½ NO Schwerin.

Данное же Bralistorp упоминается еще № 154, чего нѣтъ ни въ Index'ѣ, ни у Гелльвига.

Brezen 266)—№ 867 (?)
Brisan 35)—№ 867 (?). } = Index! тамъ тотъ же знакъ вопроса!

При разработкѣ вопроса съ ясностью опредѣляется, что № 867 можетъ относиться только къ Brezen 266).

Clostesvelde 45)—№№ 113, 154, 448, 483 и т. д. (= Index!)

Ошибка! вмѣсто № 483 нужно № 482.

Cowale 44)—№ 459 Anm.
Cowale 215)—№№ 1442, 1492 } = Index!

Невѣрно! № 1442 относится къ Cowale 44).

(Cvrchowe 20¾)—№ 154).

Гелльвигъ даетъ подъ Kurchowe, нарушая, въ угоду Index'у, основной свой принципъ—строго соблюдать начертаніе ZR.

Cuzowe 382)—№№ 726, 1358 (= Index!).

№ 1358 внесенъ ошибочно!

Dadowe 216)—№№ какъ въ Index'ѣ.

Недосмотръ Index'а и Гелльвига: № 501 долженъ быть снабженъ *—условнымъ знакомъ, что villa упоминается не въ текстѣ, а дана въ этомъ поселкѣ.

наго въ Index'ѣ, и, главное, придало бы всему изслѣдованію болѣе р е а л ь н о е направленіе.

Возвращаясь къ «ариѳметическому» комментарію Гелльвига, еще разъ приходится указать, что ни послѣдовать за нимъ и принять его результаты, ни даже приступить къ детальной критикѣ отдѣльныхъ его положеній—нельзя, такъ какъ самая

Dartsowe 271)—№№=Index'у съ соблюденіемъ т о й ж е о п е ч а т к и: данъ № 1868 вмѣсто № 1867.

Ekhorst 29)—№ 1492 (=Index!).
О ш и б к а вмѣсто № 1442.

[Gramekowe 306)—№ 900] отмѣчено (такъ и Index) въ качествѣ н и г д ѣ кромѣ ZR не встрѣчающейся.

[Holthusen 213)=№№ 612, 1526] отмѣчено какъ н и г д ѣ болѣе не встрѣч.

Honkerken. 300).—№№=Index'у съ с о б л ю д е н і е м ъ о п е ч а т к и: № 282 вмѣсто нужнаго № 284.

Johannis villa 279)—длинная серія №№ какъ въ Index'ѣ, который (такъ и Гелльвигъ, конечно) относитъ ихъ въ тепер. «Johannstorf», хотя топографическія указанія граматъ ясно требуютъ идентификаціи съ «Hansdorf» на p. Stepenitz.

Krankowe 331)—№№ 900, 1150* (=Index!).
№ 900 н е относится сюда!

Mancre M a i o r 110)—№ 154 (=Index!).
ZR даетъ и н о е н а ч е р т а н і е—M a i u s Mancre, а кромѣ того № 154 относится къ M i n u s M a n k e r e.

Mechowe 2)—№№ 154, 482 (=Index!).
Ошибка! № 482 сюда н е относится.

[In Monte 115)—№ 154].
Указана (такъ и Index!) какъ villa, н и г д ѣ б о л ѣ е н е в с т р ѣ ч а ю щ а я с я!

Mulne 122)—№№ 233, 315 и т. д.=Index'у.
Н у ж н о: № 233*, такъ какъ грамата лишь д а н а «in Mulne».

Nesowe Sclav. 227).
Ошибка! нужно 223).

Nienthorp 36)—№ 154.
Nienthorp 60)—№ 1572. } Index даетъ в ѣ р н ы я указанія.
Вѣрно обратное: Nienthorp 36)—№ 1572 (въ граматѣ дано т о ч н о е опредѣленіе: secus stagni Scalse littora); Nienthorp 60)—№ 154.

Panten 72).
п р о п у щ е н о указаніе на №448, и м ѣ ю щ е е с я въ Index'ѣ.

основа аргументаціи, отправная точка всѣхъ наблюденій вполнѣ непріемлемы.

Аксіома о значительномъ увеличеніи количества поселковъ нуждается въ очень спеціальномъ доказательствѣ, и наврядъ ли можетъ быть принята «на вѣру». Onus probandi возлагаю на автора, буде онъ обладаетъ какимъ-либо матеріаломъ на этотъ счетъ. Но если бы Гелльвигъ потрудился составить карту территоріи ZR, то онъ убѣдился бы, какъ это въ 1832 г.

Potechowe 174)—№№ 154, 258, 2209 (= Index!).

Ошибка! № 258 относится къ другому Potechowe (въ граматахъ оно часто встрѣчается, такъ какъ принадлежитъ монастырю Доберану) около Ростока.

Prepositi indago 377)—№№ 879, 1120, 1215, 2610 (=Index!).

крупная ошибка! №№ 879, 1120, 1215 сюда не относятся (см. MUB № 3561).

Rambowe 347)—№№ 871, 2481 Anm. (=Index!).

Отбросить № 2481 Anm.

Rokkenthorp 265)—№№ 154, 1107 (=Index!).

Ошибка! № 1107 относится къ Roggenstorf in terra Dartzow, какъ ясно видно изъ контекста.

Sarowe 97)—№ 966* (= Index!).

Нужна бы большая осторожность: № 966, вѣроятно данъ въ тепер. «Sarau» около Eutin (въ Голштиніи).

Sirikesvelde 75)—№ 2092 (=Index!).

Ошибка! № 2092 опредѣленно указываетъ—in slavicali villa Syrekesvelde, т.-е. относится къ Sclauic. Sirikisvelde 76).

Slaukestorp 1)—№№=Index'y.

Отбросить нужно № 2101.

Tankenhagen 285)—№№ 467, 471 (=Index!).

Очень вопросительно, куда эти №№ относятся (см. т. II—детальный разборъ деревень ZR).

[Tsarnekowe 55)—№ 154].

[Tuskowe 298)—№ 991].

Показаны (такъ и Index!), какъ villae нигдѣ болѣе не встрѣчающіяся.

[Tvrbore 225)—№№ 775, 1747].

Наиболѣе ясное доказательство чисто механическаго консультированія Index'a (гдѣ не указана «встрѣчаемость»), ибо Гелльвигъ имѣлъ рѣдкую возможность исправить Index, такъ какъ самъ, p. 309. привлекалъ № 775 для villa Torbore!

пришлось сдѣлать Нейендорфу [45]), что за семь вѣковъ, отъ эпохи ZR и до нашихъ дней, общее число населенныхъ мѣстъ осталось почти неизмѣннымъ, а потому осторожнѣе высказалъ бы гипотезу о громадномъ приростѣ деревень за тридцать, приблизительно, лѣтъ XIII в. Впрочемъ, весь центръ тяжести наблюденій Гелльвига лежитъ во второй аксіомѣ—о крайне легкомъ измѣненіи числа надѣловъ въ любой деревнѣ. При несогласіи съ этой аксіомой, приходится отклонить и всю предложенную имъ «колоніальную исторію» отдѣльныхъ поселеній, такъ какъ она вся, какъ указано, основывается на допущеніи безостановочныхъ «приращеній» или «уменьшеній». Рѣшающее значеніе, поэтому, имѣетъ выводъ, какъ разъ противоположный гаданіямъ Гелльвига: вся доступная намъ документальная традиція опредѣленно указываетъ на неизмѣнность количества надѣловъ [46]). Пренебреженіе Гелльвига фактическими,

---

Zure 207)—№№ 154 и т. д.=Index'у.

ZR, которымъ руководится Гелльвигъ, даетъ форму Zvre; Index же даетъ (согласно № 154)—Zure.

[44]) Самихъ граматъ, а не ихъ регестовъ на нѣмецкомъ языкѣ; указаніе, необходимое потому, что нашъ авторъ въ спеціальной статьѣ о деревняхъ Pogeez и Disnak (Arch... Lauenb. VII, 2) пользуется не текстомъ, а именно нѣмецкимъ регестомъ (ошибка издателя SchHL при передачѣ содержанія № 744 перешла и къ Гелльвигу).

[45]) Neuendorff-Oertzen, p. 54.

[46]) Цифра передъ названіемъ деревень=№ ея (по размѣткѣ Гелльвига) въ порядкѣ перечисленія ZR; римская цифра количество мансовъ по ZR; №№ указываютъ (если нѣтъ иныхъ указаній) на №№ граматъ MUB; числа въ скобкахъ—годъ граматы; 1404 г.=Bede-Register этого года (опубликовано Jahrb. XI).

7) Campowe VI... № 705 (1252) тоже VI.

10) Karlowe: у еписк. десятина съ IV m... № 5612 (1335)—десятина съ тѣхъ же IV m.

22) Lankowe XII... № 203 (1211) —XII.

59) Wolterstorp: у капитула IV m. (т.-е. треть отъ XII)... № 154 (1194)—была та же треть.

181) Priscire: у епископа XIV... № 2118 (1291)—тѣ же XIV.

188) Zwechowe: у епископа IV... № 2118 (1291)—тѣ же IV.

207) Zvre: у Капитула IV... № 800 (1257)—тѣ же IV; уже № 154 (1194) «треть» (отъ XII).

реальными данными граматъ отразилось, значитъ, самымъ существеннымъ образомъ на всей его работѣ [47]), о которой въ общемъ итогѣ можно сказать лишь слѣдующее: въ ней есть рядъ отдѣльныхъ, нужныхъ и вѣрныхъ, наблюденій, но въ цѣломъ она неудачна и бьетъ мимо цѣли; несомнѣнная, зато, заслуга Гелльвига, что онъ напомнилъ о ZR какъ объ источникѣ,

---

210) Cammin XXVIII... № 2384 (1296)—XXVIII.

218) Warnekowe X... № 543 (1242)—X; № 1003 (1264)—X; № 1620 (1282), повид., тоже X.

221) Parport VI... по №№ 1193 (1270), 1226 (1271) видно, что тѣ же VI.

226) Vitense XVI... вплоть до № 2627 (1300 г.; есть рядъ промежуточныхъ граматъ) тоже XVI.

249) Baleyse (ZR н е даетъ числа mansi)... № 572—XII; № 1003 (1264) тоже XII.

254) Radegust X... до н а с т о я щ а г о м о м е н т а X.

278) Benekenthorp X... № 980 (1263) X; 1404 г.—X.

279) Villa Johannis IX... 1404 г.—IX.

296) Villa Reinwardi XVIII... 1404 г.—XVIII.

308) Mandrowe XIV... № 2641 (1300) XIV (X+IV); 1404 г.—XIV.

311) Noua villa (ZR н е даетъ числа mansi)... № 2570 (1299)—X$^1/_2$ 1404 г.—X$^1/_2$.

319) Krukowe VIII... № 2641 (1300) тоже, повид., VIII.

362) Cristane X... №№ 254, 255 (1219) тоже уже X; № 1003 (1264) X; столько же, повид., № 2118 (1291); 1404 г.—X.

371) Woldenhagen VI... 1404 г.—VI; т е п е р ь—с т о л ь к о же.

381) Rolueshagen XII... 1404 г.—XII.

382) Cuzowe XVI... 1404 г.—XVI.

385) Wulsin VIII... 1404 г.—VIII.

Для опредѣленнаго и з м ѣ н е н і я числа mansi документальный матеріалъ исчезающе малъ; у меня сохранился (фактически, конечно, случаевъ измѣненія было больше) лишь о д и н ъ случай:

248 a III) Windelerstorp. IX... № 1186 (1270): X m. continebat.

К р у п н ы х ъ измѣненій въ духѣ «увеличеній» и «уменьшеній» Гелльвига за XIII в. мнѣ совершенно не пришлось наблюдать.

[47]) Тѣмъ значительнѣе выступаетъ совѣтъ Липперта (Lehnbücher, p. 100, Anm.): Es ist... von Wichtigkeit, bei der Edition (еще важнѣе, конечно, при к о м м е н т а р і и) von Lehnbüchern darauf Rücksicht zu nehmen, ob für die in dem betreffenden Lehnbuche gebuchten Verleihungen noch in anderen g l e i c h z e i t i g e n U r k u n d e n e i n e p a r a l l e l e U e b e r l i e f e r u n g vorhanden ist, und diese ist dann thunlichst mit zuzuziehen.

все же подлежащемъ критическому разсмотрѣнію, а кстати и воочію показалъ, въ какія ошибки не слѣдуетъ впадать при подобномъ критическомъ разсмотрѣніи.

НАЗНАЧЕНІЕ ZR.

Нашъ манускриптъ въ теченіе полутора вѣковъ упорно обозначался какъ «Д е с я т и н н ы й Списокъ», причемъ, въ связи съ недостаточнымъ изученіемъ его фактическаго содержанія, его считали преимущественно спискомъ епископскихъ десятинныхъ д о х о д о в ъ. Вотъ почему стереотипная для ZR формула Sclaui sunt—nullum beneficium, въ глазахъ изслѣдователей пріобрѣтала рѣшающее значеніе. Въ ней видѣли, съ одной стороны, какъ бы невольный вздохъ [1]) составителя по поводу цѣлаго ряда малодоходныхъ [2]) статей, а съ другой, какъ приходилось уже неоднократно указывать,—т о ч н у ю регистрацію «славянскихъ остатковъ», столь невыгодно отражавшихся на епископскомъ доходѣ; предполагали, наконецъ, что отсутствіе децимаціи въ «славянскихъ» поселкахъ—прямое указаніе на несостоявшееся еще ихъ пріобщеніе къ христіанству. Во всякомъ случаѣ долгое время ZR приписывали исключительно церковно-технической характеръ, и лишь косвеннымъ образомъ выводили исторически цѣнныя указанія объ «исчезновеніи» славянъ и успѣхахъ германизаціи-христіанизаціи.

Между тѣмъ ZR представляетъ не столько запись доходовъ, сколько именно запись р а с х о д о в ъ, притомъ расходовъ «с в ѣ т с к а г о» характера,—точный реэстръ десятинныхъ ста-

---

[1]) Подчеркивали при этомъ киноварный заголовокъ (p. 30 манускрипта): Isti sunt r e d d i t u s episcopales in Sadelbandia v b i d e q u a d a m p e s s i m a c o n s u e t u d i n e IIII-or tantum modii siliginis pro decima dantur episcopo de quolibet manso.

[2]) Nullum b e n e f i c i u m понимали (начиная съ Schröder'a) именно съ т а к и м ъ удареніемъ.

тей, отданныхъ въ ленъ [3]) отдѣльнымъ лицамъ и учрежденіямъ (=расходъ), причемъ, попутно, выясняются и статьи вакантныя и еще не розданныя (=доходъ). ZR, такимъ образомъ, относится къ той громадной группѣ средневѣковыхъ Libri feudorum [4]), которыя въ настоящее время привлекаютъ особое вниманіе изслѣдователей какъ въ силу значительности своего матеріала, такъ и вслѣдствіе несомнѣнной своей связи [5]) съ предшествующими, а отчасти и сопутствующми имъ, записями типа полиптиховъ и урбаріевъ. Необходимо прибавить также, что ZR является одной изъ первыхъ по времени записей подобнаго рода въ германскихъ земляхъ, а съ точки зрѣнія технической, четкости и расчлененности записи, а также необычайно легкой обозримости матеріала [6]), несомнѣнно лучшимъ образцомъ ранняго леннаго списка [7]).

Въ данномъ случаѣ опять-таки сказывается съ особой наглядностью извѣстное положеніе о преимуществѣ церковной организаціи надъ современной ей свѣтской, объ учительствѣ

---

[3]) Объ этомъ свидѣтельствуютъ всѣ киноварные заголовки: Ista sunt beneficia Epischopalia ab episcoporum parte prestita (—общее заглавіе всего ZR; p. 2 оригинала); Ista sunt beneficia que prestita sunt ab episcopo in terra Wittenburg (p. 10); Jn terra Godebuz... qui subscripti sunt. taliter et taliter sunt inbeneficiati (p. 15 и p. 18); ...in terra zverin... duas partes decime habet Comes in beneficio (p. 17); Ista sunt beneficia prestita ab episcopo in terra Brezen (p. 21); Ista sunt beneficia que prestita sunt ab episcopo in Clutse nemore (p. 26); Ista sunt beneficia que Comites de Danneberge tenent ab episcopo Raceburgense (p. 28); In terra Sadelbandie dominus terrae nichil habet in beneficio. sed qui subscripti sunt taliter ac taliter inbeneficiati sunt (p. 29); Comes de zverin taliter inbeneficatus est ab episcopo (p. 32).

[4]) О разнообразной терминологіи см. W. Lippert pp. VI, VII.

[5]) См. Lippert pp. 14 sq.; тамъ и литература вопроса.

[6]) Lippert p. 65:... ältere Lehnbücher... zeigten... nur hier und da ein durchgeführtes Ordnungssystem, aber meist auch noch in so unvollkommener Weise, dass ein rasches Auffinden nicht leicht war.—Этотъ общій выводъ къ ZR не приложимъ; Липпертъ знаетъ, впрочемъ, ZR лишь по печатному изданію (въ MUB).

[7]) Перечисленные Липпертомъ pp. 9, 10 древнѣйшіе ленные списки, по крайней мѣрѣ въ печатномъ ихъ изданіи, безусловно уступаютъ ZR.

церкви даже въ вопросахъ чисто практическихъ. Въ то время, какъ свѣтская территоріальная канцелярія только зарождалась и свѣтскіе нотаріи принуждены были безостановочно скитаться вслѣдъ за дворомъ территоріальнаго князя, не имѣвшаго еще осѣдлости, канцелярія князей церкви работала спокойно уже много вѣковъ, пріобрѣла традиціи, пользовалась всѣми преимуществами хорошо слаженной церковной организаціи, обезпечивавшей ей, между прочимъ, быстроту и скрупулезную точность получаемыхъ свѣдѣній. Нотарій свѣтской канцеляріи, истый кочевникъ, безпрестанно занятый упаковкой и распаковкой своихъ матеріаловъ на новыхъ все мѣстахъ, обычно не справляется даже съ текущими дѣлами [8]), а посему къ работѣ чрезвычайной, къ составленію общаго леннаго списка, могъ относиться съ обычной лишь непосѣдливой спѣшкой, заботясь только о томъ, чтобы не было путаницы и задержки; матеріалы по леннымъ вопросамъ составляли у него, поэтому, особый тюкъ (saccus), и въ такомъ же нерасчлененномъ видѣ и производилась, буде то понадобится, и ихъ сводка,—безконечный перечень лицъ и владѣній, въ которомъ разобраться могла лишь средневѣковая громадная память [9]), изощренная, къ тому же, еще и профессіональнымъ навыкомъ. Повторныя внесенія, поправки на-спѣхъ,—обычные спутники такой свѣтской регистраціи; своего типа она выработать не могла, а посему цѣликомъ впослѣдствіи примкнула къ типу, установленному уже давно въ канцеляріяхъ церковныхъ. Нашъ ZR, являясь ранней и очень совершенной записью, представляетъ, поэтому, существенный интересъ также и съ точки зрѣнія выработки типа средневѣковой ленной записи.

Впрочемъ, говоря о несомнѣнныхъ заслугахъ церковной регистраціи, о примѣрномъ содержаніи церковныхъ канцелярій,

---

[8]) Знаменитое расхожденіе actum и datum объясняется, повидимому, прежде всего неосѣдлостью канцеляріи: недаромъ оно рѣдко встрѣчается въ граматахъ папскихъ и типично для граматъ императорскихъ и королевскихъ; та же разница можетъ быть проведена между граматами церковныхъ и свѣтскихъ князей.

[9]) И то не всегда, какъ видно изъ замѣтокъ, внесенныхъ въ ленный регистръ Іоанна Брабантскаго (1312—1351 гг.; см. Lippert p. 99): Deleatur Henricus, si inveniatur...; deleatur, si possit inveniriит. п.

не слѣдуетъ, особенно для сѣверо-восточныхъ, сравнительно очень бѣдныхъ областей, впадать въ преувеличенія. Неоднократно можно наблюдать, что даже самъ епископъ беретъ на себя черновую (т.-е. первоначальную, наиболѣе отвѣтственную) канцелярскую работу: такъ Ратцебургскій еп. Марквардъ (1309—1335) собственноручно велъ именно ленныя записи [10]), а его сосѣдъ, епископъ Любека Генрихъ, изъ года въ годъ [11]) лично составлялъ списки своихъ неисправныхъ должниковъ [12]).

Запись ленныхъ раздачъ и пожалованій Ратцебургской церкви естественно должна была группироваться вокругъ раздачи именно десятины, такъ какъ она долгое время была главнѣйшимъ, а на первое время даже единственнымъ, крупнымъ и постояннымъ доходомъ епископской куріи. Съ другой же стороны, ясно, что только обслѣдованіе ZR какъ записи ленныхъ раздачъ и можетъ соотвѣтствовать дѣйствительному содержанію источника, т.-е. что главное вниманіе должно быть обращено не на объектъ раздачи, а на выясненіе личности самихъ держателей и разнообразныхъ условій ихъ держанія. Большое значеніе пріобрѣтаютъ, поэтому, нѣкоторыя особенности ZR, слабо или невѣрно пока отмѣченныя, которыя являются чрезвычайно цѣнными для регистрацій подобнаго рода.

Liber, Registrum, Summa, Breve etc. feudorum прежде всего, конечно, справочникъ, а посему и долженъ обладать нѣкоторыми спеціальными качествами, прежде всего безупречной точностью занесеній и удобнымъ ихъ расположеніемъ. Такими качествами ZR и обладаетъ вполнѣ, можно даже сказать—въ высшей степени. Не подтверждается ни одно изъ отрицательныхъ наблюденій Гелльвига; нѣтъ ни ненужно-скареднаго обращенія съ «дорогимъ» матеріаломъ для письма, ни спѣшки, за-

---

[10]) MUB № 5612 (о немъ Гелльвигъ не упомянулъ ни словомъ). Quos quidem vasallos... dominus Marquardus... propria manu in quadam cedula consignavit... (et) dominus Volradus (1335—1355)... registrari mandavit... anno domini MCCCXXXV..., pontificatus sui anno primo.

[11]) Сохранились для 1329—1335 гг.; UB Bist. L. № 609.

[12]) Первенствующее мѣсто занимаетъ несвоевременное внесеніе пени pro homicidio; слѣдующая значительная категорія—десятинныя недоимки.

ставившей «сжать текстъ подъ конецъ», ни скомканной, незаконченной обработки. Напротивъ, весь документъ поражаетъ съ перваго же взгляда тонкостью и точностью первоначальнаго разсчета и умѣлымъ, увѣреннымъ исполненіемъ. Въ качествѣ справочника проектированный ZR д о л ж е н ъ былъ обладать наибольшей к о м п а к т н о с т ь ю въ сочетаніи съ наибольшей четкостью въ распланировкѣ г р о м а д н а г о матеріала, и обѣ эти столь трудныя задачи рѣшены превосходно. Составитель идеально разсчиталъ [13]) необходимый размѣръ (только д в а «кватерніона»), и съ необычайной увѣренностью распредѣлилъ б о л ѣ е 500 записей, оставляя всюду, вплоть до послѣдней страницы [14]), свободное мѣсто для новыхъ необходимыхъ внесеній. Такая планомѣрность въ составленіи ZR попутно, конечно, рѣшаетъ и вопросъ о з а к о н ч е н н о с т и списка: онъ, несомнѣнно, законченъ, насколько вообще такое предпріятіе, фиксація вѣчно-измѣнчивыхъ, текучихъ ленныхъ отношеній,—м о г л о быть «законченнымъ». Показательна, наконецъ, и к а л л и г р а ф и ч н о с т ь всей записи; она не пассивнаго, такъ сказать, происхожденія, не результатъ дѣйствій опытнаго писца, старательно и умѣло перебѣлившаго чужой черновикъ; составитель и писецъ—о д н о лицо, и отборная тщательность письма есть лишь внѣшнее выраженіе такой же тщательности составленія.

РУКОПИСЬ И ИЗДАНІЯ.

Въ качествѣ ранней и едва ли не самой совершенной ленной записи, ZR имѣетъ не только мѣстное значеніе, а посему т о ч н о е изданіе, воспроизводящее, по возможности, всѣ цѣн-

---

[13]) Лишь о д и н ъ разъ ему пришлось нарушить норму 20 строкъ! см. р. 8 оригинала—21 строка (р. 18 съ внесеніемъ п о в т о р н а г о см. стр. 334 киноварнаго заголовка для terra Godebuz, получилось бы даже 22 строки, но послѣднія двѣ строки остались незаполненными).

[14]) Отпадаетъ, поэтому, указаніе Hellwig'a p. 292:... in den letzten Theilen ist eine Zusammendrängung..., o f f e n b a r aus R a u m m a n g e l.

ныя его особенности, чрезвычайно желательно. Таковы, прежде всего, особенности, представлявшія для своего времени значительную новизну и крупный шагъ впередъ въ области регистраціоннаго дѣла, именно удачное распредѣленіе матеріала, и общая ясная распланировка, т.-е. все то, что такъ опредѣленно выразилось въ необычной внѣшности ZR.

Между тѣмъ, какъ разъ внѣшній видъ рукописи находится въ явномъ пренебреженіи у издателей [1]), которые не придавали ему никакого значенія и лишь стремились къ возможно точной передачѣ текстуальнаго содержанія, и самое лучшее изданіе текста, въ MUB, намѣренно не считается съ построеніемъ оригинала, вводя даже новые («забытые») заголовки. Невозможно, конечно, для начала 60-хъ гг. XIX в. (MUB t. I 1863) требовать тѣхъ дипломатически точныхъ пріемовъ воспроизведенія, какіе введены были въ Германіи лишь при реорганизаціи изданія Monumenta Germaniae (особенно серій—Diplomata и Constitutiones), но все же нельзя не отмѣтить, что надъ изданіемъ ZR тяготѣлъ всегда какой-то фатумъ: почти всѣ изданія даны либо по чужимъ копіямъ [2]), либо по копіямъ собственнымъ, но очень давнимъ, такъ что особенности оригинала были основательно забыты [3]), и иногда слышны даже противорѣчивыя

---

[1]) Нѣкоторое исключеніе составляетъ лишь изданіе K. F. L. Arndt'a 1833, что и объясняетъ идею переизданія его въ 1887 г. (Arch. d. Ver. f. d. Gesch. d. Herz. Lauenburg II pp. 1—65), несмотря на существованіе болѣе точнаго текста въ изданіи MUB; фактически же это переизданіе оказывается безполезнымъ, такъ какъ всѣ положительныя стороны оригинальнаго изданія, особенно стремленіе факсимилировать по возможности внѣшній видъ и распредѣленіе рукописи,—отброшены!

[2]) Исключеніе лишь MUB.

[3]) Arndt указываетъ (p. 3), что снялъ копію въ 1822 г., чѣмъ и объясняется рядъ крупныхъ неточностей, вродѣ: p. 3—Die Schrift beginnt mit der 2-en Seite (вѣрно)... und am Rande steht... de decimis (невѣрно! находится на первой, пустой стр. оригинала); p. 3—Am äusseren Rande jeder Seite sind die parrochiae... beigeschrieben, auf dem inneren Rande die Zahlen der mansi (описаніе неясное); p. 3—die Anfangsbuchstaben jedes Ortsnamens sind roth unterstrichen (совершенно невѣрное указаніе); p. 15 Arndt'a—объясненіе внѣшняго вида p. 15 оригинала неправильно, невѣрно и указаніе на начало этой страницы манускрипта и т. д.; см. прим. къ моему воспроизведенію текста ZR.

мнѣнія объ архивномъ мѣстонахожденіи рукописи [4])!

Рукопись находится въ великогерцогскомъ архивѣ въ Neu-Strelitz и составляетъ послѣдніе (14-ый и 15-ый) «листы» (quaterniones) пергаменнаго конволюта, такъ наз. Копіарія I Ратцебургской церкви [5]). Пріобщеніе ZR къ Копіарію произошло уже въ архивѣ [6]), притомъ не ранѣе XVI в, и къ этому же времени относится и размѣтка «листовъ». Указаніе это важно въ томъ отношеніи, что неправильное названіе нашего документа—именно «Десятинный Списокъ»—произошло, повидимому, отъ странной ошибки: помѣтка насчетъ XIV-го листа, приходившаяся какъ разъ на первую (пустую) страницу ZR, принята была за заглавіе и прочтена—«de decimis» [7]).

Внѣшняго описанія рукописи давать здѣсь не приходится, такъ какъ она, насколько допустятъ техническія условія, будетъ воспроизведена въ особомъ Приложеніи; не возбуждаетъ сомнѣній и самое письмо, несомнѣнно принадлежащее XIII в.

---

[4]) Pfeffinger (1732) II, pp. 188, 671: «Copialbuch, so beim Ratzeburgischen Dom (!) befindlich». Westfalen (1740) p. 76 даетъ:... codices, quos archivum olim Gustroviense (!) custodivit; Neuendorff-Oertzen p. V: Zehntregister im Haupt-Archiv zu Schwerin (!).

[5]) Точное описаніе его см. MUB I pp. XIV, XV.

[6]) Такъ уже Arndt p. 3.

[7]) Основаніе положилъ Schröder (1739) p. 312: in dem Original ist... gar keine Ueberschrift, ohne dass eine fremde Hand bloss die Worte De Decimis dazu geschrieben.

Hellwig p. 291 выяснилъ недоразумѣніе, показавъ, какъ изъ ϑ XIIII[a] оригинала получилось чтеніе «de decimis», но онъ отказывается отъ объясненія значка ϑ, высказывая въ видѣ предположенія: vielleicht hat der Schreiber ursprünglich decimus quartus ausschreiben wollen und das d dann zu durchstreichen vergessen.—Объясненіе неудачное, такъ какъ у Гелльвига отсутствуетъ (см. в. стр. 293) автопсія рукописи: 1) размѣтка листовъ, притомъ всего Копіарія, сдѣлана одной и той же архивной (т.-е. не ранѣе XV в.) рукой, притомъ сдѣлана спѣшно; 2) значекъ ϑ (не d, какъ указываетъ Гелльвигъ) сдѣланъ другой рукой, что вполнѣ объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что 3) при спѣшной размѣткѣ листовъ Копіарія произошла ошибка: листы, занимаемые ZR, помѣчены были какъ—XIIII[a] и XV[a] (=pp. 1, 17 ZR), на самомъ же дѣлѣ нужно было дать листы 13-ый и 14-ый, такъ какъ предыдущая часть Копіарія заканчивается листомъ XII[a]; болѣе поздній значекъ ϑ, (= скорописное V—vidi, vide=нашему «sic!») и долженъ былъ указать на замѣченную здѣсь ошибку въ размѣткѣ листовъ.

Отмѣтить нужно лишь тѣ особенности, которыя либо не поддаются типографской передачѣ, либо ускользнули отъ вниманія прежнихъ издателей. Вся рукопись написана одной «рукой», но двумя «чернилами» [8]), такъ что явственно различаются—основная запись и нѣсколько болѣе позднія занесенія, явившіяся въ результатѣ необходимыхъ справокъ и свѣрокъ, т.-е. занесенія, уже заранѣе предусмотрѣнныя составителемъ, который для нихъ и оставлялъ надлежащее мѣсто. Разница двухъ «чернилъ» не отмѣчена ни въ одномъ изданіи, хотя и является однимъ изъ наиболѣе существенныхъ и безспорныхъ указаній на способъ работы составителя ZR; не разработана эта сторона и у Гелльвига.

Не меньшее значеніе для способа составленія нашего списка имѣютъ и многочисленныя маргиналіи, которыми нѣкогда пестрили края рукописи, но изъ которыхъ сохранилась сравнительно небольшая лишь доля, большинство же пропало при обрѣзѣ листовъ рукописи, произведенномъ, быть можетъ, немедленно [9]) послѣ изготовленія ея [10]). Маргиналіи эти тоже

---

[8]) 1) Слабая сепія и яркая, мало выцвѣтшая киноварь. 2) Очень темная сепія (притомъ буквы нѣсколько большихъ размѣровъ) и киноварь лиловатаго тона, что уже само по себѣ показываетъ, что эти внесенія сдѣланы позднѣе, въ качествѣ добавленій, ибо писавшій не мѣнялъ (какъ это было при неспѣшномъ написаніи основного текста) пера для киноварныхъ буквъ, и лишь обтиралъ перо, почему и получился нечистый (лиловатый) тонъ киновари.

[9]) Обрѣзъ законченнаго экземпляра—обычное явленіе; срѣзались замѣтки переписчика и корректора и, главное, проколы, неизбѣжные при разлиновкѣ пергамента (см. Wattenbach «Schriftwesen» p. 219).—Характерно, во всякомъ случаѣ, что всѣ сохранившіяся помѣтки (отъ руки составителя) находятся на самомъ краю рукописи, что онѣ перешли въ текстъ, и что, съ другой стороны, въ текстѣ встрѣчаются многочисленныя исправленія и добавленія (тоже отъ руки составителя), для которыхъ соотвѣтственныя маргинальныя помѣтки не сохранились.

Очень цѣнные слѣды сохранились на краю p. 12 оригинала —всѣ начальныя буквы деревень, которыя впослѣдствіи должны были быть внесены въ текстъ киноварью (прекрасное свидѣтельство необычайной точности составителя).

[10]) Во всякомъ случаѣ не при включеніи ZR въ Копіарій и не при переплетаніи послѣдняго, когда произведенъ былъ новый, но очень

мало отмѣчены въ изданіяхъ: даны лишь нѣкоторыя, представляющія фактическій интересъ, притомъ какъ разъ внесенія позднія (XIV и XV вв.), и совершенно опущены цѣнныя помѣтки самого составителя ZR.

ОСНОВЫ СОСТАВЛЕНІЯ ZR.

Вопросъ какъ и изъ чего образовался текстъ ZR разсмотрѣнъ пока лишь Гелльвигомъ. Съ его наблюденіями, поэтому, и приходится только считаться, тѣмъ болѣе что общая оцѣнка у него опредѣленно отрицательная [1]): въ ZR якобы наблюдается вопіющая неполнота,—многочисленные пропуски, и, кромѣ того, отсутствіе точныхъ внесеній для болѣе чѣмъ 70 деревень (т.-е. почти для 15%). Отвѣтственность, по его мнѣнію, падаетъ на опредѣленное лицо, на «писца». Между тѣмъ такая неполнота характерный спутникъ всѣхъ ленныхъ списковъ, спутникъ неизбѣжный и даже, я бы сказалъ, желательный, такъ какъ имъ въ значительной степени характеризуется достовѣрность записей, фактическая полнота ихъ содержанія. Неполнота вслѣдствіе стремленія къ полнотѣ— звучитъ, конечно, парадоксомъ, а посему еще разъ нужно остановиться на нѣкоторыхъ особенностяхъ ленныхъ списковъ.

Составленіе леннаго регистра настолько громоздкое предпріятіе, что даже крупныя, хорошо оборудованныя канцеляріи составляютъ ихъ не для даннаго только момента, но какъ бы навсегда [2]); въ дальнѣйшемъ предполагаются либо постепенныя исправленія и нововнесенія, для которыхъ (какъ и въ ZR) оста-

---

осторожный, обрѣзъ : см. p. 19 ZR, маргинальное добавленіе къ Rokkenthorp, которое долженъ былъ отсѣчь новый обрѣзъ, но которое онъ тщательно обошелъ.

[1]) Похвала «составителю», въ противоположность къ рѣзкому порицанію «писцу»,—не мѣняетъ дѣла: распредѣленіе Гелльвигомъ отвѣтственности между двумя лицами чисто искусственное, какъ пришлось доказывать на стр. 297.

[2]) Lippert pp. 96 sq.

вляется свободное мѣсто, либо опять прибѣгаютъ къ прежнимъ «saccus» или «scatula cedularum» [3]) впредь до вторичнаго изданія всего регистра. Такое вторичное изданіе, впрочемъ, по наблюденіямъ Липперта [4]), явленіе рѣдкое, почти небывалое, особенно для болѣе мелкихъ территорій, чѣмъ и объясняется, что въ большинствѣ случаевъ (такъ дѣло обстоитъ и съ ZR) первый регистръ является и единственнымъ [5]). «Вѣчность» [6]) такого регистра заставляла съ самаго начала отнестись къ его составленію съ особой тщательностью, и ту же безупречность составленія требовалъ и практическій интересъ: регистръ не простой справочникъ, но документъ, отъ показаній котораго отправлялись въ самыхъ серьезныхъ случаяхъ, во время безконечныхъ и длительныхъ споровъ и пререканій между сеньеромъ и вассалами, или между вассалами только.

Ленный регистръ закрѣплялъ извѣстныя отношенія навсегда, создавалъ даже, какъ извѣстно, новыя соціальныя группы: таковы польскіе scartabelli [7]) или сицильянскіе вассалы

---

[3]) Этотъ второй выходъ, повидимому, наиболѣе частый, такъ какъ большой матеріалъ Липперта прямо заставляетъ его заявить (p. 98), что систематическія нововнесенія почти не встрѣчаются.—Cedula еп. Маркварда (см. в. стр. 311) является поэтому цѣннымъ указаніемъ, что и въ Ратцебургѣ придерживались системы отдѣльныхъ «добавленій» и не прибѣгали къ освѣженію текста основного ZR.

[4]) Lippert p. 97.—Такая преемственность, какъ въ графствѣ Meinersen (регистры 1226 и 1274 гг.; Sudendorf UB I №№ 10, 79, pp. 7—11, 50—52) и особенно въ Брауншвейгѣ (непрерывная серія, начиная съ регистра герцога Оттона отъ 1318 г., сына его Магнуса I, внука—Магнуса II, правнука—Фридриха, два регистра;=Sudendorf I № 303, pp. 164—176; II № 79, pp. 39—53; III № 420, pp. 282—284; V № 3, pp. 6—9, VI № 61, pp. 61—69)—рѣдкое исключеніе.

[5]) Lippert p. 9.

[6]) Характерно опредѣленіе MUB № 5612: Marquardus episcopus... собственноручно составилъ ленный списокъ... ad perpetuam rei memoriam.

Продолжительность употребленія регистровъ явствуетъ изъ № 288 UB Bist. L. (см. н. стр. 331), который почему-то остался неизвѣстенъ Липперту.

[7]) Scartabellus, cartapellus=quaternio и «запись» вообще, см. Wattenbach «Schriftwesen» p. 178 и Du-Cange.

Фридриха II, сидѣвшіе на feudi q u a d e r n a t i [8]). Всякое н е п р а в и л ь н о е внесеніе могло привести къ цѣлой цѣпи крупныхъ послѣдствій, а посему на практикѣ выработался двойной, даже тройной, контроль: канцеляріи, держателя лена [9]) и его сосѣдей, всегда охочихъ [10]) къ пріобрѣтенію новыхъ, нерозданныхъ еще держаній. Утайка лена или неправильное его удержаніе—чрезвычайно затруднены, хотя фактически, нужно сказать, встрѣчались довольно часто.

Подобными гарантіями обставляется и при такой бдительной провѣркѣ происходитъ н о р м а л ь н о е, такъ сказать, составленіе леннаго регистра. Нѣсколько видоизмѣняется работа, когда составленіе регистра совпадаетъ съ массовой реинфеодаціей (renovatio feudorum) вслѣдствіе смерти прежняго сеньера и выступленія новаго его наслѣдника [11]).

Въ такихъ случаяхъ канцелярія не въ силахъ произвести отъ себя провѣрку, и выработался обычай с а м о з а я в л е н і я д е р ж а т е л е й [12]), который очень рано перешелъ и въ ленное п р а в о [13]). Держатель обязанъ сдѣлать «заявленіе» (личное,

---

[8]) Constit. Sic. I 49:... de magnis feudis que in q u a t e r n i o n i b u s dohane (в о с т о ч н. в л і я н і е! al diwan) nostre baronum inveniuntur inscripta...

[9]) S s p. L e h n r e c h t, 17: Svelkes mannes gut die herre enwech liet in sin antwerde, des dat gut dar is, ane des mannes rechte wedersprake, nen recht ne mach he mer an deme gude bereden, des len it er was.—A u c t. V e t u s § 43: Cuiuscunque beneficia in eius praesentia dominus alteri concedit, si haec ille non contradicit, nil iuris habeat in beneficiis...

[10]) Отличную жанровую картинку даетъ Liber fundationis claustri in Heinrichow (ed. Stenzel) p. 42, подробно описывая различные происки militis cuiusdam Stephani... cognomine Cobylaglova для полученія якобы вакантнаго лена.

[11]) «Thronfall» в с е г д а поэтому сопровождается массовымъ «Lehenfall». См. Roth «Meckl. Lehenrecht» pp. 108 sq.; тамъ же п о п ы т к и старыхъ мекленбургскихъ теоретиковъ строго р а з г р а н и ч и т ь оба понятія.

[12]) Д е т а л ь н о разсмотрѣнъ впервые Липпертомъ pp. 55—74.

[13]) Auctor Vetus de Beneficiis (Ssp., ed. Homeyer t. III) § 51: Dominus omni tempore et ubique hominem d e b e t inbeneficiare, dum homo p e t i t beneficium secundum modum... (и соотвѣтственно этому и Görlitzer Rechtsbuch, XV: Der herre sal in allin cithen unde in allin stetin sinen manne sin len lien, swenne der man sinis lenis sinnit also...) § 52: Si autem suscipit dominus hominium illius, illum si vult i n t e r r o g a t, quid ab eo habet.

словесное [14]) съ приложеніемъ нужныхъ документовъ (выдержки изъ нихъ часто попадаютъ во вновь составляемый регистръ), и получаетъ, если нужно, опредѣленный (крайній срокъ, обыкновенно, годичный [15])) срокъ для представленія добавочныхъ свѣдѣній и устроенія всѣхъ формальностей. Канцелярія выдаетъ росписку [16]) въ состоявшемся «заявленіи», и изъ этой груды сообщеній составляется ею новый регистръ, провѣряемый либо на основаніи прежняго, если таковой имѣется, либо исправляемый исподволь, путемъ провѣрки представленныхъ документовъ или разсмотрѣнія поступившихъ претензій и протестовъ со стороны другихъ заинтересованныхъ лицъ [17]).

Въ ZR сохранились цѣнныя черты именно такого способа составленія[18]).—«Самозаявленіе» держателей совершенно

Cuius partem vel totum denominet statim; sed de quo ignorat per noctes XIV —срокъ этотъ потомъ удлиняется—inducias, si velit, habeat. Quicquid tunc non denominat, nil in hoc ulterius ab illo domino juris habet.—Görlitz. RB. XV: ...so sal her (der herre) vragin..., was her von ime habe. Daz sal ime der man benomin zo hant... swes so her sich da zo nicht vorsinnit, —итакъ устное «заявленіе», что указываетъ на значительную давность этого обычая, и Липпертъ наврядъ ли правъ, указывая, p. 65, что теорія о «самозаявленіи» предшествовала практикѣ,—des have her ses wochin vrist zo benomine... Ср. Sächs. Lehnrecht 24 § 2.

Столь частое впослѣдствіи (съ XV в.) указаніе, что Ssp. и его дериваты, да и вообще нѣмецкое ленное право, не являются нормой для Мекленбурга (см. Roth pp. 15, 65), гдѣ приняты лишь (лангобардскія) Consuetudines feudorum, въ данномъ случаѣ не мѣняетъ дѣла, такъ какъ практика Cons. Feud. совпадаетъ (см. Lippert. p. 55) съ вышеуказанной.

[14]) Письменное—рѣдко, въ виду неграмотности; Липпертъ, впрочемъ, встрѣчалъ иногда (см. p. 56) и письменныя «заявленія».

[15]) Auctor Vetus §§ 19, 44 (=Görlitz. RB. V, XIII); Roth p. 109; Lippert pp. 41, 46 sq.

[16]) Такъ наз. «Muthungsbrief»—Roth p. 110, Lippert p. 57; часто смѣшивается (см. Roth p. 112) съ другимъ «Muthungszettel», получаемымъ въ знакъ состоявшейся «реновації» лена.

[17]) Рѣшаетъ эти дѣла, обыкновенно, особая палата по леннымъ спорамъ.

[18]) Съ этимъ гармонируетъ и дата ZR, какъ мы увидимъ.

опредѣленно [19]) отразилось въ текстѣ: дважды отмѣчено, что такой-то имѣетъ столько-то ut dicit [20]); результатомъ подобной же denominatio feudorum оказывается, повидимому, внесеніе въ ZR (вопреки общепринятому въ немъ распорядку перечисленія отдѣльныхъ villae) комплексовъ владѣній [21]); конкуррентностью двоякой освѣдомленности—устнаго заявленія держателя и письменнаго свидѣтельства (леннаго документа или визитаціонной записи)—объясняется, наконецъ, рядъ двойныхъ внесеній [22]).

---

[19]) Даже Гелльвигъ, очень далекій отъ феодальнаго значенія нашего ZR, не могъ этого не замѣтить; см. у него p. 302.

[20]) Vventhorp 397) idem Uffeko dimidiam habet ut dicit... Crukowe 398) ut dicit Olricus...

См. и наблюденія Липперта относительно встрѣчаемости такихъ «dicit», «ut dicit», «sicut asserit»—pp. 77, 79.

Ср. UB Bist. L. № 280 p. 307 (перечень доходовъ епископской каѳедры, аналогичный по своему назначенію съ нашимъ ZR): Item summam mansorum in pule (островъ Pöl) dicit abbo de pule vetus illius terre colonus extendi ad ducentos mansos nouem minus. Alii autem affirmant ducentos esse mansos. XV. minus.

[21]) Напр., ZR 249) 250): Pocrente Coselewe. Lvzowe. Baleise. Antiquum Pocrente in istis uillis habet Tetleuus...

ZR 399): Crutsem. Hasledale. Sculenthorp. Bertoldestorp. harum uillarum decimas habet Reinfridus...

[22]) Характерно, что въ большинствѣ случаевъ число мансовъ расходится (утайка? начетъ?), и что деревни эти въ ZR даны въ разныхъ παρροχίαχъ (=? расхожденію данныхъ, идущихъ отъ держателя, и церковно-административныхъ, полученныхъ при визитаціонныхъ объѣздахъ, см. н. стр.):

{293) Ponatestorp. VIII. Hermannus I. (In parr. Mummenthorp).
{384) Ponatestorp. VIII. Hermannus I ½ (In parr. Thomashagen).

{397) Vventhorp [?] idem Uffeko dimidiam habet ut dicit (см. в. прим. 20) (In parr. Ad Cornu).
{429) Abenthorp. XII (идентиченъ съ Vventhorp, см. т. II § 397); другихъ указаній въ данномъ мѣстѣ нѣтъ (In parr. Lvtowe).

{399)... Hasledale VIII... (изъ комплекса владѣній Рейнфрида; см. пред. прим.) (In parr. Ad Cornu).
{437) Hasledale VIII ½ (и болѣе ничего не дано) (In parr. Hagede).

Такого, вѣроятно, происхожденія и другія повторныя внесенія:

{395) Wigershop. XV (In parr. Ad Cornu).
{435) Wigershop. XV ½ (In parr. Hagede).

Сохранились въ ZR и указанія на канцелярскія росписки-помѣтки, соотвѣтственно «самозаявленіямъ» держателей [23]). Отмѣчены также недоумѣнія канцеляріи по поводу неполноты или неясности отдѣльныхъ «заявленій» [24]); внесена, наконецъ, въ текстъ ZR чреватая послѣдствіями [25]) фраза о

---

392) Honwarde XVIII (In parr. Ad Cornu).
436) Honwarde XVIII (In parr. Hagede).
391) Ad Cornu XXIV (In parr. Ad Cornu).
440) In Cornu XXIV $^1/_2$ (In parr. Hagede).

Наконецъ, массовая повторность для деревень terrae Boycenеburch.

[23]) ZR 310) Marmotse... Wartus II habebit, preter quos dimidia uacabit episcopo.

ZR 390) Calchorst, Sconeberge, Divelsbrok, et in omnibus bonis (итакъ, суммарное «заявленіе» о комплексѣ владѣній, см. в. прим. 21) domini Heinrici Holtsati tercia pars uacat episcopo, de qua habebit idem Heinricvs II.—Ср. Lippert p. 62: ... die bei der Belehnung ausgestellten Anerkenntnisse... die Lehnreverse..., die sich sachlich und sprachlich mit den Lehnerklärungen berühren ... Mehrere kennzeichnen sich deutlich als vorher eingereichte Zettel durch ihre Futurform...

[24]) ZR 184) Goldeniz XIV. Nicholaus IV; (приписка на поляхъ рукой составителя:) de tribus questio est.

ZR 201) Marsowe XX. Wernerus II. VI uacant episcopo; (такая же приписка:) de duobus est questio.

ZR 210) Camin XXVIII. Ecclesia I. episcopus IV. prepositus VII; (приписка той же руки:) de duobus est questio.

Объ аналогичныхъ помѣткахъ другихъ регистровъ см. Липпертъ p. 77.

Къ этой же категоріи относится и добавочная помѣтка (рукой составителя) къ ZR $20^3/_4$—Cvrchowe): IV-or mansi adhoc in nemore.

[25]) Т. е. ленъ считается вакантнымъ; вернуть его можно лишь, доказавъ (чрезъ iuramentum или testes) свою bona fides при предшествовавшемъ уклоненіи отъ обще-ленныхъ обязательствъ.

Такова теорія; фактически же ленъ съ большимъ трудомъ возвращался къ сеньеру, особенно магнату церкви, у котораго не было достаточно вѣскихъ принудительныхъ средствъ. Неисправный и непочтительнай держатель не только возстановляется во всѣхъ своихъ правахъ, часто очень сомнительныхъ, но и не возмѣщаетъ прямыхъ убытковъ, такъ что на сторонѣ потерпѣвшаго сеньера остается лишь, для того времени почти невѣсомая, моральная побѣда.

UB Bist. L. № 351 (1298 г.) (=MUB № 2479): князь Мекленбургскій присвоилъ себѣ малую десятину на островѣ Pöl; документовъ нѣтъ никакихъ; возникла длительная questio (грамата дана кня-

«bona Gerungi, qui tamen bona sua de manu G. (т.-е. Godescalci episcopi n u n q u a m r e c e p i t [26]).

ж е с к о й канцелярiей, поэтому такой деликатный терминъ; совершенно иначе звучитъ нѣсколько болѣе ранняя е п и с к о п с к а я запись по тому же вопросу—UB Bist. L. № 280 p. 307—De hiis omnibus olim episcopus lubicensis decimam agrariam percepit. Sed quia terre dominus factus est ei a d u e r s a r i u s e t v a l i d u s c o n t r a d i c t o r. sua tandem instantia importuna e x t o r s i t. ut medietas decimarum in pule eidem relinqueretur... Verumtamen non obstante tali pactione. de die in diem predicta episcopi d e c i m a r e s t r i n g i t u r. s u b t r a h i t u r. defalcatur.....) съ еп. Любекскимъ: дѣло порѣшили такъ:... tandem ad ipsius cause decisionem idem episcopus nobis consentientibus i u r e v a s a l l o r u m detulit i u s i u r a n d u m, quod quidem ius iurandum a nobis acceptatum extitit eo modo—vt si infra hinc (грамата дана—in die beatorum Fabiani et Sebastiani, т.-е. 20-го я н в а р я) et dominicam medie. quadragesime qua cantatur Letare (для 1298 г. dominica Laetare—16-г о м а р т а, т.-е. срокъ ровно въ в о с е м ь н е д ѣ л ь) a nobis prestitum non fuerit, aut etiam recusatum, ex tunc dictus dominus episcopus vbicumque in terra prefata pole maiorem decimam percipit illic omni contradictione... cessante percipiet et minutam...

Особенно инструктивенъ десятинный споръ, изложенный во всѣхъ его перипетiяхъ въ MUB № 1468 (1278 г.), почему и заслуживаетъ почти полнаго здѣсь приведенiя. Protestamur (грамата дана аббатомъ монастыря Novus Campus, признаннаго третейскимъ судьей) ... quod, cum uenerabilis... dominus noster Hermannus episcopus Zuuerinensis dilectum in Christo Arnoldum de Grimmis militem incusaret super eo, quod quasdam d e c i m a s... d e t i n u i t, quas de quibusdam terris suis debuerat amplius persoluisse, dictus m i l e s respondende p r o p o s u i t: s e n i h i l d e b o n i s s u i s a m p l i u s d e b e r e e p i s c o p o p r e t e r q u i n t u m m a n s u m bonorum illorum nomine decimarum..., asserens, quod... bone memorie... Brunuuardus episcopus (1192—1238) bone memorie quondam patri suo bona predicta tempore uaste solitudinis (чисто к н и ж н о е выраженiе, переходившее изъ граматы въ грамату) modis predictis in feodum... contulit, et eodem iure ab ipso et suis heredibus perpetuo possidenda, prout super hoc m o r e u a s a l i c o s e dictus Arnoldus o b t u l i t a d p r e s t a n d u m c o r p o r a l i t e r (л и ч н а я клятва; свидѣтельство сосѣдей-t e s t e s изъято было изъ практики именно Ш в е р и н с к о й церкви особымъ распоряженiемъ папскаго легата отъ 1266 г.=MUB № 1066; сохранилось лишь въ «Протоколахъ» Clandrian'a:... dass er (легатъ) erfaren, wie sich etliche vnterstehen sollen, wan sie des Stiffts guter entweder mit gewalt oder auch vff bitte in besitz bekommen, m i t Z e u g e n d a r z u t h u e n, dass sich gebühre, ihne solche guter alss Lehenleuten zu uerleihen, welchen missbrauch er (еп. Шверинскiй) nicht zulassen solle) i u r a m e n-

Таковы слѣды, съ большой убѣдительностью показывающіе, что ZR составленъ при условіяхъ наиболѣе, въ такихъ случаяхъ, обычныхъ,—при массовой инфеодаціи вслѣдствіе смѣны сеньеровъ. Но есть и слѣды другого рода, общіе опять-таки всѣмъ крупнымъ леннымъ регистраціямъ, которые показываютъ, что даже въ моменты наибольшей спѣшки, какъ сами держатели, такъ и регистрирующая канцелярія, охотнѣе всего апеллировали къ «письменной памяти», какъ любили тогда выражаться, т.-е. къ документальнымъ подтвержденіямъ. Любой ленный списокъ содержитъ, какъ это доказали изысканія Липперта, значительное число болѣе или менѣе точныхъ выписокъ изъ граматъ, иногда очень давнихъ. Имѣются такіе эксцерпты и въ ZR, недюжинное техническое совершенство котораго заставляетъ даже предполагать не просто разрозненный документальный матеріалъ, легшій въ основу составленія списка, но уже запись компактную, произведенную въ прежнее время [27]),

---

tum. Cumque more predicto dictus episcopus iuramentum deferret eidem, ipse... saniori ductus consilio et uoluntate mutata de iuramento prestando, coram dicto episcopo per confessionem propriam publice recognouit: se debere episcopo... de bonis suis dimidiam decimam. Quam (т.-е. половину десятины) etiam sepedictus episcopus prefato militi ad preces et instantiam amicorum suorum (рыцаря; они же въ граматѣ названы—familiares) ibidem presentium ad uitam suam in feodum contulit, post decessum suum ad mensam episcopalem libere et sine contradictione qualibet reuersuram; quintum uero mansum in bonis ipsis dictus episcopus medio tempore percipiet annuatim... Итакъ, все осталось по прежнему! Епископкія отлученія въ теченіе десятка лѣтъ не производили нужнаго впечатлѣнія (см. UB Bist. L. №№ 173, 323), а неправильно полученные доходы, даже послѣ судебнаго рѣшенія спора, такъ и оставались у «predatores ecclesie», какъ то спеціально указывается въ № 323 (de perceptis autem fructibus, usque ad tempus huius placiti... est totaliter absolutus).

[26]) ZR; запись относительно terra Dirtzinke; p. 29 оригинала.

[27]) Съ раздачами прежнихъ епископовъ составитель ZR, конечно, долженъ былъ считаться, что и выражается въ общемъ заглавіи (p. 2 оригинала): Ista sunt beneficia Epischopalia ab episcoporum (не ab episcopo!) parte prestita.

Наблюденія надъ судьбою отдѣльныхъ деревень (см. т. II) позволяютъ даже указать, въ качествѣ очень вѣроятнаго предположенія, что двѣ обычныя въ ZR формулы—habet ab episcopo и просто habet—при-

если не для всей Ратцебургской территоріи, то, по крайней мѣрѣ, для нѣкоторыхъ ея частей («земель»; terrae, provinciae).

мѣняются не безразлично: habet ab episcopo, повидимому, обозначаютъ лены, розданные тѣмъ епископомъ, для котораго составлялся ZR; простое «habet»—лены, розданные уже его предшественниками.

Характерно, что въ черныхъ внесеніяхъ ZR (см. н. стр. 347) преобладаетъ формула: habet ab episcopo.—Съ другой стороны, важно, что значительная часть ленниковъ, упоминаемыхъ въ черныхъ внесеніяхъ, встрѣчаются въ качествѣ testes въ граматахъ какъ разъ епископа Готшалька (къ сожалѣнію, его граматъ сохранилось очень немного), а нѣкоторые изъ нихъ названы прямо (MUB № 390) vasalli ecclesie,—названіе настолько необычное въ тогдашней документальной традиціи Мекленбурга, что приходится полагать, что они только что (№ 390 относится къ 8/IX 1231) сдѣлались ленниками Ратцебургской церкви. Получается, такимъ образомъ, указаніе на время «черныхъ» внесеній—см. н. стр. 347

Списокъ ленниковъ «черныхъ» внесеній ZR (курсивомъ—лица, встрѣчающіяся какъ testes въ граматахъ Готшалька епископа и препозита; №№ 228, 233—Godescalcus camerarius—не приняты во вниманіе):

Albertus.
Alvericus. 3 раза.
Botolfus.
Bruno.
Burchardus.
Christophorus.
Conradus. 2.
Enkelardus.
Everardus
Fredericus. 3.
Fredericus de Medenge.
Gerardus. 2.
Gisla.
Godescalcus. 2.
Gregorius.
Hartmodus.
Heinricus. 3.
Hermannus. 3.
Johannes Auca.
Johannes Flamingus.
Leverus.
Luderus.
Marquardus. 2.
Reimboldus.
Reinfridus.
Segebode.
Sigestus.
Tetlevus. 2.
Theodericus. 2.
Walterus.
Wernerus.

Testes въ граматахъ Готшалька:

№ 249 (1219).
Reinfridus.
Heinricus pincerna.
Volmarus.
Walterus.
Nicolaus.
Reinboldus.
Otto senior.
Otto iunior.

№ 375=ZR p. 29.
Coruus.
Conradus.
Segebode.
Heinricus knut.
Hermannus cancer.

№. 379 (1230 8/IX).
Eggehardus de Kulpin.
Bernhardus de Mulzian.

№ 406 (1232 3/IX).
Tethlephus de Godebuz.
Heinricus dapifer.
Johannes de Snakenburg.
Brunwardus.
Bertrammus.
Heinricus Grubo.

Документальная основа ZR проявляется въ самомъ разнообразномъ видѣ.

Внесена, прежде всего, одна грамата цѣликомъ, съ точнымъ соблюденіемъ какъ формальныхъ ея частей, такъ и всей тестификаціи [28]),—случай не совсѣмъ обычный въ практикѣ ленныхъ регистрацій, гдѣ встрѣчаются преимущественно лишь «регесты» граматъ. Впрочемъ, и въ ZR встрѣчаются такіе эксцерпты. Нѣкоторые изъ нихъ рѣзко выдѣляются либо архаизмомъ своего содержанія [29]), либо особымъ характеромъ сообщаемаго, похожаго скорѣе на мѣстное преданіе [30]), закрѣпленное въ какомъ-либо раннемъ документѣ. Другіе могутъ быть выдѣлены на основаніи болѣе тонкихъ признаковъ: обычное въ ленныхъ записяхъ praesens вдругъ превращается въ perfectum [31]), а типическая лапидарность записи замѣняется округленными предложеніями [32]); иногда эти признаки отсут-

---

№ 284 (1222).
Reinfridus.
Otto Albus.
uterque Reinboldus.
Volcmarus.
Eilardus de Godebuz.
Conradus Advocatus.
Herimannus dapifer.
Heinricus Friso.
Otto de Kowal.
Hermannus de Magadeburg.
Burchardus Lupus.
№ 390 (1231 8/IX).
Vasalli ecclesie:
Engellardus de Gustekowe
Godescalcus de Dechowe
Wernerus de Slabrugge.
№ 441 (1235 2/XII).
Heinricus Friso.
Conradus de Lauenburg.
Godescalcus de Dechowe.
Wernerus de Slaubreke.

[28]) Относительно villa Brezegore въ terra Waninke (pp. 28, 29 оригинала); подробный разборъ граматы см. т. II § 390[a].

[29]) ZR 418) In uilla Lvtowe decimam tenuit ab episcopo Reinoldus comes, qui ratione beneficii agros uille decimales fecit, quo Dimin cum comito Adolfo occiso (т. е. событіе 1164 г. !) decima uacauit episcopo et uacat.

[30]) ZR 417) Pvtrowe... Hanc liberam cum omni iure dux Heinricus (Генрихъ Левъ!) contulit Raceburgensi episcopo, quia, cum primum intraret terram cum exercitu prima (nocte) quieuit ibi, et hoc primum sacrificium fecit deo et beate Marie.

[31]) Объ общей показательности такой Perfektform см. Lippert p. 62.

[32]) ZR 1) In uilla Slaukestorp... Octo mansos quos liberos habuit ibi episcopus, dimisit Reimboldo pro redditibus, quos idem R. habu[it in] uilla Rene, non in beneficio, sed pro tempore (ср. ZR 358)—de gracia, on in beneficio)...

ствуютъ, но неожиданная мотивація или столь же необычная историческая справка ясно свидѣтельствуютъ о документальномъ заимствованіи [33]).

Особнякомъ стоитъ, наконецъ, большая группа данныхъ,— результатъ длиннаго ряда особыхъ десятинныхъ договоровъ, заключенныхъ между церковью и оффиціальными лицами (князь и члены княжеской фамиліи; мѣстные графы) или мѣстной землевладѣльческой знатью. Выдѣлить эту группу приходится уже потому, что документальная ея основа, въ большинствѣ случаевъ, поддается провѣркѣ, такъ какъ нѣкоторая часть относящихся сюда граматъ («десятинные договоры») сохранилась [34]). Съ другой стороны, нормы этихъ договоровъ,

---

ZR 307) Bekereviz, Reimanstorp, Wicenthorp: istarum trium uillarum decimas et IV mansorum decimas Fredeberni dimisit episcopus Heinricus (1215—1228 гг.) pro hereditate et censu et decima Mandrowe et terminis... См. в. прим. 29: ZR 418) Lvtowe.

[33]) Напр. ZR 100) Valkenhus dimidiam decimam habent fratres in Raceburg (необычно! ZR всегда говоритъ лишь—habet prepositus или habet ecclesia безъ какихъ-либо дальнѣйшихъ указаній) ad lumina.—См. в. прим. 29 и 30.

[34]) Особое вниманіе заслуживаетъ MUB № 284 (1222 г.), —не компактная грамата, а засвидѣтельствованная (чрезъ testes) сводка четырехъ (такъ мелькомъ уже Hellwig, p. 301) различныхъ десятинныхъ соглашеній. Всѣ четыре составныя части выдѣляются очень явственно характернымъ своимъ началомъ (Conuenimus; consensimus; conuenimus; concessit insuper...). Относительно трехъ изъ нихъ указано также, гдѣ состоялись соглашенія:... ordinata sunt in Mustin (дополнительный договоръ; а основной—in uilla Mirisdorp); prope uillam Gressowe sub arbore; Prozeke in ecclesia. Мѣсто же одного (по счету—второго) соглашенія, можно опредѣлить лишь при помощи точной и вдумчивой работы составителя ZR.

№ 284.

Recepimus (князь) insuper in beneficio pro uilla Mandrov (нѣсколько выше было сказано: Consensimus etiam ego et filii mei in eo, quod uillam, que uocatur Mandrowe, sicut eam filius meus Nicholaus ubique disterminauit—отсюда и въ ZR terminis—in liberam possessionem episcopo dedimus...), quic-

ZR 397).

Bekereviz, Reimanstorp, Wicenthorp: istarum trium uillarum decimas et IV-or mansorum decimas Fredeberni dimisit episcopus Heinricus (съ нимъ и состоялись соглашенія № 284) pro hereditate et censu et decima dimidia Mandrowe et terminis, quas (sic!) uilla possidet.

именно договоровъ съ оффиціальными лицами, касаются не отдѣльныхъ деревень, а цѣлыхъ «земель», а посему составитель отвелъ имъ особые киноварные заголовки [35]).

---

quid decimarum habuit episcopus in
tribus uillis Begereuiz,
V̊ůtmunde, Wizendorp,
Reimansdorp.

Бросается въ глаза, конечно, что № 284 говоритъ о трехъ деревняхъ, перечисляетъ же ихъ... четыре, а посему при составленіи № 859 (1266 г.), копіи съ № 284, и рѣшили перечислить деревни, но опустить странное «tribus» (...in villis Bekeruiz, Wathmunde, Witzendorp, Reymanstorp). Естественно, поэтому, было бы предположить, что четвертая и лишняя деревня и есть, собственно недостающее намъ указаніе на мѣсто, гдѣ состоялось второе по счету десятинное соглашеніе. Въ вѣрности этого предположенія убѣждаетъ, какъ будто, и то обстоятельство, что деревни «Reymanstorp» нѣтъ теперь подлѣ сохранившихся до сихъ поръ «Beckerwitz» и «Hohenwieschendorf» (=Wicenthorp XIII в.), и что, съ другой стороны, есть деревня «Reinsdorf» ($^1/_2$ SW Neukloster), которая по своему мѣстоположенію ($1^1/_3$ отъ тепер. «Mecklenburg», т.-е. отъ бывшей столицы договаривающагося въ № 284 князя) отлично могла бы служить (напр. № 2082,—не 2083, какъ указываетъ MUB Register,—данъ именно in villa Reynerstorpe) мѣстомъ договора.

Всѣ эти предположенія, однако, должны отпасть въ виду текста ZR, гдѣ составитель, корректируя странности № 284, и давая лишь три деревни, выпускаетъ не Reimansdorp, а деревню V̊ůtmunde, мѣстонахожденіе которой до сихъ поръ тоже не удавалось установить (ни Neuendorff-Oertzen, ни Arndt, ни Reg. MUB, ни Hellwig). Между тѣмъ V̊ůtmunde какъ мѣсто соглашенія нѣтъ нужды искать подлѣ деревень «Beckerwitz» и «Hohenwieschendorf»; она можетъ быть и въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ нихъ, и совпадаетъ съ тепер. деревней «Gothmann» ($^1/_2$ NO Lübeck), которая лежитъ какъ разъ на границѣ владѣній князейМекленбургскихъ и ратцебургскаго епископа (у него вѣдь вся terra Butin). Идентификація Vutmunde=«Gothmann» не должна казаться неосторожной, такъ какъ она подкрѣплена точной аналогіей: $^1/_2$ S. Boizenburg находится другая деревня «Gothmann», которая въ XIII в. (MUB № 305; 1224 г.) является какъ castrum Wotmunde.

[35]) Pp. 10, 15, 17, 18, 28, 29, 32 оригинала см. в. стр. 309 прим. 3; сюда же относится и p. 2—основной и наиболѣе древній договоръ (1154 г.), данный составителемъ въ видѣ общаго «историческаго» введенія, написанный, однако, не киноварью.

Гелльвигъ впервые указалъ на громадное значеніе этихъ договоровъ для пониманія ZR, и, въ общемъ, результаты его обслѣдованія [36]) вполнѣ пріемлемы; прибавить нужно лишь, что составитель руководился не только нормами этихъ договоровъ, высчитывая по нимъ долю епископа въ каждой отдѣльной деревнѣ, но и имѣлъ предъ собой точный текстъ этихъ договоровъ, откуда онъ и переносилъ въ ZR, чего не замѣтилъ Гелльвигъ [37]), цѣлыя фразы и отдѣльныя выраженія [38]), или, что еще важнѣе, мѣнялъ нѣкоторыя указанія сообразно фактически установившимся отношеніямъ [39]).

Таковы два источника ZR: «самозаявленія» держателей и документальныя данныя, тщательно, увѣренно и умѣло исполь-

---

[36]) Hellwig pp. 299 sq.

[37]) Въ виду того, что онъ, какъ указано выше стр. 298, не сопоставляетъ самые тексты. Особенно невнимательно Гелльвигъ отнесся къ MUB № 154.

[38]) MUB № 154: Clotesuelde totum отходитъ отъ епископа къ Капитулу; ZR 45) соотвѣтственно этому даетъ: Clotesvelde XII totum est prepositi, причемъ съ точки зрѣнія словоупотребленія ZR получается даже неясность—вся ли деревня принадлежитъ Капитулу или лишь десятина со всей деревни.

ZR 176) даетъ: Mercrade XVI. Fredericus II, tercia pars uacat preposito; при указанныхъ цифрахъ подсчетъ въ цѣлыхъ мансахъ невозможенъ, и, повидимому, здѣсь опять внесеніе старыхъ данныхъ № 154 (т.-е. 1194 г.), гдѣ указано: Merchrade terciam partem (decime).

Такихъ указаній на коллизію № 154 съ ZR довольно значительное количество (см. т. II подъ отдѣльными деревнями).

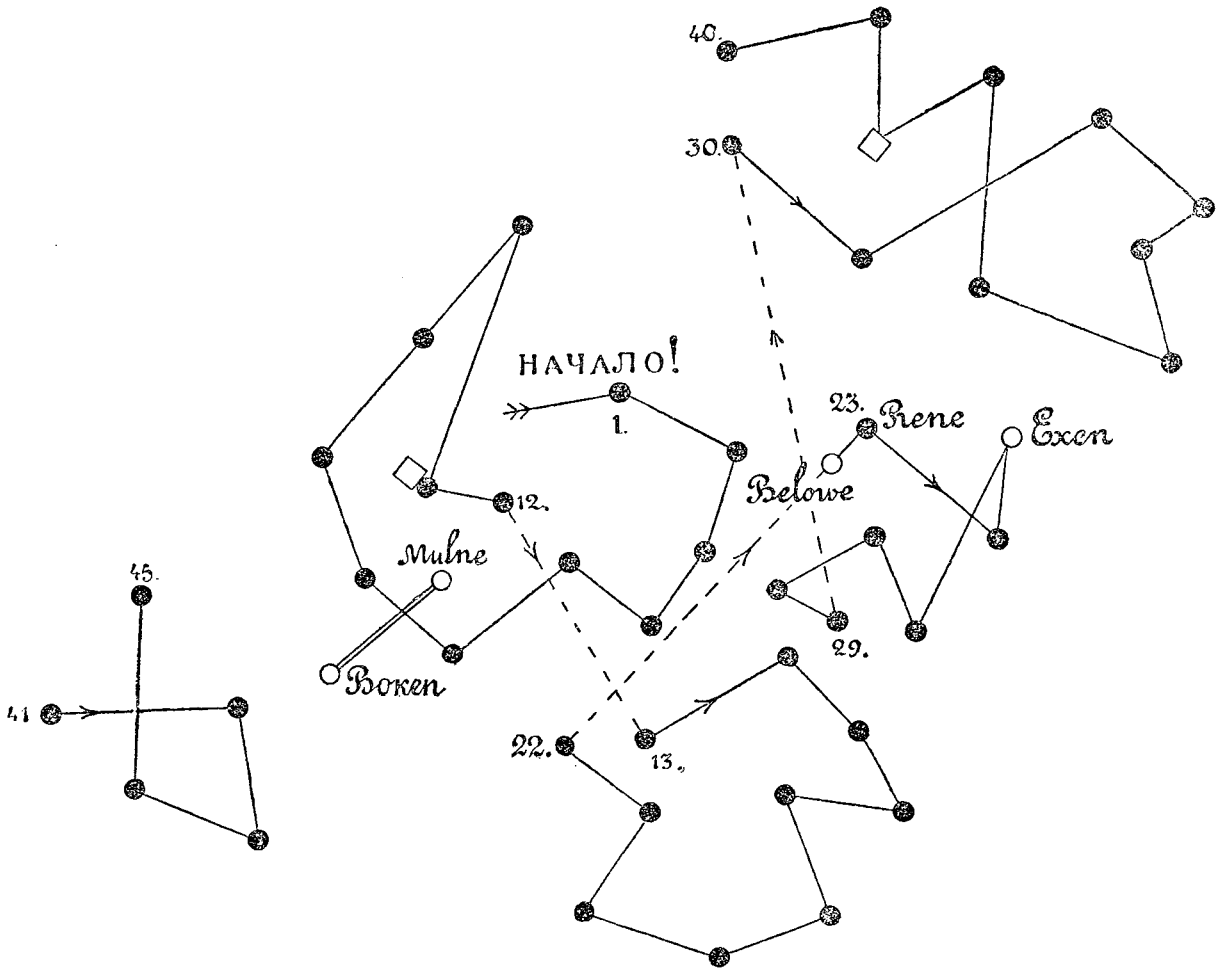
Цѣлыя же фразы внесены составителемъ въ киноварные заголовки, какъ указалъ уже Гелльвигъ.

[39]) Особенно важно измѣненіе одного изъ десятинныхъ договоровъ въ MUB № 284 (1222 г.), именно относительно terra Clutze, гдѣ сказано: concessit (княжескому дому)... episcopus... silue, que vocatur Clutze, postquam culta fuerit, duas partes decimarum, terciam sibi... retinuit, et de tercia parte sua semper decimum mansum magistro civium prestabit. Составитель ZR, зная, что ожидавшейся «колонизаціи» не было еще, и что поэтому фактически не встрѣчается десятина, уступаемая по договору «бурмистрамъ», пишетъ (p. 26 оригинала):... tercia pars decimarum uacat episcopo, de qua parte decimus mansus prestitus est dominis uillarum.

Составитель ZR также и исправлялъ ошибки документовъ, см. в. прим. 34.

зованныя; оба источника присущи, какъ доказала работа Липперта, любому ленному регистру.

Но есть еще и т р е т ь я о с н о в а для составленія ZR, которая какъ разъ и сдѣлала его, въ смыслѣ четкости и ясности



р а с п р е д ѣ л е н і я громаднаго матеріала, недосягаемымъ почти для того времени образцомъ. Колоссальная груда разнообразныхъ данныхъ—торжественныхъ граматъ, протокольныхъ записей, простыхъ канцелярскихъ помѣтокъ, сдѣланныхъ на основаніи устныхъ заявленій ленниковъ—не задавила своей массой составителя, но легко распалась по рубрикамъ опредѣленной схемы. Схема эта—географическаго, вѣрнѣе, топографическаго характера, и она заслуживаетъ самаго напряженнаго вниманія, такъ какъ не только выясняетъ происхожденіе недюжинныхъ достоинствъ ZR, но и самое его составленіе.

Прежде всего нужно устранить одно странное недоразумѣніе. Гелльвигъ съ особой опредѣленностью констатируетъ какъ разъ убожество топографическихъ знаній «писца», сумбурность его перечисленія деревень и приходовъ, и это наблюденіе кажется ему наилучшимъ доказательствомъ неоффиціальнаго значенія ZR.

Ближайшее разсмотрѣніе приводитъ къ обратнымъ, какъ разъ, выводамъ: составитель отнюдь не проводилъ какой-либо «своей» системы, которая, конечно, была бы полна всякихъ изъяновъ, а онъ пользуется какой-то давно и точно выработанной системой. Разсматривая прилагаемый (стр. 329) чертежъ чередованія паррохій въ ZR, нельзя не прійти къ убѣжденію, что никакой «сумбурности» нѣтъ, что весь лабиринтъ перечисленія паррохій распутывается сравнительно легко.

Бросается, прежде всего, въ глаза, что передъ нами что-то вродѣ итинерарія, хожденія по отдѣльнымъ «землямъ», начиная съ ближайшей къ Ратцебургу паррохіи Slaukestorp. Столь же ясна и другая особенность: стремленіе обойти каждую «землю», возвращаясь притомъ, въ концѣ концовъ, возможно ближе къ исходному пункту [40]). Преобладаніе кружномаршрутнаго перечисленія селъ надъ какимъ бы то ни было инымъ типомъ перечисленія (особенно надъ топографическимъ) настолько очевидно, что въ этой особенности и нужно искать разъясненіе загадки. Совершенно невольно при этомъ вспоминаются церковные періодическіе объѣзды, визитаціи самого епископа или мѣстныхъ «архидіаконовъ» [41]).

---

[40]) Пункты:

Исходный:	Конечный:
Slaukestorp (1).	Smilowe (12).
Tsarnetin (13).	Cammin (22).
Belowe (Rene) (23).	Zadewalz (29).
Dartsowe (30).	Calchorst (40).
Ad Cornu (41).	Kuthenworden (45).

[41]) Распредѣленіе Ратцебургской епархіи по архидіаконатамъ для XIII в. ясна лишь въ общихъ чертахъ (наилучшія указанія у Schmaltz

Распорядокъ перечисленія селъ въ ZR хотѣлось бы, поэтому, привести въ связь съ ратцебургской церковно-административной практикой, чѣмъ бы окончательно установилась и безупречная надежность данныхъ ZR, а также и вполнѣ пріемлемое объясненіе необычно высокаго техническаго совершенства самаго составленія нашего документа.

Практика близкой Любекской церкви даетъ чрезвычайно важныя для насъ указанія. При еп. Буркхардѣ, въ самомъ началѣ 80-хъ гг. XIII в., составленъ былъ особо тщательный перечень всѣхъ епископскихъ доходовъ [42]), которымъ, судя по маргинальнымъ помѣткамъ и внесеніямъ, пользовались въ теченіе всего XIV в. и даже въ XVв., такъ какъ епископъ Nicolaus II de Sachouwe (1439—1449) снабдилъ перечень детальнымъ комментаріемъ и важными нововнесеніями [43]). Десятинныя поступленія занимаютъ первенствующую роль, и составитель особенно озаботился точнымъ указаніемъ десятинныхъ недоимокъ [44]) и тѣхъ способовъ, какими епископъ можетъ защищать свои права [45]). Способовъ два: доказательства документальнаго характера (важно, что составитель какъ разъ документальную защищенность Ратцебургской каѳедры считаетъ почти идеаль-

---

«Jahrb..» t. 73, pp. 148, 149), но въ общемъ соотвѣтствуетъ какъ разъ тѣмъ маршрутнымъ единицамъ, какія представлены въ перечисленіи ZR:

1) Ratzeburg, Wittenburg, Hagenow.
2) Rene-Dartsowe-Gnewesmulne.
3) Sadelbandia.
4) Jabele, Waninke, Dirtzinke.

Важно также указать, что какъ разъ при еп. Готшалькѣ, для котораго и составленъ ZR, произошла реорганизація ратцебургскихъ архидіаконатовъ: вновь учреждены были архидіаконаты Rene (для terra Brezen; по ZR ясно видно, что сѣверныя, прибрежыя земли слишкомъ мало расчленены въ церковно-административномъ отношеніи) и Eldena (для terrae Jabele, Waninke, Dirtzinke).

[42]) UB Bist. L. № 288, pp. 294—310.

[43]) См. примѣчанія Leverkus'a въ изд. UB Bist. L.

[44]) Ibid. pp. 306—308, особая глава: De decimis neglectis.

[45]) Киноварное заглавіе p. 308: Hic est ratio et defensio lub. episcopi super bonis suis dotatis et comparatis contra quoslibet detractores.

ной [46]), и неослабный надзоръ, періодическія ревизіи. Желательная ревизіонная практика и разработана въ особой, заключительной, главѣ, которая для пониманія ZR имѣетъ рѣшающее значеніе. Регулируются [47]) (каждый високосный годъ) визитаціонныя поѣздки по епархіи, которыя и приводятся въ тѣснѣйшую связь съ ревизіей десятины: епископа сопровождаетъ «collector», останавливается епископскій поѣздъ во всѣхъ селахъ, гдѣ настоятели мѣстныхъ храмовъ должны дать точныя свѣдѣнія о деревняхъ своего прихода и о количествѣ мансовъ въ каждой изъ нихъ.

Нельзя не признать, что весь распорядокъ перечисленія паррохій въ ZR какъ нельзя болѣе подходитъ именно къ такой же практикѣ ревизіонныхъ объѣздовъ: только она и могла создать тотъ стройный перечень, которымъ ZR отличается отъ всѣхъ современныхъ ему регистрацій. Съ другой стороны, только это допущеніе объясняетъ намъ просто и убѣдительно рядъ особенностей, сильно смущавшихъ въ свое время Гелльвига [48]).

---

[46]) Ibid. p. 310: Item notandum est quod sub similibus priuilegiis sicut Raceburgensis et Zwerinensis ecclesie, que largos habent terminos et mansos (Любекская церковь, наоборотъ, страдаетъ отъ detractio mansorum!) ecclesia lubicensis est fundata.

[47]) De vtili uisitatione episcopi ad decimas recuperandas (киноварное заглавіе!).

Item notandum quod domino Burghardo lubicensi episcopo (1276—1317 гг.) visum fuit expedire et ipse decreuit quolibet anno bissextili singulas parrochias sue dyocesis personaliter visitare. paruulos confirmare. et alia facere in hunc modum, que ad suum pertinent officium... Summe autem necessarium uidetur, ut tunc ecclesie collector una cum domino episcopo pertranseat. et in singulis parrochiis cum plebanis pertractet de quantitate et qualitate decimarum a suis subditis soluendarum. Item de detentoribus plane et plene cognoscat. qua ratione quidam amplius quidam minus quidam nichil prorsus nomine decimarum persoluant. Item collector plebanis cooperantibus nomina villarum et numerum mansorum siue aratrorum in singvlis villis diligenter conscribat vel conscribi faciat. ut ex inde que sunt de episcopi mensa alienata facilius valeant reuocari...

[48]) Маршрутъ объѣзда выясняетъ также, почему перечни начинаются не съ центровъ (городовъ) каждой «земли», а также не съ самого

Почему, напримѣръ, въ перечисленіи д е р е в е н ь отдѣльныхъ паррохій не наблюдается никакого принципа [49]), причемъ эта хаотичность стоитъ въ рѣзкомъ противоположеніи со стройной, какъ удалось доказать, «объѣздной» системой перечисленія п а р р о х і й? Любекская практика рѣшаетъ вопросъ: перечисленія деревень идутъ отъ м ѣ с т н а г о священника, и каждый изъ нихъ вносилъ с в о ю систему, передавалъ с в о й перечень «подданныхъ» ему деревень.—Понятнымъ становятся и нѣкоторыя «упущенія» ZR. Почему, напр., пропущены были, а затѣмъ внесены лишь д о п о л н и т е л ь н о, двѣ паррохіи Boken и Mulne (см. ZR о р и г и н а л ъ, p. 9)? Гелльвигъ видѣлъ тутъ непростительную халатность «писца», но простой взглядъ на схему перечисленія, какъ результатъ ф а к т и ч е с к а г о о б ъ ѣ з д а (см. чертежъ на стр. 329), показываетъ, что объѣздъ этотъ д ѣ й с т в и т е л ь н о м и н о в а л ъ обѣ пропущенныя паррохіи, п о ч е м у онѣ и были внесены лишь дополнительно, по инымъ, быть можетъ, матеріаламъ. О б ъ ѣ з д о м ъ же, наконецъ, объясняется и одна «непослѣдовательность» (по квалификаціи Гелльвига) составителя: всюду перечисленіе деревень начинается съ соотвѣтствующаго с е л а, и только для parrochia Rene (p. 15 оригинала) село Rene стоитъ на в о с ь м о м ъ лишь мѣстѣ, а перечень открывается д е р е в н е й Bvlowe, въ которой никогда не было ни церкви, ни часовни. «Непослѣдовательность» эта, нужно сказать, не открыта впервые Гелльвигомъ: ее замѣтилъ и отмѣтилъ уже самъ составитель, снабдивъ боковую рубрику «In parrochia Rene» двумя NB NB, дабы пользователь ZR не впалъ въ ошибку, или не предположилъ бы особой «parrochia B v l o w e». Вполнѣ объяснимы и причины такой «непослѣдовательности»: начальныя деревни прихода Rene въ перечисленіи ZR—владѣнія мѣстнаго рода de-Bulowe, и съ ихъ родового гнѣзда (villa Bvlowe) и начинается перечень, тѣмъ болѣе что для епископа и его свиты совершенно естественно было

Ратцебурга (онъ вѣдь исходный лишь пунктъ!), что Гелльвигу казалось весьма подозрительнымъ.

[49]) Только безпорядочное перечисленіе д е р е в е н ь и обратило на себя вниманіе Гелльвига (также и Neuendorff'a); система перечисленія п а р р о х і й до сихъ поръ не подвергалась разсмотрѣнію.

завернуть при объѣздѣ епархіи не въ сельцо Rene, а подъ гостепріимную кровлю могучаго магната [50]), благодѣтеля церкви и ревнителя о вѣрѣ, учредившаго вскорѣ (около 1236 г.) [51]) монастырь Rene.—Легко объяснима и еще одна «странность»: почему parrochia Exen «врѣзалась», какъ указываетъ Гелльвигъ, въ паррохіальное перечисленіе terrae Godebuz [52]). Въ защиту составителя можно выдвинуть то обстоятельство, что онъ не руководился, да и не могъ руководиться, какими-либо, какъ ему навязываетъ Гелльвигъ, отвлеченными соображеніями, а лишь строго придерживался того фактическаго матеріала, какой находился въ его распоряженіи: о б ъ ѣ з д н а я п р а к т и к а касалась прихода Exen въ совершенно опредѣленной комбинаціи, навѣщали его по заранѣе уже составленному, обычному маршруту (см. чертежъ на стр. 329), и въ т а к о й ж е послѣдовательности вноситъ Exen и составитель [53]).

Таковы вѣскія косвенныя доказательства [54]), что въ основу составленія ZR кромѣ матеріала свѣтскаго, феодальнаго типа, положены и документы церковно-административной практики. Сохранилось, къ тому же, въ ZR и одно п р я м о е указаніе на подобные періодическіе (одинъ разъ въ ч е т ы р е года) объѣз-

---

[50]) См. н. стр. 343, гдѣ выясняются п о с л ѣ д с т в і я этой гостьбы, какъ они отразились на полнотѣ и тщательности ZR.

[51]) MUB № 453.

[52]) Hellwig p. 306:... eine neue Teilüberschrift zur Parochie Eichsen im Schwerinschen, die s e h r u n g e s c h i c k t e r W e i s e zwischen die Gadebuscher Parochien e i n g e s c h o b e n ist...

[53]) Особый киноварный подзаголовокъ для Exen подтверждаетъ лишь необычайную точность составителя: въ terra Godebuz князю шла п о л о в и н а десятины, а въ parr. Exen, лежавшей на ш в е р и н с к о й территоріи, графу шверинскому шли д в ѣ т р е т и десятины.

То же стремленіе къ исчерпывающей точности засвидѣтельствовано и п о в т о р е н і е м ъ (оно тоже не понравилось Гелльвигу) подзаголовка для terra Godebuz (pp. 15, 18 оригинала): отмѣтивъ особую графскую квоту (⅔) для Exen, и переходя опять къ terra Godebuz съ обычной княжеской долей (½), составитель д о л ж е н ъ былъ «повторить» данный уже разъ подзаголовокъ.

[54]) Сюда же нужно отнести причину д в о й н ы х ъ внесеній, см. в. стр. 320.

ды: ZR 290) Tramme XII. Ricfridus I et unum quartale detinet iniuste [55]).

Выясненіе церковно-административнаго источника имѣетъ капитальное значеніе. Объясняется, какъ мы видѣли, весь распорядокъ топографическихъ перечисленій ZR, не исключая и нѣкоторыхъ, на первый взглядъ, странностей его. Съ другой стороны, къ цифровому матеріалу ZR придется, и это особенно важно, отнестись съ особымъ довѣріемъ, такъ какъ онъ добытъ на мѣстахъ, изъ первыхъ рукъ, притомъ провѣренъ [56]) какъ канцеляріей, такъ и многолѣтней практикой.

Остается указать и еще одинъ немаловажный фактъ. До сихъ поръ мы не имѣли ни одного документа, рисующаго намъ исчерпывающимъ образомъ практику средневѣковаго десятиннаго сбора [57]). Въ нашемъ распоряженіи былъ длинный рядъ «десятинныхъ» тяжбъ, требовавшихъ иногда даже присылки папскаго легата [58]); было множество жалобъ на равнодушіе и

---

[55]) Hellwig p. 327 объясняетъ: Der Bischof ist also der Meinung dass dem Ricfrid nur 1 Hufe von 12 zukomme, dieser aber verlangt von 10 Hufen eine und für die überschiessenden 2 ein Viertel (eigentlich nur $^1/_5$, aber die gewohnheitsmässige Einteilung der Hufen kannte bloss $^1/_1$, $^1/_2$, $^1/_4$, nicht aber Fünftelhufen).

Объясненіе Гелльвига (quartale = ¼ манса) можетъ показаться, на первый взглядъ, болѣе пріемлемымъ, чѣмъ объясненіе, указываемое мною (quartale = 4 года; т.е. Рикфридъ съ своего одного манса не платилъ десятины въ теченіе 4-хъ лѣтъ). Нужно лишь указать, что четверти манса ни разу не упомянуты въ ZR, не упоминаются онѣ также въ ленныхъ документахъ (XIII в.) мекленбургскихъ и поморскихъ земель, не указываются, насколько мнѣ извѣстно, и въ земляхъ любекскихъ, шлезвигъ-голштинскихъ, лауенбургскихъ и люнебургскихъ.—Допустимо, въ крайнемъ случаѣ, еще объясненіе: quartale = ¼ года; въ Любекѣ (см. Loy «Kirchl. Zehnt im Bist. Lübeck.» 1909. p. 41) платили иногда четыре раза въ годъ.

[56]) Многочисленные слѣды этихъ провѣрокъ будутъ указаны ниже.

[57]) Не знаетъ его и P. Viard: Histoire de la dîme ecclésiastique (1150—1313). Paris. 1912 pp. 69 sq.—Очень внимательная работа G. Loy: Der kirchliche Zehnt im Bistum Lübeck... bis 1340 (1909) пользуется исключительно мѣстнымъ матеріаломъ.

[58]) См. O. Frommel: Die päpstliche Legatengewalt im deutschen Reiche (но лишь до XII в.) 1898.

мерзкую корысть мірянъ, безпрерывно бичуемыхъ на разныхъ соборахъ, преимущественно на епархіальныхъ съѣздахъ [59]); были массовыя указанія на наложеніе или снятіе отлученія по поводу «грабежа» церковныхъ, «божьихъ» доходовъ; подлиннаго же документа, рисующаго во всей полнотѣ хотя бы одну сторону столь важнаго церковнаго полюдья—не было. Такимъ документомъ, нужно думать, является какъ разъ ZR (точнѣе, та «объѣздная» запись, которая въ немъ вскрывается), дающій отчетливое воспроизведеніе маршрута подобнаго объѣзда, на основаніи чего мы болѣе реально можемъ судить и о длительности самого объѣзда, и о нарочитой его тщательности.

Послѣ всего сказаннаго, оффиціальное назначеніе ZR не можетъ возбудить сомнѣнія. Громоздкій канцелярскій аппаратъ наврядъ ли предоставлялся когда-либо кому-либо изъ «частныхъ» лицъ, да и въ самомъ ZR есть немало указаній на высокую его оффиціальность [60]).

---

[59]) См. O. Dobiache-Rojdestvensky: La vie paroissiale en France au XIII-e siècle. Paris 1911.—passim. См. также N. Hilling: «Die Westphälischen Diözesansynoden bis z. XIII Jh.» 1898.—Обширная работа K. Brehm: «Zur Gesch. der Konstanzer Diözesansynoden während des M.-A.» мнѣ извѣстна лишь по рецензіямъ.

[60]) Запись становится менѣе сжатой какъ разъ относительно спорныхъ деревень:

ZR 216) Dadowe per omnia cum censu et decima et cum omni iudicio colli et manus est episcopi.

ZR 463) Benin uilla tota libere uacat episcopo in agris et siluis pascuis et pratis, quam dux Heinricus ab omnibus liberam optulit episcopo.

Какъ разъ относительно этихъ двухъ деревень шелъ длительный споръ между епископомъ Ратцебургскимъ и графомъ Шверинскимъ, какъ мы узнаемъ изъ MUB № 566.

Во-вторыхъ, внесено много приписокъ (цѣлыя деревни: Dambeke, Thomashagen) и просто помѣтокъ (иногда въ видѣ значковъ для памяти разнаго типа, иногда въ видѣ «Nota»), что указываетъ на позднѣйшія справки. На оффиціальное пользованіе ZR указываетъ, страннымъ образомъ, даже Hellwig p. 309, давая насчетъ деревень 225) и 364) остроумный, но очень спорный, домыселъ.—Строку относительно Borchardestorp 63) единогласно признаютъ поздней («XV» в. ») вставкой, что вполнѣ оправдывается типомъ письма, но въ ясномъ противорѣчіи съ этимъ находится содержаніе данной строки, которое несомнѣнно (см. детальный разборъ во II т., § 63)

Рѣшающимъ же является то обстоятельство, что нашъ ZR еще въ 1413 г. цитируется въ одной любекской[61]) записи[62]): Sciendum, quod iuxta registrum episcopi Raceburgensis hec villa (Stitene=ZR 348) dicitur habere XVIII mansos[63]).

СПОСОБЪ СОСТАВЛЕНІЯ ZR.

Матеріалъ ZR вполнѣ, какъ мы убѣдились, надеженъ, ибо онъ опирается либо на феодальную, либо на церковно-административную практику. Но такъ ли надежна самая запись? Вполнѣ вѣдь допустимо, что даже наилучшій матеріалъ можетъ быть обезцѣненъ спѣшной и неряшливой записью.

Внѣшнюю сторону записи,—удачное расположеніе матеріала и каллиграфичность письма,—уже пришлось разбирать, причемъ мы убѣдились въ полнѣйшей ея доброкачественности. Разсмотрѣть остается лишь внутреннія достоинства записи.

Съ перваго же взгляда опредѣляется необычная тщательность, прямо-таки буквоѣдство, при любомъ мельчайшемъ внесеніи.—Средневѣковый писатель-писецъ рѣдко заинтересовывался орѳографическими вопросами, почему даже въ самыхъ лучшихъ манускриптахъ-автографахъ мы встрѣчаемъ совер-

---

восходитъ къ XIII еще вѣку: единственный исходъ, поэтому, допустить позднее возобновленіе оригинальной полустершейся записи.

Плохое состояніе первой (незаполненной) и, особенно, послѣдней страницы (текстъ ея удалось возстановить вполнѣ только въ данномъ изданіи) тоже указываетъ на частое употребленіе ZR.

[61]) Въ Любекѣ считали какъ разъ Ратцебургскую канцелярію образцовой (см. в. стр. 332, прим. 46.).

[62]) Приписка къ UB Bist. L. № 354 (=MUB № 2481, т.-е. Гелльвигъ долженъ бы былъ знать эту грамату).

[63]) Однократность такой ссылки, конечно, не должна смущать: средневѣковье предпочитало буквальную выписку, притомъ безъ указанія источника (такъ сохранился у насъ фрагментъ изъ недошедшаго Шверинскаго ZR конца XIII или начала XIV в. =MUB №4241), а, съ другой стороны, есть даже рядъ законодательныхъ памятниковъ, для которыхъ долго не удавалось констатировать ни ссылки на нихъ, ни эксцерпта изъ нихъ—достаточно вспомнить т. наз. Судебникъ Ѳеодора Іоанновича.

шенно произвольную передачу собственныхъ именъ, которыя на протяженіи даже нѣсколькихъ строкъ (напр., въ Дрезденскомъ автографѣ Титмара) транскрибируются по разному. Нѣсколько точнѣе писались граматы, но орѳографическіе изъяны значительны и тамъ. Правильно и сознательно проведенную орѳографію собственныхъ именъ и названій думали встрѣтить лишь у городскихъ писцовъ, они же часто и историки своего города, и въ этомъ видѣли крупный прогрессъ, одно изъ значительныхъ проявленій богатой событіями, знаніями и самодисциплиной городской среды, языкъ и письмо которой впослѣдствіи должны были стать литературной κοινή всей націи. Однако, этотъ городской Kanzleistyl имѣлъ уже виднаго предшественника, тоже канцелярскаго происхожденія: раннее (уже съ XII в.) примѣненіе національнаго языка при дворѣ и въ хозяйствѣ мелкихъ князей, гдѣ, въ свою очередь, опирались на болѣе раннюю, еще латинскую, традицію, отличавшуюся, однако, отъ соотвѣтствующихъ явленій крупныхъ дворовъ и большей тщательностью (въ связи съ большей мелочностью вопросовъ), и большимъ количествомъ галлицизмовъ и германизмовъ.

ZR, какъ и другія ленныя записи, представляетъ любопытный образчикъ такой ранней канцелярской акрибіи, характеренъ онъ и для неудержнаго втеченія «народнаго языка» [1]).

Посильная акрибія начертанія собственныхъ именъ и названій поселеній вытекала уже изъ существа дѣла: невѣрно-неточная запись могла привести къ крупнымъ конфликтамъ. Составители ленныхъ реэстровъ, поэтому, тщательно копировали представленные имъ матеріалы, доходя иногда до полнаго отказа отъ самостоятельнаго сужденія: сознательно заносились явно-повторныя записи только потому, что въ начертаніи именъ и названій не было полнаго совпаденія [2]). Обычные спут-

---

[1]) «Германизацію» названій замѣчаетъ уже Hellwig p. 305.

Есть, какъ и понятно для клирика, также латинизація: 42—Ad nigrum stagnum (во всѣхъ граматахъ—№№ 203, 249, 448, 482—Suarthense); 404—Ad septem Quercus(=Soveneken граматъ) и т. д.

[2]) Матеріалъ, приведенный у Липперта, даетъ интересные примѣры (самъ Липпертъ не останавливается на причинѣ этихъ явленій), напр. (p. 95) Оснабрюкскій регистръ XIV в.: Conradus dictus Ha(no)vere est infeu-

ники средневѣковаго грамотея—рутина и память, не находятъ себѣ примѣненія именно въ ленныхъ записяхъ, и прежде всего въ ZR. Нашъ составитель контролируетъ каждую буквуу [3]), ставитъ раздѣлительные значки надъ двумя смежными i [4]), выноситъ на поля всѣ начальныя буквы деревень, чтобъ при послѣдующемъ отдѣльномъ выведеніи ихъ киноварью не ошибиться [5]); одноименныя деревни по возможности различаются [6]),

---

(da)tus cum domo dicta ton Dalhus in Wymete in parrochia Lintorpe...; Conradus Honobere est inpheudatus cum domo dicta Dalhove in Wymere in parrochia Lintorpe.

По подобнымъ же соображеніямъ (хотя см. в. стр. 320 прим. 22) быть можетъ въ ZR повторно внесены: Vventhorp 397)—Abenthorp 429); Ad Cornu 391)—In Cornu 440).

[3]) Woltsekenthorp 227) (p. 16 оригинала) первоначально было Borchardus; при провѣркѣ вскрылась неточность передачи, сдѣлана была на поляхъ помѣтка vr, а затѣмъ эта поправка и внесена въ текстъ, гдѣ теперь читается Bvrchardus съ явными слѣдами (другія чернила, буквы больше) поправки.

(J)esowe 192) (=p. 14 оригинала); киноварное J выскоблено, такъ какъ G болѣе правильно: родъ de-Gesowe въ граматахъ пишется именно черезъ G.—Gvttowe 383) (=p. 27 оригинала) написано, рукой составителя, на разурѣ; поправка не можетъ быть теперь опредѣлена, такъ какъ соотвѣтствующая маргинальная помѣтка пропала при обрѣзѣ (см. в. стр.315).

ZR 352) (=p. 25 оригинала) первоначально было: In uilla zauiz; при провѣркѣ исправлено въ zauiztorp (прибавка сдѣлана составителемъ, а не «рукой XIII или XIV в.», какъ указываетъ MUB).

[4]) Напр. ZR 39)—filii, гдѣ второе i немного отпало и его можно было принять за цифру I ; см. еще hiis въ киноварномъ заголовкѣ на p. 17.

Сюда же относятся и значки для переноса: pp. 2, 28, 29 оригинала, большинство киноварныхъ заголовковъ для паррохій, ZR 1) 3) 307) 310) 372) 375) и т. д.

[5]) Повидимому было вездѣ, но пропало при обрѣзѣ, какъ и большинство «черновыхъ» помѣтокъ; сохранилось цѣликомъ лишь на p. 12 оригинала.

[6]) Rutnik in terra Zverin 248 a) VIII; Indago Rutnik que est in terra Bresen 338).

Хотя принципіально это различеніе не проводится по всему списку (т.-е. оно принадлежитъ не составителю, а его матеріаламъ); напр., два Woytenthorp 20) 321), которыя какъ разъ въ канцеляріи епископа Готшалька различались—MUB № 441, говоря о Woytenthorp 20), прибавляетъ «in provincia Godebuz sita».

отмѣчаются особо и одноименные держатели[7]); при неточныхъ данныхъ оставляется пустое мѣсто, которое потомъ и заполняютъ [8]).

Не меньше вниманія удѣлено и цифровому матеріалу. Составитель вноситъ лишь безусловно достовѣрное, въ противномъ же случаѣ оставляетъ пустое мѣсто, которое потомъ, какъ видно на цѣломъ рядѣ случаевъ, заполнялось на основаніи новыхъ справокъ [9]). Справки эти сперва, повидимому,

---

[7]) Такія различенія необычны для ленныхъ списковъ XIII и XIV вв., гдѣ дается лишь praenomen; не проведены они систематически и въ ZR.—Лучше всего разграничены многочисленные «Ioанны»: Johannes Werentrvdis 333), Joh. Flamingus 321) 338), Joh. Auca 183) 195), Johan. de Camin 225) 238); нѣсколько хуже Theoderici—Theod. Lupus 46), Theod. Puttelerus 47); плохо дѣло обстоитъ съ чрезвычайно многочисленными «Генрихами» (51, 53, 92, 93, 119, 121, 137, 147, 165 и т. д.), изъ которыхъ ближе опредѣлены лишь двое—Heinricus Pincerna 92) 93), Heinr. Holtsatus 390).

Практикуется въ ZR еще и другой способъ идентификаціи (т. е. и различенія)—прибавка къ имени idem (idem Vffeko 397), idem Reinfridus 95 и т. п.), что имѣетъ важное значеніе, такъ какъ соименники нерѣдко сидѣли другъ подлѣ друга (ср. 341 Lvther и 343 alter Lvterus).

[8]) Издатели MUB не обратили вниманія на разницу чернилъ, почему въ ихъ передачѣ эта важная сторона ZR совершенно не отмѣчена; не использовалъ ея и Гелльвигъ. По возможности точная копія оригинала ZR (см. Приложеніе) избавляетъ отъ необходимости привести колоссальный перечень этихъ добавленій. Отмѣтить нужно лишь нѣкоторые случаи, наиболѣе характеризующіе щепетильную точность составителя.

Такъ подъ Demere 12) (=p. 3 оригинала) первоначально былъ оставленъ пропускъ для имени одного лишь держателя (другіе—ecclesia, Boleke—были внесены сразу), затѣмъ наведена справка, результаты которой помѣчены были сперва на поляхъ (пропало при обрѣзѣ, но передъ числомъ мансовъ XXII сохранилась точка,—обычное въ ZR указаніе, что маргинальная помѣтка относится именно къ данной деревнѣ, см. при Herbordeshagen 235=p. 16 оригинала и рядъ такихъ указаній на p. 18 оригинала), а затѣмъ внесли и въ текстъ —Godescalcus II.

Такого же происхожденія единственный незаполненный пропускъ въ текстѣ (MUB его не отмѣчаетъ!) при Alta Ecclesia 300)=p. 21 оригинала: пропущено, повидимому, «decimam et», т.-е. составитель хотѣлъ навести точную справку насчетъ десятинныхъ поступленій съ двухъ мансовъ, такъ какъ относительно третьяго манса онѣ у него уже имѣлись.—Ср. Glatsowe 220)=p. 15 оригинала, гдѣ въ такой же пропускъ вставлено «tres».

[9]) См. точное воспроизведеніе оригинала въ Приложеніи, гдѣ добавленія выступаютъ достаточно рельефно.

заносились на поля въ видѣ микроскопическихъ помѣтокъ, а потомъ лишь переходили (послѣ новой провѣрки) въ самый текстъ [10]); на поляхъ же дѣлались бисернымъ почеркомъ цѣлые расчеты [11]) и множество мелкихъ поправокъ.

---

[10]) При Gardense 31) (=p. 4 оригинала) на поляхъ i, т.-е. часть уничтоженнаго обрѣзомъ vi, и, дѣйствительно, число мансовъ, VI, внесено позднѣе, такъ какъ выступило изъ общей колонки чиселъ (указаній на «вторыя» чернила въ манускриптѣ не замѣтно; иначе при аналогичномъ уклоненіи отъ колонки при Bentin 150=p. 11, гдѣ темная сепія вполнѣ ясна). При Cvrchowe 20 $^3/_4$ (=p. 14) XXVI на поляхъ, и внесено затѣмъ въ текстъ; то же при Herbordeshagen 235=p. 16, при Ganzowe 256 и Malin 257=p. 18, Holtthorp 259 и Germerstorp 260=p. 18, при Rokkenthorp 265=p. 19 и. т. д.

Не внесены въ текстъ помѣтки на поляхъ (онѣ не указаны и въ MUB) при: Lvtowe 51=p. 6 (XII), Drvsen 57= p. 6 (XII), Ad sclauicum Sarowe 87=p. 8 (XIV), Tsabele 179=p. 13 (X), Bansin 231=p. 16 (X) и т. д.

Невнесеніе это обусловливается, повидимому, не спѣшкой или невнимательностью составителя (вмѣсто отмѣтки на поляхъ онъ вѣдь могъ соотвѣтствующее указаніе заносить прямо въ текстъ!), а желательностью новой провѣрки; этой же провѣркой объясняются и случаи конкуррентности числовыхъ данныхъ на поляхъ и въ текстѣ (т.-е. поправки еще не внесены, такъ какъ ждали провѣрки): p. 20—276 Villa Thankmari VI, 279 Villa Johannis IX въ текстѣ, а на поляхъ въ обоихъ случаяхъ по XIII; на новую провѣрку, наконецъ, указываетъ и разура при 248[a] Exen=p. 17, гдѣ выскоблено число мансовъ (разобрать можно лишь начальное X).

Слѣдовъ самой провѣрки сохранилось довольно много: внѣшнимъ признакомъ можетъ служить (такъ какъ помѣтки на поляхъ пропали при обрѣзѣ) киноварная черта, проведенная подъ количествомъ мансовъ, которая не захватываетъ цифровыхъ поправокъ, см. 233 Kasthorp XXXII=p. 16, 246 Vruwenemarke XXVI=p. 17, 269 Sclauicum Sadewalz XVII=p. 19 и т. д.; подъ 330 Qvale XVI=p. 23 сохранилась и маргинальная помѣтка XVI, также и при 228 Brutsekowe=p. 16; отсутствіе киноварной черты—признакъ болѣе поздняго внесенія числа мансовъ, см. 235 Herbordeshagen=p. 16, 254 Radegust=p. 18 и всѣ остальныя внсенія на этой страницѣ, а также рядъ внесеній на p. 19 и т. д.—Киноварная черта безъ цифрового внесенія лишь p. 25—villa Hermanni 354.

При 148 Wozlize =p. 11 видно, что добавленія въ текстѣ дѣлались иногда (всегда?) одновременно съ исправленіемъ числовыхъ данныхъ.

[11]) Напр. для Ad nouam ecclesiam 133=p. 10 маргинальный расчетъ (начальное N пропало при образѣ)

При такой изъ ряда вонъ выходящей точности составителя становится совершенно непонятнымъ заявленіе Гелльвига, что... текстъ не стоитъ ни въ какой связи съ цифровымъ перечнемъ мансовъ [12]), и что вообще работа была спѣшная и плохая. Только полнѣйшее незнакомство съ оригиналомъ могло позволить Гелльвигу высказать, притомъ съ громадной увѣренностью, рядъ странныхъ, чтобъ не сказать смѣшныхъ, сужденій объ особенностахъ и, главное, недостаткахъ «писца» [13]).

Выяснивъ несомнѣнныя достоинства, мы можемъ, конечно, уже со значительной объективностью говорить о недостаткахъ записи. Они, дѣйствительно, существуютъ, но характерно, что значительную ихъ часть приходится отнести не къ самому составителю, а къ тому матеріалу, которымъ онъ долженъ былъ руководиться.—Очень значительное количество деревень [14]) не снабжено, напр., никакими дальнѣйшими указаніями,—дано либо названіе только, либо названіе совмѣстно съ указаніемъ числа мансовъ. Съ точки зрѣнія желательной для подобныхъ регистровъ безусловной полноты, это, конечно, крупный недостатокъ, и его хотѣли объяснить либо незаконченностью работы, либо халатностью «писца». Намъ же въ теченіе разбора пришлось натолкнуться на иныя указанія. Справочный аппаратъ въ то время никогда не дѣйствовалъ идеально, почему ни одинъ изъ извѣстныхъ намъ ленныхъ списковъ не можетъ считаться дѣйствительно «законченнымъ». Съ другой стороны, не слѣдуетъ забывать, что ZR все же преслѣдовалъ двойственную цѣль—давая «расходы», онъ долженъ былъ выяснить

XXV (N) ienk. a e. IIII Corad9. VIII Epo.

цѣликомъ перешелъ въ текстъ, причемъ нововнесеніе (черная сепія, бо́льшія нѣсколько буквы) начинается (см. p. 10 оригинала) съ Conradus IV.

[12]) Hellwig p. 299: ...dass man deutlich (!?) sieht, dass derjenige, der das Hufenregister hinzufügte, sich um den Text dabei gar nicht kümmerte (!?).

[13]) О многочисленныхъ и цѣнныхъ маргиналіяхъ Гелльвигъ, напр., судитъ (p. 307) такъ: Der Rand der Handschrift ist nun auch zu einigen (!?) Bemerkungen, Verbesserungen und Zusätzen benutzt worden, von denen wahrscheinlich nur eine (!?) dem Schreiber zu danken ist... Полное незнакомство съ оригиналомъ сказывается, такимъ образомъ, особенно рельефно.

[14]) См. в. стр. 316.

и доходы епископа; доподлинно бездоходныя статьи, поэтому, привлекали наименьшее вниманіе составителя: онъ ихъ не только вносилъ безъ дальнѣйшихъ поясненій, но часто и совершенно опускалъ, такъ, напр., опущенъ рядъ деревень, цѣликомъ перешедшихъ во владѣніе другихъ церковныхъ (уходила при этомъ и десятина!) организацій [15]).

Безотвѣтственность составителя за цѣлый рядъ несомнѣнныхъ опущеній можно иллюстрировать на слѣдующемъ примѣрѣ. Относительно одной части Ратцебургской территоріи, въ окрестностяхъ Rehna и по берегамъ близкой рѣки Stepenitz, опущенія пріобрѣтаютъ исключительный, массовый характеръ [16]), но это какъ разъ та паррохія Rene, гдѣ свѣдѣнія при

---

[15]) Детальнѣе см. т. II. при изученіи отдѣльныхъ деревень. Въ данномъ же мѣстѣ достаточно указать, что совершенно не внесены:

Nova Villa (около 83—Guldenize)
Guthin (« 54—Besendale) } у Ратцебургскаго Капитула съ 1200 г.
Mollenrode (« 444—Honwelde)—у монастыря Reinbeck.
Prowesteshagen (около 361—Poizcrowe)—у монастыря Neukloster.
Twedorpe (« 420—Dalthorp)—« « Zarrentin.
Upal
Boienhagen } (около 362—Cristane)—у монастыря Eldena.

По той же причинѣ (десятина шла либо мѣстному клиру, либо самому городу, либо владѣльцу города; ср. 170—Hagenowe: nichil uacat episcopo) опущены нѣкоторые города и бурги: Boyceneburg и Castrum Wotmunde (на Эльбѣ).

Необходимо отмѣтить также опущенія, происходившія отъ обратной какъ разъ причины: когда епископъ пользуется нераздѣльно всей десятиной, и вообще всѣмъ доходомъ какой-либо деревни. Таковыми, прежде всего, являются всѣ части «приданаго» (dos) Ратцебургской церкви: вотъ почему вся terra Butin совершенно изъята изъ ZR (очень важно, что ZR епископа Маркварда=MUB № 5612, намѣренно восполняетъ этотъ пробѣлъ ZR, съ особой тщательностью разсматривая именно terra Butin) и не внесены нѣкоторыя curiae episcopales: Tangmer, Verchowe, Maius et Minus Cithene (всѣ около Ратцебургскаго озера).

[16]) Опущены (см. Карту): Piwistorp, Syberdeshagen, Johanneshagen, Thiderikeshagen, Schildenberge, Bernardestorp, Lipesse, Rodochelstorp, Gribene, Volkwineshagen, Indago Prepositi.

визитаціонныхъ объѣздахъ собирались не въ обычномъ мѣстѣ и не при обычныхъ условіяхъ, такъ какъ епископскій кортежъ останавливался у богатаго магната de-Bulowe [17]). Неточность визитаціонныхъ списковъ д о л ж н а была, такимъ образомъ, отразиться на полнотѣ ZR, и «внимательность» или «умѣніе» с о с т а в и т е л я тутъ не при чемъ.

Не отвѣтственъ онъ, повидимому, и за неточную передачу нѣкоторыхъ именъ [18]), такъ какъ его м а т е р і а л ъ давалъ иногда, быть можетъ, лишь начальныя буквы [19]) или сильно усѣченныя формы [20]). Н е л ь з я ему ставить въ вину даже явныхъ грамматическихъ «ошибокъ» типа—Dobersche XII. ecclesia I. preter q u o s dimidia decima habet Coruus (ZR 142=p. 11 оригинала) [21]), которыя заставили очень осмотрительнаго издателя MUB указать необоснованную поправку [22]). Ошибки этого типа, какъ и несогласованность в р е м е н ъ [23]), присущи и

---

[17]) См. в. стр. 334.—Любопытно, что среди невнесенныхъ деревень много владѣній самихъ de-Bulowe и ихъ родни!

[18]) Д о к у м е н т а л ь н а я традиція и рядъ другихъ комбинацій (см. т. II. объ отдѣльныхъ деревняхъ) указываютъ на иныя имена:

ZR 107	дано	Edelerus—б. м.	Echardus?
129	»	Bernardus—» »	Bvrchardus (см. стр. 339, прим. 3 поправку самого составителя для другого Bvrchardus).
134	»	Wichmannus—» »	Wipertus?
217	»	Eilbertus—» »	Eilardus?
246	»	Hartmodus—» »	Hartwicus?

[19]) Такова обычная техника г р а м а т ъ (не только «черновиковъ»!), которая легко могла быть перенесена канцеляріей и на работы иного типа.

Въ ZR см. p. 2 (неоднократно H вмѣсто Heinricus и вмѣсто Hartwicus); 1 Slaukestorp—R (=Reimboldus); 93 Nienmarke—H (=Heinricus); 95 Begenthorp—R (=Reinfridus); p. 29—два раза G (=Godescalcus); 467—W (=Willehelmus).

[20]) 38 (p. 5) de Karlo(w)e; 177 (p. 13) Hage(nowe).

[21]) См. еще 162—ecclesia Wittenburg I. preter q u o s; 341—Lvther I. preter q u o s.

[22]) MUB № 375 Anm. 5, 6: «früher stand hier (нѣтъ ни малѣйшаго указанія въ оригиналѣ!) II».—MUB вообще иногда произвольно исправляетъ оригиналъ, давая, напр., ZR 247—Dargun. Heinricus II; это II получается отъ вычитанія: $^{18}/_{2}$—(5+1+1); въ о р и г и н а л ѣ же (p. 17) р а з у р а!

[23]) См. в. стр. 321, прим. 23; стр. 325, прим. 32.

другимъ леннымъ записямъ и проистекаютъ, какъ доказалъ Липпертъ [24]), отъ слишкомъ большой сжатости того матеріала, на основаніи котораго составлялся списокъ.

Остается, такимъ образомъ, лишь область прямыхъ описокъ, невольныхъ lapsus calami, количество которыхъ такъ невелико [25]), что эти ошибки еще болѣе оттѣняютъ замѣчательную тщательность составителя, сохраненную имъ при всѣхъ стадіяхъ его многотрудной работы.

Дѣйствительно, работа прошла много стадій; всѣ онѣ въ большей или меньшей степени отражаются въ дошедшемъ до насъ оригиналѣ, но распредѣлить ихъ въ строго-хронологической послѣдовательности не только трудно, но, отчасти, и невозможно. Совершенно, напримѣръ, не поддаются такой хронологизаціи тѣ многократныя ревизіи текста, которыя и создали, въ концѣ концовъ, замѣчательную точность всѣхъ внесеній ZR, и, повидимому, стоятъ въ тѣсной связи съ многообразіемъ привлеченнаго составителемъ матеріала [26]).—Вполнѣ опредѣ-

---

[24]) Lippert p. 104, особенно Anm. 147.

[25]) 10—Kalowe вм. Karlowe; маргинальная помѣтка къ 133—Coradus вм. Conradus; 308—sus вм. suus; 315—Mirowe вм. Zirowe (если это ошибка; ср. еще 281—Woteniz вм. Potenitze, какъ дано въ № 5612; теперь «Pöteniz»); 392—пропущено слово decima; p. 17, заголовокъ для Vitelube, parchia вм. parrochia.

Любопытна и одна поправка: 84 (=p. 8) была сперва Cirerode, затѣмъ исправлено въ Ciresrode, и все же ошибка осталась, такъ какъ нашъ составитель принялъ (одна изъ наиболѣе обычныхъ ошибочныхъ чтеній въ Срвв.) с за е (вѣрная форма: Circsrode).—Не менѣе типичны (t вмѣсто c) ошибки: 353—Cogthelestorp вм. Cogchelestorp. (ср. другую деревню Cochelestorp=ZR 230), 356—Natsenthorp вм. болѣе вѣроятнаго Nacsenthorp, и, наоборотъ, Bobetin (такъ граматы) вм. Bobecin ZR 164.

[26]) Интересное, но, къ сожалѣнію, одинакое указаніе даетъ Kneesen 267 (=p. 19). Строка читается: VIII (киноварью подчеркнуто лишь VII).
IV
Kneesen Godefridus dimidiam decimam habet ab episcopo.

Т.-е. надстрочное IV внесено одновременно съ поправкой VII на VIII, т.к. иначе получилась бы ненужная тавтологія (dimidia decima=IVI).

Изъ какихъ соображеній (ошибка? необходимость новой справки?) въ 65. Nusce (= p. 7) надъ Nicholaus нѣтъ нужнаго надстрочнаго цифрового указанія—рѣшить невозможно.

ленно можно различить лишь слѣдующія стадіи. Послѣ очень тщательной распланировки и очень точнаго учета всего объема работы, началась основная запись (теперь—слабая сепія), проведенная, въ одинъ пріемъ, до конца текста; заносились при этомъ одновременно и цифровыя данныя. Основная запись закончилась [27]) внесеніемъ (яркой киноварью) красныхъ заголовковъ для отдѣльныхъ «земель» [28]), ромбовидныхъ заголовковъ для паррохій [29]), припиской начальныхъ буквъ для каждой деревни [30]) и краснымъ подчеркиваніемъ числа мансовъ.

---

[27]) Предположить одновременную запись черныхъ и красныхъ внесеній—невозможно. Противъ этого говоритъ не только одна изъ основныхъ средневѣковыхъ техническихъ заповѣдей (не мѣнять пера, такъ какъ страдаетъ курантность письма), но и самый видъ нашего ZR: для внесенія красныхъ начальныхъ буквъ оставлено было очень значительное пустое мѣсто (лучше всего видно на p. 31 оригинала), что даже сбило издателей MUB при возстановленіи текста p. 32, такъ какъ они не считались съ этими пробѣлами и старались заполнить всѣ стертыя строки по расчету на компактное письмо.—Еще болѣе показательно, конечно, отмѣченное уже (см. в. стр. 315) вынесеніе начальныхъ буквъ на поля.

[28]) Исключеніе составляютъ три заголовка, которые произведены дополнительно, киноварью лиловатаго тона: p. 17 (Quia Raceburgensis..., тутъ и черный ромбъ, см. слѣд. прим.), p. 18 (повторное, см. в. стр. 334 прим. 53, заглавіе для terra Godebuz; тутъ и 22 строки получилось, см. в. стр. 312), p. 19 для terra Dartsowe (оторвано отъ описи деревень, которая начинается лишь съ p. 20; помѣстить заголовокъ на p. 20 было невозможно за отсутствіемъ мѣста).

[29]) Лишь четыре раза самые ромбы даны не киноварью, а сепіей: p. 9 (parr. Mulne)—очевидно для различенія (прежнія красныя черты обведены, затушеваны сепіей, какъ и кружки въ углахъ ромба для parr. Smilowe на той же p. 9), такъ какъ вѣдь вся эта страница очень перегружена; см. и на поляхъ особый предостерегающій значокъ ☞; p. 17—два случая, причемъ при ромбѣ для parr. Exen хорошо видно, какъ онъ стѣснилъ внесенное потомъ,—см. пред. прим.,—заглавіе Quia Raceburgensis; p. 32—б. м. даже обводка болѣе поздней руки.

[30]) Начальныя буквы селъ такъ и остались невоспроизведенными, въ чемъ видятъ, обыкновенно, признакъ незаконченности ZR. Указаніе неправильное: громадное множество, я бы сказалъ большинство, средневѣковыхъ простыхъ (т.-е. не роскошныхъ) манускриптовъ имѣетъ тотъ же дефектъ, который перешелъ и въ первопечатныя книги (incunabula), гдѣ самому владѣльцу книги предоставлялось разукрасить иниціалы.

Лишь послѣ окончанія всей основной записи началось внесеніе (черной сепіей и лиловатаго тона киноварью [31])) многочисленныхъ добавленій и поправокъ, причемъ большинство текстуальныхъ (и отчасти лишь цифровыхъ) добавленій внесено было, опять-таки, въ одинъ пріемъ [32]). Одно чрезвычайно важное добавленіе, именно внесеніе двухъ забытыхъ паррохій—Mvlne и Boken, произошло, впрочемъ, гораздо раньше: еще до киноварной отдѣлки основной записи [33]). Промежутокъ между окончаніемъ основной записи и единовременнымъ внесеніемъ большинства дополненій—несомнѣнно былъ значительный [34]), но болѣе точное его опредѣленіе наврядъ ли возможно, несмотря на одно очень цѣнное документальное указаніе [35]).—Время даль-

---

[31]) См. в. стр. 315 прим. 8.

[32]) На это указываетъ и куррантность письма, и нѣсколько большій размѣръ (отчасти и иной наклонъ) буквъ, и, особенно, многочисленныя временныя помѣтки на поляхъ.

[33]) 1. Внесеніе сдѣлано чернилами и шрифтомъ основной записи. 2. Внесеніе сдѣлано до нарисовки киноварныхъ ромбовъ для паррохій, такъ какъ при послѣдовавшей затѣмъ нарисовкѣ ромбовъ и получилась путаница въ размѣткѣ паррохій, на которую указывали критики: даны были ромбы для обѣихъ вновь внесенныхъ паррохій, но изъ помѣченныхъ въ основномъ текстѣ паррохій отмѣчена была лишь одна —Smilowe. 3. Киноварный обводъ двухъ вновь внесенныхъ паррохій опредѣляется текстомъ этого нововнесенія, т.-е. получаетъ неправильную, не прямоугольную форму, значитъ сдѣланъ послѣ написанія текста. 4. Киноварь и обвода, и начальныхъ буквъ,—яркая, т.-е. сдѣлана одновременно съ киноварной иллюстраціей всего остального «основного» текста.

[34]) Та же «рука», но другой характеръ письма (другой наклонъ, другой ductus, нѣсколько большій шрифтъ).

[35]) При Degetowe 358(=p. 25) черное внесеніе: prepositus dominarum dimidiam decimam tenet de gracia. non in beneficio. Итакъ, ZR считаетъ Degetowe уже владѣніемъ монастыря Campus Solis, между тѣмъ по MUB № 412 деревня перешла въ руки монастыря лишь въ 123[illegible] г. (относительно даты № 412 принимаю соображенія Lisch'a Mekl. Urk. II, p. 13, къ которымъ примыкаютъ и LUB II № 14, MUB № 412 Anm.; точнѣе—послѣ 24 іюля 1232 г., когда еще упоминается пріорисса Mechthildis; въ № 412 уже Walburgis priorissa), т. е. черное внесеніе могло быть сдѣлано не ранѣе августа 1232 г.—Указаніе, какъ будто очень точное, но все же не рѣшающее: фактъ, указанный въ № 412

нѣйшихъ, уже спорадическихъ, поправокъ и дополненій совершенно не поддается учету.

ДАТА ZR.

Точное опредѣленіе даты встрѣчаетъ значительныя затрудненія. Нельзя, прежде всего, использовать тѣ пріемы, какіе примѣняются для обычнаго опредѣленія даты граматъ [1]): ZR перечисляетъ такое колоссальное количество лицъ, что ихъ сопоставленіе для полученія такъ наз. «общаго времени», т.-е. того момента, когда всѣ они могли въ дѣйствительности быть въ живыхъ,—не представляется возможнымъ, тѣмъ болѣе, что многіе изъ поименованныхъ въ ZR лицъ не имѣютъ, повидимому, документальной традиціи. Другое затрудненіе проистекаетъ изъ самаго типа нашего памятника: въ ленныхъ регистрахъ зачастую встрѣчаются устарѣлыя данныя, которыя, естественно, представляютъ большую опасность для общей датировки регистра, и только тщательное ихъ выдѣленіе, сопряженное всегда со значительными затрудненіями, можетъ дать нѣкоторую гарантію. Въ нашемъ ZR, напр., есть занесенія, которыя вѣрны были лишь для времени до 1228 г., и даже до 1226 г. [2]), признать же эти даты въ качествѣ terminus ante quem для всего регистра было бы крупнѣйшей ошибкой.

(любекскій бюргеръ даритъ Degetowe монастырю) могъ состояться раньше, а документальное его закрѣпленіе произойти лишь въ 1232 г. (=№ 412).

Еще одно опредѣленіе даты черныхъ внесеній (1231 8/IX) см. в. стр. 324, прим. 27.

[1]) Неудачной, поэтому, оказалась попытка издателей MUB обосновать дату («до 8 сент. 1230 г.») документальной встрѣчаемостью магната Otto Albus; см. поправка, сдѣланная MUB t. IV, а также Römer'омъ въ Personen-Register; см. также Hellwig: Arch... f. Lauenb. VII, 3, pp. 108, 109 (устанавливаетъ новую дату для † Otto Albus—до 13/VIII 1228).

[2]) По ZR 102 Pogatse—у епископа половина десятины, а по граматамъ (онѣ даны, притомъ въ Ратцебургѣ!) деревня (и десятина съ нея) отошла къ ордену Іоаннитовъ уже 13/VIII 1228 г.—По ZR 142 Dobersche—половина десятины отдана въ ленъ свѣтскому лицу, по граматамъ же деревня становится владѣніемъ монастыря Zeven (Бременской епархіи) уже въ 1226 г. (MUB № 320).

Всѣ эти затрудненія и, главное, объемъ источника какъ бы отпугивали изслѣдователей, и дата ZR установлена пока лишь предположительно: «около 1230 г.»[3]). Необходимъ, поэтому, новый пересмотръ вопроса.

ZR содержитъ (p. 28 оригинала) твердое указаніе на terminus post quem—грамату еп. Готшалька относительно покупки деревни Brezegore. Грамата эта цѣликомъ внесена въ основной текстъ, а посему и запись ZR не можетъ быть ранѣе 1229 г., перваго года еп. Готшалька [4]). Опредѣленно устанавливается и terminus ante quem: ZR составленъ до основанія монастыря Rehna (т. е. до 16/V 1236= № 453, первой граматы, упоминающей монастырь), такъ какъ въ эпоху ZR самая деревня Rene находится еще во владѣніи епископа. Съ несомнѣнностью, такимъ образомъ, опре-

---

Гелльвигъ и прибѣгаетъ, поэтому, къ объясненію, что матеріалъ для ZR собирался, повидимому, уже при еп. Генрихѣ (1215—1228), предшественникѣ Готшалька.

[3]) Исторія датировки ZR вкратцѣ слѣдующая.

Westphalen и Schröder относили ZR ко времени еп. Людольфа (1236—1250) на основаніи очень шаткихъ данныхъ.

Совершенно одиноко стоитъ мнѣніе Wersebe (Niederl. Kolon. 1816; pp. 779 sq. 1014 sq): исходя изъ сходства (по типу лишь!) ZR и извѣстнаго Landbuch «a. 1375» (см. теперь C. Brinkmann: Die Entstehung d. Märk. Landbuchs Karls IV; 1908 pp. 11 sq.) императора Карла IV, имѣя въ виду, что Карлъ IV посѣтилъ епископа Ратцебурга Генриха, а также, что Копіарій, въ которомъ находится ZR, относится именно къ этой эпохѣ, Wersebe и считаетъ 80-ые гг. XIV в. датой ZR.

Правильное опредѣленіе получилось впервые у Neuendorff-Oertzen p. 53: zwischen 1230—1236 (т.-е. время еп. Готшалька).—Arndt pp. 4 sq. указалъ еще болѣе точно: die ersten Jahre von Bisch. Gottschalk.—Boll (Jahrb. XIII 1848 p. 67) неизвѣстно по какимъ основаніямъ говоритъ уже вполнѣ опредѣленно: «im Jahre 1230» (Ernst 1875 p. 27 тоже: die Urkunde von 1230).

Болѣе осторожны издатели MUB, давая 1230—1234, и, наконецъ, Hellwig: Das Jahr der Niederschrift des ZR (Arch. f. Lauenb. VII, 3; 1904) p. 112—die Niederschrift wahrscheinlich in's Jahr 1230; p. 114—die Sammlung des Materials erstreckt sich bis Mitte 1228 mindestens zurück.

[4]) Hellwig (Arch. VII, 3) pp. 112, 113 сдѣлалъ попытку болѣе точнаго опредѣленія граматы для Brezegore на основаніи изученія списковъ ратцебургскихъ канониковъ, изъ которыхъ двое подписались въ качествѣ testes; результатъ разбора: 1229—1230 гг.

дѣляется, что ZR цѣликомъ принадлежитъ къ эпохѣ еп. Готшалька (1229—† 1235 8/XII).

Вполнѣ возможны и болѣе точныя опредѣленія. ZR составленъ (имѣется въ виду исключительно основной текстъ [5]) до 1235 г., такъ какъ половина десятины съ Woytenthorp 20 (=p. 4) находится еще у епископа, а 2/XII 1235 она отдана была (MUB № 441) Капитулу.—Дальнѣйшую прецизацію даетъ разборъ MUB № 2118 (1291 г. [6])).

Въ 1291 г. возобновляются граматы монастыря Eldena (около Grabow), сгорѣвшія во время страшнаго пожара. Возобновляется, прежде всего, и привилегія еп. Готшалька, учредителя монастыря, одарившаго новый монастырь деревнями и доходами. Сопоставленіе этого дара съ данными ZR и нѣкоторыми другими документальными указаніями даетъ цѣнные выводы относительно времени составленія ZR, причемъ попутно выясняется также, спорная доселѣ, дата учрежденія монастыря [7]) и опредѣляется высокая точность возобновительной граматы, въ достовѣрности которой сомнѣвались [8]).

Оказывается, что деревни и доходныя статьи, перечисленныя въ качествѣ учредительнаго дара еп. Готшалька въ моментъ

---

[5]) Существовавшее до сихъ поръ неразличеніе основного текста и «черныхъ» добавленій должно было явиться непреодолимымъ препятствіемъ для правильнаго рѣшенія вопроса.

[6]) Гелльвигъ использовалъ № 2118 лишь для доказательства, что перечень деревень въ ZR неполный, что отсутствуетъ цѣлая паррохія Dietrichshagen.

[7]) A. Hauck: Kirch. G. Deutschl. IV p. 977: 1230—1235 Eldena a. d. Elde. Эта же дата и во всѣхъ другихъ работахъ.

[8]) Особенно Buchwald «Urk.» § 100.

Полнаго довѣрія заслуживаютъ, прежде всего, цифры № 2118, такъ какъ ихъ можно провѣрить на основаніи ZR.

№ 2118.	ZR.
IV in Cristane	362) См. н. прим. 10.
Rambel IV	242) Rambel X; dimidia uacat episcopo.
Priscire XIV	181) Priscire; episcopo uacant XIV.
Zwecgowe IV	188) Zwechowe VIII; dimidia decima uacat episcopo.

составленія ZR принадлежали еще епископу, т. е. монастырь Eldena основанъ послѣ ZR. Съ другой стороны, нельзя отказаться отъ впечатлѣнія, что покупка еп. Готшалькомъ деревни Brezegore, покупка, столь детально описанная въ ZR (внесена цѣлая грамата въ наиболѣе существенныхъ чертахъ), сдѣлана была въ интересахъ новоучреждаемаго монастыря, спеціально для его дотаціи[9]). Составленіе ZR, такимъ образомъ, непосредственно предшествуетъ учрежденію монастыря Eldena. Наконецъ, разборъ десятинныхъ пожертвованій епископа въ пользу Эльдены убѣждаетъ, что они сдѣланы были до 24/VII 1231 г. [10]), т.-е. и составленіе ZR (въ основной его части) закончено было до 24/VII 1231 г., съ чѣмъ вполнѣ гармонируютъ

---

[9]) Выраженія граматы-покупки даже перешли въ текстъ учредительной граматы, насколько о ней можно судить по № 2118:

ZR pp. 28, 29.	№ 2118.
... uillam Malke cum suis terminis... et molendinum eiusdem uille... et uillam Brezegore. quam Godscalcus... emit cum terminis ad eandem uillam iure pertinentibus. in agris. et siluis. in pratis. et pascuis. in aquis. et piscationibus. et ipsius uille decimis.	...villam Eldena cum molendino, villam Malken, villam Brezegore cum maiori et minori iudicio, colli videlicet et manus, cum censu et decimis, cum aquis et aquarum decursibus, siluis, pratis et pascuis, cum omni libertate ac ab omni exactione et seculari consuetudine liberas et exemptas...

[10]) Наилучшая освѣдомленность у насъ относительно Cristane, гдѣ монастырь Eldena получилъ отъ епископа десятину съ IV mansi.—По ZR (362—Cristane X) у епископа нѣтъ здѣсь никакихъ доходовъ, и важно опредѣлить, съ какого времени онъ ихъ опять получаетъ. Деревня находилась съ 1219 г. (№ 254) во владѣніи монастыря Campus Solis, и тогда же еп. Ратцебургскій уступилъ (№ 255) и всю десятину; 24/VII 1231 (№ 387) Campus Solis продаетъ Karstania любекскому бюргеру Зигфриду, который уступаетъ ее (см. еще № 545, 1243 г.) Любекскому Капитулу, обладавшему, однако, (см. № 1003) не всей десятиной, а лишь десятиной съ V mansi (I—свободенъ; съ IV десятины идетъ монастырю Eldena). Въ моментъ продажи Зигфриду и освободилась (№ 387, перечисляя права, не упоминаетъ о десятинѣ) десятина (вѣрнѣе ½ десятины минусъ I mansus), т.-е. составленіе ZR падаетъ на время до 24/VII 1231, а дотація Эльдены—послѣ этой даты.

даты, полученныя нами для дополнительныхъ внесеній ZR,—именно 1231 8/IX и августъ 1232 г. [11]).

Основная запись ZR состоялась, значитъ, въ 1229 или 1230 гг. т. е. въ самомъ началѣ дѣятельности еп. Готшалька, когда составленіе новаго леннаго регистра имѣло и наибольшій смыслъ: интронизація князя церкви обычно сопровождалась крупнымъ феодальнымъ торжествомъ [12])—раздавались новыя милости, прощались проступки, возобновлялись права всѣхъ держателей.

ФАКТИЧЕСКОЕ ОБСЛѢДОВАНІЕ ZR.

Ленный списокъ, какимъ является ZR, можетъ дать лишь перечень ленниковъ, а не германизаторовъ и колонизаторовъ, какъ предполагали.—Но даже и при такомъ неизбѣжномъ и естественномъ «суженіи», матеріалъ ZR позволяетъ очень широкое разсмотрѣніе, такъ какъ данъ вѣдь не только перечень ленниковъ, но указаны и самые лены съ чрезвычайной, какъ мы видѣли, точностью и при замѣчательно широкомъ территоріальномъ захватѣ. Хотѣлось бы, поэтому, видѣть въ ZR первоклассный документъ по феодальному владѣнію на протяженіи всей Ратцебургской области, значеніе котораго увеличивается еще тѣмъ, что для данныхъ мѣстъ и для даннаго времени у насъ нѣтъ почти совершенно матерьяла по свѣтскому землевладѣнію.

Дѣйствительно, въ такомъ направленіи и должно итти фактическое обслѣдованіе ZR. Но съ самаго начала возникаютъ два затрудненія.

Какова, прежде всего, связь между лицами и ленами, перечисленными въ ZR? когда можно говорить о владѣніи указанной въ ZR деревней, и когда передъ нами лишь пользованіе опредѣленнымъ десятиннымъ доходомъ? когда можно говорить о

---

[11]) См. в. стр. 324 прим. 27 и стр. 347 прим. 35.

[12]) Въ Оснабрюкѣ сложился даже особый чинъ инфеодаціи при смѣнѣ епископовъ: дѣло происходитъ въ соборѣ, при особо торжественной обстановкѣ, съ провозглашеніемъ точно установленныхъ словесныхъ формулъ. См. Lippert p. 75.

собственникѣ, о временномъ держателѣ, быть можетъ объ арендаторѣ доходной статьи?

Положеніе одной, правда, очень значительной группы, не вызываетъ сомнѣній: держатели половинной десятины являются владѣльцами [1]) тѣхъ деревень, гдѣ имъ идетъ dimidia decima, и «episcopo nichil uacat». Но правильно ли обратное предположеніе: является ли держаніе меньшей доли десятины признакомъ того, что держатель—не владѣлецъ? Рядъ изслѣдователей, особенно Гелльвигъ, не сомнѣвались въ правильности этого обратнаго вывода, между тѣмъ нельзя забывать, что церковь по понятнымъ причинамъ всегда боролась противъ полнаго отчужденія десятины, одного изъ важнѣйшихъ своихъ доходовъ. Уступивъ, скрѣпя сердце, половину десятины территоріальнымъ князьямъ, церковь съ тѣмъ большей энергіей стала бороться съ рыцарствомъ, которое по примѣру князя стало для себя требовать такой же уступки, т. е. отдачи остальной половины. Въ эпоху ZR, да и вообще въ XIII в., десятинная прерогатива свѣтскихъ владѣльцевъ далеко еще не была признана церковью; гдѣ можно, выставлялась явно непримиримая формула—десятина для левитовъ, и лишь въ видѣ уступки раздавались нѣкоторыя меньшія доли, на время, при разныхъ ограничительныхъ условіяхъ, которыя, въ большинствѣ случаевъ, не соблюдались.

Среди мелкихъ десятинныхъ держателей ZR, поэтому, должно находиться не мало владѣльцевъ деревень, людей родовитыхъ и многопомѣстныхъ, но отдѣлить ихъ отъ такихъ же мелкихъ держателей типа locator'овъ и наслѣдственныхъ сельскихъ бурмистровъ можно лишь на основаніи новаго матеріала; ZR не даетъ намъ этихъ указаній.

Еще болѣе значительно второе затрудненіе. Какимъ образомъ различить или, наоборотъ, сблизить тѣхъ многочисленныхъ Генриховъ, Николаевъ, Іоанновъ и т. д., которые мелькаютъ передъ нами на страницахъ ZR [2])? Какъ канцелярскій перечень, вполнѣ ясный для современниковъ, сдѣлать столь же понятнымъ

---

[1]) Такъ уже Wersebe p. 10 15; Arndt p. 31 и, гораздо детальнѣе, Hellwig.

[2]) Самъ ZR дѣлаетъ это лишь въ видѣ исключенія при смежности одноименныхъ лицъ. См. в. стр. 340, прим. 7

и для насъ, превратить его въ историческій памятникъ?

Ограничиться данными самого ZR, конечно, нельзя; его условныя, сокращенныя внесенія нужно дешифрировать на основаніи добавочныхъ свѣдѣній, а его данныя, пріуроченныя къ моментальному хронологическому разрѣзу, къ 1229/30 гг., нужно проецировать на болѣе продолжительное время, на весь, по возможности, XIII вѣкъ. Комментированіе ZR встрѣчается, такимъ образомъ, съ тѣми же самыми затрудненіями, съ какими приходилось, какъ мы видѣли, бороться и общей исторіографіи по выясненію всего колонизаціоннаго процесса: здѣсь, какъ и тамъ, недостатокъ прямого матеріала является главнымъ камнемъ преткновенія, здѣсь, какъ и тамъ, нужно еще создать «добавочный» матеріалъ. Сходные поиски общеколонизаціонной исторіографіи должны быть, поэтому, привлечены съ наибольшей полнотой, ихъ удача или ошибки не могутъ не быть одинаково поучительными.—Искали въ разныхъ направленіяхъ, преимущественно въ области такъ назыв. смежныхъ и вспомогательныхъ дисциплинъ, но привлеченіе ихъ не привело къ ожидаемымъ надежнымъ результатамъ. Пришлось убѣдиться, что каждая изъ «вспомогательныхъ» наукъ заключена въ очень тѣсные предѣлы, что онѣ часто особливы, не сопрягаемы съ матеріаломъ, полученнымъ изъ другой смежной области. Все растущая спеціализація, стремленіе превратить любую вспомогательную науку въ самостоятельную дисциплину, правда, внесли значительное углубленіе, но еще болѣе разъединили разныя отрасли историческаго знанія. Попытки заимокъ новаго матеріала у смежныхъ наукъ постепенно уменьшались, а за послѣднія 20 лѣтъ и совсѣмъ почти прекратились, тѣмъ болѣе что установлена была (Бернгеймомъ) явная методологическая опасность подобныхъ манипуляцій. Дѣйствительно, прежніе набѣги на смежныя дисциплины имѣли много неправильнаго: не говоря уже о прямой неосвѣдомленности и курьезныхъ иногда ошибкахъ, чаще всего приходилось убѣждаться, что это—именно «набѣги», случайный захватъ немногихъ данныхъ, плохо провѣренныхъ, часто не относящихся къ дѣлу. Убѣдительности такое расцвѣченіе исторической аргументаціи «посторонними» элементами не созда-

вало, а промахи были настолько очевидны, что создалась, и сейчасъ еще поддерживается, теорія предостереженія отъ всегда опасной исторической πολυπραγμοσύνη. Выводъ, думается, и торопливый, и невѣрный: славная фаланга doctorum utriusque и на Западѣ, и у насъ достаточно свидѣтельствуетъ, какая громадная сила въ сочетаніи различныхъ областей историческаго знанія.—А, съ другой стороны, отрицать можно желательность случайныхъ набѣговъ, но этимъ не предрѣшается вопросъ о систематическомъ привлеченіи «инороднаго» матеріала; можно вполнѣ признать тѣсныя границы нѣкоторыхъ «вспомогательныхъ» дисциплинъ и проистекающую отсюда гипотетичность ряда выводовъ, но не слѣдуетъ забывать о возможности перекрестнаго допроса матеріала, о взаимно покрывающихся ошибкахъ.

Во всякомъ случаѣ, въ дальнѣйшемъ сдѣланъ опытъ широкаго и систематическаго привлеченія вспомогательныхъ дисциплинъ для уясненія и конкретизаціи данныхъ ZR. Предварительно нужно лишь установить пріемы и предѣлы использованія разнообразнаго матеріала.

МАТЕРІАЛЪ и МЕТОДЪ.

VI. МАТЕРІАЛЪ ДИПЛОМАТИЧЕСКІЙ.

Граматы никогда, конечно, не были чужды историку, но пресловутыя bella diplomatica заставляли относиться къ нимъ съ особою подозрительностью, которая не исчезла даже послѣ того, какъ Мабильонъ создалъ н а у к у «дипломатики». Нужны были цѣлыя поколѣнія критиковъ и изслѣдователей, чтобы окончательно побороть инстинктивное недовѣріе къ граматамъ. Успѣхи этого необходимаго критическаго обслѣдованія—извѣстны; но получился и нѣкоторый замѣтный минусъ: самый объемъ критической работы надолго задержалъ историческое использованіе граматъ, а, съ другой стороны, тонкіе и точные пріемы дипломатической критики не уничтожили все же былого недовѣрія къ граматамъ вообще, а лишь увеличили довѣріе къ о т д ѣ л ь н ы м ъ граматамъ. Не исчезли и нѣкоторыя навязчивыя представленія, еще усиливавшія давнишнее недовѣріе. Таково, напр., указаніе, что м а т е р і а л ъ г р а м а т ъ н е в е л и к ъ, не въ прямомъ, конечно, смыслѣ, а лишь по сравненіи граматъ пропавшихъ и недостовѣрныхъ съ сохранившимися и подлинными. Еще болѣе пригнетало широкораспространенное убѣжденіе, поддерживаемое отчасти и спеціалистами-дипломатиками, что м а т е р і а л ъ г р а м а т ъ о д н о о б р а з е н ъ, и по цѣлому ряду важныхъ областей зіяетъ сплошная лакуна. Церковь и весь ея бытъ представлены много лучше чѣмъ общество мірянъ; государство—лучше отдѣльныхъ его территорій; городъ—лучше замка, который, въ свою очередь, въ дипломатической традиціи отмѣченъ яснѣе и полнѣе деревни. Такъ суживается и постепенно изсякаетъ наша документальная освѣдомленность, явленіе фатальное, такъ какъ оно вполнѣ

соотвѣтствуетъ распредѣленію и распространенію средневѣковой письменности. Духъ резиньяціи былъ преднамѣренно внесенъ въ научную область, и разработка громаднаго дипломатическаго матеріала началась и долгое время продолжалась подъ неблагопріятнымъ вліяніемъ ненужнаго, произвольнаго ограниченія. Дипломатика куріальная, а за ней императорская и королевская, доведена была до высокаго совершенства, разсмотрѣна въ мельчайшихъ деталяхъ, а все остальное, такъ называемая «частная» грамата, оставалось въ пренебреженіи вплоть до недавняго времени. Когда же къ ней обратились, то и къ ней стали примѣнять тѣ же пріемы разработки, какъ и къ граматѣ «публичной», т.-е. заранѣе сочли ее явленіемъ производнымъ, фактомъ лишь отраженнымъ, и, наткнувшись на рядъ затрудненій, приписали ихъ не неправильности примѣненныхъ критическихъ пріемовъ, а недостаткамъ, присущимъ самому типу такихъ граматъ.

При обслѣдованіи вѣка ZR приходится имѣть дѣло почти исключительно съ граматой «частной», а посему неопредѣленность ея оцѣнки не могла не остановить на себѣ вниманія.

Имѣя предъ собой оригиналы граматъ, трудно было, прежде всего, убѣдить себя въ необходимости и единоспасительности тѣхъ замѣчательныхъ пріемовъ, какіе примѣняются къ граматѣ королевской или папской. Рядъ очень цѣнныхъ наблюденій не находилъ себѣ, какъ будто, примѣненія: «диктаторъ» и «писецъ» чаще всего совмѣщались въ одномъ лицѣ, правильный нотаріатъ зачастую не замѣчался, канцелярская традиція, которая для граматы «публичной» прослѣжена теперь въ мельчайшихъ, интимнѣйшихъ деталяхъ, здѣсь никакъ не поддавалась учету, самое построеніе граматъ пестрѣло аномаліями, формальныя части плохо соблюдались и воспроизводились неувѣренно, а иногда и неумѣренно. Словомъ, все указываетъ, что настоятельно нужны другіе пріемы, что такъ называемая «частная» грамата (неопредѣленный и неудачный терминъ!) [1])—

---

[1]) Правильнѣе было бы названіе—грамата иррегулярная, по той ея особенности, которая наиболѣе смущала изслѣдователей, такъ какъ никакъ не укладывалась въ стройныя правила великодержавной (вмѣсто «публичной») дипломатики.

явленіе sui generis, и нельзя не привѣтствовать тѣхъ піонеровъ, которые отважились итти новой дорогой, какъ только убѣдились въ томъ, что и изслѣдуемая область тоже нова [2]).

Нельзя, кромѣ того, согласиться и съ аксіомой о массовой потерѣ граматъ, съ тѣмъ, что предъ нами теперь лишь жалкій фрагментъ былого обилія. Какъ разъ окраины, колонизаціонныя территоріи, вносятъ значительную поправку: грамата здѣсь, особенно въ началѣ, рѣдка, къ ней относятся еще съ нѣкоторымъ предубѣжденіемъ, хотя впослѣдствіи и приходилось раскаиваться, что «по простотѣ» не взятъ былъ своевременно документъ [3]). Та интересная полоса, когда устное, торжественно-формальное закрѣпленіе какого-либо акта еще конкуррируетъ съ новой формой письменнаго закрѣпленія, мало и слабо выражается на югѣ и въ средней Европѣ, въ центрахъ давней культуры, на окраинахъ же выступаетъ довольно явственно: даже княжескія граматы являются скорѣе сжатыми протоколами тѣхъ торжественныхъ формально-символическихъ дѣйствій, какими сопровождались отдѣльныя сдѣлки [4]). Окраинная грамата, поэтому, гораздо болѣе реальна, чѣмъ формальна, и то особое положеніе свои-

---

[2]) Такъ, напр., рѣзко измѣнилось за послѣднее время отношеніе къ G. v. Buchwald'y: Bischofs- und Fürsten-Urkunden des XII und XIII Jh. 1882.

[3]) Liber fund. monast. in Heinrichow (ed. G. Stenzel) полонъ сообщеніями вродѣ слѣд.: p. 28—sed non est petitum tunc temporis a domino duce super hoc privilegium; p. 44—in diebus illis... erant facta eorum (герцоговъ) tam rata et stabilia, ut raro quisquam curaret de aliquo facto accipere priuilegium... preterea abbas... claustri erat homo simplex et timens deum, putabat facta principum semper in bono statu et inuiolentia persistere... (а посему удовлетворился символическимъ дѣйствіемъ; о нихъ см. в. стр. 266 и н. въ отдѣлѣ о топономастикѣ).

[4]) Особенно опредѣленны указанія F. Philippi въ рецензіи (Gött. Gel. Anz. 1912 № 3) на наиболѣе важное сочиненіе о «частныхъ» граматахъ (O. Redlich: die Privaturkunden des M.-A.» 1911) p. 134: Daher möchte ich die starke Betonung des Zeugenbeweises... nicht nur... aus der jeweiligen niedrigen Kulturstufe, sondern ebenso wie die stets wieder auftauchende Ausgestaltung des Rechtsgeschäfts mit kräftigem symbolischen Beiwerk als ein sich immer wiederholendes Hervorbrechen von uralten Rechtsanschauungen und Rechtsgewohnheiten erklären.

дѣтелей, о которомъ намъ придется еще говорить, есть явное выраженіе долгаго еще преобладанія устнаго производства и преимущественнаго довѣрія къ непосредственнымъ, реальнымъ доказательствамъ.

Съ оговоркой приходится говорить и объ «истребленіи» граматъ въ послѣдующее время, когда грамата стала единственно допустимой формой скрѣпленія сдѣлокъ. Указываютъ на опустошенія отъ пожаровъ и враждебныхъ набѣговъ, но вѣдь граматы хранились не въ деревянной, а въ каменной, если такъ можно выразиться, Европѣ, въ сводчатыхъ крѣпкихъ помѣщеніяхъ церквей и бурговъ; выработали, въ виду высокаго значенія документальныхъ доказательствъ, и очень дѣйственную охрану ихъ отъ похищенія или уничтоженія при военныхъ дѣйствіяхъ: граматы хранились въ особыхъ, легко переносимыхъ ковчежцахъ и сундучкахъ, да и самыя граматы дѣлались максимально-портативными,—ихъ складывали много много разъ, и то, что теперь доставляетъ немало огорченій изслѣдователю—печальная стертость письма на мѣстахъ многочисленныхъ перегибовъ,—для своего времени свидѣтельствовало не о неряшливомъ отношеніи къ граматѣ, а, наоборотъ, о сугубомъ ихъ береженіи. Не слѣдуетъ также забывать о естественномъ стремленіи возстановлять граматы, буде онѣ оказывались уничтоженными, а также о массѣ сохранившихся копіаріевъ и сводокъ, какіе заводились всюду въ цѣляхъ возможнаго будущаго возстановленія. Всѣ эти соображенія указываютъ, что грамата хорошо охранялась современниками, и что дошедшій до насъ документальный матеріалъ почти въ полной мѣрѣ соотвѣтствуетъ дѣйствительному его объему. Если же въ сохранившейся документальной традиціи все же приходится наблюдать досадныя лакуны, то, помимо исчезновенія граматъ, необходимо считаться и съ тѣмъ положеніемъ, что искомыхъ граматъ быть можетъ и не было совершенно.

Непріемлемо въ полномъ объемѣ и другое положеніе—о монотонности и односторонности матеріала граматъ. Дѣйствительно, церковь и ранѣе другихъ примѣняла, и лучше другихъ охраняла свои граматы, и это количественное преобладаніе церковныхъ граматъ приводило иногда къ невѣрнымъ историческимъ построеніямъ, —достаточно ука-

зать на господствовавшее столь долго представленіе о «трети» всей территоріи, перешедшей якобы во владѣніе мертвой руки. Но не слаба и свѣтская документальная традиція: о ней свидѣтельствуетъ все растущая масса городскихъ Urkundenbücher и Stadtbücher, гильдейскихъ и иныхъ ассоціаціонныхъ архивовъ,—матеріалъ рѣдкой сохранности и полноты. Особнякомъ, притомъ въ невыгодномъ положеніи, стоитъ, какъ будто, рыцарская дипломатика: чисто-рыцарскихъ граматъ исчезающе мало и рыцарское землевладѣніе не удавалось, поэтому, возстановить на основаніи документальныхъ свидѣтельствъ. Въ граматахъ рыцарь-помѣщикъ выступаетъ часто, но всегда лишь мимолетно, въ стереотипный моментъ, когда онъ отчуждаетъ свое имѣніе въ пользу церкви: мы можемъ уловить лишь бывшаго помѣщика, а настоящій, крѣпко сидѣвшій на своей землѣ, какъ будто не оставилъ должнаго слѣда во всей дипломатической традиціи.

Окраинныя какъ разъ граматы восполняютъ этотъ ощутительный пробѣлъ нашей освѣдомленности, восполняютъ его вслѣдствіе тѣхъ особенностей, какія присущи именно «частной» граматѣ въ отличіе и, иногда, въ противоположность граматѣ общаго типа. Такой важной особенностью является тестификація, не обратившая на себя еще достаточнаго вниманія.

Формальность написанія, перечисленіе свидѣтелей, снабженіе печатью—вотъ основы всякой граматы, вотъ тѣ три элемента, которые въ своей совокупности создаютъ «грамату» въ юридическомъ смыслѣ. Присущи они, конечно, и граматѣ окраинной; но каждый изъ этихъ элементовъ претерпѣваетъ значительное видоизмѣненіе, болѣе же всего преображается свидѣтельское закрѣпленіе. Testes граматъ общаго типа не столько свидѣтели факта, вызвавшаго составленіе граматы, сколько свидѣтели акта торжественнаго его закрѣпленія, не свидѣтели по существу дѣла, а лишь свидѣтели формальной правильности граматы. Выборъ ихъ, поэтому, былъ безразличенъ: приглашались наиболѣе видные придворные, кочевавшіе вмѣстѣ съ королемъ и его канцеляріей, приглашались, и это считалось особенно почетнымъ для граматополучателя, именитые пріѣзжіе гости изъ далекихъ странъ, не имѣвшіе, конечно, ни малѣй-

шаго представленія о фактической сторонѣ дѣла. Вполнѣ правиленъ и тотъ ограниченный интересъ, какой проявили изслѣдователи къ подобной тестификаціи: ее привлекали лишь для критическихъ цѣлей, для выясненія достовѣрности и даты граматы.

Совершенно въ иномъ положеніи находится тестификація граматы окраинной [5]). Въ громадномъ большинствѣ случаевъ (болѣе 1500 изъ, приблизительно, 2100) testes свидѣтельствуютъ именно о самомъ фактѣ, и посему избираются изъ людей наиболѣе близкихъ и освѣдомленныхъ, изъ сородичей и сосѣдей граматодателя или граматоискателя. Эта строго-сосѣдческая тестификація [6]) и позволяетъ видѣть въ непрерывныхъ свидѣтельскихъ перечняхъ граматъ, хотя бы и «церковныхъ», непрерывную же лѣтопись окружныхъ свѣтскихъ владѣльцевъ. Опредѣляя осѣдлость milites-testes, относительно которой для XIII в. у насъ исчезающе мало прямыхъ указаній, тестификація окраинныхъ граматъ позволяетъ подойти къ колонизаціонному вопросу съ новой, притомъ вполнѣ конкретной, стороны: наряду съ прежними дѣятелями колонизаціи, церковью, и, осо-

---

[5]) Сѣверной и сѣверо-восточной; другихъ территорій и другихъ «частныхъ» граматъ не касаюсь, тѣмъ болѣе что строгая локализація наблюденій является однимъ изъ наиболѣе безспорныхъ методологическихъ требованій современной дипломатики. Частичные опыты относительно другихъ территорій (Магдебургъ, Гальберштадъ, Бранденбургъ, чешская дипломатика) подтверждаютъ, на мой взглядъ, примѣнимость и правильность высказаннаго мною наблюденія и для данныхъ мѣстъ.

[6]) Случайно объ этомъ говорилъ уже R. Klempin (PUB I № 244 pp. 197, 198), опредѣляя неизвѣстное положеніе деревни Necore (=«Nieköhr», около Gnoien) на основаніи testes-сосѣдей. Противъ распространенія этого цѣннаго наблюденія выступаетъ, но безъ указанія причинъ, М. Бречкевичъ («Славія») p. 27: «едва ли слѣдуетъ категорически утверждать, что всякій свидѣтель непремѣнно или былъ заинтересованъ въ актѣ или былъ сосѣдомъ отчуждаемой недвижимости».

О громадномъ значеніи тестификаціи по сосѣдству и W. Wittich (Altfreiheit und Dienstbarkeit des Uradels in Niedersachsen. 1906 p. 130), но тоже лишь мимоходомъ.

бенно, аграрными монастырями, вырастаетъ не менѣе крупный участникъ—рыцарь, отношеніе котораго къ землѣ мы можемъ теперь прослѣдить на протяженіи всего XIII в. [7]).

Для идентификаціи же лицъ, перечисленныхъ въ ZR, для приведенія ихъ въ связь съ номенклатурой населенныхъ мѣстъ въ ZR, тестификаціонныя наблюденія являются крупнѣйшимъ и наиболѣе надежнымъ подспорьемъ, какъ разъ тѣмъ ключемъ, безъ котораго дешифрація ZR невозможна.

Важна тестификація и еще въ одномъ отношеніи: сородичи тестируютъ вмѣстѣ; даже далекое переселеніе не избавляетъ отъ повинности засвидѣтельствовать дѣйствія сородича, въ чемъ, несомнѣнно, сказывается любопытный пережитокъ былой родовой солидарности, эпохи кровной мести и круговой имущественной поруки. Наличность фамильнаго, родового «сосвидѣтельства» [8]) позволяетъ распутать сложныя генеалогическія отношенія, точно опредѣляетъ родовую связанность далекихъ, чуждыхъ какъ-будто группъ [9]). Послѣднее обстоятельство особенно важно: оно вскрываетъ непрерывную дворянскую миграцію, о которой раньше можно было говорить лишь предполо-

---

[7]) Таково главнѣйшее наблюденіе. Есть еще и рядъ побочныхъ, очень интересныхъ съ чисто-теоретической стороны, для болѣе отчетливой характеристики отличительныхъ особенностей «частной» граматы. Извѣстная строгая квалификація testes (настолько строгая, что несоблюденіе ея считалось однимъ изъ признаковъ подозрительности, если не прямой подложности, граматы)—распредѣленіе ихъ по іерархическимъ ступенямъ въ двухъ рядахъ, духовномъ и свѣтскомъ, съ непремѣннымъ предшествіемъ ряда духовнаго, часто не соблюдается въ граматахъ окраинныхъ, несомнѣнныхъ подлинникахъ: нарушенія (свѣтскія лица раньше духовныхъ, менѣе знатные ранѣе болѣе родовитыхъ) не только формальнаго, повидимому, происхожденія, но и результатъ желанія размѣстить свидѣтелей по иной, болѣе реальной, категоріи,—по степенямъ освѣдомленности.

[8]) По аналогіи съ—«соприсяжничество».

[9]) У Виттиха (Uradel in Niedersachsen), при распутываніи сложныхъ родственныхъ отношеній, наблюденія надъ мѣстомъ свидѣтелей въ тестификаціонномъ каталогѣ играютъ преобладающую роль—pp. 84 Anm. 19-a, 86 Anm. 19-d., 87 A. 19 f. (вообще pp. 84—92), 98 A. 20 n., 100, 101 A. 35, 131 sq., 142 sq etc.

жительно, притомъ убѣждаетъ насъ, что кромѣ извѣстнаго Drang nach Osten было такое же устремленіе на Западъ, Сѣверъ и Югъ.

VII. МАТЕРІАЛЪ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКІЙ.

Генеалогическія изысканія всегда тѣсно связываются съ геральдическими наблюденіями, и если въ данномъ случаѣ приходится ихъ отдѣлить другъ отъ друга, то лишь потому, что ихъ методологія не совпадаетъ: генеалогическій матеріалъ менѣе пластиченъ нежели матеріалъ чисто-гербовой, а, кромѣ того, менѣе точенъ и опредѣленъ, имѣя въ виду, конечно, болѣе раннее время.

Генеалогическимъ матеріаломъ въ чистомъ видѣ являются лишь имена (хронологическія указанія нужно считать уже фактомъ производнымъ), а посему всѣ неблагопріятныя условія средневѣковаго имясловія должны были рѣзко отозваться на этомъ матеріалѣ, не говоря уже о шаткой, почти произвольной, традиціи самихъ именъ.

Наибольшія затрудненія представляетъ средневѣковая одноименность [1]).—Каждый человѣкъ долженъ имѣть имя; безымянность въ Средніе вѣка еще менѣе допустима чѣмъ въ эпоху Гомера (Алкиной къ Одиссею: **Οὐ μὲν γάρ τις πάμπαν ἀνώνυμος ἐστ' ἀνθρώπων**), такъ какъ имѣть имя, значитъ—быть крещеннымъ, быть христіаниномъ, и средневѣковое словоупотребленіе часто замѣняетъ «baptizare» чрезъ «nomen dare». Но до XIII в. (отчасти даже XIV в.) человѣкъ имѣетъ лишь одно оффиціальное имя, какъ разъ имя, полученное при крещеніи, а разныя прозвища, названія по происхожденію (nomen originis)

---

[1]) Еще бо́льшія, конечно, произвольныя измѣненія имени: Lib. de fund. mon. Gozecensis a. 1088 «hec proprio nomine dicta fuit Hilaria, sed quia lingua Theutonica non facile promit Latina vocabula, nomen mutavit Uda.

или, въ рыцарской средѣ [2]), по владѣнію, появляются лишь случайно, въ цѣляхъ практическаго различенія соименниковъ:

---

[2]) Въ бюргерской средѣ сѣверо-восточной колонизаціонной территоріи встрѣчается еще одно явленіе, которое заслуживаетъ, думается, самаго тщательнаго изученія, именно—метронимическія наречения. Изслѣдованіе этого явленія лежитъ за предѣлами моей компетенціи, и я могу лишь привести тотъ матеріалъ, который у меня накопился, матеріалъ, цѣликомъ относящійся исключительно къ городской средѣ, такъ какъ внѣ города данное явленіе мнѣ не приходилось наблюдать. (Исключеніе, какъ будто, голштинскій рыцарь Thetbernus filius domine Heyleken, SchHL II № 352, но онъ, можетъ быть, тоже городского происхожденія; о родственной связи городского патриціата и земскаго рыцарства въ XIII в. придется говорить неоднократно).

K. Weinhold (Die deutsche Frau im M.-A., 3-e Aufl., I. pp. 8 sq) детально останавливается на германскихъ женскихъ именахъ, но метронимическихъ комбинацій совершенно не отмѣчаетъ, хотя на ихъ существованіе онъ и долженъ былъ натолкнуться при своемъ спеціальномъ изслѣдованіи—Die Personennamen des Kieler Stadtbuches (Jahrb. f. Landesk. d. Herzogt. Schlesw.-Holst. u. Lauenb. IX, 1866; Stadtbuch относится какъ разъ къ нашей эпохѣ, именно 1264—1288 гг.); обошелъ этотъ фактъ и W. Mantels: Ueber die beiden ältesten Lübecker Bürgermatrikeln, быть можетъ, потому, что его работа относится къ 1854 г., т.-е. написана до появленія (въ 1861 г.) столь нашумѣвшей книги Бахофена.

Отражалась ли отмѣчаемая мною городская метронимика въ юридическихъ отношеніяхъ, въ какихъ-либо формахъ «материнскаго права»,—тоже не удалось установить. Очень крупные авторитеты отрицаютъ подобные слѣды даже въ пра-германскомъ правѣ и обще-индогерманскихъ правовыхъ воззрѣніяхъ: Brunner Deutsche RG I p. 107 противъ Ficker'a въ его «Erbenfolge», Schrader въ только что заканчивающемся (подъ ред.—J. Hoops'a) Reallexikon d. german Altert. Kunde p. 576 (тутъ же и объ именахъ: der reichen Patronymikalbildung der indogermanischen Sprachen gegenüber fehlen Metronymica fast durchaus), Schröder въ послѣдующихъ изданіяхъ своего Lehrbuch оставилъ мнѣніе (1-е Ausg.; p. 60), что остатки материнскаго права долго еще держались среди простого народа.

Матеріалъ. Любекскій консулъ Wilhelmus Vasburgis: LUB I №№ 54 (1233 г.), 104, 105, 140, 158, быть можетъ еще №№ 48, 52, 58 (просто Willehelmus), UB Bist. L. №№ 93, 104, 109, 132, 219.—Jordanus filius Grete (UB Bist. L. № 422), хотя въ томъ же документѣ названъ отецъ—Jordanus de platea piscium!—Любекскій консулъ Johannes filius Benedicte (LUB I № 516).—Гамбургскій консулъ Godeco filius domine Alheydis (LUB I № 288)=(?) civis Hamburgensis Godefridus filius Alheidis (LUB I № 321).—Среди поручителей при заключеніи трехлѣтняго союза между Любекомъ и Гамбургомъ (LUB I № 219; 1255 г.) встрѣ-

въ письменной традиціи добавочныя и различительныя наречені отражаются (опять-таки до XIII в.) слабо [3]).

Совершенно особнякомъ стоитъ еще одинъ широко распространенный, способъ различенія, на нашъ взглядъ мало практичный,—принципъ излюбленнаго имени въ родѣ. Опредѣленныя имена настойчиво повторяются въ каждомъ поколѣніи (иногда даже два брата одновременно носятъ одно и то же имя!) [4]), и современники различали такимъ образомъ «родъ

чаются: Willekinus filius domine Hilleken (ср. SchHL II № 188, 1259 г.—Гамб. консулъ Willekinus filius domine hildegundis), Hence filius domine Hilleken, Johannes filius domine Modeken, Marquardus f. dom. Ode (тутъ же и Petrus maritus domine Sophie! ср. LUB II № 1084—Th. vir Ode; LUB II № 1086. p. 1023—Heinricus gener Gerburgis; Wismar. Stadtbuch § 141—Ludolfi mariti domine Wenede; Ibid. § 784—Arnoldus vir Megtildis).—Wism. Stadtb. § 19: Gerwinus vrowen Hildegunde son; Ibid. § 334—Theodericus Jutte filius = § 880 dominus Theodericus filius domine Jutonis; Ibid. § 1131-c—filius domine Walburgis de Clutze. и т. д.

ZR 333) Cimerstorp: Johnnes Werendrvdis.—Во всей сѣверной письменной традиціи XIII в. имя Werentrudis не встрѣчается; Reg. MUB предполагали, что Werentrudis = Gerentrudis = Gertrudis, что само по себѣ возможно (ср. MUB № 932 Ghudenswege вм. обычнаго Wodenswege; ср. еще Barnekowe и Warnekome, Warendorf и Barendorf и т. д.), но все же представляется излишнимъ, такъ какъ Werentrvdis типичная метронимическая форма. Ср. Kleinpaul (Deutsche Personennamen p. 74): Mehrere niederländische Namen, die mit Ver anfangen, sind eigentlich Frauennamen; denn «ver» ist eine Abkürzung von «vrow» oder «Frau»... Theodor Vernaleken heisst einer, dessen Mutter—Frau Aleke; Clais Veren Brechten ein anderer, dessen Mutter—Frau Brechte. Необходимо поэтому и въ нашемъ случаѣ читать: Johannes weren Trudis, «Іоаннъ, сынъ Гертруды», т.-е. домыселъ Reg. MUB оказался совершенно правильнымъ.

[3]) ZR игнорируетъ, можно сказать, родовое имя, ставя его лишь изрѣдка въ цѣляхъ различенія. См. в. стр. 340, прим. 7

[4]) Sch HL II № 73: dominus Luthard et frater eius Luthard.—См. L. v. Ledebur: Die Grafen von Valkenstein im Harze und ihre Stammgenossen (1849) pp. 15, 51, 69 sq.; тутъ же и много цѣннаго относительно распространенія «излюбленнаго» имени и на сородичей, и на вассаловъ.

Стремленіе къ «излюбленнымъ» именамъ въ родѣ подмѣтилъ и G. Kurth: Hist. poét. des Mérovingiens. 1893 p. 196, note 2.—Широко использовалъ ихъ лишь W. Wittich (Uradel in Niedersachsen. 1906), создавая на ихъ основаніи цѣлую родовую палеонтологію (pp. 152, 153) и устанавли-

Генриховъ», «родъ Іоанновъ» и т. д. «Излюбленное» имя гарантировало различеніе, конечно, лишь при очень ограниченныхъ бытовыхъ условіяхъ; всякое расширеніе горизонта, мало-мальски широкій притокъ новыхъ людей должны были нарушить прежнюю опредѣленность. Мѣшало, наконецъ, и то, что нѣкоторыя имена считались особенно модными [5]), и тогда излюбленное родовое имя внезапно теряло всякую самобытность, такъ какъ становилось излюбленнымъ именемъ цѣлой округи [6]).

«Излюбленное» имя было большимъ подспорьемъ для генеалоговъ: при помощи него легко и почти «безъ остатка» удавалось распредѣлять одноименныхъ представителей по соотвѣтствующимъ родамъ. Пріемъ этотъ не возбуждалъ подозрѣній [7]),

---

вая родственныя связи (родъ «Altenburg» pp. 145—166). Методъ использованія не высненъ, замѣтны, поэтому, злоупотребленія признакомъ «излюбленности» имени, (реконструкція рода Schwiechelt на основаніи столь обычнаго имени какъ Heinricus!).—Любопытно мелькомъ брошенное (p. 165) наблюденіе объ излюбленности имени дѣда съ материнской стороны.

[5]) Особнякомъ стоитъ имянареченіе изъ политическихъ соображеній, въ качествѣ политической лести: при могучемъ Генрихѣ Львѣ въ семьяхъ заэльбскихъ славянскихъ князей появляются «Генрихи» (принципіальное недовѣріе Ширрена къ «Slavenheinriche», поэтому, не мотивировано), во время прибалтійской гегемоніи Даніи, особенно при Вальдемарѣ, стали давать имена скандинавскія (славянскій князь Kanutus—MUB № 23; княжичъ Kanutus, Pribizlavi filius—№№ 120, 137).

[6]) Ср. рождественскій пиръ въ Bayeux въ 1171 г., гдѣ среди присутствующихъ оказалось... 117 Вильгельмовъ (Kleinpaul: Deutsche Personennamen p. 71).—Necrologium S. Michaelis (въ Люнебургѣ) свидѣтельствуетъ о необычайномъ мѣстномъ распространеніи имени Yko, Yken и т. д.

Церковь возставала противъ такого предпочтенія отдѣльныхъ святыхъ, видѣла въ этомъ даже нѣкоторое уклоненіе отъ православія. См. De occasionibus errorum hereticorum (=т. наз. Пассаускій Анонимъ; Preger Abh. d. Bayer. Akad. XIII p. 244): ... Sanctis vero derogant, qui falsos colunt et non canonizatos ut Iwanum (любопытно, что какъ разъ на Балтійскомъ побережьѣ, въ мекленбургскихъ и поморскихъ земляхъ, Iwanus—одно изъ «излюбленныхъ» именъ); qui sanctum (т.-е. одного какого-либо святого) omnibus sanctis preferunt et Christo preficiunt...

[7]) Наиболѣе чисто онъ проведенъ MUB IV Personenregister, гдѣ вслѣдствіе «излюбленнаго» имени сливались представители очень разныхъ родовъ. Mülverstedt и (въ меньшей степени) Crull стоятъ за принципъ диффе-

но, нужно сказать, въ чистомъ видѣ, безъ возможности провѣрки на основаніи иного матеріала (документальнаго, геральдическаго и т. д.), онъ наврядъ ли примѣнимъ безъ очень солидныхъ оговорокъ; одно уже существованіе «излюбленныхъ» именъ въ неродовомъ примѣненіи заставляетъ быть насторожѣ, и не менѣе показательно и ихъ межродовое употребленіе.

Таковы затрудненія фактическаго характера. Не менѣе значительны и затрудненія техническаго происхожденія, проистекающія отъ традиціи этихъ именъ, отъ большей или меньшей степени искаженности, съ какой они до насъ дошли. Искаженія же идутъ съ разныхъ сторонъ.

Неразъ уже приходилось отмѣчать, что средневѣковая письменность, за рѣдкими исключеніями, мало обращала вниманія на орѳографію вообще, и на орѳографію собственныхъ именъ въ частности. Другимъ источникомъ фантастическихъ иногда словообразованій была малая освѣдомленность, которой грѣшила даже папская канцелярія, не только относительно какихъ-либо мелкихъ «варварскихъ» помѣстій или селъ [8]), но и названій... епархій [9]). Чужеземность и необычность названій и именъ, разумѣется, тоже приводили къ невольному ихъ искаженію, и къ этому нужно прибавить еще массу разнообразныхъ описокъ, невѣрныхъ контракцій, ненужныхъ редубликацій буквъ и слоговъ [10]). Къ невольнымъ ошибкамъ примыкаютъ и искаженія

ренціаціи in dubiis, но все же не выставляютъ принципіальныхъ возраженій противъ діакритическаго значенія «излюбленныхъ» именъ.

[8]) Слабыя, но также и сильныя стороны куріальной транскрипціи чрезвычайно рельефно выступаютъ въ двухъ граматахъ (для Силезіи) помѣщенныхъ у Meitzen: Dörfer. Th. II, pp. 248—251.

[9]) MUB №271 (1220 г.; указано Raynald Ann. eccl. XIII, p. 277, нужно p. 305)—Raseburgensis, Szerniensis (вм. Suerinensis!); и это при Гоноріи III, т.-е. послѣ реформы папской канцеляріи Иннокентіемъ III. Впрочемъ, см. MUB №216 (1213 г.; при Иннокентіи III!)—Raskeburgensis episcopus (та же ошибка и въ другой буллѣ того же дня—Baluze Epp. Innoc. t. II ср. 128 = Bunge Livl. UB I № 36).

[10]) MUB № 192—Boburibinus вм. Burwinus, въ граматѣ того же князя! грамату мы знаемъ лишь по записи Кландріана, но онъ особенно тщателенъ въ передачѣ именъ и названій, и чудовищная форма принадлежитъ, повидимому, не ему.—MUB № 182—territoritorium вм. territorium и т. д.

нарочитыя. Латинизація именъ и названій характерна не только для эпохи гуманизма, но глубоко проникаетъ въ самое глухое средневѣковье, создавая иногда и вычурныя, и смѣшныя комбинаціи, вродѣ того, что въ половинѣ XIII в. именитый гражданинъ (у него предикатъ «dominus») Висмара, славянинъ Кудьяръ, вслѣдствіе двойного перевода вдругъ превращается въ ...Bonus annus [11]). Параллельно идетъ и германизація славянскихъ названій съ соотвѣтствующими, конечно, ошибками и недоразумѣніями [12]).—Нельзя при этомъ не остановиться

Ср. MUB № 222 Reyvyzdus вм. Reimfridus.

MUB № 339 Sprengere получилось въ виду послѣдующаго Bluchere, хотя существовала лишь villa Sprenge.

Newoper, Newopek, Niewopre употребляется безразлично, притомъ въ граматахъ славянскихъ князей.

[11]) Wismar. Stadtbuch, ed. Techen: Gotjar, Godiar—§§ 11, 439, 449, 475, 555, 637, 1066, 1078, 1131-c; Bonus annus—§ 302.

Рыцарскій родъ de Scherf превращается въ Obolus (MUB № 270), de-Brook въ de-Palude и т. д. Thidericus Paganus опять-таки чрезъ посредство перевода на нѣмецкій языкъ фигурируетъ (MUB № 331) какъ de-Mirica (die Heide вмѣсто der Heide!).

[12]) Mireg r a v u s MUB №№ 111, 114 (хотя и Mirogneu № 138); Borch-winus въ граматѣ самого же князя (№ 299; 1223 г.).

Вмѣсто тепер. Rostock (правильное начертаніе; названіе дано потому, что здѣсь растекается рѣка)—Rotstocke, Rotstoch (№№ 147, 148), Rodestoch ((№ 254) и т.п.; Cholberg вм. Колобрегъ, т.-е. «около берега» (№ 285); Schelmo вм. Scala, «скала» (№ 141) и т. д.

Особенно поучительны превращенія славянскаго родового имени «Славоміръ» (у И. Бодуэна-де-Куртенэ: О древне-польскомъ языкѣ. 1870—не встрѣчается). Граматы (голштинскія и мекленбургскія) XIII в. создаютъ формы—Scorlemorle, Scorlemurle, даже Scurrem, откуда и образовалась нынѣ существующая форма v. Schorlemer, v. Schorlemmer, которая никакъ не поддавалась приведенію къ германскимъ корнямъ. E. Förstemann: Altdeutsches Namenbuch. I (2-ое изд.; 1900) и M. Schönfeld: Wörterbuch d. altgerman. Personennamen (1911) не знаютъ сходнаго германскаго корня. Grimm: Deutsches Wörterbuch даетъ гипотетически (съ вопросительнымъ знакомъ): «schorlamiren»—«stallen» (?), jezt unbekanntes Fremdwort (vgl. den Familiennamen Schorlemer?)». Benecke-Müller: Mittelhochdeutsch. WB разлагаютъ: schûr, schûre—Unwetter, Hagel; schor—Haue, Spaten; schür—stossen, Antrieb geben; lameir=французъ. l'amour (но лишь одинъ разъ, въ Тристанѣ, да и то въ игрѣ словъ).

Нужно прибавить, что имена личныя и родовыя вообще менѣе устойчивы, нежели названія топографическія. О полонизаціи

на одномъ странномъ, на первый взглядъ, явленіи: транскрипція славянскихъ названій улучшается къ XIV в., сравнительно съ вѣкомъ предыдущимъ. Улучшеніе это настолько замѣтно и опредѣленно, что его нельзя объяснять случайными причинами; приходится даже по-неволѣ допустить, что съ теченіемъ времени либо выработался штатъ нотаріевъ-славянъ, либо пришлые писцы болѣе удачно освоились съ славянской рѣчью, т.-е. допустить то, что еще недавно считалось научной ересью: широкое примѣненіе славянской рѣчи и значительность славянскаго населенія, притомъ не «порабощеннаго», еще въ XIV в.

Нужно сдѣлать и еще одно замѣчаніе. Германизація славянскихъ названій, встрѣчающаяся, главнымъ образомъ, въ грамотахъ, была многими издателями понята слишкомъ элементарно и принята слишкомъ неумѣренно. Въ этомъ видѣли не германизмы, а именно «германизацію», не бумажно-канцелярскую операцію, а фактъ громаднаго обще-историческаго значенія, не простое измѣненіе слова, а результатъ глубокаго измѣненія мѣстныхъ условій, когда германскій элементъ «побѣдилъ и вытѣснилъ» славянскій. Значительное отрезвленіе, конечно, могло бы внести болѣе пристальное изученіе предмета, разсмотрѣніе исторіи приведеннаго названія, причемъ бы часто выяснялось, что шалость пера германизирующаго писца прошла безслѣдно, что славянское названіе продолжало существовать [13]) и даже существуетъ до нашихъ дней; при болѣе сложныхъ изысканіяхъ выяснилось бы также, что вся славянская топографическая номенклатура необычайно живуча, что въ цѣломъ рядѣ областей она безусловно преобладаетъ и въ настоящее время, хотя и въ сильно искаженномъ

нѣмецкихъ именъ въ средніе вѣка см. Meitzen «Dörfer» p. 97, а въ XVIII и XIX вв.—R. Kleinpaul «Deutsche Personennamen» (популярная, отчасти очень спѣшная работа) p. 124.

[13]) Теперешняя деревня Fährdorf (на островѣ Pöl) въ XIII вѣкѣ фигурируетъ какъ анонимная villa in Pule, между тѣмъ славянское ея названіе—Vera—встрѣчается вплоть до XV в. (см. MUB № 167, Anm.), и сохранилось и въ теперешнемъ ея названіи Fährdorf (дѣйствительный «перевозъ»—Fähre—находится нынѣ въ четырехъ верстахъ къ сѣверу, и въ средніе вѣка не существовалъ).

видѣ [14]); выяснилось бы, наконецъ, и это было бы значительнымъ коррективомъ [15]), что «германскія» собственныя имена не что иное какъ имена христіанскія [16]), данныя при крещеніи, наряду съ которыми въ той же семьѣ процвѣтали и чисто-славянскія имена [17]). Между тѣмъ такія по-

---

[14]) «Reddelich» (=Raducle MUB № 122), «Dörgelin» (=Dolgolize № 125), «Drüsedow» (=Drozdowo № 130), «Kleinen» (=Klinen № 141), «Labenz» (=Lubitze, Lubintze №№ 141, 149, 162, т.-е. Любечъ! ср. terra lobeze, Lobese въ Кашубіи—№ 1749) «Lüchow» (=Lugowe № 151), «Gallin» (=Glyne № 152), «Schlagbrügge» (=Slaubrice № 154), «Pätow» (=Putechowe № 154) и т. д., и. т. д. Весь т. II, по исторіи отдѣльныхъ деревень ZR, можетъ служить подтвержденіемъ; см. также и замѣчательный трудъ W. Kętrzyński: O ludności polskiej w Prussiech niegdyś krzyżackich. 1882.

Иногда сохранилось полностью начертаніе, но измѣненное произношеніе не позволяетъ чувствовать славянскаго корня; ср. «Nowáwes» около Берлина, «Nowawies» (оффиціально все чаще называется «Neuendorf»!) въ Познани, «Nowawies» (оффиціальное—«Segersberg»!) на Вислѣ (1 SW Marienwerder)=«Новая весь».

[15]) Особенно для Klempin'a, который главнымъ образомъ по Vornamen опредѣляетъ (Klempin und Kratz «Matrikeln»...) нѣмецкое происхожденіе. См. также Kratz und Quandt «Gesch. des Geschl. von Kleist» II. 1873. pp. 66, 133 sq., 248—нѣмецкія имена всегда свидѣтельствуютъ о нѣмецкомъ происхожденіи.

I. Первольфъ («Германизація») устанавливалъ другой отличительный признакъ, p. 78:... «старосты Годескалькъ и Роденгеръ, неизвѣстно славяне ли или нѣмцы, но скорѣе послѣднее, такъ какъ лица славянскаго происхожденія отмѣчаются обыкновенно (?!) названіемъ Slavus.

[16]) Особенно ясны славянскіе носители «германскихъ» именъ въ случаяхъ, гдѣ наша традиція сохранила отчества этихъ лицъ.

Henricus, Heinricus Prizzlauiz (MUB № 184—рѣдкое въ граматахъ наименованіе князя—Heinricus Burwinus), Jermeriz (№ 260) Plochimeris (№ 114), Wargusviz (№ 362), Jesieviz (№ 368) и т. д.

Johannes, Janike Dirscouitz (№№ 135, 220), Nantkviz (№ 220, Anm.), Germeriz (№ 244), Stoyzlaviz (№№ 260, 323) и т. д.

Nicolaus Merizlai filius (№ 301), Andreas Pribburiuiz (№ 219), Hermannus Niclot (№ 282), Martinus Slavus (№ 158) и т. д., а также богатый матеріалъ въ Stadtbücher славянскихъ городовъ.

Ср. Ann. Magdeb. ad a. 1127 (MG. SS. XVI p. 183): Meinfridus Slavus de Brandenburch occisus est.

[17]) Johanneke Merizlai frater (MUB № 301); Jacobus и братъ его Ducichon (! № 225); Gotimer et Johannes de Havelberch (№ 344); Heinricus Prizzlaviz, Pribbezlaus et Andreas fratres (№ 184) и т. д.

правки не дѣлались; наоборотъ, нѣкоторые издатели, особенно Ридель для Бранденбурга и издатели MUB, сочли себя въ правѣ еще болѣе усилить «германизацію» именъ, передѣлывая въ справочныхъ частяхъ своихъ изданій почти весь Index nominum на германскій ладъ, и тѣмъ, несомнѣнно, сбивая неокрѣпшихъ еще изслѣдователей, въ рукахъ которыхъ получался, такимъ образомъ, готовый и уже систематизированный матеріалъ ярко-«германизаціоннаго» характера. Жаль также, что этотъ ненаучный пріемъ создалъ, такъ сказать, школу, служа примѣромъ даже для нѣкоторыхъ современныхъ издателей [18]).

Кромѣ граматъ генеалоги пользуются еще тѣмъ большимъ матеріаломъ собственныхъ именъ, какой даютъ намъ печати и, правда въ рѣдкихъ случаяхъ, оригинальныя печатки. И этотъ матеріалъ изобилуетъ ошибками и искаженіями, но уже нѣсколько иного характера. Извращенія книжнаго типа почти совсѣмъ отсутствуютъ, такъ какъ рѣзчикъ стоялъ внѣ литературныхъ вліяній (если онъ не копировалъ безсознательно образецъ, составленный какимъ-либо грамотеемъ) и чаще всего лишь съ грѣхомъ пополамъ разбирался въ письменныхъ знакахъ, безбожно ихъ иногда перевирая. Ошибки граматъ—ошибки homines litterati, результатъ знанія, хотя и плохо примѣняемаго; ошибочныя легенды печатей—результатъ незнанія, ошибки ремесленника, далекаго отъ всякой письменности; исправленіе этихъ двоякаго рода ошибокъ неодинаково легко,—легче и увѣреннѣе можно корректировать незамысловатыя погрѣшности на печатяхъ [19]). Впрочемъ, иногда такія ошибки даже

---

[18]) Techen (Wismar. Stadtbuch; 1912 г.) p. XX: Die Anordnung (des Registers) ist alphabetisch, wenn man Bezeichnungen und Namen ins Deutsche übersetzt.

[19]) Наиболѣе цѣнныя наблюденія надъ легендами печатей можно сдѣлать на основаніи двухъ союзныхъ договоровъ (1316 и 1226 гг.) рыцарства Рюгена съ городомъ Стральзундомъ, которые представляютъ уникумъ какъ въ смыслѣ сохранности печатей, такъ и въ смыслѣ громаднаго ихъ количества: при договорѣ 1316 г. сохранилось 130 печатей на 42 пергаментныхъ полосахъ (далѣе цитирую 1 b, 4 c=вторая печать 1-ой полосы, третья четвертой), при договорѣ 1326 г. (печати худшей сохранности)—36 печатей на 35 полосахъ (цитирую B 8; B 13 b и т. п.). Обѣ граматы, съ необычно тщательнымъ для того времени воспроизведеніемъ (хотя и отъ руки!) печатей

очень цѣнны: если мастеръ воспроизводилъ надпись н а-с л у х ъ, притомъ возможно болѣе точно слѣдовалъ произношенію, то

изданы были у v. B o h l e n: Gesch. d. v.-Krassow II. 1853; тѣмъ не менѣе понадобилась новая зарисовка оригиналовъ (Ratsarchiv zu Stralsund), такъ какъ v.-Bohlen при толкованіи именъ исходилъ изъ двухъ одинаково невѣрныхъ идей,—сознательной т о ч н о с т и рѣзчика при передачѣ именъ на печатяхъ и такой же орѳографической акрибіи писца, который въ самой граматѣ перечислилъ рюгенское рыцарство,—почему и получился рядъ неправильныхъ толкованій и произвольныхъ начертаній нѣкоторыхъ, теперь уже мало разборчивыхъ, легендъ.

Изслѣдованіе этихъ 168 о д н о в р е м е н н ы х ъ печатей позволяетъ получить очень точное представленіе о способѣ и качествѣ работы тогдашняго рѣзчика. Ошибокъ—громадное количество, и большинство изъ нихъ изобличаетъ чисто-ремесленное отношеніе къ дѣлу: рѣзчикъ чувствуетъ свою полную засисимость отъ образца, старается рабски его копировать, но въ то же время легко отъ него отступаетъ, особенно если встрѣчаются затрудненія техническаго свойства; механическое воспроизведеніе текста, безъ малѣйшаго его пониманія, безусловно преобладаетъ надъ воспроизведеніемъ сознательнымъ.

Значительныя затрудненія представляло уже самое р а с п р е д ѣ л е н і е немудреной все-же легенды. Съ этой задачи рѣзчикъ и начиналъ: онъ дѣлилъ окружность на-четверо (особенно явственные слѣды на 17 c), и такимъ способомъ старался опредѣлить возможную величину буквъ. Разсчетъ въ большинствѣ случаевъ оказывался неправильнымъ: либо оставалось свободное мѣсто, которое заполнялось не только безразличными: : + + но и буквообразными знаками z o x (за б у к в ы ихъ и принималъ v.-Bohlen), либо (въ б о л ь ш и н с т в ѣ случаевъ) мѣста не хватало, отчего послѣдняя часть легенды сдвигалась до послѣдней крайности и буквы мельчали. Не менѣе излюбленъ и другой пріемъ при недостаткѣ мѣста: рѣзчикъ о т б р а с ы в а е т ъ «лишнія» буквы (2 b—ralicori вм. raticoviz; 8 a—de poret вм. de poret(z); 11 c—slawekini вм. slawekoui(z); B 2 a, 5 b—mili, militi вм. militis и т. д.) или даетъ «свои» с о к р а щ е н і я, которыя привели къ крупнымъ ошибкамъ у v.-Bohlen'a, тѣмъ болѣе, что кромѣ неудачныхъ контракцій нужно считаться еще съ невѣрной передачей отдѣльныхъ буквъ. Безобидно еще(5 d)Tesskews, которое легко дешефрируется въ Tess(e)kew(i)s; но затруднительно въ(7 c.)wsdehen прочесть (v.-Bohlen даетъ: Wuseken)нужное w(e)sde(k)en(dorp), какъ это дано на 7 d; еще труднѣе въ(1 c) Rodemt угадать... Rode(r)m(un) t.—Если же рѣзчикъ имѣлъ предъ собой дѣйствительныя контракціи, онъ, не понимая ихъ значенія, копировалъ ихъ съ дальнѣйшимъ искаженіемъ: 29 b—ioms вм. нужнаго io(ha)nis; сюда же или, быть можетъ, тоже къ области самодѣльныхъ сокращеній относятся формы вродѣ 13 d, 25 c. Tesseri, Tessani вм. Tessemari; 25-a Thesmaeri—п е р е с т а н о в к а буквъ, показывающая уже болѣе с о з н а т е л ь н о е

могла сохраниться, такимъ образомъ, діалектическая форма [20]), которая въ граматахъ всегда заслонялась и измѣнялась. Дан-

---

отношеніе, такъ какъ рѣзчикъ въ данномъ случаѣ прочелъ гравируемое имя.

Особый разрядъ ошибокъ представляетъ подмѣнъ одной буквы другой вслѣдствіе сходства ихъ начертанія (13 b—RALNT вм. KALANT; 19 d—HENNERE вм. HENNEKE; 24-c WILLERINI вм. WILLEKINI; 4 b —FESLAI вм. TESLAI; 7 b—daczowe вм. darzowe; 2 b—ralic вм. ratic), вслѣдствіе необычности или неясности начертанія образца [8 a—c'carorii+militi+de poret+вм. s'sambori militi(s) de poret(z); сюда же, повидимому, относятся искаженія вродѣ 2 c, 11 c—Ralicrevice, Slawekini вм. Raticovice, Slawecoui(z)], вслѣдствіе «разложенія» буквы (7 a—de widtovc вм. de widtow).

Къ дальнѣйшимъ ошибкамъ, также повліявшимъ на изслѣдователей (кромѣ v.-Bohlen'a еще Reg. PUB t. V), приводятъ либо неряшливость самого рѣзчика, либо рабское его слѣдованіе образцу, который вѣдь тоже могъ содержать ошибки: не только пропускъ отдѣльныхъ буквъ (12 b—Pribesla вм. Pribeslai; 38—Bernadi вм. Bernardi), но и опущеніе разъединительныхъ точекъ, что значительно затрудняетъ вѣрное чтеніе: 10 c—Shinric вм. S. hinric(i), B 19 Sralik вм. S. ralik (или ratik?), и особенно формы вродѣ 32 b—dnatevis вм. de nat(c)evis (конечное s вм. z обычно: 12-a, 30-e, 32 a—viris вм. родового имени viriz), B 8 cwolde вм. (d)e wolde.—Легенда 6 b—S. BMNECHEL-CLOCEVIS-T—не поддается дешифраціи; указаніе v.-Bohlen'a, что тутъ нужно видѣть изуродованное «Thessemer Kotzeviz» (таковой находится въ перечисленіи самой граматы 1316 г.), вѣрное, повидимому, по существу, все же не объясняетъ чудовищной легенды; можно думать, что въ BMN заключается изуродованное сокращеніе D(O)M(I)N(I), а послѣдующее ECHEL нѣчто вродѣ E(C)CH(ECHARDVS), т.-е. что Thessemer, не имѣя, какъ это часто бывало, собственной печати, воспользовался печатью брата или иного близкаго родственника. Ср. MUB № 1524 (1280 г): Et nos Heinricus et Johannes (князи чи!) quod nondum sigilla habuimus, contenti sumus sigillis matris nostre et patruorum nostrorum.

[20]) 6 a—S.IVDE militis de charov наврядъ ли дано (вмѣсто Udo, Ude) подъ вліяніемъ навязчивой ассоціаціи съ «Іудой», а представляетъ такое же смягченіе гласной, какъ и 28 e—S. YVRIIS clawe (ср. печать на граматѣ de-Belowe отъ 8 IV 1299 г. въ Шверинскомъ Архивѣ, печати которой вполнѣ точно воспроизведены MUB № 2551, гдѣ мы читаемъ HYWAN de Belowe; ср. Бодуэнъ де Куртенэ «Др. Польск. яз.» подъ Jivo, Jivân, Jivanovic); интересъ представляетъ также, думается, начертаніе 22 d—filiHi, полногласіе въ 26-a Carassowe (вм. обычнаго въ граматахъ Krassowe), Svbessowe—31 b, 31 c, какъ болѣе точная («Зубцовъ»!) передача, нежели встрѣчающееся въ граматахъ Tzobetzow.

ныя печатей могутъ, поэтому, дать очень важныя указанія лингвисту, во всякомъ случаѣ заслуживаютъ съ его стороны большаго вниманія [21]), чѣмъ имъ удѣлено было до сихъ поръ.

Выдвигается, наконецъ, и еще рядъ ошибокъ, уже чисто-техническихъ, недопустимыхъ, собственно, для опытнаго рѣзчика: рабская, боязливая копировка письменнаго образца безъ надлежащаго при гравировкѣ обращенія буквъ въ другую сторону; въ результатѣ—не только рядъ буквъ совершенно необычнаго начертанія, но и новыя буквы [22]), приводящія къ разнымъ qui pro quo, во всякомъ случаѣ къ значительному извращенію именъ и названій.

VIII. МАТЕРІАЛЪ ГЕРАЛЬДИЧЕСКІЙ.

Данныя гербовъ чрезвычайно рѣдко привлекаются общими историками, и лишь въ области фамильныхъ историческихъ изысканій гербамъ удѣляется должное вниманіе. Въ связи съ этимъ и геральдикѣ какъ вспомогательной исторической дисциплинѣ отводится неподобающее мѣсто: въ германскихъ, напримѣръ, университетахъ спеціальныя каѳедры гербовѣдѣнія исчезли со временъ Гаттерера, т. е. съ конца XVIII в., а для настоящаго времени характерна попытка замѣнить былую геральдику—сфрагистикой [1]), т. е. замѣнить, собственно, цѣлое

---

[21]) Въ извѣстномъ изслѣдованіи И. Бодуэнъ де Куртенэ о древне-польскомъ языкѣ до XIV в. данныя печатей не использованы, хотя и привлечены легенды монетъ.

[22]) Нужно: Получилось: Читалось:

𝔇	𝔔	C
𝔓	𝔮	Q
𝔎	𝔄	A

[1]) За самостоятельное значеніе сфрагистики особенно ратовалъ кн. K. F. zu Hohenlohe-Waldenburg: Sphragistische Aphorismen

его частью. Странное пренебреженіе геральдикой объясняется, въ значительной степени, неслыханной ненаучностью и поразительнымъ невѣжественнымъ произволомъ гербовѣдовъ добраго стараго времени, которые вполнѣ могли дискредитировать представленную ими область; объясняется это пренебреженіе и тѣми результатами, либо скудными, либо совершенно непріемлемыми, къ какимъ привели схоластическій педантизмъ и, съ другой стороны, безудержныя измышленія гг. гербовѣдовъ. Печальная судьба геральдическаго изученія не должна, тѣмъ не менѣе, отразиться на высокой оцѣнкѣ гербоваго матеріала въ качествѣ крупнаго и надежнаго историческаго источника. Особенно для нашихъ цѣлей, для различенія или идентификаціи лицъ, поименованныхъ въ ZR, геральдическія данныя могутъ и должны имѣть первоклассное значеніе, такъ какъ та же цѣль опознанія и различенія и вызвала самое появленіе гербовыхъ эмблемъ.

Начала средневѣковой геральдики до сихъ поръ спорны; попытки связать ее съ привычками античной культуры оказались неудачными; мало доказательны также попытки найти «національныя» ея основы [2]). Несомнѣнно зато ея практическое значеніе съ самыхъ первыхъ ея моментовъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ уже безпримѣрная быстрота, съ какой выставленіе и ношеніе герба распространилось повсюду, во всѣхъ областяхъ, гдѣ боевой единицей выступалъ забронированный съ ногъ до головы рыцарь. Монотонность и однородность рыцарской экипировки, полное закрытіе лица дѣлали невозможнымъ опознаваніе ни для своихъ, ни для чужихъ, и только далеко видный гербъ опредѣлялъ врага или друга. Недаромъ западный эпосъ знаетъ «гербовыя заставы» [3]), на подобіе бо-

---

(1882). Нѣсколько неожиданно видѣть въ этой же роли и G. A. Seyler'a («Geschichte der Siegel», 1894 въ Illustrierte Bibl. der Kunst- und Kultur-Geschichte), лучшаго знатока исторіи геральдики.

[2]) См. E. Gritzner «Heraldik» (Grundriss der Gesch.-Wissenschaft, herausg. von Al. Meister) p. 369 и G. A. Seyler «Gesch. der Heraldik» (изъ J. Siebmacher «Grosses und Allgemeines Wappenbuch», Band A) 1890.

[3]) Seyler: Heraldik pp. 103 sq. Цѣнная особенность работы Зейлера—широкое использованіе литературныхъ памятниковъ, что дало ему возможность вполнѣ реально изобразить рядъ спорныхъ явленій пер-

гатырскихъ заставъ нашего былевого эпоса, а западная рыцарская этика лишь въ крайнихъ случаяхъ [3a]) допускала рыцарскую анонимность, т.-е. полное закрытіе (завѣшеніе) или временное измѣненіе герба.

Практическое значеніе гербоваго опознаванія и наложило печать на всю первоначальную геральдику. Прежде всего гербъ долженъ быть ясенъ, простъ, далеко виденъ; вотъ почему примитивныя эмблемы всегда несложны, вотъ почему количество «тинктуръ» строго ограничено кругомъ яркихъ цвѣтовъ, безъ оттѣнковъ и полутоновъ, вотъ почему загромождение гербоваго поля, столь излюбленное впослѣдствіи, считалось недопустимымъ. Самое помѣщеніе герба на щитѣ вызывалось тѣми же практическими соображеніями: принятый въ то время

воначальной геральдики. Пріемъ, впрочемъ, и не безопасный, такъ какъ авторъ слишкомъ буквально довѣряетъ тексту (p. 128: серьезная попытка примирить «противорѣчія» поэта при несходномъ описаніи «тинктуръ» героя; p. 136 исканіе «глубокаго» смысла въ простенькомъ текстуальномъ поученіи и т. д.), совершенно не считаясь съ вольнымъ полетомъ фантазіи у поэта. Въ той же методологической оговоркѣ (и, значитъ, и провѣркѣ) нуждается извѣстная работа Ch. Langlois: La société française au XIII-e siècle, d'après dix romans d'aventure, а также его La vie en France au Moyen âge d'après quelques moralistes du temps, гдѣ нарочито дидактическій элементъ часто принимается за отраженіе фактическихъ бытовыхъ условій.

Преувеличенное довѣріе Зейлера къ литературнымъ текстамъ сказывается и въ цѣломъ рядѣ спорныхъ все же сближеній (p. 142, гербъ мекленбургскаго рода de-Bellin: der Widderkopf—eine handgreifliche Anspiegelung auf den Schafbock «Bellin» der Thiersage.—F. Wigger, указаніями котораго въ данномъ случаѣ пользуется Зейлеръ, выражается много осторожнѣе, Jahrb. XXVIII, 1873, p. 217: Ist unsere Annahme (что въ Мекленбургѣ XIII в. der Widder der Thiersage den französischen Namen Belin geführt) richtig, so enthält das Wappen der Herren von Bellin eine Spur der Thiersage...; zur Gewissheit lässt sich freilich diese Vermutung nicht erheben), и даже въ общихъ его выводахъ, крупнаго иногда значенія, напр. pp. 79, 80: ich konstatire..., dass in den Liedern des XII Jh. kein Anhalt für die Erblichkeit der Wappen... die Wappen in jenem Zeitraum entschieden etwas persönlich kennzeichnendes...

[3a]) Не допускалось закрытіе «ane notdurft»; см. Hennig: Die Statuten des Deutsch. Ordens. 1806. p. 61. XXIV.

«норманскій» щитъ закрывалъ почти всего человѣка [4]), а посему естественно было помѣстить именно на немъ отличительныя гербовыя эмблемы. Когда съ половины XIII в. появляется малый треугольный щитъ, и соотвѣтственно съ этимъ и щитовой гербъ долженъ уменьшиться, то практика требуетъ новаго болѣе явственнаго знака для опознаванія: вступаетъ въ силу такъ называемый «клейнодъ», гербовидная (а потомъ и гербовая) эмблема, помѣщающаяся на шлемѣ. Постепенно щитъ и клейнодъ (или «нашлемникъ» по терминологіи русской геральдики) превращаются въ единый гербовой комплексъ, составляя вмѣстѣ «гербъ». Но долгое время обѣ эмблемы конкуррировали другъ съ другомъ, а въ болѣе раннюю эпоху такая же конкуррентность была между щитовой эмблемой и знаменнымъ значкомъ, отчего въ цѣломъ рядѣ случаевъ получались «двоякіе» гербы [5]) у одного и того же рода.

Такова первая, наиболѣе цѣнная исторически, ступень европейскаго гербосложенія (до XIV в.), которая вся стоитъ подъ знакомъ практическихъ потребностей. Вторая ступень, продолжающаяся и понынѣ, опредѣляется вторженіемъ теоріи и теоретизированія, оторванностью отъ дѣйствительныхъ потребностей, наступленіемъ геральдической схоластики и даже своеобразной гербовой метафизики. Вмѣстѣ съ паденіемъ фактическаго значенія рыцарства и исчезновеніемъ турниров [6]), исчезло и послѣднее реальное значеніе гербовъ, и начинается мертвая, если такъ можно выразиться, геральдика, неумѣренная въ своихъ претензіяхъ и лженаучная въ своихъ пріемахъ, заслу-

---

[4]) Замѣчательнымъ пережиткомъ этого щита, смѣнившагося уже около половины XIII в. малымъ «треугольнымъ» щитомъ, являются и нѣкоторыя особенности современной геральдической терминологіи: гербовой щитъ разсматривется такъ, будто за нимъ находится его обладатель; геральдически «правая» сторона соотвѣтствуетъ лѣвой сторонѣ рисунка и т. д.; геральдическая «обращенность» эмблемъ (такъ наз. фигуръ «негеральдическихъ») слѣва направо вытекаетъ изъ тѣхъ же практическихъ соображеній—гербовый «звѣрь» долженъ быть обращенъ на врага (этимъ и объясняются рѣдкіе, и не изначальные, гербовые рисунки en-face).

[5]) Примѣры «двоякихъ» гербовъ см. н. прим. 52

[6]) Въ мекленбургскихъ земляхъ послѣдній турниръ былъ въ 1537 г.

женно вычеркнутая изъ списка научно-историческихъ дисциплинъ. Деградированной при этомъ оказалась и геральдика первой ступени, эпохи гербообразованія, геральдика практическая, имѣвшая несомнѣнное значеніе для своего времени, а посему и заслуживающая иного отношенія.

Ранніе гербы могутъ сослужить крупную службу историку: они опредѣляютъ взаимоотношенія рыцарскихъ родовъ, помогаютъ распознать ихъ разселеніе, а иногда и ихъ профессіонально-служебныя отношенія, т. е. даютъ указанія, какія мы напрасно стали бы искать въ доступномъ намъ историческомъ матеріалѣ. Не менѣе важно также, что всѣ эти свѣдѣнія отличаются крайней точностью, такъ какъ основной чертой даже наиболѣе примитивной геральдики была опредѣленность и отчетливость гербовыхъ эмблемъ. При такихъ условіяхъ можетъ показаться страннымъ, что гербовый матеріалъ ранней поры не находилъ надлежащей оцѣнки у историковъ, которые какъ бы сознательно отвернулись отъ цѣннаго матеріала, хотя и искали въ теченіе всего XIX в. матеріаловъ новыхъ. Объясненіемъ можетъ послужить то обстоятельство, что матеріалъ первоначальной геральдики находился въ скрытомъ состояніи, заслоненный и погребенный подъ грудой измышленій и извращеній эпохи геральдики «мертвой». Значительное число старыхъ, точныхъ гербовъ прошло чрезъ порочащую среду послѣдующаго вольнаго герботворчества, и первымъ шагомъ для созданія исторически цѣннаго гербовѣдѣнія должна быть генеральная и немилосердная расчистка почвы, удаленіе громаднаго количества позднѣйшихъ извращающихъ наростовъ. Еще болѣе необходима и положительная работа,—возможно полное собраніе гербовъ первоначальной эпохи, насколько они сохранились на печатяхъ, монетахъ и надгробныхъ памятникахъ [7]). Лишь собравъ автентическій ма-

---

[7]) Надгробная геральдика характеризуется цѣнными варіантами (ибо она —буквальная имитація щита, какъ впервые доказалъ кн. K. v. Hohenlohe—Der Deutsche Herold 1873 pp. 3 sq) въ сравненіи съ геральдикой печатей, какъ особенно отчетливо видно по очень рѣдкой нынѣ сводкѣ: Grabdenkmale und Grab-Inschriften Schlesiens; Alphabet. Register der 1—30 Bände der Graf Hoverdschen Sammlung. I—IV (тетради!) 1870—72. Над-

теріалъ, притомъ въ значительныхъ размѣрахъ, можно приступить къ указанной выше расчисткѣ почвы, такъ какъ она должна быть произведена на основаніи точныхъ и надежныхъ наблюденій по вопросу о фактическихъ и произвольно-фантастическихъ измѣненіяхъ герба. Вся «мертвая» геральдика исходитъ, между тѣмъ, изъ аксіомы о неизмѣнности гербовой эмблемы, а посему современному гербовѣду, приступающему къ новымъ, только что указаннымъ, задачамъ приходится отказаться отъ цѣлаго ряда вѣковыхъ привычекъ.

Примириться, прежде всего, нужно съ тѣми несовершенствами и особенностями, какія наблюдаются въ эпоху гербообразованія въ отличіе [8]) отъ искусственной стройности и систематизированной полноты позднѣйшей геральдики. Привыкнуть затѣмъ нужно къ мысли, что первоначальная геральдика была развивающейся, растущей и измѣняющей свои типы и эмблемы, вслѣдствіе чего обычный пріемъ, именно дача для каждаго рода одного лишь герба, въ которомъ какъ бы суммируются всѣ геральдическія наблюденія надъ данным родомъ—долженъ быть вполнѣ оставленъ [9]). Такой «сводный»

гробная геральдика, между тѣмъ, привлекла сравнительно незначительное вниманіе и не обслѣдована систематически (публикація Hildebrandt'a—«Altmärkische Grabsteine» —грѣшитъ даже нѣкоторой стилизаціей оригиналовъ), раздѣляя общую участь съ средневѣковыми монументальными надписями.

[8]) На это указываютъ passim и Seyler, и Meyerfels (ABC der Heraldik), и Gritzner (Handb. der herald. Terminologie und einer herald. Polyglotte), но систематизированныхъ наблюденій у нихъ нѣтъ, почему отмежеваніе все же является случайнымъ.—Совсѣмъ почти не чувствуютъ необходимости различенія «стараго» и «новаго» не только старые гербовѣды (XVIII в. и раньше), но и теоретики первой половины XIX в., вродѣ C. Bernd (Hauptstücke der Wappenwissenschaft), O. Hefner (Handbuch; хотя и 1863 г.!) и т. д.

[9]) Очень опредѣленно тѣ же мысли высказываетъ C. Teske въ концѣ статьи «Gedanken eines mecklenburgischen Heraldikers» (Der Deutsche Herold. 1889 №5): Wir vermögen nicht überall das in feste Regeln gezwängte heraldische System des späten XIV, des XV oder gar des XVI Jh. weder als einzig und allein massgebend noch als eine wesentliche Verbesserung der alten Praxis zu betrachten, ziehen es vielmehr vor, uns in denjenigen heraldischen Geist zu vertiefen, der uns aus den ursprünglichen Formen allenthalben entgegen blickt. Nicht nur auf dem Gebiete der «Landes»-, «Herrschafts-»

гербъ не имѣетъ историческаго значенія, да наврядъ ли обладаетъ и значительностью геральдической, такъ какъ онъ создается путемъ произвольнаго включенія или исключенія признаковъ якобы «характерныхъ» или, наоборотъ, «случайныхъ»; зато громадное значеніе имѣютъ гербовые в а р ь я н т ы, къ которымъ присяжные геральдики относились еще очень недавно съ явнымъ пренебреженіемъ, какъ къ формѣ искаженной. Сохраненіе всѣхъ возможныхъ варьянтовъ, вплоть до самыхъ фантастическихъ, должно быть главнѣйшей задачей при изданіи гербовниковъ эпохи «живой» геральдики, ибо только такимъ путемъ можно будетъ проникнуть въ тайны гербовой эволюціи или гербовой мутаціи.

Насколько эти неотложныя задачи нашли себѣ осуществленіе? Отвѣтъ будетъ очень неутѣшительный. Исконное разобщеніе историковъ и геральдиковъ [10]), научныхъ запросовъ и стремленій прямо-таки сословныхъ [11]), превратившихъ занятія

---

oder Städte-Wappen, sondern namentlich auf dem Gebiete der Geschlechtswappen wird alsdann so unendlich vieles in richtiger, weil lebenswarmer, Beleuchtung erscheinen.

Тѣмъ не менѣе авторъ въ изданномъ имъ только что (въ 1885 г.) трудѣ—Die Wappen der Städte und Flecken der Grossherzogthümer Mecklenburg, цѣликомъ стоялъ на с т а р о й точкѣ зрѣнія и менѣе всего считался съ «духомъ исконной геральдики», на что указалъ и F. Crull въ детальномъ разборѣ (Die Wappen der Mecklenb. Städte; 1892), напечатанномъ на правахъ рукописи.

[10]) Внѣшнимъ выраженіемъ этой разобщенности для настоящаго времени можетъ послужить послѣднее изданіе (8-е; 1912 г.) знаменитой библіографіи «Dahlmann-Waitz», гдѣ, несмотря на полную реорганизацію предпріятія (давно необходимый переходъ къ к о л л е к т и в н о й работѣ), гербовѣдѣніе осталось въ прежнемъ «прекарномъ» положеніи; достаточно указать, что изъ многочисленныхъ г е р а л ь д и ч е с к и х ъ работъ Mülverstedt'a не указано ни одной!

[11]) A. Grenser, продолжавшій по † Otto Titan v. Hefner'a—Wappenbuch des blühenden Preussischen Adels; секція «Edelleute» (для громадной коллекціи обновленнаго Siebmacher'a) заявляетъ въ предисловіи (1862 г.): Möchte... der gesamte Deutsche Adel... einem Unternehmen, das der Geschichte seines Standes u n d d e r V e r t r e t u n g d e r c o n s e r v a t i v e n I n t e r e s s e n g e w i d m e t i s t, kräftig unterstützen.

«Консерватизмъ» Grenser'a распространился и на чисто-г е р а л ь д и ч е с к у ю часть его работы, превративъ ее въ сплошной научный ана-

гербовѣдѣніемъ въ одну изъ nobles passions [12]), сказалось въ полной мѣрѣ, такъ же, какъ и внушительное вліяніе геральдической рутины, навязчивость старо-дѣдовскихъ представленій, заставившія сбиться съ правильной дороги даже тѣхъ изслѣдователей, которые сознательно хотѣли освободиться отъ путъ изветшавшей традиціи.

Приступая къ историческому использованію гербоваго матеріала для мекленбургской окраины, пришлось убѣдиться въ двухъ фактахъ. Одинъ изъ нихъ высоко ободряющій. Окраинное положеніе и въ данной области, какъ и въ другихъ, оказалось крупнымъ плюсомъ. Начальныя стадіи гербообразованія сказываются опредѣленнѣе, такъ какъ самый обычай гербовъ, въ обще-западномъ смыслѣ [13]), проникъ позднѣе, почему на «колоніальномъ» сѣверо-востокѣ время геральдической традиціи совпадаетъ съ усиленной традиціей дипломатической, и совершенно почти отсутствуетъ фатальное для Западной Европы отставаніе «граматы» отъ «герба». Съ другой стороны, чрезвычайно важно, что предъ нами рецепція

хронизмъ. Безпомощная компиляція Grenser'a, впрочемъ, скоро пресѣклась, и новому продолжателю (уже въ 1902—1906 г.), Mülverstedt'y, предстояла трудная задача,—либо совершенно отбросить труды своихъ предшественниковъ, либо «переработать и исправить» міріады ошибокъ. Mülverstedt избралъ вторую, наиболѣе неблагодарную, возможность.

Сословные предразсудки отразились и въ иной сферѣ: только благодаря имъ геральдика долго и упорно отрицала несомнѣнную связь многихъ рыцарскихъ и бюргерскихъ родовъ (а, съ другой стороны, внесла немотивированное различеніе,—см. C. Wehrmann противъ пріемовъ Milde, — Ratsmänner siegel и Bürger siegel).—Дальнѣйшее изслѣдованіе покажетъ, насколько близки «бюргеры» и «рыцари» по всей разбираемой мною территоріи, въ данномъ же случаѣ можно указать пока лишь на рядъ безусловно идентичныхъ гербовъ, вродѣ: люб. бюргеръ и мекл. рыцарь—Stove, а также Darsow, Dartzow (сомнѣнія Milde, ссылающагося лишь на MUB II № 1196 не основательны; дальнѣйшіе гербовые варіанты вполнѣ удостовѣряютъ идентичность герба); Люб. бюрг. и мекл. и голшт. рыц. Bocholte; люб. бюрг. и голшт. рыц. Kule; ср. также н. прим. 34: люб. бюрг. Bokele = =мекл. рыц. Boleke; и т. д.

[12]) См. н. прим. 18—дѣятельное участіе родовитыхъ авторовъ въ изученіи исторіи отдѣльныхъ родовъ.

[13]) Объ особыхъ славянскихъ эмблемахъ см. н.

западно-гербовыхъ привычекъ: перенимается уже нѣчто г о т о в о е, и какъ разъ столь спорные древнѣйшіе этапы, когда изначальное гербообразованіе шло, можно сказать, ощупью, для славянскихъ территорій отпадаютъ. Вся картина ранняго гербообразованія получаетъ, такимъ образомъ, особую отчетливость какъ разъ на колонизаціонной периферіи, гораздо большую, нежели въ странахъ старой культуры, что должно бы, казалось, обезпечить максимальный интересъ именно къ окраинамъ среди изслѣдователей. Между тѣмъ такой усиленной разработки колонизаціонной геральдики отмѣтить не удалось, и это второй фактъ, уже отрицательнаго порядка, съ которымъ пришлось столкнуться при ознакомленіи съ гербовымъ матеріаломъ Мекленбурга и соприкасающихся къ нему территорій.

Всѣ старыя геральдическія работы даютъ мало, даже въ смыслѣ собранія матеріала, въ виду отсутствія въ нихъ критическаго начала. Изъ новыхъ работъ далеко не всѣ, даже не большинство, задавались и с т о р и ч е с к и м и цѣлями: характерно, что наиболѣе цѣнная публикація по поморскимъ гербамъ принадлежитъ с а м о у ч к ѣ Bagmihl'ю, а лучшая разработка первоначальной мекленбургской геральдики сдѣлана м е д и к о м ъ Crull'емъ [14]). Еще болѣе характерно, что тотъ же Crull, нынѣ уже покойный, долженъ былъ, несмотря на громадный накопленный имъ матеріалъ, воспользоваться которымъ удалось и пишущему эти строки, сильно сузить границы своего изслѣдованія, написать лишь p r o l e g o m e n a къ меклен-

---

[14]) Прекрасныя, по своей исторической надежности, публикаціи далъ х у д о ж н и к ъ C. J. Milde (особенно въ чисто-л ю б е к с к о й части своего труда, гдѣ ему принадлежитъ и т е к с т ъ, который для гольштинскихъ и лауенбургскихъ партій составленъ былъ Masch'емъ)—Siegel des M.-A. aus den Archiven der Stadt Lübeck. I—X (1856—1879).—С а м о у ч к о й же нужно считать и священника Blaźek'a, издавшаго (для новаго Siebmacher'a) геральдику вымершихъ родовъ Силезіи (I—III, да еще 3 Nachträge; 1887—1894); Blaźek указываетъ, что работаетъ «по схемѣ Mülverstedt'a», на самомъ же дѣлѣ далеко превосходитъ свой образецъ по тщательности блазонировки и, главное, точной зарисовкѣ гербовыхъ в а р ь я н т о в ъ (для рода «Bees»—14!), что у Mülverstedt'a (да и вообще во всей коллекціи новаго Siebmacher'a) встрѣчается лишь въ видѣ исключенія. Л ю б и т е л е м ъ, безъ всякой геральдической выучки, былъ и v. Bohlen, значительность труда котораго (Gesch. der v. Krassow) внѣ сомнѣнія.

бургской геральдикѣ [15]),—настолько почва оказалась еще засоренной и невоздѣланной. Показательны также и многочисленные недостатки, въ смыслѣ рецидивовъ въ сторону пріемовъ старой, имъ же самимъ осужденной, геральдики, у наиболѣе современнаго работника въ этой области, у Mülverstedt'a [16]), обладающаго и громадной опытностью, и колоссальнымъ матеріаломъ [17]).

---

[15]) Его standard work... статья въ Jahrb. LII (1887), pp. 34—182 (и Добавленіе—LIII, pp. 531 sq): Die Wappen der bis 1360 in den heutigen Grenzen Meklenburgs vorkommenden Geschlechter der Mannschaft.

[16]) Крупнѣйшимъ минусомъ Mülverstedt'a является, что у него нѣтъ опредѣленной, собственной геральдической позиціи. Литература предмета и полемика (въ Pomm. †: по вопросамъ о «происхожденіи» и «національности» полемика съ Klempin'омъ, по геральдическимъ вопросамъ—съ Bagmihl, по опредѣленію и указанію владѣній—съ v. Lehsten; въ Meckl. † полемика противъ дифференціаціи и идентификаціи, принятыхъ въ MUB) оказываетъ неизмѣнно сильное вліяніе на его изложеніе; онъ, несомнѣнно, во всѣхъ своихъ работахъ далъ много цѣннаго и надежнаго, но нигдѣ мы не видимъ системы; онъ скорѣе отвѣчаетъ на рядъ уже ранѣе выставленныхъ вопросовъ, но рѣдко является самостоятельнымъ вопрошателемъ. Этими особенностями и объясняется, что онъ не выработалъ особаго, присущаго ему одному, типа геральдическаго обслѣдованія, что въ каждой новой работѣ проблема мѣняется. Важный вопросъ о «гербовомъ сродствѣ» проведенъ, напр., гораздо полнѣе въ Pomm.†, нежели въ Meckl. †, и, наоборотъ, въ Pomm. † едва затронуто сравненіе мѣстныхъ гербовъ со сходными гербами сосѣднихъ территорій, а въ Meckl. † какъ разъ на основаніи сходства гербовъ дано много цѣнныхъ указаній относительно разселенія и переселенія дворянскихъ родовъ, причемъ связь Мекл. и Поморскихъ земель выступаетъ довольно выпукло.

Историческую точку зрѣнія Mülverstedt считаетъ обязательной, самъ же болѣе чѣмъ часто впадаетъ въ узко-геральдическое разсмотрѣніе: вопросъ объ автентическихъ, древнѣйшихъ гербахъ его интересуетъ лишь спорадически, мало привлекаютъ и гербовые варьянты; гербы, а не гербоносители—на первомъ планѣ: нынѣ еще здравствующихъ v.-Wenckstern онъ вноситъ въ разрядъ «вымершихъ» родовъ, такъ какъ они приняли новый гербъ, а мекл. Robele и Walie (онъ не склоненъ, повидимому, идентифицировать ихъ, вмѣстѣ съ Клемпиномъ, съ родомъ Balge), отъ которыхъ до насъ не дошли гербы, онъ совершенно исключаетъ изъ рядовъ Meckl. † Adel.

[17]) Особенно цѣлая серія работъ въ новомъ «Siebmacher'ѣ», насколько мнѣ ихъ удалось провѣрить по собственнымъ наблюденіямъ: Abgestorb. (†) Adel d. Prov. Preussen (1878), † Prov. Brandenburg (1880), † Prov. Sachsen

Готоваго надежнаго матеріала для использованія его въ цѣляхъ историческихъ, такимъ образомъ, не оказалось. Пришлось поэтому озаботиться какъ сводкой того, что

(1884), † Prov. Pommern (1894; Supplement—1900), † Mecklenburg (1902), Preuss. lebend. Adel (1902—1906).

Постоянное сотрудничество художника Ad. M. Hildebrand'a несомнѣнно способствовало выработкѣ общаго типа геральдическаго рисунка въ работахъ Мюльверштедта, но переоцѣнивать этой чисто технической помощи не слѣдуетъ (вопреки большинству рецензентовъ, особенно въ главномъ геральдическомъ органѣ—Der Deutsche Herold). Ибо, во-первыхъ, прославленная «манера Гильдебранда» все же—стилизація, т.-е. воспроизведеніе не точное, а субъективно окрашенное (въ ранней работѣ Гильдебранда по гербамъ Blühender Preuss. Adel, 1878 г., начиная съ «Held von Arle», ясно видно, какъ онъ ищетъ «свой» стиль, какъ лишь постепенно крѣпнутъ рисунокъ и геральдическая увѣренность), а, во-вторыхъ, рисунокъ часто расходится съ блазонировкой Мюльверштедта, причемъ характерно, что въ болѣе раннихъ работахъ это расхожденіе больше.

Невѣрная шраффировка (помѣтка тинктуръ) сравнительно съ указаніями текста. Pomm. † (1894): p. 3 Arnswald—tab. 2; p. 33 Günsterberg—tab. 21; p. 5 Barner—t. 3; p. 7 Bornthin—t. 6; p. 19 Dargusch I—t. 12 (Hildebrandt вообще всецѣло придерживается такъ называемой системы Bewehrung, окрашиванія въ опредѣленные цвѣта второстепенныхъ частей гербовой эмблемы, что совершенно не соотвѣтствуетъ первоначальной практикѣ эпохи «живой» геральдики); p. 32 Gristow II, Grundies—t. 20; p. 36 Hindenberg—t. 22; p. 45 Knuth—t. 27; p. 49 Kühlen—t. 30; p. 92 Skork—t. 57; p. 61 Moltke—t. 38; p. 30 Gork—t. 19. Meckl. † (1902): p. 12 Bibow—t. 6; p. 19 Buckow—t. 9; p. 33 Fahrenholz—t. 17; p. 59 Kosboth—t. 32; p. 60 Kröcher—t. 33; p. 82 Rabe—t. 46; p. 84 Rehschinkel—t. 47; p. 95 Schorleke—t. 53; p. 97 Schwerin IV—t. 55; p. 101 Speckin—t. 57; p. 106 Stuer, Suckow—t. 60; p. 108 Thun III—t. 61.

Ошибки въ названіяхъ и именахъ. Pomm. † текстъ (Mülverstedt) p. 55 Lissow—tab. 34 (Hildebrandt) Lillow, p. 62 Moislimer—tab. 38 Moiseimer, p. 64 Nesnachow—tab. 39 Nesuchow, p. 77 Reinbaben—t. 48 Reinlaben. p. 87 Scholten—t. 54 Schotten (еще p. 7 Bevenhusen—t. 4 Bevenhufen, p. 30 Goddenthow—t. 19 Goldentow).—Meckl. † лишь три примѣра: въ текстѣ Billerbek, Kranz, Schlagstorf,—tabl. 6, 33, 52 Bitterbek, Krane, Schlagshof.

Ошибочная перестановка рисунковъ (типа—описаніе гербовъ А. В. въ текстѣ соотвѣтствуетъ рисункамъ таблицъ В. А.). Pomm. † (въ Meckl. † не наблюдается!): p. 29 Glöden I. II—tab. 19; p. 33 Günsterberg I. II—t. 21; p. 43 Keding II. III—t. 26; p. 45 Knuth I. II—t. 28; p. 75 Rausche I. II—tabb. 46, 47; p. 80 Rostke I. II—t. 50; p. 91 Selasinski I. II—tabb. 56, 57; p. 95 Suckow I. II—t. 61.

уже собрано современными гербовѣдами, такъ и провѣркой этихъ данныхъ, насколько то позволяли оригинальныя печати граматъ. Вторая задача заключалась въ попыткѣ установить тѣ принципы, при помощи которыхъ возможно историческое использованіе собраннаго такимъ путемъ матеріала.

Полное или частичное несоотвѣтствіе рисунка блазонировкѣ въ текстѣ. Въ Pomm. † особенно характерные случаи при гербахъ Paselich и Süring: рисунокъ даетъ какъ разъ то, что текстъ считаетъ неправильнымъ и противъ чего ведется полемика! Сюда же относятся случаи (Pomm.†) p. 15 Bützow—geharrnischtes besporntes Bein, a tab. 9 даетъ—«сапогъ со шпорой», даже безъ ноги (любопытно, что у Bagmihl какъ разъ обратная ошибка); p. 90 Schwichow—grüner Boden, т.-е. растущій «кустъ», a tab. 56 даетъ —срѣзанную вѣтку; p. 89 Schwensitzki—w. und gr. Dreihügel, auf dem 2 r. Büffelhörner stehen, a tab. 59 даетъ очень интересную архаическую (но неизвѣстно на какихъ основаніяхъ; во всей поморской геральдикѣ аналогій нѣтъ!) фигуру, такъ наз. «Grind», т. е. рога съ частью черепной крышки (не «Dreihügel»!), обозначая притомъ для всей фигуры сплошную (красную) тинктуру. Ср. еще p. 4 Barfus—rote Kugeln, a tab. 5—«огненные языки»! p. 7 Bichow I—feuerspeiender Löwe, a tab. 5 данъ характерный геральдическій «языкъ»; p. 17 Colrepp не указано (да и не надо, такъ какъ это позднѣйшая прибавка) «облако», которое дано на tab. 11.—Въ Meckl. † такихъ непростительныхъ ошибокъ уже исчезающе мало: наиболѣе крупная p. 93 Schmecker—vorne eine halbe schw. und hinten eine halbe r. Lilie, a tab. 52 дано (и это вѣрно; см. и Ledebur II p. 382)... ½ орла и ½ лиліи!

Къ ошибкамъ Гильдебрандта, такимъ образомъ, прибавляются (и опять таки въ Pomm. †) еще и ошибки самого Мюльверштедта, напр., *классическое иногда невниманіе при блазонировкѣ* (p. 101 Tod, Tode—bl. mit w. Sparren, а на tab. 63 вѣрно, см. и Bagmihl V p. 146 и табл. 69, дается—въ синемъ полѣ бѣлый лебедь; или p. 83 Schacht II—3 sechs blättrige Sternblumen, причемъ указываетъ, что Bagmihl nennt die Figuren «Sterne» mit Unrecht, denn solche haben niemals sieben Strahlen, а на tab. 52 дано, и это опять-таки вѣрно, семь «лепестковъ»), очень серіозное невниманіе при сравненіи гербовъ (p. 43 указывается на гербовое «сходство» поморск. Karow съ голшт. Sehstadt, между тѣмъ гербъ послѣднихъ принадлежитъ къ совершенно иному гербовому типу! p. 47 Krankspar указано на гербовое «родство» съ Bulgrin, причемъ эмблема рода Krankspar опредѣляется «Wölfe», а p. 14 эмблема Bulgrin указана... «Füchse»! p. 58 указывается на фактическое и гербовое родство Malkewitz съ Slawkewitz, а по p. 92 оказывается, что у Slawkewitz совершенно иной, несходный гербъ!), неисправленныя описки въ именахъ (p. 10 въ статьѣ v. Braunschweig—die v. Moröler вм. Mörder) и геральдической терминологіи (p. 11 «Ledernessar» вм. «Ledermesser») и. т. п.

Лишь глубокая увѣренность въ необходимости и плодотворности такой работы заставила меня перейти въ чуждую доселѣ область, а непропорціонально большое мѣсто, удѣленное мною разсмотрѣнію матеріала геральдическаго, объясняется какъ значительностью его, такъ и непомѣрнымъ, почти подавляющимъ его объемомъ [18]), а также новизною

---

[18]) Для мекленбургской геральдики использованы были слѣдующіе матеріалы. Прежде всего, конечно, оригинальныя печати въ архивахъ центральныхъ (Schwerin, N. Strelitz) и городскихъ (Rostock Wismar; а также Greifswald и Stralsund, давшіе много для мекленбургской геральдики). По этимъ оригинальнымъ даннымъ (гербы-эпитафіи и вообще монументальнаго происхожденія обслѣдованы были не полностью, въ виду ихъ крайней разбросанности; значительное количество ихъ было извлечено изъ отдѣльныхъ антикварныхъ публикацій, главнымъ образомъ въ Jahrb.) провѣрены были описанія и рисунки гербовѣдовъ. Но опять-таки съ ограниченіемъ: работы, вѣрнѣе безсистемныя коллекціи, XVII и XVIII вв. изучены были не полностью, такъ какъ полная ненадежность ихъ опредѣлилась слишкомъ ясно. Проработаны, поэтому, были лишь Latomus («Uhrsprung und Anfang etc.», сперва по печатному эксцерпту 1619 г,. а затѣмъ по полному манускрипту въ Шверинѣ), Pritzbuer («Index concisus etc». по печатному эксцерпту 1722; Библ. Ростокс. Унив.—въ экземплярѣ рядъ рукописныхъ добавленій), M. I. Beehr («Rer. Meclenb. libri VIII по изд. Kappius'a, 1741 г.); Gamm (Verzeichnis der ausgestorb. Geschl.; ок. 1775 г.) по печатному изданію въ Jahrb. XI, 1846, pp. 423 sq.; C. F. A. v. Meding («Nachrichten etc. «1786—1791). Crull Jahrb. LII p. 39 хвалитъ еще работы Hoinckhusen'a и v. Pentz'a (обѣ рукописныя, въ Шверинѣ), изъ нихъ первая наврядъ-ли заслуживаетъ какой-либо похвалы.

Работы XIX в. изучены были, конечно, полностью: Masch («Wappenbuch» 1837), v. Hefner (въ коллекціи Siebmacher'a, 1858), v. Lehsten («Adel Mecklenburgs» 1864); къ превосходной характеристикѣ этихъ работъ у Crull'я (Jahrb. LII pp. 40 sq.) можно прибавить лишь, что онъ слишкомъ снисходительно оцѣнилъ Hefner'a (который вѣдь работалъ исключительно по Masch'у», произвольно лишь измѣняя его указанія «nach ächter Heraldik») и недостаточно оттѣнилъ несомнѣнныя заслуги v. Lehsten'a (особенно его надежный матеріалъ по дворянскому землевладѣнію).—Къ дальнѣйшимъ важнымъ работамъ относятся кромѣ самого Крулля, еще v. Teske (о городскихъ гербахъ, см. в. прим. 9) и труды v. Mülverstedt'a (см. в. прим. 17).

Очень много цѣннаго матеріала, притомъ (вслѣдствіе дилетантизма большинства составителей) въ сыромъ почти видѣ, содержится въ спеціальныхъ публикаціяхъ по исторіи отдѣльныхъ родовъ. Матеріалъ этотъ сравнительно мало использованъ Круллемъ и Мюль-

нѣкоторыхъ наблюденій, потребовавшихъ самаго тщательнаго подтвержденія.

Обслѣдованіе группируется вокругъ двухъ основныхъ вопросовъ, безъ которыхъ историческое использованіе гербовъ невозможно,—вокругъ данныхъ, указывающихъ на условія образованія гербовъ, и данныхъ, свидѣтельствующихъ о раннемъ преобразованіи этихъ первоначальныхъ гербовъ. Лишь заручившись надежными наблюденіями въ области генезиса и этіологіи гербовъ [19]), можно приступить къ свѣркѣ и сближенію гербовъ отдѣльныхъ родовъ, т. е. къ наблюденіямъ исторически важнымъ. Аргументація гербовѣдовъ—иная: для нихъ опредѣляющимъ является самый фактъ сходства или несходства гербовъ, причины же этого явленія, изначальность или производность такого сходства или несходства не останавливали ихъ вниманія; въ этомъ опять

верштедтомъ; исчерпывающее его разсмотрѣніе, думается, не удалось и въ настоящемъ случаѣ, такъ какъ рядъ изданій находится въ фамильномъ лишь обладаніи. Доступны оказались работы: C. Balck (относ. v. Balck. 1890; Baleke-Balch-Balck—«Herold» 1890; Ahnentafel 1904), G. Lisch (v. Behr. 1861—97), F. Wigger (v. Blücher. 1870), анонимно (v. Buch. 1784), G. v. Bülow (v. Bülow. 1871), L. Wegner (v. Dewitz. 1868), F. Crull (v. Fineke; Jahrb. XLII, 1877), G. v. Flotow (v. Flotow. 1844), G. Lisch (v. Hahn. 1844—56), F. Crull (Hahnstert-Hahnzagel; Jahrb. XXXIV, 1869), G. Lisch (Holstein-Kruse, Jahrb. XXIX, 1864), C. Kamptz (v. Kamptz, 1871), G. Masch (v. Kardorf. 1850), анонимно (v. Ketelhodt; s. a.; въ Унив. Библ. Ростока), анонимно (v. Knuth; Jahrb. XXV, 1860), анонимно (v. Koss. 1789), G. Lisch (v. Maltzahn, 1842—53; о гербѣ ихъ—1851), анонимно (генеалогія v. Maltzahn—манускриптъ въ Унив. Библ. Ростока), B. Schmidt (Maltzan-Maltzahn. 1900—1908), A. Mann (v. Mann. 1887), G. Lisch и E. Sass (v. Oertzen. 1847—91), F. v. Meyenn (v. Pentz. 1891. 1900). U. v. Oeyenhausen (v. Plessen-v. Hohen-Viecheln. 1907), C. v. Pressentin (v. Pressentin 1890), W. v. Pressentin (Pressentin-Prestin. 1899), G. Lisch (v. Putlitz. 1841), анонимно (v. Warburg; s. a.), C. Fromm (v. Zepelin. 1876).

[19]) Дальнѣйшее обслѣдованіе покажетъ закономѣрность большинства измѣненій, а посему обозначеніе «Der Urbrei» (Seyler pp. 65 sq.) не приложимо даже къ наиболѣе примитивной стадіи.

сказался гипнозъ догмата о неизмѣнности гербовой эмблемы. Хронологической гранью предпринимаемаго обслѣдованія естественно является время практическаго еще значенія гербовъ, т.-е. XIV и XV вв.

Каковы элементы ранняго гербообразованія, уловимые въ геральдической традиціи?

Выдѣляется, прежде всего, очень большая и древняя группа, отличающаяся не только простотой эмблематическаго рисунка, но и чрезвычайно практическимъ его помѣщеніемъ на щитѣ, такъ какъ отъ этого увеличивались выносливость и сила сопротивленія самаго щита. Оригинальные ранніе щиты, сохраняемые (и въ очень незначительномъ количествѣ [20])) въ музеяхъ Запада, показываютъ, что наибольшая работа приходилась на центръ и края щита, такъ какъ фехтовальное искусство средневѣковья [21]) требовало парированія удара не тяжелымъ мечомъ, а болѣе легкимъ щитомъ, не отвращенія удара, а превращенія его изъ разящаго въ скользящій. Укрѣпленіе щита, его центра и краевъ, и послужило однимъ изъ поводовъ къ первоначальному его геральдическому использованію. Простѣйшія и основныя дѣленія «гербоваго поля» поперечными, продольными и діагональными перекладинами [22]) связано именно съ фактическимъ укрѣпленіемъ щита; а громадное количество

---

[20]) Seyler p. 101 объясняетъ это малой заботой современниковъ о сохраненіи «негодныхъ», «испортившихся» щитовъ, и приводитъ старую поговорку (изъ собранія 1605 г.): «Ein newen Schild hengt man an die Wand, wenn er alt wird, so wirft man ihn vnter die Banck».

[21]) E. Mérignac: Hist. de l'Escrime... t. II (Moyen-âge). 1886

[22]) Въ виду изложеннаго, предпочитаю реальныя названія взамѣнъ геральдическихъ» опредѣленій—«столбъ», «перевязь» и т. д. Къ тому же русская геральдическая терминологія и до сихъ поръ зависитъ еще отъ неудачныхъ переводовъ знаменитаго Амбодика («Избранныя эмблемы и символы» 1811). Два вып. «Русскаго геральдическаго словаря» В. Бѣлинскаго вышли уже по написаніи этой части работы: попытокъ коренного разрыва съ неудачной заимствованной терминологіей не наблюдается.

раннихъ эмблемъ центрально-щитового расположенія [23]) объясняется исключительнымъ значеніемъ центральной возвышенной бляхи, щитового «пупа» (umbo, bouclier, Schildbuckel). То же самое практическое значеніе имѣла и обивка щита гвоздями съ широкой головкой или усѣяніе его бляхами небольшого размѣра [24]), изъ чего позднѣйшая геральдика сдѣлала «монеты»,

---

[23]) Центральная «бляха», превращающаяся потомъ въ центральную же «розу», «лилію», «звѣзду» и т. д. Сюда же относятся и эмблемы типа Y, когда отъ центральной одинокой эмблемы протягиваются лучи (и «листья») къ краямъ щита, повидимому опять-таки въ цѣляхъ его укрѣпленія. Примѣромъ такого превращенія можетъ служить гербъ рода Stowe: любекская линія имѣютъ одну лишь центральную «розу», одновременныя (и родственныя) линіи голштинская и мекленбургская имѣютъ ту же «розу», но уже съ прибавленіемъ «листьевъ» (разныхъ: «клевера», «липы» или «татарника»—по точнѣйшимъ опредѣленіямъ гербовѣдовъ стараго пошиба), расположенныхъ въ видѣ Y; практическая причина этого измѣненія («перехода на другой гербъ» сказали бы въ былое время) подтверждается еще и тѣмъ, что мекленб. же Stowe имѣютъ еще и гербъ въ видѣ простой перекладины типа \ и— (такъ наз. «дѣленія» щита).

О дальнѣйшихъ поучительныхъ измѣненіяхъ центральной бляхи см. н. въ отдѣлѣ «мутацій».

Громадное большинство приводимыхъ ниже гербовъ съ центральной (или типа Y) эмблемой относится ко времени до XIV в. (мекленбургскіе же примѣры безъ исключенія принадлежатъ лишь XIII и XIV вв.).

Meckl. †: Bistow, Bonsack, Dargun (Drgun), Gehrden, Hallermund, Hovesch, Janekendorf, Karow, Krevesdorf, Löwitz, Nortmann, Osterwalde, Romberg, Schartow, Schinkel, Schönberg, Schwan, Seestedt, Stowe, Vogt, Wenkstern, Zapkendorf.

Pomm. †: Sydow, Tribsees, Schmeling, Blixen, Lindstedt, Grundies, Teskewitz (особ. хорошо: 1316, 5 d.), Karow (особенно отчетливо: 1316, 6 a.), Spandow, Rummel, Schwane, Stein.

Holstein †: Odzehude, Smyth (Faber), Stove, Zestede.

Sachs. †, гдѣ этотъ типъ особенно процвѣтаетъ: v. d. Helle, Scheidingen, Sack, Schwenz, Zartewitz, Spira, Peres, Liptitz, Wernerode, Wetelitz, Seben и т. д.

Brandenb. †: одинъ изъ Bellin, Dahme, Seben, Wellen, Beeren.

Preuss. †: Kobersee, Wandofen, Kikol, Lesgewangen.

Schles. †: Czornberg, Buch (Boch), Crenowitz, Popschütz, Dluhomil, Wüstenhube, Forst, Ungeraten, Füllstein, Prausiez.

[24]) Таково происхожденіе герба v.-Bülow; ср. и Meckl. †: Brützkow, Dargislav, Dergaz, Hunger, Trost, Ummereise; Pomm. †: Hagen,

«оболы», «золотыя ячменныя зерна» и т. п., разставивъ ихъ правильно расположенными рядами и точно ведя имъ счетъ. Усиленіе выносливости щита, особенно его отвѣтственныхъ частей, преслѣдовала и обивка его (двойная и тройная) кожей, что опять дало рядъ геральдическихъ мотивовъ широкаго распространенія [25]).

Прямое у к р а ш е н і е герба, обивка его лоскутами мѣха, превращеніе геометрической формы центральной бляхи въ розу, звѣзду, лилію, солнце и т. п.—уже явленія вторичныя, относящіяся притомъ уже къ области и з м ѣ н е н і я гербовъ.

Ketel, Klot, Starkow; B r a n d. †: Burghagen, Hohenberg и т. д. К о л и ч е с т в о изображенныхъ предметовъ в а р і и р о в а л о самымъ опредѣленнымъ образомъ, даже на гербахъ о д н о г о и т о г о ж е л и ц а (особенно у v.-Bülow), несмотря на «нормировки» гербовѣдовъ.

[25]) См. статью Mülverstedt'a—Zeitschr. d. Harz-Ver. II, pp. 174 sq. См. Seyler pp. 89 sq. объ изготовленіи щитовъ цехомъ «сѣдельниковъ», между прочимъ съ указаніемъ на извѣстные статуты парижскаго прево при Людовикѣ IX, Этьенна Буало (Н. Г р а ц і а н с к і й «Парижск. ремесл. цехи въ XIII—XIV стол.» 1911—этой стороны не касается).

Къ гербамъ, возникшимъ изъ «щитовой обивки», относится, прежде всего, большая группа типа р а з р ѣ з а, причемъ н а п р а в л е н і е разрѣза < ∧ > оказывается б е з р а з л и ч н ы м ъ, такъ какъ смѣняется произвольно какъ у отдѣльныхъ лицъ, такъ и у родственныхъ группъ (см. M e c k l. †: Negedank, Meinsdorf, Parkentin, Plüskow, Rathlow); безразличенъ и х а р а к т е р ъ самого обрѣза—прямой < или кривой ≺ (вродѣ Meckl. †: Duvensee, Gummer)—какъ явствуетъ изъ печатей мекленбургск. рода Meinsdorf. Къ той же большой группѣ относится и широко распространенный типъ м н о г о к р а т н а г о р а з р ѣ з а, продольнаго или поперечнаго ≷ W, какъ у Meckl. †: Burkesrode, Kerberg, Quetzin, Spengel, Stavenow, Unrowe. Гербы мекленбургск. Güstow (многократный поперечный разрѣзъ «во главѣ» щита и рядъ «розъ», т. е. прежнихъ прикрѣпляющихъ г в о з д е й, на самомъ верхнемъ краю), а также Poppentin («звѣзды», т. е. опять-таки гвозди, по краямъ всего, притомъ «пустого», щита) относятся, несомнѣнно, къ той же группѣ, какъ и извѣстный гербъ («крапивный листъ») графовъ Гольштейнъ-Шауенбургскихъ (см. Milde; характерно, что изъ 243 гербовъ мѣстныхъ же р ы ц а р е й нѣтъ ни о д н о г о герба этого типа,—сильное противопоказаніе противъ теоріи о распространеніи герба сеньера на его вассаловъ).

Изъ внѣмекленбургскихъ гербовъ къ указанному типу принадлежатъ—Pomm. †: v. Starkow, de-Troche (см. особ. 1316, 15 d.); Brandenb. †: графы Grieben, v. Beust, Kerberg, Stavenow; и особенно много Sachs. †: Besekendorf, Jan (Jans), Rockhausen и т. д.

Архаической, повидимому, группой являются и эмблемы типа т а в р а (или «руническаго» характера), хотя геральдики и склонны отрицать [26]) гербовообразовательное значеніе тавра. Перенести свою владѣльческую марку съ коня на свое же вооруженіе [27]), спеціально на щитъ,—было идеей вполнѣ естественной, съ которой поэтому нельзя не считаться. Не должно повліять на наше мнѣніе и сравнительно небольшое количество гербовъ типа «тавра» [28]), такъ какъ именно этотъ типъ подвергся наибольшимъ измѣне-

---

[26]) E. Gritzner («Heraldik» въ собраніи Al. Meister'a) p. 375.—Типы тавра, приведенные у C. Homeyer («Haus-und «Hofmarken» 1870) въ сильнѣйшей степени напоминаютъ соотвѣтствующіе г е р а л ь д и ч е с к і е типы. Съ другой стороны, доподлинно извѣстно, что гербы упрощались въ «тавро» для помѣтки г р а н и ц ъ (на деревьяхъ, камняхъ, столбахъ; см. F. Fabricius «Die älteren Siegel der Stadt Stralsund», сперва въ Vierteljahrschr. des Vereins «Deutscher Herold» 1874, Heft 2, гдѣ использованъ очень богатый матеріалъ штральзундскаго геральдика A. Brandenburg'a; къ группамъ Гомейера «Hausmarken», «Hofmarken» прибавляется, такимъ образомъ, еще группа S t a d t m a r k e n или, вѣтнѣе, S t a d t f e l d m a r k e n); обратный процессъ—усложненіе «тавра» при превращеніи его въ гербъ—не можетъ быть, поэтому, отвергаемъ безъ достаточныхъ ф а к т и ч е с к и х ъ данныхъ.

[27]) Въ Берлинскомъ Zeughaus и въ Нюренбергскомъ Музеѣ на цѣломъ рядѣ старыхъ предметовъ вооруженія, особенно явственно на привозныхъ мечахъ тонкой восточной работы, видно позднѣйшее, довольно варварское, высѣченіе тавра владѣльца.

Важна, въ связи съ этимъ, и еще одна особенность: наибольшее количество гербовъ типа «тавра» принадлежитъ г о р о д с к о й средѣ: этимъ тавромъ отмѣчалась принадлежность вещей (см. указанная работа Гомейера) и товаровъ опредѣленному лицу (см. Н. Л у ч и ц к і й, статья «По поводу Дрогичинскихъ древностей» — Чтен. въ истор. общ. Нестора лѣтописца. VI. 1891), имъ же п р и п е ч а т ы в а л и с ь и дѣловые документы даннаго лица. П е р с т е н ь съ тавромъ (какъ и перстень «буквенный», съ и н и ц і а л о м ъ владѣльца, см. н.) легко могъ превратиться въ перстень г е р б о в а г о типа. О близкой же связи городского патриціата, и вообще бюргерскихъ круговъ XIII в. съ кругами рыцарскими и служилыми придется говорить не одинъ разъ.

[28]) Изъ мекленб. родовъ сюда относится лишь Torkow, совершенно неопредѣленная гербовая фигура котораго («мертвая» геральдика умудрилась изъ нея сдѣлать.. накрестъ лежащіе ключъ и ложку) до сихъ поръ не поддавалась «строго-геральдической» блазонировкѣ.

Хорошіе образцы для Поморья даетъ грамата 1316, 10 c. (van de Rode), 10 d. (Hinricus Friso). Изъ л ю б е к с к и х ъ гербовъ сохранили этотъ типъ: Crowel, Cropelin, vamme Dale (de Valle: «тавро» въ видѣ T —нѣмецкая

ніямъ и «облагороженіямъ»; особенно явственно стремленіе придать ему форму креста, различныхъ разновидностей котораго «систематическая» геральдика насчитываетъ вѣдь до двухсотъ.

Опредѣленную, мало отмѣченную гербовѣдами, группу составляютъ эмблемы-буквы [29]). Преобладаютъ онѣ въ демо-

---

геральдика увидѣла бы здѣсь «Antonius-Kreuz»—въ верхней части герба типа **Y**) и Mornewegh, причемъ послѣдній родъ пользуется еще и другимъ, конкуррирующимъ гербомъ («павлинъ»). Сюда же относятся—Prov. Preussen †: Gnadkau; Schles. †: Werbeno (Wrbna въ XIII в.), Schnellewalde (съ XIII в.); Tschetschke (XV в.), Brinning (въ старомъ Siebmacher'ѣ—Brimnig; XIV в.); Brandenb. † Witte (Albi; произвольно пересѣкающіяся двѣ линіи въ крайней правой части щита—гербъ 1342 г.; эмблема нигдѣ болѣе, насколько мнѣ извѣстно, не встрѣчающаяся), Metzdorf, Rinow; Sachsen †: Körbitz, Siedersleben.

Особаго вниманія заслуживаетъ гербъ-тавро саксонскихъ же Gieseler

его блазонируютъ какъ «Hakenkreuz», между тѣмъ трудно отказаться отъ мысли, что предъ нами линеарный рисунокъ человѣческой фигуры, какой всюду повторяется пиктографіей всѣхъ временъ и народовъ; догадка эта подтверждается и гербомъ любекскаго бюргерскаго рода Schipmann (типа «говорящаго» герба, см. н.): на «кораблѣ» (Schip) стоитъ опять-таки «Hakenkreuz» того же типа какъ и у Gieseler, т.-е. человѣкъ (Mann). Выводы Пѣкосиньскаго (Poszet najstarszych pieczęci szlachty polskiej z tematów runicznych. 1890), въ подтвержденіе его теоріи пріэльбскаго завоеванія (см. в. стр. 245, прим, 68),—идутъ слишкомъ далеко.

[29]) Mülverstedt (†Prov. Sachsen) p. 17, относительно рода Biedersee съ гербомъ **C**—«Anfangsbuchstabe des Schildführers, eine fast beispiellose Singularität in der Wappenbildung. Противъ этого утвержденія говорятъ слѣдующіе факты. Буквенные гербы имѣютъ города Gaming и Garz (**G**), Sangershausen u Schönau (**S**; въ послѣднемъ городѣ былъ еще болѣе ранній гербъ типа ʕ—епископскаго посоха, изъ котораго, возможно, и получилось позднѣйшее **S**), Rothenfels (**R**) въ Баваріи, Uckermünde, древняя форма Wcra, съ двумя конкуррирующими гербами—**W** и дракономъ. Изъ дворянскихъ гербовъ этого типа мною замѣчены: гальберштадтскій родъ Barum XIII в. (**Z**), саксонскіе Kappe (**N**) XIV в., силезскіе Mesenau XIV в. (**S**) и Dobritsch (ʔ) XV в., силезскіе же Kadlubski (**N**; ср. того же времени и Kladrubski съ тѣмъ же **N**, какового сходства Blażek II pp. 57, 60 не отмѣтилъ).

Къ этой же группѣ относятся, быть можетъ, и многочисленные гербы типа **Z** (Zeta по опредѣленію польской геральдики, «Wolfangel» по нѣмецкой терминологіи)—поморскіе Volzeke XIII в., саксонскіе Wulf XIV в. и т. д., а также гербы типа опрокинутаго вправо **X**, вродѣ поморскихъ Krümmel.—

кратической, такъ сказать, геральдикѣ, въ городскихъ гербахъ, являясь какъ бы прообразомъ демократическаго R. F. современнаго французскаго государственнаго герба. Дворянская геральдика ихъ знаетъ уже меньше, быть можетъ вслѣдствіе меньшей грамотности.

Почти необъятна группа такъ называемыхъ «говорящихъ» [30]) гербовъ, у которыхъ уже самая эмблема точно указываетъ на фамилію (или прозвище) владѣльца [31]). Широкое развитіе «го-

---

Характерно, что балтійская геральдика, кромѣ указанныхъ только что сомнительныхъ все же случаевъ, не знаетъ буквенныхъ гербовъ.

[30]) Терминъ «гласный» гербъ, думается, менѣе подходитъ, такъ какъ онъ предполагаетъ противоположную группу безгласныхъ гербовъ, чего по понятіямъ того времени быть не могло: каждый гербъ «говорилъ», т.-е. точно опредѣлялъ своего владѣльца (съ развитіемъ, а отчасти и извращеніемъ геральдики гербъ сказывалъ даже исторію даннаго, рода; въ измѣненіи типа лодки, встрѣчающейся въ гербѣ гор. Штральзунда, Brandenburg хотѣлъ даже видѣть отраженіе различныхъ этаповъ въ развитіи самого города — vom Fährort zur Handelsstadt; см. F. Fabricius «Stralsund» p. 7) либо непосредственно (эмблематически), либо условно (геральдически).

[31]) Примѣрами «говорящихъ» гербовъ простѣйшей формы могутъ служить: мекл., прусск., силезск. Rabe, Rave, Raven (гербъ—«воронъ»); поморск., любекск. Behr, Bere («медвѣдь»); мекл., поморск. Hahn («пѣтухъ»); мекл. Berkhahn (три «тетерева»); поморск., голшт., сакс. Wolf («волкъ) любекск., бранденб. Voss («лиса»); поморск. Ewerd («кабанъ»); прусск. Schweinichen («свинья»); мекл. Katte («кошка»); саксонск. Auerochs («туръ»); бранденб. Storkow («аистъ»); мекл. городъ Schwan («лебедь»); поморск., бранденб. Horn («рогъ»); мекл., пом. Klawe (=Klaue, «птичья нога»); мекл. Rosenow («роза»); силезск., бранденб. Sack (4 «мѣшка»; получилось, несомнѣнно, изъ просто четверочастнаго щита; любекск. Sach имѣютъ простой пересѣченный щитъ); голшт. Bot «(корабль»); бранд. Scheere («ножницы»); мекл. городъ Mölln («мельничное колесо»); мекл. городъ N.-Bukow («букъ»); моравск. городъ Klobauck («шляпа»; по тепер. рисунку вродѣ... цилиндра!).

Примѣрами болѣе сложныхъ формъ: эмблемы по занятіямъ и придворному чину—бранденб. Falkener (3 «птичьихъ» головы; очевидно «соколы»), сакс. Schenk (три «кубка»; простой же формой: три «стопы», ср. верхне-нѣм. Stouf[=Calix; J. Grimm Kleinere Schriften III, 3], у швабскихъ Staufen); эмблемы-ребусы, иногда очень сложной интерпретаціи: мекл. Kaphengst (снаряженная «купеческая» лошадь!), Brasche («собака»=«Bracke»), Scherf (расколотая монета =«Scherf»), бранд. Bokmast («букъ» съ «плодами»), мекл. Vogelsang («поющая птица»), бранд. Vielroggen (въ лѣвомъ скошеніи масса «зеренъ ржи»); поморск. Hunemörder (исполинъ, такъ наз. «дикій человѣкъ», съ вырваннымъ деревомъ); бранденб. Wendes

ворящихъ» эмблемъ вытекаетъ не только изъ практичности ихъ, такъ какъ онѣ легко запоминались, но и изъ извѣстной склонности средневѣковаго человѣка этимологизировать. Нельзя, поэтому, уже a priori видѣть въ гербахъ этого типа нѣчто исключительно в т о р и ч н о е, результатъ какой-то моды, притомъ еще дурно направленной и неумѣренно воспринятой. Въ значительномъ, правда, количествѣ случаевъ «говорящій» гербъ—не изначаленъ, ибо ясно видно, какъ «говорящій» элементъ при-

---

(см. Seyler p. 80) съ гербомъ—«вендскій» воинъ (другой, бранденб. же родъ Wenden имѣетъ простое «стропило»; любекск. Went простое «отсѣченіе» верхне-лѣваго квадрата), тѣмъ болѣе, что создался, и перешелъ въ геральдику, особый т о ч н о у с т а н о в л е н н ы й т и п ъ «венда» (характерная о с т р о к о н е ч н а я, полумѣховая шапка - колпакъ), одинаково встрѣчающійся и на рисункахъ извѣстнаго манускрипта Сакс. Зерцала, и на гербахъ-печатяхъ (ср. родъ Nickeritz—въ Орденской Пруссіи); кромѣ «дикаго человѣка» широко распространенъ (особенно въ недавно-обращенной Пруссіи, среди мѣстныхъ т у з е м н ы х ъ родовъ: д р е в н ѣ й ш і й здѣсь родъ Teuffel, затѣмъ Potritten, Schwitten, Luprecht) типъ «дикой женщины» (съ р о г а м и въ обѣихъ рукахъ, что сильно напоминаетъ «славянскую Цереру», богиню Живу, какъ ее опредѣляетъ Mater verborum и какъ ее любили изображать вплоть до XIX в.)—Примѣромъ н е д а в н я г о, притомъ оффиціальнаго, герботворчества можетъ служить гербъ, дарованный въ 1850 г. (10/XII) мекл. деревнѣ W a g u n ($^3/_4$ NO Neukalen): стадо в ы г о н я е т с я н а в ы г о н ъ!!

Особаго вниманія заслуживаютъ два герба-ребуса. Гербъ мекл. города Kröpelin въ виду его т р о е к р а т н а г о «говоренія»: «калѣка» (Krüppel;, на нѣкоторыхъ печатяхъ ж е н щ и н а-калѣка: Krüppelin) на четверенькахъ (мѣстная легенда объясняетъ дѣло à la Дидона: князь позволилъ первопоселенцу взять подъ «городъ» столько земли, сколько онъ оползетъ на колѣняхъ въ теченіе дня) ползетъ (krupen=kriechen) калѣка, притомъ з о б а т ы й (Krop=Kropf, «зобъ»).—Еще сложнѣе геральдическій ребусъ магдеб. Bardeleben (и Bartensleben), у которыхъ встрѣчается конкурренція эмблемъ: «колесо», «колесо и волкъ», «волкъ и два снопа»; особая статья Mülverstedt'a (29-er Jahresber. d. Altmärk. Ver... zu Salzwedel) н е в ы я с н я е т ъ происхожденія герба, а устанавливаетъ лишь довольно сложное гербовое и фактическое родство. При д а л ь н ѣ й ш и х ъ объясненіяхъ не слѣдуетъ забывать, что въ данномъ случаѣ наблюдается 1) р ѣ з к о е и з м ѣ н е н і е герба, что 2) эти измѣненія могутъ имѣть въ основѣ своей внесеніе принципа «говоренія», 3) что печати н е о т ч е т л и в о даютъ «волка», такъ что животное легко могло сойти и за «медвѣдя». Возможна, поэтому, гипотеза, что герботворцы разложили (о разложеніи см. н.) имя на Bar-(den)-leben (съ о п у с к а н і е м ъ слога «den»; аналогія см. н.

бавленъ впослѣдствіи [32]). Съ другой стороны, цѣлый рядъ именъ и прозвищъ какъ бы напрашивались на «говорящую» эмблему, и все же эта сторона въ гербахъ не отразилась [33]). Тѣмъ

прим. 40: Bar-den-fleth) и дали: медвѣдя, кормящагося (что, дѣйствительно, бываетъ) въ голодную пору осыпающимися отъ сноповъ зернами. Ср. также магдеб. родъ Berwinkel, у котораго (Seyler p. 184) Wolf(?медвѣдь?) über zwei Garben (Berwinkel, какъ и Asseburg и Oebisfelde—сородичи Bardenleben).

На почвѣ «говоренія» герба возможно и нѣкоторое объясненіе (все же проблематичное) одного изъ двухъ конкуррировавшихъ гербовъ у мекл. Ummereise, именно герба съ изображеніемъ «вырваннаго дерева» (или «растенія»?): «Ummerise», повидимому, прозвище (см. указанія у Mülverstedt, Meckl. †), и возможно его объясненіе въ качествѣ «eradicitus».

[32]) Мекл. города Gadebusch (ранній гербъ—«бычья голова»; съ XIV в. еще «древо»=Busch), Goldberg, Wesenberg (прибавка «горки» =Berg); ср. баденскій городъ Triberg (прибавка трехъ «горокъ»). Мекленбургскій родъ Trendekopf (первоначальный гербъ: на перекладинѣ три звѣзды; впослѣдствіи: средняя звѣзда замѣнена «головой»—Kopf); поморскій родъ Blixen (къ основной эмблемѣ «солнце»—3 «молніи»=Blitze); голштинскіе Ruce (Rusce), у которыхъ простой четверочастный щитъ (ср. любекскій родъ —Wende) заполняется въ верхней лѣвой четверти «розой» вслѣдствіе сомнительной этимологіи Rusce (очень вѣроятно=«изъ Руси»)=«Rose»; силезскіе Engelhardt (прибавка «ангела»), Banck (патриціанскій бреславльскій родъ; основная эмблема, «гусь», ставится на «скамью»=Bank); любекскіе Wiggerinck (къ «стропилу» прибавляютъ 3 «кольца»=Ring; такъ и поморск. Glasenapp къ «стропилу»—«стаканъ»=Glas); бранденбургскіе Barth (къ старому, широко распространеннаго типа, гербу—«орлиная нога» прибавлена голова старца съ длинной «бородой») и т. д.

Иногда въ погонѣ за «говорящимъ» гербомъ не только частично измѣняютъ гербъ, но и радикально его мѣняютъ: мекленбургскіе Barvot имѣютъ «рогъ», поморскіе же Barfus—3 «нагія ступни».

[33]) Meckl. †: Rabe (но... ½ лиліи; между тѣмъ какъ другіе Rabe, Raven въ Мекленбургѣ, орденской Пруссіи, Силезіи неизмѣнно имѣютъ «ворона»), Distelow (но...$^1/_2$лиліи; б. м. ошибочно?), Man (но... голова вепря); Pomm. †: Wolf (но «левъ»; клейнодъ—«медвѣжья лапа»), Kint (но голова «вродѣ страуса»; мекленб. Kint имѣютъ «вепря»), Horn (но «кабанья голова»; впослѣдствіи появляется и «говорящій» гербъ—«рогъ»), Gantzken (но... «лебедь»; ошибка? ибо другая линія, тоже въ Поморьѣ, имѣетъ «гуся»); Holst. †: Swin, Porcus (но... «медвѣдь»), Dorn, de-Spina (но... «голова вепря»), Kale, Calvus (но «мельничное колесо»; мекленб. Kale—голова съ густыми локонами!); Preuss. †: Vogel (но... «рыба»), Ziegenberg (но... 2 «топора»), Eichhorn (но... «голова быка»); Brandenb.†: Schwanebeck (но... 2 «лопаты»; тотъ же родъ, съ той же эмблемой и въ Ме-

не менѣе говорить огульно о вторичномъ происхожденіи «говорящихъ» эмблемъ не приходится, особенно на интересующей насъ окраинѣ, гдѣ произошла рецепція, и сравнительно поздняя, чужихъ гербовыхъ привычекъ.

Впрочемъ, даже независимо отъ вопроса о первоначальности или вторичности, «говорящіе» гербы представляютъ крупный, почти исключительный, интересъ, такъ какъ позволяютъ проникнуть въ нѣкоторыя особенности гербообразованія и герботворчества съ гораздо большей увѣренностью, чѣмъ при изученіи гербовъ другихъ типовъ. Открываются попутно и нѣкоторыя позднѣйшія извращенія гербовъ, такъ что получается возможность «исправлять» гербы (а иногда и родовыя названія) [34])

кленбургѣ); Schles. †: Wranski (но... «лось»), Poduška (но... 2 «растеньица») и т. д.

[34]) Мекленб. Boleke (Bole) имѣли гербъ—двѣ накрестъ лежащія «чеки» (затычки у телѣгъ, чтобъ не спадали колеса; см. Grimm Wörter-B.: «Bole»= «Runge», Wagenrunge); любекскій родъ Bokele имѣетъ тотъ же гербъ, такъ что невольно возникаетъ предположеніе, что чрезъ metathesis syllabarum изъ Bo-le-ke получилось Bo-ke-le. Мекленб. Sonneke имѣли два типа герба: щитъ, заполненый волнообразными поперечными линіями, и (болѣе поздній) щитъ, пересѣченный одной волнообразной линіей, надъ которой въ верхней части щита паритъ «звѣзда», которая несомнѣнно образовалась изъ первоначальнаго «солнца» (Sonn-eke).—Мекленб., а также и голштинск., Hake имѣли въ щитѣ «крюкъ» («Haken»); относительно же одного изъ широко представленныхъ варьянтовъ герба мекленб. Hagen vom Geist идетъ давній споръ среди геральдиковъ: «3 Hörner»? «3 Haken»? Указаніе на форму имени (Hagen, а не Haken) играетъ второстепенную роль: мекленб. Cordsh a g e n въ щитѣ имѣютъ «крюкъ».—У поморск. Berticow вмѣсто прежняго герба (3 розы въ «скошеніи»)появляется новый гербъ—«соколъ на вѣткѣ»; причина —несомнѣнное сближеніе имени съ pertica (итакъ, не «вѣтка»!)—насѣстъ, перекладина въ птичникѣ.—У нынѣ здравствующихъ v. Lehsten «колодка» («Leisten» какъ даетъ самъ v. Lehsten p. 145, а не «Sohle» какъ опредѣляетъ Mülverstedt) въ окруженіи двухъ развернутыхъ «крыльевъ»—несомнѣнное, хотя и раннее, добавленіе.

Поморск. Reck имѣли въ щитѣ «бычью голову» (т.-е. не индивидуальную, родовую эмблему, а гербъ земли), а клейнодомъ двѣ «рачьи клешни»; переносъ герба (при замѣнѣ его новымъ, въ данномъ случаѣ гербомъ земли) или части герба со щита въ клейнодъ—частое явленіе (см. н.), почему и можетъ возникнуть мысль, что родъ прозывался первоначально не Reck, а Rack.—Сомнѣнія возникаютъ также по поводу принятой блазо-

не только на основанiи обычныхъ чисто-субъективныхъ и мало обоснованныхъ догадокъ. Возможны, кромѣ того, и любопытныя наблюденiя надъ нацiональностью гербовладѣльцевъ [35]), хотя чаще всего можно лишь заключать о на-

---

нировки герба поморск. Leidekule: якобы «2 рога (Trinkhörner), накрестъ лежащiе»; имѣя въ виду изображенiя старыхъ печатей, можно почти съ увѣренностью сказать, что это—двѣ «палицы» (Keulen), т.-е. что гербъ «говорящiй», какъ и у голштинск. рыцарск. рода Kule, у любекск. бюргеровъ Kule, у бранденб. и поморск. Kühlen (мекл. Kühlen въ щитѣ имѣютъ простую «перекладину», т.-е. не перешли на «говорящiй» гербъ).

Поправка нужна, повидимому, и для саксонск. (около Мейссена, съ XIII в.) Loss, гербъ которыхъ трактуютъ какъ «голова быка»; также для бранденб. Blümeke, для которыхъ даютъ, вплоть до Mülverstedt'a: Regenbogen und Sterne darüber; «радуга»—рѣдчайшая эмблема, и всегда опредѣляется не ординарной, а двойной, даже тройной, линiей; простой же, какъ у Blümeke, чертой часто опредѣляется «земля» («горка» и т. д.); невольно поэтому и въ «звѣздахъ» хочется видѣть извращенiе прежнихъ «цвѣтовъ»; также для саксонск. (очень древнихъ, съ половины XII в.) Redern—на перекладинѣ «drei durchborte Sterne», очевидно приспособленiе исконнаго герба со «звѣздами» къ типу «говорящаго» герба («звѣзды» превращены въ «Räder»!).

[35]) Мекленб. вымершiй родъ Rybe, а также здравствующiе тамъ и понынѣ v. Rieben съ эмблемой «рыба»; ср. силезскiй родъ Karas съ такой же эмблемой. Мекленб. Barnekowe съ гербомъ—баранья голова; ср. силезскiе Koslic съ эмблемой «козелъ». Споръ геральдиковъ относительно поморскихъ Sukowe (2 «волка»?2 «медвѣдя»?), повидимому, приходится рѣшить въ томъ смыслѣ, что здѣсь были двѣ «собаки» («суки»), на что, кстати, указываетъ и наличность «ошейниковъ» на всѣхъ печатяхъ, а также и то обстоятельство, что этотъ «говорящiй» гербъ замѣнилъ болѣе старый—три «ромба». Такимъ же путемъ, б. м., опредѣлится и спорная блазонировка мекленбургскихъ Duding: плохо сохранившаяся въ печатяхъ «голова», б. м. голова старика, «дѣда», какъ у бранденб. Barth (см. в. прим. 32). Любекскiй родъ Samekow вмѣсто простого «скошенiя» прiобрѣтаетъ (первый примѣръ 1369 г.) «зубчатую стѣну» (замокъ; ср. поморск. Lühe, гдѣ такая «зубчатая стѣна» превращается въ «замокъ») въ томъ же скошенiи.—Городъ Stralsund имѣетъ основной эмблемой «стрѣлу» (по острову Strale; такъ уже Kantzow «Pomerania» I p. 219, а затѣмъ и новѣйшiе изслѣдователи—Fock «Rüg.-Pomm. G.» II pp. 58, 59; см. грамату 1240 г.—PUB I № 375; островъ уже съ конца XIII в. называется Dänholm, и находился въ проливѣ, «зундѣ»), вѣрнѣе наконечникъ стрѣлы, три составныхъ элемента котораго въ нѣкоторыхъ печатяхъ совершенно распадаются (не ⊣←, а ⋹), что позволяетъ высказать гипотезу, что и гербъ мекленбургскихъ Preen, блазонировка котораго до

ціональности и родной рѣчи герботворцевъ и гербоизготовителей.

Яснѣе раскрываются также причины и пріемы герботворчества. Какъ разъ «говорящіе» гербы, притомъ болѣе древніе, позволяютъ установить, что роль символики въ процессѣ гербообразованія и гербоизмѣненія чрезвычайно скромна, почти незамѣтна [36]). Напрасно, поэтому, искали, притомъ безъ

сихъ поръ не удалась (объясненіе въ качествѣ «говорящаго» герба: \|/= 3 «шила», «Pfriemen»—догадка геральдиковъ XIX в.), есть не что иное какъ «распаденіе стрѣлы» на ея элементы (ср. мекленб. Stavenow, гдѣ продольный зигзагообразный разрѣзъ распался на три «клинообразныя фигуры»); гипотеза эта пріобрѣтаетъ тѣмъ большее вѣроятіе, что первое появленіе рода Preen и первоначальная (въ XIII в.) осѣдлость его относится къ территоріи, почти сплошь занятой родами герба типа «стрѣлы». Нѣсколько страннымъ можетъ показаться, что и городъ Straelen въ Рейнской провинціи, гдѣ наврядъ ли можно ожидать славянскаго вліянія, имѣетъ тоже въ качествѣ «говорящаго» герба—«стрѣлу». Объясненіемъ можетъ служить развѣ то обстоятельство, что рядъ славянскихъ словъ (вродѣ «Grenze» отъ «граница», см. Kluge: Etymol. W.-B.) перешелъ въ нѣмецкій языкъ; такимъ образомъ проникло, б. м., и слово «strale», «stralen»=«наконечникъ» («копья»?! наврядъ ли вѣрное опредѣленіе; ср. мекленбургскихъ Stralendorf съ эмблемой еще XIII в.,—«три стрѣлы»; осѣдлость ихъ также въ территоріи широкаго распространенія герба типа «стрѣлы»)=«стрѣла».

[36]) Даже такой несомнѣнно увлекающійся геральдикъ, какъ графъ E. v. Hoverden: Zur Wappensymbolik (статья 1870 г.) долженъ признать (p. 231), что «символическое» истолкованіе доходило до геркулесовыхъ столповъ, особенно символизація тинктуръ: Gold in den Wappen ist erklärt worden—als Weisheit, Gerechtigkeit, Gottesfurcht, Glauben, Treue, Grossmut, Tapferkeit, Adel, Ritterschaft, Reichtum, Macht, Glück, Jünglingsalter, hitzige Naturbeschaffenheit, Liebe, Ernst, Sakrament des Altars, Sonne, Sternbild des Löwen, Feuer, Monat Juli, Sonntag, Karfunkel, Topas, Chrysolith, Cypresse u. s. w.

Нужна и другая крупная оговорка. Цѣлый рядъ «геральдическихъ» звѣрей отнюдь не являются символическими фигурами, такъ какъ средневѣковье, спеціально XIII в., вполнѣ вѣрило въ реальное ихъ существованіе въ разныхъ отдаленныхъ мѣстахъ «земного круга». Такъ на Эбсдорфской (ок. Люнебурга, т.-е. въ ближайшемъ сосѣдствѣ къ мекленбургскимъ землямъ) Mappa mundi мы находимъ воспроизведенными (см. снимокъ съ Карты въ книгѣ «Средневѣковье», М. 1913) всѣ «геральдическія» чудища, вродѣ—«пантеры», «изрыгающей духъ пріятнѣй ѳиміама» (на гербахъ поэтому всегда изображается съ «пламенемъ»), не-

достаточно полнаго еще изученія средневѣковыхъ «космографій» и, главное, «физіологовъ», «символическаго» смысла у гербовъ съ

примиримаго и лютаго (прусскій родъ Ingram съ гербомъ—«пантерой» могъ поэтому считать свой гербъ «говорящимъ»=«Ingrimm»=«лютость») врага «дракона» (мекленб. и поморск. Drake, силезскіе Trach и магдебургскіе Drachstedt имѣли «говорящій» гербъ—«дракона»; мекленб. же Drage—двѣ волчьи головы!), «единорога», котораго «можетъ уловить лишь непорочная дѣва» (поэтому довольно часто единорогъ въ гербѣ превращается въ цѣлую композицію, вродѣ замѣчательной серіи гобеленовъ—La dame à la Licorne—въ Musée de Cluny: «дѣва» на цѣпи ведетъ это чудовище—ср. гербъ бранденб. Kahlbutz, и также бранд. Retzdorf, гдѣ въ гербѣ—«единорогъ», а клейнодомъ—«дѣва»), грифа (о немъ см. н.) и т. д. Сюда же отчасти относятся и нефантастическія, но рѣдкостныя животныя, вродѣ верблюда (средневѣковое «olvent», «olbent», почему и соотвѣтствующій гербъ у магдебургскихъ Olvenstedt былъ «говорящимъ»; причина помѣщенія «верблюда» въ гербъ мекленб. Kröcher—мнѣ не ясна), страуса (непремѣнно съ «подковой» во рту; характеренъ въ этомъ отношеніи рисунокъ рыцаря Грюнемберга, данный имъ въ качествѣ иллюстраціи къ описанію его хожденія въ Святую Землю въ 1486 г.—впервые издано въ серіи Voigtländers Quellenbücher, 1912; № 18; Грюнембергъ хочетъ дать образцы реальной палестинской фауны (р. 55 печатн. изд.), но онъ въ качествѣ геральдика,—ему вѣдь принадлежитъ извѣстное Wappenbuch, законченное въ 1483 г., прекрасно изданное въ 4 тт. Stillfried-Alkantara и A. Hildebrandt'омъ,—настолько привыкъ къ условной передачѣ «страуса», что и реальнаго страуса изображаетъ съ подковой въ клювѣ).

Количество настоящихъ символовъ-аллегорій, такимъ образомъ, сильно сокращается. Довольно частое и, нужно сказать, неожиданное появленіе «осла» (головы осла) въ качествѣ гербовой эмблемы (у мекленб. родовъ—Zepelin, Hoge, одной изъ вѣтвей de-Bützow, у поморскихъ Ahnen, вѣроятно въ какомъ-либо отношеніи къ «a(si)-nus», Viritz, Natzewitz, Stavenow и одной изъ вѣтвей Scheele—во всѣхъ этихъ поморскихъ случаяхъ плохо сохранившіеся гербы заставляютъ сомнѣваться въ вѣрности опредѣленія: не «оселъ», а, быть можетъ, «голова лани»?) объясняется, повидимому (см. Seyler, p. 155), желаніемъ видѣть въ немъ олицетвореніе «упрямства», «неуступчивости». Символическое же значеніе имѣетъ (иногда, но не всегда!) и «роза», напр. для Kevelaer съ извѣстной чудотворной иконой (въ «розѣ» видѣли «heraldische Abbreviatur für die Jungfrau Maria»), если гербъ этотъ не получился изъ «раковины»—извѣстнаго признака паломника, побывавшаго у Св. Якова въ Компостеллѣ; бранд. родъ Pilgram съ «раковиной» въ гербу имѣетъ поэтому «говорящій» гербъ; «раковина» является также и гербомъ городка Castel противъ «святого» Майнца; гербъ мекленб. Frimesdorf (drei kesselförmige Eisenhüte по опредѣленію геральдиковъ; вѣр-

негеральдическими эмблемами, и совершенно напрасно же не обращали вниманія на другіе источники ранняго герботворчества. Однимъ изъ такихъ забытыхъ источниковъ, напримѣръ, является школьная мудрость [37]) того времени съ ея

нѣе—что-то вродѣ фарфоровыхъ изоляціонныхъ чашекъ на телеграфныхъ столбахъ; сравненіе съ родомъ Ketelhodt не имѣетъ значенія, такъ какъ у тѣхъ «говорящій» гербъ, Kessel-hut, а кромѣ того нѣтъ указанія на связь обоихъ родовъ) тоже возбуждаетъ, на мой взглядъ, сомнѣнія: окола «святого» же Кельна есть деревня Freimersdorf и въ тѣхъ же мѣстахъ былъ и родъ Frimersdorf (см. Ledebur I, p. 235) съ тремя «раковинами» въ гербу; «раковина» еще у мекленб. родовъ Gögelow и Rikmersdorf (ср. Rikmersdorf ок. Гальберштадта въ XIV в. съ той же эмблемой).

Но такихъ дѣйствительно символическихъ эмблемъ—исчезающее меньшинство. Пробнымъ камнемъ распространенности чистой символики можетъ служить христіанскій символъ—крестъ, который мы ожидали бы видѣть чрезвычайно часто. На самомъ же дѣлѣ эмблема «креста»—великая рѣдкость, особенно въ гербахъ негородскихъ (города, главнымъ образомъ епископскія резиденціи, вносятъ «крестъ» иногда впослѣдствіи; «крестъ» въ качествѣ первоначальной эмблемы и тутъ рѣдкость—въ наиболѣе опредѣленномъ видѣ у города крестного страданія—Іерусалима; ср, Em. Perrier: La croix de Iérusalem dans Ie blason): мекленб. геральдика знаетъ лишь два случая—Selige (но=простому «четверочастному» дѣленію, такъ какъ есть и ранній варьянтъ герба — щитъ, скошенный справа) и одинъ изъ варьянтовъ (лишь 1344 г.!) у графовъ Шверинскихъ; Поморье имѣетъ лишь одинъ случай—Elsholz (также и въ Пруссіи), причемъ опять-таки съ «крестомъ» конкуррируетъ «четверочастное» скошеніе и измѣненія типа ⁜; въ саксонскихъ земляхъ изъ1514 гербовъ нѣтъ ни одного герба чистаго типа «креста» (хотя таковой и внесенъ въ государственный гербъ Саксоніи); нѣтъ такого герба и въ 3456 силезскихъ гербахъ. Столь же рѣдки и другіе христіанскіе символы, напр., «чаша»: наиболѣе безспорно у поморск. Moyslemer (печать на договорѣ 1316 г., 17-а; ясно виденъ ореолъ вокругъ чаши), затѣмъ еще у поморск. же Loysin, одной изъ линіи Knuth, у поморско-мекленб. Alkun, у мекленб., нынѣ еще здравствующихъ, Dewitz; у мекленб. Damekow три «чаши», помѣщенныя на «перекладинѣ»—вторичнаго происхожденія); рѣдки и «четки» (розарій) какъ у поморск. Cum Plata (Mitterplatte)—грам. 1316 г. 3-а, 22-а.

О нѣкоторыхъ другихъ аллегорическихъ символахъ, а также о символикѣ реалистической см. н.

[37]) Къ школьной же традиціи принадлежитъ и рядъ символовъ, связанныхъ съ легендами, какъ онѣ отразились, напримѣръ, въ над-

стремленіемъ превратить, хотя бы путемъ цѣлаго ряда натяжекъ, гербъ въ «говорящій», притомъ по-л а т ы н и [38]) говорящій, или вообще поставить его въ связь съ какими-нибудь к л а с с и ч е с к и м и реминисценціями [39]).

Такое «приспособленіе» герба граничитъ иногда, конечно, съ полнымъ его извращеніемъ, превращая гербовую эмблему въ своего рода р е б у с ъ, разгадка котораго тѣмъ труднѣе, что помимо обычныхъ пріемовъ, «разложенія» слова [40]) (хотя бы

писяхъ на Эбсдорфской картѣ міра. Къ указаннымъ уже примѣрамъ (см. в. прим. 36) я бы прибавилъ еще гербъ магдебургскихъ (тамъ и деревня Bönnekenbeck) B o n e k e, эмблема которыхъ («голова тура») является «говорящей» какъ разъ съ точки зрѣнія школьной учености: на Mappa Mundi изображено ч у д и щ е-т у р ъ B o n a c u s (въ М. Азіи), qui velut incendium urit.

[38]) По типу тирольскихъ Ala съ «крыломъ» въ гербѣ. Характерно, что с л а в я н с к и х ъ земель (до конца XIII в.) эта л а т и н с к а я интерпретація герба почти н е к о с н у л а с ь: въ Поморьѣ и Мекленбургѣ возможно указать лишь на о д и н ъ примѣръ — родъ Bertikow (см. в. прим. 34), да и то на печатяхъ XIV в.

[39]) Характернымъ примѣромъ можетъ служить гербъ бранденбургскихъ Pförtner v. d. Hölle, который обыкновенно блазонируется такъ: unten geschacht, oben—sitzender Hund. Н и ж н я я часть сохранила, б. м., если это не простое «закрытіе», и с к о н н ы й типъ герба, въ верхней же «собакѣ» несомнѣнно нужно видѣть а д с к а г о п с а, «цербера», что и превращаетъ всю композицію въ «говорящую».

«Ученаго» происхожденія также измѣненіе «орла» въ такъ наз. «гарпію» (орелъ съ женской головой). «Гарпія» особенно типична для Голштиніи, гдѣ к у ч н о сидятъ роды съ этой эмблемой—Rickelkesdorpe (Ricstorp), Scheele (Luscus), Owe, Wiltberch; голшт., а также и м е к л е н б., Plone возвращаются иногда и къ п е р в о н а ч а л ь н о м у гербу, «орлу»,— голшт. печать на грам. 1343 г., мекленб.—1356 г. (см. MUB XVI p. 408).

[40]) Типа «разложенія» слова: мекленб. Hanen-zagel и Hanen-stert («задняя» половина «пѣтуха») поморск. Stein-beck (волнообразныя «перекладины»=«рѣка», «Beck», въ которыхъ находятся «камни»); любекск. Ballhorn («3 шара», «рогъ»); графы Henne-berg («курица» на «горѣ»); графы Dannen-berg (къ о с н о в н о м у гербу, «льву», въ лѣвой части щита получилась «говорящая» комбинація—«ели» на «горѣ»; ср. гербъ прусскихъ Tannen-berg: къ изначальному «рогу» прибавлена потомъ «ель»); силезск. Dume-los (двѣ «руки» б е з ъ «Daumen»!); бранденб. Ret-feld (блазонировка: ein R i e d f e l d mit Riedgrasstauden); послѣдній гербъ «задуманъ» по тому же типу, какъ и бранденб. же Hoppenrade (гербъ—H o p f e n s t a u d e n) и Güstebiese (гербъ—B i n s e n), причемъ несоотвѣтствіе между «Biese» и

даже разложенія вродѣ извѣстнаго Aurora—Aurum in ore), значительную роль играютъ еще шутка и насмѣшка [41]) или изо-

---

«Binse» не смущало герботворцевъ, что позволяетъ нѣсколько опредѣленнѣе толковать неясный до сихъ поръ гербъ мекленб. Bardenfleth: первоначальной, но тоже уже «говорящей», эмблемой были два «топора» (=«Barten»!), затѣмъ, перенеся эту эмблему въ нижнюю часть щита, въ верхней создали новую «говорящую» комбинацію: въ «рѣкѣ»(=«Fleth») плаваетъ какое-то животное («Fischotter»? «Biber»?); оригинальныя печати съ увѣренностью позволяютъ видѣть «медвѣдя», и всю комбинацію разложить на Bar (den)-fleth; городъ Oxford («быкъ», идущій по «броду») и т. д.—Безвкусица подобнаго «разложенія» культивировалась и позднѣйшей офиціальной геральдикой: такъ, по патенту Іосифа I, городокъ Kontop въ Силезіи получилъ (25 V 1706 г.) «улучшеніе» герба: прибавлена была «водная поверхность», въ которой «тонетъ» «конь»!

Тотъ же типъ; но лишь одна часть слова, произвольно отдѣленная, становится «говорящей» эмблемой: мекл. городъ Stern-berg («звѣзда» въ правой части герба; земская эмблема, «бычья голова»,—въ лѣвой); городъ Damm-garten (голова «дамы»!); городъ (вюртемб.) Bartenstein (старецъ съ «бородой»; та же эмблема у города Bart и у рыцарскихъ родовъ Bart, Barth въ Баваріи и Силезіи); городъ Schwanebeck («лебедь»; бранденб. родъ Schwanebeck—двѣ «лопаты»!); гор. Alsleben (три «угря»; по печатямъ видно, что образовались изъ... «роговъ»!); города Greves-mühlen (Мекл.) и Liebes-mühl (Вост. Пруссія) съ эмблемой—«мельничное колесо». Рыцарскіе роды: мекл. Schwan-see («лебедь»), Wenk-stern («звѣзда»), Rosen-hagen («роза»); поморск. Schin-bur («медвѣдь»); саксонск. (тюринг.) Apol-da («яблоко»!!); сакс. Horn-hausen (три «рога») и т. д.

Сюда же относится большая группа гербовъ, которая вслѣдствіе составной части—Bach,—Ach,—Strom, имѣетъ, какъ отмѣтилъ уже Bernd Allgem. Wappenwissenschaft, Abth. II p. 124,—волнообразную «перекладину»=«рѣка» (о дальнѣйшемъ видоизмѣненіи этого типа см. н.).

[41]) Поморск. v.-Pirch имѣли (теперь оставили) «говорящій» гербъ (Pirch сближено съ «Pirsch»=«охота»), который въ манускриптѣ Elzow'a (см. Bagmihl III p. 147) описывался такъ: im blauen Schild nackte Jungfrau mit aufgelegten Haaren, der ein Fuchs, welcher eine Karausche im Munde hält (=«охота»! теперешній гербъ и содержитъ одного лишь «карася»), zwischen den Beinen durchläuft und dessen Schwanz sie vor sich in die Höhe hält, um damit die auf ihrem Leibe befindlichen Flöhe (еще «охота»! многократное «говореніе» гербовой эмблемы—явный признакъ позднѣйшихъ добавленій; см. в. прим. 31 троекратное «говореніе» герба мекл. города Kröpelin) zu verjagen. Umher die Worte: Pfui, Teufel, wie rasen die Flöhe.

Измѣненіемъ-шуткой кажется и гербъ силезскихъ Rüdigersdorf:

браженія «отъ противнаго», типа этимологизированія canis a non canendo и lucus a non lucendo [42]).

Еще важнѣе наблюденія надъ ранними измѣненіями гербовъ, какъ результата самыхъ разнообразныхъ причинъ—случайныхъ и нарочитыхъ. Уже самая постановка этого вопроса проводитъ рѣзкую грань между историческимъ изученіемъ герба и разсмотрѣніемъ его съ профессіонально-геральдической точки зрѣнія. Геральдики, исходя изъ совершенно правильнаго опредѣленія, что «гербы» съ самаго своего возникновенія преслѣдовали цѣли различенія и (зрительнаго) опознаванія, дѣлали отсюда совершенно неправильный, даже съ точки зрѣнія чисто логической, выводъ: всякое измѣненіе затрудняетъ и даже уничтожаетъ различеніе, а посему всякое измѣненіе недопустимо; встрѣчаясь же на каждомъ шагу съ существованіемъ подобныхъ измѣненій на любой геральдической стадіи, гербовѣды, не сходя съ прежней своей позиціи, объявили каждое, даже мельчайшее, измѣненіе признакомъ глубокозначительнымъ,—безусловнымъ доказательствомъ разныхъ генеалогическихъ процессовъ (развѣтвленія, разселенія «младшихъ» линій и т. п.), а посему съ величайшей акрибіей и педантической мелочностью описывали геральдическія discrepantia.

Историческая точка зрѣнія, не получившая все еще должнаго преобладанія въ гербовѣдѣніи, должна быть существенно иной. «Гербъ», несомнѣнно, служилъ цѣлямъ отличенія; сохранность гербовой эмблемы, центральной и основной

пересѣкая два «лунныхъ серпа», стоитъ «боевая палица»; первоначальный гербъ (автентическихъ печатей не сохранилось) принадлежалъ, повидимому, къ широко-распространенной въ Силезіи группѣ гербовъ типа «лунный серпъ и звѣзда» (см. н.), причемъ впослѣдствіи «звѣзда» превращена была въ Morgen-stern («утренняя звѣзда», но и «боевая палица»).

[42]) Поморск. Schnell имѣли въ гербѣ... «рака»! бранденбургск. Helldorf... «осла» («hell» въ смыслѣ «умный»!) и т. д.—Рядъ аналогиченыхъ явленій позволяетъ высказать пожеланіе, чтобъ появилась разработка вопроса о юморѣ въ геральдикѣ, какъ уже разработанъ, напр., юморъ въ правѣ.

фигуры (будь то—«геральдическаго» или «негеральдическаго» типа) не можетъ быть, поэтому, явленіемъ безразличнымъ: по основнымъ контурамъ эмблемы уже издали распознавали, кто является носителемъ герба, т. е. опредѣляли врага или друга. Отсюда же явствуетъ и нѣчто другое: всякія мелочи, всякія некрупныя добавленія или измѣненія, фактически не могли играть никакой роли, такъ какъ не запечатлѣвались при разсмотрѣніи издалека, не мѣняли общей «эмблематической» картины. Но имѣются «измѣненія» болѣе крупныя, не безразличныя ни съ какого разстоянія; количество ихъ очень велико; и опять-таки особенность историческаго обслѣдованія будетъ состоять въ томъ, что оно не можетъ ограничиться констатированіемъ самаго факта существованія подобныхъ измѣненій, простымъ ихъ описаніемъ, а настойчиво должно поставить вопросъ,—почему таковыя измѣненія произошли, и, слѣдовательно, какова ихъ геральдическая (и генеалогическая) цѣнность. Историческое изслѣдованіе тѣмъ и отличается отъ всякаго иного, что оно апеллируетъ къ понятіямъ и потребностямъ иного времени, переноситъ вопросъ изъ кабинета современнаго намъ ученаго въ замокъ современника даннаго герба или въ мастерскую рѣзчика этого герба. Самый изящный кабинетный домыселъ, самая тонкая ученая комбинація должны уступить незатѣйливымъ воззрѣніямъ и неприхотливымъ потребностямъ совершенно иного, далекаго отъ насъ времени: геральдическое «варварство» былыхъ эпохъ, явная иррегулярность тогдашней геральдики не можетъ быть измѣрено и подчинено «точными» пріемами и «законами» геральдики современной. Историческая поправка на время тѣмъ же самымъ является и неминуемой поправкой по существу, настолько значительной, что историку не миновать обвиненія въ гербовѣдной ереси; единственной ему, поэтому, опорой и защитой можетъ быть само прошлое, «ирраціональныя», но глубоко практическія, особенности котораго и нужно вскрыть.

Видоизмѣненіе гербоваго рисунка не понималось какъ измѣненіе герба, т.-е. самой гербовой эмблемы—таково одно изъ наиболѣе крупныхъ и рѣшающихъ наблюденій.

Цѣлый рядъ такихъ видоизмѣненій являлись вынужденными, вслѣдствіе практическихъ, турнирныхъ или боевыхъ, сообра-

женій. Забота о большей сохранности гербовой эмблемы заставляла переносить ее, какъ мы уже видѣли [43]), въ болѣе защищенныя части щита. Не случайность поэтому, что громадное большинство гербовъ находится въ «верхней» или «правой» частяхъ гербоваго поля [44]). Перенесеніе это освобождало значительную часть поля, которая и заполнялась, притомъ произвольно, новой «тинктурой», «шахматнымъ дѣленіемъ», «дамасцировкой»; такое заполненіе, несомнѣнно, не имѣло «геральдическаго значенія» [45]), т. е. заполняемыя части гербоваго поля считались геральдичически безразличными,—все явленія, абсолютно недопустимыя, даже немыслимыя, въ геральдикѣ систематической.

Въ этомъ же направленіи можно сдѣлать и дальнѣйшее наблюденіе. Вмѣсто перенесенія [46]) эмблемы практиковалось и временное закрытіе ея въ тѣхъ же болѣе экспонированныхъ частяхъ щита. Этимъ пріемомъ объясняется происхожденіе громаднаго количества половинныхъ эмблемъ (при незаполненности остального поля) [47]), расположенныхъ,

---

[43]) См. в. стр. 388.

[44]) Изъ факта большой практичности послѣдующая, «систематизирующая» геральдика сдѣлала выводъ уже чисто-теоретическій,—о «качествѣ» отдѣльныхъ частей гербоваго поля: «верхъ» важнѣе «низа», «правая» часть лучше «лѣвой».

[45]) Вѣрнѣйшимъ доказательствомъ подобнаго значенія указанныхъ заполненій можетъ служить то обстоятельство, что цѣлый щитъ шахматнаго (или дамасцированнаго) заполненія—величайшая рѣдкость, которая мнѣ лично ни разу не встрѣтилась.

[46]) Именно—вмѣсто перенесенія: у силезск. Schleuser XIII и XIV вв. видны признаки какъ «перенесенія», такъ и «закрытія» (особенно интересенъ варьянтъ: эмблема, накрестъ лежащіе «ключи», находится поверхъ нижняго «прикрытія»).

[47]) Въ виду подавляющаго количества гербовъ этого типа, приведеніе отдѣльныхъ примѣровъ можно считать излишнимъ. Отмѣтить, зато, можно гербы, сохранившіе конкуррентно какъ «закрытый», такъ и «незакрытый» типъ герба, вродѣ поморск. Drosedow, Horst, Lancken, Stoientin и т. д.

Получившаяся замѣна цѣлой эмблемы ея половиной для тогдашняго пониманія не имѣла значенія (см. н. стр. 421 относительно pars pro toto): замѣна эта происходила иногда даже по чисто техническимъ соображеніямъ (особ. характерно—въ виду отсутствія мѣста—въ печати бранденб. Ahlimb, см. Mülverstedt,

притомъ, всегда въ «правой» или «верхней» части, т.-е. въ области наибольшей безопасности. Менѣе излюбленнымъ (быть можетъ менѣе практичнымъ?) способомъ было—защищеніе эмблемы одной или нѣсколькими перекладинами, идущими черезъ весь щитъ поверхъ эмблемы, защищеніе, несомнѣнно, временное, которое, однако, при точномъ копированіи щита рѣзчикомъ перешло и въ гербовую печать [48]).

Рядъ крупнѣйшихъ «измѣненій» по геральдическому представленію нашего времени является, такимъ образомъ, простымъ приспособленіемъ щита въ практическихъ цѣляхъ, т. е. не понимался современниками въ качествѣ измѣненій. То же самое нужно, по всѣмъ вѣроятіямъ, сказать и о перенесеніи части герба въ «клейнодъ» (или обратно) [49]), когда

Brandenb. †), какъ по техническимъ же соображеніямъ (болѣе устойчивое прикрѣпленіе) въ клейнодѣ всегда преобладали полуфигуры.

[48]) Мекл. Fineke («опрокинутость» орла и «обезглавленность» его имѣютъ меньшее историко-геральдическое значеніе, чѣмъ поперечная «перекладина» черезъ весь щитъ); поморск. Nemecke (отмѣчаемая геральдиками «необычайность» герба—двуглавый орелъ, держащій въ правой лапѣ «аллебарду», простертую черезъ все гербовое поле—объясняется, повидимому, извращеніемъ, т.-е. стилизаціей, прежней «перекладины»); ср. тюрингск. Varila XIII в., Mila XIII в., бранд. Dieskau и, особенно («красное» по «красному»), Monsterberg («орелъ» перекрытъ поперечной «перекладиной»); саксонск. Heldrungen XIII в. («левъ» перекрытъ «перекладиной») и т. д.

Иного, какъ будто, происхожденія группа гербовыхъ измѣненій, получившихся тоже въ результатѣ закрытія (защищенія) гербовой фигуры. Отличается эта группа тѣмъ обстоятельствомъ, что причина «закрытія» наврядъ ли практическаго, реальнаго происхожденія (возможно даже чисто-геральдическое извращеніе первоначальной фигуры): такъ у бранденб. Krummesse рядъ «копій» превратился въ «паллисады», такъ и у саксонск. Hohendorf два «острія копья» въ два «столба» (другой варьянтъ: два накрестъ поставленныхъ» копья» въ двѣ пересѣкающіяся «перекладины»; объясненіе Mülverstedt —diese späteren Formen entstanden durch die Ueberdeckung mit einem Quer- oder Schrägbalken als Zeichen der jüngeren Geburt ...—совершенно произвольно); ср. бранд. Wagenschütz (но—болѣе поздній примѣръ!)—изъ «закрытія» трехъ «стрѣлъ» получилось три «столба».

[49]) Seyler p. 107 съ этимъ явленіемъ не считается, хотя оно отмѣчается довольно явственно: Мекл. Rabe (гербъ «разсѣченный»—$^1/_2$ «лиліи», «воронъ»; Crull § 284 приводитъ ранній гербъ, гдѣ «воронъ» фигурируетъ исключительно въ клейнодѣ); сакс. Kracht (щитъ—двѣ «птичьихъ ноги», клейнодъ—

распространеніе рыцарскаго шлема новой формы вызвало появленіе «клейнода» [50]); строгое различеніе обѣихъ частей «герба», такимъ образомъ, для опредѣленнаго времени отнюдь не является обязательнымъ, и конкуррентностью эмблемъ въ щитѣ и клейнодѣ и объясняется феноменъ двоякихъ гербовъ [51]), безразлично употреблявшихся не только членами одного и того же рода, но и членами одной и той же семьи [52]).

Не меньшую роль чѣмъ рыцарская, боевая практика играла практика рѣзчиковъ печатей—ихъ вольныя или невольныя ошибки [53]), та свобода композиціи, которая, очевидно, не встрѣчала отпора или порицанія. Между тѣмъ гербовыя видоизмѣненія, получавшіяся по винѣ рѣзчиковъ, настолько недопустимы съ точки зрѣнія строгихъ привычекъ теперешнихъ геральдиковъ, что они почти единогласно готовы были видѣть «разные» гербы и, значитъ, разные роды или, въ качествѣ крайней уступки, разныя «линіи» даннаго рода. Гербовыя видоизмѣненія указаннаго происхожденія должны, поэтому, разсматриваться съ особой тщательностью: привлеченіе отдѣльныхъ

два «крыла») и ихъ сородичи Luckenburg, у которыхъ «крыло» съ клейнода перешло на щитъ (птичья нога съ «окрыленіемъ»); ср. мекл. v.-Pressentin, мекл. и поморск. Buggenhagen, силезск. Holtznowski,—у всѣхъ два варьянта: «птичья нога» просто и съ «окрыленіемъ»; сакс. Osterode, у которыхъ въ теченіе всего XIII в. безразлично встрѣчаются два герба (Mülverstedt p. 119 на этомъ основаніи различаетъ два рода): «волкъ» въ верхней части, въ нижней три «розы» и—три «розы» въ щитѣ, «волчья голова» въ клейнодѣ.

[50]) См. в. стр. 377.

[51]) См. в. стр. 377, гдѣ указана еще конкуррентность знаменнаго значка.

[52]) Два герба князей Ростокскихъ («грифъ»; «бычья голова»); три герба графовъ Шверинскихъ (древо съ двумя драконами по бокамъ; конь; простой пересѣченный щитъ; объясненія Lisch'a, Jarb. XXXIV p. 147 и XXXV p. 93 не достаточны); поморск. Pentz («птичья нога»; «левъ»), Kamecke (въ теченіе всего XIV в. смѣна «головы козла» и эмблемы «орла»), Trambitz (два брата въ 1325 г.—«рогъ»; «$^1/_2$ орла»), Mordberner (у отца—«$^1/_2$ быка и т. д.»=гербъ Krassow; у сыновей—«½ медвѣдя»); силезскіе Wrbna, Werbeno («лиліи»; «стрѣлы») и т. д. Иногда двоякій гербъ, лишь кажущійся —результатъ извращенія, «дегенераціи», см. н. стр. 423.

[53]) Seyler совершенно не считается съ этими ошибками; v. Hohenlohe («Sphragist. Aphor.») указываетъ на нихъ, но не разбираетъ систематически.

иллюстрирующихъ случаевъ нужно замѣнить массовыми, насколько возможно, наблюденіями, при которыхъ и самый характеръ измѣненій, и причины ихъ, и, главное, существовавшія тогда широкая терпимость, почти безразличіе по отношенію къ этимъ измѣненіямъ, получили бы надлежащее освѣщеніе, ибо только такимъ путемъ удастся убѣдиться въ безусловной и р р е г у л я р н о с т и ранней геральдики, въ полномъ отсутствіи той ригористической точности и того вящшаго консерватизма, какіе составляютъ основу, столпъ и утвержденіе современной геральдики.

Начнемъ съ т е х н и ч е с к и х ъ ошибокъ. «Правая» и «лѣвая» стороны гербовъ «разсѣченныхъ» строго различаются въ систематической геральдикѣ; рѣзчики печатей, копируя предоставленный имъ образецъ—щитъ или старую печать, пришедшую въ негодность,—часто не дѣлали поправки на «обратную гравировку» [54]) рисунка, почему въ оттискахъ изготовленныхъ ими печатей о б ѣ с т о р о н ы п е р е м ѣ щ а л и с ь, что не вызывало никакихъ нареканій, такъ какъ члены одного и того же рода безразлично пользовались какъ лѣвофигурными, такъ и правофигурными печатями-гербами [55]). Такое же перемѣщеніе получалось, конечно, и на гербахъ сплошного (не «разсѣченнаго», не «скошеннаго») поля: «наклонъ» (и «обращенность») эмблематическаго рисунка мѣнялся въ обратный [56]), «перекладина справа» естественно превращалась въ «перекладину слѣва» [57]) и т.

---

[54]) См. то же наблюденіе относительно л е г е н д ы печатей на стр. 374. Къ указаннымъ уже случаямъ измѣненія р о д о в ы х ъ и м е н ъ по винѣ рѣзчика нужно еще прибавить: мекл. Dibowe=(см. MUB и Crull § 36) Bibowe (гербъ—«пѣтухъ»), Rengerstorf=Bengerstorf (гербъ —«три звѣзды»), Svtzow (легенда печати при граматѣ 1391 г.—MUB XXIII pp. 206 sq)= =(такъ и въ т е к с т ѣ граматы) Zvisow.

[55]) Мекл. Ummereise, Stralendorf, Hunger, Trost; поморск. Holsten, Lanken, Maltzan, Smorre, Osten; голшт. Averstorpe, Walstorp (Tsepele, Zepel); силезск. Grellin, Mühlheim, Rothenburg, Rottwitz, Smoyn, Wüstehube.

[56]) Мекл. и поморск. Bertikow, Keding; мекл. Brüsewitz, Dicke; поморск. Hindenburg, Dunker, Waldow, Virs (Viritz), Flemming, Bulgrin, Puttkammer, Moltke, Rotermund, Rexin, Kamecke, Ramin, Schöning и т. д.

[57]) Мекл. Bengerstorf, Dambeck, Grabow, Koss, Parkentin; поморск. Brünnow, Osten, Rausche, Saenz, Wedelstedt; пом. и бранд. Bertikow;

д.—все измѣненія, трактуемыя нынѣ въ качествѣ геральдически важныхъ р а з л и ч і й.

Несовершенство техники создавало и дальнѣйшіе гербовые экспромпты, которые впослѣдствіи, путемъ точной копировки, и удерживались. Недостатокъ мѣста, напримѣръ, вызывалъ измѣненіе въ положеніи эмблемы [58]), «опрокидывалъ», «скашивалъ», «приподнималъ», выражаясь техническими терминами геральдики систематической.

То же несовершенство техники вліяло и на о т ч е т л и в о с т ь р и с у н к а, на ясность изображаемаго предмета (фигуръ «негеральдическихъ»). Всякій, имѣвшій дѣло съ оригинальными гербами, особенно XIII в., принужденъ будетъ сознаться въ полной своей безпомощности при истолкованіи цѣлаго ряда изображеній, хотя бы и хорошей сохранности [59]): медвѣдь или... левъ, медвѣдь или... вепрь, волкъ или...

бранденб. Buze, Radestock; силезск. Dobruska, Rorow, Predel (Predil) и т. д.

[58]) Mülverstedt (Pomm.†) указываетъ, что у Wittstock «рѣдкая» эмблема—ein s c h i e f e r Adler; Bagmihl V p. 116 правильно (какъ и видно на tab. 57) замѣчаетъ: wahrscheinlich des beschränkten Raumes wegen schräglings gestellt; такого же происхожденія и «орелъ, положенный на право» у м е к л. Minstedt и у с и л е з с к. Mutschelnitz; такимъ же путемъ получилось и измѣненное положеніе «волка» у поморск. Apenburg.

[59]) Мекл. Beyenfleth—«медвѣдь» (?), голшт. Beyenfleth—«левъ» (?); мекл. Horne—голова медвѣдя (? «льва»??), поморск. Horn—голова «вепря» (?); мекл. Plau—«волкъ» (? «лиса»?), другой варьянтъ (другой гербъ? такъ Lisch Jahrb. XVII p. 48)—«левъ» (?); мекл. Stoltevot—«лиса» (? т. к. v o t!) или «волкъ» (?) или (Crull § 617)—«лань» (?); мекл. Adrum—три головы «орловъ» (?) или «пѣтуховъ» (?), ср. бранд. Bellin—голова «орла» или «пѣтуха»?); Bagmihl III p. 201 для поморск. Sume, Zuhm даетъ «лошадь» (!?), Mülverstedt (Pomm.† tab. 73)—«пантеру», что и подтверждается печатями граматы 1316 г.—1, 2, 10, 12); ср. также поморск. Natzmer—не «левъ», а «пантера» («изрыгающая пламя»); поморск. Viritz (такъ и поморск. Scheele)—«лань» (?), «оселъ» (? см 1316 г. 12-а), поморск. Stavenow —«заяцъ» (?) или «оселъ» (?); поморск. Trambitz—«орелъ» или «гусь» (особ. по 1316, 13-с); сакс. Hadmersleben—«лось» (?), «левъ» (?).

Поморск. Wolf и ихъ сородичи имѣютъ д в а варьянта—«волкъ», «левъ»; уже Klempin pp. 19, 20 указывалъ на вѣроятное и з в р а щ е н і е «волка» въ «льва», что, думается, подтверждается и т и н к т у р о й (о ея «значеніи при раскрытіи мутацій-извращеній см. н. прим. 112): «левъ

лиса, а, можетъ быть, и... собака, лань или... оселъ, а, можетъ быть, и... заяцъ, орелъ или... гусь, а, можетъ быть, и пѣтухъ,—вотъ альтернативныя возможности, возникающія на каждомъ шагу. Рѣзчикъ иногда очень старательно вырабатывалъ «отличительные» признаки [60]), и не его вина, что тѣ же признаки оказывались не менѣе характерными и для другихъ ходкихъ гербовыхъ фигуръ: разинутая пасть съ подчеркнуто крупными клыками какъ для головы вепря, такъ и головы медвѣдя, длинныя уши—для лани, зайца, осла, острая морда для собаки, волка, лисы и т. д. Общая запутанность увеличивается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что въ настоящее время предъ нами далеко не всегда автентическія раннія печати, а позднѣйшія толкованія, еще болѣе произвольныя, такъ какъ болѣе увѣренныя, нежели догадки наши. Разобраться въ этихъ вѣковыхъ наслоеніяхъ далеко не всегда возможно: значительную помощь можетъ оказать иногда «говореніе» герба, если оно не вторичнаго происхожденія; еще болѣе твердую основу получаемъ мы при возможности установленія доказанной родовой или территоріальной связи носителей спорнаго герба съ гербами безупречной и безспорной традиціи.

Не меньшее значеніе имѣетъ и другая сторона дѣятельности рѣзчиковъ,—ихъ попытки творчества въ области «укра-

---

чернаго цвѣта, что большая рѣдкость, а для «волка»—обычная окраска въ геральдикѣ.

Попытки остановить дальнѣйшее извращеніе особыми отличительными признаками,—напр., для «собаки» давали «ошейникъ»,—поздняго происхожденія и не достигли цѣли, такъ какъ этимъ лишь закрѣпились ошибки уже произошедшія.

[60]) См. всѣ печати на грам. 1316 и 1326 гг.; особаго упоминанія заслуживаетъ печать Budde («птичья нога»; 1316, 10-а), гдѣ поразительно хорошо выработаны когти, все же остальное лишь намѣчено въ общихъ чертахъ.

Рѣзьба бюргерскихъ печатей (для Любека—у Milde и Deecke), въ общемъ, гораздо тщательнѣе, но характерно, что большинство изъ нихъ гораздо меньшаго размѣра нежели печати рыцарскія (купецъ-дѣлецъ носилъ печать на перстнѣ, рыцарь, сравнительно рѣдко употреблявшій печать, имѣлъ тяжелую печать-штампъ, каковую и хранилъ особо), а посему и бюргерскія печати, несмотря на лучшее исполненіе, задаютъ не мало загадокъ.

шенія» герба. И эмблема, и самое гербовое поле снабжаются цѣлымъ рядомъ декоративныхъ деталей, геральдически совершенно безразличныхъ, а посему никого не смущавшихъ, пока ими не овладѣла позднѣйшая геральдическая акрибія, придававшая любой звѣздочкѣ, любому завитку сугубое значеніе. Впрочемъ, необходимо отмѣтить и нѣкоторое извиненіе подобнымъ увлеченіямъ «точной» блазонировкой. Средневѣковое представленіе о «детали» существенно расходится съ нашимъ пониманіемъ: прибавлялись цѣлыя, притомъ крупныя, фигуры, значительно мѣнялся весь рисунокъ, примѣнялась такая стилизація, которая, несомнѣнно, извращала изображаемый предметъ, такъ что уже въ началѣ XIII в. въ литературѣ появляется ѣдкая насмѣшка надъ подобными излишествами. Такъ Thomasin van Zirclaria въ своей поэмѣ «Der Wälsche Gast» [61]) энергично вступается за болѣе строгій геральдическій стиль, удачно травестируетъ «одомашеніе» гербовыхъ звѣрей (вепря, волка), и вообще бичуетъ чужеземную моду легкомысленнаго и безсмысленнаго обремененія гербоваго рисунка.

Swer an sîm schilde vüeren solde
rôen ob er danne wolde

---

[61]) edid. H. Rückert (1852), стихи 10425 и слѣд.—Seyler p. 136 думалъ видѣть здѣсь цѣлое ученіе о символикѣ, о соотвѣтствіи «смысла» герба внутреннимъ качествамъ гербоносителя; между тѣмъ поэтъ просто высмѣиваетъ ne quid nimis въ гербахъ (см. подчеркнутыя мѣста), безвкусицу иныхъ «изукрашенныхъ» и «улучшенныхъ» изображеній: по гербу опредѣляется и человѣкъ—уменъ ли онъ, или переемщикъ, варваръ безъ вкуса и мѣры.

Нужно сказать, что вообще весь экскурсъ (pp. 136—139) Зейлера въ область литературы, якобы сознательно изображавшей «гербовую символику»—мало убѣдителенъ. Менѣе всего удачны выписки изъ Diu Crone (авторъ—Heinrich von dem Türlin): фантазіи поэта придается геральдическій смыслъ! Если въ поэмѣ указывается (vv. 136, 137), что братья-витязи Bigamê и Sorgarit

Die truogen diu ruoder.
Wan in dem mer was ir gewalt,

то ни одинъ непредубѣжденный геральдикъ не заподозритъ здѣсь «герба» или «гербовой эмблемы», хотя бы уже потому, что «весла» въ качествѣ гербовой фигуры нигдѣ не встрѣчаются.

die bluomen gar ûz dem gevilde
ouch vüeren an dem schilde
d a s d i u h t e m i c h g a r z e v i l.
daz selbe ich iu sagen wil
swer die sunnen vüeren solde
ob in diuhte daz er vüeren wolde
die sterne und dar zuo den mân
und den himmel, ez waer seltsân:
sîn waere halt gar ze vil
vür wâr ich ez iu sagen wil,
d a z m a n û z e r h a l b e n s i h t
d a z i s t â n b e z e i c h n u n g e n i h t
wan ez bezeichnet zaller vrist
d a z o u c h i n n e r t h a l b e n i s t.
a n e w â f e n u n d a n e g e w a n t
w i r t d a z h e r z e d i c k e e r k a n t.
ich wil iu sagen, swelich man
mit vrümekeite vüegen kan
daz man sîn baz war tuot
dan sîns gewaefens, daz ist guot.
zwar er vüeret amme schilde,
ist ot er vrum ûfme gevilde
ich vertragez deste baz
ir sult mir wol gelouven daz
d o c h s o l m a n d a r a n m â z e h a n:
ez diuhte mich niht wol getân
swer die mermeründen vüeren solde
ob er dar umbe mâlen wolde
ûf sîn gewaefen diu merwunder
und die vische gar besunder,
swer den eber vüeren sol
an sîme gewaefen, hüete wol
daz er nin vüere ein swînherte gar
w a n d a z s t ü e n d ü b e l d a z i s t w â r.
swer den hunt vüeren wil
der sol im niht enblanden vil
daz er vuer gar ein gejeit:
dâ kêre niht an sin arbeit.

swer den wolf vüeren solde
wie stüende daz, ob er wolde
die wülpinne und diu wölvelîn
gar ûf daz gewaefen sîn
vueren? man mag es loben niht.

Рѣшительный протестъ современника заставляетъ и насъ съ особой тщательностью вникнуть въ своеобразные пріемы стилизаціи и украшенія герба, которыми заволакивалась простота эмблемъ первоначальнаго характера.

Наиболѣе ясно чисто-декоративное значеніе добавленій мелкихъ [62]), служившихъ для простого заполненія пустыхъ частей гербоваго поля, такъ какъ съ точки средневѣковой эстетики пустое пространство—некрасиво. Такъ появились въ гербахъ отдѣльныя, обыкновенно систематически распредѣленныя, добавочныя «звѣзды», «розы», «лиліи» и т. п. въ качествѣ геральдически безразличныхъ аксессуаровъ, обрамляющихъ основную гербовую эмблему. Безусловно случайный характеръ этихъ добавленій съ достаточной опредѣленностью явствуетъ уже изъ того, что «розы» или «лиліи» одной печати замѣнялись «звѣздами», «шарами» или «трилистникомъ» на другой печати того же самаго рода, а иногда и того же самаго лица [63]).

---

[62]) Причина крупныхъ добавленій является иногда неразрѣшимой загадкой. Вотъ примѣръ изъ области печатей архіеп. Магдебургскаго Оттона (1327—1361): одна печать даетъ женскую голову съ ореоломъ и легендой ELISABETH, что было бы вполнѣ необъяснимо, если бы не сохранилась случайно другая печать съ легендой: S. OTTO'S. APEXI (=archiepiscopi; X вм. P!). ABNEPOT'S. BEATE. ELISABET (см. Lepsius «Sphragistische Aphorismen». 1842), т.-е. архіепископъ пожелалъ внести въ свою печать генеалогическое упоминаніе о Св. Елизаветѣ Тюрингенской, своей пра-пра-бабкѣ.

[63]) Въ небольшой, но чрезвычайно важной статьѣ «Die Wappen der Meklenb. Städte» (критика работъ Lisch'a и Teske), Crull указываетъ (p. 8) на крупный дефектъ: es war zu erwägen..., was heraldisch völlig gleichgültig war und nur decorativen Zweck hatte. Dazu gehören handgreiflich die Sterne, mit denen der Grund des Malchinschen Siegels gefüllt ist, die kleinen Rosen in denen von Kröpelin und von Parchim, die Rosen, Mond und Sterne im Rostocker, die Kreuze im zweiten Wismarschen Secret..., der Stern im Siegel von Röbel, der Stern und die Kreuze im Teterowschen Secrete, der Stern von

Если, поэтому, позднѣйшая геральдика, вплоть до нашихъ дней, закрѣпляла такія геральдическія ἀδιάφορα, то это не только крупная теоретическая ошибка, но и явное извращеніе первоначальнаго герба.

Къ той же группѣ безразличныхъ украшеній-заполненій относятся и мелкія фигуры, «заполнявшія» пустыя «перекладины» различнаго направленія. Критерій случайности ихъ появленія—прежній, именно легкое и произвольное измѣненіе такихъ мелкихъ заполненій [64]); дальнѣйшая ихъ геральдическая

Tessin, die Sterne und Blumen oder Kleeblätter von Parchim, die Röschen im Kriwitzer Sigill und die beiden kleineren Sterne im Sigill von Sternberg.

Большая группа поморскихъ гербовъ Krassow-Wedege-Datzow-Kak—ясно показываетъ легкое превращеніе декоративныхъ деталей: смѣняются «трилистники», «жолуди», «шары». Для превращенія декоративныхъ «розъ» въ «звѣзды» см. поморск. Süring и мерзеб. Peres; «звѣзды» въ «ромбы»—поморск. Norman, Pasewalc; «кресты» («звѣзды»?) въ «лиліи»—гальберштъ. Steimcke (Steinbeck; не три разныхъ рода, какъ полагаетъ Mülverstedt).

Второстепенное значеніе декоративныхъ заполненій явствуетъ также изъ внезапнаго ихъ исчезновенія: особенно характерно въ длинной серіи печатей силезск. Czeslavicz за XIII и XIV вв.; ср. также поморск. Wangelin; саксонск. Barum, Kornre; любекск. Wiggerink.

[64]) Мекл. и поморск. Thun (ср. и поморск. ихъ сородичей Zegebant)—скошенная «перекладина» (сперва прямолинейная, потомъ волнообразнаго контура, см. н. прим. 75), которая «заполняется» потомъ «рыбами»; бранденб. Neumann—скошенная «перекладина» съ «наложеніемъ» трехъ «трилистниковъ», или... «лунныхъ серповъ». Мекленб. Helpte особенно ясно показываютъ, что «наложенные» на «перекладину» три «двуглавыхъ орла»—геральдически безразличны, такъ какъ Lisch (Urk. d. Maltzahn II p. 481) даетъ даже позднюю печать, 1408 г., которая сохранила еще основную эмблему—пустую «перекладину» (Mülverstedt Meckl. † ссылается и на печать 1369 г.—mit glatter Schrägebalken, чѣмъ, повидимому, антикваруетъ свои сомнѣнія, высказанныя въ статьѣ «Mansfelder Adelsgeschlechter in Meckl.»—Zeitschr. d. Harzver. VIII—гдѣ онъ p. 449 полемизировалъ противъ Ledebur «Adelslexicon» I p. 339, указавшаго лишь «перекладину», безъ упоминанія «наложенныхъ орловъ»). Наблюденія надъ гербомъ Helpte особенно важны потому, что способны пролить нѣкоторый свѣтъ на первоначальный видъ герба мекл. Below, въ печатяхъ которыхъ сохранился лишь типъ «изукрашенный» («перекладина» съ наложеніемъ трехъ «двуглавыхъ орловъ»).

Иногда, какъ у мекл. Schnakenborg, «накладная» фигура иного происхожденія,—приспособленія герба къ «говоренію» (у Schnakenborg

судьба также представляетъ полную аналогію,—и они были закрѣплены позднѣйшей «точной» блазонировкой, даже возведены въ степень «геральдическаго типа»[65]).

Особый, наконецъ, интересъ представляетъ ранняя стилизація «крыла», одной изъ наиболѣе излюбленныхъ, какъ придется выяснить, гербовыхъ эмблемъ въ славянскихъ земляхъ. Стилизація эта состояла въ томъ, что на сгибѣ крыла помѣщали нѣчто вродѣ лица [66]), (отчего все крыло получало сходство съ... арфой), что служило впослѣдствіи поводомъ для поразительныхъ «дегенерацій»:—получались... «ангелы» или

на «перекладину» помѣстили «змѣю»=«schnake»); ср. также любекск.: Wigger ink (на «стропилѣ» три «кольца»=Ringe).

Печати мекленб. Bengerstorf, наконецъ, показываютъ, насколько легко «накладныя» фигуры мѣняются (на «перекладинѣ» то «шары», то «звѣзды»), т.-е. насколько онѣ безразличны; ср. мекл. же Löwitz (основная эмблема—«опрокинутое Z», безъ заполненія, или заполненное «розами», или «шарами»), сакс. Kornre («стропило» безъ «розъ» и съ «розами») и т. п.

[65]) Отсутствіе исторической точки зрѣнія—наиболѣе ощутительный недостатокъ большой работы Gritzner'a (Grundsätze der Wappenkunde; 1889), которая именно въ силу этого не можетъ стать , какъ то задумалъ авторъ,—Handbuch der heraldischen Terminologie und einer heraldischen Polyglotte. Историческихъ наслоеній Gritzner абсолютно не принимаетъ въ разсчетъ (исключеніе лишь p. 9: Damascirung ist eine Erfindung der Wappenkünstler), почему у него и является подавляющее количество (безъ всякой систематизаціи) гербовыхъ «типовъ», изъ которыхъ значительное число результатъ простого недоразумѣнія, хотя бы предлагаемый имъ типъ Blutegel (tab. 21, № 10) представляющій изъ себя извращенное изукрашеніе «перекладины» «рыбами» (см. в. прим. 64).

[66]) Мекл. Ekernförde, Havelberg, Pritzbuer, Kruse, Holsten, Rostke; поморск. Wobbelkow, Wotenik, Swechowitz (см. грам. 1316, 26-с. гдѣ v. Bohlen невѣрно читалъ Tzwechonitz), mit der Platen (Cum Thorace; см. грам. 1326, 5-b Wilhelmi cvm thorace—«два крыла», и полосу 12-ую, печать Tomas cvm torace—три предмета вродѣ ромбовъ, т.-е. какъ разъ тѣ предметы, которые находятся и въ лѣвой части герба Swechowitz—въ правой «½ крыла»—и которые не поддавались пока удовлетворительной блазонировкѣ, такъ какъ v. Bohlen даетъ—«Rosenkränze», Mülverstedt—«viereckige Sparren»); магдебургск. Schermbeck и т. д.—Bagmihl III p. 42 къ стилизованному изображенію сгиба еще примѣнялъ терминъ геральдики XVIII в.—«Meerkatzenköpfe»!

«окрыленныя головы» [67]), или изъ стилизованнаго крыла выростала «окрыленная птичья голова» съ постоянной тенденціей превратиться съ теченіемъ времени въ полную птицу, обыкновенно въ «орла» [68]).

Во всѣхъ перечисленныхъ случаяхъ дѣятельность рѣзчиковъ печатей не была, собственно, направлена къ «измѣненію» герба. Между тѣмъ есть совершенно достаточное количество примѣровъ, что рѣзчики не отступали и предъ прямымъ г е р б о т в о р ч е с т в о м ъ, внося настолько существенныя измѣненія, что можно лишь удивляться полной геральдической нечувствительности тогдашнихъ людей. Фактическія причины такихъ граверскихъ вольностей для насъ, въ большинствѣ случаевъ, остаются неразгаданными: лишь изрѣдка можно предполагать, что и тутъ руководились эстетическими или техническими соображеніями, а иногда приходится видѣть и простую неряшливость въ работѣ [69]).

Во всякомъ случаѣ, уже къ половинѣ XIV в., какъ видно изъ извѣстнаго Цюрихскаго гербовника [70]), цѣлому ряду подобныхъ измѣненій придавали серьезное геральдическое, т.-е. различительное значеніе, чѣмъ и ограничено было безбрежное герботворчество рѣзчиковъ.

Для XIII-го же вѣка даже такой основной фактъ, какъ четкое р а з д ѣ л е н і е п о л е й, былъ далеко не общеобязате-

---

[67]) Такъ получился гербъ мекл. Parsenow въ современной блазонировкѣ: Kopf z w i s c h e n Flügeln; такъ у бранденб. Falkenhagen въ XIV еще вѣкѣ—пара стилизованныхъ крыльевъ, а въ XV уже—«ангелъ».—

[68]) См. у Bagmihl III 60 и 40—серіи гербовъ поморск. Quaas (Quatz) и Plate (Platen); ср. также поморск. Smorre; силезск. (XIII в.) Schreibersdorf. См. v. Hohenlohe «Sphragistische Aphorismen» №№ 45, 115.

[69]) Замѣна прямыхъ линій (см. н.) волнообразными, зигзагообразными, зубчатыми—э с т е т и ч е с к а г о, повидимому, происхожденія; произвольное увеличеніе к о л и ч е с т в а фигуръ (какъ геральдическихъ, такъ и негеральдическихъ; см. н.)—результатъ стремленія достигнуть лучшаго «наполненія» щитового поля; опущеніе геральдическихъ дѣленій (см. н.)—либо послѣдствіе рабскаго копированія реальнаго (боевого или турнирнаго) щита, на которомъ смѣна тинктуръ дѣлала ненужнымъ линеарное дѣленіе полей, либо результатъ невнимательной и спѣшной работы.

[70]) Die Wappenrolle von Zürich (1340 г.), herausgeg. von d. Antiquarisch. Gesellschaft in Zürich. 1860.

ленъ: раздѣлительная черта (л ю б о г о направленія) можетъ быть нанесена, но можетъ быть и опущена, причемъ наличность и количество эмблематическихъ фигуръ безразличны [71]), и даже разнофигурность не является препятствіемъ [72]); та же раздѣлительная ч е р т а можетъ превратиться въ «п е р е к л а д и н у», иногда съ перенесеніемъ на нее тѣхъ эмблемъ, которыя приходились на линію разсѣченія [73]); наконецъ, и это наиболѣе крупное измѣненіе,—самое р а с п о л о ж е н і е п о л е й можетъ быть радикально измѣнено [74]).

Только что отмѣченное измѣненіе раздѣленія гербоваго поля сопровождается, обыкновенно, и дальнѣйшими, не менѣе крупными измѣненіями самой гербовой эмблемы, ея основного рисунка. Съ чрезвычайной легкостью мѣняется, прежде всего, ф о р м а г е р а л ь д и ч е с к и х ъ ф и г у р ъ. Особенно ха-

---

[71]) Мекл. Aderstedt, Bertikow; поморск. Bohlen, Bulgrin, Gantzke, Labbun, Segebade, Wusseken; магдеб. Esebeck, Kracht; силезск. Lest, Wirsing.

[72]) Мекл. Barsse; поморск. Malkewitz, Paulsdorf, Slawkewitz, Stangenberg, Trambitz. Поморскіе примѣры особенно характерны, такъ какъ отсутствіе раздѣлительной черты съ теченіемъ времени привело къ с л і я н і ю двухъ р а з н ы х ъ фигуръ: такъ, напр., изъ первоначальной комбинаціи—наверху «$^1/_2$ грифа», «$^1/_2$ льва», внизу «$^1/_2$ рыбы»—получились тѣ «чудища» («Seehund», «Meerwunder»), которыя безраздѣльно господствовали въ геральдикѣ XVIII в. и въ качествѣ нежелательнаго атавизма встрѣчаются и въ геральдикѣ современной.

[73]) У мекл. города Tessin простое «разсѣченіе» превратилось въ «перекладину» (см. и Crull «Wapp. d. meckl. Städte» p. 10). У мекл. Karchow конкуррентные типы: три фигуры (такъ наз. «Kesselhaken») въ сплошномъ полѣ въ расположеніи ; то же расположеніе, но въ скошенномъ щитѣ; наконецъ, скошенная «перекладина» съ нанесеніемъ н а н е е трехъ эмблематическихъ фигуръ. Наиболѣе же показательны печати бранд. Bertikow: три «розы» въ р а з н ы х ъ положеніяхъ ( ) въ с п л о ш н о м ъ щитѣ; тѣ же розы на явственно проведенной линіи «скошенія»; «скошенная перекладина» съ расположенными н а н е й «розами».

[74]) Поморск. Bonow: щитъ либо «разсѣченный», либо «пересѣченный», либо «скошенный» (одновременно вмѣсто простой раздѣлительной ч е р т ы наблюдается иногда и переходъ ея въ «перекладину»); саксонск. Hoym (у двухъ б р а т ь е в ъ): пересѣченіе по прямой (потомъ также и «перекладина») и разсѣченіе, притомъ з у б ч а т о й линіей; силезск. Mediger: раздѣленія поля «стропиломъ», «вилообразнымъ крестомъ», кривымъ «обрѣзомъ» (см. в. прим. 25).

рактерна эволюція «перекладины» (разнаго направленія) и близкаго ей по типу «стропила»: прямолинейныя очертанія замѣняются волнообразными, зигзагообразными и зубчатыми [75]), «стропило» превращается въ «перекладину» или мѣняетъ, по указанному уже способу, прямолинейность своихъ очертаній [76]).

Съ не меньшей легкостью мѣняется и п о л о ж е н і е гербовыхъ фигуръ, какъ «геральдическихъ», такъ и «негеральдическихъ». Происходитъ при этомъ и еще одно явленіе, которому придавали не только большое геральдическое и генеалогическое (признакъ «младшей линіи»), но и историческое (какъ признаку

---

[75]) Типична смѣна («перекладина» прямолинейная и волнообразная; послѣдняя впослѣдствіи «изукрашивалась» еще «наложеніемъ» рыбъ см. в. прим. 64) въ гербахъ мекл. и поморск. Thun и поморск. Jork; поморск. Wangelin (прямолин. «перекладина» въ зигзагообразную); мекл. Heyden, сакс. Hoym, силезск. Predel и Rohr, Rorow (прямолин. «перекладина» въ зубчатую).

Интересны измѣненія у бранденб. Buze: зубчатая «перекладина» превращается въ волнообразную (особый «гофрированный» типъ; нѣм. геральд. терминъ—«Wolkenschnitt»), а также теряетъ характеръ «перекладины», превращаясь въ свободно лежащую (не пересѣкающую в с е г о гербоваго поля) фигуру съ зубчатымъ верхомъ (техн. терминъ—«Turnierkragen»); а отсюда, на мой взглядъ, путемъ дальнѣйшаго извращенія (аналогія: превращеніе «перекладины» въ «лѣстницу» и т. д.; см. н. прим. 77) развились тѣ фантастическія фигуры, которыя, какъ у мекл. Lühe, а отчасти у Staffelde и Zesterfleth, блазонируются какъ «zahnartige ausgeschnittene H a c k m e s s e r»! Только допуская такую эволюцію-дегенерацію, мы поймемъ, какъ изъ герба Rethim—«п е р е к л а д и н а», съ «наложеніемъ» на нее впослѣдствіи трехъ «розъ» или трехъ «колесъ»—могъ получиться гербъ мекл. же Radim, фигуры котораго Crull § 446 описываетъ: irgend ein Instrument, am ähnlichsten... Fliegenbeinen! на другихъ печатяхъ рода Radim эти «Fliegenbeine» до точности сходны съ «Hackmesser» у Lühe, Zesterfleth и т. д.; ср. мекл. Ritzerow (конкуррентно: 2 «Turnierkragen» и 2 зубчатыя «перекладины») и мекл. Daldorf (о д н о в р е м е н н о, но въ р а з н ы х ъ комбинаціяхъ: 1 «Turnierkragen» и 2 зубчатыя «перекладины»).

[76]) «Стропило» въ простую «перекладину» у мекл. и поморск. Mellin (Mallin); прямая верхняя линія «стропила» очень часто превращается въ зубчатую, а отсюда, особенно въ г о р о д с к и х ъ (но и у поморск. р ы ц а р с к. рода Lühe) гербахъ, получается (особенно, если нижняя часть гербоваго поля была снабжена такъ наз. «гонтами», геральдически безразличными украшеніями; изъ «гонтовъ» легко получались... «окна»!) фигура «д о м а» или «замка».

переселенія и, вообще, территоріальнаго развѣтвленія) значеніе, именно — увеличеніе количества фигуръ, ихъ «удвоеніе», «утроеніе» и т. д. [76a]) Тщательное изученіе гербовъ колонизаціонной территоріи убѣждаетъ, между тѣмъ, что причина громаднаго большинства «удвоеній» и «утроеній» отнюдь не теоретическаго характера. Какъ ни жаль, но въ большинствѣ случаевъ приходится отказаться отъ того цѣннаго признака разселенія, какой предполагали видѣть въ гербахъ типа множественныхъ эмблемъ. Умноженіе это—результатъ практики рѣзчиковъ, быть можетъ ихъ стремленія къ лучшему использованію гербоваго поля, къ болѣе правильному и симметричному распредѣленію эмблемъ. Что объясненіе измѣненій въ смыслѣ умноженія эмблематическихъ фигуръ нужно искать въ области ремесленной практики, а не дворянскихъ генеалогическихъ теорій, на это указываетъ и еще одно не безразличное обстоятельство. Генеалоги, убѣжденные въ томъ, что гербы хранятъ въ себѣ замѣчательное указаніе на состоявшуюся нѣкогда миграцію, обращали вниманіе лишь на утроеніе эмблемъ, видя въ этомъ особую символизацію разростанія рода, символизацію, выраженную священнымъ числомъ «три»; но приходится указать, что не менѣе часты и удвоеніе, и учетвереніе, на что до сихъ поръ не было обращено вниманіе. Еще болѣе рѣшающимъ можно считать, что ординарныя и множественныя эмблемы смѣняютъ другъ друга на печатяхъ представителей одного и того же рода и одной и той же осѣдлости. Единственная уступка, какая можетъ быть сдѣлана, состоитъ въ томъ, что вообще всякая дегенерація герба происходила, повидимому, легче у линій переселившихся, отдѣлившихся отъ общаго родового массива; но наблюденіе это чисто эмпирическаго характера, безъ всякихъ теоретическихъ обоснованій, и разгадку его, быть можетъ, нужно искать опять-таки въ мастерской рѣзчика, гдѣ пріемы гравированія, а также «эстетическія» воззрѣнія, переходили чрезъ нѣ-

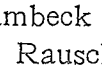
---

[76a]) Сводка подобныхъ же наблюденій надъ клеймами и таврами («марками») руническаго типа, см. Н. Лучицкій: По поводу «Дрогичинскихъ древностей» (Чтенія Истор. Общ. Нестора лѣтописца VI, 1891) p. 14.

сколько ремесленныхъ поколѣній съ полной неизмѣнностью всякій же новый мастеръ, съ инымъ мѣстожительствомъ, скло, ненъ былъ подчинить заказанную ему печать собственнымъ техническимъ и художественнымъ навыкамъ. Всякое конструированіе гербоваго «прообраза», въ смыслѣ «Urtypus» Мюльверштедта, должно поэтому покоиться на очень сложныхъ основаніяхъ, на цѣлой цѣпи наблюденій; недостаточно, во всякомъ случаѣ, простое сведеніе множественной эмблемы къ эмблемѣ единичной; нужно все время считаться съ тѣмъ, что самое понятіе гербоваго, эмблематическаго «типа» было нѣкогда существенно инымъ, что средневѣковая типичность нерѣдко граничила съ нашей атипичностью, такъ какъ нельзя не отмѣтить своеобразной притупленности того времени къ воспріятію цѣлаго ряда явно мѣшавшихъ, ненужныхъ и вредныхъ вторичныхъ наслоеній и прибавленій. Отъ умѣнія встать на совершенно необычную, почти непріемлемую, для насъ точку зрѣнія геральдической и р р е г у л я р н о с т и и зависитъ все и с т о р и ч е с к о е изученіе раннихъ гербовъ, когда въ самыхъ крайнихъ отклоненіяхъ приходится искать несомнѣнныя закономѣрность и правомѣрность. При этихъ поискахъ глава о неожиданныхъ иногда эволюціяхъ ч и с л а и п о л о ж е н і я гербовыхъ фигуръ должна занять наиболѣе видное мѣсто, такъ какъ количество допущенныхъ тогда комбинацій, вся эластичность, чтобъ не сказать все безразличіе, тогдашняго гербопониманія, выступаетъ съ особой выпуклостью [77]).

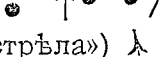
---

[77]) Въ дальнѣйшемъ приведена не исчерпывающая, конечно, а лишь примѣрная сводка нѣкоторыхъ характерныхъ измѣненій.

И з м ѣ н ч и в о с т ь ч и с л а и п о л о ж е н і я «п е р е к л а д и н ъ», какъ наиболѣе частой и характерной «геральдической» фигуры: мекл. и поморск. Thun , мекл. Luchow  , Parkentin , Hagen , Dambeck , Grabow , Koss ; ср. также поморск. Brünnow, Rausche, Osten, Saenz, Schmachtenhagen, v. d. Lanken, Wedelstedt; силезск. Podêbrad (Kunstadt), Smoyn, Stewitz (силезск. же Niemitz даютъ прекрасный примѣръ измѣнчивости количества и направленія «стропилъ»); сакс. Barby., Hoym; напрасно Mülverstedt различаетъ «два» прусск. рода: Cremitten (с к о ш е н н а я перекладина съ «наложеніемъ» трехъ «трилистниковъ») и Gremitten (п е р е с ѣ ч е н н а я перекладина т о г о же «наполненія»).

Не менѣе поучительна и еще одна геральдическая вольность ранняго времени, которую я бы назвалъ—pars pro toto.

Только что указанныя наблюденія позволяютъ и съ большей увѣренностью говорить о сродствѣ поморск. и мекленб. Balge, а также связи ихъ съ Valie, Balie въ Старой Маркѣ; спорность вопроса заключалась какъ разъ въ предполагаемомъ несходствѣ гербовъ.—Гербъ мекл. Balge блазонируется у Mülverstedt'a—«schräggestellter Rost» (=рѣшетчатый таганъ)», что является несомнѣнной (Mülverstedt страннымъ образомъ этого не указываетъ) дегенераціей (аналогія: превращеніе зубчатой перекладины въ «Turnierkragen» см. в. прим. 75) первоначальнаго «geschachter Querbalken», какъ даетъ всегда точный и осторожный Crull (§ 112). Съ такой основной эмблемой сходство герба поморск. Balge становится вполнѣ понятнымъ, такъ какъ тѣ имѣютъ (кромѣ «оленя» въ верхней части—результатъ присоединенія другого герба) скошенную «лѣстницу», образовавшуюся изъ той же скошенной «перекладины», раздѣленной въ «шахматномъ порядкѣ». Установивъ въ качествѣ первоначальной эмблемы обоихъ родовъ скошенную «перекладину», мы выясняемъ и связь ихъ съ Valie-Balie Старой Марки, у которыхъ въ щитѣ «двѣ скошенныя перекладины».

Измѣнчивость числа и положенія фигуръ негеральдическихъ: мекл. Doren («рыбы») , Bodendorf («стремена»?) , Halberstadt («мѣсяцъ») , Karchow (типъ «Kesselhaken»(, Retzow («наконечники стрѣлъ») ,Bardenfleth(«топоры») ; поморск. Flemming (съ XIII в.; длинная серія комбинацій «волка» и«колеса»)  , Rekentin («пни») , Ploetz («рыбы») , Wedelstedt («стрѣла») , Dunker («единорогъ») , Bulgrin («лиса») , а также Arnswald, Guntersberg, Klot, Maltzan, Virs, Waldow, Wedelstedt; сакс. Werle (XIII в.; «якорь» внизъ, вверхъ, три «якоря»), Kracht, Luckenberg; бранденб. Arnsberg («мѣсяцъ» въ типичныхъ измѣненіяхъ и т. д.), Osterburg; силезск. Boltz, Clema, Glaubitz, Karas, Kelbichen, Kotulinski, Quoos (Kwas, Quaz: семь варьянтовъ и комбинацій «пня» и стрѣлы»), Ronau, Streit и т. п.

Безразличность положенія эмблемы имѣетъ особо важное значеніе для громадной гольштинской семьи родовъ съ гербомъ «остріе» («наконечникъ копья»), «стрѣла»: всѣ старанія «строгаго» ихъ различенія по мелкимъ признакамъ, особенно по «положенію» фигуры, теряютъ, такимъ образомъ, даже теоретическое основаніе.

Удвоеніе, утроеніе, учетвереніе и т. д. предмета, безъ измѣненія его направленія: мекл. Hahnenstertz (1. 3), Gronow (1. 4;

Вмѣсто цѣлой фигуры считали вполнѣ допустимымъ давать лишь какую-либо характерную часть [78]), причемъ эти разныя трактовки гербоваго рисунка встрѣчаются одновременно и конкуррентно. Принципіальная допустимость подобной операціи выступаетъ особенно ярко при такъ наз. «соединеніи» двухъ гербовъ, когда у каждаго изъ двухъ компонентовъ геометрически правильно отсѣкали (разсѣченіемъ, пересѣченіемъ, скошеніемъ) половину гербоваго поля, что всегда считалось соединеніемъ двухъ гербовъ, а не полугербовъ [79]); на этомъ же правилѣ основана дозволительность временнаго или постоян-

---

голшт. Gronowe имѣли пустой четверочастный скошенный щитъ, а затѣмъ ужъ въ каждомъ полѣ получилось по одной «лиліи»; мекл. Gronow въ каждомъ полѣ внесли еще дальнѣйшее учетвереніе «лиліи»), Klawe (1. 2), Knuth (1. 2; поморск. Knuth скрещиваютъ 2 эмблемы), Dewitz (1. 3), Gamm (1. 3), Sisike (1. 3), Tulendorf (1. 3); у мекл. Below, наоборотъ, получается (Crull § 14) изъ трехъ «орловъ» (накладныхъ, см. в. прим. 64) одинъ «орелъ», который и занимаетъ весь щитъ; поморск. Arnswald (2. 3), Guntersberg (1. 3), Dunker (1. 3; но и 3. 1), Bone, Böhne (2. 3), Kamecke (1. 3), Stoislaff (1. 3); сакс. Amelungsdorf (1. 2), Gremis (1. 3), Quenstedt (1. 3); бранденб. Düsedow (3. 6) и т. д.

[78]) Мекл. Barnekow («баранъ», «полбарана», «голова барана»; то же самое у мекл. и поморск. Blankenburg и поморск. Bonin); поморск. Rostcke («$^1/_2$ льва», «голова льва»), Troye («единорогъ», «$^1/_2$ единорога»), Bibow («3 топора», «3 лезвія безъ топорища»), Sellasen, Selasinski («быкъ», «$^1/_2$ быка»); сакс. Krebs («ракъ», «клешня»; такъ и прусск. Kromohnen) и т. п.

[79]) Давнишній споръ гербовѣдовъ (вопросъ поставленъ уже у Гаттерера)—соединялись ли фактически два пол уполя, или при этомъ зачастую происходило перенесеніе всей эмблемы въ полуполе—теряетъ всякую остроту. При общей иррегулярности ранней геральдики всегда возможны исключенія; но, съ другой стороны, всѣ негеральдическія фигуры съ безспорной ясностью показываютъ происходившее при соединеніи разсѣченіе, т.-е. перенесеніе лишь полуфигуры; то же самое, если нѣтъ прямыхъ противопоказаній, нужно допустить и для фигуръ геральдическихъ, вокругъ которыхъ и шелъ, собственно, споръ, и, напр., «стропило» > приходится считать отсѣченной частью «андреевскаго креста» ×; указаніе на рядъ фигуръ (именно «перекладины» разнаго типа и направленія), которыя цѣликомъ переносились въ полуполе, неубѣдительно уже потому, что какъ разъ эти фигуры по самому своему существу не теряютъ (кромѣ лишь скошенныхъ «перекладинъ») своего вида при любомъ разсѣченіи.

наго «закрытія» части щита [80]), что влекло за собой и частичное закрытіе эмблемы. Нѣсколько менѣе опредѣленно разсѣченіе фигуры въ клейнодѣ, такъ какъ при этомъ примѣшиваются соображенія уже чисто-практическаго характера [81]).—Въ дальнѣйшемъ развитіи геральдика допускала и обратный пріемъ—totum pro parte [82]).

Болѣе чѣмъ широкая терпимость, проявленная ранней геральдикой къ самымъ разнообразнымъ видоизмѣненіямъ и измѣненіямъ гербовой фигуры, заставляетъ иначе отнестись еще къ одному разряду гербовыхъ «расхожденій», въ которыхъ опять-таки хотѣли видѣть признакъ фамильнаго развѣтвленія, но которыя являются, въ сравненіи съ вышеуказанными случаями рѣзкаго измѣненія эмблемы, лишь безобидными варіаціями, именно—замѣна изображенія въ профиль т а к и м ъ же изображеніемъ en face и т. п. [83]).

Остается еще одна громадная область гербовыхъ измѣненій, уже не характера эволюціи, понимаемой хотя бы въ самомъ широкомъ смыслѣ, а въ видѣ м у т а ц і й—рѣзкихъ и внезапныхъ замѣнъ прежней эмблемы новой, но явно съ ней малосходной. Количество такихъ измѣненно-замѣненныхъ гербовъ чрезвычайно велико, и по отношенію къ большинству изъ нихъ изслѣдователь находится въ особо невыгодномъ положеніи: п р о м е ж у т о ч-

---

[80]) См. в. стр. 405.

[81]) См. в. прим. 47.

[82]) См. в. стр. 416. Пріемъ, впрочемъ, изрѣдка встрѣчается и въ ранней геральдикѣ: таково происхожденіе «двухъ» гербовъ у виднаго рода Losiz, Loitz (Мекл. и Поморье)—«два крыла» (г о р о д ъ Loitz, основанный ими, см. Kratz: Städte Pommerns p. 335, имѣетъ въ гербу также «крыло», о д н о) и «орелъ», закрытый въ нижнемъ полуполѣ.

[83]) Разныя «головы» («барана», «льва», «венда» и т. п.) въ профиль и en face: мекл. Barnekowe, мекл. и поморск. Blankenburg, поморск. Bichow, Rostcke, Bonin, Schwarz, Münchow (печати трехъ б р а т ь е в ъ на грам. 1368 г.: три головы—en face; направо, притомъ съ шляпами; налѣво).

Столь же безразличны и варіаціи: «быкъ» лежитъ, стоитъ (поморск. Sellasen), «медвѣдь» стоитъ, встаетъ на заднія ноги (поморск. Behr) и т. д., хотя еще недавно (не совсѣмъ свободенъ и Mülverstedt) видѣли «различіе» въ ... положеніи ушей гербоваго «осла» у мекл. и поморск. Bützow.

ныя ступени постепеннаго извращенія рисунка обычно не сохранились, гадательна и сама причина извращенія,—происходила ли она отъ неискусства, халатности или излишней фантазіи рѣзчика печати, или повиненъ позднѣйшій уже геральдикъ съ его стремленіемъ во что бы то ни стало усложнить гербъ, придавая ему наименѣе тривіальную форму [84]). Неясно,

---

[84]) Угнаться за полетомъ пылкой фантазіи позднѣйшихъ гербоизвратителей нѣтъ никакой возможности. Лишь изрѣдка можно съ нѣкоторой долей вѣроятности прощупать первоначальную эмблему. Такъ, гербъ поморск. города Cammin—«женщина съ чепцомъ»—съ несомнѣнностью произошелъ изъ (довольно обычнаго въ городской сфрагистикѣ типа)... изображенія святого, голову котораго окружалъ ореолъ! у мекл. Lühe изъ «перекладины» или «стропила» (ср. поморск. Lühe) получились ...«drei Hackmesser», у поморск. Steinwehr, «нога со шпорой» въ... «стремя», у поморск. Flatow изъ «штурмовой лѣстницы» ...«гриффъ гитары». У поморск. Laas первоначальной эмблемой былъ, б. м., «хвостъ рыбы» (такъ Mülverstedt; Bagmihl V 29, давая очень отчетливый рисунокъ старой печати,—видна даже чешуя,—все же опредѣляетъ: Figur ähnlich den Hörnern eines Widders mit dem daransitzenden oberen Theile des Schädels), потомъ перешедшій въ ...«треугольникъ» (Triangel); возможенъ, впрочемъ, и другой первоначальный типъ, именно, «остріе» (копья? стрѣлы?), тоже нерѣдко извращающійся въ «$^1/_2$ рыбы» или $^1/_2$ лиліи»: ср. мекл. и бранденб. Wagel и родственныхъ имъ Pinnow, у которыхъ не то «$^1/_2$ рыбы», не то «$^1/_2$ лиліи», не то «остріе»; ср. также сходную, б. м., мутацію у мекл. Löwenberg, у которыхъ два гербовыхъ варьянта—«$^1/_2$ лиліи» и «два багра» (б. м. «Lilienstäbe», т.-е. стилизованныя «копья»; такъ и на варьянтахъ у прусск. Paxleben; превращеніе «мечей» въ «Lilienstäbe» у силезск. Warlowski; превращеніе «стрѣлъ» въ «мечи» у бранденб. Bellin и сакс. Wambach).

Не менѣе трудно догадаться и о настоящей основѣ нѣкоторыхъ эмблемъ, положенныхъ на-крестъ: поморск. Parsow—2 «кости» или «двѣ палицы» (съ «звѣздами»; ср. подобный гербъ у поморск. же Süring)? прусск. Doberwitz—двѣ «кости» или два «пня»? бранденб. Fahrenholz—двѣ «рыбы» или двѣ «перекладины» («дерево» внесено потомъ для «говоренія» герба), бранд. Wichmansdorf—двѣ «рыбы» или два «ножа»? и т. д. Доказательства Мюльверштедта относительно родства бранд. Kettelhack (три «головы негровъ») и мекл. Ketelhodt (три «шлема», въ тинктурѣ—черныхъ; есть и варьянтъ—три «чугуна») вполнѣ убѣдительны, но основная эмблема (нужно принять во вниманіе еще элементъ «говоренія»: Ketelhodt=Kettelhut=Kessel-hut) навряд ли опредѣлима (совсѣмъ непонятна мутація у сакс. Rossbach: «3 Pickelhauben» и... «3 Wölfe»!!). Съ другой стороны, лишь благодаря счастливой случайности—группировки многихъ родовъ вокругъ Стендаля съ гербо-

такимъ образомъ, зачастую и самое в р е м я извращенія, и ужъ одно это обстоятельство заставляло бы, казалось, совершенно отстранить всю массу «мутацій» въ работѣ, изучающей гербы ранней поры. Дѣйствительно, п о л н о е о б с л ѣ д о в а н і е этого явленія не только излишне для нашихъ цѣлей, но и наврядъ ли возможно по существу, такъ какъ въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ, въ виду крайней отрывочности и малой доброкачественности матеріала, нельзя итти далѣе гипотетическихъ утвержденій. Но столь же неправильно было бы и полное о т с т р а н е н і е всего вопроса о гербовыхъ мутаціяхъ. Прежде всего потому, что не малое число такихъ мутацій, иногда очень рѣшительныхъ, принадлежитъ очень р а н н е й эпохѣ, т. е. не выходитъ за хронологическіе предѣлы нашей работы. Во-вторыхъ, потому, что въ цѣломъ рядѣ случаевъ намъ все же удается проникнуть въ причины и поводы этихъ крайнихъ измѣненій, такъ какъ по случайно благопріятному состоянію матеріала сохранились кой-какія промежуточныя формы [85]).

Наконецъ, и это едва ли не самое важное, такая гербовая патологія способна еще болѣе оттѣнить и конкретизировать ту

вымъ типомъ «топоръ»—можно «исправить» гербъ стендальскихъ Sanne, извращенный изъ «топора» въ «флажокъ».

Ясны измѣненія (но не засвидѣтельствованы промежуточныя, переходныя формы) слѣдующей довольно распространенной мутаціи: мекл. Plate—изъ «перекладины»... «пень съ листьями»; поморск. Borne изъ «перекладины съ наложенными тремя розами»—«пень со столькими же розами» (или «трилистникомъ»?); поморск. Pahlen: «виноградная лоза»—«пень», такъ и у прусск., кульмскихъ, Hacke; поморск. Schmalensee, бранденб. Dreyplatz: «пень (пень съ листьями)»—«листья» и т. п.

[85]) Напр., для магд. Biedersee для XIV в. четыре формы эволюціи отъ первоначальной эмблемы, буквы €, къ позднѣйшей—«вѣнокъ, на которомъ 4 розы». Геральдика мерзеб. и наумбургск. Hagenest даетъ рядъ: «кругъ, окруженный страусовыми перьями» (конецъ XV в.)—«кругъ, окруженный еловыми вѣтками», фигура, очень напоминающая снѣжинку подъ микроскопомъ (начало XV в.)—«кругъ, окруженный стрѣлами», или, вѣрнѣе (такъ какъ стрѣлы зигзагообразнаго изгиба), «молніями» (XIV в.), каковой рисунокъ получился, повидимому, изъ «с о л н ц а» славянскаго типа (см. н.; аналогія — поморск. Schmeling: изъ «солнце со стрѣлами»—«к р у г ъ съ тремя стрѣлами»), что подтверждается и тѣмъ, что въ XIV в. вмѣсто «солнца» появляется иногда конкуррентно другая эмблема—«полумѣсяцъ» (см. н. прим. 111).

норму, которая для насъ все же остается малопонятной, почти условной. Только область гербовыхъ мутацій можетъ показать, что была граница, былъ точно осознанный предѣлъ и для средневѣковой геральдической иррегулярности. Такимъ предѣломъ является не сохранность самой гербовой эмблемы, въ смыслѣ опредѣленнаго изображенія извѣстной фигуры, сколько сохранность эмблематическаго типа, т. е. сохранность самой фигуры въ качествѣ неизмѣннаго и незамѣнимаго геральдическаго іероглифа. Любое покушеніе на чистоту эмблемы не вызывало ни отпора, ни опасеній, тѣмъ болѣе, что каждая слѣдующая печать могла, какъ мы видѣли, вернуться къ прежнему, болѣе строгому изображенію. Не было лишь возврата при уничтоженіи самаго типа эмблемы; только при наличности этого обстоятельства создавался «новый» гербъ, который, въ свою очередь, могъ подвергаться дальнѣйшимъ аналогичнымъ измѣненіямъ.

Гербовая типологія имѣла и имѣетъ, такимъ образомъ, рѣшающее значеніе въ ранней геральдикѣ, между тѣмъ изученіе именно этой стороны находится до сихъ поръ въ безусловно зачаточномъ состояніи: не сдѣлано еще подготовительныхъ шаговъ, отсутствуютъ, напримѣръ, даже попытки классифицировать матеріалъ по типологическимъ группамъ [86]). Представленіе объ «индивидуальной», а не «видовой» сущности западно-европейскаго герба настолько укоренилось, что даже попытка [87]) такого авторитета какъ Ледебуръ (въ его Adels-

---

[86]) Исключеніе лишь работа Milde-Lisch о голштинск. гербахъ; Bagmihl, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, лишь случайно прибѣгаетъ къ типологической классификаціи (притомъ исходитъ не изъ сродства типовъ, а фактическаго родства родовъ); Crull въ своей замѣчательной статьѣ далъ лишь словесную типологію (Schildfiguren-Register).

Не менѣе рѣдко типологическое изученіе и внѣ предѣловъ разсмотрѣнной въ данной работѣ территоріи. Особое мѣсто и до сихъ поръ занимаетъ старая работа—Th. Moule: Heraldry of Fish. 1842 (около 600 родовъ съ эмблемой «рыбы») и недавнее изслѣдованіе—Anthony v. Siegenfeld: Das Landeswappen der Steiermark (1900), гдѣ геральдическое развитіе «пантеры» поставлено въ связь съ изученіемъ крупной по размѣрамъ «bajuwarisch-carantische Panthergruppe».

[87]) Правда, проведена она не систематически. т. е. не принципіально, а скорѣе въ цѣляхъ практическихъ, въ качествѣ удобной геральдической «аббревіатуры».

Lexicon) перейти на видовую, типологическую блазонировку, пользуясь иногда, что опять-таки высоко знаменательно, выработанной уже типологической системой польской геральдики,—встрѣтило единодушный отпоръ и вызвало несмѣтное количество поправокъ и добавленій.

Отказъ отъ научнаго изученія гербовой типологіи нельзя не счесть за печальное научное самоограниченіе, за немотивированное отклоненіе цѣлаго ряда цѣнныхъ и важныхъ проблемъ.—Изслѣдуя типологію, пришлось бы, несомнѣнно, встрѣтить немало противопоказаній противъ странной догмы отвѣчнаго геральдическаго дуализма въ Европѣ—системъ «западной» (иногда—«французской», «нѣмецкой») и «сѣверо-восточной» («польской»). Съ другой стороны, самое установленіе извѣстной типологіи должно было привести къ дальнѣйшимъ важнымъ наблюденіямъ и вопросамъ. Такъ, гербовой типъ все же расплывчатъ, болѣе чѣмъ пластиченъ и гибокъ, элементы сходства почти что заслоняются элементами расхожденія; если тѣмъ не менѣе онъ сознавался какъ нѣчто отличное и единое, то можно ли въ этомъ видѣть лишь результатъ непритязательности иного времени, какого-то особаго зрѣнія (нами теперь утраченнаго, какъ мы утратили дикарское пониманіе полутоновъ и четвертей тоновъ или острое обоняніе далекихъ нашихъ предковъ), чуткаго лишь въ воспріятіи сходнаго? нѣтъ ли при этомъ сторонникъ, но сильныхъ, вспоможеній, которыя усиливали именно эту своеобразную зоркость, дѣлая ее почти нечувствительной для всякаго рода, нагроможденныхъ даже, «добавленій» и «измѣненій»? нѣтъ ли здѣсь сознательнаго игнорированія признаковъ несходства, вслѣдствіе какой-либо императивной привычки? Невольно при этомъ ищешь привычки мѣстной, присущей жителямъ опредѣленной округи, т.е. невольно ищешь локализаціи извѣстнаго гербоваго типа. Найдя, что гербовый типъ соотвѣтствуетъ опредѣленной гербовой округѣ, либо всюду, либо въ цѣломъ рядѣ случаевъ (даже частичное рѣшеніе наноситъ смертельный ударъ догмѣ о европейскомъ гербовомъ дуализмѣ), мы все же не можемъ остановиться. Встаетъ новая, еще болѣе важная проблема: почему опредѣленный типъ зародился и укрѣпился именно въ данной округѣ? нѣтъ ли

здѣсь предрасполагающихъ мѣстныхъ условій и особенностей? не характеризуетъ ли эта «мѣстная» эмблема какого-либо типичнаго признака страны и людей, давая намъ право говорить о новомъ видѣ гербоваго «символизма», символизмѣ реалистическомъ? не показательна ли, наконецъ, такая «мѣстная» эмблема-типъ для опредѣленія національности данного гербоваго клана?

Рѣшеніе этихъ важнѣйшихъ вопросовъ не подлежитъ нашей компетенціи; имъ должны заняться спеціалисты-гербовѣды, послѣ того какъ они откажутся, наконецъ, отъ пониманія геральдики какъ «науки о гербахъ» и, внеся поправку на исторію, будутъ видѣть въ ней науку объ образованіи гербовъ. Поставить же эти вопросы было необходимо. Не потому, разумѣется, что «sapienter interrogare—docere est», какъ говаривали во времена просвѣщеннаго абсолютизма Карла В., а потому, что въ теченіе настоящей геральдической работы, предпринятой исключительно для рѣшенія вопроса, въ какой мѣрѣ возможно и въ какихъ границахъ допустимо сравненіе гербовъ, сравненіе точное,—получилось нѣсколько побочныхъ, не совсѣмъ безразличныхъ, думается, наблюденій.

Локализація извѣстнаго гербового типа наврядъ ли можетъ быть оспариваема. Почти всѣ извѣстные мнѣ изслѣдователи много разъ наталкивались на эту особенность [88]), но

---

[88]) Mülverstedt, Sachs. † passim, указываетъ, что для округа Кведлинбурга характеренъ типъ—олень съ чепракомъ, на которомъ зигзагообразный рисунокъ; Ledebur, Mülverstedt одинаково отмѣчаютъ особое перекрытіе, свойственное саксонскимъ родамъ (Alfelde, Gröningen, Hasterode, Heilingen, Maschwitz, Suselitz, Weferlingen, Wegeleben и т. д.), перешедшее и въ земскій гербъ (особая «перевязь»—«sächsische Rautenkranz»); для Вестфаліи, ок. Эссена, Ледебуръ констатируетъ большую группу родовъ съ эмблемой «Bremse», особенно же много (но въ самой работѣ не проведено систематически) подобныхъ данныхъ (одно изъ наиболѣе раннихъ и наиболѣе ясныхъ указаній) у A. Fahne zu Fahnenberg: Gesch. der Westphäl. Geschlechter» (1858), Vorwort: wenn man die Wappen mit Gitter zusammenstellt, so wird man überrascht, diese bei der Stadt Dülmen... zusammengeschaart zu finden (затѣмъ длинный перечень родовъ); ...bei Olfen—группа съ «мостомъ» (?) oder unten gezinnter schräger Balken...; um die Stadt Birken... Familien mit den drei Vögeln,... Familien mit dem Rade um die Stadt Telgte... и т. д.

объясняли они ее преимущественно на основаніи феодальныхъ порядковъ: гербъ сюзерена сталъ де гербомъ и его «людей» [89]); рѣже указывали [90]), что гербовая группа есть результатъ фактическаго товарищества,—отличительный знакъ защитниковъ опредѣленнаго бурга и его подзащитной округи. Эмблема сеньера дѣйствительно, имѣла гербообразовательное вліяніе, но сравнительно скромное, нуждающееся во многихъ оговоркахъ. Есть случаи, когда для цѣлой территоріи съ очень богатымъ гербовымъ матеріаломъ, такое вліяніе абсолютно отсутствуетъ: ни одинъ изъ извѣстныхъ мнѣ 243 голштинскихъ древнихъ гербовъ [91]) не воспринялъ эмблемы (такъ наз. «крапивный листъ») графа голштинскаго. Уже одинъ этотъ фактъ заставляетъ сомнѣваться въ правильности самой постановки вопроса: правильно ли то молчаливое, невысказанное предположеніе, что гербы явились послѣ установленія опредѣленной военной организаціи, особенно организаціи феодальнаго типа? Не допустимо ли обратное,—что гербы уже существовали въ качествѣ мѣстныхъ эмблематическихъ типовъ большой давности? При подобномъ допущеніи не только находитъ себѣ достаточное объясненіе малое вліяніе герба сеньера на геральдику рыцарскую и большое его вліяніе на геральдику городскую [92]), но получаетъ полное освѣщеніе и

---

[89]) Съ полной безусловностью объ этомъ говоритъ и E. Gritzner («Heraldik», 1906) p. 373.

[90]) Mülverstedt, давшій наибольшее количество примѣровъ, все же осторожно заявляетъ (Sachs. †, p. 92 sub «Konre»): Es wird... von hoher Bedeuteng sein, wenn es nachgewiesen werden kann, dass von Burgmannen eines Schlosses oder wenigstens mehreren Burgmannsfamilien ein gemeinschaftliches Emblem erwählt worden sei, oder ihnen rechtlich zugetheilt wurde»...

[91]) Именно рыцарскихъ; въ городскихъ гербахъ «крапивный листъ», наоборотъ, необходимый элементъ.

Необходимо, кромѣ того, прибавить, что внѣ Голштиніи эмблема «крапивнаго листа»—рѣдчайшее явленіе: изъ всѣхъ поморскихъ гербовъ она встрѣчается лишь одинъ разъ (родъ Mukes), а среди болѣе чѣмъ 1500 саксонскихъ гербовъ лишь въ одномъ случаѣ (тюрингенскіе Willerstedt; XIII в.) получается нѣкоторое сходство съ «крапивнымъ листомъ».

[92]) Въ мекленбургскихъ и поморскихъ городскихъ гербахъ съ особой явственностью отразились—либо эмблема земская, она же и княже-

совершенно необъяснимый [93]) дотолѣ фактъ, что рыцарь-переселенецъ часто «терялъ» прежній свой гербъ, либо цѣликомъ замѣняя его новымъ (=мѣстнымъ!) гербомъ, либо комбинируя, «соединяя», свой гербъ съ гербомъ новымъ.

Эмблема-типъ какъ явленіе мѣстное и давнее можетъ имѣть, поэтому, и не только военное происхожденіе. Въ этомъ направленіи сдѣлано особенно мало, но даже случайныя наблюденія, далеко не удачныя, производили своего рода сенсацію. Чрезвычайный интересъ вызвало, напримѣръ, доказательство v. Ledebur'a, что особый щитъ (однажды разсѣченный съ многократными пересѣченіями) типиченъ для родовъ, участвовавшихъ въ лѣсной колонизаціи [94]): щитовыя дѣленія символизировали де лѣсныя дѣлянки или вообще парцелляцію лѣса при учрежденіи колоніи.

Само по себѣ это утвержденіе наврядъ ли правильно [95]), но оно оказалось настолько необычнымъ, настолько шло въ разрѣзъ съ чопорной ирреальностью обычной геральдики, что невольно останавливало вниманіе, и даже лѣтъ черезъ сорокъ способно было стимулировать геральдическую любознательность [96]). Съ другой же стороны, самая необычность этого заявле-

---

ская («голова быка», «грифъ»; въ саксонскихъ городахъ—«½ льва»), либо эмблема непосредственнаго господина города: Cottbus («ракъ» рода Cottbus), Loitz («крылья»—эмблема основателя, Detlevi de Godebusc), Puttlitz («гусь»—эмблема рода Puttlitz), Crivitz («бокалы» рода Crivitz; ср. также «бокалъ» рода Dewitz въ гербу города Alt-Strelitz) и т. д.

[93]) Klimpin (... passim) принужденъ былъ даже допустить, что гербъ мѣнялся подъ вліяніемъ герба прежняго держателя лена.

[94]) L. v. Ledebur въ Allgem. Archiv für die Gesch.-Kunde d. preussisch. Staates. I (1830) pp. 158 sq. Гербъ указаннаго типа (geständertes Wappen) имѣютъ Waldbott, Birkn (Birkmann), Eller, Bruchhausen, Forestari и т. п.

[95]) Провѣрка по гербамъ Мекленбурга, Поморья, Голштиніи, З. и В. Пруссіи не подтвердила положенія Ледебура.

[96]) Цѣлымъ откровеніемъ оно является, напр. еще въ 1870 г., графу v. Hoverden'y (статья: Zur Wappen-Symbolik), хотя самую работу Ледебура онъ сильно забылъ (p. 235: ich las die Bemerkung v. Ledebur's ... wo? kann ich in der That nicht mehr angeben), и заставляетъ его пересмотрѣть прежнее свое мнѣніе относительно основъ ранней гербовой символики, а также и съ своей стороны сдѣлать рядъ попытокъ аналогичнаго реальнаго толкованія, большей частью, впрочемъ, неудачныхъ.

нія была настолько велика, что dii minores охотно повторяли «блестящій» афоризмъ Ледебура [97]), но сами не шли въ указанномъ имъ направленіи, и попытка Ледебура свалить глухую стѣну между реальной жизнью и геральдикой не увѣнчалась, можно сказать, никакимъ успѣхомъ. Между тѣмъ есть и иныя, на мой взглядъ менѣе уязвимыя, указанія въ этомъ же направленіи. Въ люнебургскомъ округѣ, напримѣръ, кучно сидѣлъ цѣлый рядъ родовъ (Almenhausen, Cölleda, Ebersberg, одинъ изъ многочисленныхъ родовъ Hagen, Sondershausen, Kobenstedt, Mila, Langen, Schlotheim, Slune), имѣвшихъ эмблемой «ножницы для стрижки овецъ», т.-е. нѣчто дѣйствительно характерное именно для данной мѣстности, такъ какъ степь люнебургская (Lüneburger Heide) во всѣ времена славилась своими овцами (Heidschnucken) и своимъ овцеводствомъ. Предполагать, что именно мѣстный рыцарь «придумалъ», сравнительно все же поздно, такую эмблему опять-таки менѣе вѣроятно, чѣмъ предположить, что сама эмблема древняго, дорыцарскаго происхожденія.

Реальнаго же, повидимому, происхожденія и большой гербовый кланъ эмблемы «топора» вокругъ Стендаля, нѣкогда сплошного пограничнаго (вдоль Эльбы) полѣсья; или прирейнскіе (баденскіе) кланы эмблемы «винной лѣстницы» [97a]), въ центрѣ которыхъ лежатъ города Rastatt и Weinheim съ той же эмблемой,—они же и видные винодѣльные центры; или эмблематическія «моркови» у нѣкогда славнаго торговаго центра Бардо-

---

[97]) Даже Seyler p. 167 не дѣлаетъ исключенія; одновременно съ примѣромъ Ледебура онъ приводитъ и аналогичныя объясненія графа Говердена—характерный признакъ, что иныхъ указаній въ этомъ направленіи не накопилось, что и въ 1890 г. приходилось еще довольствоваться «желѣзнымъ» запасомъ 1830 и 1870 гг.

[97a]) Ср. еще слѣд. примѣръ. Gutjahr «Schriftsprache» p. 44, Anm. 1: Ausser Urkunde (Sprache), Recht, Flurkarte, Stadtplan, Kunst, kann bei der Aufklärung des Ursprungs der Siedlung auch die Wappenkunde in Betracht kommen, besonders das Standtwappen lässt noch häufig Alter und Charakter der Gründung erkennen. So zeigt z. B. das Stadtwappen der thüring. StadtCölledе («винная лѣстница»; одноименный родъ имѣлъ, какъ мы только что видѣли, иную эмблему) noch heute den Charakter einer geistlichen Gründung an, die als Weinkolonie vom Kloster Hersfeld ... ausging.

вика, превратившагося, вслѣдствіе разрушенія Генрихомъ Львомъ, а также вслѣдствіе измѣненія торговыхъ путей изъ славянъ въ нѣмцы, въ мелкій заштатный городокъ, главнымъ занятіемъ котораго стало огородничество.

Еще менѣе разработана, едва лишь намѣчена, другая гербовая типологія, покоящаяся на очень широкихъ, территоріальныхъ и національныхъ, основахъ. Чаще всего отдѣльныя замѣтки встрѣчаются у двухъ изслѣдователей, которые болѣе другихъ выдвигали элементъ сравнительнаго геральдическаго изученія, у v. Ledebur'a и v. Mülverstedt'a; но и у нихъ нѣтъ наблюденій систематическихъ, не сведены даже воедино случайныя и немногочисленныя типологическія замѣчанія. Оба нерѣдко говорятъ о «явно выраженныхъ» типахъ «нѣмецкихъ» или «славянскихъ», «вендскихъ», о спеціальныхъ типахъ «поморскихъ» и «мекленбургскихъ», «сѣверо-нѣмецкихъ» и т. п., но за этими опредѣленіями не чувствуется яснаго содержанія, точно (или хотя бы приблизительно точно) установленныхъ признаковъ, не говоря уже о томъ, что нѣкоторыя указанія противорѣчивы, взаимно исключаютъ другъ друга [98]) или не поддерживаются дошедшей до насъ гербовой традиціей [99]). Тѣмъ не менѣе починъ подобнаго различенія

---

[98]) Mülverstedt Meckl. † p. 118 опредѣляетъ гербъ рода Wokenstädt (гербъ пересѣченный: низъ раздѣленъ въ шахматномъ порядкѣ, въ верхней части «½ льва»)—«echt pommerscher Typus», а въ Brand. † p. 31 тотъ же типъ герба (у Giersleben, кстати отъ испорченнаго Jerislaw, Ярославъ!) характеризуется болѣе широко какъ «echt wendischer Typus». Неясность увеличивается еще тѣмъ, что въ спеціальной статьѣ (Zeitschr. d. Harz-Ver. XXXIV, 1902, pp. 19, 24; цитирую по Sonderabdruck) Mülverstedt выводитъ родъ Wokenstädt изъ подъ... Гальберштадта, гдѣ и сейчасъ еще существуетъ деревня Wockenstedt (но: есть деревня этого же названія въ Мекленбургѣ—Wakenstedt, въ ZR и граматахъ Wokenstede, около Gadebusch, а также запустѣлая деревня Wokenstedt въ Поморьѣ, около Tribsees).

Ledebur (Adels-Lex. III p. 266 sub «Gristow») считаетъ «окрыленіе» типичнымъ для поморской геральдики, Mülverstedt, наоборотъ, видитъ въ этомъ (Meckl. † sub «Döring», «Freidorf» «Loitz I»)—мекленбургскую особенность, а иногда (Mekl. † sub «Havelberg», «Zernin») «вендскую» особенность.

[99]) Таково, для примѣра, указаніе Mülverstedt'a (Pomm. † p. 13) b Budde I II: ein e Adlerklaue, also ein Wappenbild, wie es fast nur in Wen-

заслуживаетъ всяческаго вниманія. Не можетъ, напримѣръ, не броситься въ глаза, что въ германскихъ странахъ фигуры линеарнаго типа имѣли громадное распространеніе, а въ странахъ славянскихъ встрѣчались гораздо рѣже [100]). Съ другой стороны, съ не меньшей яркостью выступаетъ славянская гербовая особенность—«крыло» и, особенно, «окрыленіе» всевозможнѣйшихъ фигуръ [101])—явленіе громадной,

---

denländern zu finden ist, namentlich (?) in der Mark Brandenburg und vereinzelt (??) in Meklenburg». Полная неправильность этого утвержденія явствуетъ изъ сопоставленія фактической встрѣчаемости этого гербоваго типа: въ Бранденбургѣ—Barth, Gartow, Gladow, Gröben, Jeetze, Kerckow, Klötzen, Walstawe, т.-е. 8 случаевъ (эмблема рода Bombrecht—не въ счетъ, такъ какъ этотъ родъ не мѣстный, а изъ Ю. Германіи); въ Мекленбургѣ—Buggenhagen, Clawe, Gartow (не «переселеніе», такъ какъ бранденб. Gartow сидѣли на лѣвомъ берегу Эльбы, сѣв. отъ Salzwedel, гдѣ находились владѣнія и ряда мекл. родовъ), Gustekow, Gutow, Hagenow, Holtebüttel, Jeetze (тоже не «пришли»; бранд. Jeetze-Jeditz сидѣли на границѣ Старой Марки и Мекленбурга), Kerckow (та же оговорка, такъ какъ та же осѣдласть,), Kleinow, Pentz, т.-е. 11 случаевъ.

Или другое, столь же мало обоснованное утвержденіе (Meckl. † p. 65): гербъ Lübberstorff («Wolfsangel»)—«in allen (??) Theilen des nördlichen Deutschlands», между тѣмъ какъ во всей саксонской геральдикѣ этотъ типъ представленъ однимъ случаемъ (Barum; да и то эмблема спорна), въ Мекленбургѣ—три случая (кромѣ Lübberstorf, еще Zechlin и, вѣроятно, Schwichtop), въ Поморьѣ—два случая (Gagern, Volzeke).

[100]) Среди 1514 гербовъ саксонскихъ земель распредѣленіе по типамъ таково: строго линеарнаго типа—218 (линеарнаго типа въ болѣе широкомъ смыслѣ—321), «левъ»—65, «роза»—43, «орелъ» и «олень»—по 35, «волкъ»—34, «крыло»—27 и т. д.; въ Силезіи изъ 3456 гербовъ—77 линеарнаго типа, въ Мекленбургѣ изъ 623—89 (включая сюда и варьянты!), въ Поморьѣ изъ 328—31.

[101]) «Крыло» («2 крыла»). Мекленб. Ekelenvörde, Finecke [одинъ изъ старѣйшихъ варьянтовъ; другіе даютъ «орла безъ головы»; ср. также силезск. Geraltowski и мекленб. v.-Pritzbuer—«двуглавый орелъ безъ головы». Впрочемъ, «орелъ безъ головы» можетъ получиться также при извращеніи (и окрыленіи) «пня», какъ указываютъ гербы родственныхъ Legendorf («пень») и Lehndorff («безглавый орелъ») въ Зап. Пруссіи.], Gikow, Haring, Havelberg, Loitz, Lukow, Trechow, Zernin, а также гербы «соединенные», съ «крыломъ» въ качествѣ одного изъ компонентовъ: Benitz, Döring,

исключительной рѣдкости для чисто-германскихъ земель. Такими же преимущественно «славянскими» эмблемами могутъ считаться «грифъ», «бычья («турья») голова», особый типъ «львиной головы» (en face; дегенерація, какъ мы увидимъ, «солнца»!), «полумѣсяцъ» самыхъ разнообразныхъ комбинацій (съ «звѣздами», «мечами», «стрѣлами» и т. д.), «орлиная нога», «остріе» (копья? стрѣлы?), два «рога» (быть можетъ дегенерація двухъ «полумѣсяцевъ»?), «палицы» и т. п. Значительная часть этихъ гербовыхъ типовъ отмѣчена въ работахъ Мюльверштедта, но, какъ уже сказано, въ порядкѣ случайныхъ наблюденій, притомъ въ опредѣленіяхъ догматическаго, а не разъяснительнаго характера.

Задача дальнѣйшаго изслѣдованія должна, поэтому, заключаться какъ въ точномъ выясненіи территоріальной распространенности подобныхъ «славянскихъ» типовъ [102]),

---

Freidorf, Gantzkow, Kruse, Plasten, Pribbignewe, Rastorf, Rostke, Schnepel, Ummereise, Woteneck; силезск. Kamenz (конца XII в.!), Griphenstein, Penzig, Reczit, Schreibersdorf и т. д.

Окрыленіе: «птичья нога», окрыленная—мекл. v. Pressentin, мекл. и поморск. Buggenhagen, сакс. Kracht, Luckenburg, силезск. Holznowski, Nawoy (о происхожденіи подобнаго «окрыленія» см. в. прим. 49); геральд. типъ, условно называемый «оводомъ» (Pferdebremse)—мекл. Brüsehaver, Scharff, v. Weltzien, Wolkow,—мекл. и поморск. Brüsewitz (сюда же и гербъ мекл. v. Zickhusen, который нынѣ блазонируется какъ «циркуль, окаймленный звѣздами»; ср. Bahrsdorf у Ledebur II p. 35—«eine Bremse und 7 Sterne); «кегли» (?), «скипетры», «пни» съ окрыленіемъ—мекл. Röbel, v. Lehsten, мекл. городъ Loitz (извращеніе «крыла»!) сакс. Ronis, Schätzel, Sulingen, прусск. Lehndorf, Pfeilsdorf; «стрѣла» окрыленная—любекск. Parchem, сакс. Rohwedel, сакс. Weddingen; «топоръ» окрыленный—сакс. Bardendorf, Griper, Harckstroh; «рыба» съ крыльями—сакс. Bergow, Lobdeburg (ок. Эрфурта; мѣстные «династы»; съ XII в.), силезск. Senitz (Zenec); «звѣзда» съ крыльями—мекл. Gehrden и т. д.

Странный двойной гербъ («голова оленя» и «голова быка съ крыльями») у мекл. Gristow объясняется, б. м., также окрыленіемъ.

[102]) Даже такой специфически славянскій типъ какъ «солнце=львиная голова» въ силезскихъ земляхъ (при 3456 гербахъ!) совершенно не встрѣчается, и, наоборотъ, польско-силезско-прусскій «полумѣсяцъ» почти абсолютно не вхожъ въ Мекленбургъ. Типъ «острія», считавшійся послѣ прекрасныхъ сопоставленій Milde характерно-голштинскимъ, а посему (?) «нѣмецкимъ», широко представленъ и въ мекленбургскихъ земляхъ, и является типомъ славянскимъ (см. уже

такъ и въ попыткѣ выяснить самое происхожденіе этихъ символовъ-типовъ. Данная работа, не преслѣдуя специфически геральдическихъ цѣлей, можетъ дать, конечно, лишь spuria и въ томъ, и въ другомъ отношеніи. Въ приложенной картѣ впервые, насколько мнѣ извѣстно, произведенъ опытъ геральдической топографіи для большой округи и въ опредѣленномъ хронологическомъ разрѣзѣ. Относительно же вопроса о происхожденіи «типично-славянскихъ» эмблемъ дозволено будетъ ограничиться нѣкоторыми немногими примѣрами и соображеніями предварительнаго лишь характера.

Происхожденіе территоріальныхъ и національныхъ символовъ-эмблемъ нельзя, конечно, отнести къ эпохѣ геральдической; они сложились до появленія всякой геральдики. Особый интересъ представляютъ, поэтому, всякія, хотя бы скудныя, извѣстія о раннихъ символахъ, прежде всего о символахъ, помѣщенныхъ на знаменахъ, вродѣ «орла», перешедшаго отъ Рима къ германцамъ, англійскаго (до половины XIII в.) «дракона», датскаго «ворона», «лошади» у саксовъ. Переоцѣнивать гербообразовательное значеніе знаменныхъ значковъ, однако, не приходится—въ саксонской геральдикѣ, напримѣръ, «лошадь» встрѣчается лишь въ 9 случаяхъ изъ 1514— но совершенно отказаться отъ мысли, что между позднѣйшими гербами и ранними знаменными эмблемами была извѣстная связь, было бы ошибкой не меньшей. Къ сожалѣнію какъ разъ относительно славянскихъ знаменныхъ изображеній мы находимся въ исключительно неблагопріятныхъ условіяхъ: извѣстно лишь одно, что славянская рать предносила изображенія (символы?) своихъ божествъ [103]), о

в. стр. 397, 398, прим. 35), но со строгой локализаціей: въ коренномъ Поморьѣ онъ встрѣчается лишь у Waldow, въ Бранденбургѣ лишь у Eimbeck, Bröcker, Pinnow («лиліи»—дегенерированное «остріе»!), въ саксонскихъ земляхъ лишь у Roringen XIII в. и опять-таки у Eimbeck (terra Jerichow, XIII в.).

[103]) Thietm. VI, 22 (по изд. 1889 г.): ... Liuzizi nostris ...sotiantur, deos suimet precedentes subsequuti. VI, 24; Quamvis autem de hiis (о языч. богахъ) aliquid dicere perhorrescam, tamen... etc. (слѣдуетъ описаніе «Ретры», гдѣ помѣщаются—vexilla quoque eorum, nisi ad expeditiones necessaria, et tunc per pedites, hinc nullatenus moventur. VIII, 64: Liutici redeuntes

всякихъ же деталяхъ благочестивые лѣтописцы избѣгаютъ говорить, считая, какъ извѣстно, самое присутствіе язычниковъ великимъ несчастіемъ для христіанскаго войска. Еще хуже дѣло обстоитъ съ славянской сакральной символикой. Мы узнаемъ о священномъ копьѣ, о черномъ конѣ Триглава, о бѣлой лошади Свянтовита, объ оленѣ Ругявита, о появленіи чудеснаго вепря, знаменующаго наступленіе тяжкихъ войнъ, но—у насъ нѣтъ достаточной увѣренности въ реальномъ существованіи этихъ символовъ, мы не можемъ провести ясной черты между миѳотворчествомъ писателей и фактомъ или фактической увѣренностью описанной ими эпохой, а обращеніе къ гербовой типологіи показываетъ, что всѣ только что перечисленныя животныя отнюдь не являются «славянскими» эмблемами.

Есть, впрочемъ, одна гербовая эмблема, которая, несмотря на всѣ ея варіаціи, или, вѣрнѣе, какъ разъ вслѣдствіе этихъ варіацій, получаетъ особый интересъ и приводитъ насъ ко временамъ глубокаго язычества, это—эмблема «солнца». Въ чистомъ видѣ эмблема эта, можно сказать, почти совершенно не сохранилась [104]); уже въ раннее время, путемъ стилизаціи, ее замѣнили характернымъ именно для славянскихъ земель [105]) рисункомъ, который въ геральдикѣ XVIII в. носилъ названіе «главы Горгоны», а въ XIX в. блазонировался какъ...

---

irati dedecus deae suimet illatum querunter. Nam hec (in vexillis formata) a quodam Herimanni marchionis socio lapide uno traiecta est... Et cum..., Mildam nimis effusam transire voluissent, deam... alteram perdidere.

[104]) См. в. прим. 102 относ. Силезіи; гербъ мекл. Schönfeld (солнце, окруженное звѣздами; все заключено въ розетку)—уже измѣненная, «улучшенная» эмблема.

[105]) Мекл. Gubbekow, Mörder, Rumpshagen, Sisike, Stoislaff; мекленб. и поморск. (особенно на Рюгенѣ)—Bichow, Braunschweig (Züricher Wappenrolle подъ № 84 тоже даетъ гербъ рода Brunswig, но чисто нѣмецкаго типа, см. слѣд. прим.—фигура льва въ профиль, «$^1/_2$ льва» того же типа въ клейнодѣ), Grote, Gubben, Kahlden, Mörder, Muckerwitz, Rostke, Rumpshagen, Schlochow, Sisike, Stoislaff, Ubeske; саксонск. Bodewitz, Dransfeld, Kindehausen, Legat; вост.-прусск. Wildenau (старѣйшій гербъ территоріи!).—Не безразлично также, что всѣ указанные только что гербы относятся (исключеніе лишь мекл.-поморск. Sisike, печать которыхъ сохранилась лишь изъ XIV в.) къ древнѣйшей геральдической традиціи, именно къ XIII еще вѣку.

«львиная голова» [106]). Неправильность и фантастичность такого опредѣленія выясняются при поверхностномъ даже разсмотрѣніи оригинальныхъ печатей XIII и XIV вв.: въ договорахъ 1316 и 1326 гг. мы, напримѣръ, ясно видимъ [107]), несмотря на все варварство рисунка, что предполагаемыя «львиныя головы» всегда имѣютъ ясно отмѣченныя излученія, а въ гербахъ нѣкоторыхъ сородичей (напр. Grote) эти стилизованные рисунки замѣняются иногда уже совершенно реалистическимъ и недвусмысленнымъ изображеніемъ с о л н ц а. Съ теченіемъ времени стилизованный рисунокъ, дѣйствительно, все болѣе рѣшительно превращается въ заправскую львиную голову, и тѣмъ не менѣе даже въ самомъ концѣ XIV и началѣ XV в. непрерывно происходятъ возвращенія къ первоначальному чистому типу [108]).

Параллельно наблюдается, и опять-таки только въ с л а в я н с к и х ъ земляхъ, и иной рядъ превращеній: «львиная голова»—«солнце» извращается въ розетку или типичную «р о з у»,

---

[106]) «Львиная голова» с л а в я н с к о й геральдики р ѣ з к о о т л и ч а е т с я отъ «львиныхъ головъ» геральдики германской: она в с е г д а представляетъ лишь самую голову (безъ намека на шею или туловище) звѣря, н а п р а в л е н н у ю п р я м о н а з р и т е л я.—Въ германской же геральдикѣ этотъ типъ с о в е р ш е н н о отсутствуетъ, да и вообще «львиныя г о л о в ы»—чрезвычайная рѣдкость (изъ 1514 гербовъ саксонскихъ лишь о д и н ъ случай—у Zerbst): нормой является «левъ» (или «$^1/_2$ льва») опредѣленной обращенности (слѣва направо), весь исполненый въ п р о ф и л ь.

Единственнымъ исключеніемъ, какъ относительно славянскаго, такъ и германскаго типа, можетъ казаться гербъ мекленб. Breide: левъ, туловище котораго дано въ профиль, а голова повернута en face. Очень старыхъ печатей этого рода не сохранилось, но вполнѣ возможно допустить, что п е р в о н а ч а л ь н а я эмблема была с л а в я н с к а г о типа, которая по принципу totum pro parte (см. в. стр. 423) была дополнена въ духѣ германской уже геральдики.

[107]) 1316, 5-c Grote (3 «львин. головы»), 8-b Grote (3 «солнца»); 11-a Brunswic («львиная голова»?), 21-c Botenes (3 «солнца»?), 21-d Guslcuf (=Guslav; «солнце»? «львиная голова»?—варваризмъ рисунка необычайный); 1326, 13-b Johannis Kalant («солнце»? «львиная голова»? рисунокъ не менѣе варварскаго исполненія).

[108]) Особенно явственно въ гербовой традиціи мекл.-поморск. Stoislaff: см. Mülverstedt Pomm. † и Ledebur II p. 489, III p. 347; о замѣчаемомъ при этомъ у т р о е н і и (тоже в р е м е н н о м ъ) эмблемы см. в. стр. 419.

а эти эмблемы свободно переходятъ въ «львиную голову» [109]). Третья группа превращеній: «солнце»—«к о л е с о» (иногда «солнце»—«колесо»—«роза») [110]) уже болѣе символическаго характера [111]), и о б р а т н ы я превращенія довольно рѣдки;

---

[109]) Наиболѣе отчетлива смѣна у саксонской группы Bodewitz —Kindehausen—Legat.—Ср. также поморск. Schmeling: «кругъ» или «роза» съ расходящимися по типу Y «стрѣлами», иногда «солнце», снабженное тѣми же «стрѣлами» (ср. гербъ поморск. Blixen—«солнце со стрѣлами», изъ котораго получился гербъ голштинскихъ Blixen—«3 трилистника»; относительно образованія эмблемъ типа Y см. в. прим. 23).

[110]) «Солнце»—«колесо» у поморск. Spandow (Bagmihl V, tab. 47 затруднилсѧ блазонировкой); «солнце»—«колесо»—«розы» у поморск. Rethim.

[111]) См. и Seyler pp. 135, 164; но у него увлеченіе «колесомъ Фортуны». Зейлеръ приводитъ два примѣра. Одинъ—S. Hassonis de Wedel XIV в. («колесо»,—внутри котораго помѣщено «человѣческое лицо»)—при сравненіи съ п о м о р с к и м и аналогіями, см. в. прим. 107, теряетъ всякую доказательность: «лицо» намѣчено такъ же слабо, какъ и въ поморскихъ печатяхъ, солнечныя и з л у ч е н і я зато необычайно типичны. Кромѣ этихъ аналогій (Зейлеръ ихъ не знаетъ) можно указать еще и на сакс. Liptitz, у которыхъ д в а варьянта с м ѣ н я ю т с я: «колесо» (съ излученіями!), въ центрѣ котораго «человѣческое лицо» и эмблема, похожая на цвѣтокъ ромашки (такой же гербъ у сакс. Helle; ср. еще варьянты сакс. Biedersee); т.-е. нѣсколько иная стилизація первоначальнаго «солнца». Второй примѣръ—печать (средневѣковая; время не указано) в е н г е р с к а г о города Tyrnau: въ центрѣ колеса—ликъ Христа, окруженный надписью «et deus in rota», надъ ликомъ α и ω, по обѣимъ сторонамъ «полумѣсяцъ» и «звѣзда»; надпись наружнаго круга гласитъ—S. m. civium de Zvmbotel (по венгерски городъ Tyrnau и нынѣ—Nagy Szombat) c u m r o t a f o r t u n a e. Но и этотъ примѣръ, несмотря на всю его кажущуюся доказательность, можетъ лишь, въ лучшемъ случаѣ, показать, что у ж е в ъ с р е д н і е в ѣ к а не понимали и ложно трактовали первоначальную эмблему «колесо-солнце». Изображеніе лика Христа—геральдическій unicum, что и подтверждаетъ наличность особой (внутренней) н а д п и с и, такъ какъ къ п о я с н я ю щ и м ъ надписямъ (в н ѣ ш н я я надпись—явно вторичнаго происхожденія) прибѣгали лишь въ крайнихъ случаяхъ, для избѣжанія недоразумѣній (логическое удареніе, поэтому, нужно искать на словѣ d e u s); ликъ Христа какъ и ученая прибавка α и ω —п о з д н ѣ й ш і я измѣненія первоначальнаго «лица», столь обычнаго при эмблемѣ «солнца»; правильность этого предположенія подтверждается еще и наличностью «мѣсяца» и «звѣзды», сопровождающихъ (но тоже въ видѣ позднѣйшихъ прибавокъ) иногда центральную эмблему «солнца» (иногда получается и полная з а м ѣ н а «полумѣсяца»—«солнцемъ»; такъ у магдеб. и наумбургск. Hagenest; иногда—

но важно отмѣтить, что столь распространенный въ славянскихъ земляхъ типъ «колеса» (геральдика почему-то присвоила ему уже съ XVII в. названіе «мельничнаго колеса», хотя рисунки печатей на это не уполномочиваютъ) всегда имѣетъ своеобразную и точно соблюдаемую тинктуру, именно красный цвѣтъ [112]), который, какъ и красныя «львиныя го-

---

замѣна обратная: такъ у гальберштт. Steimcke, Stembeke, печати которыхъ даютъ странные, на первый взглядъ, варьянты—«роза» въ окруженіи трехъ «лилій», т.-е. стилизованныхъ «звѣздъ», превращается въ... «полумѣсяцъ» съ «прикрѣпленными» къ нему тремя «лиліями»). Наличность славянской эмблемы у венгерскаго города не должна удивлять: Tyrnau (слав. названіе!) лежитъ къ сѣверу отъ Пресбурга, т.-е. на границѣ славянской рѣчи.

[112]) Тинктуры менѣе всего поддаются историческому разсмотрѣнію: не только потому, что постоянно происходила «замѣна» или «смѣна» тинктуръ (въ современной геральдикѣ тоже недопустимо!), но, главнымъ образомъ, потому, что для наиболѣе важнаго, древнѣйшаго времени приходится имѣть дѣло съ печатями или надмогильными гербовыми изображеніями, гдѣ окраска, конечно, не передавалась (затрудняюсь даже примкнуть къ мнѣнію, что и на печатяхъ была «шраффировка» для передачи окраски; съ полнымъ правомъ такую «шраффировку» можно считать вольнымъ заполненіемъ «пустыхъ» частей рисунка, т.-е. видѣть въ этомъ аналогію позднѣйшей «дамасцировкѣ»).

Тѣмъ не менѣе все же возможны нѣкоторыя наблюденія (но—salva reservatione!) и надъ тинктурами. Такъ, напр., нельзя, на мой взглядъ, не отмѣтить преобладанія извѣстныхъ излюбленныхъ цвѣтовъ по отдѣльнымъ территоріямъ: для Мекленбурга и Поморья характерны цвѣта черный и бѣлый; для З. и В. Пруссіи—черный, бѣлый, желтый; для Силезіи—черный, желтый, красный (зеленаго—почти нѣтъ); для Бранденбурга—красный, желтый и (сравнительно мало) черный; для Саксонскихъ земель—безусловное преобладаніе краснаго цвѣта (и поразительное отсутствіе зеленаго). Наконецъ, Crull (статья «Wappen d. Mekl. Städte» p. 12) указываетъ: «Teske bemerkt wohl zutreffend, dass man im allgemeinen Sinn roth und weiss als Stadtfarben bezeichnen könne, denn... in allen Fällen ist das Feld roth, die Figur, insbesondere die Baulichkeit—weiss, nicht umgekehrt, wie bei Hamburg, Lüneburg, Hannover, Städten, die doch auch im Gebiete des Ziegelbaus liegen... Если и не принимать объясненія Крулля, то все же излюбленность красно-бѣлой окраски городскихъ гербовъ (прибавимъ—въ германскихъ, главнымъ образомъ, земляхъ) не подлежитъ сомнѣнію. Нельзя также отказаться отъ впечатлѣнія, что предъ нами раскрывается какое-то закономѣрное чередованіе красокъ: преобладаніе черно-

ловы», напоминаетъ о былomъ эмблематическомъ прототипѣ,—солнцѣ.

Указанныя перемѣны и замѣны глубоко поучительны, такъ какъ онѣ догеральдическаго еще происхожденія. Sol invictus, побѣдитель лютой зимы, оживитель природы всегда и всюду изображался въ видѣ «колеса», огненнаго, пылающаго, «краснаго», фигурирующаго еще и теперь въ фольклорѣ всѣхъ народовъ извѣстной широты. Это же «колесо» (=солнечный дискъ) является и постояннымъ мотивомъ даже самой примитивной орнаментаціи: мекленбургскія и поморскія археологическія находки [113]) позволяютъ сказать, что колесо-солнце, иногда въ видѣ розетки, иногда въ видѣ типичнаго колеса, иногда въ видѣ круга, окруженнаго (простымъ вдавленіемъ пальцевъ) точками—«излученіями», круга, внутри котораго грубо намѣчены носъ, ротъ и два глаза (будущая «льви-

---

бѣлаго, напр., явно характерно для странъ славянскихъ.

Возможно и еще одно общее наблюденіе: стремленіе къ естественной окраскѣ, повидимому, существовало, и этотъ принципъ не удалось совершенно заглушить позднѣйшимъ извращеніемъ тинктуръ. «Розы»—всегда натуральнаго, краснаго цвѣта (по моимъ наблюденіямъ лишь «розы» у поморск. Warburg имѣютъ синюю окраску; варіирующая окраска декоративныхъ «розъ»—не въ счетъ, тѣмъ болѣе, что и сами «розы» замѣняются другими фигурами, см. в. прим. 63), «листья», «деревья»—зеленаго, «лиса»—краснаго, «ракъ»—всегда красный; относительно «волнообразной перекладины», символа рѣки (см. в. прим. 40) Crull § 14 имѣлъ полное право указать—gewellter Querbalken, also wohl blau.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, наконецъ, тинктура можетъ оказать существенныя услуги при разгадкѣ сложныхъ эволюцій-мутацій. Гербъ поморск. Parsenow долгое время блазонировали (v. Ledebur II, p. 182; v. Lehsten p. 192) какъ... Engelskopf, Cherubskopf, не смущаясь тѣмъ, что крылья предполагаемаго «ангела»... чернаго цвѣта! Такая странная окраска уже сама по себѣ (помимо аналогій: см. в. прим. 66 и 67—образованіе «ангела» изъ простого «крыла», которое почти всегда имѣетъ черную тинктуру) свидѣтельствуетъ, что предъ нами гербъ извращенный.—Неестественная окраска «бурга» (—синій!) у поморск. Lühe сразу обращаетъ наше вниманіе, и дальнѣйшія изысканія, дѣйствительно, показываютъ (см. в. прим. 76), что «бургъ» получился изъ простого зубчатаго «стропила».

[113]) См. R. Beltz, passim.

ная голова»!),—являются едва ли не самымъ излюбленнымъ орнаментомъ «вендскихъ» горшковъ [114]).

Не менѣе частымъ орнаментомъ на тѣхъ же «вендскихъ» горшкахъ является ☾○ , т. е. комбинація изъ вдавленія ногтемъ и концомъ пальца, комбинація, которая невольно вспоминается при широко распространенномъ, и опять-таки лишь въ славянскихъ странахъ, гербовомъ типѣ «полумѣсяца со звѣздой» [115]), herb Leliwa польской геральдики. Зейлеръ, хотя и съ

---

[114]) Именно на днѣ горшковъ (самыхъ разнообразныхъ формъ и техники, т.-е. разныхъ эпохъ; точная классификація затрудняется отсутствіемъ давно обѣщаннаго труда Friedel'я—Wendisches Formenbuch),.. meist ein Rad mit 4 einfachen oder modifizirten Speichen (Dr. Schmidt; Protokolle d. Generalversamml. d... Gesch. und Altert. Vereine zu Schwerin. 1890. p. 127).

Указанные мотивы являются, конечно, достояніемъ не одной лишь примитивной славянской орнаментаціи: въ кельтійскомъ искуствѣ (см. Verworn въ Anthrop. Ver. zu Götting. VII, 1908: Korrespondenzblatt f. Anthropol. XL, 3) «колесо» и «розетка» занимаютъ не менѣе видное мѣсто и также символизируютъ солнце, какъ видно по извѣстному кельтійскому «юпитеру» съ колесомъ и перунами въ рукахъ.—Невольно припоминаются и «лицевыя урны» II-ой Трои, и орнаментальная «розетка» (удивительно похожая на государственный гербъ современной Японіи) крито-микенскаго искусства. Характерно лишь, что въ славянскихъ странахъ, главнымъ образомъ въ Поморьѣ, позднѣйшая геральдика повторяетъ первобытный орнаментъ.

[115]) Въ геральдикѣ Поморья, напр., при общей суммѣ 871 герба указанный типъ встрѣчается въ 53 случаяхъ, т.-е. 2/29 всей геральдической традиціи (а имѣя въ виду клейнодъ—въ 62 случаяхъ, т.-е. 1/14 всей гербовой массы), въ то время какъ въ германскихъ странахъ онъ появляется лишь спорадически: Züricher Wappenrolle при 559 гербахъ знаетъ лишь одинъ случай (№ 544—Amman von Bregenz).

Гербы поморскіе (варьянты обозначаю по Mülverstedt Pomm. †; гербы ранніе, XIII и XIV вв. отмѣчены курсивомъ; важно, что чистый типъ представленъ въ раннихъ гербахъ ярче [ровно половина: 11 изъ 22], нежели типъ комбинированный). Комплексъ «полумѣсяцъ со звѣздой (звѣздами)» въ чистомъ видѣ: Bartsch IV, Born, Brychta II, Chmielinski II, Cieminski, Czapski, Dullack, Fargow II, Kokoschke, Kowalk, Lissow, Lostin, Malschitzki, Pasch, Petrorch, Plochantz, Poklatte, Pritz, Schmude III, Skork, Thadden, Zürson. Тотъ же комплексъ въ комбинаціи съ другими эмблемами: Bach, Borski II, Brzezinski, Chinow I, Dargolewski, Eichmann, Ferber, Krenzki, Lipinski II, Paraski, Poblotzki I, Röpke, Rüdgisch

оговоркой, считаетъ такой типъ символомъ Богоматери [116]), и средневѣковыя скульптурныя и живописныя изображенія, какъ извѣстно, часто изображаютъ Дѣву, стоящую на лунномъ серпѣ, руководясь, быть можетъ, извѣстной апокалиптической кар-

---

II, Selasinski I, Strzelecki, Tempski, Tuchsen, Warszewski, Witzon (Witzach), Wussow, Wyschetzki, Zeromski; въ комбинаціи со «стрѣлами»: Bartsch II, III, V, Borzyskowski, Czarnowski, Felstow, Fiske (Fischer), Jantha II, Lietzen, Moiszewski, Zank. Комплексъ «мѣсяца и свѣздъ» только въ клейнодѣ: Ahlebeck, Bartsch I, Borski I b, Broncke, Darsen, Gantzke, Grumbikow, Kantzinski, Selasinski II.

Не менѣе широкое распространеніе указаннаго комплекса въ Силезіи, Чехіи, З. и В. Пруссіи; нѣсколько рѣже въ саксонскихъ земляхъ и еще рѣже въ Бранденбургѣ. Въ Мекленбургскихъ земляхъ комплексъ какъ будто болѣе чѣмъ слабо представленъ (въ чистомъ видѣ—Arnsberg, Halberstadt, Tarnow, городъ Grabow см. н. прим. 117; въ комбинаціи съ «$^1/_2$ лилій»—Ledege, Michelsdorf),—явленіе неожиданное, если не считать центромъ даннаго гербоваго типа Польшу. Впрочемъ, нужно имѣть въ виду болѣе или менѣе сильныя извращенія типа: такъ, напримѣръ, эмблема особаго вырѣзного листа (технической, условный терминъ нѣм. геральдики—«Seeblatt») по своимъ очертаніямъ чрезычайно напоминаетъ обычный типъ геральдическаго «полумѣсяца», такъ что на нѣкот. мекленб. печатяхъ (Buk, Jerichow, Strohkirch, See; менѣе ясно у—Hovesch, Nortmann, Schinkel, Seestedt, Zapekendorf; но показательно, что въ голшт. геральдикѣ типъ «Seeblatt» встрѣчается только въ славянской части земли, за limes'омъ Карла В., у сродныхъ съ мекленбургскими одноименниками Zestede=Seestedt и Skinkel=Schinkel) возможно смѣшеніе; съ другой стороны, гербъ силезск. Stain (Blažek блазонируетъ «Wolfsangeln») произошелъ изъ «опрокинутыхъ» «полумѣсяцевъ съ звѣздами», а въ нѣкоторыхъ варьянтахъ «звѣзда», сливаясь съ «полумѣсяцемъ», образовала фигуры «опрокинутаго» же «якоря» (ср. очень подозрительный «якорь» у мекл. Gantzow и Pribbignewe; странны, но, за неимѣніемъ автентичныхъ раннихъ печатей, плохо объяснимы—два «серпа» у Bützow V и двѣ искривленныя рыбы)(у мекл. Buken).

Допустима, быть можетъ, и еще догадка: не получился ли широко распространенный въ славянскихъ земляхъ гербовой типъ «рогъ» (потомъ извращается въ «рогъ для питья», «охотничій рогъ» и т. д.—у поморск. Raleke, у мекл. Vieregg—съ дальнѣйшимъ извращеніемъ, у бранд. Strauss и т. д.) также изъ фигуры «полумѣсяца»?

[116]) p. 159: Wenn wir auch nicht unter allen, vielleicht nicht einmal unter vielen Umständen, Lilie, Stern und Halbmond als Marienzeichen ansprechen dürfen, so werden sich doch eine Reihe von Wappen auf diesem Wege erklären lassen. Далѣе (p. 160) указаваетъ какъ на безусловный примѣръ—die Lilie des französischen Königtums; но уже въ 1878 г. проф. Karabacek

тиной (Apoc. 12, 1): Et signum magnum apparuit in coelo: Mulier amicta sole, et luna sub pedibus eius... Тѣмъ не менѣе односторонняя распространенность, только въ славянскихъ странахъ, указаннаго герба-символа заставляетъ искать столь же мѣстное объясненіе, и въ качествѣ гипотезы возможно выставить предположеніе, что предъ нами старый, еще языческій символъ, аналогія языческому же «солнцу-колесу». Приснодѣва не только стоитъ на лунномъ серпѣ, но и попираетъ его ногами, признакъ одолѣнія язычества [117]), сходный съ позднѣйшей комбинаціей Креста, возвышающагося надъ побѣждаемымъ турецкимъ полумѣсяцемъ.

Тѣ же соображенія возникаютъ и относительно еще одного тоже славянскаго исключительно [118]) гербоваго типа—«грифа» («дракона») [119]). Локализація этого типа могла полу-

---

на геральдической выставкѣ въ Вѣнѣ доказалъ, что рядъ гербовыхъ эмблемъ («Bindeschild» австрійск. Бабенберговъ, «змѣя» у миланскихъ Висконти и т. д.) арабскаго происхожденія, между прочимъ, и «лиліи» франц. королей (другое восточное вліяніе, византійское, на геральдику Запада указывается уже у Ersch und Gruber «Encyclop.» I Ser. 85 p. 61).

[117]) Геральдическое изображеніе торжества христіанства надъ язычествомъ—большая рѣдкость. Интересное указаніе даетъ печать города Grabow (графства Danneberg), изображающая (на граматѣ 1325 г. въ Любекск. Арх.; Milde u. Masch. «Meckl. Siegel». 2, 18, 46—указаніе, что самая печатка принадлежала еще XIII в.) Св. Георгія (надпись съ ошибкой и характернымъ измѣненіемъ имени: SCANTVS GEORRIVS), попирающаго какую-то человѣческую (?) съ короной фигуру. Другая печать (ставшая приблизительно съ половины XIV в. и гербомъ города) даетъ характерный комплексъ «полумѣсяца со звѣздами». Смѣна обѣихъ столь мало похожихъ эмблемъ еще болѣе утверждаетъ предположеніе, что въ извѣстное время обѣ эмблемы считались равнозначущими, т. е. комплексъ «полумѣсяцъ со звѣздами» и въ геральдическомъ пониманіи символизировалъ «язычество».

[118]) Такъ уже Lisch Jahrb. X (1845) p. 15, Anm.: ... der Greif als allgemein wendisches Sinnbild... Соображеніе Teske p. 3—«грифъ» съ Востока привезенъ «греческими купцами въ городъ Юмну»—мало убѣдительно.

[119]) На оригинальныхъ печатяхъ трудно различить «дракона» и «грифа» (см. серія печатей поморск. Puttkammer у Bagmihl III); «драконы» графовъ, Шверинскихъ, поэтому, могутъ быть славянскаго происхожденія т.-е. тождественны съ поморскими, главнымъ образомъ, «грифами».

читься на очень разнообразныхъ основаніяхъ. Несомнѣнную роль могли сыграть квази-ученыя, идущія еще отъ античности, убѣжденія, что родиной грифовъ, стражей золота, являются именно с ѣ в е р н ы я страны, куда средневѣковые географы и помѣщали ихъ неизмѣнно [120]). Еще болѣе вѣроятно другое воздѣйствіе: драконъ-грифъ—символъ паганизма, тотъ змій, пораженіе котораго запечатлѣно и въ апокалиптическомъ видѣніи, и въ широко распространенныхъ по всему христіанскому міру легендахъ, змій, побѣждаемый не только богатырской силой, но и правой молитвой [121]). Есть, наконецъ, цѣнное указаніе, связывающее «грифа» именно съ с л а в я н с к и м ъ паганизмомъ, идущее, къ тому же, отъ одного изъ крупнѣйшихъ г е р б о в ѣ д о в ъ XV в. [122]): рыцарь Грюнембергъ въ 1486 г. разсказываетъ, что у «вендовъ» на далматинскомъ побережьѣ, именно въ Зарѣ, было б о ж е с т в о-г р и ф ъ, изображеніе котораго разсѣялось, какъ только прикоснулся побѣдный символъ Креста [123]).

---

[120]) Seyler p. 158 приводитъ глоссу XI в. (Elwanger Glosse)—Grifes: grifen, hoc genus animalium in hiperboreis montibus nascitur (см. Ad. Brem. Schol. 133, подъ вліяніемъ Солина: In Yperboreis montibus praeter alia monstra leguntur et gryphes nasci.)—Ср. рисунки и легенды Э б с д о р ф с к о й Mappa Mundi.—Ср. германскія и скандинавскія воззрѣнія у Grimm Mythol. pp. 573 sq., 819 (ormbedr=«ложе змія»=«золото»; grîfen golt и т. д.).

[121]) Apoc. 12, 9; Et proiectus est Draco ille magnus, serpens antiquus, qui vocatur diabolus et satanas... 17: et iratus est draco..., et abiit facere proelium cum... (eis)..., qui custodiunt mandata Dei et habent testimonium Jesu Christi.

Пораженіе змѣя: Св. Георгій Побѣдоносецъ (см. прим. 117; J. Aufhauser «Das Drachenwunder des heil. Georges in der griech. und latein. Ueberlieferung» нынѣ доказалъ, что легенда о борьбѣ съ д р а к о н о м ъ появляется лишь въ XII—XIII вв; см. Х. Лопаревъ Визант. Временн. XX 1913 pp. 25 sq), кіевская легенда о Кожемякѣ и Змѣѣ, краковская легенда о змѣѣ на горѣ Вавелѣ (апокрифъ о «вавилонскомъ» змѣѣ!), умерщвленіе змія молитвами передъ образомъ Богоматери у крымскихъ грековъ и волоховъ (см. Буслаевъ: Русск. народн. поэзія pp. 285 sq., pp. 373 sq.), постъ и молитва монаховъ убиваютъ Аксумскаго (въ Абиссиніи!) з м і я (см. Б. Тураевъ «Изъ Абесс. историч. легендъ». Сборн. Д. Корсакова, 1913., pp. 298 sq). Германскія аналогіи см. J. Grimm Mythol, pp. 574 sq., 817 sq., 833 sq.

[122]) См. в. прим. 36.

[123]) Ritter Grünembergs Pilgerfahrt ins Heilige Land, впервые издано (по рукоп. въ Gotha; къ сожалѣнію, въ приспособленіи къ современной литературной рѣчи) въ Voigtländers Quellenbücher, № 18 (1912).

Вполнѣ допуская ошибочность только что приведенныхъ объясненій, приходится особенно настойчиво указать, что отъ принятія или непринятія ихъ совершенно не мѣняется наблюденіе основное, наиболѣе важное—характерная локализація опредѣленныхъ гербовыхъ типовъ, т.-е. существованіе опредѣленныхъ славянскихъ гербовыхъ типовъ. Увѣренно-безапеляціонный тезисъ гербовѣда Teske (Meckl. Städtewapp. p. 3), опиравшагося какъ бы на научную communis opinio doctorum, именно—das ganze Mecklenburgische Wappenwesen ist durchaus germanischen (курсивъ Teske) Ursprungs—подлежитъ несомнѣнному пересмотру.

Въ заключеніе лишь два слова pro domo. Непропорціонально большое, въ сравненіи съ общей архитектоникой работы, мѣсто, отведенное наблюденіямъ надъ геральдическимъ матеріаломъ,—вина не автора. Оно обусловливается невозможностью опереться на какое-либо иное изслѣдованіе, преслѣдующее аналогичныя цѣли. Исходя изъ заданій, какими способами можно идентифицировать большое количество собственныхъ именъ ZR, какимъ путемъ можно компенсировать досадную скудость и крайнюю отрывочность дипломатическаго матеріала, пришлось встрѣтиться съ богатыми данными геральдики, но одновременно и столкнуться съ полнымъ отсутствіемъ систематической методологіи въ этой области. Удовлетвориться обычнымъ у современ-

---

«Wenden», въ смыслѣ славянъ, въ Рагузѣ и Далматіи вообще, см. p. 38; славянскіе обряды вызвали особый интересъ автора: свадьба—p. 34 («вѣнцы», «осыпанье» молодыхъ), похороны pp. 44 sq. (кстати, нѣм. издатель неправильно истолковалъ «плачбу», «die Plazeben» въ текстѣ, указывая: die Vigilie, ein Teil der Messe).

p. 34: Item zu Sara auf einem Platz steht gar eine hohe, starke Säule von Stein gehauen aus einem Stück; darauf zu oberst auf der Säule liegt ein Greif. Der Greif ist sehr viele Jahre ihr Abgott gewesen, und hat grosse Zeichen gewirkt, und zu ihnen gesprochen. Danach wurde das Land und die Stadt christlich, und machten eine schöne Steintafel an die genannte Säule; darauf waren etliche Kreuze. Sobald das Kreuz daran kam, spaltet sich die Säule der Länge nach, dass sie dennoch nicht umfiel, und wich der böse Geist daraus.—Cp. Ad. Brem. IV 17: ... Aestland... ipsi Deum christianum prorsus ignorant, dracones adorant cum volucribus...

ныхъ гербовѣдовъ внѣшнимъ сопоставленіемъ гербовъ—оказалось невозможнымъ, хотя бы въ виду ранней эпохи, служащей предметомъ данной работы: ранняя геральдика, какъ выяснилось съ первыхъ же шаговъ, обладала массой особенностей, непредвидѣнныхъ и даже недопустимыхъ въ настоящее время. Такимъ образомъ, уже самое хронологическое углубленіе приводило къ необходимости углубить и наблюденія, а естественное желаніе обосновать эти наблюденія болѣе стойко и надежно привело къ необходимости расширить геральдическую базу, не ограничиться только гербами Мекленбурга и Поморья.

IX. МАТЕРІАЛЪ ТОПОНОМАСТИЧЕСКІЙ.

Номенклатура географическая и топографическая всегда, начиная съ античности [1]), привлекала вниманіе вслѣдствіе необычайнаго присущаго ей консерватизма. Въ странахъ колонизаціонныхъ, при смѣшанномъ этнографическомъ составѣ населенія, при сплошномъ почти отсутствіи достаточныхъ обще-историческихъ данныхъ, топографическая номенклатура является нерѣдко чуть не единственнымъ матеріаломъ, который позволяетъ нѣсколько поднять завѣсу прошлаго [2]). Тѣмъ легче

---

[1]) Примѣры—извѣстны; напомнить слѣдуетъ лишь общее теоретическое разсужденіе—Cic. Top. 8, 35: multa etiam ex notatione (=этимологическое разсмотрѣніе) sumuntur, ea est autem, cum ex vi nominis argumentum dicitur quam Graeci ἐτυμολογίαν vacant, i. e. verbum ex verbo «veriloquium»,

Отмѣчается еще и другое, «ненаучное» толкованіе имени (обыкновенно собственныхъ и личныхъ именъ), тоже широко распространенное въ средніе вѣка. Cic. De Orat. 257: ... etiam interpretatio nominis habet acumen, cum ad ridiculum convertas, quamobrem ita quis vocetur...

[2]) Фалльмерейеръ, какъ извѣстно, былъ направленъ на свою теорію «ославяненной» Греціи прежде всего «славянскимъ» названіемъ Morea =«поморье». О фактическомъ предшественникѣ Фалльмерейера, В. Копитарѣ, см. теперь статью К. Петровскаго въ Ж. М. Нар. Пр. 1913, ноябрь.

возможна переоцѣнка топономастическихъ данныхъ, особенно если принять во вниманіе отсутствіе обшепринятыхъ пока методовъ [3]) и общепризнанныхъ источниковъ; научное обособленіе и въ данной области сказалось въ достаточной мѣрѣ опредѣленно: работа филологовъ и историковъ долгое время шла раздѣльно, безъ нужнаго соприкосновенія и обмѣна; а, съ другой стороны, разныя дисциплины пользовались далеко не совпадающимъ матеріаломъ: то признавалась всякая номенклатура, современная или недавняго прошлаго, то, наоборотъ, болѣе поздній матеріалъ совершенно отбрасывался, и пользовались исключительно названіями, удостовѣренными традиціей граматъ или иныхъ первоисточниковъ.

Настоящая работа принципіально воздерживается отъ какихъ бы то ни было филологическихъ проблемъ, но длительная полоса чисто филологической разработки топографической номенклатуры не можетъ быть обойдена, такъ какъ она подготовила почву для исторической трактовки вопроса.

Главная цѣль состояла въ формальномъ [4]) выдѣленіи ненѣмецкихъ названій на пространствѣ колоніальной территоріи [5]). Безразлично брали данныя современныя и указанія старыя, не заботясь о тѣхъ крупныхъ измѣненіяхъ, какія могли произойти въ теченіе многихъ вѣковъ [6]); «славянскіе» корни искали въ

---

[3]) Давно ожидаемая работа K. v. Ettmayer «Methodik der Ortsnamenforschung»—все еще не появилась.

[4]) Въ работахъ историко-географическаго характера; строго филологическія изслѣдованія, хотя бы и черпавшія свой матеріалъ въ значительной степени изъ документальной топографической номенклатуры, вродѣ извѣстной диссертаціи И. Бодуэна-де -Куртенэ о древне-польскомъ языкѣ (1870 г.), въ данномъ случаѣ не имѣются въ виду.

[5]) Поправку на время появленія названія не дѣлали. Nowawes около Берлина (Потсдама), конечно, должно было считаться славянскимъ названіемъ (ср. Starawies,—потомъ переведено въ Altendorf, какъ доказалъ Weinhold въ Zeitschr. f. Gesch. Schles. XXI p. 241,—въ Силезіи, около гор. Ратибора), а между тѣмъ деревня построена... лишь въ 1751 г.; см. H. Berghaus «Landbuch d. Mark Brandenburg» I p. 530.

[6]) Возможность переиначенныхъ названій тоже не имѣлась въ виду. Вотъ три примѣра. Ad. Brem. IV, 1 сообщаетъ о косѣ въ Даніи, ко-

любомъ, безъ различія, славянскомъ языкѣ [7]), исторически хотя бы и никогда не связанномъ съ данною мѣстностью. Недостаточныя знанія по славистикѣ довершали остальное: получались чудовищныя иногда объясненія [8]), и самая работа, «легкая» и простая, какъ говаривали еще въ 40-хъ гг. XIX в. [9]), теряла всякій raison d'être, такъ какъ не объединялась ясно обозначенной цѣлью. Первыя работы Кюнеля, посвященныя, къ сожалѣнію, именно Мекленбургу, характеризуютъ эту стадію безпомощнаго обслѣдованія наобумъ [10]); впослѣдствіи [11])

торая «ex victoria regis (Ottonis) appelatur Ottinsand»; на основаніи этого, ибо другихъ данныхъ о походѣ Оттона I «сквозь всю Данію» мы не имѣемъ, строили и весь походъ Оттона (и даже Оттона II; см. K. Uhlirz въ Mitt. d. Inst. f. Oest. Gesch.-Forsch., Ergänz. B. VI p. 53); между тѣмъ, предъ нами лишь измѣненіе датскаго термина «odde»=«коса».—Въ граматахъ и Прусской Хроникѣ Петра встрѣчаются деревни Waldow, Waldau, съ нѣмецкимъ «Wald» ничего общаго не имѣющія, такъ какъ (A. Poschmann Die Siedlungen in den Kreisen Braunsberg und Heilsberg. 1910, p. 26) названіе объясняется изъ языка прусссовъ: «waldniks» (за точность транскрипціи автора не могу поручиться)=«государь», «владыко».

Дер. Schmiegrode въ Силезіи ($^1/_4$ N. Trachenberg) не отъ «roden», а испорченное Smigrod (Reg. z. Schles. Gesch. p. 148).

[7]) Нѣкоторый отзвукъ этого пріема еще даже у H. Witte Zur Erforschung der Germanisation unseres Ostens (Hans. Gesch.-Blätter, 1908) pp. 276 sq. сопоставленіе «типичныхъ» славянскихъ названій. Дальше всѣхъ шелъ M. May (см. стр. 449), который, кромѣ «slavisch» знаетъ еще ... «slavistisch»!

Въ сильный соблазнъ вводилъ неславистовъ S. Zarański: Gieograficzne imiona słowiańskie (въ изд. Краковск. Академіи) 1878.

[8]) Wesenberg отъ ...«wes, die Laus» (Meckl. Jahrb. VI p. 54); Pieversdorf отъ ...«piwo, Bier» (Ibid.); Quassow=«Ort des Kwas» (Kühnel: Mekl. p. 113); Sydow, Zittau, Seddin отъ... «жито» и ли... «жидъ» (Buttmann p. 99) и т. д., безъ конца.

[9]) «ungemein erleichtert»—Meckl. Jahrb. VI (1841) p. 55.

[10]) P. Kühnel: Die slav. Ortsnamen in Mekl. (Meckl. Jahrb. XLVI, 1881). Въ добавочной статьѣ (Nachträge; отдѣльной брошюрой Neubrandenburg, 1882) авторъ долженъ былъ, въ виду указаній А. Брюкнера, отказаться отъ доброй половины своихъ объясненій.

[11]) Къ Мекленбургу, впрочемъ, болѣе не возвращался. Дальнѣйшія работы были: Die slav. Orts-und Flurnamen der Oberlausitz, Hefte 1—5 (1891—1899; N. Lausitz. Magazin LXVI, LXVII, LXIX, LXX—LXXI, LXXIII); Die slav. Orts-und Flurnamen im Lüneburgischen (первая работа по топографической номенклатурѣ Люнебурга; наиболѣе полная и

онъ кореннымъ образомъ измѣнилъ свои пріемы, существенно обновилъ и дополнилъ матеріалъ, и на примѣрѣ его работъ наглядно можно прослѣдить ростъ и прогрессъ всего вопроса.

Примѣшивались, впрочемъ, и иныя вліянія, прежде всего воздѣйствіе широко распространенныхъ общеисторическихъ воззрѣній и объясненій. Отразилась, напримѣръ, гипотеза «германскихъ остатковъ» [12]): в с ѣ «якобы славянскія» названія объявлены были, не исключая и типичныхъ окончаній на ow -witz,-nitz, либо «чисто-германскими», либо допускалась, и то, изрѣдка, «славизація» исконно-германскихъ нареченій [13]). Повліяло, попутно, и представленіе объ eiectio Slavorum, и, сильно сокративъ число славянскихъ названій, особенно подчеркнуло великое множество нѣмецкихъ н о в о образованій, такъ какъ колонисты пришли вѣдь въ «пустую» страну и н е м о г л и считаться съ былой топографической номенклатурой. Отразились, наконецъ, и общія національныя или націоналистическія объясненія: неумѣренная «германизація» топографической номенклатуры нашла себѣ противовѣсъ въ таковой же ея «славизаціи». Такова, напримѣръ, отличительная черта изслѣдованія I. Первольфа [14]), перваго русскаго ученаго, привлекшаго системати-

---

цѣнная изъ работъ Кюнеля) I—III 1902, 1903 (I напечат. еще въ Zeitschr. d. Hist. Ver. f. Niedersachs. 1901).

[12]) См. в. стр. 234 и слѣд.

[13]) Очень значительно было вліяніе E. F ö r s t e m a n n Die deutsch. Ortsnamen (1863). Всѣхъ опередилъ въ смыслѣ германизаторскаго пыла M. M a y: Sind die fremdartigen Ortnamen in d. Prov. Brandenburg und in Ostdeutschland slavisch oder germanisch? 1897. Авторъ свою работу считаетъ настолько важной, что на обложкѣ печатаетъ: Nachdruck und möglichste Verbreitung e r w ü n s c h t.—Нѣкоторыя указанія его (pp. 7 sq): окончанія —ow, —owe в с е г д а=«Au»,—witz=wîk,—wes=«готск. wehs, Dorf»; чешское—hora (т.-е. «гора»!)=средневерхненѣм. hôr, höher и т. д.; поразительна и легкость обобщеній (p. 9): was hier für Ortsnamen im engeren Sinn nachgewiesen, gilt auch für die Namen aller (!) übrigen Oertlichkeiten... sowie der... zahlreichen Personennamen (!!). Работу эту, нужно прибавить, и до сихъ поръ еще цитируютъ.

«Германизируютъ» названія на -witz и -witz также G. G r u p p Über märkische Ortsnamen (Brandenburgia. XIII. 1905. pp. 471, 472) и V. G a u t i e r La langue, les noms et le droit des anciens Germains (Berlin. 1901).

[14]) Германизація балтійскихъ славянъ. 1876.—Славизація доведена до крайнихъ предѣловъ; даже нѣмецкіе средневѣковые технические тер-

чески этотъ новый и богатый матеріалъ, который и придалъ его труду особый оттѣнокъ свѣжести и реальности [15]). Но тѣмъ сильнѣе выступаютъ и недостатки: авторъ болѣе чѣмъ скупо приводитъ свой оправдательный матеріалъ, прямыя ссылки на формы, встрѣченныя имъ въ граматахъ,—сравнительная рѣдкость; предполагается безусловное довѣріе читателя, котораго, между тѣмъ, какъ разъ пріемъ «славизаціи», настраиваетъ на особую осторожную недовѣрчивость; мѣшаютъ, наконецъ, и самая необъятность данныхъ, приведенныхъ авторомъ, плохая ихъ обозримость, отсутствіе [16]) удобопонятной группировки (лишь п е р е ч е н ь по«землямъ») и направляющихъ выводовъ.

Работа I. Первольфа, впрочемъ, относится уже къ тому времени, когда филологическое обслѣдованіе топографической литературы, оставаясь еще с а м о ц ѣ л ь ю, обладало уже точно выработанными, главнымъ образомъ Ф. Миклошичемъ [17]), методами. Кореннымъ образомъ измѣнилась, конечно, филологи-

---

мины не избѣгли этой участи: p. 84 «.... мы знаемъ нѣсколько м а н о в ъ (очевидно—Mannen!) бранденбургскихъ по именамъ»...

[15]) Въ остальныхъ же частяхъ книги повторены, отчасти, общія мѣста: наплывъ чужеземныхъ колонистовъ такъ великъ, что «ок. 1170 г.» (дата Г е л ь м о л ь д а!) онѣмеченіе Ратцебурга и Шверина почти завершилось (p. 133; хотя p. 146—окончательная германизація къ п о л о в. X I I I в.), «шляхта» (терминъ I. Первольфа)—нѣмецкая (p. 132), духовенство «разумѣется»—тоже (pp. 13, 68, 77, 82, 133), «то же происходитъ и въ городахъ» (p. 133; хотя pp. 71, 72 приведены цѣнныя указанія на с л а в я н с к і й элементъ въ городахъ),—христіанизація=германизаціи (p. 3 «крестъ и в м ѣ с т ѣ с ъ т ѣ м ъ знамя нѣмецкой народности»; p. 13 «водвореніе христіанства... п о в е л о з а с о б о й роковое послѣдствіе... нѣмецкую колонизацію»; p. 80 «монастырь, к о н е ч н о, заботился о введеніи въ свои помѣстья нѣмецкихъ крестьянъ») и т. д.

[16]) Есть лишь (pp. 26 sq) группировка т о п о г р а ф и ч е с к о й н о м е н к л а т у р ы (по схемѣ Миклошича).

[17]) Bildung der slav. Personennamen. 1860; Bild. d. slavisch. Ortsnamen aus Personennamen 1865; Bild. d. slav. Ortsnamen aus Appelativen I. II. 1872—1874.

Для к о л о н и з а ц і о н н о й территоріи схема впервые проведена была I. Первольфомъ (см. пред. прим.), A. Брюкнеромъ (Slavische Ansiedlungen in der Altmark. 1879) и B. Кентржинскимъ (Nazwy miejscowe polskie Prus sachodnich. 1879; та же схема почти цѣликомъ уже въ болѣе ранней работѣ, 1874 г.,—O narodowości Polskiej w Prusiech zachodnich).

ческая сторона [18]), но еще рѣшительнѣе—это и дало толчокъ къ методологическому пересмотру—эвристика вопроса. Матеріалъ возросъ во много кратъ. Если раньше зачастую довольствовались современной картой большого масштаба или тщательными географическими словарями-справочниками [19]), то увеличившійся интересъ къ граматамъ и начавшееся съ 40-хъ и 50-хъ гг. почти лихорадочное изданіе мѣстныхъ Urkundenbücher'овъ дали такой значительный запасъ древнихъ, хорошо засвидѣтельствованныхъ, географическихъ и топографическихъ названій, что эта историческая номенклатура по богатству могла вскорѣ поспорить съ современной географической номенклатурой. Первый важный тезисъ Ф. Миклошича и его послѣдователей и требуетъ привлеченіе исконныхъ формъ [20]), и въ этомъ смыслѣ нѣкоторое время господствовалъ, быть можетъ, излишній даже ригоризмъ, совершенно устранявшій пользованіе названіями современными [21]).

Еще сильнѣе сказалось втеченіе совершенно новаго матеріала. Въ связи съ законодательствомъ о «земельной культурѣ» (Landeskulturgesetzgebung), при новомъ разверстаніи земель въ Германіи, и на кадастровыхъ картахъ, и въ устной мѣстной традиціи, нашли великое множество обозначеній отдѣльныхъ урочищъ (Flurnamen), иногда чрезвычайно древняго происхожденія. Названія эти казались особо надежнымъ во всѣхъ отношеніяхъ матеріаломъ, такъ какъ они, въ виду узко-мѣстнаго своего значенія, наименѣе подверглись своеволію канцеляр-

---

[18]) Работа «по (современному польскому) словарю», вродѣ Adam: Die schlesischen Ortsnamen, ihre Entstehung und Bedeutung (s. a.; но не ранѣе конца 80-хъ гг., судя по ссылкамъ)—уже исключеніе.

[19]) C. Huhn Topograph. Lexicon des Deutschen Bundes (1844. 1849) оказалъ, впрочемъ, и мнѣ значительную помощь при справкахъ; совершенно ненадежнымъ, какъ въ смыслѣ полноты, такъ и содержанія, оказался H. Oesterley «Hist.-geogr. Wörterbuch d. deutsch. Mittelalters» (1883).

[20]) Сообщеніе всѣхъ встрѣчаемыхъ формъ тѣмъ не менѣе рѣдко; систематически проведено лишь у J. v. Zahn Ortsnamenbuch der Steiermark im M.- A. (1893; для сѣверо-вост. колонизаціонныхъ аналогій Штирія чрезвычайно подходяща); отчасти проведено у Г. Иречка «Antiquae Boemiae topographia historica» (1893).

[21]) Такъ и сейчасъ еще F. Curschmann (Ortsnamen, 1910) p. 102.

скихъ и иныхъ стороннихъ воздѣйствій, а, съ другой стороны, по самому своему происхожденію, какъ бы гарантировали воспоминаніе о какомъ-либо дѣйствительно видномъ фактѣ давней мѣстной жизни.

Надежды, возложенныя на Flurnamen [22]), нельзя не признать преувеличенными: названія урочищъ и угодій претерпѣли не меньшія и не менѣе насильственныя измѣненія, чѣмъ и вся остальная топографическая номенклатура, а средняя живучесть ихъ оказалась, въ общемъ, гораздо менѣе значительной; считать ихъ, поэтому, колонизаціонным ъ κατ' ἐξοχήν матеріаломъ, какъ предполагали сначала, было бы большой ошибкой, но во всякомъ случаѣ они представляютъ цѣнное увеличеніе нашихъ свѣдѣній, и собираніе ихъ имѣетъ большую важность.

Впрочемъ, и въ этомъ отношеніи изучаемая нами территорія находится въ незавидномъ положеніи. Лишь для части ея, именно Мекленбургъ-Стрелица, Кюнель собралъ [23]), и очень экстенсивно, кой-какія Flurnamen; большое же предпріятіе для всѣхъ мекленбургскихъ земель, порученное особой коммиссіи (во главѣ ея геологъ проф. Geinitz и инженеръ Peltz),—тормозится вотъ уже десять лѣтъ, отчасти вслѣдствіе малой отзывчивости мѣстнаго поселенія. Всякая частная иниціатива затруднена тѣмъ болѣе: пишущему эти строки пришлось натолкнуться на непреодолимыя почти препятствія при попыткѣ собиранія Flurnamen на мѣстѣ; результатъ получился случайный, малоинтересный,не оправдывавшій затраченной энергіи.

Расширенный матеріалъ и безупречная его филологическая интерпретація дали очень много: прежде всего, относительно образованія географической номенклатуры, ибо постепенно выяснялись опредѣленныя, всюду повторяющіяся, группы названія по лицамъ, по мѣстоположенію, по занятіямъ и каче-

---

[22]) Особенно убѣжденный сторонникъ и пропогандистъ A. Beschorner въ рядѣ статей въ Korrespondenzbl. des Ges.-Ver. deutscher Gesch. u. Altert. Vereine. 52 (1904) pp. 3 sq.; 54 pp. 281 sq.; 55 pp. 188 sq.

[23]) Die slav. Flurnamen in Meckl.-Strelitz. 1883.

Поморье («ближнее»!) обставлено не лучше: лишь одна, очень сбивчивая и любительская, работа K. Beyersdorf «Slavische Streifen», 10 Hefte (1880—1884; въ качествѣ приложеній къ журналу Balt. Monatsschrift).

ствамъ, и т. д.— откуда, въ свою очередь, можно было вывести и рядъ дальнѣйшихъ предположеній о физическихъ особенностяхъ мѣстности (флора и фауна) и о нѣкоторыхъ бытовыхъ чертахъ населенія, напримѣръ, о преобладаніи скотоводства, землепашества и т. п.

Чисто-филологическая интерпретація приводила, такимъ образомъ, къ наблюденіямъ, имѣющимъ, казалось, значительную историческую цѣнность, и нѣкоторые изслѣдователи, между ними и А. Допшъ, при изученіи соціальнаго и хозяйственнаго уклада опирались именно на эти данныя [24]). Между тѣмъ, возникаютъ серьезныя возраженія. Можно ли, для цѣлей историческихъ, ограничиться исключительно лингвистическими наведеніями, не приведенными въ связь съ тогдашней дѣйствительностью? т.-е. можно ли, исходя изъ названій, заключать о людяхъ, давшихъ эти названія, не имѣя о нихъ достаточныхъ свѣдѣній, не зная, прежде всего, тѣхъ условій, въ силу которыхъ они остановили свой выборъ именно на опредѣленныхъ названіяхъ? Для историка этіологія названія имѣетъ гораздо большее значеніе, нежели его этимологія, но этіологія не гадательная, а фактическая, доступная провѣркѣ. Провѣрка же очень затруднена: лишь для одной группы названій,—нареченія по мѣстнымъ географическимъ и почвеннымъ условіямъ,—можно предпринять, и то не всегда съ успѣхомъ [25]), нѣчто вродѣ провѣрки. Всѣ остальныя многочисленныя категоріи названій требуютъ значительныхъ вспомогательныхъ данныхъ: названія по лицамъ,—извѣстность этихъ лицъ изъ граматъ или повѣствова-

---

[24]) A. Dopsch: Die ältere Sozial- und Wirtschaftsverfassung der Alpenslaven (1909) pp. 93 sq.

[25]) Сильно измѣнились вѣдь особенно гидрографическія условія— R. Gradmann (Landschaftsbild) p. 362; онъ же указываетъ (p. 446), что въ большомъ атласѣ R. v. Erckert'a (Wanderungen und Siedlungen der germanischen Stämme in Mitteleuropa. 1901) другая важная особенность ранняго пейзажа—лѣса —«durchweg zu klein gezechnet sind». Впрочемъ, въ указанномъ атласѣ, нужно прибавить, нѣтъ спеціальной карты лѣсовъ, и вообще таковая существуетъ лишь, насколько мнѣ извѣстно, у J. Lippert (Soc.-Gesch. Böhmens I. 1896), но тамъ, думается, всѣ лѣса, наоборотъ, «zu gross gezeichnet».

тельныхъ источниковъ, названія по занятіямъ—удостовѣренія, что эти занятія дѣйствительно б ы л и, что они являлись преобладающими или характерными и т. д.

Еще болѣе увеличиваются затрудненія при изученіи топографической номенклатуры к о л о н и з а ц і о н н о й территоріи. Простое «отдѣленіе» нѣмецкихъ и ненѣмецкихъ названій безусловно недостаточно: иначе пришлось бы допустить въ качествѣ общаго правила, что въ селеніяхъ съ нѣмецкимъ названіемъ жили т о л ь к о нѣмцы и наоборотъ. Усложняется также, и безъ того уже сложная, «провѣрка» нареченій. Вѣдь колонистъ, всякій колонистъ, будь то въ античномъ мірѣ [25a]), въ средніе вѣка [26]) или въ наше время, всегда склоненъ переносить названіе стараго своего поселенія на новыя мѣста. Если самое названіе принадлежитъ къ рѣдкимъ и особливымъ, то такая повторность его можетъ служить прекраснымъ указаніемъ на origo переселенца. Фактически же это бываетъ чрезвычайно рѣдко: названія въ большинствѣ случаевъ настолько обыденны, что заключать по нимъ о прежней родинѣ колонистовъ становятся невозможнымъ. Отсюда и проистекаетъ сугубое усложне-

---

[25a]) Кромѣ извѣстныхъ примѣровъ классической античности, см. и Библію (Iud. 1, 23—26): пощаженный житель разрушеннаго города Luza—abiit in terram Hitthim et aedificavit ibi civitatem vocavitque eam L u z a m.

[26]) Pierre Dubois «De recuperatione terrae Sanctae» (ed. Ch. Langlois, 1891), особенно интересуясь идеей н а д е ж н а г о заселенія Сиріи и Палестины и длительнаго благополучія новыхъ жителей (p. 70—de conservatione et bene esse habitatorum terre Sancte), требуетъ (p. 16) измѣненія колоніальной номенклатуры въ смыслѣ п о в т о р е н і я названій старой родины... ut de novo venientes desolati per viarum districtus, variasque... penurias, recipiant ubi post tristicias, penurias et dolores, gaudium, et cum delectatione nativa (быть можетъ—nativam?) consolationem; mutentur etiam huiusmodi nomina locorum, et forciantur regni de quo venerint habitantes seu civitatis eius sollempnioris nominationem, que cunctis de novo venientibus tediorum et laborum per quam magnum prestabit solamen.— Уже D u C a n g e Les familles d'outre-mer (publ. par E. G. Rey. 1869) выяснилъ, какъ французское «географическое» дворянство перенесло разныя названія на палестинскую почву.

Ср. также теоретическіе совѣты Ѳомы Аквината (De regimine principum II cc. 2—4) относительно того, к а к ъ нужно государямъ «строить города», чтобы новопоселенцамъ было безопасно, прибыльно и у ю т н о.

ніе «провѣрки» названій колонизаціонныхъ, прежде всего той группы, которая легче всего, казалось бы, могла быть провѣрена. Передъ нами, скажемъ, «Сосновка», «Липовка», «Озерная», «Горная», «Дольная» и т. д., но потому ли, что эти новопоселенія лежали подлѣ сосноваго бора, липовой рощи, озера, горы и пр., или потому, что прежнія, покинутыя поселенія имѣли таковое положеніе? Или другой примѣръ: можно ли на основаніи названій вродѣ «Конева», «Баранова», «Житное», «Хлѣбное», заключить, что въ колонизаціонной территоріи процвѣтали скотоводство или хлѣбопашество? Нѣтъ ли и здѣсь простого перенесенія названія, совершенно не соотвѣтствовавшаго, быть-можетъ, реальнымъ условіямъ жизни новопоселенцевъ? Или другая еще возможность. Хорошо вѣдь извѣстны, хотя бы изъ античной колонизаціи, идеализирующія и эвфемистическія названія вродѣ Понта Гостепріимнаго, счастливыхъ «Ольвій», блаженныхъ «Макарій», богатыхъ виномъ «Ойноэссъ» и «Ойній»[27]). Тѣми же самыми соображеніями могли руководиться и средневѣковые поселенцы, и отсюда, возможно, та масса «Красныхъ», т.-е. красивыхъ (Schön-), «Полянъ», «Деревень», «Доловъ», которые свидѣтельствуютъ не о мѣстныхъ красотахъ, не объ обезпеченности и сытомъ эстетизмѣ колонистовъ [28]), а лишь объ ожиданіи, не безъ примѣси суевѣрія, возможныхъ благъ [29]).

---

[27]) Сюда же относится и нареченіе «Гренландія» для страны вѣчно замерзшихъ глетчеровъ; вѣроятно и Vinland ens godha (постоянный эпитетъ!) эпохи норманскаго открытія Америки; напрасно, быть-можетъ, ученые старались найти (нѣкоторую уступку дѣлаетъ лишь G. Neckel «Die erste Entdeckung Amerikas i. J. 1000; 1912) соотвѣтствующую «винную лозу» въ Новой Шотландіи.

[28]) F. Curschmann (Ortsnamen) p. 132 тутъ тоже видитъ лишь «hoffnungsfreudigen Optimismus»; Rudolph Kötschke (Studium Lipsiense; въ честь новаго испомѣщенія лейпцигскаго семинарія К. Лампрехта) p. 36, наоборотъ, своего рода словесную фотографію мѣстности, исполненную съ «большой любовью» и «тонкой наблюдательностью».

[29]) Исландское Landnámabók (см. н.) даетъ множество примѣровъ. Чрезвычайно интересный починъ сдѣлалъ M. Fastlinger Das Flurpatronat der Drachenheiligen in Altbayern (Beitr. z. Anthrop. u. Urgesch. Bayerns XIV pp. 178 sq.); разсматривается, конечно, лишь частный случай, но и на этомъ примѣрѣ видно уже, что въ средніе вѣка религіозный

Топографическая номенклатура очень цѣнна, но не тогда, когда уяснено точное значеніе того или иного названія, когда сообразно этому значенію масса названій распредѣлена по группамъ и категоріямъ, а лишь тогда, когда она какимъ-нибудь образомъ приведена въ связь съ тогдашнимъ человѣкомъ. Н е колонизація должна быть объяснена на основаніи топографическихъ названій, а наоборотъ—названія изъ колонизаціи. Всякое иное объясненіе, а только таковыя и предлагались, заранѣе обречено на предвзятость и ошибочность. Нельзя надѣяться на результатъ, выводя ignotum ex ignoto.

Впрочемъ, спрашивается, извѣстна ли намъ колонизація? Какъ разъ она, казалось бы, и является искомымъ! Но вѣдь въ данномъ случаѣ приходится говорить не о колонизаціонномъ процессѣ въ его цѣломъ, а лишь объ извѣстной его части, о первомъ лишь этапѣ, когда выбирается мѣсто для поселенія и «изобрѣтается» названіе для новаго мѣстожительства. Опредѣлить кабинетнымъ способомъ эту, психологическую въ значительной степени, сторону колонизаціи—невозможно, но, къ счастью, у насъ есть вполнѣ надежный, хотя и небольшой, конкретный матеріалъ—два подлинныхъ описанія колонизаціоннаго предпріятія [30]): исландское Landnámabók [31]) и силезское Liber fundationis claustri S. Mariae Virginis in Heinrichow [32]).

оракулъ имѣлъ, быть-можетъ, не меньшее значеніе, нежели въ античной древности.

[30]) Много конкретнаго матеріала для колонизаціи дають и мало еще использованные счета Нѣмецкаго Ордена (издалъ E. Joachim: Marienburger Tresslerbuch von 1399—1409; 1896), но общая и безпрерывная картина на основаніи ихъ все же не получается.

[31]) Edid. F. Jonsson, 1900; прежнее изданіе, въ Islendinga sögur, I-e Bind, 1843, не антиквировано.—Трудности языка мнѣ были облегчены любезной готовностью молодого финскаго ученаго, Dr. Hämmelinen, затрудненія въ комментаріи прекрасной историко-географической работой (снабженной картой)—O. Schumann: Islands Siedlungsgebiete während der Landnámatid. 1900., а также Th. Thoroddsen: Gesch. der isländ. Geographie (übers. von A. Gebhardt) I pp. 19 sq.

[32]) Edid. G. A. Stenzel. 1854.—Анонимная работа (авторъ—Pfitzner) «Versuch einer Gesch. des vormaligen Cisterzienser-Stiftes Heinrichau», 1846—

Оба памятника, несмотря на кажущуюся ихъ разницу, чрезвычайно похожи другъ на друга. Въ обоихъ, напримѣръ, разсказъ носитъ эпическій, а не чисто историческій, характеръ, давая не только имена и факты, но и множество безцѣнныхъ бытовыхъ черточекъ, рисующихъ намъ первопоселенца во весь его ростъ. Такая эпичность,—въ одномъ случаѣ краткая и энергичная, сообразно съ непосѣдливымъ и неукротимымъ нравомъ сѣверныхъ викинговъ-авантюристовъ, а въ другомъ—нѣсколько расплывчатая и тягучая, въ соотвѣтствіи съ настойчивой доточностью самихъ монаховъ-пріобрѣтателей,—такая эпичность не только не является помѣхой, но, наоборотъ, особенно подходяща для нашихъ цѣлей—выясненія подлинныхъ чувствованій и настроеній первопоселенцевъ.

Не мѣшаетъ эпичность также правдивости и надежности разсказа. Landnámabók столь же исторично и фактично, какъ Heimskringla или Islendingabók, часть котораго оно нѣкогда составляло [33]); Liber fundationis, уже по самой своей тенденціи—быть своего рода палладіумомъ правъ и притязаній монастыря [34])—не могло слишкомъ удалиться отъ объективной истины, дать выгодную легенду вмѣсто факта. Надежность обоихъ памятниковъ повышается еще тѣмъ, что они подлежали критикѣ и провѣркѣ читателей или слушателей, близкихъ современниковъ, отчасти еще участниковъ, описываемыхъ событій: всякая явная неправдоподобность не могла пройти незамѣченной; если, поэтому, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ нельзя поручиться за безусловную фактичность сообщенія, то возможность

для ранней поры даетъ мало цѣннаго, заключая въ себѣ лишь довольно точный пересказъ текста Lib. fund.; не годится и приложенная карта—владѣнія монастыря въ эпоху секуляризаціи его, т. е. для 1810 г.

[33]) См. A. Olrik: Nordisches Geistesleben. 1908 p. 145.

[34]) Поучительно въ этомъ смыслѣ уже самое построеніе всей работы—по статьямъ владѣній съ историческимъ изложеніемъ законныхъ титуловъ монастыря; еще болѣе подчеркиваютъ эту тенденцію разныя Nota, Notandum est, и цѣлые киноварные заголовки вродѣ (p. 43): Ecce fratres ex prescripto tractatu considerate, qualiter heredibus Stephani de Cobylaglova respondere debeatis... Кстати, самое дѣло не безупречно: составитель, p. 43, настаиваетъ на «emit»; сохранившаяся грамата, p. 150, даетъ «non emit»; сбивается и самъ разсказчикъ, т. к. p. 44 у него какая-то вторая еще «emptio».

такого факта, съ точки зрѣнія того времени, не должна подлежать сомнѣнію, такъ какъ разсказъ не могъ не считаться съ вполнѣ компетентнымъ слушателемъ. Даже болѣе того: въ обоихъ случаяхъ слушатель или читатель были лично заинтересованы въ возможно болѣе точной и правдоподобной передачѣ событій, такъ какъ и Landnámabók и Liber fundationis—лѣтопись владѣній, засвидѣтельствованіе правъ; не просто разсказъ для разсказа о былыхъ и славныхъ дѣяніяхъ, а запись крупнаго практическаго значенія [35]).

Оба памятника, въ силу только что указанныхъ особенностей, стоятъ совершенно особнякомъ въ міровой литературѣ. Перечней владѣній, иногда даже въ хронологической послѣдовательности ихъ пріобрѣтенія, т.-е. въ извѣстной исторической перспективѣ, у насъ много, даже и для колонизаціонной области [36]), но цѣльнаго историческаго разсказа, подобно Landnámabók или Liber fundationis, болѣе не встрѣчается, насколько мнѣ извѣстно [37]). Не использовать ихъ при изученіи колонизаціоннаго процесса было бы, на мой взглядъ, крупной ошибкой, сознательнымъ отказомъ отъ пересмотра накопившихся ученыхъ предположеній при свѣтѣ цѣннаго и достовѣрнаго матеріала.

Серьезныхъ причинъ для «отвода» обоихъ памятниковъ не существуетъ. Противъ Lib. fundationis, рисующаго намъ съ чрезвычайной наглядностью колонизаціонную встрѣчу славянъ и нѣмцевъ такъ, какъ она была, а не такъ, какъ она «могла» или «должна» была произойти по соображеніямъ современныхъ намъ историковъ, изображающаго замѣчательную по реальности картину захвата и культиваціи боль-

---

[35]) Рядъ фактовъ изъ Landnámabók сохранился въ устномъ преданіи Исландіи вплоть до настоящаго времени, см. K. Maurer «Isländische Volkssagen der Gegenwart» 1860, pp. 216 sq.

[36]) Особенно выдѣляется богатствомъ содержанія Liber fundat. episcopatus Vratislavensis (Cod. dipl. Silesiae, t. XIV; edd. H. Markgraf, J. W. Schulte; 1889)—систематическое перечисленіе владѣній и доходовъ; безупречные Indices, большой и надежный историко-географическій комментарій, тщательныя карты дѣлаютъ и самое изданіе почти образцовымъ.

[37]) Въ сравненіи съ Lib. fund. разсказъ (наиболѣе крупный изъ лѣтописныхъ сообщеній) въ Ann. Pegav. ad a. 1101 (MG. SS. XVI pp. 246, 247)—лишь краткій эпизодъ.

ихъ пограничныхъ лѣсовъ [38]),—противъ значительности этихъ свѣдѣній наврядъ ли раздадутся возраженія. Болѣе уязвимо, на первый взглядъ, Landnámabók. Мѣстныя условія могутъ показаться исключительными, а посему не характерными; далекая Исландія, ultima Thule, какъ бы изолированная страна, и колонизація ея протекаетъ подъ тѣмъ же знакомъ изоляціи [39]): нѣтъ борьбы, нѣтъ столкновенія интересовъ, т. -е. отсутствуютъ какъ разъ тѣ сложные, глубоко-загадочные процессы, которые типичны для колонизаціи континентальной. Но, съ одной стороны, нужно напомнить, что и колонизацію славянскихъ земель долгое время разсматривали какъ заселеніе «пустыхъ» мѣстъ, а, съ другой, изоляція Исландіи была далеко не столь герметической, какъ полагали. Какъ разъ данныя Landnámabók показываютъ значительную связанность Исландіи съ другими странами. До прихода сѣверныхъ колонистовъ конца IX и X вв., въ Исландіи были, какъ извѣстно, ирландскіе монахи [40]), но неправильно было бы считать ихъ единственными засельщиками [41]): источники прямо указываютъ, что они ушли, «не желая жить вмѣстѣ съ язычниками» [42]), и существованіе какого-то мѣстнаго населенія и послѣ ухода ирландскихъ анахоретовъ подтверждается какъ разъ топографической номенклатурой: несмотря на промежутокъ въ 70 слишкомъ лѣтъ [43]) между уходомъ монаховъ и «открытіемъ» страны скандинавами, память объ этихъ «papar» сохранилась въ рядѣ названій (Papey, Papyli) [44]); продолжало жить среди пришельцевъ-язычниковъ и суевѣрное уваженіе къ мѣстамъ, гдѣ раньше были церкви [45]).

---

[38]) См. н. стр. 471 и слѣд.

[39]) Такъ даже O. Schumann p. 1.

[40]) K. Maurer: Island von seiner ersten Entdeckung bis zum Untergange des Freistaats. 1874, pp. 2, 3.

[41]) Такъ O. Schumann p. 2.

[42]) Islendingabók (ed. W. Golther; 1892) c. 1.

[43]) K. Maurer: Island p. 2.

[44]) Landn. I c. 1.

[45]) Landn. IV c. 11: въ Kirkjubaer раньше были papar, «а посему не должны тамъ были селиться язычники». Показательно и раннее названіе (Landn. V c. 12) Biskupstunga; зато названіе Kristsnes (Landn. III c. 12) кажется позднѣйшимъ объясненіемъ, хотя и сказано—«Helgi enn

Еще болѣе рѣшительно другое указаніе: одновременно съ колонизаціей изъ Норвегіи произошло и очень значительное переселеніе изъ Ирландіи [46]). «Изолированное» положеніе Исландіи подлежитъ, поэтому, большому сомнѣнію, а отсутствіе борьбы, кромѣ борьбы съ грозной природой [47]), и того менѣе пріемлемо. Данныя исландской колонизаціи могутъ быть использованы съ не меньшей увѣренностью, нежели факты силезскіе.

Что же новаго даютъ оба памятника, какія вносятся поправки въ наши ученыя теоріи? Поправки ,нужно признать, рѣшительныя и коренныя, существенно измѣняющія наши воззрѣнія, даже если остаться исключительно въ области имяобразованія [48]).

Хотя бы, прежде всего, открытіе, что значительное количество названій—результатъ случайностей разнаго рода. Потерянъ топоръ (öxi), удачно закончена постройка навѣса (skála), отсюда—названія Öxara для рѣки, Skálabrekka для поселка [49]); въ качествѣ межевыхъ знаковъ, они же символы освоенія данныхъ участковъ, воздвигнуты изображенія сѣкиры[50]), орла, креста—отсюда названія Öxarfjordr, Arnarthufa, Krossás [51]). Обычное этимологическое объясненіе вывело бы на основаніи этихъ данныхъ, что въ Исландіи было «изобиліе орловъ», что первопоселенцы «были христіане», такъ какъ назвали свой

---

magri (Худой) вѣрилъ въ Христа, а посему такъ и назвалъ свое поселеніе»; позднѣйшую, вѣроятно, окраску получилъ и разсказъ о гаданіи третьяго первопоселенца, Флоки Вильгардсёна (Landn. I с. 2), при помощи «3-хъ вороновъ», явно носящій воздѣйствіе библейскаго прототипа.

[46]) Болѣе значительное, чѣмъ изъ Швеціи или Даніи; см. статистическія указанія Schumann pp. 6—9.—Показательно, на мой взглядъ, и изначальный connubium (Landn. III с. 12) норманскаго и ирландскаго элементовъ.

[47]) Обвалы горъ (Landn. IV с. 3), «огонь изъ земли» (yardeldr; fyrir elds—IV с. 12 et passim).

[48]) Не менѣе замѣчательны данныя Landn. о причинахъ ухода съ родины, о способахъ захвата или пріобрѣтенія новыхъ земель и т. д. Нѣкоторыхъ изъ этихъ явленій придется коснуться дальше.

[49]) Landn. V с. 12.

[50]) «Молотъ Тора»? Soph. Müller (Urgesch. Europas. 1905) сравниваетъ, почти отождествляетъ, этотъ символъ съ эмблематической сѣкирой λαβρύς крито-эгейской культуры.

[51]) Landn. III с. 20.

хуторъ «Кресты», т.-е. сдѣлало бы рядъ наблюденій несомнѣнно неправильныхъ. Совершенно неизбѣжна, напримѣръ, была бы, ошибка при этимологической лишь интерпретаціи названій, составленныхъ съ «Greni» (Grenivik и т. д.): предполагалась бы [52]) наличность значительныхъ сосновыхъ лѣсовъ на Исландіи (разныя Grenivik, т.-е. «бухты»—«vik», окаймленныя хвойнымъ лѣсомъ—gröni, grani), а между тѣмъ для нѣкоторыхъ случаевъ Landnámabók указываетъ столь же простое, сколь и неожиданное объясненіе... мысъ Grenitrèsnes названъ былъ [53]) по сосновому бревну, прибитому моремъ, фактъ съ достаточной яркостью опредѣляющій не многолѣсье Исландіи, а, наоборотъ, ея безлѣсье, ощутительную нужду въ болѣе крупномъ строевомъ матеріалѣ [54]).

Другимъ предостереженіемъ противъ слишкомъ увѣренныхъ этимологическихъ заключеній могутъ служить многочисленныя названія отъ корня «akr»—«поле» [55]). Заключать отсюда о «значительной роли хлѣбопашества» для первопоселенцевъ [56]) невозможно уже потому, что хлѣбопашество въ теченіе 900 лѣтъ извѣстной намъ исландской исторіи никогда этой роли не играло, такъ какъ по климатическимъ и почвеннымъ условіямъ хлѣбъ не дозрѣваетъ [57]), и лишь усиліями вѣковъ удалось создать небольшіе клочки культурной почвы (tun; отъ

---

[52]) Такія объясненія и были; противъ нихъ K. Maurer pp. 13—16, Schumann p. 46 («Waldwuchs und Getreidebau sind demnächst ausgeschlossen»...).

[53]) Landn. II c. 23.

[54]) Landn. V c. 9 сообщаетъ о нарочитомъ откапываніи древесныхъ стволовъ—остатковъ иныхъ геологическихъ условій.

[55]) Akr, Akranes, Akratunga, Akrafjall, Akreyri, Akreyjar, Akrholt, Akrtradir и т. д.; см. K. Maurer p. 17=Schumann p. 44.

[56]) Такъ даже K. Maurer и Schumann, хотя оба сами приводятъ достаточно вѣскія противопоказанія.

Единственное возможное объясненіе массы названій съ «akr»—переносъ ихъ изъ прежней, дѣйствительно хлѣбородной, родины (или допустить номенклатурный «эвфемизмъ»?).

K. Maurer p. 11 приводитъ примѣръ горькаго разочарованія колониста въ виду скудной каменистой почвы.

[57]) Schumann p. 45.

«изгороди», которой тщательно ограждали эти драгоцѣнные клочки) подлѣ самой усадьбы [58]).

Скотоводство и рыболовство какъ теперь, такъ и при landnámatid, единственныя доступныя для населенія Исландіи занятія, а между тѣмъ—поклонники этимологическихъ наблюденій должны учесть всю значительность этого argumentum ex silentio!—географическая номенклатура Landnámabók'a н е з н а е т ъ названій «по рыбамъ» или «по крупному домашнему скоту». Мало распространены, и это не менѣе показательно, названія по «особенностямъ почвы» [59]).

Внушительная поправка получается и относительно названій «по лицамъ». Уже Библія указывала, что «построеніе города увѣковѣчиваетъ имя» [60]), и отыскиваніе собственныхъ именъ въ топографической номенклатурѣ, особенно въ колонизаціонной территоріи, было доведено до крайнихъ, можно сказать, предѣловъ [61]). Данныя Landnámabók свидѣтельствуютъ о безусловномъ преобладаніи названій по п р о з в и щ а м ъ и к л и ч к а м ъ, т.-е. опять-таки по особенностямъ, не поддающимся, въ большинствѣ случаевъ, филологическому просто толкованію, если въ нашемъ распоряженіи нѣтъ иного матеріала, раскрывающаго

---

[58]) Schumann pp. 46, 47.

[59]) Myra sysla (sysla=pagus) отъ «myrr»—«болото», Skeidararsandr отъ «песчаной» почвы и т. п.

[60]) Eclus. 40, 19: aedificatio civitatis confirmabit nomen; цитировано у Ѳомы Аквината, De regimine principum II c. 1, въ главѣ о начаткахъ правильнаго человѣческаго общежитія.

Интересенъ образчикъ н е о д о б р е н і я такой эпонимики. Ann. Pegav. ad a. 1104 (MG. SS. XVI p. 247):... ut r i d i c u l o s u m quiddam inseramus, quemlibet illorum cum familiolae suae contubernio villam vel possessionem proprio labore consitam, etiam e x s u o n o m i n e n u n c u p a r e...

[61]) P. Kühnel, въ ранней его работѣ «Slav. Ortsnam. in Meklenb.» (Mekl. Jahrb. XLVI, 1881) съ утомительнымъ однообразіемъ (но не меньшей ошибочностью) сообщаетъ: Ankun—Ort des Akun; Augzin—Ort des Oita; Bäbelin—Ort des Bobola; Bahlen—Ort des Balen, Balom; Balow—Ort des Bal, Bala...; Basedow—Ort des Bzda (qui pedit;!!)...; Doberan—Ort des Dobran (!!) и т. д., и т. д. H. Witte «Bevölkerungsreste» p. 14 правильно указываетъ: «eine zu weit getriebene Zurückführung auf Personennamen...»

значеніе и смыслъ подобныхъ случайныхъ, часто ирраціональныхъ, нареченій [62]).

Наконецъ, еще одно важное указаніе. Исландію заселили либо язычники, либо, въ лучшемъ случаѣ, двоевѣры [63]),— и все же миѳологическія, особенно теофорныя, названія встрѣчаются въ видѣ рѣдкихъ исключеній [64]). Между тѣмъ, именно на эту категорію названій было обращено особое вниманіе, и гипотеза «германскихъ остатковъ» считала ихъ чрезвычайно убѣдительнымъ доказательствомъ [65]).

Таковы коррективы. Невольно напрашивается заключеніе, что важна, въ цѣляхъ историческихъ, не масса топографическихъ названій, а этіологическая удостовѣренность хотя бы небольшого числа названій, что исключительно этимологическое толкованіе не рѣшаетъ дѣла, не можетъ считаться раскрытіемъ факта существеннаго и надежнаго въ историческомъ смыслѣ. Цѣнно не столько самое имя, сколько дача имени,

---

[62]) Тѣмъ болѣе важны фактическія указанія въ Lib. fundat.: p. 42, напр., встрѣчаются потомки Pyrosonis; изъ контекста мы узнаемъ, что родоначальникъ былъ мѣстнымъ первопоселенцемъ, а посему предположеніе (я имъ обязанъ проф. В. К. Поржезинскому), что нѣсколько испорченное текстуальное Pyros=«Первый», пріобрѣтаетъ значительное вѣроятіе; подтверждается это и одной граматой 1204 г. изъ другой мѣстности (Urk. des Fürstent. Oels. №. 10), но при аналогичныхъ совершенно условіяхъ—Piruos hospes (относительно «hospites» въ качествѣ первопоселенцевъ см. н. прим. 89) qui Knegnich (о погранично-лѣсномъ значеніи этого названія см. н. стр. 482) mansit.

Въ названіи поселка Quetikowitz можно бы было, конечно, опредѣлить корень «kwiat»—«цвѣтокъ», но безъ Lib. Fund. p. 41 никто бы не догадался, что нѣжная кличка эта принадлежала... калѣкѣ и шуту, т.-е. была болѣе чѣмъ случайна. И такихъ примѣровъ въ Lib. fund. великое множество.

[63]) Таковъ Helgi enn magri—Landn. III c. 12; Thórólfr, Thorhaddr или Jörundr, наоборотъ, чистые язычники (Land. II c. 12; IV. c. 6; V c. 3).

[64]) Thórsnes—Landn. II c. 12 (тутъ же и храмъ Тора и язычникъ—см. пред. прим.—Thórólfr), Thorsmörk—Landn. V c. 2.

[65]) См. в. стр. 238, прим. 45; Curschmann (Ortsnamen) p. 178: Godenswege, d. h. Wodanswege, ist ein Dorf im Lande Stargard...; diesen Namen können natürlich niemals christliche Kolonisten neu erfunden haben, er muss vielmehr aus dem gleichnamigen Dorfe im Magdeburgischen entlehnt sein.

если этотъ моментъ, по счастливой случайности, зафиксированъ въ какихъ-либо нашихъ источникахъ.

Въ колоніальной территоріи уже a priori можно ожидать наибольшее количество подобныхъ случаевъ, ибо здѣсь, сравнительно поздно, создаются новыя названія, мѣняются или лишь видоизмѣняются старыя. Всѣ эти процессы, благодаря обилію граматъ, протекаютъ предъ нами съ достаточной опредѣленностью [66]), и въ раскрытіи ихъ и долженъ, на мой взглядъ, состоять первый шагъ историческаго изученія ономатологическаго матеріала.

Нельзя, поэтому, не указать на двѣ странности предшествующей литературы. Съ одной стороны, топографическую номенклатуру, даже беря ее изъ граматъ, а не изъ современныхъ картъ, считали уже слишкомъ, разъ навсегда затвердѣвшей, т.-е. брали лишь одно названіе, въ большинствѣ случаевъ «наиболѣе древнее». Съ точки зрѣнія филологической это могло быть пріемомъ правильнымъ, въ историческихъ же цѣляхъ очень часто болѣе поздняя форма, иногда изуродованная почти до неузнаваемости, имѣетъ рѣшающее значеніе, такъ какъ указываетъ на измѣненія въ населеніи, на исчезновеніе или помутнѣніе славянской рѣчи и ея пониманія въ данномъ мѣстѣ. Другая странность—отсутствіе работъ по нѣмецкой номенклатурѣ колоніальной территоріи, сосредоточеніе всего интереса вокругъ славянскихъ только названій. Лишь въ самое послѣднее время, въ 1910 г., пробѣлъ этотъ былъ восполненъ работой Ф. Куршмана [67]), давшаго много интереснаго и нужнаго, несмотря на то, что методологическіе его пріемы не безупречны [68]). Но и Куршманъ предложилъ лишь новую группировку названій или, вѣрнѣе, группировку новособран-

---

[66]) Недаромъ первая и единственная пока работа на эту тему—K. Weinhold: «Zur Entwickelungsgeschichte der Ortsnamen in Schlesien» (Zeitschr. d. Ver. f. Gesch. und Altert. Schles. XXI, 1887, pp. 239 sq)—касается Силезіи, относительно которой документальный матеріалъ въ особо выгодныхъ условіяхъ; разсматривается нѣмецкая номенклатура, доказывается сильная измѣненность названій.

[67]) F. Curschmann: Die deutschen Ortsnamen im nordostdeutschen Kolonialgebiet. 1910.

[68]) См. н. прим. 99.

ныхъ названій по старымъ отчасти категоріямъ; колонизаціоннаго значенія названій онъ тоже не выяснилъ, такъ какъ не остановился на фактѣ измѣненія названій [69]).

Между тѣмъ именно въ измѣненіяхъ и лежитъ весь центръ вопроса, и этимъ указаніемъ данное обслѣдованіе рѣзко отграничивается отъ В. Арнольда [70]) и его школы: тамъ тоже вскрывалась колонизаціонная цѣнность топографической номенклатуры, но искали ее въ самихъ названіяхъ, а не въ причинахъ и проявленіи ихъ измѣняемости.

Какъ ни смотрѣть на колонизацію славяно-германской окраины,—понимать ли ее какъ переселеніе извнѣ, въ результатѣ «массовой», «стихійной» иммиграціи нѣмецкаго элемента, или видѣть въ ней, прежде всего, внутреннее разселеніе, т.-е. признавать значительное участіе элемента славянскаго,—всегда необходимо допустить, что всѣ эти процессы должны были отразиться на топографической номенклатурѣ. Возможны при этомъ лишь три случая: появленіе новыхъ названій для поселеній «на дикомъ корню», переименованіе прежнихъ поселеній, какое-либо измѣненіе стараго названія. Каждая изъ этихъ возможностей и должна быть прослѣжена на основаніи небольшого хотя бы, но строго реальнаго матеріала.

Область новыхъ именъ очень незначительна, ибо количество новопоселеній не велико.

Выводъ этотъ противорѣчитъ общепринятымъ воззрѣніямъ о «пустынности» и крайней разоренности славянскихъ земель и о массовомъ характерѣ нѣмецкой колонизаціи,—обосновать его нужно, поэтому, особенно тщательно.

---

[69]) Къ тому же названія эпохи колонизаціи онъ получаетъ очень ненадежнымъ методомъ исключенія «болѣе раннихъ» и «болѣе позднихъ» нареченій; критеріемъ, въ большинствѣ случаевъ, не засвидѣтельствованный фактъ, а ученое «чутье», см. н. прим. 99.

[70]) W. Arnold: Ansiedlungen und Wanderungen deutscher Stämme. 1875; Die Ortsnamen als Geschichtsquelle (въ его: Studien zur deutsch. Kulturgesch., 1882, pp. 23 sq.).—Противъ всего направленія особенно энергично и удачно H. Witte: Das deutsche Sprachgebiet Lothringens (Forsch. zur deutsch. Landes u. Volkskunde. VIII, 1899); Ortsnamenforschung und Wirtschaftsgesch. (Deutsche Geschichtsblätter III pp. 153 sq.).

Наводитъ на размышленіе уже то обстоятельство, что при всей неполнотѣ документальной традиціи, даже въ наиболѣе фрагментарной ея части, т.-е. до конца XIII в., не упомянуто лишь очень незначительное количество нынѣ населенныхъ мѣстъ. Понятно поэтому, что нѣкоторымъ историкамъ пришлось, отчасти какъ бы въ разрѣзъ съ собственными представленіями [71]), признать, что густота поселеній осталась неизмѣнной съ XIII в. и вплоть до нашихъ дней. Прилагаемая къ книгѣ [72]) карта подтвердитъ эти наблюденія для избранной мною территоріи.

Но есть и болѣе общія основанія. Человѣкъ чрезвычайно консервативенъ въ выборѣ мѣста для своего жилья; онъ, начиная съ ранняго неолита, неукоснительно селился на мѣстахъ прежнихъ еще стоянокъ, и недаромъ какъ разъ крупнѣйшія археологическія находки были сдѣланы въ пунктахъ многотысячелѣтней обитаемости [73]), внутри теперешнихъ городовъ [74]). Быть-можетъ, количество дѣйствительно крупныхъ археологическихъ находокъ не такъ велико какъ разъ вслѣдствіе вѣчной застроенности, а, значитъ, и многократной разоряемости такихъ безпрерывно населенныхъ центровъ. Во всякомъ случаѣ, фактъ налицо, и археологическія данныя подкрѣпляются указаніями исторической эпохи: Нѣмецкій Орденъ въ Пруссіи строитъ свои укрѣпленія и бурги на мѣстахъ прежней заселенности [75]), ранняя европейская колонизація за моремъ

---

[71]) V. Jacobi «Slaven und Teutschthum», 1856, p. 122:... die Zahl der Bevölkerung von derjenigen der vorigen Jahrhunderte... nicht erheblich verschieden...

[72]) Приложеніе ко II ч. данной работы.

[73]) Раскопки на Критѣ, на островахъ греческаго архипелага, Троя съ ея знаменитыми «пластами», Орхоменъ по новѣйшимъ раскопкамъ и т. д.

[74]) Римъ, Аѳины, Болонья, большая палеолитическая стоянка и рядъ болѣе позднихъ слоевъ на Кирилловской ул. въ Кіевѣ, замѣчательная находка 1911 г. въ самомъ мѣстечкѣ Искоростень (Волынск. губ.) и т. д., и т. д.

[75]) H. Bank Die Städte und Burgen in Altpreussen in ihrer Beziehung zur Bodengestaltung (Altpreuss. Monatschr. XXXI, 1894) p. 320: Einen wesentlichen Dienst hatten ihnen (нѣмцамъ-завоевателямъ при поискахъ удобныхъ для поселенія мѣстъ) die alten Preussen geleistet, denn diese hatten dem Orden die Arbeit des Suchens... abgenommen.—О неизмѣнности

всегда пользуется мѣстами старыхъ туземныхъ поселеній. Не измѣняютъ положенія ни вражда людей [76]), ни угрозы природы: вулканическія изверженія лишь на короткое время отпугиваютъ,—такъ въ Исландіи по даннымъ Landnámabók [77]), такъ на Мартиникѣ или въ Мессинѣ на нашей памяти; слабое же человѣческое разрушеніе проходитъ мимолетно, и даже ассирійцы не «строили новыхъ городовъ», какъ гласятъ ихъ гордыя надписи, а лишь вновь обстраивали старыя пепелища [78]).

То же самое происходило и въ той части славяно-германской окраины, которую разбираетъ данная книга. И здѣсь, какъ указываютъ археологическія карты R. Reltz'a [79]), разновременныя находки скучиваются въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, непосредственно подлѣ или, еще чаще, на самой усадебной землѣ современныхъ поселеній, и здѣсь тоже остатки различныхъ культурныхъ эпохъ лежатъ другъ на другѣ, въ видѣ смѣняющихся и сплетающихся пластовъ, не исключая переходнаго времени отъ

заселенныхъ мѣстъ и W. Deeck: Beziehungen d. vorpomm. Städte zur Topogr. u. Geologie der Umgebung, 1905.

[76]) Большое принципіальное значеніе имѣетъ работа H. Beschorner Wüstungsverzeichnisse (Deutsche Gesch.-Blätter VI, 1905). Предположеніе, что 30-тилѣтняя война создала массу «заброшенныхъ мѣстъ» (Wüstungen)—оказывается неправильнымъ; разрушеніе было неслыханное, но люди неизмѣнно вновь застраивали прежнія мѣста.

Иногда, впрочемъ, мѣняется имя. Ошибка изслѣдователей мекленбургскихъ «Wüstungen» (Dr. Schildt—Mekl. Jahrb. LVI, 1891 pp. 149 sq.; H. Grotefend—Ibid. pp. 249 sq.; добавленія обоихъ въ Mekl. Jahrb. LVII, 1892 pp. 15 sq.) состоитъ въ томъ, что исчезновеніе названія (притомъ въ документальной традиціи) они считаютъ равносильнымъ исчезновенію поселенія.

[77]) См. в. прим. 47.

[78]) H. Winckler Altoriental. Forschungen; erste Reihe (1893 sq.) p. 445, Anm. 1:... wenn (авторъ говоритъ о сотняхъ примѣровъ изъ ассирійскихъ надписей) eine Stadt erobert wird, und ihr Weiterbestand—was ja meistens der Fall war—an der alten Stelle, d. h. unter dem Schutze der alten Götter, gewünscht wird, so fehlt nie der Ausdruck—«ana iššuti asbat» (=«ich begründete sie neu»).

[79]) Vier Karten zur Vorgeschichte von Mecklenburg. 1899. (въ размѣрѣ 1 : 400.000; четвертая—Die Wendenzeit); объяснительный текстъ къ нимъ послужилъ темой доклада на XXXI собраніи (въ Галле) нѣмецкихъ антропологовъ и напечатанъ въ Correspondenzblatt der Deutsch. anthropol. Gesellschaft, 1901 № 2.

«вендскаго» періода къ «нѣмецкому», т.-е. къ «колонизаціонному». Какъ бы ни велика была взаимная ненависть (если она вообще б ы л а), но на выборѣ мѣста для поселенія она не отражалась: нѣмцы селились именно тамъ, гдѣ жили и славяне.

Нуждаются въ значительной поправкѣ, поэтому, два представленія. Указаніе на то, будто для каждаго народа характеренъ выборъ о п р е д ѣ л е н н ы х ъ всегда мѣстъ, что с л а в я н е, напримѣръ, «любили» [80]) селиться въ мѣстахъ топкихъ, ибо такъ де указываютъ уже византійскіе писатели, и это подтверждается не только арабами-путешественниками, но и современными находками городищъ (Burgwälle). Въ данномъ случаѣ происходитъ подмѣнъ разныхъ явленій: славяне любили селиться и дѣйствительно селились въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, которыя застроены и заселены и понынѣ, т.-е. въ мѣстахъ сухихъ и удобныхъ, но у к р ы в а л и с ь они, какъ всякіе другіе народы, въ мѣста наиболѣе защищенныя и наименѣе доступныя [80a]). «Городища», окруженныя топями или развилинами рѣкъ, были, какъ все болѣе выясняется [81]), т о л ь к о к р ѣ п о с т я м и, а не мѣстами постояннаго жительства.

---

[80]) См. G. Lisch (Mekl. Jahrb. VI pp. 92, 96, IX p. 19); на той же точкѣ зрѣнія стоитъ и L. Giesebrecht въ своихъ изслѣдованіяхъ о городищахъ Поморья (Balt. Stud. XI, XII) Ср. также R. Beltz (Protok. der Generalversamml. d. Gesamt-Ver. deutsch. Gesch. und Altert. Vereine. 1890 p. 123)... slavische Wälle ausnamlos in Sümpfen, flachen Gewässern, auf Inseln oder Landzungen... Съ оговоркой нужно понимать и вообще указанія на «излюбленность» опредѣленныхъ мѣстоположеній, напримѣръ, извѣстный стихъ— Bernhardus valles, montes Benedictus amabat.

[80a]) Въ Вост. Пруссіи (A. P o s c h m a n n Siedlungen... p. 27) сохранились характерныя названія для прежнихъ городищъ—«Fliehberg» (иногда испорчено въ «Flehberg» и даже... «Flohberg»).

[81]) Общей сводки по городищамъ Мекленбурга и Поморья (вродѣ великолѣпнаго «Atlas vorgeschichtlicher Befestigungen in Niedersachsen», edidd. C. Schuchardt, A. v. Oppermann, 1887—1905)—еще нѣтъ. Весь вопросъ находится еще въ стадіи собиранія матеріала. Старая литература у А. Гильфердингъ (Ист. балт. слав.) pp. 177, 178; изъ новѣйшей, кромѣ картъ Бельца (см. прим. 79), наиболѣе важныя работы касаются опять таки П о м о р ь я—H. Schumann «Bugwälle des Randowthals» (Bal. Stud. XXXVII, 1887; съ очень тщательной картой) и W. Deecke «Die alten vorpommerschen Verkehrswege in ihrer Abhängigkeit vom Terrain» (Pomm. Jahrb. VII, 1906).

Измѣнить приходится и другое представленіе—о безпрепятственномъ и свободномъ в ы б о р ѣ новаго мѣста, «красиваго» или почему-либо приглянувшагося [82]). Всякій «выборъ» былъ болѣе чѣмъ ограниченъ въ виду извѣчной заселенности наиболѣе удобныхъ и желательныхъ мѣстъ, да и ранняя заселенность ихъ была опять-таки не результатомъ «выбора», а п о д н е в о л ь н а г о п о д ч и н е н і я п р и р о д ѣ. Не человѣкъ опредѣлялъ, а природа властно указывала тѣ не очень значительныя пространства, которыя годны были для культуры, или, еще раньше, для прокормленія вообще. Странное постоянство людей, неизмѣнно селившихся на насиженныхъ уже мѣстахъ [83]), объясняется не какими-нибудь особенностями человѣческой психики, а желѣзной необходимостью, не «выборомъ», а о т с у т с т в і е м ъ в ы б о р а.

Непреодолимой преградой для распространенія людей были не столько болота и топи, сколько л ѣ с а [84]). Представленіе о

---

[82]) Кабинетныя наблюденія этого рода могли опираться на подобныя же многочисленныя указанія въ памятникахъ—V. Ottonis Mon. Priefl. II, 20:... ad civitatem, quae a p u l c h r o loci illius situ in barbara locutione vocabulum trahens, B e l g o r d nuncupatur...; Lib. fundat... Heinrich. p. 58:... in S c o n e n w a l d e propter novitatem p u l c r e silue plurimi sectores lignorum... conueneurunt... etc. etc.—Обязательность большинства средневѣковыхъ этимологій должна находиться подъ постояннымъ сомнѣніемъ.

[83]) R. G r a d m a n n: Das mitteleuropäische Landschaftsbild nach seiner geschichtlichen Entwickelung (Geograph. Zeitschr. VII, 1901) pp. 374, 435 констатируетъ «Mangel j e d e s geographischen Fortschrittes in der Landesbesiedlung». A. M e i t z e n (Siedlung. I) pp. 6, 10 подчеркиваетъ р ѣ ш а ю щ е е значеніе «der e r s t e n festen Ansiedlung».

[84]) П о г р а н и ч н ы й лѣсъ между славянами и датчанами въ Шлезвигѣ (теперь еще названіе мѣстности «Dänische Wohld») носилъ х а р а к т е р н о е, поэтому, названіе Jarnwith (Isarnho у Ad. Br. IV, 1—повидимому германскій переводъ), т.-е. Ж е л ѣ з н ы й Л ѣ с ъ. См. толкованія у K. Müllenhoff «Altertumskunde» V pp. 122 sq.

Съ лѣсомъ не могли справиться и римляне: странный п р о г и б ъ римскаго limes недалеко отъ Регенсбурга—результатъ о т к а з а ихъ отъ борьбы съ мѣстными лѣсными дебрями, какъ доказалъ R. Gradmann: Der obergermanisch-rätische Limes und das fränkische Nadelholzgebiet (Petermanns Geogr. Mitteil. 1899).

Такой же рѣзкій выгибъ границы Р а т ц е б у р г а изъ за сохра-

ранней привольной «лѣсной» жизни, хотя бы древнихъ германцевъ, все болѣе отходитъ въ область миѳовъ [85]); туда же нужно отнести и широко распространенное представленіе о р а н н е й власти человѣка надъ лѣсомъ, о значительныхъ выжиганіяхъ и корчевкахъ [86]). Если когда-либо, то именно до XII в. въ центральной, и до XII/XIII вв. въ «колонизаціонной» Европѣ,« Бирнамскій лѣсъ м о г ъ д в и н у т ь с я на Донзинанскій замокъ» и заглушить небольшія культурныя пространства; человѣкъ съ великимъ лишь трудомъ отбивался [87]) отъ естественнаго облѣсенія, и въ наступленіе на лѣсъ перешелъ не ранѣе указанной даты.

Время расчистки и разрѣженія недоступныхъ дотолѣ лѣсовъ—многозначительная дата для исторіи Европы: в п е р в ы е происходитъ крупное увеличеніе площади, годной для поселенія, и этотъ фактъ не могъ не отозваться самымъ рѣшающимъ образомъ на хозяйственной жизни и соціальной структурѣ общества. Особое значеніе это явленіе имѣетъ и для колонизаціонной области. Вѣдь расчистка лѣсовъ, такъ называемая «внутренняя ко-

---

нившагося вплоть до нашего времени, лѣса («Sachsen-Wald») на юго-зап. отъ города Mölln см. (Прилож. ко II части) карту Ратцеб. епархіи въ XIII в.

[85]) R. Gradmann (Landschaftsbild) старается возстановить р е а л ь н у ю картину европейскихъ п е р в о б ы т н ы х ъ лѣсовъ, въ которыхъ немыслимо не только полеводство, хотя бы примитивное, но и скотоводство и даже достаточно изобильная охота.

[86]) R. G r a d m a n n предостерегаетъ отъ широко распространеннаго «кабинетнаго» представленія:... durch b l o s s e s N i e d e r b r e n n e n lässt sich kein Urwald in Acker- oder Weidland umschaffen; необходимо к о р ч е в а н і е, которое долгое время и было не подъ силу человѣку.—Ср. и H. W o p f n e r Beitr. zur Gesch. d. älteren Markgenossenschaft (Mitt. d. Inst. f. Oesterr. Gesch.-Forsch. XXXIII, 1912) p. 599:... die Brandkultur... ist etwas ganz anderes als einfaches Niederbrennen des Waldes. Онъ же приводитъ любопытные примѣры изъ срвв. Weistümer, что при раціональной сводкѣ лѣса сжигали не лѣсъ, а выкорченные пни и корни, какъ показываютъ техническіе термины «raut prennen», «prandt g s l a g e n».

[87]) Помогали постоянно дующіе вѣтры въ приморской полосѣ (R. Gradmann «Landschaftsbild» p. 365; П о м о р ь е, поэтому, имѣетъ одну изъ древнѣйшихъ заселенностей), потрава скотомъ (Ibid. p. 436), правильная косьба (Ibid. p. 364:... es ist einzig der regelmässigen Handhabung der S e n s e zu verdanken, dass unsere Wiesen ihren floristischen Charakter behalten d. h. nicht zu Wald werden).

лонизація», происходитъ повсемѣстно, и славяно-германская окраина, по очень понятнымъ причинамъ, лишь нѣсколько отстаетъ по времени. Напрашивается, поэтому, само собой предположеніе, что «колонизація» славянскихъ земель была, прежде всего, заселеніемъ свободныхъ лѣсныхъ пространствъ, т.-е. что и здѣсь, какъ и всюду въ остальной Европѣ, происходила такая же «внутренняя» колонизація, и по тѣмъ же самымъ, а не по особливымъ причинамъ, какъ и всюду.

Мѣняется, въ такомъ случаѣ, вся картина. Колонизація славянскихъ областей вызвана не отсутствіемъ въ нихъ жителей, а, наоборотъ, значительнымъ ихъ избыткомъ; объ «обезлюженномъ» краѣ, о «terra deserta» говорить не приходится. Энергичный походъ на лѣсныя пространства требуетъ и здѣсь, какъ и въ Западной Европѣ, такое множество рабочихъ рукъ и такіе спеціальные техническіе навыки, какихъ на мѣстѣ не оказывалось, и вотъ происходитъ инфильтрація чужеземныхъ элементовъ: на Западѣ они называются hospites, gasti [88]), здѣсь мы ихъ привыкли называть «колонистами» [89]).

Лѣсная колонизація и есть собственно «колонизація». Здѣсь, и только здѣсь, получаются дѣйствительно новыя поселенія, а посему и новыя названія. Топографическая номенклатура съ значительной отчетливостью сохранила намъ данныя о борьбѣ съ лѣсомъ, и одновременно свѣдѣнія и о прежнихъ границахъ, отдѣлявшихъ тогдашнія «земли» другъ отъ друга, о чемъ мы, безъ помощи этой номенклатуры, не имѣли бы никакихъ свѣдѣній [90]). Подспорьемъ

---

[88]) H. Sée: Les «hôtes» et les progrès des classes rurales en France au M.-âge. (Nouv. Rev. histor. de droit franç. et étr. XXII, 1898).

[89]) См. н. прим. 114.

H. Knothe: Die verschiedenen Klassen slavischer Höriger (N. Archiv f. Sächs. Gesch. u. Altertumskunde IV, 1883) pp. 25 sq. приводитъ цѣнныя данныя относительно hospites-gasti въ граматахъ колонизаціонной территоріи, но главное его положеніе, что они несвободны, все же остается недоказаннымъ: свобода и hospites по тогдашнимъ понятіямъ какъ бы синонимы, какъ убѣждаетъ насъ Ssp. (Landr. III, 45)— andre vri lüde sint lantseten geheten, unde komet und varet gastes wise.

[90]) Реконструкція у H. Böttger «Diözesan-und Gaugrenzen Norddeutschlands» I, 1, 2, II, 1, 2 (1874—1876), хотя и встрѣтила немедленный

является и конфигурація современныхъ лѣсныхъ пространствъ, все еще отражающая [91]) давно исчезнувшія условія.

Рѣки, «Божьи дороги», какъ ихъ съ благодарностью называли въ средніе вѣка, всегда соединяли людей; лѣса, наоборотъ, разъединяли. Самой надежной границей была широкая полоса дебрей, «марка» [92]), граница-кайма («Saumgrenze»), какъ это выяснилъ Ф. Ратцель и его ученики [93]). Такіе «демаркаціонные» лѣса тянулись не только между отдѣльными народами, но и раздѣляли племена [94]). Анонимный баварскій географъ конца IX в. [94a]) даетъ весьма подробную Descriptio civitatum et regionum ad septentrionalem plagam Danubii, но уяснить все это

отпоръ со стороны такого авторитета, какъ извѣстный историкъ-географъ Theodor Menke (Histor. Zeitschr. XXXVIII, 1877 pp. 103 sq), долгое время считалась образцовой и главный его тезисъ (намѣченъ, впрочемъ, уже у L. v. Ledebur — три статьи въ Märk. Forsch. I, 1841, II, 1843; и даже еще раньше у v. Haug «Bayerns Gaue aus den alten Bistums-Sprengeln nachgewiesen»—каковая работа стала мнѣ извѣстна лишь по полемической книгѣ другого знаменитаго историка-географа—C. v. Sprun-ner «Bayerns Gaue, nach den Volksstämmen... nachgewiesen... gegen H. Ritter v. Haug». 1831)—«безусловное» совпаденіе прежнихъ «pagi» и послѣдующихъ церковныхъ дѣленій—принимался въ качествѣ аксіомы.

Пріемы Böttger'a нужно отвергнуть еще и въ другомъ отношеніи: онъ предполагалъ, что древнѣйшія границы были такого же типа, какъ и современныя, т.-е. не знаетъ еще «границы-каймы» (см. н.). На совершенно иныхъ основаніяхъ, вполнѣ отрѣшившись отъ Böttger'a, ту же тему нынѣ разработалъ F. Curschmann «Die Diözese Brandenburg». 1906.

[91]) См. F. Gurschmann p. 138 и часто.

[92]) Скандинавское «mark»=«лѣсъ». См. H. Wopfner «Beitr. z. Gesch. d. älteren Markgenossenschaft», 2-я статья (Mitt. d. Inst. f. Oesterr. Gesch.-Forsch. XXXIV, 1913), гдѣ, среди разныхъ опредѣленій «марки», мы также находимъ (p. 3): marca bedeutet oft kurzweg das unverteilte... vorzüglich mit Wald bedeckte Land.

[93]) F. Ratzel: Polit. Geographie (2-oe изд.) pp. 549 sq.; F. Helmolt: Die Entwickelung der Grenzlinie aus dem Grenzsaume (Histor. Jahrb. XVII, 1896, pp. 235 sq.).

[94]) Для ранняго времени выяснено у K. Rübel (Die Franken; ihr Eroberungs- und Siedlungssystem im deutschen Volkslande. 1904): между отдѣльными племенными группами значительныя пустынныя «confinia».

[94a]) A. Boczek: Cod. diplom. Moraviae I, 67.

перечисленіе, уразумѣть всю колоссальную разъединенность тогдашнихъ племенъ («земель», «terrae») можно лишь на основаніи топографической номенклатуры лѣсныхъ прежде пространствъ [94b]).

Но не всѣ данныя этой номенклатуры использованы съ одинаковой тщательностью: въ то время какъ нѣмецкія названія на—wald,—sang [95]),—brand,—schwand,—rode,—rade,—hagen и т. д. со временъ В. Арнольда [96]) привлекли особое вниманіе изслѣдователей, славянскія аналогіи остались почти совершенно въ тѣни [97]), почему и попытки реконструкціи преж-

---

[94b]) Fr. Curschmann: Die Landeseinteilung Pommerns im M.-A». (Pomm. Jahrb. XII pp. 159—338), съ интереснымъ результатомъ: всѣ теперешнія границы (административныя) имѣютъ 600-лѣтнюю давность.

[95]) Очень тщательное сопоставленіе этого широко распространеннаго названія въ спеціальной работѣ E. Jacobs: Vogelsang, ein kultur- und ortsgeschichtlicher Versuch въ юбилейномъ сборникѣ «Beitr. zur deutsch. Philol. J. Zacher dargebracht) 1880 pp. 203 sq; F. Curschmann «Ortsnamen» pp. 143 слѣдуетъ Якобсу. Ошибка обоихъ въ томъ, что они видятъ въ этомъ названіи эстетическій моментъ—любованіе пѣніемъ пернатыхъ: на самомъ же дѣлѣ сравненіе съ другими соединеніями на «—sang» показываетъ, что предъ нами не «singen», а «sengen»—«выжиганіе», т.-е. выживаніе птицъ.

«Переводъ» названія «Vogelsang» въ Прусской Хроникѣ Петра изъ Дусбурга (Script. rer. Pruss. I p. 46: edificavit... in quodam monte castrum dictum Volgelsanck, quod dicitur latine cantus avium, ubi fratres cum paucis armigeris opponentes se infinite multitudini gencium cantabant canticum tristicie et meroris...) не долженъ никого смущать, ни по существу (переводили же Schaumburg, т.-е. Schauenburg, черезъ castrum spumans), ни вслѣдствіе того, что хронисту, какъ видно изъ текста, «cantus» нуженъ былъ для дальнѣйшаго красиваго оборота.

[96]) W. Arnold: Ansiedlungen und Wanderungen deutscher Stämme. 1875 (2-ое изд., 1881 г., безъ измѣненій); главнымъ образомъ на основаніи матеріала тюрингенской номенклатуры; Арнольдъ устанавливаетъ три періода: altgermanische Stammeszeit, Ausbau der Stammlande (V—VIII вв.), Zeit der grossen Rodungen (IX—XII вв.; т.-е. слишкомъ раннее начало!).

[97]) Особенно ясно на наиболѣе современной и тщательной работѣ Куршмана: Diözese Brandenburg. Основная цѣль автора—опредѣлить границы прежнихъ «pagi». Пріемы—слѣдующіе (p. 138):... durch Zusammenstellung aller in einem Gaue bekannten einzelnen Orte (авторъ работаетъ исключительно на основаніи грамотъ)... lässt sich ein gewisser fester Kern gewinnen. Zu diesem einstweilen bekannten Bezirke ist das Land hin-

нихъ племенныхъ границъ страдаютъ, напримѣръ, у Куршмана, нежелательной односторонностью и явной неполнотой [98]).

Между тѣмъ, какъ разъ славянскія пограничо-лѣсныя названія даютъ чрезвычайно цѣнныя указанія не только для установленія линіи лѣсовъ, т.-е. для болѣе точнаго опредѣленія прежнихъ обособленныхъ «земель», но и для болѣе широкихъ общеисторическихъ наблюденій.

Систематическое изслѣдованіе всей [99]) топографической номенклатуры колонизаціонной территоріи не входитъ въ мою задачу, не подходитъ къ изучаемому времени и установленіе при-

---

zuzuschlagen (курсивъ вездѣ мой!), das ihn umgab, bis natürliche Grenzen, die als Grenzsäume deor Slavenzeit gelten können, ringsum das Gesamtgebiet des Gaues umschliessen. Допускается, такимъ образомъ, нѣкоторая основная гипотетичность: «естественныя» границы X в. реконстрируются на основаніи современныхъ намъ данныхъ, особенно сохранившихся понынѣ лѣсныхъ пространствъ. Провѣрки этого предположенія нѣтъ никакой, между тѣмъ, она могла бы быть при внимательномъ изученіи славянскихъ названій, особенно типично-пограничныхъ. Curschmann, напр., встрѣчаетъ (p. 149) деревню «Prödel» (о значеніи этого термина «предѣлъ» см. н.), но не останавливается на ней, не примѣчаетъ и «присѣки» («Pressek») и т. д.

[98]) См. пред. прим.

[99]) Именно всей. F. Curschmann (Die deutschen Ortsnamen im norddeutschen Kolonialgebiet. 1910) грѣшитъ, прежде всего, неубѣдительностью отбора. Онъ сознается, что его матеріалъ «sehr lückenhaft» (p. 93), но въ то же время хочетъ подчеркнуть «nur das, was typisch». Понятіе «типическаго» принадлежитъ, такимъ образомъ, автору, а не вытекаетъ изъ существа матеріала; дѣйствительно, при отборѣ (и группировкѣ даже) мы часто встрѣчаемъ апелляцію къ чутью (geschärfter Blick—pp. 93, 104, 180). Увеличивается субъективность книги стремленіемъ автора къ «обобщеніямъ» и «законамъ», созидаемымъ на основаніи столь незначительнаго и столь случайно подобраннаго матеріала, что вся аргументація переходитъ иногда въ какую-то causerie.

Куршманъ работалъ исключительно по регистрамъ собраній граматъ, а не по самымъ граматамъ, чѣмъ и лишилъ себя многихъ важныхъ наблюденій, напримѣръ, связи личной и топографической номенклатуры (въ изданіяхъ граматъ Orts-Register и Personen-Register почти всегда раздѣльны), вслѣдствіе чего у него значительная запоздалость свѣдѣній («эпонимъ» часто выступаетъ гораздо раньше названнаго по нему владѣнія; часты случаи, когда владѣніе совсѣмъ не упоминается, одноименный же владѣлецъ выступаетъ неоднократно).

знаковъ границъ прежнихъ мелкихъ «terrae» [100]), такъ какъ въ XIII в. получилось уже значительное «собираніе» этихъ обособленныхъ «земель». Тѣмъ не менѣе желательно остановиться на нѣкоторыхъ примѣрахъ для выясненія важности вопроса и пригодности матеріала.

Platner въ своей теоріи «германскихъ остатковъ» [101]) особенно выдвинулъ значеніе цѣлаго ряда поселеній, носящихъ названіе «Нѣмцы» [102]), названія старыя, которыя предшествовали колонизаціонной порѣ, а посему, по его мнѣнію, являются прямымъ доказательствомъ существованія очень значительнаго германскаго пра-элемента среди пришлыхъ славянъ [103]). Buttmann, находившійся подъ вліяніемъ другой теоріи—о колоссальной «голландской» колонизаціи [104]), использовалъ названіе бранденбургскаго городка «Niemegk» еще болѣе своеобразно: указывая на то, что по сосѣдству находится еще городокъ «Brück» [105]), онъ путемъ лингвистическихъ комбинацій устанавливаетъ перенесеніе сюда... голландскихъ названій Nymwegen и Brügge! [106]) Теоретическая предвзятость въ обоихъ случаяхъ выступаетъ достаточно выпукло; тѣмъ не менѣе заслуга Платнера въ томъ, что онъ первый обратилъ серьезное вниманіе на многократную и раннюю встрѣчаемость названія «Нѣмцы». Дополняя его, сравнительно очень полный перечень [107]), и

---

[100]) Ожидавшаяся на эту тему еще въ 1910 г. ростокская промоція Joh. Beltz'a до сихъ поръ не появлялась. Авторъ привлекъ, помимо дипломатическаго матеріала, еще податные списки (Bede-Register) XV, XVI вв.

[101]) См. выше стр. 242.

[102]) Platner (статья 1877 г.) pp. 429—432, 440, 448, 449, 468.

[103]) Толкованіе Платнера сходится, поэтому, съ объясненіемъ... Титмара (VII, 44):... ad urbem Nemzi, eo quod a nostris olim sit condita, dictam...

[104]) См. в. стр. 272 и слѣд.

[105]) Кстати, широко распространенное названіе въ пограничныхъ областяхъ: съ «Brücke»=pons, въ большинствѣ случаевъ ничего общаго не имѣетъ (этого не замѣтилъ и Curschmann «Ortsnamen» p. 126), а происходитъ отъ измѣненнаго «Brook», «Bruch»=palus.

[106]) A. Buttmann: Die deutsch. Ortsnamen... in der Mittelmark und Niederlausitz. p. 32.

[107]) Не упомянуты дер. Nimzewe въ Поморьѣ (3 SO Stolp), двѣ близкія другъ къ другу деревни Nehmten и Nems въ Голштиніи, на югъ отъ

всматриваясь въ расположеніе этихъ названій, мы должны прійти къ выводу, что предъ нами надежный показатель не только границы между славянами и неславянами, но и опредѣленныхъ пунктовъ этой границы, важныхъ въ торговомъ отношеніи. Недаромъ путь Оттона Бамберг-скаго, въ обоихъ его путешествіяхъ, проходилъ черезъ рядъ этихъ Niemzi: поморскій апостолъ прослѣдовалъ [108]) по наиболѣе торнымъ торговымъ дорогамъ [109]), по тѣмъ самымъ, по которымъ впослѣдствіи распространялась и южная ересь—вальденство [110]).

Plöner See, подлѣ села Bosau (о важности этого сосѣдства см. н. т. II § 37, прим. 209), гдѣ священствовалъ Гельмольдъ, наконецъ, деревня Nemetschken въ Чехіи (2 NW Lobositz).

[108]) Итинерарій Оттона беру по даннымъ C. Mascus «Bischof Otto I als Bischof, Reichsfürst und Missionär». 1889. Въ первомъ путешествіи затронулъ: городъ «Nimptsch» въ Силезіи (пограничный! послѣ перевала черезъ горы), село «Nemitz» (подлѣ и Nemitz-Bach) 2 SO Kammin; во второмъ путешествіи: дер. «Nehmitz» къ югу отъ Лейпцига или дер. «Kloster-Nimbschen» на p. Mulde, $^1/_2$ S. Grimma, вѣроятно «Nehmitz See» на границѣ Мекленбурга и Бранденбурга между Fürstenberg и Rheinberg, дер. «Nemitz» ок. поморскаго Stettin, дер. «Nemischof» на пограничной рѣкѣ Drage (притока p. Netze), 1 $^1/_4$ SO Neuwedell (около—деревни «Prossekel», «Wolgast», къ востоку «Mehlgast»—ср. Melgoz, Melegoz въ граматахъ, теперь «Mallitz» въ Мекленбургѣ, 1 ¼ NO Dömitz; о пограничномъ значеніи этихъ названій см. н.стр. 478).

[109]) Объ этихъ торговыхъ дорогахъ см. C. Grünhagen «Breslau unter den Piasten» (1861) pp. 96 sq.; A. Meitzen «Culturzustände» pp. 77, 94 (Anm. 13); J. Lippert «Social-Gesch. Böhmens» I pp. 60 sq. и карта.

Другой примѣръ такой же торговой дороги, она же путь паломниковъ, выясняется изъ «romavegr» (хожденіе въ Римъ; см. Riant «Expéditions et pèlerinages des Scandinaves en Terre Sainte», 1865 pp. 62 sq.) исландскаго аббата Николая Самундарсёна въ 1151 г. (издано у Werlauff: Symbola ad geogr. medii aevi ex monumentis Islandicis. 1821, pp. 15 sq.). Особенно важно, ибо у насъ нѣтъ другихъ свѣдѣній, опредѣленіе пути Viborg (въ сѣв. Даніи)—Stade (на широкомъ устьѣ Эльбы) черезъ Haidebaeiar (подлѣ самаго города Шлезвига; см. Sleswich alio nomine Heidebo, Heidibo—Helm. I 8 p. 20=Ad. Br. I 59; I 9 p. 21=Ad. Br. II, 3 и т. д.; здѣсь былъ проходъ сквозь лѣсную и еще, кромѣ того, укрѣпленную—«Danewirk»—пограничную кайму), рѣку Egdora, Itzehoe.

[110]) W. Wattenbach: Ueber die Inquisition gegen die Waldenser in Pommern und der Mark Brandenburg. Sitz.-Ber. der Akad.; Berlin1886).

На торговые интересы указываютъ и другія, тоже пограничныя, названія. Возьмемъ конкретный примѣръ—пограничную область по рѣкѣ Одрѣ (ея лѣвый нагорный берегъ и лѣвые притоки) между Бранденбургомъ, Польшей и Лужицкой землей. Тутъ цѣлыхъ два названія «Нѣмцы», и оба въ чрезвычайно любопытныхъ мѣстахъ и при очень характерномъ номенклатурномъ окруженіи. Село «Niemitsch» на p. Neisse ($1^1/_4$ S. Guben) [111]) и деревня «Niemtsch» на верховьяхъ p. Elster ($^1/_2$ S. Senftenberg), т.-е. перевалъ отъ системы Одры къ p. Spree и Эльбѣ, и недаромъ посреди между этими двумя «Нѣмцы» лежитъ деревня «Preilack» [111a]) (2 $^1/_2$ W «Niemitsch»), испорченное «переволокъ». Пограничность этой мѣстности подтверждается не только крупными лѣсными остатками и по сіе время [112]), но и типичной «лѣсной» номенклатурой: деревня «Busch vorwerk» (иду съ сѣвера на юго-западъ, начиная съ города Fürstenberg на Одрѣ), дер. Vogelsang [113]), село Fünfeichen, дер. Gr.-,Kl.-Briesen («берегъ» или «береза»? чрезвычайно частое названіе; и въ данной мѣстности еще—Briesen, Gr.-Breesen, Bresinchen, Briesnigk и т. д.), дер. Drewitz, дер. Schenkdöbern («дебри»—необычайно частое пограничное названіе; въ данной мѣстности еще—Döbern, Döbbrick, Gr.-Kl.-Döbern, Alt-Döbern, Dobristroh), дер. Drewitz, село Markersdorf, дер.

---

[111]) Село «Niemaschkleba» (1 $^3/_4$ NO Guben), не засвидѣтельствованное въ граматахъ XIII в., не имѣетъ, повидимому, ничего общаго съ корнемъ «нѣмцы».

[111a]) Встрѣчается въ грам. 1249 г. (Cod. Dipl. Brand. A. XXIV p. 336 № 17—Magd. Reg. II p. 561 № 1255) при опредѣленіи границъ Terrae Leubus:... Spreua fluuius per medium usque Prelauki... (F. Curschmann «Diöz. Brand». p. 209 не смогъ опредѣлить этой деревни).

[112]) Лѣсничества Siehdichum, Dammendorf, Pinnow, Tauerscher Forst, Pförtener Forst, Muskauer F., Hoyerswerdaer F.,—въ видѣ непрерывной почти линіи.

[113]) Подлѣ деревня и большое лѣсничество «Siehdichum»—старое названіе (пограничная «бдительность»! недаромъ къ югу отъ Guben деревня «Strega»), какъ свидѣтельствуетъ поморская аналогія (PUB N. 251, 1228 г.): tres montes, qui Circumspice te siue Se thic umme nominantur (тоже пограничная область по p. Пѣнѣ). Ср. бургъ Kiek in de Elve въ графствѣ Kehdingen (Leibnitz «Scriptores» II 265) и бранденбургская дер. Kieckebusch (Landbuch 1375; 45).

Birkenberge, городъ Forst, село Dubraucke, дер. Sellessen [114]), село Gr.-Buckow, мѣстечко Drebkau, рядъ названій на—hagen,—hain,—walde, дер. Brieske [115]) и т. д. Торговое значеніе мѣстности находитъ не менѣе показательное подтвержденіе: непосредственно около Niemitsch находится деревня «Gross-Gastrose», а подлѣ Niemtsch мы видимъ деревню «Zschornegosda» и село «Sall gast».

Данный конкретный примѣръ заставляетъ удѣлить большее вниманіе аналогичнымъ названіямъ и въ другихъ областяхъ. «Гостьба» сохранилась въ номенклатурѣ цѣлаго ряда неизмѣнно пограничныхъ мѣстностей: таковы село Vietgest [116]) ($1^1/_2$ W. Teterow) въ Мекленбургѣ, село Velgast ($1^3/_4$ SO Barth) и городъ Wolgast [117]) въ Поморьѣ, село Dabergotz [118]) въ Бранденбургѣ ($^3/_4$ SW Ruppin), городъ Gostyn [119]) въ Познани.

---

[114]) Ср. terra Zellesen въ Мекленбургѣ на восточномъ берегу Шверинскаго озера;=«Залѣсье»; см. примѣры и у И. Бодуэна-де-Куртенэ «Древнепольск. яз. », Словарь, p. 16.—Ср. Cod. Dipl. Pol. Min. II 449:... predictorum colonorum (кстати, у несвободныхъ крестьянъ) aratores et mercenarii et advenae (см. в. стр. 471), qui wlgariter zalazi vocantur...

[115]) Подлѣ деревни Niemtsch; б. м. Brieske испорченное Preseka? см. н.

[116]) Около него—Knegendorf (типичное пограничное названіе, см. н.), Warnkenhagen, Bartelshagen, Friedrichshagen, Wattmannshagen, Raden, Vogelsang и т. д.

[117]) Около же «Gützkow»=«Гостьково»? Торговля съ «нѣмцами» (скандинавами; о «нѣмцахъ» въ качествѣ чужеземцевъ вообще см. J. Peisker «Die älteren Bezieh. der Slaven zu Turkotataren und Germanen...» въ Vierteljahrschr. f. Soz. u. Wirtsch. G. III, 1905 pp. 283 sq.) засвидѣтельствована прибрежными названіями: села Nemitz къ сѣверу отъ Штеттина, Nemitz (2 SO Kammin),Nemiz (2 SW Schlawe), деревня Nimzewe (3 SO Stolp).

[118]) См. еще многочисленные примѣры у Бодуэна де-Куртенэ (Древнепольск. яз.; Словарь): «доброгостово» и «доброгостъ».

Впрочемъ, нужна большая осторожность, такъ какъ иногда отражается лишь имя владѣльца, а не пограничнo-торговое значеніе поселка. Монастырь Leubus, напр., владѣлъ (см. W. Thoma Colonisat. Thätigkeit d. Klost. Leub. p. 17) селомъ Dobrogozesdorph (въ граматахъ—Dobrogostowo), а въ Некрологѣ монастыря, подъ 3 январемъ, записанъ на вѣчное поминаніе (Monum. Lubensia ed. Wattenbach p. 36) miles Dobrogost, очевидно жертвователь и благодѣтель, вѣроятно владѣлецъ и эпонимъ вышеупомянутаго села.

[119]) Подлѣ него селенія—Zalesil, Borek, Siebenwald, Pogorzalki, Pogorzella и т. д.

Моравская гора Hostyn (теперь «Hostein»), играющая такую видную роль въ Краледворской рукописи, въ пѣснѣ о могучемъ боѣ Ярослава съ татарами, приводитъ и къ другому еще наблюденію: здѣсь нѣкогда было капище бога Радигостя-Гостепріимнаго [120]), замѣненное впослѣдствіи часовней Дѣвы. Не случайность, поэтому, что имя Радигостя сохранилось именно въ пограничной топографической номенклатурѣ, притомъ въ мѣстахъ, наиболѣе удобныхъ для торговли: рѣка и деревенька (у истока этой рѣки; 1/2 SW Gadebusch) Radegast въ Мекленбургѣ; село Radegast на нижней Эльбѣ (1/2 S. Boitzenburg), по дорогѣ въ знаменитый нѣкогда торговый центръ Бардовикъ; деревня Radegast въ Зап. Пруссіи (4 1/2 SW Marienwerder) и т. д. [121]).

Не менѣе интересны и «волоки»: города Pritzwalk (отъ водной системы Müritz къ Эльбѣ) и Pasewalk; деревня Wolken на p. Warnow, подлѣ города Bützow, гдѣ и нынѣ проходитъ соединительный «Bützow-Güstrow-Kanal»; деревня Privelake на правомъ берегу нижней Эльбы (3/4 N Hitzacker; тутъ же для опредѣленія окраиннаго положенія пограничная рѣчка «Krainke»), въ сферѣ главнаго нѣкогда (на Бардовикѣ)

---

[120]) Radigost=Φιλόξενος; такъ A. Brückner (Archiv für Slav. Philol. VI p. 223).

[121]) Въ испорченной формѣ еще мѣстечко Badegast и деревни Gr., Kl.-Badegast (ср. Bademeusel, къ югу отъ вышеуказаннаго Niemitsch,—вмѣсто болѣе правильнаго, лишь немного испорченнаго, «Redemoissel»=дер. въ Люнебургѣ, 1½ SW Dannenberg; ср. Rudemoyzle граматъ, теперь «Römnitz» на Ратцебургскомъ озерѣ) въ Саксоніи (около Cöthen), и, въ совершенно уже изуродованной,—село Audigast (Саксонія; ⅓ O. Pegau).—Buttmann (Ortsnamen pp. 164 sq.) все время смѣшиваетъ съ другими названіями—Ratibor, Ratzebuhr и т. п.

Окраинная встрѣчаемость еще у слѣдующей группы названій, происхожденіе которыхъ мнѣ не удалось выяснить, но которыя тоже, быть можетъ, теофорнаго типа: Zarnewenz въ Мекленбургѣ (2 NO Lübeck; ср. Tarnewitz, 2 N. Grevesmühlen), Gr.-,Kl.-Zarnewenz (1 ½ SO Grimmen), Zarnewanz (½ N. Tessin), Zarnefanz (1 ½ S. Belgrad) въ Поморьѣ; или Scharnebeck (1 NO Lüneburg; окончанія—«beck» и—«bock» зачастую вмѣсто—«богъ»); ср. еще названія типа «Zarnglaff» (деревня въ Поморьѣ, 2 NW Naugard) и «Rederanc» (озеро на сѣв.-вост. отъ Müritz See).

торговаго пути изъ славянъ въ нѣмцы [122]); дер. Prälank въ Мекленбургѣ (½ W Neu-Strelitz); «Priwall»—выступающая коса, закрывающая морской заливъ («Pötenitzer Wiek»), ведущій къ устью Травы и городу Любеку [123]) и т. д.

Важно указать также, незамѣченный насколько мнѣ извѣстно [124]), широко распространенный пограничный технической терминъ «предѣлъ», сохранившійся и въ современной топографической номенклатурѣ, хотя и въ сильно испорченномъ видѣ: дер. Perdöhl въ Мекленбургѣ ($1^1/_4$ WN Hagenow) [125]), село Preddöhl въ Бранденбургѣ ($^3/_4$ OS Putlitz; на прежней границѣ съ Мекленбургомъ), дер. Perdöl въ Голштиніи ($1^1/_2$ S Preetz; на limes'ѣ Карла В.) [126]), село Predöhl (на Эльбѣ; $^3/_4$ S Hitzacker), село Prezelle (на лѣвомъ берегу Эльбы; 3 NO Salzwedel) и вблизи ($1^1/_2$ NO Salzwedel) другое село Predöl, дер. Preddöhl въ Бранденбургѣ (1 NW Pritzwalk) и т. д.

Наиболѣе же «техническимъ» терминомъ для лѣсной пограничной области является «присѣка» [127]), засвидѣтельствованный въ названіяхъ вродѣ: село Proseken въ Мекленбургѣ (1 NW

---

[122]) P. Kühnel Slav. Orts- u. Flurnamen im Lüneburgischen II (1903) p. 289 правильно толкуетъ названіе деревни Privelack, но его толкованіе одной мѣстной записи 1345 г. (we... hebbet vorkoft den Privelok... vnde dat burmestersrecht dat menliken geheten is Gustenytze) въ томъ смыслѣ, что «Schulzenland» всегда и вездѣ называлось «Gastland»—непріемлемо; одной изъ обязанностей старостъ былъ и пріемъ чужаковъ («гостей»).

[123]) При очень сходныхъ условіяхъ въ XIII в. находилась подлѣ Висмара и деревня «Triwalk» (коррумпировано изъ «Priwalk»?).

[124]) Нѣтъ его и въ Словарѣ И. Бодуэна-де-Куртенэ.

[125]) Типичная лѣсная граница, какъ указываютъ и остальныя названія: два Presek (о «присѣкахъ» см. н.), Kl.—Wohlde, Gr.—Woldhof, Rodenwalde, Holthusen (ZR § 213; нынѣ исчезло), Granzin и т. п.; за этой линіей лѣса начиналась terra Zellesen, «Залѣсье».

[126]) Въ ближайшихъ окрестностяхъ, какъ и слѣдовало ожидать, множество «лѣсныхъ» названій: Horst, Steinhorst, Gr. Buchwald, Brügge (см. в. прим. 105), Hüttenwohld, Bockhorst, Schipphorst, Altenrade, Schönböcken и т. д.

[127]) Эту форму даетъ А. Бодуэнъ-де-Куртенэ (Словарь, p. 33), хотя въ документахъ чаще «preseca»!

Wismar) [128]), мѣстечко Pressek и дер. Pressig въ Тюрингіи (на границѣ къ Чехіи), дер. Prieschka въ Саксоніи ($^3/_4$ SO Liebenwerda; на границѣ съ Нижне-Лужицкой землей) [129]), дер. Prosigk въ Саксоніи же ($1^1/_4$ SO Cöthen) [130]), мѣстечко Proskau ($1^1/_2$ S. Oppeln) и одноименное съ нимъ крупное лѣсничество въ Силезіи, дер. Prossekel въ Зап. Пруссіи [131]), дер. Gr. Prostken въ Вост. Пруссіи (на самой границѣ съ нами; $^3/_4$ NW отъ Граева) [132]) и т. д. Какъ разъ Liber fund. monast. in Heinrichow выяснилъ техническое значеніе «preseca» для границы-каймы [133]), и этотъ же памятникъ далъ чрезвычайно поучительныя картины того, какъ въ дѣйствительности происходила культивація такихъ лѣсныхъ пространствъ. Въ теоріи пограничный лѣсъ—въ исклю-

---

[128]) ZR § 312; въ terra Brezen и подлѣ Silva Clutze. Лѣса на побережьѣ—защита отъ вторженія со стороны м о р я; этимъ и объясняется, что т о р г о в ы е пункты съ названіемъ «Нѣмцы» (см. в. стр. 476) лежали не на самомъ берегу, а нѣсколько вглубь страны, за полосой охраняющаго лѣса; этимъ объясняется также, что въ Поморьѣ значительная л ѣ с н а я колонизація (характерныя названія на «—hagen» и т. п.) произошла, между прочимъ, именно на морскомъ прибрежьѣ. Указаніе Ѳукидида (1, 7), что «д р е в н і е города вслѣдствіе пиратства построены были вдали отъ моря», можетъ быть перенесено и въ средніе вѣка.

[129]) Не такого ли происхожденія и близлежащія Prösen, Priessen, Prossmark?

[130]) Подлѣ—Badegast; см. в. прим. 121.

[131]) Подлѣ—Nemischhof, Wolgast и т. п.; см. в. прим. 108.

[132]) Въ ближайшей окрестности характерныя названія, вродѣ—Zielasken, Zielasen, Dombrowsken и т. п.

[133]) Lib. fund. p. 57:... hic M. mensuravit silvas claustri, a... semita Bohemie usque ad p r e s e c a m, quod dicitur in Tetunico (sic!) H a c h. Ista prescripta preseca in diebus antiquis et etiam tunc temporis, cum hec agerentur c i r c u i b a t t o t a m t e r r a m Z l e s i e. Unde duces antiqui nulli omnino in hac preseca permiserunt quicquam secare, et hec est ratio, quare tunc temporis non est longius mensuratum, nisi ad metas huius presece. См. также и примѣчаніе издателя (G. Stenzel) къ этому же мѣсту, гдѣ приведена встрѣчаемость «preseca» въ г р а м а т а х ъ.

О силезской пограничной присѣкѣ еще лишь A. Meitzen («Culturzustände» pp. 76, 77, 98; «Boden» VI p. 98) и, подъ вліяніемъ Мейтцена, C. G r ü n h a g e n: Der Schlesische Grenzwald (Zeitschr. d. Ver. f. Gesch. u. Altert. Schles. XII, 1874, pp. 1 sq.); J. Lippert (Soz. Gesch. Böhmens) страннымъ образомъ не коснулся этого важнаго вопроса, хотя у него (I pp. 7 sq., 27 sq.) и есть «лѣсные» экскурсы.

чительномъ владѣніи князя; князь устанавливаетъ границы всей земли, онъ же опредѣляетъ и всякія границы вообще [134]), причемъ Liber fundat. даетъ цѣнныя указанія на рядъ символическихъ дѣйствій—среди нихъ особенно «обходъ» [135]) и возжиганіе костровъ [136]),—при помощи которыхъ происходитъ установленіе границъ. Такова теорія; на практикѣ же получались, немедленно послѣ рѣшенія заселить лѣсную пограничную кайму, захватъ силой и безпорядочное обезлѣсеніе [137]).—Теперь понятно, почему къ типичнымъ пограничнымъ названіямъ приходится прибавить еще одну значительную группу—названія, въ основѣ которыхъ лежитъ слово «князь»: кромѣ мекленбургскихъ и поморскихъ селъ [138]) Kneesen, Kneese,

---

[134]) MUB № 114 (1174? 1173? см. PUB I № 62):... in quandam quercum cruce signatam, quod signum dicitur sclauice knezegraniza...

[135]) Lib. fund. p. 44:... rogatu abbatis dominus dux dictam siluam personaliter circuiuit...; p. 45: dominus dux... rogatu... abbatis etiam eandem siluam per comitem Buguzlaum de Strelin et tunc castellanum de Rezcen (итакъ, замѣна князя мѣстнымъ графомъ) circuiuit... См. также p. 58, гдѣ ascendit обозначаетъ захватъ лѣса.

«Обходъ и «объѣздъ» съ той же цѣлью и въ Вост. Пруссіи см. A. Poschmann «Siedl... in Braunsberg und Heilsberg. p. 50.

[136]) Lib. fund. p. 59:... fatiamus metas claustri... et in signum veritatis mittamus duos viros, qui in media valle fatiant nobis ignem...

Въ Landnámabók обходъ земли съ огнемъ (at fara eldi um landit), при помощи цѣпи костровъ (Landn. V c. 1) или метаніемъ горящей стрѣлы (Landn. III c. 7: черезъ рѣку, т. к. желательный новый объектъ владѣнія недоступенъ)—обычная форма освоенія. Для женщинъ практиковался «обходъ» владѣнія съ «двухгодовалой телкой, средней величины и добраго состоянія» (см. O. Schumann «Islands Siedelungsgebiete» p. 16).

[137]) Lib. fund. p. 58:. cum autem ibidem (въ «присѣкѣ») agricultores et destructores siluarum multiplicarentur, Johannes uillicus iussit eosdem rusticos al durch den Hach siluas delere et hoc fecit sua presumptione, non abbatis iussione, dicens, quia milites in circuitu secant et delent ipsam presecam... Hic notandum, quod illo in tempore cum hec agerentur, id est post paganos (нашествіе монголовъ), unusquisque militum rapuit quod uoluit et quantum uoluit...

[138]) Перечисленіе ихъ у I. Первольфа p. 152, гдѣ лишь не указана пограничность этихъ названій; прибавить можно еще возвышенность Kniese-Berg (Messtischblatt № 937) въ Ратцебургской области, на зап. отъ города Mölln, т. е. въ сферѣ limes'a Карла В. и дер. Knegendorf (1 S. Lage) на лѣсной границѣ.

Knegene (теперь изуродовано въ «Kneden») [139]), еще рядъ селъ «Kniegnitz» въ Силезіи ($^3/_4$ NO Nimptsch; $^1/_2$ ON Trebnitz; $1^1/_4$ ON Lüben) и т. д. [139a]).

Въ итогѣ разсмотрѣнія приходится сказать, что новыя названія, связанныя съ новопоселеніемъ, можно и нужно искать лишь въ области прежнихъ пограничныхъ лѣсныхъ пространствъ, и, съ другой стороны, что эти новонареченія, особенно названія типическія, позволяютъ съ значительной увѣренностью опредѣлить и самыя лѣсныя границы-каймы.

Вторую группу составляютъ новыя названія для старыхъ поселеній. Количество такихъ переименованій должно быть очень велико, особенно если имѣть въ виду, что поселковъ разныхъ типовъ и въ чисто-славянскую пору было (за исключеніемъ лѣсной пограничной каймы) почти столько же, сколько въ эпоху колонизаціи. Во всякомъ случаѣ переименованій [140]) было гораздо больше, нежели это отразилось въ памятникахъ, и можно предположить, что большинство современной нѣмецкой топономастики, а вѣдь она составляетъ болѣе 65% всей мѣстной топографической номенклатуры, является именно результатомъ такой замѣны старыхъ названій.

Какова же историческая цѣнность этого факта? Можно ли, какъ это часто дѣлалось, въ самой статистикѣ нѣ-

---

[139]) «Kneden»—$^1/_3$ NO Odesloe = Knegene (UB Bist. L. № 160).

[139a]) Сюда же относятся, повидимому, частыя въ Силезіи «Herzogswalde», «Herzogswalda»; Curschmann («Ortsnamen») p. 172 приводитъ 8 примѣровъ, прибавить нужно лишь, чего онъ не замѣтилъ, что всѣ они расположены на границѣ.

[140]) Многократное переименованіе: Gardeskenthorp (MUB № 363)—Odeskerken (№№ 1210, 2390)—«Dreverskirchen» (современныя названія здѣсь, какъ и вездѣ, поставлены въ кавычки); Maliante—Myrisdorp—«Honkerken» (см. т. II § 300); Allodium in Monte—Drogenvorwerk—Siccum Allodium—«Neu-Vorwerk» (см. т. II, § 115)... Однократное: Doberan (№ 122)—«Althof»; Dobimuizle (№№ 125, 226, Anm.)—«Brudersdorf»; Domastiz (№ 152)—«Ybendorf»; Milentheche (№ 154)—«Neuhof»; Minowe (№ 254)—«Hilgendorf»; Puteche (№ 122)—«Hohenfelde»; Szizzimowe (№ 126)—Mons S. Michaelis etc. etc.

мецкихъ и ненѣмецкихъ названій видѣть прямое отраженіе успѣховъ «нѣмецкой» колонизаціи? Противъ этого предостерегаютъ два наблюденія. Значительная часть «нѣмецкихъ», казалось бы, названій при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается [141]) к р и п т о-с л а в я н с к и м и; крупныя и мелкія канцеляріи, наводненныя чужестранцами, обыкновенно пришлыми клириками, вольно и невольно онѣмечивали всякое малопонятное имъ названіе, какъ мы впослѣдствіи убѣдимся. Вотъ почему и з м ѣ н е н і ю названій, вѣрнѣе ихъ порчѣ, придется удѣлить много вниманія.

Второе, тоже ограничивающее, соображеніе исходитъ изъ того, что всякое новопоселеніе людей, въ данномъ случаѣ нѣмецкихъ иммигрантовъ, есть п е р е с е л е н і е, и должно характеризоваться типичными чертами, присущими всякому переселенію. Нельзя, поэтому, просто ограничиться наблюденіемъ, что на славянской территоріи много «нѣмецкихъ» названій, вытѣснившихъ, повидимому, прежнія туземныя; необходимо присмотрѣться къ самимъ этимъ новымъ названіямъ, чтобы уловить п е р е с е л е н ч е с к у ю ихъ, если такъ можно выразиться, сущность. М и г р а ц і и л ю д е й с о о т в ѣ т с т в у е т ъ т а к а я ж е м и г р а ц і я н а з в а н і й; эту т и п и ч е с к у ю черту и нужно прослѣдить на нѣмецкой топографической номенклатурѣ, которая т о л ь к о т о г д а и получитъ для насъ и с т о р и ч е с к і й смыслъ. Подобныя наблюденія, конечно, дѣлались неоднократно, но не дали надежныхъ результатовъ; причина неудачи коренилась въ самомъ пріемѣ: искали соотвѣтствіе о т д ѣ л ь н ы х ъ названій, что, при о б ы д е н н о с т и большинства изъ нихъ [142]), не могло привести къ мало-мальски твердымъ выводамъ. Гораздо успѣшнѣе былъ другой пріемъ—установленіе цѣлыхъ повторяющихся к о м п л е к с о в ъ н а з в а н і й. Возможность с л у ч а й н ы х ъ совпаденій почти что исключена, а посему именно въ э т о м ъ признакѣ и слѣдовало бы видѣть весьма желательное обогащеніе нашихъ свѣдѣній. Между тѣмъ, изслѣдователи поль-

---

[141]) См. н. стр. 490, отдѣлъ объ и з м ѣ н е н і и названій.

[142]) См. в. стр. 454.

зовались имъ чрезвычайно рѣдко [143]), и я не знаю ни одной работы [144]), которая бы опиралась на систематическое изученіе этого цѣннаго явленія.

Впрочемъ, желательны не только исчерпывающее, насколько возможно, констатированіе повторныхъ ономастическихъ комплексовъ для опредѣленной территоріи, но и

---

[143]) Впервые A. F. Riedel (Mark Brandenb. I, 1831, p. 443, Anm. 3):... auffallend und gewiss nicht zeugnislos... die ausserordentlich grosse Menge von Orten im Lande Stargard, die mit älteren Städten und Dörfern märkischer Lande gleiche Namen tragen... (затѣмъ примѣры, гдѣ комплексы сходныхъ названій еще не выдѣлены изъ сближенія единичныхъ аналогій). Детальнѣе и, пожалуй, наиболѣе детально вплоть до настоящаго времени, F. Boll (G. des Land. Stargard I, 1846, pp. 61, 62) съ важнымъ методологическимъ указаніемъ: Einzelne Dorfnamen kehren bekanntlich oft wieder und würden zu einem solchen Schluss (иммиграція изъ Марки, именно дворянская) nicht berechtigen; aber die aus der Altmark im Lande Stargard wiederkehrenden Dorfnamen sind zu zahlreich... ja dieselben finden sich nebeneinander in der Altmark, grade wie im Lande Stargard...

I. Первольфъ (1876) приходитъ (p. 81) къ сходнымъ соображеніямъ относительно перехода дворянства, но не ссылается ни на Болля, ни на Риделя; отмѣчаетъ онъ (p. 92) и групповую повторность названій (для голландской колонизаціи, цитируя Риделя II p. 46), но не приводитъ даже примѣровъ.— A. Гильфердингъ (1855) отмѣчаетъ, но лишь случайно (p. 143, прим. 435): «замѣчательно это частое повтореніе (беретъ лишь одно названіе—Kützin) въ сѣв.-зап. краѣ Поморья (т.-е. Ратцебургъ, Мекленбургъ, Поморье—относительно этихъ областей до сихъ поръ не существовало наблюденій) одного и того же имени» —выводовъ же не дѣлаетъ никакихъ.

Болѣе всего посчастливилось конкорданціямъ нидерландскихъ и бранденбургскихъ названій: R. Schröder (Niederländ. Kolon. 1880, pp. 21—26) удѣлилъ имъ очень много вниманія, еще дальше пошелъ R. Kötzschke (Das Unternehmertum in d. Colonis. 1894 pp. 1—23); въ обоихъ случаяхъ не пріемлемъ ни пріемъ (матеріалъ долженъ поддержать заранѣе опредѣлившійся тезисъ), ни матеріалъ и его разработка (сближенія гадательны; работали по регистрамъ документальныхъ изданій, не заглядывая въ самыя граматы; названія деревень и рыцарскихъ родовъ, даже и не имѣвшихъ осѣдлости въ этой области, считаются равно доказательными и т. п.), ни, наконецъ, и получившіеся отсюда выводы.

[144]) Не дѣлаетъ также исключенія изслѣдованіе Ниссена—Gesch. d. Neumark.

F. Curschmann (Ortsnamen pp. 177, 178) указываетъ на важность проблемы, но не даетъ даже пояснительнаго примѣра.

попытки фактическаго объясненія ихъ происхожденія, т.-е. опять-таки тотъ переходъ отъ названій къ людямъ, о принципіальной важности котораго мнѣ уже приходилось говорить [145]). Но сохранился ли матеріалъ для такой поправки «на людей»? средневѣковый переселенецъ вѣдь не нашелъ достаточнаго отраженія въ памятникахъ и документахъ, и не придется ли, поэтому, все же ограничиться лишь номенклатурными наблюденіями? Отвѣтъ даетъ уже самое существованіе комплексовъ; они a priori заставляютъ искать объясненія въ совершенно иной, нѣсколько необычной области. Въ переносѣ цѣлой группы названій нужно видѣть либо переселеніе такой же большой группы населенія, на что нѣтъ никакихъ документальныхъ указаній и что вообще бы противорѣчиво всѣмъ нашимъ свѣдѣніямъ объ уходахъ средневѣковаго крестьянства, почти никогда не поднимавшагося «всей деревней», тѣмъ болѣе всей... округой,—либо переходъ одного лишь лица, достаточно авторитетнаго, чтобы навязать новымъ мѣстамъ привычныя для него названія прежнихъ его родныхъ мѣстъ. Получается, такимъ образомъ, очень существенная разница—вмѣсто общепринятой крестьянской иммиграціи выступаетъ вѣроятіе дворянскаго переселенія [146]). Мѣняется и опасеніе документальной недоказуемости: рыцарь въ достаточной мѣрѣ отражается въ традиціи граматъ. Во II ч. данной работы и дѣлается попытка широкаго систематическаго использованія феномена сходныхъ номенклатурныхъ комплексовъ.

Таково крупное историко-колонизаціонное значеніе переименованій: они позволяютъ, хотя бы отчасти, выйти изъ тупика куда изслѣдователь загнанъ былъ полнымъ почти отсутствіемъ матеріала.

Но не всѣ новыя названія, даже не большинство ихъ, являются перенесенными откуда-либо извнѣ. Каковы же данныя для наблюденій надъ переименованіями оригинальнаго, такъ сказать, происхожденія.

Опредѣляется, прежде всего, возможность, что предпола-

---

[145]) См. в. стр. 453, 456.

[146]) Использовалъ это важное указаніе одинъ лишь F. Boll; см. в. прим. 143.

гаемое переименованіе зачастую могло быть первонареченіемъ. Значительное количество славянскихъ поселеній, по крайней мѣрѣ въ оффиціальныхъ документахъ, выступаетъ безъ опредѣленнаго названія[147]). Сюда же относятся поселки, за которыми временно или длительно укрѣпились имена ихъ владѣльцевъ[148]), именно владѣльцевъ, а не «локаторовъ», какъ предполагали, такъ какъ очень многія villae носятъ имя крупныхъ представителей мѣстной знати[149]). Группа эта, и она очень не мала, направляетъ, слѣдовательно, наше вниманіе опять-таки въ область дворянскаго землевладѣнія.

---

[147]) На маленькомъ островѣ Pole (ок. Висмара), напр., два случая: единственное мѣстное село называется просто (MUB № 3080) ecclesia Pole, ecclesia in Pole (и теперь «Kirchdorf»); то же самое можно сказать и относительно тамошней безымянной деревни, тепер. «Fährdorf» (см. н. прим. 153).

Примѣровъ безымянности много: №№ 122, 147—due uille Brunonis; № 282—villa (изъ за солеваренъ потомъ «Sültes»); № 278—епископъ получаетъ villam (съ № 284 она уже Biskopestorpe, Villa Episcopi); № 311: castrum in territorio ville... PUB № 43—villa Wresteuiz cum alia terra quorundam Slavorum.

Въ безымянныхъ villae не слѣдуетъ предполагать пустошей: при запустѣніи прежнее названіе долгое время не утрачивается—villa Bralin longo tempore deserta (PUB № 237).

Не менѣе показательны и полу-безымянныя деревни, названныя по... количеству надѣловъ, въ нихъ заключавшихся. Curschmann (Ortsnamen p. 131) приводитъ интересный перечень (Силезія, Бранденбургъ, Вост. Пруссія): villa que appellatur Septem mansi (=«Siebenhufen»),.. Decem mansi (=«Zehnhufen»), «Vierzighuben», «Fünfzighuben» etc.

[148]) Не только, конечно, аллодіальныхъ, о чемъ свидѣтельствуютъ и многочисленныя названія «Lehnhof» (=villa Zwislavi № 254;= Cantim № 266 etc.).

[149]) MUB № 122 упомянуты villae Domastiz, Polaz, а среди свидѣтелей этой же граматы мы находимъ магнатовъ Domascho и Paliz.—Nakenstorf (№ 385) соотвѣтствуетъ магнатъ Nacon (№ 244); Jankendorf (№ 192)—Janike (№ 244); Chemkendorf (№ 192)—vir nobilis Chemko (№ 285) etc. etc.

Крупнымъ недостаткомъ изданія MUB является, поэтому, раздѣленіе регистровъ на «личный» и «топографическій»; быть можетъ, вслѣдствіе этой какъ разъ случайности, тѣсная связь между владѣніями и владѣльцами осталась столь долгое время необнаруженной.

Выдѣляется затѣмъ поучительная категорія п е р е в о д о в ъ съ славянскаго. Количество ихъ не очень велико [150]), но это не даетъ права совершенно отрицать переводы, какъ недавно предложилъ Цанъ на основаніи матеріала Штиріи [151]). Жаль, конечно, что почти неуловимъ переводчикъ—намъ приходится, повидимому, искать его не столько въ народной, сколько въ канцелярской или «ученой» средѣ [152])—, но тѣмъ важнѣе, что

---

[150]) Компетентное систематическое изученіе топономастическаго матеріала дало, быть-можетъ, и нѣсколько иные результаты.

[151]) W. Z a h n (Ortsnamen der Steiermark) p. VII:... Uebersetzungstheorie ist eine Erfindung der Gegenwart, welche... in den beiderseitigen Beziehungen nur Feindseligkeit und Gewaltstreiche sieht, die nie vorhanden gewesen.

[152]) Helm. I 12 (p. 23): Aldenburg (=«Oldenburg»), ea quae Slavica lingua Starigard, hoc est antiqua civitas, dicitur; II 13 (p. 216): Aldenburg, quae Danice dicitur Brandenhuse.

Не только ученаго, но и чисто книжнаго происхожденія названіе «Сгорѣлецъ», вмѣсто «Бранденбургъ», у познанскаго еп. Богухвала, который вообще страдаетъ «этимологическими замашками» (I. Первольфъ p. 82; см. еще: K. Müllenhoff pp. 212, 372; Meckl. Jahrb. XXVII p. 127, O. Tschirch—«Brandenburgia» V, 1896, pp. 276 sq.).

Неясенъ «переводчикъ» въ слѣдующихъ примѣрахъ. Троякое названіе монастыря на Рюгенѣ—Gora (PUB № 522), Berghe (PUB № 1090), Mons, Montes (PUB №№1 514, 1582 etc.); мекленб. Ribniz (MUB № 152)=тепер. «Fischkaten» и «Dreveskirchen», которое одно время хотѣли назвать (MUB №№ 1210, 2390) Odeskerken, т.-е., очевидно, O[l]deskerken; «Driberge» (MUB № 125)=Trigorki; «Hundsfeld» ок. Бреславля, появляющееся то какъ (грам. 1252) Psepole, то какъ Canum villa (Schles. Reg. 799) и т. п.

Поучительны и о ш и б к и этихъ «переводовъ». Кромѣ вышеуказаннаго Dreveskirchen, гдѣ нашли корень «древній», а не «древо», какъ бы слѣдовало, еще мѣстечко «Pförten» въ Бранденбургѣ, для котораго сохранились (Buttmann «Ortsnamen» p. 66) д в ѣ старыя формы—konow, brody, такъ что «переводчикъ» создалъ свое «Pförten» либо изъ Furt, либо изъ Pferd; мнѣ же кажется, что и то, и другое славянское названіе приходится толковать иначе: подлѣ городка нѣтъ и не было значительной рѣки, а посему, казалось бы, не должно быть мѣста и «броду», но вѣдь какъ разъ тутъ проходила типичная лѣсная г р а н и ц а (см. в. стр. 477; вблизи д в а мѣста съ названіемъ «Нѣмцы), и въ смыслѣ п о г р а н и ч н а г о брода всякій проходъ черезъ дебри и переходъ черезъ рѣченку имѣлъ настолько видное значеніе, что могъ дать поводъ къ нареченію; съ точки зрѣнія п о г р а н и ч н а г о положенія пріемлемо и названіе Konow (недаромъ $1^1/_4$ SW Pförten есть еще и деревня «Koyne), но уже не отъ «конь», а отъ «конъ».

иногда переводъ, снабженный печатью оффиціальности, все же не удержался, и старое славянское имя оказалось болѣе долговѣчнымъ [153]). Да и самый фактъ перевода (а не простая замѣна стараго названія новымъ) въ достаточной мѣрѣ показателенъ: не рѣшались окончательно порвать съ прежнимъ наречені̇емъ, т.-е. считались съ привычками мѣстнаго населенія, для котораго, значитъ, славянское названіе было не пустымъ звукомъ. Итакъ, нѣмецкій (или латинскій) переводъ названія не указываетъ еще на смѣну населенія [154]).

Нельзя, наконецъ, не обратить вниманія на совершенно неожиданныя измѣненія названій, вскрывающіяся предъ нами лишь случайно, что тѣмъ болѣе важно, такъ какъ это еще болѣе опредѣленно подчеркиваетъ элементъ случайности въ топономастикѣ, съ которымъ изслѣдователи совершенно не привыкли считаться.

Вотъ, напримѣръ, воздѣйствіе геральдики. Деревня «Grebs» ($1^1/_2$ NO Dömitz) получила свое названіе отъ эмблематическаго «рака» въ гербѣ владѣльцевъ, рода de Pasche-

---

[153]) И сейчасъ еще въ Мекленбургѣ «Dreweskirchen», а не 0[l]deskerken, «Cotle», а не Reinbeck (см. н. т. II § 443), «Dobberphul» (въ Новой Маркѣ), а не Sconenfelde, какъ въ грам. 1248 г. (G. v. Niessen: Gesch. d. Neumark. p. 156).

Villa in Pole (островъ около Висмара) въ граматахъ всегда анонимна, а между тѣмъ славянское ея названіе—Vera (MUB № 167, Anm.) сохранилось до XV в. и сейчасъ еще живетъ въ изуродованномъ названіи «Fährdorf».

[154]) Въ особомъ положеніи, возможно, лишь тѣ немногочисленные случаи (въ Мекленбургѣ и Поморьѣ ихъ нѣтъ!), когда другъ подлѣ друга лежатъ два поселка, изъ которыхъ одинъ «переводитъ» названіе другого. Пока лишь A. Buttmann (Ortsnamen pp. 67, 68) разсмотрѣлъ это интересное явленіе (использовалъ его O. Kalken «Die deutsch. Städte im M.-A.», 1891, p. 419, но не потрудился даже провѣрить указанія по картѣ, а посему перепуталъ «Lübben» въ Поморьѣ и «Lübben» въ Н. Лужицѣ), и хотя съ нѣкоторыми изъ его примѣровъ нельзя согласиться (напр. «Oegeln» и «Kohlo» въ Бранденбургѣ, $1^3/_4$ S Guben, наврядъ ли происходятъ отъ «уголь» и «Kohle»!), зато другіе заслуживаютъ самаго серьезнаго вниманія: «Vogelsdorf» и «Tasdorf» (раньше Ptasdorf) $2^1/_4$ O Berlin, «Kasel» и «Zieckau»—1 N Luckau въ Нижней Лужицѣ.

dag [155]); деревня Manckre (ZR §§ 110, 111) превратилась въ «Anker» [156]) вѣроятно подъ вліяніемъ гербового «якоря» владѣльцевъ. То же самое видимъ и внѣ Мекленбурга: бранденбургскій городъ Arneskrone нареченъ былъ [157]) по гербовой эмблемѣ маркграфовъ—«орлу» (Arn, Arne—орелъ), и вообще геральдика «орловъ» и «грифовъ» сыграла немаловажную роль [158]) при выборѣ или измѣненіи названія различныхъ поселковъ.

Мало разработанная область измѣненія названій требуетъ наибольшаго вниманія. Богатый топономастическій матеріалъ разбирался, обыкновенно, въ слишкомъ простой и прямолинейной постановкѣ: брали явно-нѣмецкія или явно-славянскія наречения, и на основаніи ихъ и получали тѣ или иные выводы. Большое, напримѣръ, значеніе придавали тому обстоятельству, что славянскія формы сохранились лишь для чисто «топографическихъ» названій, названія же населенныхъ мѣстъ по преимуществу «нѣмецкія» [159]); объясненіемъ служило предположеніе, что лишь при наличности «живой» рѣчи могутъ сохраняться и названія [160]). Не замѣчали при

---

[155]) См. II ч. § 390-а.

[156]) Neuendorff-Oertzen «Ratzeburg» p. 57, несмотря на достаточно точныя топографическія указанія ZR не рѣшились идентифицировать документальное Manckre съ теперешнимъ «Anker».

[157]) F. Curschmann «Ortsnamen» p. 146.

[158]) Выяснилъ Ed. Schröder въ Zeitschr. d. Harzvereins XLI (1908) pp. 10 sq.; къ его наблюденіямъ относительно «грифовъ» нужно лишь прибавить, что всѣ указанные у него случаи относятся къ славянскимъ землямъ, что опять-таки подтверждаетъ мои предположенія (см. в. стр. 443) объ особомъ значеніи эмблемы «грифа» именно среди славянства.

[159]) Ernst pp. 54 sq.; Platner p. 468. Нѣсколько иначе Wendt «National.» p. 29: Nur die Detailnamen für Bäche, Fluren, Dörfer werden meist von der neuen Bevölkerung aus den eigenen Namen gebildet.

[160]) Platner p. 429.—J. Fuchs «Bauernstand» p. 23, Anm:... wir werden annehmen dürfen, dass ein Dorf, welches seinen slavischen Namen behalten hat, nicht von einer geschlossenen deutschen Bauernschaft auf einmal eingenommen wurde.—Kämmel (Die Anfänge deutsch. Lebens in Oesterreich-1879) всю свою работу строилъ на положеніи: гдѣ нѣтъ славянскихъ названій, тамъ не было и славянъ. Обратное указаніе у O. Fock (Rüg.-Pomm. Gesch. I) p. 123:... so wenig wir aus den indianischen Namen in Amerika auf eine dort noch vorhandene indianische Bevölkerung schliessen können, ebenso...

этомъ страннаго противорѣчія: допущеніе существованія славянскихъ названій, хотя бы и чисто «топографическихъ», опрокидывало всю теорію «живой рѣчи», т.-е. самое нужное, что искали въ топономастикѣ,—отвѣтъ на вопросъ, когда и гдѣ исчезло славянство. Не обратили вниманія и на другую ошибку, не логическаго, а фактическаго характера. Какъ разъ «топографическія» названія, и между ними особенно такъ называемыя «Flurnamen», имѣютъ далеко не второстепенное какое-то значеніе,—они особенно близки населенію, неизмѣримо чаще употреблялись въ разговорахъ: въ обыденной крестьянской жизни рѣже приходится произносить названія «населенныхъ» мѣстъ, нежели наречения разныхъ клиньевъ полей, рощъ, луговъ, овраговъ.

Ошибка первоначальнаго изслѣдованія и состояла въ томъ, что принимались во вниманіе лишь названія «населенныхъ» пунктовъ. Второй ошибкой было отсутствіе исчерпывающаго разсмотрѣнія матеріала: брали, какъ уже приходилось указывать, не всю номенклатуру, а лишь небольшія ея доли. Третья же, и наиболѣе крупная, ошибка заключалась въ невниманіи къ различнаго рода измѣненіямъ названій,—къ формамъ гибриднымъ, извращеніямъ, народнымъ этимологіямъ, контракціямъ, діалектическимъ и инымъ воздѣйствіямъ. Только область измѣненныхъ названій и даетъ возможность заявлять о перевѣсѣ «нѣмецкихъ» или ненѣмецкихъ названій для мѣстъ «населенныхъ», ибо при повѣркѣ на измѣненность среди «нѣмецкихъ» названій оказывается громадное прямо количество названій крипто-славянскихъ.

Кѣмъ производятся и при какихъ условіяхъ происходятъ эти измѣненія-извращенія? Участвуютъ въ одинаковой мѣрѣ и официальныя учрежденія, и мѣстные люди: одни латинизируютъ, а впослѣдствіи и онѣмечиваютъ, другіе просто извращаютъ, создавая удобопроизносимые суррогаты прежняго названія.

Роль канцеляріи чрезвычайно значительна. Добрый тонъ требовалъ [161]), чтобы латинскій текстъ не перебивался

---

[161]) Взгляды раннихъ писателей—Іеронима, Кассіодора и т. д.—см. Norden «Antike Kunstprosa» I p. 60 Anm. 2.

«варварскими» названіями [162]): нужны были переводы на латынь, которыми и пестрятъ всѣ средневѣковые документы [163]). Качество такихъ переводовъ очень невысокое: Hohenlohe передается какъ Alta flamma [164]). Можно сказать, что для нашихъ мѣстъ качество перевода, какъ и вообще правильность передачи именъ и названій, обратно пропорціонально качеству канцеляріи: образцовыя какъ разъ канцеляріи, папская и императорская, даютъ максимальное количество ошибокъ [165]), бѣдныя и плохо оборудованныя канцеляріи мѣстныя дѣлаютъ ихъ уже меньше, но и тутъ замѣтное улучшеніе, особенно относительно славянскихъ названій (значитъ, славянскій языкъ не забытъ и не въ забросѣ), наступаетъ лишь съ середины XIV в. Ошибаются, конечно, bona fide, по невѣдѣнію, притомъ не только въ переводахъ, но и вообще при передачѣ чуждыхъ словъ и непонятныхъ звукосочетаній [166]). Ошибки

---

[162]) Lupus V. Wigberti (MG. SS. XV p. 37) спеціально извиняется, что не произвелъ нужной замѣны:... meminerit lector non carmen me scribere, ubi poetica licentia nonnumquam nomina mutilantur atque ad sonoritatem Romani diriguntur eloquii vel penitus immutantur, sed historiam, quae se obscurari colorum obliquitatibus rennuit.

Не совсѣмъ правъ Эбертъ, когда онъ (Gesch. d. Literat. des M.-A. II p. 207) указываетъ, что Валафридъ Страбонъ держался совершенно иныхъ воззрѣній, нежели Лупъ. Дѣйствительно, Валафридъ Страбонъ въ Житіи Галла опускаетъ даже свидѣтелей чудесъ угодника въ виду «варварскихъ» ихъ именъ, чтобы этимъ не «осквернить чистоты латинской рѣчи» (II c. 10; Mabillon «Acta SS. o. Bened. saec.» II. p. 247). Но у того же Валафрида, чего Эбертъ не отмѣтилъ, есть цѣлое теоретическое разсужденіе о томъ, что не слѣдуетъ обходить варварскія названія и слова, хотя бы автора вслѣдствіе этого и подняли на-смѣхъ. Это—гл. VII (Quomodo Theotisce domus Dei dicatur) трактата De rebus ecclesiasticis (Max. Bibl. Patrum. 1679. XV p. 184): Dicam tamen etiam secundum nostram barbariem quae est Theotisca, quo nomine eadem domus Dei (гл. VI говорила о латинскихъ и греческихъ названіяхъ) appellatur: ridiculo futurus Latinis, si qui forte haec legerint...

[163]) Howentorpe—Alta villa № 362 (теперь «Wendorf»), Ad unam domum № 154 — «Einhaus», Urbs dominorum № 154 — «Herrendorf», Nova villa № 154—«Niendorf», Molendinum № 245—«Mühlen-Eichsen» etc. etc.

[164]) Хотя lôh=lucus.

[165]) Даже въ названіяхъ епархій, см. в. стр. 367, прим. 9.

[166]) Силезскій магнатъ, видный благодѣтель монастыря Leubus, встрѣчается какъ Nicor (грам. 1203 г.—Regesta Sil., edid. Grünhagen, I p. 78;

неизбѣжны: стоитъ лишь вспомнить античныя, скажемъ, аналогіи, гдѣ въ греческомъ Καρχηδών или латинскомъ Carthago все же нельзя почувствовать настоящей формы пуническаго Нова-Города,—Cart-Chadast. Напрасно, поэтому, проф. Куршманъ даетъ излишне лестную оцѣнку «фонетически правильнымъ» записямъ средневѣковыхъ грамотеевъ [167]); разсмотрѣніе любой серіи оригинальныхъ документовъ, именно раннихъ, до конца XIII в., покажетъ какъ разъ обратное [168]). Тѣмъ болѣе, что не только одно неумѣніе вліяетъ въ данномъ случаѣ. Одно посланіе (1210 $^{26}/_{III}$) Иннокентія III [169]), реорганиза-

---

Thoma «Leubus» p. 17, Anm. 5 ошибочно указываетъ «1202 г.»), Mycora (грам. 1218; Reg. Sil. I p. 122; Thoma, ibid., опять ошибка—« p. 199»), Michora (Некрологій монастыря, къ 30 окт.; Monum. Lubensia p. 56).—Ср. мекленбургскую деревню Niecurim, Niecore (PUB I № 197), теперь «Nieköhr», подлѣ Gnoien.

Беру этотъ примѣръ, т. к. у И. Бодуэна-де-Куртенэ даны (Словарь, pp. 67, 68) еще два разныхъ слова—«Micora», «Nicor».

[167]) F. Curschmann Ortsnamen p. 103:... die mittelalterlichen Schreiber hatten, soweit wir sehen, das Bestreben die Namen... phonetisch möglichst genau... wiederzugeben.

[168]) Вотъ одинъ изъ многихъ примѣровъ на основаніи богатаго силезскаго матеріала. Названіе деревни «Protzan» (Силезія, Kreis Frankenstein) получилось въ результатѣ слѣдующихъ варіацій (Cod. diplom. Sil. XIV—Reg. Wratislaw., запись 384-ая): Dobrogostowo (1177), потомъ, послѣ измѣненія имени... Wzurocona, Zurocena (1202) Wrocina, Weswrocena, Vesurocona, Vesurocena... Proziano (1340).

Не измѣняетъ общей отрицательной оцѣнки и несомнѣнное стремленіе средневѣковыхъ переписчиковъ (особенно при зрительной, а не слуховой репродукціи; см. Д. Егоровъ ЖМНар. Просв. 1911, авг., pp. 254—256) къ возможно большей точности. Зачастую въ результатѣ такой пассивной акрибіи получались иногда лишь новыя ошибки, иногда очень отвѣтственныя. Такъ, въ грам. 1256 г. (PUB № 63), мы читаемъ: Sclavi seu Solani uero ponendi sunt, ubi nunc positi sunt.., Plures Sclavi seu Solani in eadem villa non sunt locandi, quam locati sunt. Пассажъ этотъ цитировался неоднократно (J. Fuchs p. 25, Anm. 3; М. Бречкевичъ «Славія» p. 196 и т. д.), но лишь C. F. Fabricius (Jahrb. VI, 1841 p. 43) дѣлаетъ нужную оговорку—«Sclavi oder in der corrumpirten Form—Solani». Дѣйствительно, исправный писецъ, найдя въ предоставленномъ ему черновомъ наброскѣ неясную форму (Sclaui), ввелъ для вѣрности обѣ возможности.

[169]) Привелъ, но не объяснилъ, Curschmann «Diöz. Brandenburg» p. 338.

тора куріальной канцеляріи, даетъ намъ чрезвычайно любопытный примѣръ библіизаціи названія: посланіе направлено въ монастырь Sittichenbach Гальберштадтской епархіи [170]), который названъ по ветхозавѣтному—Sichem [171]).

Впрочемъ, канцелярская латинизація не отразилась замѣтнымъ образомъ, насколько мнѣ удалось установить, на топографической номенклатурѣ: исчезновенія или переиначенія оригинальнаго названія подъ вліяніемъ латинскаго канцелярскаго «перевода» не удалось замѣтить.

Менѣе безобидна другая особенность оффиціальныхъ записей—недоброкачественность графическая. Ошибки въ отдѣльныхъ буквахъ, близкихъ по начертанію, существенно отразились [172]) на топономастикѣ, такъ какъ, переходя изъ граматы въ грамату, сохранялись вплоть до нашего времени, совершенно стирая прежнюю славянскую форму [173]).

---

[170]) Hauck IV p. 942.

[171]) См. в. стр. 143 прим. 147—возможное сближеніе французскаго Béziers и ветхозавѣтнаго Bethsura.

[172]) Не отразились ошибки въ написаніи гласныхъ, вродѣ—Wornawe terra (№ 282; вмѣсто Warnowe), Buzhiowe (№ 300), Polaz (вмѣсто Paliz; см. в. стр. 487, прим. 149).

[173]) Замѣны заглавныхъ буквъ: **W** (**V**) въ **P** (Woteniz, ZR § 281—теперь «Pötenitz»); **R** въ **B** (Radegast—«Badegast», см. в. прим. 121), **P** въ **T** (Premize, LUB I № 54—«Trems»; Pribilovici въ Силезіи, около Jauer, см. Thoma «Leubus» p. 52—«Triebelwitz»), **S** въ **D** (Sassenhof, ZR § 418—«Dassenhof»), **L** въ **Z** (Zibberose, PUB № 411, теперь «Woltersdorf» вмѣсто, на мой взглядъ, Libberose, т. к. PUB № 286 выступаетъ homo noster L u b e r a d ; отъ такого же эпонима и названіе нижнелужицкаго мѣстечка «L i e b e r o s e», ничего общаго съ «розой» не имѣющее).

Замѣна строчныхъ буквъ: **v** въ **c** (Vissov=Vissoc, MUB № 332, полностью SchHL № 446—«Fissau», Голштинія, N Eutin), **u** и **n** (Virzenici № 52—Verseuïtz № 130, хотя это и копія съ № 52), **i** и **v** (Loixoi № 100=Lizcowe № 151=Leschowe № 202), **t** и **l** (Ztulp № 141=Slup № 149; или тутъ metathesis? см. еще в. стр. 135, прим. 128), **t** и **c** (изъ Rotgendorf № 154 получилось тепер. «Roggendorf» чрезъ посредствующую форму «Rocgendorf»), **y** и **g** (голштинскій родъ de Loyowe на печатяхъ и какъ de Loghowe; деревня Ragen, № 225—теперь «Rey»), **l** въ **c** (**k**) (Belendorf, ZR § 57—«Bekendorf»).

Графическаго же происхожденія и измѣненія: Villa Reinwardi (ZR

Иногда, впрочемъ, такая замѣна буквъ можетъ быть не графическаго, а діалектическаго происхожденія [174]). Не совсѣмъ ясно и происхожденіе перестановокъ, начиная съ metathesis цѣлыхъ полусловъ [175]) и кончая перестановкой слоговъ [176]) и буквъ [177]).

Вліяніе канцелярской записи, письменнаго закрѣпленія измѣненнаго названія, трудно разграничить съ разнообразными воздѣйствіями устной рѣчи, некорректностью произношенія, особенностями мѣстнаго говора, стремленіемъ сокращать въ просторѣчіи неудобныя многосложныя нареченія. Въ большинствѣ случаевъ приходится, повидимому, считать, что въ одинаковой мѣрѣ повинны и канцелярія, и мѣстные люди.

Такова, напримѣръ, большая область контракцій и,

---

§ 296), Rowenstorpe (1404 г.) въ «Roggenstorf» (**w** въ **cc**); Vinkendal (PUB № 2918; на Рюгенѣ, SW Bergen) въ «Frankenthal» (**i** въ **r**).

При курсивномъ шрифтѣ XIV в. легко происходили и превращенія **g** въ **d**: Begenthorp (два случая—ZR §§ 95, 340), отъ личнаго имени Bege, въ—«Beidendorf»; № 2481 даетъ еще другую ошибочную форму—Beyendorp; въ связи съ этимъ, быть можетъ, названіе голштинскаго города Beyenflethe, теперь «Beidenfleth», имѣло нѣкогда форму Begenflethe?

[174]) Смѣна **n** и **l**: Metensthorp—«Metelstorf» (ZR § 343), Metnic—«Methling» (тамъ же); смѣна **g** и **j**: Jeresowe и Geresowe въ одномъ и томъ же документѣ (№ 223; тамъ еще и описка: Gererowe), Johannsgrün (въ Бранденбургѣ; см. Curschmann «Ortsnamen» p. 148)—теперь «Gansgrün».

[175]) Moisledarsitz (№ 100)—Dargemoizle (№ 141); теперь «Moissale».

[176]) Begereuiz (№ 284), Eckereviz,—изъ Beregeviz (*около* Grevesmühlen; тутъ же и terra Brezen)—теперь «Beckerwitz».

[177]) Столь частыя въ славянской территоріи Bralin, Brelin въ—«Berlin»; изъ мекленбургскихъ примѣровъ (ср. еще PUB № 237—Bralin) «Barlin» около Даргуна—Bralin, Bralyn въ граматахъ 1226, 1309 гг.; Predole (№ 154)—«Perdöhl»; Ztulp—Slup (см. в. прим. 173).

Сложныя перестановки буквъ произошли, повидимому, въ слѣдующихъ случаяхъ: «Schretstaken» (1½ SW Mölln) раньше, вѣроятно (въ документахъ XIII в. не встрѣчается; см. ZR § 410),—Schretskaten, по аналогіи съ «Dwerkaten» (2 SO Oldesloe), которое, въ свою очередь, произошло отъ Drewkaten, что вполнѣ гармонируетъ съ условіями мѣстности (лѣсная граница, часть limes'a Карла В.).—Bulethorp, Buldorf, Biulthorp граматъ (SchHL №№ 248, 273, 330, 331, 709) превратилось въ... «Bülderup» (Шлезвигъ; 2 O Tondern) въ результатѣ особенности мѣстнаго говора, т. к. въ окрестности множество аналогичныхъ образованій—Wollerup, Soidrup, Hostrup, Haistrup, Baistrup, Sillerup, Hüllerup...

съ другой стороны, у с ѣ ч е н і й. Методологически эти случаи особенно интересны, такъ какъ легко впасть въ крупныя ошибки, если не считаться съ и с т о р і е й каждаго отдѣльнаго названія.

Мы знаемъ, съ какой малой удачей представители теоріи «германскихъ остатковъ» искали теофорныя топографическія названія [178]); Платнеръ охотно бы увеличилъ свой скудный списокъ мекленбургской деревней Thorsdorf ($^3/_4$ N Grevesmühlen), но привлеченіе ея было бы ошибкой, такъ какъ въ ZR § 370 она называется Toradestorp, т.-е. ничего общаго съ богомъ Торомъ не имѣетъ. Или другой примѣръ: $^1/_2$ NW Wismar лежитъ деревня «Wendorf»; было бы вполнѣ неправильно заключить отсюда о быломъ пребываніи «вендовъ», такъ какъ въ раннихъ документахъ (№№ 362, 1662) встрѣчается еще п о л н а я и чисто н ѣ м е ц к а я форма—Howenthorp [179]), т.-е. Hohendorf. Нельзя также изъ «Borstorf» (1 WS Mölln) извлечь, по методу Кюнеля, «славянскій» корень «боръ», ибо въ ZR § 63 засвидѣтельствована форма—Borchardestorp, «деревня Борхарда».

Контракціи и, особенно, усѣченія не только многочисленны, но и очень разнообразны, такъ что не поддаются какимъ-либо нормирующимъ группировкамъ [180]). Хотѣлось бы лишь обра-

---

[178]) См. в. стр. 238, прим. 45.

[179]) Въ другомъ случаѣ изъ Howenthorp образовалось (Kühnel «Meckl. Ortsnamen» p. 60)—«H u n d o r f» (1 N Schwerin)!

Hogenberghe (Sch HL № 884 и въ Register ошибочно дано Hopenberghe), близъ Любека, превратилось въ «H a m b e r g e», и легко впасть въ искушеніе, въ виду дѣйствительно здѣсь проходившей т о р г о в о й дороги отъ Любека къ устьямъ Эльбы, предполагать переносъ названія г о р о д а Г а м б у р г а.

[180]) Weinhold pp. 281 sq. выдѣлилъ почему-то лишь контракціи многосложныхъ названій, образованныхъ изъ именъ л и ч н ы х ъ.

Къ этому типу въ Мекленбургѣ принадлежатъ: Indago Marquardi (№ 300)—«Marxhagen» (исчезло въ 1762 г.; Jahrb. LVI p. 212), Jordanis villa (№ 254)—«Jörnstorf», Bernardestorp (№№ 471, 785)—«Benstorf», Reinoldesburg (№ 332)—«Rendsburg», Ratezburthorp (№ 192)—«Reddersdorf», Giselbrechthestorp (№ 154)—«Giesendorf», Radekestorp (№ 342)—«Resdorf», Radestowe (№ 340)—«Rastow», Wendelerstorp (№ 154)—«Wendelsdorf», Ketelhodesdorpe (№ 1744; видный р о д ъ de Ketelhod)—«Kägsdorf»

тить вниманіе на фактъ отбрасыванія перваго слова въ названіяхъ составныхъ [181]), на отпаденіе предлоговъ [182]), и, наконецъ, на болѣе рѣдкое наращеніе [183]) названія.

Еще сложнѣе самая крупная категорія: измѣненія-извращенія. Подведеніе ихъ подъ какія-либо твердыя рубрики не показуется; нельзя даже съ опредѣленностью указать общій наклонъ такихъ измѣненій, и совершенно недопустимо видѣть

(1½ N Neu-Bukow), Villa Lamberti (ZR § 313; затѣмъ—Landberstorpe, Landmerstorpe)—«Landstorf» etc. etc. Curschmann (Ortsnamen p. 146) указываетъ еще, что среди многочисленныхъ «Arndshagen» очень многіе происходятъ не отъ «Arn»=«орелъ» (см. в. стр. 490), а отъ собственнаго имени «Arnold».

Примѣрами контракцій названій, образовавшихся не изъ личныхъ именъ, могутъ служить: многочисленныя «Preetz»—изъ Poretze («порѣчье»), Lavena (№ 233)—«Laage», Putechowe (№ 154)—«Pätow» и т. п.

[181]) Wotnekiz (№ 141) «Kiez», Dargemoizle (№ 141; раздѣльность компонентовъ этого названія проявляется и въ ихъ подвижности, въ перестановкѣ ихъ, см. в. прим. 175) «Moissale»; Purpuriste (№ 125)—«Upost» и т. п. Ср. также «Mellowitz» (Силезія, около Бреславля) изъ Dlugomilowici (Thoma «Leubus» p. 51).

[182]) Особенно инструктивны силезскіе (Weinhold ихъ не касается) примѣры: Umasna—«Masewitz» (встрѣчаемость указана у Thoma «Leubus» p. 48), Uglinaw—«Gleinau», Uconar—«Kunern» (Thoma p. 20), Ubalka—«Belkawe» (Thoma p. 20), «Balek, Balech» (Thoma p. 48).—«Usedom» въ Поморьѣ, Uznoim, Usnam граматъ, можетъ быть, въ такомъ случаѣ, приведено въ связи съ названіемъ моравскаго «Znaim» (въ граматахъ и анналахъ—Znoyma, Znoym, Znoem).

Силезское Nakesru совершенно правильно, поэтому, превратилось (Thoma p. 20 напрасно ставитъ вопросительный знакъ) въ тепер. «Kazer» (подлѣ города Winzig).

Отпадаетъ и нѣмецкое «tu»=«zu»: Tu Sien превратилось въ «Tessin» см. ZR § 195; Lisch: Gesch. d. Geschl. Hahn I pp. 36, 98), въ то время сохранилась и основная форма въ сосѣдней деревнѣ «Klein-Sien» (1¾ NO Warin).

Не къ этимъ ли случаямъ относится и измѣненіе Boiannewiz (№ 153) въ «Jennewitz»?

[183]) Iken indago (№ 300) въ «Mikenhagen»; Sien въ Tu-Sien=«Tessin» (см. предыд. прим.), и по этой же схемѣ Simerstorp (Reg. MUB и Hellwig не могли идентифицировать)=Zu-«Meyersdorf», см. т. II § 333, гдѣ указаны и другія аналогіи.

Характерный примѣръ еще въ документахъ у A. Meitzen (Schles. Dörfer) p. 249: villa Albi—теперь «Talbendorf»=Tu-Albendorf.

въ этомъ «онѣмеченіе» [184]), въ смыслѣ н а р о ч и т а г о измѣненія славянскихъ формъ. Въ «народныхъ» этимологіяхъ элементъ безсознательнаго, невольныхъ подражаній и сближеній, ненамѣренныхъ упрощеній [185]), чрезвычайно силенъ и не поддается, думается, опредѣленнымъ какимъ-либо «законамъ». Этимъ объясняются, повидимому, и тѣ р а з н о о б р а з н ы е результаты, которые получались при измѣненіи о д н и х ъ и т ѣ х ъ ж е [186]) чуждыхъ названій. Еще загадочнѣе становится процессъ измѣненій, если примѣшивается элементъ с о з н а т е л ь н о с т и: только въ исключительно благопріятныхъ случаяхъ удается прослѣдить п р и ч и н ы такихъ явленій. На двухъ примѣрахъ [187]) выяснится либо сложность, либо случайность такихъ раскрытій. Въ Парижѣ существуетъ улица Denfer Rochereau; укажутъ, что ее назвали въ честь защитника Бельфора въ франко-прусскую войну, полковника Denfer-Rochereau; но д о э т о г о она прозывалась, начиная съ среднихъ вѣковъ, rue d'Enfer, «Адской» улицей; впрочемъ, и это

---

[184]) Тѣмъ болѣе, что можно было бы выдвинуть и о б р а т н о е явленіе—«славизацію»: см. Curschmann (Ortsnamen) p. 134; примѣры M. May p. 5 для Бранденбурга сюда не относятся, т. к. это либо результатъ иного начертанія (Bernau 1300—Bernow 1369), либо форма с о к р а щ е н н а я (Kare—Landbuch 1375; теперь «Karow»); зато важно компетентное указаніе (въ литературѣ еще не разработано) Мейцена (Urk. Schles. Dörfer, Einleit.) p. 97:... im Privatverkehr liebten die Deutschen sogar ihre eigenen Namen zu polonisieren...

[185]) Доказательствомъ можетъ служить нынѣ опубликованная (1912; Voigtländers Quellenbücher, H. 18) Ritter Grünembergs Pilgerfahrt ins Heilige Land 1486. Авторъ—образованный человѣкъ, выученикъ г у м а н и с т о в ъ, и все же его дневникъ пестритъ массой б е з с о з н а т е л ь н ы х ъ этимологій, вродѣ (p. 35), «Siebeneck» вмѣсто Sabenicum (въ Далмаціи), «Schlafonia» вмѣсто Sclavonia (pp. 33 sq.), «Schefflania» вмѣсто Kephallonia и т. п.

[186]) Первое мѣсто занимаютъ широко распространенныя названія отъ корня «высокій»: ZR § 314 Wizok—«Wisch»; въ Поморьѣ Visoka (PUB № 236) въ «Witstock» и Wocek (PUB № 413) въ «Wusseken»; въ Бранденбургѣ Wizoka civitas (MG. D. O. I № 76)—«Wittstock»; въ Нижней Лужицѣ цѣлыхъ ч е т ы р е случая—«Weissag» и «Weissack».

Lubitz № 245 превратилось въ «Lübesse» (1¾ NW Neustadt), a Lubitze № 141 въ «Labenz (½ SO Warin); ср. еще «Labenz»—W Ratzeburg, не встрѣчающееся въ граматахъ до 1300 г., а также terra Lobeze, Lobese (№ 1749) въ Кашубіи.

[187]) Третій случай см. н. стр.

названіе было народной этимологіей, такъ какъ еще раньше, въ римское время, здѣсь проходила via inferior или via infera!—Другой примѣръ изъ Поморья. Въ двухъ миляхъ отъ Uckermünde лежитъ мѣстечко Neuwarp, а подлѣ него, и послѣ него, возникло село Altwarp. Тѣмъ не менѣе здѣсь нѣтъ ни хронологической несообразности, ни тѣмъ болѣе ошибки: позднее Altwarp получилось въ параллель къ Neu-warp, какъ истолковала данное названіе народная этимологія, не считавшаяся, конечно, съ какой-либо хронологіей возникновенія обоихъ поселеній; на самомъ же дѣлѣ Neuwarp есть измѣненіе собственнаго имени магната Newoper, Niewopre, даже Niwopek и Neopra, какъ съ великимъ трудомъ транскрибируютъ писцы граматъ [188]). Данный примѣръ важенъ и еще въ одномъ отношеніи: болѣе позднее происхожденіе названій съ «Neu—» не всегда, значитъ, гарантировано, а между тѣмъ на основаніи этого, не менѣе нежели на основаніи названій съ прибавкой «Klein—», дѣлали крупныя и отвѣтственные выводы: по одному признаку заключали о колонизаціонномъ происхожденіи деревни, по другому—о вытѣсненіи славянъ на худшую землю и въ болѣе стѣсненныя («Klein»!) условія [189]).

Итакъ, при разсмотрѣніи измѣненныхъ какъ разъ названій особенно легко впасть въ заблужденіе, и тѣмъ опаснѣе всякая группировка, всякое обобщеніе столь шаткаго и ненадежнаго матеріала. Не избѣгъ этихъ заблужденій и новѣйшій изслѣдователь, проф. Куршманъ, потратившій слишкомъ много вниманія на сведеніе номенклатуры подъ опредѣленныя кате-

---

[188]) №№ 254, 258, 260, 282.

[189]) Во II ч. неоднократно представится случай указать на безусловную неправильность этихъ широко-распространенныхъ (указаніе Миклошича, что парныя деревни съ «Klein» и «Gross» могутъ относиться и къ доколонизаціонному времени, не возымѣло вліянія) представленій. Сейчасъ же можно ограничиться лишь двумя примѣрами: 1¼ N Eutin лежитъ село «Kirchnüchel», въ граматахъ (UB Bist. Lüb. № 440 —parrochia Nuchele slavicalis), а подлѣ него «Klein-Nüchel» (=teutonicum Nuchele въ той же граматѣ); число мансовъ (ZR § 372) указываетъ, что документальное Sclauicum Tarnewitz идентично съ Maior Tarnewitze.

горіи [190]), и слишкомъ мало считавшійся съ громадной топономастической измѣнчивостью.

Въ названіяхъ типа «Grevendorf» Куршманъ видитъ [191]) корень «графъ», а между тѣмъ большинство изъ нихъ происходитъ [192]) отъ измѣненнаго, фонетически и діалектически,— Graben, «ровъ», что вполнѣ гармонируетъ съ ихъ пограничной встрѣчаемостью. Неправильное объясненіе, такимъ образомъ, лишаетъ насъ очень цѣннаго новаго признака для опредѣленія давнихъ границъ.—Или другой еще примѣръ, опять-таки наводящій на ошибочные выводы: «Ikendorf... wohl als Eichendorf», а мекленбургское Ivendorf отъ... Eibe («тисъ»)[193]). Объясненіе — результатъ стремленія дать классификацію «лѣсныхъ» названій, чѣмъ могутъ быть введены въ заблужденіе и историкъ-ботаникъ (ботанически «дубъ» вѣдь рѣдкое явленіе въ Заэльбьѣ до XIII, XIV вв.; номенклатурно же представленъ часто!), и просто историкъ, захотѣвшій бы по этимъ указаніямъ реконструировать прежнюю лѣсистость, особенно для опредѣленія спорныхъ пограничныхъ областей. Между тѣмъ, многочисленныя Ikendorf происходятъ отъ весьма популярнаго [194]) личнаго имени Yko, а Ivendorf [195]) отъ обычнаго тоже имени Ywanus [196]). Ошибки эти тѣмъ болѣе неожиданны, что уже въ 1863 г. Э. Ферстеманъ

---

[190]) См. в. стр. 464.

[191]) Ortsnamen pp. 171, 172.

[192]) Очень тщательно раскрылъ это явленіе и снабдилъ многочисленными примѣрами H. Hübbe «Die Sachsengrenze Karl d. Gr.» (Arch. d. Ver. für die Gesch. Lauenburgs. VII. 1902).

[193]) F. Curschmann. Ortsnamen pp. 135, 137.

[194]) См. не столько Reg MUB, сколько записи некрологій, напр. Necrologium mon. St. Michaelis (Люнебургъ); изданіе-facsimile, 1799 (совершенно исключительная по точности и тщательности публикація, страннымъ образомъ обойденная во всѣхъ изданіяхъ извѣстнаго справочника Dahlmann-Waitz'a, вплоть до изд. 1912 г.), edid. A. C. Wedekind, который далъ и рядъ важныхъ этюдовъ о некрологіяхъ вообще (Noten zu einigen Gesch.-Schreibern d. deutsch. M.-A. I. 1823. p. 307 sq.) и о данномъ некрологіи въ частности (Ibid. III. 1836 pp. 1-98).

[195]) Около Доберана; MUB № 1297—Ibyndhorp.

[196]) См. в. стр. 366, прим. 6.

предостерегалъ [197]) видѣть въ любомъ «Bär» топографической номенклатуры непремѣнно «медвѣдя», ибо существовало широко распространенное *личное* имя Bär, да и самъ Куршманъ [198]) дѣлаетъ аналогичныя заявленія относительно «Lupus.-Wolf» [199]).

Не менѣе опасна, въ смыслѣ неизбѣжныхъ заблужденій, и другая примитивная и непровѣренная этимологія, съ особой опредѣленностью высказанная Буттманомъ [200]), и перешедшая даже къ издателямъ столь важныхъ собраній «Flurnamen». Именно, стремленіе видѣть въ сложныхъ названіяхъ съ Pop-, Pap-,Papen-,Popen-, признаки церковнаго владѣнія, хотя въ большинствѣ случаевъ названіе получилось отъ личнаго имени Poppo [201]).

Столь же коварны, наконецъ, и еще нѣкоторыя измѣненныя названія. Окончанія «-leben» [202]), якобы «строго ограниченныя» тюрингской областью по средней Эльбѣ да еще... скандинавскими государствами, давали случай вспомнить древнее племя варновъ и ихъ сородичей, а встрѣчаемость этого же окончанія по правую сторону Эльбы, въ славянскихъ областяхъ, служило немаловажной поддержкой гипотезѣ о «германскихъ остаткахъ» [203]), между тѣмъ, рядъ этихъ правобереж-

---

[197]) E. Förstemann: Die deutschen Ortsnamen: p. 145.

[198]) Ortsnamen p. 143.

[199]) Хотя относительно «ворона» опять-таки ошибается. Два селенія «Rabenhorst» (O Doberan; W. Franzburg) онъ приводитъ (p. 147) въ связь съ «Rabe»; на самомъ же дѣлѣ происхожденіе имени совершенно иное: оба селенія принадлежали дворянскому роду v. Raven (также и «Raben-Steinfeld» въ Шверинѣ—см. v. Lehsten «Der Adel Mecklenburgs» 1864, sub «v. Rabe»).

Столь же неудачно и указаніе Куршмана (p. 156) на библіизацію, выразившуюся якобы въ названіи мекленб. деревни (NW Rostock) «Adamshagen» (MUB № 2782); здѣсь, какъ и въ «Adamsdorf» (Landbuch d. Neumark p. 18—Adelmansdorf) въ Новой Маркѣ (SO Lippehne), приходится видѣть лишь отраженіе имени собственника (или «локатора»).

[200]) A. Buttmann Deutsche Ortsnamen pp. 143, 144.

[201]) См. E. Förstemann: Personennamen (въ изд. 1900 г.).

[202]) W. Seelmann «Die Ortsnamenendung -leben» (Jahrb. d. Ver. f. niederdeutsche Sprachforsch. XII. 1887 и отдѣльно). Сильное впечатлѣніе отъ указаній Зельмана замѣтно еще на проф. R. Kötzschke «Aufgaben d. vergleichenden Siedlungsgesch.» (1908) p. 54.

[203]) См. в. стр. 241, прим. 55.

ныхъ «-leben» славянскаго происхожденія, какъ указалъ Куршманъ [204]). Многочисленныя, и очень важныя для опредѣленія лѣсной колонизаціи [205]), названія съ «—rode» претерпѣли самыя разнообразныя измѣненія, между прочимъ, зачастую превращались въ «—rose». Э. Якобсъ, а за нимъ и Куршманъ [206]), готовы видѣть здѣсь простыя «Rosennamen», «увлеченіе царицей цвѣтовъ»; фактически же дѣло обстояло иначе: предъ нами одинъ изъ рѣдкихъ примѣровъ сознательнаго измѣненія, причины котораго могутъ быть вскрыты. Не любованіе реальной розой, а преклоненіе предъ розой мистической подсказало эти измѣненія; вѣдь не случайность, что всѣ названія съ «Rose—» или «—rose» принадлежатъ вполнѣ опредѣленному времени, именно самому концу XII в. и всему XIII в. [207]), т. е. эпохѣ максимальнаго, почти болѣзненнаго, развитія культа Маріи [208]), символомъ которой и была «роза».

Таковы предостереженія. Они достаточно вѣски и надолго могутъ отбить охоту къ преждевременнымъ обобщеніямъ на основаніи мало и плохо еще провѣреннаго матеріала.

---

[204]) Ortsnamen pp. 182, 183. Къ его указаніямъ («Pripsleben»—въ граматахъ Prebezlawe; «Teetzleben»—собственное имя Tetzlaw, «Zibkeleben»—въ граматахъ Zebekleve) можно еще прибавить: «Niegleve» —Niglove, Nichleve граматъ (Мекл.; ок. Teterow), а въ Бранденбургѣ «Radensleben» (Radoslave граматъ; ок. Neu-Ruppin), «Sassleben» (ок. Kalau; сокращеніе? какъ «Hassleben», SO Boitzenburg, въ граматахъ—Hersleve, является, повидимому, извращеніемъ засвидѣтельствованныхъ въ другихъ мѣстахъ Jerislaff, Ярославъ) и т. д.

Самъ W. Seelmann (pp. 15, 16) не смущается возможными славянскими объясненіями; для него они вторичнаго происхожденія, даже Dudleipa—«дулебы».

[205]) А она, вѣдь, наиболѣе показательна, см. в. стр. 471.

[206]) E. Jacobs Rosengarten im deutschen Lied, Land und Brauch (Neujahrsblätter der Histor. Kommiss. der Prov. Sachsen. H. 21. 1897); Curschmann Ortsnamen pp. 138, 139.

[207]) E. Jacobs pp. 14, 15. Curschmann p. 138 дѣлаетъ лишь выводъ:... in älterer Zeit war der Sinn und die Freude an der Natur bei den Deutschen noch nicht genug erwacht, um in Namen der angeführten Art Ausdruck zu suchen...

[208]) H. Günter Legenden-Studien p. 151 : ... im dreizehnten (Jahrhundert) das alles aufsaugende Zentrum... die Marienlegende...

Остается указать лишь степень измѣнчивости названій сопоставленіемъ позднихъ и изначальныхъ, вѣрнѣе наиболѣе раннихъ, формъ.

Менѣе импонируютъ мелкія, хотя и рѣзкія, измѣненія отдѣльныхъ частей названія, вродѣ Meduwede (№ 235)—въ «Medewege», Waldenhagen (№ 254)—«Wohlenhagen», Lankowe (№ 343)—«Langhagen», Karsibuor (PUB № 402)—«Caseburg», Sculenthorp (ZR § 399; отъ голштинскаго рода Szule, Tsule)— «Schulendorf», Klinen (№ 141)—«Kleinen» и т. п. Въ полной мѣрѣ, зато, привлекаютъ вниманіе случаи полнаго переиначиванія. Zanzegnewe (ZR § 78) превращается въ... «Sandesneben», Dolgolize (№ 125) въ «Dörgelin», Damgur, Dammechore (PUB №№ 661, 711) въ «Dammgarten», Raducle (№ 122) въ «Reddelich», Gols (№ 343) въ «Goldberg», Pritochine (PUB № 286) въ «Bretwisch», Ressin (№ 359) въ «Rosin» [209]); или, еще явственнѣе, въ силезскихъ примѣрахъ [210]). Moyannosziczi—«Mondschütz», Velavez—«Bielwiese» [211]), Izerovici—«Eisendorf», Socolnici—«Zukelnig», Godkowo—«Guckelhausen», Barhlevici — «Brechelshof», Goszetin—«Kostenthal» и т. п.; или Rodostovo (Зап. Пруссія)... «Ratstube» [212]) Совершенно исключительно, наконецъ указаніе одной восточно-прусской грамоты [213]):... melcekuke pruthenice, quod sonat theutonice melzak,—и, дѣйствительно, городокъ этотъ и понынѣ зовется «Mehlsack».

---

[209]) Умѣстно вспомнить и рядъ названій очень «современнаго» какъ будто вида (тѣмъ болѣе, что Куршманъ, руководясь «чутьемъ», какъ онъ указываетъ, отбрасываетъ ихъ въ категорію «позднихъ»), которыя, однако, оказываются очень древними. Таковы, напримѣръ, «Flöte» (⅓ SO Wismar)—отъ рода de Flotowe (иное объясненіе MUB № 1402), «Halalit» (около Stavenhagen)—какъ владѣніе de Moltzan извѣстно уже съ 1364 г., «Thürk» (Голштинія; S. Eutin; ср. еще «Thürkow» 3, O Güstrow)—съ половины XIII в. (Sch HL N 637 и часто: Turec, Turreke) и т. д.

[210]) Thoma «Leubus» pp. 47, 48, 50, 50, 47, 21, 38 (65).

[211]) Итакъ, комбинація «перевода» и «извращенія».

[212]) Curschmann «Ortsnamen» p. 123.

[213]) Cod. dipl. Warmiensis I № 163; приведена Curschmann p. 123.

X. МАТЕРІАЛЪ ВТОРОСТЕПЕННЫЙ.

Избранный заголовокъ не совсѣмъ точно опредѣляетъ содержаніе главы: правильнѣй было бы названіе—эвристическія неудачи и разочарованія, тѣмъ болѣе ощутительныя, что безплодность изысканій въ цѣломъ рядѣ областей выяснилась лишь послѣ весьма продолжительнаго обслѣдованія. Dii omnia doloribus et laboribus vendunt.—И все же нельзя было ограничиться простымъ о п у щ е н і е м ъ этихъ отрицательныхъ результатовъ; вѣдь среди второстепеннаго или обманчиваго прямо-таки матеріала оказывались данныя, которымъ давно уже привыкли приписывать высокую, почти неоспоримую, цѣнность. Глава о матеріалѣ призрачномъ, о сплошной почти неудачѣ изысканій имѣетъ, поэтому, особое, я бы сказалъ симптоматическое, значеніе: тутъ еще разъ подчеркивается съ достаточной наглядностью полная невозможность слѣдованія по ранѣе указаннымъ путямъ, необходимость рѣзкаго разрыва съ установившейся традиціей.

Отказаться, прежде всего, пришлось и отъ матеріала, и отъ пріемовъ, и, конечно, отъ выводовъ М е й ц е н а по причинамъ какъ общаго, такъ и спеціальнаго характера.

Охлажденіе къ нѣкогда знаменитой «межевой археологіи», вѣрнѣе межевой палеонтологіи Мейцена замѣчается уже давно [1]). Не удовлетворяли не столько методологическіе недостатки [2]), сколько ф а к т и ч е с к і е недохваты самаго серьезнаго характера:

---

[1]) Поворотнымъ моментомъ можетъ считаться выступленіе G. F. Knapp'a—Grundherrschaft und Rittergut. 1897.—R. Henning (Anzeig. für d. deutsche Altert. und deutsche Liter . XXV)—исключительно положительный отзывъ; какъ и статья В. Э. Дена (Сборн. правовѣд. и обществ. знаній VIII, 1898, стр. 172-227).

[2]) Указанія проф. Р. Ю. Виппера (Очерки теоріи историч. познанія, стр.25 и слѣд.) на и з н а ч а л ь н у ю предвзятость Мейцена наврядъ ли можно поддержать въ полной мѣрѣ. Разсматривается главнѣйшій, но и п о з д н ѣ й ш і й трудъ Мейцена, «Agrarwesen», гдѣ догматичность должна быть особенно рѣзка; въ совершенно иномъ положеніи р а н н і я работы, особенно его «Dörfer» (1863), гдѣ ясно видно, какъ н а р о ж д а е т с я позднѣйшая схема, какъ отдѣльныя, еще разрозненныя, наблюденія вытекаютъ изъ самого м а т е р і а л а, а не изъ какихъ-либо привнесенныхъ предпосылокъ.

несмотря на грандіозные размѣры матеріала (болѣе 10.000 межевыхъ зарисовокъ), трудъ Мейцена остался, какъ соглашается и самъ авторъ [3]), незаконченнымъ въ виду недостатка данныхъ. Невозможенъ былъ, въ виду преклоннаго возраста автора [4]), и новый пересмотръ, и такимъ образомъ накопилось, если имѣть въ виду всѣ работы Мейцена [5]), великое множество важныхъ противорѣчій и крупныхъ недоговоренностей [6]), значительно подрывавшихъ все его построеніе.

Накоплялись и иныя противопоказанія. Формы разверстки

---

[3]) Agrarwesen I p. 31.

[4]) Въ моментъ изданія «Agrarwesen» Мейцену было уже 73 года (род. 1822).

[5]) Начиная съ чрезвычайно цѣнныхъ его двухъ первыхъ статей (Kulturzustände der Slawen—1861; Ausbreitung der Deutschen—1879) и наиболѣе историческаго его труда «Dörfer» 1863, почему-то всегда остающагося въ тѣни (см. прим. 2; не привлекъ его и В. Э. Денъ—см. прим. 1; болѣе того—самъ Мейценъ, давая перечень подготовительныхъ работъ, Agrarwesen p. 30, опускаетъ эту работу, сыгравшую рѣшающую, между тѣмъ, роль въ выработкѣ его ученой схемы), и вплоть до VI т. (1901 г.) громаднаго труда «Der Boden und die landwirtschaftl. Verhältnisse d. Preuss. Staates», гдѣ Мейцену принадлежатъ 3 историческихъ очерка (pp. 1—158),—послѣднее и наиболѣее уравновѣшенное изложеніе (съ частичнымъ пересмотромъ: pp. 95, 99—допускается видоизмѣненіе типовъ поселенія) его схемы.

[6]) Особенно замѣтно на заключительной работѣ Мейцена—«Boden» VI, откуда и взяты всѣ дальнѣйшія указанія.

Завоеваніе не играетъ роли (p. 85); durchaus friedliche Wanderung bäuerlicher Familien (p. 86), которыя постепенно просачиваются (p. 89) въ малонаселенныя мѣста; колонизаторская дѣятельность церкви очень велика. Иначе въ другихъ мѣстахъ книги: колонизація XIII в. «отлична» отъ того же процесса XII в. (p. 87); колонизація рыцарская и насильственная (p. 17); славянская знать «послѣ завоеванія», изъ владѣльцевъ превращается въ «Ortsvorsteher» (p. 84; но p. 105—славянская знать, какъ таковая, не исчезла!).

Нѣтъ изгнанія «вендовъ», нѣтъ и исчезновенія славянъ (pp. 18, 105), нѣмцы и славяне селились вмѣстѣ (pp. 19, 91, 104), но..... славянинъ абсолютно не вхожъ въ «нѣмецкую» деревню (p. 113).

Въ текстѣ большая роль отведена нѣмецкимъ locatores (по картамъ; «колоніальный» типъ деревень), по статистическимъ же таблицамъ (на основаніи «Landbücher») оказывается, что ихъ чрезвычайно мало, что отмѣчаетъ и самъ Мейценъ (p. 150). Выдающаяся роль церкви не подтверждается данными таблицъ и т. д.

полей (предметъ Flurforschung) или «типичныя» формы поселеній (объектъ Dorfforschung) не отличались той безусловной окаменѣлостью, какую предполагалъ Мейценъ; консерватизмъ ихъ очень великъ, но онъ далекъ отъ полной нечувствительности и независимости отъ окружающихъ условій: наиболѣе убѣжденнымъ сторонникамъ Мейцена пришлось убѣдиться [7]), что конфигурація мѣстности, почвенныя условія, внезапное измѣненіе русла рѣки, даже проведеніе искусственныхъ путей сообщенія [8]) вліяютъ на полевыя и поселковыя формы не менѣе, нежели національныя и расовыя особенности.

Съ другой стороны, выяснилось, что указанными Мейценомъ простѣйшими типами не исчерпывается все разнообразіе формъ поселеній: существуетъ, отчасти вслѣдствіе естественной эволюціи [9]), отчасти въ результатѣ вынужденнаго приспособленія къ мѣстнымъ условіямъ, множество смѣшанныхъ формъ [10]), не предусмотрѣнныхъ и не описанныхъ у Мейцена.

Наконецъ, допуская даже сохранность и изначальность

---

[7]) M. Bolle: Beiträge zur Siedlungskunde des Havelwinkels. 1910. Вся работа основана на автопсіи, которая совершенно измѣнила предположенные авторомъ пріемы изслѣдованія. Элементы эволюціи и приспособленія оказались настолько значительными, что отъ межевыхъ наблюденій пришлось перейти къ чисто историческимъ, вслѣдствіе чего получилось принципіальное, проведенное чрезъ всю работу, различеніе—des alten Kernes und der secundären Theile.— R. Kötschcke (Vergleich. Siedlungsgesch.) p. 49. тоже подчеркиваетъ, что... der Ortschaftskern pflegt in seinem Grundplan recht zähe erhalten zu bleiben, während viele Fluren im späteren Mittelalter und wiederum in den neuesten Zeiten durch Regulierung umgestaltet worden sind.

[8]) Особенно характеренъ примѣръ Bolle (p. 100): деревня Kabelitz превращается изъ «Gassendorf» въ «Strassendorf» вслѣдствіе проведенія шоссе.

[9]) O. Schlüter: Die Siedelungen im nordöstl. Thüringen. 1903. pp. 294 sq.

[10]) На болѣе тщательномъ изученіи смѣшанныхъ формъ настаиваетъ особенно R. Kötschcke (Vergleich. Siedlungsgesch.) p. 50; онъ же требуетъ (p. 48),.... die formalen Unterscheidungen im Ortschaftsgrundriss noch feiner auszugestalten, als bisher üblich...; нужны Nachprüfung und Verfeinerung.

A. Gloy (Siedlungskunde Nordalbingiens) p. 300 констатируетъ ....Mischformen zwischen Rundling und Strassendorf.

дошедшихъ до насъ межевыхъ занесеній (а они всѣ безъ исключенія поздняго времени, не ранѣе конца XVIII в. [11]), нельзя не признать, что національно-расовое ихъ пріуроченіе мало убѣдительно для историка, такъ какъ межевая реконструкція совершенно не считается съ категоріей времени. Даже при условіи безукоризненной «типичности» мы можемъ лишь заключить, что здѣсь нѣкогда жили, напримѣръ, славяне, но до какой поры они жили—остается невыясненнымъ, тѣмъ болѣе, что и самъ Мейценъ допускаетъ славянское населеніе въ деревняхъ типично-нѣмецкой формы и, наоборотъ, нѣмецкихъ засельщиковъ въ «славянскихъ» поселеніяхъ [12]).

Внушаетъ подозрѣніе и самое національно-расовое пріуроченіе опредѣленныхъ типовъ. Не въ томъ, конечно, смыслѣ, что между поселеніями и аграрными порядками кельтовъ, германцевъ, славянъ и т. д. не было рѣзкихъ различій, а потому что самая классификація типовъ покоится на шаткихъ основаніяхъ,—наиболѣе рѣшительные признаки могли стереться и исчезнуть, преобразиться или видоизмѣниться вслѣдствіе цѣлаго ряда недоступныхъ нашему наблюденію процессовъ.

Возьмемъ для примѣра наиболѣе «славянскій» якобы типъ—«круглякъ» (Rundling) или «подковообразную» деревню,—впервые выясненный еще Якоби [13]), и имъ же при-

---

[11]) Для большинства же нѣмецкихъ странъ лишь изъ XIX в. Прекрасно изданы (фотографически; пріемы изданія см. Die histor.-geogr. Arbeiten im Königr. Sachsen. 1907. pp. 52 sq.) межевыя карты Саксоніи эпохи регулировки (1835—1843).

[12]) «Dörfer» p. 103; «Boden» VI pp. 19, 102, 104, 113.

[13]) V. Jacobi: Forsch. über das Agrarwesen mit besonderer Berücksichtigung der Abstammungsverhältn. der Bewohner des Altenburgischen Osterlandes. 1845. На основаніи этой небольшой работы Ученое Общество въ Геттингенѣ объявило (1846; три раза возобновлено, до 1851 г., что подтверждаетъ совершенно исключительный интересъ) премію за подобное же обслѣдованіе всей Люнебургской области; тѣмъ не менѣе, слѣдующая работа Якоби (Slawen-und Teutschthum in Lüneburg und Altenburg. 1856) уже запоздала, да и не стоитъ на уровнѣ первой его небольшой публикаціи. Преимущество Якоби передъ Мейценомъ въ томъ, что онъ работалъ не только по картамъ и снимкамъ, но и самъ посѣтилъ всѣ посе-

веденный въ связь (еще до «открытія» Гакстгаузеномъ особливой якобы формы славянскаго общежитія — земельной общины) съ особенностью славянской организаціи тѣсно-сплоченнымъ «міромъ» [14]). Между тѣмъ этотъ типъ встрѣчается и въ неславянскихъ земляхъ, напримѣръ по всей Даніи [15]), и, что еще болѣе важно, мало распространенъ въ цѣломъ рядѣ безусловно славянскихъ земель, особенно въ Поморьѣ, Мекленбургѣ, Голштиніи [16]), почему именно эти земли играютъ совершенно второстепенную роль въ аргументаціи Мейцена [17]).

ленія, разбираемыя въ его работахъ, вслѣдствіе чего его матеріалъ оказался и надежнѣе, и разнообразнѣе (наблюденія надъ названіями, архаическими орудіями, обычаями и повѣріями и т. п.).

[14]) V. Jacobi (1856) p. 15:... die so sinnreichen runden Dörfer bleiben doch etwas den Slawen Eigenthümliches, ein gar charakteristisches Glied in der äusseren Einrichtung ihrer abgerundeten Organisationen.....

[15]) E. H. Meyer: Deutsche Volkskunde. p. 47.—Указанія на островъ Fehmarn (впервые деревни-«кругляки» были отмѣчены именно здѣсь: G. Hanssen Histor.-statist. Darstellung d. Ins. Fehmarn. 1832 p. 102) должны разсматриваться особо, т. к. засвидѣтельствовано (Kong Waldemars Jordbog. 1231) славянское поселеніе.

[16]) Въ Поморьѣ—slavische Rundlinge sehr selten (Sommerfeld p. 53); A. Gloy (Nordalbing. p. 300) насчитываетъ ихъ лишь 10 (изъ нихъ 9 въ округѣ Stettin); при новомъ, и очень тщательномъ, пересмотрѣ (R. E. Müller: Beitr. zur Siedlungskunde Neuvorpommerns und d. Insel Rügen. 1911) совсѣмъ не найдено типичныхъ «кругляковъ».

A. Gloy (Nordalbing.) p. 313: Auffallend ist es, dass Wagrien... wenige (лишь пять!) deutliche Wendendörfer aufzuweisen hat. Еще удивительнѣе то же наблюденіе для Силезіи: уже Мейценъ (Dörfer. p. 104)—Rundlinge sind in Schlesien überhaupt selten; A. Gloy (p. 301) констатируетъ лишь одинъ случай («Domnowitz»).

Вполнѣ умѣстно, поэтому, осторожное указаніе А. Котляревскаго (Древности права Балт. Слав. I p. 33), единственнаго изъ русскихъ изслѣдователей, обратившаго въ то время вниманіе на новый «межевой» матеріалъ. «Если (курсивъ вездѣ мой!) справедливо, что округлая подковообразная форма деревень и селъ составляетъ прототипъ древне-славянской сѣверной осѣдлости, отличающій ее отъ нѣмецкой, то можно думать, что она была распространена въ это время на всемъ балтійскомъ поморьѣ»....

[17]) Въ «Siedelung und Agrarwesen» нѣтъ особой главы; «Boden» VI—колонизація Вагріи по .... Гельмгольду (p. 98), для Мекленбурга лишь одна страница (p. 99).

То же самое приходится сказать и относительно в т о р о г о «славянскаго» типа, открытаго лишь Мейценомъ,—«уличной» деревни [18]), причемъ нужно еще прибавить, что этотъ типъ настолько легко смѣшать съ сходными «нѣмецкими» формами, что даже опытный глазъ самого Мейцена нерѣдко былъ введенъ въ заблужденіе [19]).

Если же прибавить, что для разсматриваемыхъ областей, особенно для Мекленбурга (на него не распространилось законодательство о земельной культурѣ), можно установить почти полное о т с у т с т в і е с т а р ы х ъ м е ж е в ы х ъ к а р т ъ [20]), то ф а к т и ч е с к а я неприложимость аргументовъ Мейцена для д а н н ы х ъ областей станетъ еще болѣе явной. Много было потрачено времени на отысканіе рѣдкихъ межевыхъ занесеній въ частновладѣльческихъ архивахъ, но эти, съ большимъ трудомъ добытыя указанія, бросали исчезающе слабый свѣтъ на давно прошедшія условія, слабый и невѣрный, не пріемлемый въ качествѣ с а м о с т о я т е л ь н а г о доказательства.

Столь же малонадежнымъ оказался и другой матеріалъ, отъ котораго а п р і о р н о можно было ждать много цѣнныхъ указаній,—д о м о с т р о и т е л ь н ы й типъ.

---

[18]) S l a v i s c h e s Strassendorf.—«Agrarwesen» II pp. 471 sq.

[19]) R. M i e l k e. Das deutsche Dorf. 1907. p. 25: рядъ славянскихъ «Strassendörfer» Мейцена оказались н ѣ м е ц к а г о происхожденія (эволюціонировали изъ «Reihendorf»).

A. G l o y p. 301 указываетъ на невозможность отличить «славянскій» типъ «Strassendorf» отъ «нѣмецкаго» колоніальнаго «Hagenhufendorf».

[20]) Пришлось, поэтому, консультировать лишь карты общаго типа и большого масштаба, прежде всего т. наз. Messtischblätter ($\frac{1}{25.000}$) и нѣсколько большаго еще размѣра прекрасныя старыя карты графа Schmettau (Carte chorographique et militaire du duché de Meklenbourg-Strelitz en 9 sections. 1780.—Topographisch Oekonomische und Militärische Charte des Herzogtums Mecklendurg Schwerin und des Fürstenthums Ratzeburg. 16 Sektionen. 1788).

Всѣ остальныя извѣстныя мнѣ печатныя карты, начиная съ Меркатора (1633) и Меріана (1653) и вплоть до большого изданія Географическаго Института въ Веймарѣ (1812; въ 10 листахъ), не подходятъ для наблюденій надъ типомъ поселеній; не дали результата и карты отъ руки, хранящіяся въ библіотекахъ Ростока (Университетская и «Рыцарская»), Грейфсвальда, Шверина, Висмара и въ Стрелицкомъ Архивѣ.

Консервативность его опять-таки внѣ всякаго сомнѣнія [21]), но не менѣе поучителенъ и элементъ рѣзкой и быстрой [22]) и з м ѣ н ч и в о с т и, на что не обращено пока должнаго вниманія, а вслѣдствіе этого—одинаково тщательные изслѣдователи, иногда даже одинъ и тотъ же ученый [23]) въ разныхъ своихъ работахъ, приходятъ къ діаметрально противоположнымъ наблюденіямъ, и о б о б щ а ю щ і я наблюденія, нужно полагать, пока преждевременны.

Затрудненія и недочеты легче всего выясняются на конкретномъ примѣрѣ наиболѣе изученнаго [24]) и наиболѣе особливаго «с а к с о н с к а г о» дома, распространеніе котораго по правобережному Заэльбью считали непреложнымъ показателемъ былой «германской» колонизаціи славянскихъ земель [25]).

---

[21]) Не только д о м а, но и службъ, и всего крестьянскаго и н в е н т а р я. На поправкѣ относительно пережитковъ въ «реаліяхъ» особенно настаиваетъ R. R h a m m: Ethnograph. Beiträge zur Germ.-Slavisch. Altertumskunde. II—1908 (и еще раньше его статья въ Globus. LXXXVII p. 131)

Кстати, одна п о п р а в к а относительно реалій. На чертежѣ «идеальнаго» саксонскаго дома у H. P r e j a w a (Erläuterungen zu dem im German. Nationalmuseum aufgestellten Teil eines niedersächs. Hauses.—Mitteil. d. German. Nationalmus. 1903. III). мы находимъ любопытное названіе для ч р е з в ы ч а й н о м а л е н ь к а г о верхняго окна—«nadelöhr»; Rhamm (pp. XII, 1059) считаетъ это даже «мистификаціей», хотя самъ приводитъ указаніе, что и въ П ф а л ь ц ѣ «nadelöhr» встрѣчается какъ обозначеніе о ч е н ь у з к о й калитки. Вѣрнѣе, думается, видѣть въ обоихъ случаяхъ н а р о д н ы й б и б л і и з м ъ—воспоминаніе объ извѣстномъ мѣстѣ (Matth. 19, 24; Marc. 10, 25; Luc. 18, 25):.... facilius est camelum per formam acus transire.

[22]) Изъ сопоставленія E. W e r n i c k e (Beschreibende Darstell. der älteren Bau-und Kunstdenkmäler der Kreise Jerichow. 1898). pp. 269, 291, 344, 427 съ M. B o l l e (Beitr. zur Siedlungskunde d. Havelwinkels. 1910) p. 107 видно, что въ п я т и деревняхъ типъ «старыхъ» построекъ с о в е р ш е н н о и с ч е з ъ з а к о р о т к і й п р о м е ж у т о к ъ 1898—1910 гг.

[23]) W. Pessler; см. н. прим. 32.

[24]) W. P e s s l e r (Das altsächsische Bauernhaus in seiner geograph. Verbreitung. 1906) pp 27—102 даетъ исчерпывающую библіографію вопроса.

[25]) M e i t z e n Siedlung II p. 93: Diese Verbreitung (des sächsischen Hauses) beruht jedoch in dem gesammten Slawengebiete rechts der Elbe erst auf der Einwanderung sächsischer Kolonisten im XII und XIII Jh.

Между тѣмъ, всѣ предпосылки даннаго утвержденія оспоримы, недоказуемы или подлежатъ новому пересмотру. Въ настоящее время, мы, напримѣръ, не въ состояніи опредѣлить время появленія этого домостроительнаго типа [26]); не можемъ мы, за отсутствіемъ достаточно старыхъ надежныхъ данныхъ, ознакомиться и съ тѣми крупными измѣненіями, какія претерпѣлъ этотъ типъ въ теченіе вѣковъ; безусловно неясенъ не только прототипъ [27]) въ главнѣйшихъ хотя бы его очертаніяхъ, но и всѣ дальнѣйшія промежуточныя формы. Невольно, поэтому, возникаютъ сомнѣнія въ правильности оцѣнки и однородности пониманія самаго типа какъ такового. Глубокое расхожденіе отдѣльныхъ изслѣдователей, наблюдавшихъ одну и ту же область, вполнѣ подтверждаетъ наше апріорное сомнѣніе: гдѣ одинъ видѣлъ неоспоримое распространеніе «саксонскаго» жилья, тамъ другой—сомнѣвается, а третій совершенно отказывается отъ положительнаго рѣшенія [28]).

Назрѣваетъ, повидимому, полный пересмотръ. Но основы его еще не выработаны, хотя время не терпитъ, и старый, якобы «чистый», типъ все болѣе вытѣсняется ходкими архитектурными новеллами [29]). Образцомъ новаго обслѣдованія можетъ слу-

---

[26]) Pessler Bauernhaus p. 23: Wie alt überhaupt die jetzige Gestaltung unserer Hausformen ist, wissen wir ja gar nicht!

[27]) Громадная работа Рамма (Ethnogr. Beitr.; II—Urzeitliche Bauernhöfe im German.-Slavisch. Waldgebiet; вышла пока лишь первая часть, болѣе тысячи страницъ, посвященная германскому дому) посвящена реконструкціи прототипа; показательны многочисленныя ограничительныя оговорки не очень, въ общемъ, осторожнаго автора, а также его признаніе (p. XII), что онъ не встрѣчалъ ни одного примѣра «чистаго» типа.

[28]) Примѣромъ можетъ послужить небольшая территорія между Эльбой и низовьемъ Гаволы (такъ наз. «Havelwinkel»). R. Mielke (Die Ausbreitung d. sächs. Bauernhauses in d. Mark Brandenb.; Globus B. 84, 1903) pp. 3 sq. констатируетъ широкую повсемѣстную распространенность; W. Pessler (Bauernhaus; 1906) p. 66 сильно суживаетъ, особенно къ югу, границы этой распространенности; M. Bolle (1910 г.; см. в. прим. 22) p. 108 вообще не рѣшается (ich wage nicht) говоритъ, въ виду сильной смѣси домостроительныхъ типовъ, о «саксонскомъ» домѣ.

[29]) Pessler Bauernhaus p. 4.

жить работа В. Песлера [30]), но она же показываетъ всю непосильность предпріятія для одного человѣка, хотя бы и недюжинной энергіи, а также основныя ошибки, давно уже вкравшіяся въ самый методъ обслѣдованія. Песлеръ сознательно сузилъ свою задачу: не вдаваясь въ детальный разборъ типа, считая его установленнымъ (итакъ, первая и основная ошибка!) онъ задался цѣлью опредѣлить лишь его распространенность. Рѣшить вопросъ можно только личнымъ наблюденіемъ, и авторъ сдѣлалъ нѣсколько тысячъ верстъ по желѣзной дорогѣ, на велосипедѣ и пѣшкомъ, всюду внося зарисовки и отмѣтки, сведенныя имъ впослѣдствіи въ цѣломъ рядѣ хорошо исполненныхъ картъ. Эти карты, какъ разъ, вскрываютъ вторую, не менѣе важную ошибку: даны, вопреки заглавію и задачѣ книги, не Verbreitungskarten, а Grenzkarten. Громадныя «внутреннія» территоріи остались необслѣдованными, а самыя «границы» распространенія совпадаютъ съ маршрутомъ автора, т.-е. являются чѣмъ-то заранѣе намѣченнымъ, результатомъ прежнихъ литературныхъ указаній. Ученая традиція, противъ которой возсталъ авторъ и исправить которую онъ намѣревался, наложила, такимъ образомъ, твердую печать на все изслѣдованіе, и, отдавая должное энергіи и работоспособности автора, нельзя не признать методологической безплодности его труда.—Даже ойкологическая проблема рѣшена съ упрощеніемъ: нѣтъ попытокъ опредѣлить районъ смѣшанныхъ домостроительныхъ типовъ; отсутствуютъ совершенно указанія на несомнѣнныя воздѣйствія славянскаго жилища [31]).

Не удивительно, поэтому, что всѣ попытки сблизить ойкологическій матеріалъ, цѣнность и существо котораго остались пока еще невыясненными въ полной мѣрѣ, съ какими-либо данными иного порядка, съ фактами, прежде всего, историческими и этническими,—оказались болѣе чѣмъ неубѣдительными. «Изоглоссы» не совпадаютъ съ «изоойками» [32]); не отражаетъ

---

[30]) См. в. прим. 24.

[31]) Rhamm II, 1 pp. 18—23; 327—329. Bolle p. 108.

[32]) W. Pessler Bauernhaus (1906) pp. 171 sq.—совпадаютъ, хотя и съ многократными оговорками; W. Pessler Die Haupttypen-

распространенность опредѣленнаго домостроительнаго типа и прежнихъ племенныхъ границъ [33]); предполагаемый районъ «саксонскаго» дома не покрываетъ территоріи «саксонскихъ» пережитковъ-сказаній въ духѣ Шварца [34]). Словомъ, всюду нужна крайняя осторожность, и если когда-нибудь, при иныхъ пріемахъ, ойкологическій матеріалъ и сможетъ дать пріемлемыя указанія на прошлое, вплоть до отдаленнаго XIII в., то въ настоящее время онъ, къ сожалѣнію, долженъ быть совершенно исключенъ во избѣжаніе крупныхъ и непоправимыхъ ошибокъ.

Сомнѣнія возбуждаетъ и еще одинъ видъ топойкологическаго матеріала—планы городовъ [35]), особенно конструкція и объясненіе особаго «колоніальнаго типа». И въ данномъ случаѣ обобщенія опередили спеціальное обслѣдованіе, исходя, притомъ, изъ ряда недоказанныхъ еще предпосылокъ. Аксіомой, напримѣръ, считается положеніе, что славяне «не знали» городовъ, что всѣ города «колоніальной» округи—«колонизаціоннаго», т. е. нѣмецкаго происхожденія [36]). Планъ города, поэтому, разсматривается [37]) лишь съ точки зрѣнія

---

gebiete im Deutsch. Reich. (въ журналѣ Deutsche Erde VII. 1908.) pp. 45 sq.—не совпадаютъ.

[33]) Pessler Bauernhaus p. 173 (относительно «Gaugrenzen» Böttger'a; о нихъ см. в., стр. 471, прим. 90).

[34]) Выясняется на основаніи сопоставленія картъ Песлера и «миѳологическо-этнографической» карты Шварца (статья «Zur Stammbevölkerungsfrage der Mark Brandenburg»—Märk. Forsch. XX. 1887). О теоріи Шварца см. в. стр. 236—240; очень важное методологическое ограниченіе находится у l'Houet (Zur Psychologie des Bauerntums) pp. 34 sq.:.... bei den niedersächsischen Bauern sehen wir, wie jede Sage und jedes Lied auf jedem Hofe (курсивъ мой!) ihre besondere Variante haben, entsprechend dem Grade von Isolierung, der mit ihrer Siedlungsweise verbunden ist.....

[35]) J. R. Kretzschmar: Der Stadtplan als Geschichtsquelle. 1908 (Deutsche Gesch.-Blätter IX, Heft 5).

[36]) A. Püschel (см. слѣд. прим.) p. 7: die Städte im Kolonialgebiete sind durchweg Neugründungen.—Таково и основное положеніе J. Fritz: Deutsche Stadtanlagen (1894) и W. Salow: Die Neubesiedlung Mecklenburgs im XII und XIII Jh. (1896) pp. 16 sq.

[37]) A. Püschel: Das Anwachsen der deutschen Städte in der Zeit der mittelalterlichen Kolonialbewegung. 1910.

выдѣленія основного, первоначальнаго ядра изъ позднѣйшихъ прислоеній, и такимъ путемъ устанавливается изначальный германско-колонизаціонный «типъ» города, насколько онъ сохранился и могъ сохраниться [38]) въ позднѣйшей [39]) расплапировкѣ. Между тѣмъ, настоятельно необходимо сдѣлать еще одинъ, самый рѣшительный, шагъ назадъ: выяснить, при свѣтѣ исчерпывающаго [40]) изученія доступнаго матеріала, дѣйствительное происхожденіе основной ячейки окраинныхъ городовъ, т. е. начать изслѣдованіе тамъ, гдѣ обыкновенно оно заканчивалось.

Вѣдь за существованіе изначальнаго славянскаго города говоритъ не только общее соображеніе о повсемѣстномъ поселенческомъ консерватизмѣ [41]), не только терминологія памятниковъ, говорящихъ о славянскихъ civitates, urbes, castra, oppida, но и любопытные пережитки въ планѣ. Стоитъ выяснить происхожденіе двухъ особенностей: своеобразная, нигдѣ, насколько мнѣ извѣстно, не повторяющаяся конфигурація центральной площади «колоніальныхъ» якобы городовъ (особенно явственно въ Силезіи), сохранившихъ и по сіе время различительное какъ бы названіе («ринги»; «рынки»?) [42]), и, особенно, то обстоятельство, что сѣверо-восточные города, прежде всего въ Мекленбургѣ и Поморьѣ, выростали вокругъ двухъ центровъ, рѣзко различныхъ по очертаніямъ (одинъ изъ нихъ всегда напоминаетъ типъ «ринга»). Изслѣдовать детально только что указанныя явленія

---

[38]) Горимость «колоніальнаго» города гораздо выше горимости старыхъ каменныхъ городовъ.

[39]) Древнѣйшіе планы, если не считать фантастическихъ плановъ-рисунковъ типа Мюнстера или Merian'a, относятся лишь къ началу XVIII в.

[40]) Даже Püschel ограничивается привлеченіемъ немногихъ (p. 7: einige Kolonistenstädte), произвольно выбранныхъ (p. 11: ziemlich wahllos herausgegriffenen Städte) примѣровъ—Любека, Ростока, Висмара, Стральзунда, Бреславля, Брауншвейга.

[41]) См. в. стр. 466.

[42]) H. Markgraf Der Breslauer Ring und seine Bedeutung für die Stadt (Mitteil. aus d. Stadtarchiv und d. Stadtbiblioth. zu Breslau. Heft 1. 1894) pp. 1—3, 20 старается доказать нѣмецкое происхожденіе названія.

не представлялось возможнымъ, но наличность незатронутой пока проблемы сама по себѣ показательна; если же дальнѣйшія изысканія подтвердятъ двусоставность «колоніальнаго» города, то это положитъ начало коренному пересмотру установившихся воззрѣній на взаимоотношенія славянской и германской частей населенія.

Наименьшіе, наконецъ, результаты, дало обращеніе къ оригинальному средневѣковому картографическому матеріалу. Уже напередъ, конечно, было ясно, что къ средневѣковымъ картамъ нельзя предъявлять какихъ-либо географическихъ, въ обычномъ смыслѣ слова, запросовъ. Общеизвѣстны схематичность и некорректность зарисовки, не говоря уже о ненаучности и устарѣлости общихъ географическихъ знаній; рѣшающимъ является и чрезвычайно малый размѣръ большинства географическихъ чертежей, будь то общія Mappae Mundi или простые «путеводители». Вопросъ мною, поэтому, былъ перенесенъ въ совершенно иную плоскость, гдѣ недостатки средневѣковыхъ оригиналовъ, казалось, не могли отразиться: карты должны были дать отвѣтъ, какъ относились современники къ Заэльбью, къ «поморью» въ широкомъ смыслѣ,—мыслили ли они эти земли въ качествѣ славянскихъ или нѣмецкихъ, и когда, приблизительно, происходитъ измѣненіе опредѣленнаго представленія.

Обслѣдованіе должно было, поэтому, охватить всю средневѣковую картографію, начиная съ «іеронимова» типа, арабовъ, «компасныхъ» картъ XIII в. и вплоть до «математическихъ» занесеній конца XV в., эпохи «возрожденнаго Птоломея» [43]).

---

[43]) Работа шла, прежде всего, по изданнымъ fac simile. Nordenskiold: Facsimile-Atlas. 1889; Santarem: Atlas. 1849; Jomard: Monuments de la Géographie; K. Miller: Mappae Mundi. I—VI, 1895—1898; J. Lelewel: Géographie du Moyen-Age, Atlas. 1850 (большинство занесеній, къ сожалѣнію, не fac simile, и самъ авторъ предостерегаетъ, p. VIII: qu'on ne pense pas que l'atlas soit un recueil ou ramas de simples copies; совершенно непригодны сводныя реконструкціи, напр., planche VI—славянскія земли X в. по... geographus bavarus, Mas'udio, Const. Porphyr., Alfridus, Jos. Gorionidas, Knytlinga saga etc.; K. Miller VI p. 3 правильно указываетъ, въ качествѣ общей мѣры:... man hatte

Посильность ожидаемаго отвѣта могла казаться обезпеченной, такъ какъ для XIII-го, «наиболѣе колонизаціоннаго», вѣка, въ нашемъ распоряженіи находится Mappa mundi Ebstorfensis (конца XIII в.), возникшая въ непосредственномъ сосѣдствѣ (Ebstorf—въ Люнебургѣ) съ разбираемой нами колонизаціонной окраиной, а для XIV в. рядъ портулановъ, достаточно подробно изображающихъ побережье Балтійскаго моря, между ними извѣстный «Мильтенбергскій фрагментъ».

Между тѣмъ, дальнѣйшая разработка доставила рядъ разочарованій. Важныя для насъ этническія указанія даны только у арабовъ [44]), т. е. засвидѣтельствованы для такого времени [45]), когда не можетъ быть еще никакихъ сомнѣній относительно

---

sich zu wehren gegen alle Sammelbilder, welche die Anschauungen verschiedener Schriftsteller gemeinsam zur Darstellung zu bringen suchten).—«Мильтенбергскій фрагментъ» въ репродукціи W. Töppen'a (Hansische Gesch.-Blätter. 1880); поздній (ок. XV в.) картографическій набросокъ части Поморья въ репродукціи—W. Kętrzyński: O ludności polskiej...

Въ оригиналѣ удалось изучить (въ Ганноверѣ; Museum des Histor. Vereins für Niedersachsen) лишь Mappa mundi Ebstorfensis, самое крупное по размѣрамъ картографическое произведеніе средневѣковья (площадь въ 12, 74 кв. метр.! 3, 58×3, 56), особо важное для насъ по мѣсту и времени составленія.

[44]) Арабы строго различаютъ, идя съ сѣверо-востока на юго-западъ, — Bulgar — Rusia (Rus), — Sklab (Sakalaba) — Nemetz (Namdzin)—Frendz; такъ—Khasdaï ben Isaak ibn Sprot (958), Abu Kassem Mohammed ibn Haukal (977), Abu Rihan (1030), Abu Ishak Ibrahim ibn Arzakhel (1075) etc.

Массуди (ca. 947) и, особенно, испанскій еврей Веньяминъ изъ Туделы (1160—1172) даютъ еще рядъ хорографическихъ и даже топографическихъ названій, большинство которыхъ и до сихъ поръ не поддаются разгадкѣ (у Веньямина: gelatz къ югу отъ Даніи=? Holsati?; listi=?лютичи?).—Эдризи (1154) еще подробнѣе, но и еще сложнѣе для интерпретаціи, особенно вслѣдствіе страннаго сдвига польскихъ земель на юго-западъ (krakal=Краковъ—на границѣ съ Даніей) и исчезновенія или вытѣсненія поморско-славянскихъ названій (švars=?Шверинъ? и marza=? Марка—приблизительно на р. Эмсъ!).

[45]) Данныя болѣе позднихъ арабовъ, напримѣръ, Russia—Sklaba—Almana—Frendz у Abul Hassan Nureddin ibn Said (изъ Гранады; 1274) или даже у Абульфеды (1331) не показательны, такъ какъ основаны на сообщеніяхъ болѣе ранніхъ авторовъ (ibn Said, какъ указываетъ Лелевель, résume l'ouvrage d'Edrisi en abrégé).

отсутствія интенсивной «германизаціи», карты же XIII и XIV вв. такихъ указаній не даютъ.

Типичны недостатки Эбсдорфской карты. Они таковы, что не приходится даже жалѣть о поврежденіи наиболѣе отвѣтственной части,—вырѣзано (а смежныя занесенія стерты) все поморье, отъ Эльбы до Мемеля [46]). Дефекты карты не фактическіе, а органическіе: она болѣе всѣхъ другихъ свидѣтельствуетъ о безнадежной зависимости средневѣковаго человѣка отъ ученаго аппарата давнопрошедшаго времени, вплоть до императорскаго Рима [47]). Строгая ограниченность умственнаго горизонта, неизмѣнное хожденіе въ шорахъ традиціи, сознательное устраненіе всего новаго, эмпирически засвидѣтельствованнаго [48]),—все это дѣлаетъ средневѣковую карту прекраснымъ культурнымъ памятникомъ, но и только. Большая средневѣковая карта прежде всего—энциклопедія знаній, всѣхъ знаній, полученныхъ изъ разнородныхъ, плохо сочетаемыхъ, но одинаково авторитетныхъ источниковъ: данныя св. Писанія и священнаго преданія входятъ въ причудливую смѣсь съ остатками античныхъ свѣдѣній, прошедшими обычно чрезъ medium средневѣковыхъ начетчиковъ, вродѣ Исидора, и отъ такта и умѣнія составителя зависитъ способъ

---

[46]) См. фототипическій снимокъ—«Средневѣковье» (1913). Приложеніе.

[47]) Хорошо обоснованъ, поэтому, главный тезисъ большой работы Миллера (Mappae mundi)—на основаніи средневѣковыхъ дериватовъ воссоздать недошедшую до насъ римскую карту.

[48]) Попытка W. Schulte («Die älteste Darstellung Schlesiens»—Zeitschr. d. Ver. f. Gesch. и Altert. Schlesiens. XXVI. 1892) доказать вліяніе торговыхъ путей на болѣе реальное изображеніе Силезіи приходится считать неудачной.—Плохо отразились и ганзейскіе пути: есть (въ Rucia regio, такъ уже Ad. Brem.) Novgardus civitas, Kiwen, Plosceke, Smalentike, Riga,—но нѣтъ Лондона и совершенно слабы скандинавскія страны.—Только Германія, и то центральная и западная, подверглась основательному пересмотру (см. K. Miller «Die Ebstorfer Weltkarte und ihre Darstellung Deutschlands»—Süddeutsche Bl. f. höhere Unterrichtsanstalten I, 4; 1893; внѣшній признакъ пересмотра—частая двойная номенклатура, вродѣ: «Wangionum civitas, que et Wormacia; Mediomatricum, quod et Metis), хотя и тутъ книжные мотивы (въ качествѣ типичнаго примѣра приписка относительно острова Reichenau на Боденскомъ озерѣ—Augia insula, in qua nullus anguis potest homini nocere) сильно конкурируютъ съ указаніями непосредственнаго опыта.

использованія и испомѣщенія пестраго и противорѣчиваго матеріала—дастъ ли онъ простую ихъ паратезу [49]) или пустится въ благочестиво-умѣренную полемику съ античными philosphi[50]), не знавшими еще Истины.

Сила школьности, вѣковыхъ навыковъ пассивнаго повторенія и столь же пассивнаго копированія таковы, что даже составители компасныхъ картъ, люди нарождающагося новаго времени, предшественники и даже современники великихъ морскихъ открытій, не въ состояніи сдѣлать окончательнаго выбора между условнымъ традиціоннымъ матеріаломъ и реальными данными непосредственнаго навигаторскаго опыта. Зарисовка береговъ, опредѣленія разстояній пріобрѣтаютъ все большую точность, картографическая же легенда остается попрежнему смѣсью сказочнаго и реальнаго, но давно прошедшаго: и Каталанская карта, и находящійся, повидимому, отъ нея въ зависимости Мильтенбергскій фрагментъ, и родственные имъ чертежи Дульцерта или Марино Санудо въ одинаковой степени выписываютъ свѣдѣнія о прибалтійскихъ народахъ-язычникахъ [51]), о несуществующемъ (подлѣ

---

[49]) Она—преобладаетъ. «Понтъ» помѣченъ указаніями на Овидія и... Климента, надъ Яффой упомянута... Андромеда, «гимнософисты» (кстати, съ показательной ошибкой—«Gignosophiste») въ Индіи наряду съ «серами» и огороженнымъ «раемъ»; реально изображены Ilium, Cartago magna, «пять городовъ содомскихъ», путь сыновей Израиля черезъ Чермное море, Вавилонская башня, Ноевъ ковчегъ; sepulcrum Darii regis, съ лампадой и ракой нельзя отличить отъ сосѣдней гробницы апостола Ѳомы, просвѣтителя Индіи; отмѣчены—«Хиронъ, воспитатель Ахилла», циклопы на Сициліи, «котурны» на Делосѣ, «стоградный Критъ», пурпуровыя раковины Тира, Колхида, листья деревьевъ Индіи «величиною въ щитъ амазонки», «Британскій» океанъ, «наше море» (т.-е. Средиземное!), а наряду съ этимъ масса благочестивыхъ внесеній изъ писанія, какъ Ветхаго, такъ и Новаго Завѣта, или средневѣковыя легенды о дѣяніяхъ Александра В., спасителя людей и христіанской культуры, объ островѣ св. Брандана и т. п.

[50]) Regnum colchorum. hic philosphi fingunt auream pellem de qua Jonem (вм. Jasonem! навязчивый библіизмъ!) penetrasse dicunt... etc.

[51]) Tab. Catalana (1375): litefains pagans, adeland (cedeland?) paganis; Marino Sanudo (не 1321 какъ давали Santarem и Lelewel, опираясь еще на единственную карту у Bongar-

Штеттина) градѣ «Allec» [52]), о городѣ Lundis или Lundis Magna [53]) (= Stralsundis) и т. д.

Тѣ же ошибки повторяютъ и раннія «птоломеевскія» карты [54]), вродѣ спеціальнаго чертежа скандинавскихъ земель Клавдія Клавія отъ 1427 г., или Варшавскаго кодекса (библ. гр. Замойскихъ) 1467 г., и нерѣдко средневѣковые навыки сохраняются вплоть до конца... XVII в. [55]).

---

sius Gesta Dei per Francos. 1611, а 1320—1331, какъ указываютъ Simonsfeld «Studien zu Marino Sanuto»—N. Arch. VII, 1882 и Kretschmer—Zeitschr. d. Gesellsch. f. Erdkunde XXVI, 1891): letoini (Santarem даетъ lintesuma!) pagani, kareli infideles; Dulcert (1339; Nordenskiold p. 47): litefanja, kateland p. (=не provincia, и не populus, а остатокъ отъ «paganus»!); Мильтенб. фрагм. (1375—1436, по опредѣленію M. Toeppen): raitlandia (вм. cataleland=careland) paganorum и загадочное retcinia paganorum (M. Toeppen предполагаетъ испорченное «lituania»; можно съ одинаковымъ вѣроятіемъ предполагать и остатокъ вліянія надписи относительно «pescinagi» (по Ad. Br. II schol. 18), которую старыя карты, и по ихъ примѣру и Эбсдорфская, помѣщали именно подлѣ Curlant и Prucia); карта сѣвера скандинавскаго ученаго Клавдія Клавія (1427; G. Waitz «Des Claudius Clavius Beschreibung des Skandinavischen Nordens»—Nordalbing. Studien I. 1844; воспроизведена Nordeskiold p. 49): Carelorum infidelium regio, Peruersa prutenorum gens et nacio; и, наконецъ, даже учебникъ XV в. (напечатанъ въ Любекѣ 1475; репродукціи у Santarem и Nordenskiold p. 3)—Rudimentum Novitiorum: lietauia (безъ добавленій), prucia, Poẽgavia (какъ двѣ страны! повидимому испорченное, въ результатѣ длиннаго ряда ошибокъ,—Prucia paganorum).

[52]) Catalana: alech; Dulcert: allech; Брюссельскій манускр. 1481 (Lelewel, pl. XXXVI) испорчено въ «heil».—Marino Sanudo (Miller III p. 134) знаетъ уже правильную легенду (помѣщена на морѣ)—in hoc mari est maxima copia alcuorum (sic!); спеціальная карта сѣвера 1539 г. (Olaus Magnus; Nordenskiold p. 59), особенно любопытная въ виду обозначенія лѣсныхъ границъ, даетъ «mare aldecium» (sic!).

[53]) Catalana: ludis megna (sic!); Dulcert: lundis magna; Mappa Mundi frat. Pizzigani (1367; Jomard): lundi; Cod. Zamoiskiensis (1467): lundus magna (sic!); Ptolemaeus (Romae. 1507; Nordenskiold p. 25): lvdis magna.—Лишь Supplementum къ Птоломею 1513 г. (Ubelini et Essleri, Argentinae; Lelewel, pl. XXXVIII) даетъ: sund vel lundis magna.

[54]) См. в. прим. 51, 52, 53.

[55]) Такъ, напримѣръ, карты (гравировалъ извѣстный въ то время J. B. Homann—см. O. Peschel: Gesch. der Erdkunde p. 596) виднаго педагога Христофора Целлярія († 1707; онъ же ввелъ и широкое употребле-

Если къ этой традиціи ложныхъ или архаическихъ знаній прибавить еще не менѣе упорную традицію ошибокъ, рядъ графическихъ [56]), по большей части, извращеній, санкціонированныхъ послѣдующими поколѣніями картографовъ [57]),

---

ніе термина «Средніе вѣка»—см. Fueter p. 188), переиздававшіяся вплоть до конца XVIII в. (я пользовался экземпляромъ именно этого времени, изъ Библ. Моск. Унив.), представляютъ сводку римскаго и средневѣковаго, какъ видно изъ легендъ: Venedi veteres post Prussi dicti, Rugium (городъ!), Heruli, Wandalia, Angli наряду съ Abotritorum regnum etc.

[56]) Иногда и этимологическихъ по типу Ad. Br. IV 19: Alani vel Albani, qui lingua eorum «wizzi» (т.-е. германское «weiss»!) dicuntur... Или ошибки поверхностнаго чтенія. Непонятное (см. в., стр. 167, прим. 199) сообщеніе Helm. I 60 (p. 116)—sinus maris qui vulgarium more dicitur Brachium S. Georgii—выясняется, быть можетъ, плохимъ прочтеніемъ той общей основы, по которой Otto Fris. (Gesta I 47; по изд. 1912 г.) писалъ: mare Proponticum, quod modo Brachium S. Georgii ab indigenis dicitur.

Или, наконецъ, ошибки иллюстративнаго характера, вытекавшія изъ неправильно воспринятыхъ чтеній. Странное появленіе изображенія обезьяны съ припиской Simia въ «Норвегіи» на Герефордской картѣ не поддавалось до сихъ поръ (Miller IV p. 18; p. 51 просто говоритъ—«ein komischer Einfall») объясненію; на мой взглядъ, въ данномъ случаѣ извращеніе названія Suomi (Финляндія).

[57]) Примѣромъ безобидныхъ, такъ какъ очевидныхъ, ошибокъ писца можетъ послужить карта Брит. Муз. XIII в. (Santarem; по типу сходна съ болѣе поздними картами Ranulf'a Higden'a—см. K. Miller III pp. 95 sq.): Asama (=Alania), Boenua (Boemia), Bithima (Bithinia), Bescfasia (=Bestfalia), Panoma (=Pannonia)... etc.

Сложнѣе раскрытіе ошибокъ столь вліятельнаго чертежа какъ Catalana 1375; оно возможно при помощи болѣе ранняго чертежа Дульцерта, который пользовался той же общей картографической основой. Чтеніе «mangobros» (Catal.; = Магдебургъ) можетъ быть простой ошибкой (Dulcert: madborg), но непонятно, на первый взглядъ, появленіе двухъ городовъ—«Aquis» на Эльбѣ и «Rinis» на Рейнѣ. Положеніе «Aquis» на Catal. (между «Магдебургомъ» и «quis», Dulcert—«Cuice»=? тепер. Riesa?) точнѣйшимъ образомъ соотвѣтствуетъ легендѣ Дульцерта для рѣки—«albia», и, хотя палеографически прочтеніе «albia» въ качествѣ «aquis» не вразумительно, тѣмъ не менѣе, приходится принять именно это объясненіе, т. к. городъ «Rinis» на Catal. возникъ совершенно аналогичнымъ (Dulcert: fl. rinus, на томъ же мѣстѣ чертежа) образомъ.

Очень корректное, соотвѣтствовавшее мѣстному произношенію (см. в. стр. 229, прим. 22) названіе острова Рюгена (Dulcert, Mar. Sanudo: ruia;

то возникаетъ серьезный общій вопросъ: можно ли, и въ какой мѣрѣ, довѣриться занесеніямъ даже позднѣйшихъ, болѣе точныхъ картъ?

Можно ли, напримѣръ,—а это вѣдь было главной причиной нашего обращенія къ картографическому матеріалу,—въ упоминаніи поморья въ качествѣ «Slauia», даже въ обозначеніи—

Catal. ruya; вплоть до Claudius Clavius: ryland) графически легко извращается въ «rina» и «r i u a» (рядъ списковъ Mar. Sanudo), и совершенно напрасно такой опытный изслѣдователь какъ K. Miller (III p. 134) старался видѣть въ этомъ испорченное и перенесенное на другое мѣсто «rivalia». Отъ ошибочной формы riva проистекли и дальнѣйшія погрѣшности: Cod. Zamoisk. (1467) даетъ «rura insula» и, кромѣ того, еще г о р о д ъ «r u r o n»; Suppl. ad Ptolemaeum 1513 (Lelewel pl. XXXVIII)—Rura... etc.

Нигдѣ болѣе не засвидѣтельствованное указаніе (Ptolomaeus; Romae 1507—Nordenskiold p. 27)—M i r a insula (подлѣ Висмара) несомнѣнное, на мой взглядъ, и з в р а щ е н і е стараго мѣстнаго названія острова Pole—U e r a (см. в. стр. 489, прим. 153).—Такого же происхожденія и загадочное (Santarem; Miller III p. 133) «romatia» (=pomaria!) въ Поморьѣ на нѣкоторыхъ спискахъ Марино Санудо.—Поучительна, наконецъ, еще одна область ошибокъ: изъ распредѣленія легенды на д в ѣ с т р о к и нерѣдко возникаютъ д в а о б о з н а ч е н і я; у Olaus Magnus встрѣчаются, напримѣръ, два странныхъ «города»—«Suales» и, къ ю г у отъ него, «Gripsund», оба возникли, очевидно, изъ раздѣльнаго написанія г о р о д а G r i p s u a l d=Greifswald. Такого же происхожденія, думается, и необъясненное доселѣ «Acrac» (въ Крыму) на Р а в е н с к о й картѣ, наиболѣе изученной (списокъ литературы занимаетъ 3 стр. in 4°; K. M i l l e r VI pp. 5—7) и все же загадочной. «Acrac» ничто иное какъ испорченная отсѣченная в т о р а я часть всегда отмѣчавшагося города Tamatarca (Тмуторакань нашей лѣтописи); существовало, судя по легендѣ Шпрунера (K. v. S p r u n e r: Histor. Atlas. Ausser-Europa. Das Kalifenreich; въ извѣстныхъ мнѣ о р и г и н а л ь н ы х ъ картахъ указанная легенда не встрѣчается) еще и другое отсѣченіе—«Matharca» (Шпрунеръ ставитъ «?», сомнѣваясь либо въ формѣ, либо въ испомѣщеніи этого города).

Остается, конечно, и множество неразгаданныхъ ошибокъ. Такъ, во Фризоніи упорно отмѣчается какое-то фантастическое племя (leutic—Dulcert; leulie—Catal.), превращающееся впослѣдствіи въ городъ (leualie—Andreas Benincasas, filius Gratiosi. 1476; Lelewel, pl. XXXIV). Видѣть ли въ этомъ остатокъ listi, liusti (Liutici?) арабскихъ географовъ (см. в. прим. 44), уже ими неправильно перемѣщенныхъ на побережье Сѣвернаго моря, или многократное искаженіе какого-нибудь реальнаго мѣстнаго названія—опредѣлить не удалось.

«regnum obotritorum» [58]), видѣть какое-либо реальное указаніе на неизсякшее славянство этихъ областей? Отвѣтъ долженъ быть строго отрицательный [59]), и вслѣдствіе этого отпадаетъ и весь средневѣковый картографическій матеріалъ [60]).

---

[58]) Mar. Sanudo: pomaria—slauia—olsatia—saxonia; но тамъ же, подлѣ Торна (toronium) и... vuandali (Dulcert: turon—vandalia)! Парижск. манускр. XIV в. (Jomard № XIII): pomaria, slauia, saxonia.—Rudim. Novitiorum: polonia—obtritorum—saroſa (Saxonia? Sclauia?); Olaus Magnus: regnum obotritorum, хотя подлѣ дано и—Magnopolis dvcatus! такъ и Cellarius, см. в. прим. 55.

Столь же мало доказательно и позднее, какъ будто, появленіе обозначенія Поморья, какъ германской земли. Cod. Zamoisk. (1467): отъ Эльбы до Pomerania—Magne Germanie pars; Ptolomaeus 1507: Germanie pars. Такія указанія, какъ показываютъ тѣ же легенды Герефордской карты (1270—1280; K. Miller. IV), идутъ еще изъ римскаго времени.

[59]) Одинъ лишь примѣръ. Claudius Clavius (1427) для всей территоріи между Holsatia и Pomaria даетъ обозначеніе—Sclauorum regio infidelium! Указаніе это, какъ и аналогичныя сообщенія о язычествѣ прибалтійскихъ народовъ (см. в. прим. 51),—анахронизмъ, но неправильно именно при помощи этихъ указаній (такъ G. Waitz и Nordeskiold) опредѣлить время (XIII в.) первоисточника Клавія. Первоисточниковъ могло быть много, и они могли быть гораздо ближе ко времени Клавія; они лишь пассивно повторяли давно исчезнувшіе факты, вродѣ того, какъ составитель Эбсдорфской карты буквально заноситъ сообщеніе схоліаста XI в. (Ad. Brem. IV, 30. Schol. 139: ab illis Nordmannis, qui trans Daniam habitant, venerunt isti Nordmanni, qui Franciam incolunt, et ab his nuper Appulia suscepit tertios Nordmannos), нисколько не смущаясь хронологическимъ несоотвѣтствіемъ.—Столь же ошибочна, съ точки зрѣнія метода, была попытка d'Avezac (Note sur la Mappemonde de Hereford. 1872) опредѣлить время составленія по политическому status'у, который якобы представленъ данными карты: съ большими натяжками и оговорками онъ останавливается на 1313—1349 гг.; т. е. получаетъ совершенно непріемлемую дату (правильно: 1270—1280). Для средневѣковаго картографа обязателенъ лишь status литературный, вся совокупность прежнихъ знаній, имъ уже болѣе не провѣряемыхъ.

[60]) Для нашихъ цѣлей. Историкъ картографіи, хотя бы и новой, не имѣетъ права пройти мимо среднихъ вѣковъ. Въ этомъ смыслѣ единственная спеціальная работа—F. Geerz: Gesch. der geogr. Vermessungen und der Landkarten Nordalbingiens vom Ende des XV Jh. bis 1859; 1859—неудачна: техническими недостатками ему приходится объяснить многое, что является естественнымъ и неустранимымъ наслѣдіемъ Средневѣковья.

Еще болѣе ощутительное разочарованіе принесли поиски матеріала для выясненія нѣкоторыхъ чрезвычайно важныхъ вопросовъ германскаго переселенія.

Переселеніе это было, въ значительныхъ, несомнѣнно, размѣрахъ: объ этомъ достаточно свидѣтельствуютъ ранняя нѣмецкая номенклатура урочищъ и поселковъ, раннее и частое документальное упоминаніе homines teutonici. Опредѣляется, такимъ образомъ, и приблизительное время переселенческаго движенія. Относительно всѣхъ же дальнѣйшихъ вопросовъ, необходимыхъ для конкретизаціи этого процесса, прежде всего трехъ вопросовъ—откуда шли переселенцы, почему они поднялись съ прежнихъ мѣстъ и, наконецъ, какъ они осѣдали на мѣстахъ новыхъ,—господствуетъ рѣшительное non liquet. Естественно, поэтому, было первые и чуть не главные поиски предпринять именно въ этомъ направленіи. Они не увѣнчались успѣхомъ.

Опредѣлить origo переселенца пытались неоднократно: основаніемъ служили имена ихъ, клички, топономастическія и діалектологическія наблюденія [61]). Каждая изъ этихъ попытокъ имѣла крупные недостатки. Діалектологическіе выводы грѣшили неопредѣленностью и немотивированностью хронологи-

---

[61]) A. Fahne: Die Westphalen in Lübeck. 1855 (особенно pp. 29 sq.: «типично-вестфальскія» имена и фамильныя нареченія топономастическаго характера).—I. van Niessen: Neumark. 1905 pp. 141 sq., 190 sq. (почти исключительно на основаніи топографической,—изрѣдка хорографической,—номенклатуры).—H. Tümpel: Die Herkunft der Besiedler des Deutschen Ordenslandes (Jahrb. d. Ver. f. niederdeutsche Sprachforsch. XXVII. 1901), A. Meiche: Die Herkunft der deutschen Siedler im Königr. Sachsen («Deutsche Erde» IV, 1905)—преимущественно по діалектологическимъ даннымъ (у Тюмпеля еще интересныя попытки доказать зависимость переселенія отъ происхожденія мѣстныхъ крупныхъ администраторовъ, «приглашавшихъ» или покровительствовавшихъ землякамъ).—E. Schulze (Kolon. und German.) въ небольшой главѣ «Herkunft der Kolonisten» (pp. 127 sq.) наиболѣе доказательнымъ считаетъ распространеніе «нѣмецкаго домостроительного типа», противъ чего, какъ мы видѣли (см. в. стр.) возникаетъ рядъ крупнѣйшихъ принципіальныхъ возраженій. Спеціально для Мекленбурга, и это можетъ служить показателемъ не только сложности, но и неразрѣшимости вопроса, существуютъ лишь замѣчанія (на трехъ страницахъ! см. в. стр. 247, прим. 74) G. Lisch'a отъ 1848 г.

ческихъ углубленій [62]), неосторожной проекціей современныхъ условій или, въ лучшемъ случаѣ, условій XVII в. на отдаленные XII, XIII вв., для которыхъ своего матеріала не имѣлось въ достаточной мѣрѣ. Номенклатурныя же изысканія затруднялись какъ невыясненностью общихъ пріемовъ разсмотрѣнія [63]), такъ и неблагопріятными особенностями самого матеріала. Фамильныя, напримѣръ, нареченія, наиболѣе цѣнныя, образовались лишь въ концѣ интересующаго насъ періода и распространялись очень неравномѣрно: деревни они почти не коснулись, дѣлаясь какъ бы отличительнымъ признакомъ бюргера, а затѣмъ и рыцаря. Большинство же личныхъ нареченій иного типа не обладало колонизаціонной цѣнностью, ибо не помогало выяснить происхожденіе имяносителя, а если таковыя указанія и имѣются, то невозможно учесть всей фантастики извращенія подлинныхъ именъ [64]); номенклатура переселенцевъ-чужеземцевъ всегда и вездѣ подвергалась наибольшему искаженію [65]).

Уловить главнаго участника колонизаціи, переселяю-

---

[62]) Не принималась, напримѣръ, во вниманіе колонизація поздняя, эпохи Фридриха В., которая ,какъ теперь выясняется на основаніи новыхъ архивныхъ данныхъ, имѣла грандіозные прямо размѣры. См. A. Skalweit: Wie viel Kolonisten hat Friedrich d. Gr. angesiedelt? (Forsch. z. Brand.-Preuss. Gesch. XXIV, 1; 1911): поселено было 57.475 семействъ (нынѣшняя Königl. Landeskommission за 20 первыхъ лѣтъ успѣла поселить лишь 11.957 семействъ!).

[63]) См. в. гл. VII, IX.

[64]) Въ этомъ смыслѣ особенно поучительны оговорки, высказанныя по аналогичному поводу G. Luzzatti: I servi nelle grandi proprietà ecclesiastiche italiane dei sec. IX e X. 1910 (особое приложеніе: попытка по именамъ заключить о національности).

[65]) Достаточно напомнить искаженіе именъ нѣмецкой діаспоры въ эпоху великихъ открытій. Извѣстный факторъ Вельзеровъ, Ambrosius Ehinger, въ качествѣ gobernador'a въ Венецуелѣ превращается въ A. Dalfinger (Häbler: Koloniale Unternehmungen der Welser. p. 15), неудачный конкистадоръ Филиппъ Гуттенъ, родственникъ неукротимаго Ульриха, въ испанскихъ источникахъ встрѣчается какъ Filipe de Utre, de Urre (V. Hantsch: Deutsche Reisende des XVI Jh. 1895 p. 42), а сами Вельзеры, какъ—los Bersyres, Besyres. Ср. также запись экипажа Магеллана, гдѣ національность добрыхъ 30% не можетъ быть опредѣлена въ виду невѣроятнаго извращенія именъ (O. Koelliker: Die erste Umseglung der Erde. 1908; p. 80; Taf. 8).

щагося крестьянина, оказалось невозможнымъ. Въ нѣсколько иномъ, болѣе благопріятномъ, положеніи находится горожанинъ. Раннія «городскія книги», особенно прекрасно сохранившійся матеріалъ для города Висмара [66]), привели къ интереснымъ, хотя и неожиданнымъ, наблюденіямъ: далекій переселенецъ, идущій изъ коренной Германіи, замѣчается мало [67]); въ городахъ осѣдаютъ люди мѣстные, зачастую не разрывая своей связи съ внѣгородскими, довольно отдаленными владѣніями [68]). Возникающій же отсюда новый вопросъ,—какова національная принадлежность такихъ мѣстныхъ людей [69]), остается опять-таки открытымъ [70]). Выясняется лишь, и это важное дополненіе, что давнишнее, еще въ XVI в. высказанное [71]) предположеніе (впослѣдствіи оно какимъ-то незамѣтнымъ образомъ превратилось въ аксіому) о невхожести славянскаго элемента въ города, опровергается достаточно вѣскими данными: въ висмарскихъ записяхъ непрерывно мелькаютъ чисто-славянскіе жители [72]), коренные и полноправные засельщики,

---

[66]) Das älteste Wismarsche Stadtbuch (1250—1272), edid. F. Techen. 1912.

[67]) Не особенно часты занесенія (цитирую по §§ Висмарской книги) вродѣ: Godesc. de Magdeburg—192, Heinr. de Maideborgh 45; Bertoldus Westfalus—1131 c, Hence, Hermannus Westvalus—108, 880, 1145; Arnoldus Torincgus—50, Herbordus Turingus—1031; Joh. de Trajecto—238; Jord. de Gronig—163; Thitmarus de Bremis—139; Thidericus Stedinc—131,265; Conr. de Riga—144, 278; Henr. de Lalande—608; Nicol. de Hollant—943; Wicboldus de Meppe—322 etc. Даже (крестоносная кличка): Heinr. de Damiat—156.

[68]) См. т. II.

[69]) J. van Niessen (Neumark. 1905) даетъ любопытныя указанія, что колонисты Новой Марки шли преимущественно изъ колоніальныхъ же территорій. Нѣчто подобное можно было ждать и для мекленбургскихъ земель.

[70]) Предостереженіе противъ облегченныхъ выводовъ на основаніи якобы «нѣмецкихъ» именъ см. в. стр. 370.

[71]) Kantzow. См. в. стр. 226, прим. 16.

[72]) Geromarus, Jermarus—160, 583, 880; Nicol. fil. Geromari—155, 270, 881, 1098; Jerric—48; Godjar—302, 439, 449, 475 etc.; Titmar., Arn., Hinr. Godiar—11, 1130; Heinr. Gustinho (?)—367; Geltmir (?)—1, 880; Dergazo—1036; Henricus Clot—1131 c.; рядъ Thangmarus, Danchmarus; Tessike,

и среди нихъ значительное количество представителей мелкой и даже крупной славянской поземельной знати [73]).

Наименѣе же уловимымъ, какъ ни странно, оказался германскій рыцарь-переселенецъ. Двухмѣсячная работа въ лучшемъ нѣмецкомъ хранилищѣ опубликованныхъ документовъ, въ библіотекѣ средневѣкового семинарія въ Лейпцигѣ, гдѣ съ необычайной удачей въ теченіе трехъ пятилѣтій удалось собрать сотни изданныхъ доселѣ Urkundenbücher, не дала никакихъ результатовъ, т. е. привела къ важному отрицательному результату: предполагаемое «наводненіе» славянскихъ земель германскими рыцарями-авантюристами должно быть отнесено къ области историческихъ миѳовъ; въ большую массу славянской знати лишь изрѣдка вкрапывались [74]) нѣмецкіе выходцы, притомъ съ малыми и невыгодно лежавшими владѣніями.

При недостаточной выясненности происхожденія переселенческихъ кадровъ затруднены, конечно, указанія фактическихъ причинъ ихъ ухода. Дѣйствительно, въ литературѣ преобладаютъ общія мѣста, скорѣе кабинетные, порой очень вѣроятные, домыслы, формулированные съ достаточной полнотой еще Сенекой [75]). Доказательства фактическаго

Tesseke, Tessinc—51, 57, 69, 275, 676, 844, 880 etc.; Vergast—566, 680; Volcico—470, 639; Watschar (?)—810; Weneco—889; Heinr. Vozelop—801; Wenemarus—1131 c.; Willeh. Wnconis—301; масса Ywanus, Hywanus, Ivanus (даже Cywanus—357)—193, 432, 443a, 511, 547, 610, 734 etc.; Nenico—113, 564, 828; fil. Neniconis (Nenikeman—780)—381, 828; Joh. Nivenike—772, 773; Oir. Podrovse (?)—328, 429; Frid. Cutyke, Cuteke—404, 905, 1002, 1109; Levo (? быть можетъ «изъ Ливоніи» ? ср. mulier de Livonia—63)—133; Arzer (?!)—960 etc. etc. Женскія имена: Dancset (?) uxor Ywani—610; dmna Lefseka (?=? Lipiske 1015)—518; dna Seoldis (?)—1131 c. etc.

Характерна и показательна общая неувѣренность написанія; не менѣе инструктивно почти полное отсутствіе (лишь 938, 1131 c Heinr. Alb. Slavus; 54—Margareta Slavica) обычной въ другихъ мѣстахъ (особенно Марки) приписки «Slavus».

[73]) См. т. II.

[74]) См. схематическую карту въ т. II.

[75]) Seneca Cons. ad. Helv. 6: Nec omnibus eadem causa relinquendi quaerendique patriam fuit. Alios excidia urbium suarum... expulerunt; alios domestica seditio submovit; alios nimia superfluentis populi frequentia...

характера почти отсутствуютъ, если же и приводятся, то неизмѣнно одни и тѣ же, и самое существованіе подобнаго канона ссылокъ свидѣтельствуетъ либо о бѣдности матеріала, либо о неразработанности темы. Вопросъ о дополнительныхъ свѣдѣніяхъ напрашивался, такимъ образомъ, самъ собой, и одновременно должна была произойти провѣрка излюбленныхъ въ литературѣ немногочисленныхъ указаній. Поиски новаго матеріала не увѣнчались успѣхомъ, критическое же обслѣдованіе матеріала ходового въ значительной степени подорвало довѣріе къ нему, и въ результатѣ весь вопросъ оказался обставленнымъ болѣе бѣдно, нежели раньше.

Стихійныя бѣдствія, особенно голода, о которыхъ придется говорить особо, не могли не оказать крупнаго воздѣйствія на перехожесть средневѣковаго населенія. Но литература долгое время останавливалась лишь на одномъ видѣ бѣдствій, на vis maris, толкнувшую «фламандцевъ» переселиться въ Заэльбье. Повѣствуетъ объ этомъ Гельмольдъ [76]), и въ постоянномъ повтореніи его указанія лишній разъ можно убѣдиться въ гипнотическомъ, можно сказать, вліяніи хрониста. Вѣдь приводится единичный случай, относящійся къ опредѣленной эпохѣ [77]); между тѣмъ, его поспѣшили обобщить, и вслѣдствіе предпосылки о постоянномъ затопленіи возникло представленіе о грандіозныхъ размѣрахъ «нидерландской колонизаціи» [78]). Прибавился [79]) со временемъ еще и психологи-

---

emisit; alios pestilentia, aut frequens terrarum hiatus, aut aliqua intoleranda infelicis soli eiecerunt; quosdam fertilis orae et in maius laudatae fama corripuit, alios aliqua causa excivit domibus suis.

Подчеркнутый разрядкой тезисъ важенъ, какъ мы увидимъ, и для средневѣковой колонизаціи.

[76]) Helm. I, 89 (p. 174); II, 1 (pp. 190, 191).

[77]) Чрезмѣрные осадки 1164 г. сказались и въ другихъ областяхъ: Ann. Palid. (MG. SS. XVI p. 92), Ann. Magdeb. (MG. SS. XVI p. 192), Chr. Montis Sereni (MG. SS. XXIII p. 152), Ann. Camerac. (MG. SS. XVI p. 538). Ср. также Anon. Laudun. (ed. Cartellieri) для 1176 г.

[78]) См. в. стр. 271 и слѣд.—Переоцѣнку затопленія 1164 г. подозрѣвалъ уже Wersebe pp. 570, 571.

[79]) Съ легкой руки Borchgrave'a; о немъ см. в. стр. 275.

ческій мотивъ—указаніе на исключительную подвижность нидерландцевъ, на неутолимую ихъ currendi libido, непремѣнно на востокъ [80]), о чемъ де свидѣтельствуетъ и по сю пору народная пѣснь [81]). Одни объяснили эту страсть къ передвиженію особенностями «народнаго характера» [82]), другіе—специфическими условіями ихъ родины, ея чрезмѣрной заселенностью, третьи старались поставить данное частное явленіе въ связь съ общими условіями эпохи, съ увеличившимся, вслѣдствіе Крестовыхъ походовъ, авантюризмомъ въ Европѣ, или, что нужно считать наименѣе удачнымъ объясненіемъ, съ обезлюженіемъ Европы въ результатѣ тѣхъ же Крестовыхъ похо-

---

[80]) Уходъ нидерландцевъ на Западъ, въ качествѣ наемниковъ, засвидѣтельствованъ очень рано: Anon. Laud. a. 1174—multitudo Brabancionum atque Flandrensium (въ Англіи).

[81])
Naer Oostland willen wy ryden,
Naer Oostland willen wy mêe,
Al over die groene heiden,
Frisch over die heiden
Daer isser en bətere stêe.

Впервые приведено у Borchgrave (Col. en Allem.) p. 287, затѣмъ въ качествѣ обязательной какъ бы иллюстраціи: Lamprecht (D. Gesch.) III p. 329, Kallsen (Deutsche Städte) p. 409, Detlefsen (Elbmarschen) I p. 64 etc.

Приводится вездѣ лишь первый стихъ; второй гласитъ (полностью пѣснь напечатана: Hoffmann v. Fallersleben «Niederländ. Volkslieder» № 105):

Als wy binnen't Oostland komen
Al onder dat hooge huis fuin:
Daer worden wy binnen gelaten
Frisch over die heiden,
Zy heeten ons willekow zyn.

и на основаніи этого продолженія возникаетъ сомнѣніе, можно ли относить пѣсню къ XII в., не правильнѣе ли считать ее отраженіемъ широкой тяги нидерландцевъ (см. B. Schumacher: Die Erforschung der Kolonisation von Ost- und Westpreussen vom XV—XVIII Jh.—Protokolle der Generalversammlung... 1904) въ прусскія земли, начиная съ XVI в.

[82]) Опасность подобной аргументаціи извѣстна. Вотъ текстъ, напрашивающійся для характеристики викинговъ, но относящійся къ Фландріи. Lambert a. 1071:.. iussitque, ut ad gentes exteras iret, et,

довъ [83]). Каждое изъ приведенныхъ указаній имѣетъ многое за себя и вполнѣ правдоподобно само по себѣ, но каждое въ отдѣльности, и даже всѣ вмѣстѣ, недостаточно убѣдительны и вѣски для объясненія широкаго, не только «нидерландскаго», Drang nach Osten.

Пытались, поэтому, выдвинуть болѣе общія побужденія [84]). Оттѣнялась, напримѣръ, громадная роль повсемѣстной соціальной неправды [85]), когда по горькому слову пророка [86]), излюбленнаго, кстати, и у средневѣковыхъ моралистовъ-проповѣдниковъ, «бѣднаго продавали за пару сандалій». Указывали на все увеличивавшійся къ XIII в. земельный голодъ въ центральной Европѣ, на вѣчную для крестьянства притягательность зова—итти ἐπὶ τὴν ἀκλήρωτον τῆς χώρας. Съ особой настойчивостью останавливались, наконецъ, на людской тѣснотѣ, на избыточности населенія, особенно въ германскихъ странахъ. Указаніе важное, но не поддержанное убѣдительными данными, а высказанное скорѣе апріорно. Ссылаются, обыкновенно, на недвусмысленныя слова источника, притомъ именно конца XIII в. [87]): Dicitur Germania, quia multos homines dicitur generare; nulla enim terrarum in tanto spacio dicitur tot homines continere,—но какъ разъ именно на этомъ примѣрѣ можно убѣдиться, насколько нужна осторожность при любой средневѣковой цитатѣ, ибо въ данномъ случаѣ предъ нами запись не фактическаго характера, а школьная памятка этимологи-

---

si vir esset, propria sibi virtute regnum diviciasque pararet. Ille patri adquiescens, assumpta secum multitudine, qua regio pregravari videbatur, navem ascendit...

[83]) Впервые Heeren: Folgen der Kreuzzüge in Europa. pp. 280, 281. Неудачно объясненіе потому, что славянскія земли менѣе другихъ участвовали въ походахъ.

[84]) Полнѣе всего Lamprecht (D. Gesch) III pp. 350 sq., Schulze pp. 124 sq.

[85]) Wattenbach («Germanisation»—Hist. Zeitschr. 1863) p. 409 приводитъ съ особымъ удареніемъ выписку (для 1183 г.): avaritia et rapinae potentum pauperes... opprimuntur et ad iudicia iniusta trahuntur. Haec lues peccati multos vendere patrimonia et ad peregrinas migrare terras compulit.

[86]) Amos 2, 6.

[87]) Анонимная Descriptio Theutoniae (MG. SS. XVII p. 238).

ческаго происхожденія, передачу которой мы можемъ прослѣдить отъ Исидора и Павла Діакона вплоть до XIV в. [88]). Есть и болѣе общія противопоказанія, заставляющія съ особой осторожностью относиться къ тезису о средневѣковой перенаселенности, несмотря на исключительную плодовитость того времени: колоссальное и п о с т о я н н о е разрѣженіе населенія войнами и набѣгами, опустошающее воздѣйствіе повальныхъ болѣзней, депопулирующее вліяніе хроническихъ голодовокъ.

Говоря о причинахъ мобилизаціи средневѣковаго населенія, особенно наиболѣе консервативной его части, крестьянства, нельзя забывать страшнаго бича той эпохи, голодовъ. Голода—явленіе постоянное, съ математической почти точностью поражавшее отдѣльныя страны черезъ опредѣленный промежутокъ лѣтъ [89]). Голодъ не только разорялъ людей, но, вслѣдствіе полнѣйшей невозможности борьбы, деморализовывалъ ихъ [90]), ввергалъ въ крайнее отчаяніе, и единственнымъ спасеніемъ, какъ еще во времена Авраама [91]), былъ уходъ, прямое бѣгство. Бѣжали, какъ это было при «мужицкихъ» ополченіяхъ, сопутствовавшихъ первымъ двумъ Крестовымъ походамъ, въ Святую землю, видя въ ней прежде всего землю новую, не въ примѣръ другимъ очищенную отъ всякой скверны, благословенную зем-

---

[88]) Надпись на картѣ Ranulf'a Higden'a († 1363): Germania continet omnes populos inter Alaniam et Franciam, cuius inferior pars vocatur Alamania. Tot populos germinat, quot alere non sufficit.

Pauli Diac. «Hist. Lang.» 1:... pro eo quod tantos mortalium germinat, quantos alere vix sufficit, saepe gentes egressae sunt...

Isidori «Etym.» XIV 4, 4:... unde et propter fecunditatem gignendorum populorum Germania dicta est.

[89]) B r ü c k n e r: Der Einfluss der Klimaschwankungen (Georg. Zeitschr. I. 1895) опредѣляетъ 35-лѣтнюю періодичность неурожаевъ: J. G m e l i n (Deutsche Gesch.-Blätter I.1900) указываетъ подобную же 35-лѣтнюю періодичность п а д е н і я рождаемости. Meitzen (Agrarwesen I p. 386) мелькомъ оговаривается о 30-лѣтнихъ м и г р а ц і о н н ы х ъ періодахъ (nahezu 30-jährige Perioden fur das Vordringen solcher Auszüge aus dem inneren Deutschland).

[90]) См. Д. Е г о р о в ъ: Этюды; ЖМНПр. 1903, мартъ, pp. 229 sq.

[91]) Бытія 12, 10:... былъ голодъ въ той землѣ и сошелъ Авраамъ въ Египетъ пожить тамъ, потому что усилился голодъ въ землѣ той.

нымъ пребываніемъ Спасителя; бѣжали въ народившіеся города, гдѣ впервые стала проводиться, пока еще въ скромныхъ размѣрахъ, раціональная голодная политика; бѣжали просто безъ оглядки, безъ опредѣленной цѣли, впредь до достиженія изобильныхъ мѣстъ, въ качествѣ каковыхъ, какъ мы убѣдимся [92]), рисовались именно славянскія земли. Въ вопросѣ о средневѣковыхъ миграціяхъ голоду приходится отвести первостепенную роль, и странно, поэтому, что лишь въ самое послѣднее время [93]), и то въ качествѣ предположенія только, заговорили о возможной связи между голоднымъ исходомъ и «колоніальной» эмиграціей. Еще болѣе странно, что медіэвисты, особенно историки культуры, удѣлили такъ мало вниманія могучему и разнообразному [94]) воздѣйствію голодныхъ лѣтъ на средневѣковое человѣчество [95]). Тѣмъ понятнѣе было желаніе восполнить именно данный пробѣлъ, и на статистику голодныхъ лѣтъ потрачено было не мало времени и силъ; убѣ-

---

[92]) См. н. стр. 532, 533.

[93]) O. Redlich Historisch-geographische Probleme (Mitt. d. Oesterr. Inst. XXVII) pp. 545 sq.

[94]) Голодъ не только физическое бѣдствіе, но и знаменіе, призывъ къ исправленію и реформамъ; см. Д. Егорова. Этюды (ЖМНПр. 1903, мартъ) pp. 330 sq. Отъ Августина (Civ. Dei I, 10: Multos ,inquiunt, etiam christianos fames diuturna vastavit. Hoc quoque in usus suos boni fideles pie tolerando verterunt. Quos enim fames necavit, malis vitae huius, sicut corporis morbus, eripuit; quos autem non necavit, docuit parcius vivere, docuit productius ieiunare) и до Магдебургской хроники (Magdeburger Schöffenchronik; Chron. d. deutsch. Städte VII, edid. C. Janicke; авторъ древнѣйшей части съ особой любовью останавливается на «der welde ungemach», подчеркивая высокую поучительность лѣтописи бѣдствій) тянется своеобразное представленіе, что голодъ—благо!

[95]) Поразительна бѣдность спеціальной литературы. L. Torfs: Fastes des calamités publiques survenues dans les Pays-Bas... depuis les temps les plus reculés jusqu'à nos jours. 1859—обще и неполно; новый обзоръ—перечисленіе Walford'a—The famines of the world, past and present (Journal of the Statistical Society. XLI)—страдаетъ, по крайней мѣрѣ для средневѣковья, не меньшей степенью неполноты. Отрывочны, притомъ даны лишь для небольшой примозельской территоріи, также указанія Лампрехта (Wirtschaftsleben I pp. 589 sq., 1537 sq.), и лишь книга Куршмана (F. Curschmann: Hungersnöte im Mittelalter. 1900), несмотря на значительную неполноту (см. мои замѣчанія—ЖМНПр. 1903, мартъ, стр. 330, прим.), сдѣлала первый научный починъ.

жденіе въ томъ, что fames valida дѣйствительно объясняетъ крестьянское движеніе за Эльбу росло съ каждымъ новымъ наблюденіемъ, и лишь въ концѣ обслѣдованія пришлось убѣдиться, что столь вѣроятный тезисъ не доказуемъ, ибо ни разу не вырисовывалась прямая связь между уходомъ вообще и уходомъ на колонизаціонный Востокъ; въ связи съ неуловимостью крестьянина-колониста [96]) исторически неосязательными оказались и этапы его голоднаго передвиженія. Дальше предположеній итти не удалось.

Установить можно было лишь наличность любопытной колонизаторской пропаганды, на которую до сихъ поръ тоже не обратили вниманія [97]), быть можетъ потому, что широко народную пропаганду неправильно датировали лишь съ момента появленія печатнаго станка. Остатковъ подобныхъ призывовъ сохранилось немало—и относительно Исландіи [98]), и относительно Венгріи [99]), но больше всего—относительно славянскихъ земель: Поморья, Мекленбурга, Вагріи [100]),

---

[96]) См. в. стр. 525.

[97]) Лишь Fuchs (Bauernstand) p. 2 высказывается за (не колонизаціонную, а миссіонерскую), пропаганду, заключавшуюся въ максималистическихъ описаніяхъ житій Оттона—«Bei der Schilderung der deutschen Mönche... ist nicht zu vergessen, dass sie den Zweck hatten andere Glaubensgenossen zur Bekehrung des Landes anzulocken.

[98]) Landnámabók I, : «Thórólfr разсказывалъ, что въ странѣ ими открытой, съ каждаго стебля течетъ масло (drjúpa smjör af hverju stráі), за что и прозванъ былъ онъ Торольфъ-Масло (Thórólfr smjör)».

[99]) Otto Fris. «Gesta Frid.» I, 32 (pp. 49, 50; по изд. 1912 г.): Haec enim provincia... intus planitie campi latissima, decursu fluminum... conspricua... diversarum ferarum... conserta, tam innata amenitate faciei laeta quam agrorum fertilitate locuples esse cognoscitur, ut tanquan paradysus Dei (тутъ Оттонъ выдаетъ свой прототипъ, именно Орозія, который II, 6, 8, описываетъ «Вавилонъ» такъ: haec campi planitie undique conspicua, natura loci laetissima...) vel Egyptus spectabilis esse vedeatur... etc. etc... Sunt autem predicti Ungari facie tetri, profundis oculis, statura humiles, moribus et lingua barbari et feroces, ut iure fortuna culpanda vel potius divina pacientia sit admiranda, quae, ne dicam hominibus, sed talibus hominum monstris tam delectabilem exposuit terram.

[100]) См. в. стр. 180, 181 многочисленныя указанія Гельмольда и житій Оттона Бамбергского (прибавить нужно лишь Sefridus, 118).

Бранденбурга [101]). Всѣ эти призывы поражаютъ сходствомъ, доходящимъ до монотонности; имъ далеко до красочности аналогичныхъ античныхъ произведеній [102]), ибо они, какъ истые продукты средневѣковой письменности [103]), опять-таки находятся въ зависимости не столько отъ настроенія или умѣнія писавшаго, сколько отъ назойливыхъ школьныхъ нашептываній: въ основѣ всѣхъ лежитъ *библейская* картина о млекѣ и медѣ обѣтованной земли [104]).

Въ значительной степени открытымъ остается и третій важный вопросъ: какъ шли и *какъ осѣдали* пришельцы изъ Германіи. Нѣкоторыя указанія получатся [105]) въ результатѣ привлеченія всей совокупности находящагося въ нашемъ рас-

---

[101]) «Крестоносное воззваніе» противъ славянъ 1108 г. (критическая оцѣнка его см. статью Д. Егорова въ Сборникѣ въ честь М. К. Любавскаго):... Gentiles isti pessimi sunt, sed terra eorum optima carne, melle, farina, avibus et, si excolatur, omnium de terre ubertate proventuum [referta?], ita ut nulla ei possit comparari. Sic aiunt illi, quibus nota est. Quapropter, o Saxones, Franci, Lutharingi, Flandrigene..., hic poteritis et animas vestras salvificare et, si ita placet, optimam terram ad inhabitandum acquirere...

[102]) Не только поэтическое сказаніе объ «Атлантидѣ» или головокружительное, чисто-восточнаго вкуса, описаніе «Тартесса», но и реалистическое описаніе природныхъ богатствъ окрестностей Борисѳена (Herod. IV, 53).—Существованіе особой литературы колоніальной пропаганды засвидѣтельствовано и Сенекой, см. в. прим. 75.

[103]) Выгодно отличаются такіе же призывы, звучащіе въ сагахъ, напр., Vatnsdaela Saga 10 (Schumann p. 11, 12): «И сказалъ Grimr. Поѣду лѣтомъ съ братомъ въ Исландію. Много добраго сообщили мнѣ о странѣ: скотъ зимою самъ находитъ себѣ пропитаніе, въ любомъ ручьѣ вдоволь рыбы, много лѣсовъ тамъ, и безопасны люди отъ вмѣшательства короля или иныхъ насильниковъ». Послѣдняя фраза иллюстрируется интереснымъ сообщеніемъ Egils-Saga 4: Король Гаральдъ (Haraldr hárfagri) во всѣхъ fylki (=pagus) присвоилъ себѣ всѣ вотчины крестьянскія, и всю землю также, воздѣланную и пустопорожнюю, а также озера и рѣки; всѣ крестьяне стали его съемщиками (leiglendingar), а также всѣ люди, работающіе въ лѣсахъ и на солеварняхъ, всѣ охотники и рыбаки; всѣ они должны были служить ему». Бѣгство «отъ короля» въ «свободныя» страны такъ велико, что Гаральдъ принужденъ былъ (Islendigabók 1; Maurer p. 26; Schumann p. 5) запретить выселеніе и обложить его особой пеней (landaurar).

[104]) См. в. стр. 180.

[105]) Въ т. II, при детальномъ разборѣ судебъ отдѣльныхъ поселеній Ратцебургской епархіи.

поряженіи матеріала, указанія вѣскія, но косвенныя. Прямыхъ же данныхъ опять нѣтъ, прежде всего относительно тѣхъ «стройныхъ фалангъ», того «массоваго затопленія» или «стихійнаго наступленія», безъ чего и до сихъ поръ [106]) не могутъ себѣ представить внѣдреніе германскаго элемента.

Полное молчаніе источниковъ, конечно, показательно, но всегда возможно допустить, что молчаніе это—случайное, вынужденное или даже, имѣя въ виду незначительность сохранившихся свѣдѣній, призрачное и бездоказательное. Нѣкоторую помощь, въ такомъ случаѣ, могутъ дать лишь аналогіи: онѣ сразу сокращаютъ колонизаціонные размѣры, сразу заставляютъ перенестись изъ современныхъ многотысячныхъ масштабовъ въ болѣе чѣмъ скромную средневѣковую обстановку; народная, чуть ли не «національная» тяга въ чужія земли превращается въ хорошо обоснованный уходъ отдѣльныхъ лицъ и мелкихъ группъ. Такой наводящей аналогіей являются опять-таки [107]) данныя исландскаго Landnámabók съ его конкретной зарисовкой великаго множества неоцѣнимыхъ деталей.

Скандинавскіе источники прямо говорятъ о переселеніи необычайной интенсивности, испугавшемъ правительство, заставившемъ даже прибѣгнуть къ предохранительнымъ мѣрамъ противъ массовой эмиграціи [108]). Здѣсь, такимъ образомъ, твердо засвидѣтельствовано какъ разъ то, что для славянской окраины является спорнымъ и недоказуемымъ. Особая поучительность Landnámabók и заключается въ выясненіи, что̀ съ точки зрѣнія средневѣковой считалось «массовой эмиграціей» [109]); съ другой же стороны особенности источника позволяютъ выяснить какъ причины выселенія, такъ и пріемы поселенія. Вынужденный уходъ—безусловно преобладаетъ, настолько, что рѣдкія исключенія отмѣчаются особо, вродѣ (Landn. III, 11): «Bruni en hviti прозывался знатный

---

[106]) Даже «ревизіонисты»: A. Warschauer (докладъ 1904 г.; Protokolle der Generalversamml.) p. 33—ungeheure Menschenmengen; H. Witte (статья 1908 г.) p. 81—eine starke deutsche Volkswelle.

[107]) См. в. стр. 456 и слѣд.

[108]) См. в. прим. 103.

[109]) Общее число исландскихъ поселеній—377 (Schumann p. 46); по имени названы въ Landn. 163 поселенца (134—изъ Норвегіи).

мужъ, въ Исландію поѣхалъ онъ по собственному желанію (af fýsi sinni)»; зато памятникъ полонъ указаніями иного рода: о подневольномъ переселеніи политическихъ изгнанниковъ и неудачниковъ [110]), неудовлетворенныхъ мстителей и нарушителей королевскихъ запретовъ [111]). Отплываютъ даже женщины и старики [112]), но не для того, чтобы уйти на покой [113]), въ бо̀льшую безопасность, а чтобъ избѣгнуть еще большей опасности. Гнетъ и нужда, значитъ, гнали на чужбину, а не избытокъ силъ, не лихая страсть къ приключеніямъ и новизнѣ, хотя сообщеніе и касается истыхъ викинговъ.

Не менѣе интересна и картина новопоселенія. Опять выдвигается нѣчто неожиданно-подневольное. Идутъ отнюдь не куда глаза глядятъ, а куда показано; свободный перелетъ черезъ море опутанъ множествомъ категорическихъ велѣній: видную роль играютъ суевѣрныя гаданія—основываются тамъ, гдѣ волнами прибиваетъ главный столбъ дома [114]), нарочито для этого брошенный въ море, или гдѣ останавливается «гробъ родителя» [115]), или гдѣ приказалъ оракулъ [116]). Такъ намѣчается

---

[110]) Особенно прежніе династы (herkonungr), могущество которыхъ было разрушено централизаціонными стремленіями короля Гаральда: Landn. II, 19, 26, 27, 29, 31, 32; IV, 1; V, 9, 11 etc.

[111]) Landn. I, 14, 19, 26; II, 31; III, 11; V, 3, 7 etc. См. также A. Heusler: Zum isländischen Fehdewesen in der Sturlungenzeit (Abhl. d. Preuss. Akad. 1912).

Къ случаямъ вынужденнаго ухода нужно отнести и эмиграцію вслѣдствіе велѣнія оракула: Landn. III, 3, IV, 7; III, 7 (гаданіе на крови).

[112]) Женщины: Arndís—Landn. II, 32, Audr—II, 15—17 (впрочемъ, ѣдетъ съ 20 воинами); старикъ Herjólfr—II, 9.

[113]) Лишь одинъ случай: Skinna-Björn (Björn-Мѣховщикъ, «ибо онъ былъ Hólmgardsfari», т.-е. ѣздилъ въ Новгородъ) отправляется въ Исландію, «т. к. купеческія поѣздки опротивѣли ему» (Landn. III, 1).

[114]) Landn. II, 12; III, 7; IV, 5, 7 (Thord skegge лишь черезъ десять лѣтъ узналъ, куда прибило столбъ, и сейчасъ же бросаетъ прежнее мѣсто и переселяется въ мѣсто «отмѣченное столбомъ»), 9.—Детали норвежскаго жилья и роль «главнаго столба» (öndvegi; вродѣ нашего «краснаго угла») см. K. Weinhold: Altnordisches Leben p. 221.— При перевозѣ языческаго храма привозятся «столбы» и земля изъ прежняго мѣста—Landn. IV,6.

[115]) Landn. I, 19.

[116]) Landn. II, 5; III, 12; IV, 3; II, 26—бросили землю «плохого запаха» и переселились въ землю «медвянаго запаха».

будущая родина; овладѣваютъ же новыми мѣстами по-разному. Памятникъ строго различаетъ четыре формы: оккупацію «ничьей» земли (at nema land) [117]), покупку ея (at kaupa land) [118]), раздачу, по большей части, людямъ зависимымъ (at gefa land) [119]), и, наконецъ, насильственный захватъ чужой земли, съ изгнаніемъ прежнихъ владѣльцевъ [120]). Каждая изъ этихъ формъ имѣетъ характерную судьбу: первоначальная оккупація rei nullius остается какъ-то въ тѣни; не сильно распространена и покупка; раздача, на самыхъ разнообразныхъ условіяхъ, выдѣляется уже болѣе; очень видное мѣсто, наконецъ, занимаетъ захватъ, особенно наиболѣе обычная его форма—вызовъ на поединокъ владѣльца приглянувшейся земли, хотя бы онъ былъ и старикомъ [121]). Итакъ, даже въ примитивныхъ условіяхъ Исландіи, нельзя не отмѣтить пестраго разнообразія, и невольно, поэтому хочется внести поправку въ предполагаемую монотонность германскаго земельнаго захвата въ земляхъ славянскихъ. Наивная формула—пришли и заселили—удовлетворить уже не можетъ; д о л ж н а была быть сложная борьба интересовъ, рѣзкое столкновеніе инстинкта собственности съ не менѣе сильнымъ влеченіемъ къ нарушенію чужихъ правъ. Б о р ь б а за землю не могла не отразиться въ источникахъ, а между тѣмъ—мы ея не находимъ [122]), несмотря на укоренившееся убѣжденіе, что національная и расовая вражда еще болѣе усиливала эффектъ столкновенія.

Дефекты нашей традиціи тутъ не при чемъ. Тихія слезы и подавленные стоны до насъ не доходятъ обыкновенно, но заглушить звонъ меча еще нигдѣ не удавалось. Указаніе на тен-

---

[117]) Берутъ иногда и на долю отсутствующихъ, еще не покинувшихъ Норвегію—Landn. III, 19; II, 24—интересный случай: осѣли лишь послѣ ч е т ы р е х л ѣ т н и х ъ поисковъ.

[118]) Landn. II, 2, 4; IV, 2, 10; V, 6, 11 и часто.

[119]) Чаще всего вольноотпущенникамъ (даютъ худшую землю, въ глубинѣ страны): Landn. II, 3, 4, 17, 20 etc.—Но и при благопріятныхъ условіяхъ (земля прибрежная, соціальное равенство обоихъ контрагентовъ) куплю предпочитаютъ дачѣ—Landn. V, 14.

[120]) Landn. II, 7; III, 20; см. еще и слѣд. прим.

[121]) Landn. II, 6, 13 (вызовъ старика); III, 7; IV, 12; V, 12, 13 etc.

[122]) Такъ и H. W i t t e (статья 1908 г.) p. 275: Das zähe Ringen um die Scholle, dieser eigentliche Kern der Vorgänge, ist noch immer verschlossen.

денціозное якобы замалчиваніе тоже не удовлетворяетъ: защиту законныхъ правъ разсмотрѣли бы, какъ seditio Slavorum и не только не затушевали, а, наоборотъ, тщательно бы регистрировали подобное явленіе въ качествѣ titulus iustus проистекшихъ отсюда владѣтельныхъ правъ. Приходится, поэтому, либо допустить утопію мирнаго сожительства обидчика и обиженнаго, либо согласиться съ тѣмъ, что столкновеній значительныхъ, поведшихъ къ экспропріаціи прежняго населенія, притомъ еще столкновеній, обостренныхъ чувствомъ національной непріязни,—не было. Поправка необычная, ибо въ литературу вопроса слишкомъ уже внѣдрилось представленіе, что колонизаціонная экспансія была дѣломъ, прежде всего, «нѣмецкимъ», однимъ изъ крупнѣйшихъ подвиговъ (Grossthaten) германизма, осуществленныхъ кровью и желѣзомъ. Сомнѣваться въ національной подосновѣ дѣйствій и успѣховъ отваживались немногіе, и то лишь мелькомъ [123]); сомнѣнія же въ колонизаціи-завоеваніи совершенно отсутствуютъ. Противъ послѣдняго тезиса направлена вся данная книга; неправильность же національныхъ мотивировокъ можетъ быть выяснена проще.

Въ разсматриваемое время нѣтъ еще ясно сознаннаго національнаго чувства; есть лишь чувство племенное, сознаніе мелко территоріальнаго единства, которое въ колоніальной странѣ, при встрѣчѣ разныхъ племенныхъ элементовъ, могло выявиться въ ослабленномъ только видѣ; съ другой же стороны племенной шовинизмъ долженъ былъ въ значительной степени заступить мѣсто національно-расовыхъ предубѣжденій: разноплеменная свита германскаго императора проводила время въ постоянныхъ трeніяхъ и столкновеніяхъ, иногда дѣло доходило даже до pugnae gravissimae [124]), но въ то же

---

[123]) Riedel «Mark Brandenburg» passim, Jakobi «Teutschtum» pp. 119 sq., и, сильнѣе всего, B. Guttmann (Die Germanisierung der Slaven in der Mark. 1895) p. 7: Der angestammte Hass gegen die Slawen, das Hausmittel der Territorialhistoriker, kann hier gar nichts erklären...

[124]) Между баварской свитой и мѣстными саксами, во время пребыванія Генриха II въ Саксоніи въ 1002 г.—Thietm. «Chron.» V, 19 (edit. 1889); тѣ же явленія и въ свитѣ Конрада II въ Гильдесгеймѣ: V. Godehardi c. 26 (MG. SS. XI p. 187).

время братались съ ненѣмцами, безъ зазора перебѣгали къ славянамъ и вступали съ ними въ союзъ противъ своихъ же соотечественниковъ [125]).

Здѣсь не мѣсто, конечно, разсматривать по существу моментъ появленія національнаго чувства въ Западной Европѣ, но нельзя не указать, въ виду частаго злоупотребленія «національнымъ» объясненіемъ, что не всѣ пріемы доказательства пріемлемы. Въ приниженіи славянскаго сосѣда, напримѣръ, видѣли явное выраженіе національнаго превосходства. Но такъ, вѣдь, относились ко всякому сосѣду, принадлежавшему не только къ иному народу, но и иному племени. Для саксонскаго составителя V. Mathildis [126]) превыше всѣхъ—саксы, а бавары, славяне, датчане, чехи—всѣ на одномъ уровнѣ и одинаково «подчинены» саксамъ. Каррикатурность характеристики славянъ одинакова въ поговоркахъ и пословицахъ нѣмцевъ или византійцевъ [127]) и нисколько не разнится отъ нелестной взаимоаттестаціи нѣмцевъ, французовъ или англичанъ [128]). Въ бахвальствѣ отставного вояки [129]), «еще временъ Карла В.», можно, поэтому, видѣть лишь любопытный лите-

---

[125]) Сыновья Людовика Нѣмецкаго (Regino a. 860); Гундоакръ, маркграфъ Каринтіи, графъ Эрбонъ (Ann. Fuldens. a. 869, 884, 899); примѣры для X и XI вв.—F. Schultheiss: Nationalgefühl pp. 158, 159.—Ср. также широкораспространенное представленіе («Матвѣй Парижскій»—MG. SS. XXVIII p. 213), что Фридрихъ II привлекъ... татаръ.

[126]) c. 4; M. G. SS. IV p. 286.

[127]) G. Küffner: Die Deutschen im Sprichwort. 1899.—R. Altenkirch: Die Beziehungen zwischen Slaven und Griechen in ihren Sprichwörtern. 1908.

[128]) M. Remppis: Die Vorstellungen von Deutschland im altfranzösischen Heldenepos und Roman. 1911.—F. Kern: Der mittelalterliche Deutsche in französischer Ansicht (Histor. Zeitschr. 1912. — CLVIII). — G. Steinhausen: Die Deutschen im Urteile des Auslandes (Deutsche Rundschau. 1909—1910).—Ch. Langlois: Les Anglais du Moyen-âge d'après les sources françaises (Rev. Hist. LII. 1893).

[129]) Mon. Sangall. II 12: Is, cum... Bemanos Wilzos et Avaros in morem prati secaret et in avicularum modum de hastili suspenderet... interrogatus, qualiter ei in regione Winidum complaceret, ...aiebat: Quid mihi ranunculi illi? Septem vel octo vel certe novem de illis, hasta mea perforatos et quid nescio murmurantes, huc illucque portare solebam. Frustra adversum tales vermiculos domnus rex et nos fatigati sumus.

ратурный сюжетъ, самопортретъ такого miles gloriosus, а отнюдь не образчикъ ранней «народной» оцѣнки славянства. Столь же неубѣдительны и другія ходкія указанія, напримѣръ, о физическомъ почти отвращеніи германскихъ народностей къ spurtitia sclavorum, о нареченіи ихъ—«смраднымъ» народомъ [130]) и т. п. Такъ характеризовались, прежде всего, и д р у г і е народы [131]), а кромѣ того, есть нѣкоторое вѣроятіе, что это не реальное, а иносказательное выраженіе, образовавшееся, повидимому, подъ вліяніемъ библейскаго примѣра [132]); съ другой же стороны, существуетъ болѣе чѣмъ достаточно указаній, что современники не дѣлали разницы между неславянами и славянами [133]). О ф ф и ц і а л ь н ы е источники, во всякомъ случаѣ, такого различія не знаютъ: при заселеніи пустыхъ

---

[130]) Начиная съ Bonifatii Ep. 59 (Jaffé III p. 173):... Winedi quod est foedissimum et deterrimum genus hominum... и кончая мелкой Chron. Weingartensis (ad a. 1166; MG; SS. XXI), называющей чеховъ «ненавистными Богу и людямъ, которые смрадомъ своимъ загрязнили всѣ земли».

[131]) Eigili V. Sturmi c. 7 (MG II p. 369): смрадъ отъ купащихся т ю р и н г о в ъ заставилъ осла, на которомъ сидѣлъ мужъ Божій, задрожать отъ испуга.—Папа предостерегаетъ (Jaffé IV p. 159) франкскихъ королей отъ брака съ л а н г о б а р д к о й:... quod vestra praeclara Francorum gens, quae super omnes gentes enitet... foetentissima Langobardorum gente polluatur, quae in numero gentium nequaquam conputetur, de cuius natione et leprosorum genus oriri certum est.—Helm. I 64: An nescitis, quia in omni advenarum genere apud Slavos nulla gens detestabilior F r e s i s? Sane fatet eis odor noster (библіизмъ? Exod. 5, 21: foetere fecistis odorem nostrum). Подобныхъ опредѣленій много, и R. A n d r e e, впервые обратившій вниманіе на это явленіе (статья «Völkergeruch»—Globus LXI), правильно видитъ въ этомъ э т н о л о г и ч е с к і й фактъ большой распространенности.

[132]) См. цитату изъ Helm. въ пред. прим.—Ср. также обычныя выраженія: odor ignis (Dan. 3, 94), suavitatis (Eccli. 39, 18; Ezech. 16, 19; Ephes. 5, 2), vitae et mortis (II Cor. 2, 16), notitiae (II Cor. 2, 14) etc. (ср. также средневѣковое odor sanctitatis—H. G ü n t e r: Legenden-Studien p. 34, гдѣ и литература предмета), и особенно картинное мѣсто, врѣзающееся въ память. Jer. 48, 11: fertilis fuit Moab ab adolescentia sua, et requievit in faecibus suis, nec transfusus est de vase in vas,et in transmigrationem non abiit: idcirco permansit gustus eius in eo, et odor eius non est immutatus.

[133]) Составитель Сакс. Зерцала даже с м ѣ ш и в а е т ъ (Ssp. III 70; III 44) «вендовъ» и «тюринговъ». См. также L a m p r e c h t D. Gesch. III p. 369: цитаты о б л и з о с т и славянъ и нѣмцевъ.

мѣстъ на ряду съ нѣмцами приглашаются и славяне, начиная съ извѣстнаго Codex Trevisanus эпохи Карла В. [134]), и даже въ странѣ всяческаго насилія, въ Орденской Пруссіи, встрѣчается туземецъ-л о к а т о р ъ [135]). Не знаетъ предполагаемаго славянскаго инферіоритета и брачное право, о чемъ свидѣтельствуютъ многочисленные примѣры безпрепятственнаго connubium'a [136]).

Возможно, впрочемъ, еще другое указаніе. «Ненависть» могла образоваться въ и н о й области, на почвѣ не національной, а р е л и г і о з н о й, и такой осторожный изслѣдователь, какъ E. Schulze готовъ видѣть въ рѣзкостяхъ воззванія 1108 г. усложненіе прежней національной ненависти новыми, религіозными призывами [137]). Но не слѣдуетъ забывать, что с л а-

---

[134]) G. Waitz (D. Verf. G.) III p. 490:... (dux) Sclavos super terras nostras (документъ—ж а л о б а, а посему неправильное, по существу, «nostras») posuit: ipsi arant... segant... pascunt...; p. 491: ver tres annos... decimas... ad paganos Scavoseas (вѣроятно испорчено изъ: Sclavos eas; такъ и дальше «nos transmisit» вмѣсто—nostras misit) dedimus, quando eos super ecclesiarum et populorum terras nostras misit in sua peccata et nostra perditione.

[135]) Cod. Dipl. Warmiens. II № 347:... Contulerunt (Капитулъ) fideli nostro pruteno Jomen dicto, quadraginta mansos... pro locatione villa Wolffhagen alias Jomendorff.—П р у с с к о е названіе осилило нѣмецкое: и теперь «Jommendorf» SO Allenstein.

Неправильно принципіальное (ибо безъ доказательствъ) указаніе Куршмана («Ortsnamen») p. 154: Wenig wahrscheinlich ist... immer, dass die mit slavischen Namen gebildeten Ortsbezeichnungen Lokatorennamen überliefern.

[136]) Особенно среди князей: въ семьѣ ненавистника славянъ, Альбрехта Медвѣдя, было 4 славянскихъ брака, изъ 16 извѣстныхъ намъ женъ первыхъ бранденбургскихъ маркграфовъ 8 были славянскаго корня (см. B. G u t t m a n n—Germanisierung p. 25); но также и среди династовъ (M ü l v e r s t e d t Zeitschr. d. Harz-Ver. XXXIV), болѣе мелкой знати (M e i t z e n Culturzustände p. 88, L a m p r e c h t D. G. III p. 370) и, наконецъ, въ городахъ (данныя Stadtbücher).

[137]) Kolonisierung und Germanisierung p. 123:... naheliegende Ziele, wenn auch zunächst oft rein materieller Art, dazu der neu entflammende alte Volkshass (vgl. den Aufruf der sächsischen Fürsten), regten jetzt mit ganz anderer Leidenschaft die entscheidenden Schichten des Volkes auf... О безобидномъ (школьный dictamen!) происхожденіи Воззванія см. Д. Егоровъ въ Сборникѣ въ честь М. К. Любавскаго.

вяне XIII в. оффиціально давно уже не «язычники», не homines perditionis, а нѣмецкіе пришельцы далеко не образцовые ревнители чистой вѣры; одни, возможно, долгое время еще остались двоевѣрами [138]), но и другіе сохранили немало языческихъ еще пережитковъ, какъ показываетъ матеріалъ, собранный, хотя и для другихъ цѣлей [139]), Шварцемъ. Все говоритъ за отсутствіе какой-либо пропасти между обоими элементами, кореннымъ и пришлымъ, въ Заэльбьѣ; о томъ же свидѣтельствуетъ и молчаніе источниковъ. Бокъ-о-бокъ, тихо и мирно, насколько это возможно было въ средніе вѣка, жили славяне и нѣмцы. Судить предвзято объ ихъ взаимоотношеніяхъ, говорить о нѣмецкой стихійной колонизаціи, все сметавшей предъ собой вслѣдствіе численнаго или культурнаго превосходства, можно лишь, отрекаясь отъ обязательнаго слѣдованія первоисточникамъ. Сдабривать недохваты существующаго матеріала полнотою домысла еще менѣе допустимо. Единственный выходъ—нахожденіе матеріаловъ новыхъ или опредѣленіе новыхъ пріемовъ въ использованіи прежнихъ данныхъ. Первая, нынѣ законченная, часть работы и посвящена фактической и критической эвристикѣ; вторая часть должна показать примѣненіе добытаго на конкретномъ примѣрѣ Мекленбурга и Поморья.

---

[138]) Прямо скептически анналистика относилась къ молніеносному «обращенію» Рюгена. Ann. Magd. a. 1169: Waldemarus... umbram eis christianitatis inpressit; Ann. Pegav. a. 1169: Waldemarus... christianos esse fieri coepit, et inopia doctorum (у Helm. p. 212, наоборотъ, сразу «12 церквей»!) paulatim fecit paganizare.—Общая соціологическая оцѣнка миссіонерскихъ неудачъ см. A. Vierkandt Die Stetigkeit im Kulturwandel. 1908 p. 119: Lehren wie Riten werden nur in ihren äusserlichen Elementen sozusagen rein mechanisch rezipiert, während in allem Wesentlichen die heimische Religion sich behauptet und die christlichen Elemente sich assimiliert.

[139]) См. в. стр. 238.—Лучшая сохранность древнихъ сказаній въ болѣе свободныхъ колоніальныхъ окраинахъ—явленіе общее, какъ о томъ свидѣтельствуютъ гомеровскія поэмы, исландскія Эдды, Нибелунги и нашъ былевой поморскій эпосъ. Поразительная колоніальная живучесть фольклора метрополіи выпукло выступаетъ въ небольшой работѣ K. Knortz'a: Nachklänge germanischen Glaubens und Brauchs in Amerika. 1903.

INDEX LIBRORUM ADHIBITORUM.

(ad tt. I. II.)

Условныя сокращенія:

§§	указаніе на §§ т. II.
1316; 1326 (или B)	договоры этихъ лѣтъ, см. в. стр. 371.
Crull §§	F. Crull: Die Wappen der bis 1360 in den heutigen Grenzen Meklenburgs vorkommenden Geschlechter der Mannschaft (Meckl. Jahrb. LII. 1887; LIII. 1888).
HamUB	Hamburgisches Urkundenbuch. I; edid. J. Lappenberg. 1842.
LUB	Lübeckisches Urkundenbuch. I. II 1. 2.—1843—1858.
Meckl. Jahrb. (Jahrb.)	Mecklenburgische Jahrbücher des Vereins für Mecklenburgische Geschichte und Altertumskunde. 1836 sq.
MG	Monumenta Germaniae съ обычнымъ обозначеніемъ подотдѣловъ.
MUB (или просто №№)	Mecklenburgisches Urkundenbuch. I—XXI. 1863—1903.
PUB	Pommersches Urkundenbuch. I—VI. 1863—1907.
SchHL	Schleswig-Holstein-Lauenburgische Regesten und Urkunden; ed. P. Hasse. I—III. 1886—1896.
Sudendorf	Urkundenbuch zur Geschichte der Herzöge von Braunschweig und Lüneburg und ihrer Lande; edid. H. Sudendorf. I—XI 1. 2. 3.—1860—1883.
UB	Urkundenbuch
UBBistL	Urkundenbuch des Bisthums Lübeck. I; edid. W. Leverkus. 1856.
ZR	Десятинный списокъ Ратцебургской епархіи.

Brand. †	Abgestorbene Adel der Provinz und Mark Brandenburg; edid. G.v. Mülverstedt. 1880. (Siebmacher VI, 5).

Meckl. † Ausgestorbener Mecklenburger Adel; edid. G. v. Mülverstedt. 1902 (Siebmacher VI, 10).

Pomm. † Ausgestorbener Adel der Provinz Pommern. 1894; Supplement. 1900; edid. G. v. Mülverstedt (Siebmacher VI, 9).

Preuss. † Ausgestorbener Adel der Provinz Preussen; edid. G. v. Mülverstedt und A. Hildebrand. 1874. (Siebmacher VI, 4).

Sachs. † Ausgestorbener Adel der Provinz Sachsen; edid. G. v. Mülverstedt. 1884. (Siebmacher VI, 6).

Schles. † Abgestorbene Adel der Provinz Schlesien; edid. C. Blažek. I—III. 1887—1894. (Siebmacher VI, 8).

Карты:

C. Reymann: Topographische Spezialkarte von Mitteleuropa (продолжено, съ новымъ счетомъ всѣхъ картъ, въ изданіи Kartographische Abteilung der Preussischen Landesaufnahme. 1: 200.000.).

«Messtischblätter», veröffentlicht von der Preussischen Landesaufnahme. 1: 25.000.

C. Vogel: Karte des Deutschen Reichs; 27 Blätter (1: 500. 000). 1907.

v. Schmettau: Carte chorographique et militaire du duché de Meklenbourg-Strelitz en 9 sections. 1790 (ca. 1: 18.000).

Topographische Oekonomische und Militärische Charte des Herzogthums Mecklenburg Schwerin und des Fürstenthums Ratzeburg. 16 Sektionen. 1788. (ca. 1: 18. 000).

Разстоянія вездѣ указаны въ географическихъ миляхъ съ обычными компасными обозначеніями. (N. NO. O. etc).

Граматы и источники крупныхъ размѣровъ:

Codex diplomaticus Anhaltinus. I—VI; edid. O. v. Heinemann. 1867—1883.

» » Brandenburgensis; edid. A. Riedel. 1838—1865; Namensverzeichnis; edid. A. Heffter. I—III. 1867—1869.

» » Prussicus. I; edid. J. Voigt. 1836.

» » Silesiae. I. II. IV. VI. VII. X—XIV. XVI—XIX. XXII. XXIII. 1857 sq.

» » Warmiensis. I—III; edid. C. Woelky, I. Saage. 1860—1871.

» Pomeraniae Diplomaticus; edid. K. Hasselbach, J. Kosegarten. 1843—1862.

F. v. Dreger: Codex Pomeraniae vicinarum terrarum diplomaticus. I. 1748; 1769.

Hansisches Urkundenbuch. I; edid. K. Höhlbaum. 1876.
Ph. Jaffé: Bibliotheca rerum Germanicarum. I. III. V. 1864—1869.
I. de Ludewig: Reliquiae manuscriptorum. 1720—1741.
Lüneburger Urkundenbuch; edid. W. v. Hodenberg. I—III. 1859—1870.
Maxima Bibliotheca Patrum et antiquorum scriptorum ecclesiasticorum. I—XXVII. 1677.
I. Migne: Patrologiae cursus completus. Series latina.
Monumenta Lubensia; edid. W. Wattenbach. 1861.
Osnabrücker Urkundenbuch; edid. F. Philippi, M. Bär. I—IV. 1892 sq.
Pomerellisches Urkundenbuch; edid. M. Perlbach. 1882.
Regesta archiepiscopatus Magdeburgensis; edid. G. v. Mülverstedt. I—III; Register, edid. G. Winter, G. Liebe. 1876—1899.
J. Ungnaden: Amoenitates diplomatico-historico-iuridicae. I—XVIII. 1749—1754.
Urkundenbuch des Hochstifts Halberstadt. I. II; edid. G. Schmidt. 1883—1886.
» der Stadt Halberstadt. I. II; edid. G. Schmidt. 1878.
» des Hochstifts Hildesheim. I—III; edid. K. Janicke, G. Hoogeweg. 1896—1901.
» der Stadt Hildesheim. I—IV; ed. R. Doebner. 1881—1896.
» » » Lüneburg. I—III; edid. W. Volger. 1868—1877.
» » » Magdeburg. I; edid. G. Hertel. 1892.
» des Hochstifts Merseburg. I; edid. P. Kehr, 1899.
» » Bistums Samland. 1. 2.; edid. C. Woelky, H. Mendthal. 1891—1898.
Urkundenbuch zur Geschichte des Landes Dithmarschen; edid. A. Michelsen. 1834.
Urkunden und Copiar des Klosters Neuenkamp im Staatsarchiv zu Wetzlar; edid. F. Fabricius. 1891.
Urkunden zur Geschichte des Bistums Breslau im Mittelalter; edid. G. Stenzel. 1845.
» » » des Fürstenthums Rügen. I—IV; edid. C. G. Fabricius. 1841—1869.
Urkundensammlung der Schleswig-Holstein-Lauenburgischen Gesellschaft für vaterländische Geschichte. I—IV. 1839—1875.
Westfälisches Urkundenbuch. I—IV. VI. VIII. 1847 sq.
E. J. Westphalen: Monumenta inedita rerum Germanicarum praecipue Cimbricarum et Megapolensium. I—IV. 1735—1745.

Періодическія изданія:

Allgemeines Archiv (Neues Allg. Arch.) für die Geschichtskunde des Preussischen Staates.
Altpreussische Monatsschrift.
Analecta Bollandina.

Archiv der Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtskunde.
» des Vereins für die Geschichte des Herzogtums Lauenburg.
» » » » Siebenbürgische Landeskunde.
» für Slavische Philologie.
Baltische Studien.
Beiträge zur Geschichte der Stadt Rostock.
Brandenburgia.
Der deutsche Herold.
Deutsche Erde.
Deutsche Geschichtsblätter.
Deutsche Zeitschrift für Geschichtswissenschaft.
Forschungen zur Brandenburgischen und Preussischen Geschichte.
» » Deutschen Geschichte.
Geographische Zeitschrift.
Germania.
Geschichtsblätter für Stadt und Land Magdeburg.
Globus.
Göttinger Gelehrte Anzeigen.
Hansische Geschichtsblätter.
Historisches Jahrbuch.
Historische Zeitschrift.
Jahrbuch des Vereins für niederdeutsche Sprachforschung.
Jahrbücher für Landeskunde der Herzogtümer Schleswig-Holstein und Lauenburg.
Jahresberichte der Ceschichtswissenschaft.
» » Gesellschaft für Pommersche Geschichte und Altertumskunde.
Jahresberichte des Altmärkischen Vereins für vaterländische Geschichte und Industrie zu Salzwedel.
Korrespondenz-Blatt des Gesamtvereins der deutschen Geschichts- und Altertumsvereine.
Märkische Forschungen.
Mannus.
Mitteilungen des Instituts für Oesterreichische Geschichtsforschung.
» » Vereins für die Geschichte der Deutschen in Böhmen.
» » » » Hamburgische Geschichte.
Monatsblätter der Gesellschaft für Pommersche Geschichte und Altertumskunde.
Neues Archiv der Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtskunde.
» » für Sächsische Geschichte und Altertumskunde.
» Lausitzisches Magazin.
Nordalbingische Studien.
Nouvelle Revue historique de droit français et étranger.
Pommersche Heimatsblätter für Geschichte, Sage und Märchen, Sitte und Brauch, Lied und Kunst.

Pommersche Jahrbücher.
» Provinzialblätter (Neue Pomm. Prov.-Bl.).
Preussische Jahrbücher.
Revue des questions historiques.
Revue historique.
Schriften des Vereins für Geschichte der Neumark.
Vierteljahrschrift des Vereins «Deutscher Herold».
» für Heraldik, Sphragistik und Genealogie.
» » Sozial- und Wirtschaftsgeschichte.
Zeitschrift der Gesellschaft für Schleswig-Holstein-Lauenburgische Geschichte.
» » Historischen Gesellschaft für die Provinz Posen.
» des Deutschen Vereins für Geschichte Mährens und Schlesiens.
» » Harz-Vereins für Geschichte und Altertumskunde.
» » Historischen Vereins für Niedersachsen.
» » Vereins für Geschichte und Altertum Schlesiens.
» » » » Hamburgische Geschichte.
» » » » Lübeckische Geschichte und Altertumskunde.
» » Westpreussischen Geschichtsvereins.
» für die Geschichte und Altertumskunde des Ermlands.
» » » » » Landeskunde der Provinz Posen.
» » katholische Theologie.
» » Sozial- und Wirtschaftsgeschichte.
» » vergleichende Literaturgeschichte.

Отдѣльныя сочиненія.

Adam Bremensis: Gesta Hammenburgensis ecclesiae pontificum; edid. J. Lappenberg 1846 (MG. SS. VII); in 8°—1846; 1876.
F. Adler: Mittelalterliche Backstein-Bauwerke des Preussischen Staates. 1859—1898.
F. Albert: Die Geschichte der Predigt in Deutschland bis Luther. I—III. 1892—1896.
K. G. Anton: Geschichte der teutschen Landwirtschaft bis zum Ende des XV Jahrh. I—III. 1799—1802.
W. Arnold: Ansiedlungen und Wanderungen deutscher Stämme. 1875.
» » : Studien zur deutschen Kulturgeschichte. 1882.
Arnoldus: Chronica Slavorum; edid. J. Lappenberg. 1869. (MG. SS. XXI), 1868 (in 8°).
H. Asmus: Lübecks Volkssagen, Legenden und Märchen. 1840.
S. Augustinus: De civitate Dei. I. II (Teubneriana).

A. Аѳанасьевъ: Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу. I—III. 1865.
A. Bachmann: Die landeskundliche Literatur über die Grossherzogtümer Mecklenburg. 1889.
H. Bächtold: Der norddeutsche Handel im XII und beginnenden XIII Jahrh. 1910.
J. Chr. Baehr: Geschichte der Römischen Literatur.—Supplementband. 1840.
I. Bagmihl: Pommersches Wappenbuch. I—V. 1843—1855.
R. Bahr: Studien zur nordalbingischen Geschichte im XII Jahrh. 1885.
C. A. Balck: Urkundliche Geschichte des Geschlechtes Balck. 1890.
R. Banasch: Die Niederlassungen der Minoriten zwischen Weser und Elbe im XIII Jahrh.—1891.
F. W. Barthold: Geschichte von Pommern und Rügen. I. II. 1839.
K. Bartsch: Sagen, Märchen und Gebräuche aus Meklenburg. I. II. 1879. 1880.
Baudenkmäler der Prov. Pommern. I—III. 1881—1909.
J. Beckmann: Historia des Fürstentums Anhalt. I—III. 1710.
W. Beckmann: Die Gewerbe Mecklenburgs im XIII Jahrh.—1872.
J. Beehr: Rerum Mecleburgicarum libri VIII. 1741.
M. Beheim-Schwarzbach: Hohenzollernsche Colonisation. 1874.
» » : Die Besiedlung von Ostdeutschland durch die zweite germanische Völkerwanderung. 1882. Gemeinverst. Vorträge; edid. Virchow, Holtzendorf. (H. 393—394).
Beiträge zur Statistik Mecklenburgs. VIII. (Gemeinde- und Ortschaftsverzeichnis). 1875.
R. Beltz: Zur ältesten Geschichte Mecklenburgs. 1893.
» » : Vier Karten zur Vorgeschichte Mecklenburgs. 1899.
G. Benecke, W. Müller, F. Zarncke: Mittelhochdeutsches Wörterbuch. I—IV. 1854—1866.
H. Berghaus: Landbuch der Mark Brandenburg und der Nieder-Lausitz in der Mitte des XIX Jahrhunderts. I—III. 1854—1856.
» » : Landbuch des Herz. Pommerns und des Fürstent. Rügen. I—III. 1865—1876.
» » : Sprachschatz der Sassen. — Liefer. 1—21 (A — P.). 1880—1884.
C. Bernd: Hauptstücke der Wappenwissenschaft. 1849.
E. Bernheim: Lehrbuch der historischen Methode. 1908.
J. Biesner: Abriss der Geschichte Pommerns und Rügens. 1834.
W. v. Bippen: Geschichte der Stadt Bremen. I. 1892.
И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ: О древне-польскомъ языкѣ. 1870.
H. Böhlau: Ueber Ursprung und Wesen der Leibeigenschaft in Mecklenburg (Zeitschr. f. Rechtsgesch. X). 1872.
M. Böhme: Die grossen Reisesammlungen des XVI Jahrh. 1904.
A. Boehmer: Vicelin. 1887.

H. Böttger: Diözesan- und Gaugrenzen Norddeutschlands. I 1. 2. II 1. 2. 1874—1876.

M. М. Богословскій: Земское самоуправленіе на русскомъ сѣверѣ въ XVII в. I. 1909.

Э. Богуславскій: Введеніе въ исторію славянъ. (Филол. Зап. 1911—1913).

J. v. Bohlen: Geschichte des Geschlechts v. Krassow. I. II. 1853.

» » : Der Bischofs-Roggen und die Güter der Barnekow auf Rügen. 1850.

E. Boll: Geschichte Mecklenburgs. I. II. 1859.

F. Boll: Geschichte des Landes Stargard. I. II. 1846. 1847.

» » : Mecklenburgs deutsche Colonisation (Meckl. Jahrb. XIII. 1848).

M. Bolle: Beiträge zur Siedlungskunde des Havelwinkels. 1910.

J. Bongarsius: Gesta Dei per Francos. 1611. II. (Marinus Sanuto: Liber secretorum fidelium Crucis).

M. Bonnet: Le latin de Grégoire de Tours. 1890.

E. de Borchgrave: Histoire de colonies belges qui s'établirent en Allemagne pendant le XII et le XIII s.—1865.

E. de Borchgrave: Essai historique sur les colonies qui s'établirent en Hongrie et en Transsylvanie. 1871.

R. Boschan: Der Handel Hamburgs mit der Mark Brandenburg bis zum Ende des XIV Jahrh. 1907.

H. v. Breska: Untersuchungen über die Nachrichten Helmolds von Beginn seiner Wendenchronik bis zum Aussterben des lübischen Fürstenhauses. 1880.

H. Breslau: Handbuch der Urkundenlehre. I. 1889; 1912.

» » : Aufgaben mittelalterlicher Quellenforschung (Stiftungsfest der Universität Strassburg. 1904).

М. В. Бречкевичъ: Введеніе въ соціальную исторію княжества Славіи. 1911.

» » » : О славянахъ и ихъ сосѣдяхъ въ древнѣйшее время. 1913.

C. Brinkmann: Die Entstehung des Märkischen Landbuchs Karls IV. 1908.

E. Brinckmeier: Glossarium diplomaticum. I. II. 1850—1855.

A. Brückner: Slavische Ansiedlungen in der Altmark. 1879.

G. v. Buchwald: Bischofs- und Fürsten-Urkunden des XII und XIII Jahrh. 1882.

M. Büdinger: Die Universalhistorie im Mittelalter (Denkschr. d. Akad. d. Wissensch. Wien. 1910. t. XLVI).

G. v. Bülow: Geschichte des Wappens des Geschlechts v. Bülow. 1871.

J. Büttner: Genealogiae oder Stamm- und Geschlecht-Register der vornehmsten Lüneburgischen Patricien (sic) Geschlechter. 1704.

J. Bugenhagen: Pomerania, ed. a. 1518; edid. v. Heinemann. 1900.

A. Bugge: Die nordeuropäischen Verkehrswege im frühen Mittelalter (V.-Jahrschr. f. Soz. u. W. G. IV. 1906).
G. Bujack: Zur Bewaffnung und Kriegführung der Ritter des Deutschen Ordens. 1888.
A. Buttmann: Die deutschen Ortsnamen in der Mittelmark und Niederlausitz (s. a.).
Caesarius Heisterbacensis: Dialogus miraculorum. I. II (edid. J. Strange) 1851.
D. Comparetti: Vergilio nel medio evo. 1896.
F. Compart: Geschichte des Klosters Doberan bis 1300.—1872.
Concordantiae Bibliorum Sacrorum; edid. F. Dutripon. 1875.
Corpus iuris canonici. I. II. Edid. A. Richter. 1839.
A. Crantzius: Wandalia. 1519.
F. Crull: Die Wappen der bis 1360 in den heutigen Grenzen Meklenburgs vorkommenden Geschlechter der Mannschaft (Meckl. Jahrb. LII, 1887; LIII, 1888).
» » : Die Wappen der Meklenburgischen Städte. 1892.
» » : Das Geschlecht der Hahnstert oder Hahnzagel. 1869 (Meckl. Jahrb. XXXIV).
F. Curschmann: Hungersnöte im Mittelalter. 1900.
» » : Die Diözese Brandenburg. 1906.
» » : Die deutschen Ortsnamen im nordostdeutschen Kolonialgebiet. 1910.
R. Damus: Die Slaven-Chronik Arnolds. 1872.
H. Dannenberg: Münzgeschichte Pommerns im Mittelalter. 1. 2. (1893). Nachtrag. 1. 2. (1896. 1897).
W. Deeck: Beziehungen der vorpommerschen Städte zur Topographie und Geologie der Umgebung. 1905.
E. Deecke: Grundlinien zur Geschichte der Stadt Lübeck von 1143—1226. 1839.
G. Dehio: Geschichte des Erzbistums Hamburg-Bremen bis zum Ausgang der Mission. I. II. 1887.
D. Detlefsen: Geschichte der holsteinischen Elbmarschen. I. 1. 2. 1892.
P. H. Delahaye: Légendes hagiographiques. 1905.
Dictionnaire des légendes (Encyclopédie Théologique. XIV) 1855.
L. Dieffenbach: Glossarium latino-germanicum mediae et infimae aetatis. 1857.
» » : Novum Glossarium latino-germanicum mediae et infimae aetatis. 1867.
» » : Mittellateinisch - hochdeutsch-böhmisches Wörterbuch (1470). 1846.
J. Dieffenbacher: Lambert von Hersfeld als Historiograph. 1890.
G. Dietrich: Die geographischen Anschauungen einiger Chronisten des XI und XII Jahrh. 1884.

O. Dobiache-Rojdestvensky: La vie paroissiale en France au XIII s. 1911.
P. Dohm: Holsteinische Ortsnamen. 1908.
R. Doose: Die Entwickelung der wirtschaftlichen Verhältnisse in der Propstei. 1910.
A. Dopsch: Die ältere Sozial- und Wirtschaftsverfassung der Alpenslaven. 1909.
М. Дриновъ: Заселеніе Балканскаго полуострова славянами. 1873.
J. Droysen: Geschichte der preussischen Politik. I. 1855; 1868.
Du-Cange: Glossarium, edid. G. Henschel.
F. v. Dungern: Der Herrenstand im Mittelalter. I. 1908.
A. Ebert: Allgemeine Geschichte der Literatur des Mittelalters im Abendlande. I—III. 1880—1889.
R. Eckart: Niederdeutsche Sprichwörter und volkstümliche Redensarten. 1893.
J. Eelking: Dissertatio historico-iuridica de Belgis saeculo XII in Germaniam advenis. 1770.
Д. Егоровъ: Этюды о Карлѣ В. (ЖМНПр. 1902; 1903).
» » : Новый источникъ по исторіи прибалтійскаго славянства. 1909 (Сборникъ въ честь В. О. Ключевскаго).
» » : Rescriptum heresiarcharum a. 1218 (ЖМНПр. 1911. августъ).
» » : Воззваніе противъ славянъ 1108 г. (Сборникъ въ честь М. К. Любавскаго. 1915).
A. Ehrhard: Das Mittelalter und seine kirchliche Entwickelung. 1908.
H. v. Eicken: Geschichte und System der mittelalterlichen Weltanschauung. 1887.
R. v. Ercker t: Wanderungen und Siedelungen der Germanischen Stämme in Mittel-Europa (12 Kartenblätter). 1901.
B. Endrulat: Niederrheinische Städtesiegel des XII—XVI Jahrh.—1882.
H. Ernst: Die Kolonisation Mecklenburgs im XII und XIII Jahrh.—1877.
» » : Die Kolonisation von Ostdeutschland. Uebersicht und Literatur. 1888.
» » : Meklenburg im XIII Jahrh. 1894.
C. Evers: Mecklenburgische Münz-Verfassung, besonders die Geschichte derselben. 1798.
A. Ewald: Die Eroberung Preussens durch die Deutschen. I—IV. 1872—1886.
C. F. Fabricius: Das frühere Slaventhum der zu Deutschland gehörigen Ostsee-Länder (Meckl. Jahrb. VI. 1841).
C. G. Fabricius: Studien zur Geschichte der wendischen Ostseeländer. I. II. 1859.
F. Fabricius: Die älteren Siegel der Stadt Stralsund. 1874.
» » : Ueber das Schwerinsche Recht in Pommern (Hans. Gesch.-Bl. XXII) 1895.

A. Fahne: Die Westphalen in Lübeck. 1855.
» » : Geschichte der Westphälischen Geschlechter. 1858.
» » ; Denkmale und Ahnentafeln in Rheinland und Westfalen. I—IV. 1875—1880.
А. Фаминцынъ: Божества древнихъ славянъ. I. II. 1884.
J. Finot: Le préjugé des races. 1905.
G. v. Flotow: Beiträge zur Geschichte der Familie v. Flotow. 1844.
O. Fock: Rügisch-Pommersche Geschichten. I. 1861.
E. Förstemann: Die deutschen Ortsnamen. 1863.
» » : Altdeutsches Namenbuch. Personennamen; 1900.—Ortsnamen; 1872.
Ѳ. Фортинскій: Титмаръ Мерзебургскій и его хроника. 1872.
» » : Приморскіе вендскіе города. 1877.
D. Franck: Altes und Neues Mecklenburg. Buch I—XIX.—1753—1758.
F. Friedensburg: Schlesiens Münzen und Münzwesen vor d. J. 1220.—1886.
J. Fritz: Deutsche Stadtanlagen. 1894.
C. Fromm: Geschichte der Familie v. Zepelin. 1876.
O. Frommel: Die päpstliche Legatengewalt im deutschen Reiche. 1898.
J. Fuchs: Untergang des Bauernstandes in Pommern. 1888; Nachtrag (Balt. Stud. XLI) 1891.
E. Fueter: Geschichte der neueren Historiographie. 1911.
А. Гаркави: Сказанія мусульманскихъ писателей о славянахъ и русскихъ. 1870.
C. Gawanca: St. Vicelini vita. 1863.
L. A. Gebhardi: Geschichte aller Wendisch-Slavischen Staaten. II. 1793.
F. Geerz: Geschichte der geographischen Vermessungen und der Landkarten Nordalbingiens vom Ende des XV Jahrh.—1859.
Gemeindelexicon von Pommern (Gem.-Lex. d. Königr. Preussen. IV). 1898.
R. Gerling: Mecklenburgs Sagenschatz. 1904.
C. Gesterding: Genealogien und Familienstiftungen pommerscher Familien. I. 1842.
L. Giesebrecht: Wendische Geschichten. I—III. 1843.
W. v. Giesebrecht: Geschichte der deutschen Kaiserzeit. I—V. 1855—1888.
А. Гильфердингъ: Исторія балтійскихъ славянъ. I. 1855.
A. Giry: Manuel de Diplomatique. 1894.
A. Gloy: Beiträge zur Siedlungskunde Nordalbingiens. 1892 (Forsch. z. deutsch. Landes- und Volkskunde. VII. 3).
» » : Gang der Germanisation in Ostholstein. 1894.
W. Golther: Handbuch der germanischen Mythologie. 1895.
G. Gooch: History and historians in the XIX century.—1913.
Th. Gottlieb: Ueber mittelalterliche Bibliotheken. 1890.

R. Gradmann: Der obergermanisch-rätische Limes und das fränkische Nadelholzgebiet (Petermann's Geogr. Mitt. 1899).
» » : Das mitteleuropäische Landschaftsbild nach seiner geschichtlichen Entwickelung (Geogr. Zeitschr. VII. 1901).
A. Graf: Roma nella memoria e nelle imaginazioni del medio evo. I. II. 1882.
» » : Miti, leggende e superstizioni del medio evo. II. 1893.
J. Grimm: Deutsche Mythologie. I—III. 1875—1878.
» » : Deutsche Rechtsaltertümer. 1881.
» » : Deutsches Wörterbuch. 1854 sq.
» » : Kleinere Schriften. III. 1868.
E. Gritzner: Grundsätze der Wappenkunde. Handbuch der heraldischen Terminologie und einer heraldischen Polyglotte. 1889.
» » : Heraldik (Grundriss der Geschichtswissenschaft, edid. Al. Meister). 1906.
Ritter Grünemberg's Wappenbuch (1483), edid. Gr. R. Stillfried-Alcantara, A. Hilderbrandt. I—IV.
» » Pilgerfahrt (1486). (Voigtländers Quellenbücher № 18; 1912).
G. Gropp: Kulturgeschichte des Mittelalters I—III. 1907—1912.
» » : Der deutsche Volks-und Stammescharakter im Lichte der Vergangenheit. 1906.
H. Günter: Legenden Studien. 1906.
» » : Die christliche Legende des Abendlandes. 1910.
F. Guizot: Histoire de la civilisation en France. éd. 1843.
W. Gundlach: Heldenlieder der deutschen Kaiserzeit. I—III. 1894—1899.
E. Gutjahr: Die Anfänge der neuhochdeutschen Schriftsprache vor Luther. 1910.
B. Guttmann: Die Germanisierung der Slaven in der Mark. 1895.
A. Haas: Sagen und Erzählungen von Usedom und Wollin. 1904.
L. Häusser: Ueber die Teutschen Geschichtschreiber vom Anfang des Frankenreichs bis auf die Hohenstaufen. 1839.
F. v. Hake: Geschichte der freiherrlichen Familie v. Hake in Niedersachsen. 1887.
J. Halfrich: Zur Volkskunde der siebenbürger Sachsen. 1885.
G. Hanssen: Historisch-Statistiche Darstellung der Insel Fehmarn. 1832.
A. Harnack: Legenden als Geschichtsquellen (Preuss. Jahrb. LXV. 1890).
Hartmann v. d. Aue: Gregorius; edid. K. Lachmann. 1838.
A. Hauck: Kirchengeschichte Deutschlands. I—IV. 1896—1904.
R. Haupt: Die Vizelinskirchen. 1884.
» » : Die Bau- und Kunstdenkmäler der Prov. Schleswig-Holstein. I—III. 1887—1889.

R. Haupt, F. Weysser: Die Bau-und Kunstdenkmäler im Kreise Herzogt. Lauenburg. 1. 2.—1890.
M. Heffter: Der Weltkampf der Deutschen und Slaven. 1847.
O. T. v. Hefner: Mecklenburger Adel. 1858.
» » » » : Handbuch der Heraldik. 1863.
O. T. v. Hefner, K. Gautsch, L. Clericus: Städtewappen. I. II. 1856—1885 (=Siebmacher, Wappenbuch. I. Abth. VI).
C. Hegel: Geschichte der Mecklenburgischen Landstände bis 1555.—1856.
O. v. Heinemann: Markgraf Gero. 1860.
» » » : Albrecht der Bär. 1864.
A. Heintze: Die deutschen Familiennamen geschichtlich, geographisch, sprachlich. 1908.
L. Hellwig: Das Zehnt-Register des Bistums Ratzeburg (Meckl. Jahrb. LXIX. 1904).
» » : Das Jahr der Niederschrift des Ratzeburger Zehntregisters (Arch.... f. Lauenburg VII, 3.—1904).
Helmoldi: Cronica Slavorum.—edid. Schorcelius. 1556; ed. H. Bangertus. 1659; MG. SS. XXI. 1869; in 8⁰—1868 (edid. I. Lappenberg); in 8⁰—1909 (edid. B. Schmeidler). Versiones germanicae—I. Laurent, 1852 (Gesch.-Schreiber d. deutsch. Vorzeit), W. Wattenbach. 1888. (Ibid.).
F. Helmolt: Die Entwickelung der Grenzlinie aus dem Grenzsaume (Hist. Jahrb. XVII. 1896).
K. Hennig: Die Statuten des Deutschen Ordens. 1806.
R. Henning: Das deutsche Haus in seiner historischen Entwickelung. 1882.
I. G. v. Herder: Ideen zur Geschichte der Menschheit. 1784—1791.
A. Heussler: Zum isländischen Fehdewesen in der Sturlungenzeit. (Abh. d. Preuss. Akad. 1912).
M. Heyne: Altniederländische Eigennamen aus dem IX—XI Jahrh.—1867.
A. Hildebrandt: Altmärkische Grabsteine. (s. a.).
N. Hilling: Die westphälischen Diözesansynoden bis zum XIII Jahrh.—1898.
P. Hinschius: Das Kirchenrecht der Katholiken und Protestanten in Deutschland.—Katholisches Kirchenrecht. I—VI. 1869—1897.
C. Hirsekorn: Die Slavenchronik des Presbyter Helmold. 1874.
K. Höhlbaum: Vicelin und seine Biographen (Forsch. d. Deutsch. Gesch. XVII) 1877.
E. Hoffmann: Das Konverseninstitut des Cisterzienserordens in seinen Ursprüngen und seiner Organisation. 1905.
» : Die Entwickelung der Wirtschaftsprinzipien im Cisterzienserorden während des XII und XIII Jahrh. (Hist. Jahrb. XXXI. 1910).

A. Hofmeister: Genealogie und Familienforschung als Hilfswissenschaft der Geschichte (Hist. Viert. Jahrschr. XV. 1912).
K. F. zu Hohenlohe-Waldenburg: Sphragistische Aphorismen. 1882.
C. Homeyer: Die Haus und Hofmarken. 1870.
C. Huhn: Topographisches Lexicon des Deutschen Bundes. 1844—1849.
P. Imbart de la Tour: Les paroisses rurales du IV au XI s.—1900.
K. Inama-Sternegg: Deutsche Wirtschaftsgeschichte. I. II. III. 1. 2.—1879—1901.
Islendingabók: edid. W. Golther. 1892.
G. Jacob: Der nordisch-baltische Handel im Mittelalter. 1887.
» » : Welche Handelsartikel bezogen die Araber des Mittelalters aus den nordisch-baltischen Ländern? 1891.
V. Jacobi: Forschungen über das Agrarwesen mit besonderer Berücksichtigung der Abstammungsverhältnisse der Bewohner des altenburgischen Osterlandes. 1845.
» » : Slawen-und Teutschthum in Lüneburg und Altenburg. 1856.
» » : Die Bedeutung der böhmischen Dorfnamen für Sprach-und Weltgeschichte. 1856.
E. Jacobs: Vogelsang, ein kultur-und ortsgeschichtlicher Versuch (Beitr. z. deutsch. Philol. J. Zacher dargebracht. 1880).
» » : Der Rosengarten im deutschen Lied, Land und Brauch (Neujahrsblätt. d. Histor. Kommiss. d. Prov. Sachsen. H. 21. 1897).
U. Jahn: Volkssagen aus Pommern und Rügen. 1890.
J. Janssen: Geschichte des deutschen Volkes I. VII. VIII. 1880. 1893. 1894.
A. Н. Ясинскій: Паденіе земскаго строя въ Чешскомъ государствѣ. 1895.
» » » : Содѣйствіе чеховъ успѣхамъ германизаціи на берегахъ Балтійскаго моря. 1898.
» » » : Введеніе «нѣмецкаго» права въ селахъ Чехіи XIV в.—1903.
» » » : Характеристика средневѣковой нѣмецкой колонизаціи на югѣ Чехіи. 1904.
J. Jastrow: Die Volkszahl deutscher Städte des Mittelalters. 1886.
H. Jireček: Antiquae Boemiae usque ad exitum saecul XII topographia historica. 1893.
» » : Slovanské právo v Čechách a na Moravě. 1863.
M. Jomard: Les monuments de la géographie. s. a.
G. Juritsch: Geschichte Bischofs Otto I von Bamberg. 1889.
O. Kämmel: Die Anfänge deutschen Lebens in Oesterreich. 1879.
R. Kaindl: Geschichte der Deutschen in den Karpathenländern. I—III. 1907—1911.
Kaiserchronik: edid. E. Schröder. 1890 (MG.); edid. H. F. Massmann. I—III. 1849—1854.

C. v. Kamptz: Die Familie v. Kamptz. 1871.
Th. Kantzow: Pomerania; edid. H. G. Kosegarten. I. II. 1816.
» » : Chronik von Pommern in hochdeutscher Mundart; edid. G. Gaebel. 1897.
» » : Chronik von Pommern in niederdeutscher Mundart; edid. W. Böhmer. 1833.
Н. Карышевъ: Вѣчно-наслѣдственный наемъ земель на континентѣ Зап. Европы. 1885.
E. Kattner: Neun Kapitel über die Ortsnamen in Westpreussen und Posen. 1861.
I. Keintzel: Ueber die Herkunft der siebenbürger Sachsen. 1887.
W. Kętrzyński: Nazwy miejscowe polskie Prus zachodnich. 1879.
» » : O ludności polskiej w Prusiech niegdyś krzyżackich. 1882.
» » : O narodowości polskiej w Prusiech zachodnich za czasów krzyżackich. 1874.
» » : Przydomki szlachty pomorskiej. 1905.
J. Kleinpaul: Das Typische in der Personenschilderung der deutschen Historiker des X Jahrh. 1897.
R. Kleinpaul: Die deutschen Personennamen. 1909.
R. Klempin, G. Kratz: Matrikeln und Verzeichnisse der pommerschen Ritterschaft. 1863.
K. v. Klöden: Beiträge zur Geschichte des Oderhandels. 1—8. 1845—1852.
F. Kluge: Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. 1909.
В. О. Ключевскій: Древнерусскія житія святыхъ какъ историческій источникъ. 1871.
G. F. Knapp: Grundherrschaft und Rittergut. 1897.
K. Knortz: Nachklänge germanischen Glaubens und Brauchs in Amerika. 1903.
H. Knothe: Geschichte des Oberlausitzer Adels vom XIII—XVI Jahrh. 1879.
B. Knüll: Historische Geographie Deutschlands im Mittelalter. 1903.
Rich. Kötzschke: Das Unternehmertum in der Ostdeutschen Kolonisation des Mittelalters. 1894.
Rud. Kötzschke: Aufgaben der vergleichenden Siedlungsgeschichte (Studium Lipsiense). 1908.
» » : Staat und Kultur im Zeitalter der ostdeutschen Kolonisation. 1910. (Aus Sachsens Vergangenheit. H. 1).
W. Kohlmann: Adam von Bremen. 1908.
А. Котляревскій: Древности права балтійскихъ славянъ. 1874.
» » : Сказанія объ Оттонѣ Бамбергскомъ. 1874.
A. Krämer: Mecklenburgische Geschichte. 1824.
K. Kretschmar: Historische Geographie von Mitteleuropa. 1904.
J. Kretzschmar: Der Stadtplan als Geschichtsquelle. 1908. (Deutsche Gesch.-Bl. IX, 5.)

A. v. Kröcher: Geschichte des Geschlechts v. Kröcher. I—IV. 1864—1865.
F. Kropatschek: Das Schriftprinzip der lutherischen Kirche. I (Vorgeschichte). 1904.
G. Küffner: Die Deutschen im Sprichwort. 1899.
P. Kühnel: Die slavischen Ortsnamen in Mecklenburg (Meckl. Jahrb. XLVI. 1881; Nachträge. 1882).
» » : Die slavischen Flurnamen in Mecklenburg-Strelitz. 1883.
» » : Die slavischen Orts- und Flurnamen der Oberlausitz. H. 1—5. 1891—1899.
» » : Die slavischen Orts- und Flurnamen im Lüneburgischen. I—III. 1902, 1903.
F. Kühns: Geschichte der Gerichtsverfassung und des Prozesses in der Mark Brandenburg vom X bis XV Jahrh.—1865.
A. Kuhn: Märkische Sagen und Märchen. 1843.
A. Kuhn, W. Schwartz: Norddeutsche Sagen, Märchen und Gebräuche. 1848.
В. Ламанскій: Объ историческомъ изученіи греко-славянскаго міра въ Европѣ. 1871.
K. Lamprecht: Deutsches Wirtschaftsleben im Mittelalter. I—III. 1886.
» » : Deutsche Geschichte. I—V. 1, 2. 1891—1895.
Landbuch 1337: (Neumark Brandenburg); edid. G. v. Raumer. 1837.
» 1375; edid. E. Fidicin. 1856.
Landnámabók (Islendinga sögur I. 1842); edid. F. Jonsson. 1900.
R. Lange: Rostocker Verfassungskämpfe bis zur Mitte des XV Jahrh. 1888.
C. Langethal: Geschichte der deutschen Landwirtschaft. I—III. 1847—1854.
B. Lasch: Das Erwachen und die Entwickelung der historischen Kritik im Mittelalter. 1887.
E. A. Laspeyres: Die Bekehrung Nord-Albingiens. 1864.
B. Latomus: Uhrsprung und Anfang des in Vorzeiten Hochgeehrten Ritterstandes... 1619 (*полный* манускриптъ въ Шверинскомъ Архивѣ).
I. Laurent: Ueber das älteste und zweitälteste Hamburger Bürgerbuch. 1841 (Zeitschr. d. Ver. f. Hamb. Gesch. I).
И. А. Лебедевъ: Послѣдняя борьба Балтійскихъ славянъ противъ онѣмеченія. 1876.
A. Lecoy de la Marche: La chaire française au Moyen-âge, specialement au XIII siècle. 1869; 1886.
L. v. Ledebur: Die Grafen von Valkenstein im Harze und ihre Stammgenossen. 1849.
» » » : Vorträge zur Geschichte der Mark Brandenburg. 1854.
» » » : Adelslexicon der Preussischen Monarchie. I—III. 1855 sq.

Legenda Aurea Jacobi de Voragine. I—III. 1902; edid. Graesse. 1850.
L. Leger: Esquisse sommaire de la mythologie slave. 1882.
» » : Etudes de mythologie slave. I. II. 1895. 1896.
G. v. Lehsten: Der Adel Mecklenburgs. 1864.—Resultate aus G. v. Lehstens «Adel», nebst einigen Zusätzen und statistischen Noten. Von einem Freunde der Genealogie. 1864.
G. Leibnitius: Scriptores rerum Brunswicensium. I. 1707.
J. Lelewel: Géographie du Moyen-Age. I—IV. Atlas. 1850.
H. Lemcke: Die älteren Stettiner Strassennamen. 1881.
K. Lepsius: Sphragistische Aphorismen. 1842.
M. Lexer: Mittelhochdeutsches Wörterbuch. I—III. 1872—1878.
Liber fundationis claustri S. Mariae in Heinrichow (edid. G. Stenzel). 1854.
» » Vratislavensis (=Cod. dipl. Silesiae. XIV) edid. H. Markgraf, J. Schulte. 1889.
A. Linsenmayer: Geschichte der Predigt in Deutschland von Karl d. Gr. bis zum Ausgang des XIV Jahrh. 1886.
W. Lippert: Die deutschen Lehnbücher. 1903.
G. C. Lisch: Die verwandschaftlichen Verbindungen des älteren Hauses Gans von Putlitz. 1841.
» » » : Urkunden der v.-Maltzahn. I. II. 1842—1845.
» » » : Ueber Namen und Wappen der Familie v. Maltzahn. 1851.
» » » : Geschichte und Urkunden des Geschlechtes Hahn. I—IV. 1844—1856.
» » » : Urkundliche Geschichte des Geschlechts von Oertzen. I—III. 1847—1856.
» » » : Urkunden und Forschungen zur Geschichte des Geschlechtes Behr. I—III. 1861—1864.
» » » : Die stammverwandten Familien von Holstein und Kruse. 1864 (Meckl. Jahrb. XXIX).
O. Lorenz: Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter. I. II. 1876—1877.
» » : Lehrbuch der wissenschaftlichen Genealogie. 1898.
Ф. Лоренцъ: Славяне въ Померании (ЖМНПр. 1903, янв.).
G. Loy: Der kirchliche Zehnt im Bistum Lübeck bis 1340.—1909.
K. Chr. v. Lützow: Versuch einer pragmatischen Geschichte von Mecklenburg. I. II. 1827.
A. Luschin v. Ebengreuth: Allgemeine Münzkunde und Geldgeschichte des Mittelalters und der Neueren Zeit. 1904.
И. В. Лучицкій. По поводу «Дрогичинскихъ древностей» (Чтенія Ист. Общ. Нестора лѣтописца. VI. 1891).
L. Maître: Les écoles épiscopales et monastiques. 768—1180. 1866.
В. Макушевъ: Сказанія иностранцевъ VI—X вв. о бытѣ и нравахъ славянъ. 1861.

M. Manitius: Geschichte der Lateinischen Literatur des Mittelalters. I. 1911.
A. v. Mann: Stammtafel der Familie Mann. 1887.
F. Mann: Das Rolandslied als Geschichtsquelle und die Entstehung der Rolandssäulen. 1912.
Mappa Mundi Ebstorfensis (edid. E. Sommerbrodt. 1891; edid. K. Miller «Mappae Mundi» V 1897; фототипическій снимокъ— «Средневѣковье» подъ ред. Д. Егорова. 1913. Приложеніе).
N. Mareschalcus Thurius: Annalium Herulorum ac Vandalorum libri VII (Westphalen Monum. I).
H. Markgraf: Der Breslauer Ring und seine Bedeutung für die Stadt (Mitt. aus dem Stadtarchiv und der Stadtbiblioth. zu Breslau. Heft 1. 1894).
J. Marquardt: Osteuropäische und Ostasiatische Streifzüge. 1903.
G. M. Masch: Geschichte des Bisthums Ratzeburg. 1835.
» » » : Geschichte und Urkunden der Familie v. Kardorff. 1850
G. M. Masch, J. Tiedemann: Mecklenburgisches Wappenbuch. 1837
C. Maskus: Bischof Otto I als Bischof, Reichsfürst und Missionär. 1889.
H. F. Massmann: Kaiserchronik. I—III. 1849—1854.
W. Maurenbrecher: De historicis X saeculi scriptoribus. 1861.
K. Maurer: Bekehrung des norwegischen Stammes zum Christenthum. I. II. 1855—1856.
» » : Island von seiner ersten Entdeckung bis zum Untergang des Freistaates. 1874.
» » : Isländische Volkssagen der Gegenwart. 1860.
A. Maury: Croyances et légendes du Moyen-âge. 1843; 1896.
M. May: Sind die fremdartigen Ortnamen in der Provinz Brandenburg und in Ostdeutschland slavisch oder germanisch? 1897.
Mecklenburgische Geschichte in Einzeldarstellungen. I—IV. 1899—1901.
C. v. Meding: Nachrichten von adelichen Wappen. I—III. 1786—1791.
W. v. Meding: Geschichte derer von Meding. I. 1866.
A. Meiche: Die Herkunft der deutschen Siedler im Königreiche Sachsen («Deutsche Erde» IV. 1905).
A. Meitzen: Die Kulturzustände der Slawen in Schlesien vor der Kolonisation (Abh. d. Schles. Gesellsch. f. vaterländ... Kultur. 1861).
» » : Urkunden Schlesischer Dörfer. 1863 (= Cod. diplom. Siles. IV).
» » : Ausbreitung der Deutschen in Deutschland und ihre Besiedlung der Slawengebiete (Conrad's Jahrb. f. Nat.-Oek. und Statist. I. 1879).
» » : Siedlung und Agrarwesen der Germanen, Kelten, Römer, Finnen und Slawen, I—III+Atlas. 1895.
» » : Der Boden und die landwirtschaftlichen Verhältnisse des Preussischen Staates. VI. 1901.

E. Menke-Glückert: Die Geschichtschreibung der Reformation und Gegenreformation. 1912.
E. Merignac: Histoire de l'escrime II. 1886.
J. Mey: Zur Kritik Arnolds von Lübeck. 1912.
F. v. Meyenn: Urkundliche Geschichte der Familie v. Pentz. I. II. 1891—1900.
C. Meyerfels: ABC der Heraldik. (s. a.).
E. Michael: Geschichte des deutschen Volkes. I—V. 1897—1911.
» » : Die Kirche und das coloniale Deutschland des Mittelalters (Zeitschr. f. kathol. Theolog. XX. 1896).
J. Micraelius: Altes Pommerland. I. II. 1639—1640.
R. Mielke: Das deutsche Dorf. 1907.
» » : Die Ausbreitung des sächsischen Bauernhauses in der Mark Brandenburg (Globus. LXXXIV. 1903).
F. Miklosich: Bildung der slavischen Personennamen. 1860.
» » : Die Bildung der Ortsnamen aus Personennamen im Slavischen. 1865.
» » : Bildung der slavischen Ortsnamen aus Appellativen I. II. 1872—1874.
C. J. Milde, G. Masch: Siege des Mittelalters aus den Archiven der Stadt Lübeck. I—X. 1856—1879.
K. Miller: Mappae Mundi. Die ältesten Weltkarten. I—VI. 1895—1898.
A. Mittag: Die Arbeitsweise Ruotgers. 1896.
Th. Moule: Heraldry of Fish. 1842.
L. Müffelmann: Die Reim-Chronik des Marchalk Thurius. 1876.
K. Müllenhoff: Sagen, Märchen und Lieder der Herzogt. Schleswig, Holstein und Lauenburg. 1845.
» » : Deutsche Altertumskunde. I—V. 1890—1891.
K. Müller: Kirchengeschichte I. II. 1892—1902.
R. E. Müller: Beiträge zur Siedlungskunde Neuvorpommerns und der Insel Rügen, 1911.
G. v. Mülverstedt: Der Preussische Adel. 1902—1906. (Siebmacher, Wappenbuch, III. Abth. II).
» » » : другія геральдическія работы, см. в. Сокращенія.
» » » : Ein meklenburgisch-rügisches Herrengeschlecht im Harzgebiete. 1902 (Zeitschr. d. Harzver. f. Gesch. u. Alt. Kunde. XXXIV).
Necrologium monasterii S. Michaelis; edid. A. Wedekind. 1799.
J. Neuendorff, Oertzen: Die Stiftsländer des Bistums Ratzeburg. 1832.
H. Neuling: Schlesiens Kirchorte und kirchliche Stiftungen bis zum Ausgang des Mittelalters. 1902.
P. van Niessen: Entstehung des Grossgrundbesitzes und der Gutsherrschaft in der Neumark, 1903.

P. van Niessen: Geschichte der Neumark im Zeitalter ihrer Entstehung und Besiedlung. 1905.
E. Norden: Die antike Kunstprosa vom VI Jahrh. v. Chr. bis in die Zeit der Renaissance. I. II. 1909.
A. Nordenskiold: Facsimile-Atlas. 1889.
M. v. Normann's Wendisch-Rugianischer Landgebrauch; edid. T. Gadebusch. 1777; edid. Gesellsch. f. Pomm. Gesch. 1896.
Gr. U. v. Oeyenhausen: Die Plessen und Hohen-Viecheln. 1907.
H. Oesterley: Historisch-geographisches Wörterbuch des deutschen Mittelalters. 1883.
W. Ohnesorge: Neue Helmold-Studien. 1911.
» » : Ausbreitung und Ende der Slaven zwischen Nieder-Elbe und Oder. 1912.
A. Padberg: Die ländliche Verfassung in der Provinz Pommern. 1861.
А. Патера, И. Срезневскій: Чешскія глоссы въ Mater Verborum (Зап. Имп. Акад. Наукъ. XXXI. Прилож.) 1878.
А. Павинскій: Полабскіе славяне въ борьбѣ съ нѣмцами VIII—XII вв. 1871.
І. Первольфъ: Германизація Балтійскихъ славянъ. 1876.
O. Peschel: Geschichte der Erdkunde. 1865; 1878.
W. Pessler: Das altsächsische Bauernhaus in seiner geographischen Verbreitung. 1906.
А. Петровъ: Гербордова біографія Оттона Бамбергскаго. 1883.
(A. Pfitzner): Versuch einer Geschichte des vormaligen Cisterzienserstiftes Heinrichau. 1846.
F. Philippi: Westphälische Siegel des Mittelalters. 1882.
M. Philippson: Heinrich der Löwe. 1867.
F. Piekosiński: O powstaniu społeczeństwa polskiego w wiekach średnich. 1881.
» » : Obrona hipotezy najazdu, jako podstawy ustroju społeczeństwa polskiego w wiekach średnich z uwzględnieniem stosunków sławian pomorskich i zaordrzańskich. 1882.
» » : O dynastycznem szlachty polskiej pochodzeniu. 1888.
» » : Poszet najstarszych pieczęci czlachty polskiej z tematów runicznych. 1890.
» » : Heraldyka polska wieków średnich. 1889.
C. Platner: Ueber Spuren deutscher Bevölkerung zur Zeit der slavischen Herrschaft in den östlich der Elbe und Saale gelegenen Ländern (Forsch. z. Deutsch. Gesch. XVII 1877, XVIII, 1878, XX, 1880).
A. Pöschl: Bischofsgut und Mensa episcopalis. I—III. 1908—1912.
А. Погодинъ: Изъ исторіи славянскихъ передвиженій. 1901.
A. Poschmann: Die Siedlungen in den Kreisen Braunsberg und Heilsberg. 1910.

O. Posse: Die Lehre von den Privaturkunden. 1887.
C. v. Pressentin: Stücke zur Geschichte des Geschlechtes v. Pressentin. 1890.
W. v. Pressentin: Geschichte und Stammtafeln der Glieder des Geschlechts v. Pressentin (Prestin). 1899.
J. v. Pritzbuer: Index concisus familiarum nobilium Ducatus Megolopolitani. 1722.
Pritzbuer-Gamm: Mecklenburgische Adelsgeschlechter (2-e Aufl. 1894).
Protokolle der Generalversammlung des Gesamtvereins der deutschen Geschichts- und Altertumsvereine zu Schwerin. 1890.
H. Prutz Heinrich der Löwe. 1865.
A. Püschel: Das Anwachsen der deutschen Städte in der Zeit der mittelalterlichen Kolonialbewegung. 1910.
Th. Pyl: Pommersche Genealogien. I (1842); II, 1. 2. (1868—1873); III (1878); IV. V (1895—1896).
» » : Geschichte des Cistercienserklosters Eldena. I. 1880.
» » : Geschichte der Greifswalder Kirchen und Klöster. I. II. 1885—1886.
Quellen zur Geschichte des Bistums Schleswig; edid. R. Hansen, W. Jessen. 1904.
L. Quicherat: Thesaurus poeticus linguae latinae. 1836.
M. Rabe: Jaczo von Copnic. 1856.
L. v. Ranke: Geschichten der romanischen und germanischen Völker von 1494—1535. I. 1824.
» » » : Neun Bücher Preussischer Geschichte. I.
O. Redlich: Die Privaturkunden des Mittelalters. 1911.
» » Historisch-geographische Probleme (Mitt. d. Oesterr. Inst. XXVII. 1906).
P. Regel: Helmold und seine Quellen. 1883.
M. Remppis: Die Vorstellungen von Deutschland im altfranzösischen Heldenepos und Roman. 1911
E. Renan: Etudes d'histoire religieuse. 1863.
K. Rhamm: Ethnographische Beiträge zur germanisch-slavischen Altertumskunde II 1908.
K. Rieck: Städtisches Leben in Mecklenburg in den Zeiten des Mittelalters. 1896
A. F. Riedel: Die Mark Brandenburg im Jahre 1250.—I. II. 1831.
A. Rische: Geschichte der Grafschaft Schwerin bis 1359.—1893.
» » : Geschichte Mecklenburgs vom Tode Borwins bis zum Anfang des XVI Jahrh. 1901.
» » Verzeichnis der Bischöfe und Domherren von Schwerin. 1905.
M. Ritter: Studien über die Entwickelung der Geschichtswissenschaft (Hist. Zeitschr CVII. 1911).
P. Roth: Mecklenburgisches Lehenrecht. 1858.

F. A. Rudloff: Pragmatisches Handbuch der Mecklenburgischen Geschichte. I—III. 1780—1822.
Th. Rudolph: Die niederländische Colonisation der Altmark Brandenburg im XII Jahrh.—1888.
A. Sach: Das Herzogtum Schleswig in seiner ethnographischen und nationalen Entwickelung. I—III. 1896—1907.
Sachsenspiegel, edid. C. Homeyer. I. II. 1, 2.—1835—1844.
F. Salis: Untersuchungen zum pommerschen Urkundenwesen im XII und XIII Jahrh. (Balt. Stud. N. F. XIII. 1909).
И. И. Сапосинъ: Отраженіе языка и образовъ Св. Писанія и книгъ богослужебныхъ въ стихотвореніяхъ Ломоносова. (Изв. Акад. Наукъ. Отд. русск. яз. и слов. XVIII, 2.—1913).
W. Salow: Die neueste Bearbeitung der mecklenburgischen Geschichte. 1902.
» : Die Neubesiedlung Mecklenburgs im XII und XIII Jahrh.—1896.
J. Sandys: A history of classical scholarship. 1903.
E. Santarem: Essai sur l'histoire de la cosmographie.—Atlas. I—III. 1849—1852.
P. Santyves: Les saints successeurs des dieux. 1907.
E. Sass: Zur Genealogie der Grafen von Dannenberg. 1878.
Saxo Grammaticus: Historia Danica. (edid. P. Müller, J. Velschow. I. II. 1839. 1858.)
Сборникъ памятниковъ по исторіи ранняго вальденства. (Изд. Моск. Имп. Унив.; 1910; подъ ред. Д. Егорова).
A. Schaumann: Geschichte des niedersächsischen Volkes bis 1180.—1839.
K. Schiller, A. Lübben: Mittelniederdeutsches Wörterbuch. I—V. 1875—1880.
C. Schirren: Beiträge zur Kritik älterer holsteinischer Geschichtsquellen. 1876.
F. Schirrmacher: Beiträge zur Geschichte Mecklenburgs. I. II. 1872. 1875.
F. Schlie: Die Kunst- und Geschichts-Denkmäler des Grossherz. Mecklenburg-Schwerin. I—V. 1896—1902.
O. Schlüter: Die Siedlungen im nordöstlichen Thüringen. 1903.
K. Schmaltz: Begründung und Entwickelung der kirchlichen Organisation Mecklenburgs im Mittelalter (Meckl. Jahrb. LXXII, LXXIII). 1907. 1908.
B. Schmidt: Geschichte des Geschlechts v. Maltzan und v. Maltzahn. I, 1.—1900.
E. Schmidt: Geschichte des Deutschtums im Lande Posen unter polnischer Herrschaft. 1904.
G. Schmidt: Die Familie von Zabeltitz. 1888.
M. Schönfeld: Wörterbuch der altgermanischen Personennamen. 1911.

R. Schröder: Lehrbuch der deutschen Rechtsgeschichte. 1907.
» » : Die niederländischen Kolonien in Norddeutschland zur Zeit des Mittelalters. 1880 (Allgemeinverst. Vorträge; edid. Virchow, Holtzendorff. H. 347).
I. v. Schröder, H. Biernatzki: Topographie der Herzogtümer Holstein und Lauenburg, des Fürstenthums Lübeck und der freien Hanse-Städte Hamburg und Lübeck. I. II. 1855.
W. v. Schulenburg: Wendische Volkssagen und Gebräuche aus dem Spreewald. 1880.
A. Schulte: Der Adel und die deutsche Kirche im Mittelalter. 1910.
F. Schultheiss: Geschichte des deutschen Nationalgefühls. 1893.
A. Schultz, Pfotenhauer: Die schlesischen Siegel. I (bis 1250) 1871; II (1250—1300). 1879.
M. Schulz: Die Lehre von der historischen Methode bei den Geschichtschreibern des Mittelalters. 1909.
E. O. Schulze: Niederländische Siedlungen im XII und XIII Jahrh.— 1889.
» » » : Die Kolonisierung und Germanisierung der Gebiete zwischen Saale und Elbe. 1896.
O. Schumann: Islands Siedlungsgebiete während der Landnámatid. 1900.
W. F. Schwartz: Der heutige Volksglaube und das alte Heidenthum in Bezug auf Oberdeutschland und besonders die Marken. 1850; 1862.
A. G. v. Schwarz: Diplomatische Geschichte der Pommersch-Rügenschen Städte nebst Historie der Grafschaft Gützkow. 1751.
R. Sebicht: Die Cistercienser und die niederländischen Colonisten in der Goldenen Aue im XII Jahrh. 1887.
H. Sée: Les «hôtes» et les progrès des classes rurales dn France au Moyen-âge (Nouv. Rev. histor. de droit fr. et étr. XXII. 1898).
R. Seeberg: Lehrbuch der Dogmengeschichte. II. 1898.
W. Seelmann: Zur Geschichte der deutschen Volksstämme Norddeutschlands. 1887.
J. S. Semler: Versuch den Gebrauch der Quellen in der Staats-und Kirchengeschichte der mittleren Zeit zu erleichtern. 1761.
G. A. Seyler: Geschichte der Heraldik. 1890.
» » » : Geschichte der Siegel. 1894.
J. Siebmacher: Grosses und allgemeines Wappenbuch. 1734 sq.; 1855 sq.
A. v. Siegenfeld: Das Landeswappen der Steiermark. 1900.
E. Sieniawski: Pogląd na dzieje Słowian zachodnio-północnych między Łabą a granicami dawnej Polski. 1881.
H. Simonsfeld: Die Deutschen als Colonisten in der Geschichte. 1885.
И. Собѣстіанскій: Ученія о національныхъ особенностяхъ характера и юридическаго быта древнихъ славянъ. 1892.
W. v. Sommerfeld: Beziehungen zwischen den Deutschen und den pommerschen Slaven. 1894.

W. v. Sommerfeld: Geschichte der Germanisierung Pommerns bis zum Ablauf des XIII Jahrh. 1896.
» » » : Beitr. zuri Verfassungs- und Standesgeschichte der Mark Brandenburg im Mittelalter. I. 1904.
Th. Sommerlad: Die wirtschaftliche Thätigkeit der Kirche. II. 1905.
E. Specht: Geschichte des Unterrichtswesens in Deutschland bis zum XIII Jahrh. 1885.
Н. В. Сперанскій: Очерки по исторіи народной школы въ Западной Европѣ. 1896.
«Средневѣковье» подъ ред. Д. Егорова. 1913.
Stadtbuch, das älteste von Stralsund (1270—1310), edid. F. Fabricius. 1872.
» » » Wismarsche (1250—1272), edid. F. Techen. 1912.
» ältestes der Stadt Garz. 1885.
» Kieler (1264—1289); edid. P. Hasse. 1875.
» ältestes von Lüneburg; edid. W. Reinecke 1903 (Quell. u. Darstell. zur Gesch. Niedersachsens. VIII).
Stadtbuchblätter von Rostock; edid. E. Dragendorff (Beitr. zur. Gesch. der Stadt Rostock. II, 2; III, 1). 1892, 1894.
G. Strakosch-Grassmann: Der Einfall der Mongolen in Mitteleuropa. 1893.
J. Strzebitzki: Thietmarus ep. Merseburgensis. 1870.
K. Szajnocha: Lechicki początek Polski. 1859.
J. D. Temme: Die Volkssagen der Altmark. 1839.
C. Teske: Die Wappen der Städte und Flecken der Grossherzogtümer Mecklenburg. 1885.
F. Tetzner: Die Slawen in Deutschland. 1902.
A. Thierry: Lettres sur l'histoire de France. 1847 (1827).
Thietmari Chronicon; edid. I. Wagner 1707; edid. J. Lappenberg. 1839. (MG. SS. III); edid F. Kurze. 1889 (in 8^0); фотографическое изданіе автографа—1905.
W. Thoma: Die kolonisatorische Thätigkeit des Klosters Leubus im XII und XIII Jahrh.—1894.
Thomasin von Zirclaria: Der Wälsche Gast. (edid. H. Rückert. 1852).
M. Töppen: «Miltenberger Fragment» (Hansische Gesch.-Blätter. 1880).
L. Torfs: Fastes des calamités publiques survenues dans les Pays-Bas ...depuis les temps les plus reculés jusqu'à nos jours. 1859.
L. Trampe: Ostdeutscher Kulturkampf. I. II. 1907. 1908.
L. Traube: O Roma nobilis. 1891.
» » Nomina sacra. 1907.
» » Vorlesungen und Abhandlungen. I. II. 1909. 1911.
E. Troeltsch: Die Soziallehren der christlichen Kirchen und Gruppen. 1, 2.—1912.

H. Tümpel: Die Herkunft der Besiedler des Deutschen Ordenslandes (Jahrb. d. Ver. f. niederdeutsche Sprachforsch. XXVII. 1901).
G. Tumbült: Die Siegel der Städte, Burgmannschaften und Ministerialitäten Westfalens. 1887.
A. Tunnicius: Die älteste niederdeutsche Sprüchwörtersammlung (edid. Hoffmann v. Fallersleben. 1870).
G. Tzschoppe, G. Stenzel: Urkundensammlung zur Geschichte des Ursprungs der Städte und der Einführung und Verbreitung deutscher Kolonisten und Rechte in Schlesien und Oberlausitz. 1832.
E. Veckenstedt: Wendische Sagen, Märchen und abergläubische Gebräuche. 1880.
Verzeichnis der in Mecklenburg florirenden Adelichen Familien die für Eingebohrene geachtet werden. 1776.
» sämtlicher Städte und Ortschaften von Mecklenburg-Schwerin und Strelitz und Güstrow. 1893.
P. Viard: Histoire de la dîme ecclésiastique. 1150—1313. 1912.
A. Vierkandt: Die Stetigkeit im Kulturwandel. 1908.
H. Vildhaut: Handbuch der Quellenkunde zur Deutschen Geschichte. I. II. 1906. 1909.
Vita s. Martini auctore Sulpitio Severo presbytero (Migne: Patrol. Lat. XX).
Vita S. Benedicti a Gregorio I descripta (edid. Cozza-Luzi. 1880).
O. Völkel: Die Slavenchronik Helmolds. 1873.
J. Voigt: Geschichte Preussens bis zum Untergang der Herrschaft des Deutschen Ordens. I—V. 1827—1832.
A. Vorberg: Beiträge zur Geschichte des Dominikanerordens in Mecklenburg. 1. 2. 191 . 1913.
S. Voss, G. Stimming: Vorgeschichtliche Altertümer der Mark Brandenburg. 1890.
F. Vossberg: Geschichte der preussischen Münzen und Siegel bis zum Ende der Herrschaft des Deutschen Ordens. 1842.
» » : Siegel des Mittelalters von Polen, Lithauen, Schlesien, Pommern und Preussen. 1854.
» » : Die Siegel der Mark Brandenburg. 1. 2. (1868; 1887).
Vulgata, edid. V. Loch. I. II. 1902.
K. Wachowski: Słowiańszczyzna zachodnia. I. 1903.
W. Wachsmuth: Geschichte der deutschen Nationalität. I—III. 1860—1862.
» » : Niedersächsische Geschichten. 1863.
G. Waitz: Des Claudius Clavus Beschreibung des Skandinavischen Nordens (Nordalbing. Studien. I. 1844).
» » : Ueber die Entwickelung der deutschen Historiographie im Mittelalter (Zeitschr. für Geschichtswissenschaft. II. 1844. IV. 1845).
» » : Kurze Schleswig-Holsteinsche Landesgeschichte. 1864.

G. Waitz: Deutsche Verfassungsgeschichte. I—VI. 1880—1896.
W. Wattenbach: Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter. I, II (1858, 1-e Ausg.). 1894. I. 1904.
» » : Schriftwesen im Mittelalter. 1896 (3-e Ausg.)
» » : Die Germanisation der östlichen Grenzmarken des Deutschen Reiches (Hist. Zeitschr. IX. 1863).
O. Watzelberger: Beiträge zum Formenschatz der Heraldik. 1900.
A. C. Wedekind: Noten zu einigen Geschichtschreibern des deutschen Mittelalters. I—III. 1823—1836.
L. Wegner: Familiengeschichte der von Dewitz. 1868.
M. Wehrmann: Geschichte von Pommern. I. II. 1903. 1906.
P. Wehrmann: Kloster Kolbatz und die Germanisierung Pommerns. 1905.
K. Weinhold: Altnordisches Leben. 1858.
» » : Zur Entwickelungsgeschichte der Ortsnamen in Schlesien (Zeitschr... f. Schles. XXI. 1887).
» » : Die Verbreitung und Herkunft der Deutschen in Schlesien. 1887.
A. Weller: Die Sprache in den ältesten deutschen Urkunden des Deutschen Ordens. 1911.
G. Wendt: Die Nationalität der Bevölkerung der deutschen Ostmarken vor Beginn der Germanisierung. 1878.
» » : Germanisierung der Länder östlich der Elbe. I— II. 1884 1889.
A. Werminghoff: Geschichte der Kirchenverfassung Deutschlands im Mittelalter. I. 1905.
E. Wernicke: Beschreibende Darstellung der älteren Bau- und Kunstdenkmäler des Kreises Jerichow. 1898.
A. v. Wersebe: Ueber die niederländischen Colonien, welche im nordlichen Teutschland im XII Jahrh. gestiftet worden. I—III. 1815—1816.
H. v. Wickede: Geschichte des altadligen Geschlechtes v. Wickede. 1901.
A. Wiese: Die Cistercienser in Dargun (1172—1300). 1888.
W. Wiesener: Die Geschichte der christlichen Kirche in Pommern zur Wendenzeit. 1889.
F. Wigger: Geschichte der Familie v. Blücher. I—II. 1870—1879.
» » : Pilgerfahrten meklenburgischer Regenten nach dem Orient im Zeitalter der Kreuzzüge (Meckl. Jahrb. XL). 1875.
W. Wigger: Meklenburgische Annalen bis zum Jahr 1066. 1860.
J. Wiggers: Kirchengeschichte Mecklenburgs. 1840.
G. v. Wilmowski: Lübisches Recht in Pommern. 1867.
F. Winter: Die Prämonstratenser des XII Jahrh. und ihre Bedeutung für das nordöstliche Deutschland. 1865.
» » : Die Cisterzinser dese nordöstlichen Deutschlands. I—III. 1868—1871.

Р. Ю. Виппер ъ: Очерки теоріи историческаго познанія. 1911.
H. Witte: Das deutsche Sprachgebiet Lothringens. 1899.
» » : Ortsnamenforschung und Wirtschaftsgeschichte (Deutsche Gesch.-Blätt. III). 1901.
» » : Wendische Bevölkerungsreste in Mecklenburg. 1905.
» » : Wendische Zu- und Familien-Namen (Meckl. Jahrb. LXXI. 1906).
» » : Zur Erforschung der Germanisation unseres Ostens. (Hans. Gesch.-Blätt. 1908).
» » : Mecklenburgische Geschichte. I. 1909.
W. Wittich: Altfreiheit und Dienstbarkeit des Uradels in Nordsachsen. 1906.
» » : Die Grundherrschaft in Nordwestdeutschland. 1896.
E. Wölfflin: Das Wortspiel im Lateinischen (Sitzungsber. d. Akad. d. Wiss. zu München. 1887).
Th. Wolff: Die Bauernkreuzzüge des Jahres 1096.—1891.
H. Wopfner: Beiträge zur Geschichte der älteren Markgenossenschaft. (Mitt. d. Oesterr. Inst. XXXIII, XXXIV, 1912—1913).
А. С. Вязигинъ: Идеалы «Божьяго царства» и монархія Карла В. 1912.
J. v. Zahn: Ortsnamenbuch der Steiermark im Mittelalter. 1893.
S. Zarański: Gieograficzne imiona słowiańskie. 1878.
E. v. ZernickiSzeliga: Die polnischen Stammwappen in Geschichte und in Sagen. 1904.
K. Zeuss: Die Deutschen und die Nachbarstämme. 1837.
Th. Zielinski: Cicero im Wandel der Jahrhunderte. 1908.
L. Zoepf: Das Heiligenleben im X Jahrh. 1908.
Züricher Wappenrolle (1340); edid. Antiquar. Gesellsch. in Zürich. 1860.
M. Zunkovič: Wann wurde Mitteleuropa von Slaven besiedelt? 1908.

EPISCOPATVS RACEBVRGENSIS SÆC. XIII°.

delineauit D. Eropol.

A B C D E F G

1 2 3 4 5 6 7 8

10 xilom.

Silva Brvne

Pole

Terra Avtrin

Palus Teldowe

TERRA DIRTZINKE

TERRA JABELE

Nova Ertheneburg

SILVA MANHAGEN

[LVBEKE] Wisscelo Lewen Bardowie Polengowe Ludersthorp Loewise Rubenesthorp Verbs Dominorum Marsowe Petersberge Rigenthorp Malsowe Apelle Thesowe Vármunde Warnesthorpe Travenemunde Rymowe Ivendorp

RACEBVRG [S.GEORGII] [NOVA VILLA] [SCL.DVSHKO] [BOCHOLT] [RVDEMVYZLE] [VERCHOWE] [TANGMER] [HAMMER] [TWEDORPE] [GRESSE] [BOYCENEBORCH] [WOTMUNDE] [LOVENBORCH] [GVLTSE] [TESSENTORP] [GVTSTRADE] [GVTHIN] [RENSEDORPE] [BRITSIN] [SWARTENBEKE] [BARVNESTORP] [STOVE] [TRVTOWE] [REINEBEK] [MOLLENRODE] [BASTHORST] [HAVECHORST] [LANKEN] [vorrade] [v.ZLAVTI] [KOWALE] [HAVETHORST] [VILEBEKE] [SCHILDENBERGE] [SCINDELSTAT] [PIWISTORP] [BVTLING] [BERNARDESTORP] [CONRADESHAGEN] [INDAGO CONRADESHAGEN] [SCEMNE] [LIPESSE] [RODOCHELSTORP] [VOLCWINESHAGEN] [GRIBENE] [BVNENHOVE] [IND.PREPOSITI] [SCHMACHTENHAG.] [HOGHENBERGE HAMBERGE] [HVNGERSTORP] [NIENDORP] [SCONEWOLDE] [SADEWALT] [SCL.SADEWALZ] [SCL.KNESEN] [ROKKENTHORP] [KATTEMARKE] [WITTENBURG] [WARSEKOWE] [KLEMARKE] [SCALENHOLT] [TSARNETIN] [TSARNEKESTORP] [DOPERSCHE] [PRISCIRE] [WOKENDORP] [BVLOWE] [KARLOWE] [SCL.KARLOWE] [SCEFFINKESTORP] [HERBORDESHAGEN] [ALIUD WEDEWENTHORP] [WEDEWENTHORP (GRAMBOWE)] [KASTHORP] [HVNNENTHORP] [BOCHOLT] [PVTROWE] [PARSOWE] [LANTMOLE] [GERMERSTORIP] [GODEBVZ] [GVSTECOWE] [VITELUBE] [DARGUN] [PRECEKE] [VRIMANNESTORP] [BAKENTHORP] [SCARSOWE] [VIS] [TSABELE] [GRANCIN] [HAGENOWE] [TODIN] [GRABENIZ] [POTECHOWE] [SCARBENOWE] [WARGELIZ] [GOLDENIZ] [LVKKEVIZ] [WOLTSOWE] [CERBEKE] [POGRESSE] [SCARSIN] [MOLENBERG] [CHEMELIN] [RADELUBE] [Redetin] [GOREZLAWE] [BOLBRUKE] [DVSSIN] [MELKOHCHE] [BRALIZSTORP] [DOMERATSE] [GANSETHORP] [JESOWE] [ZWECHOWE] [TRAMME] [SEKKEVIN] [VILAN] [BANSIN] [CLODRAM] [PANITZ] [ZVRE] [CURCHOWE] [SVABROWE] [ODAMETZE] [GRANCIN] [TSABELE] [OMERGRADE] [VIS] [BOBECIN] [LVKKEVIZ] [WOLTSOWE] [HAVETHORST] [PRECEKE] [VRIMANNESTORP] [BAKENTHORP] [SCARSOWE